

ISSN 2542-0690

Министерство науки и высшего образования РФ
Алтайский государственный университет

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА:
управление, инновации, подготовка кадров**

Материалы VII Международного
экономического форума

Барнаул, 2020

УДК 33(470)
ББК 65.9(2)-21
Э 40

Главный редактор:

С.И. Межов, д-р экон. наук, заведующий кафедрой финансов и кредита, директор Международного института экономики менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета.

Редакционная коллегия:

Е.Е. Шваков, д-р экон. наук, заведующий кафедрой экономики и эконометрики Алтайского государственного университета;

И.Н. Санникова, д-р экон. наук, заведующий кафедрой экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета;

В.В. Мищенко, д-р экон. наук, заведующий кафедрой региональной экономики и управления Алтайского государственного университета;

В.В. Воробьева, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита Алтайского государственного университета;

Э 40 Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров [Текст]: материалы VII Международного экономического форума / под ред. канд. экон. наук. В.В. Воробьевой – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. – 361 с.

Сборник подготовлен на основе материалов, представленных на VII Международном экономическом форуме «Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров», организованного и проведенного в Алтайском государственном университете 26-27 ноября 2020 года (г. Барнаул). В рамках форума были проведены следующие мероприятия: международная научно-методическая конференция «Цифровизация экономики и образования: новые технологии в условиях пандемии»; научно-практический круглый стол «Цифровые решения в промышленности и бизнесе»; форсайт-сессия «Эффективный бизнес: секреты успешного предпринимательства»; дискуссионная площадка «Развитие компетенций финансовой грамотности в подготовке кадров цифровой экономики»; проектная форсайт-сессия «Кадровые сервисы для бизнеса: возможности региональной образовательной экосистемы».

Тематика исследований охватывает широкий круг аспектов по направлениям региональной экономики, развития экспортного потенциала, оценки состояния и перспектив подготовки управленческих кадров для экономики региона, устойчивого развития сельских территорий в социально-экономической стратегии региона, инновационного развития региона, развития малого бизнеса и предпринимательства в регионе, совершенствования механизмов корпоративного управления. Предназначено для руководителей и специалистов органов власти, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов экономических специальностей высших учебных заведений.

УДК 33(470)
ББК 65.9(2)-21

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

ISSN 2542-0690

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2020

ОПЫТ АЗИАТСКИХ СТРАН В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ш.Н. Абдикул, м.э.н.
А.Ш. Оразымбетова, м.э.н.
Р.М. Маликова, м.э.н.
КазНУ имени аль-Фараби

Аннотация: В настоящее время развитие экономики имеет огромное значение для цифровой экономики. В развитых странах мира сервис предоставляется через информационно-коммуникационные технологии. В статье раскрывается развитие цифровой экономики в странах Азии.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии, инфраструктура, цифровизация, стратегия, рынок.

EXPERIENCE OF ASIAN COUNTRIES IN DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY

Sh.N. Abdikul, Master of Economic Sciences
A.Sh. Orazymbetova, Master of Economic Sciences
R.M. Malikova, Master of Economic Sciences
KazNU named after al-Farabi

Abstract: Currently, the development of the economy is of great importance for the digital economy. In developed countries of the world, the service is provided through information and communication technologies. The article reveals the development of the digital economy in Asian countries.

Keywords: civilian economy, information and communication technologies, infrastructure, civilization, strategy, market.

Сегодня цифровые технологии являются ключевым элементом экономического развития. Обработка документов, нехватка рабочей силы и отсутствие современных технологий приводят к экономическому спаду, который, в свою очередь, приводит к снижению качества обслуживания клиентов.

Страны, использующие передовые технологии, реализуют новые проекты. Например, Китай интегрирует цифровое производство Internet Plus в свою программу наряду с традиционным производством. Сингапур разрабатывает концепцию «умной экономики» и умной страны и призывает бизнес и экспертные структуры работать вместе. Программа Южной Кореи «Креативная экономика» направлена на развитие человеческого капитала и способствует применению информационных и коммуникационных технологий.

Таким образом, современные технологии позволяют ускорить развитие производственных и бизнес-процессов.

В 1995 году Дональд Тапскотт, специалист по бизнесу и консалтингу, предложил новый термин. Этот термин описывает инновационные тенденции в мировой экономике - «цифровая экономика» [1]. В своей работе он показывает, как информационные и коммуникационные технологии влияют на жизнь человека. Использование информационных коммуникаций в различных сферах - основа новой экономики [1, 3].

Таким образом, цифровая экономика - это экономика, основанная на информационных и коммуникационных технологиях.

По мнению Тэпскотта, развитие цифровой экономики является основой глобализации. Он указывает на ряд технологических достижений, которые будут способствовать развитию

новой экономики и показывают, что информационные и коммуникационные технологии играют ключевую роль в развитии многих секторов экономики. [1,2].

Цзя Цзиньцзинь, руководитель отдела макроэкономики Института финансовых исследований, говорит, что: «Цифровизация - это главная движущая сила современной промышленной революции. Китай внедряет технологию 5G для бизнеса. Эта технология особенно важна для бизнеса и бизнеса. С его помощью вы можете работать с большими объемами данных, что в свою очередь способствует развитию экономики. Информационная индустрия также быстро развивается. Эти данные принесут позитивные изменения в экономику Китая. Наша цель сейчас - улучшить сектор услуг и производство»[4].

Прогрессивное положение цифровой экономики в Китае. В последние годы цифровая экономика (ЦЭ) является одной из самых оживленных секторов экономики Китая, собственно что может помочь достигать средних и больших темпов финансового подъема. Китайское правительство придает большое значение развитию цифровой экономики.[7]. Исходя из убеждений внутренней структуры цифровой экономики, сила промышленности информации и связи не прекращает расти (рис.1).

Цифровизация сферы быстро развивается, а интеграция и проникновение цифровой экономики позволит повысить продуктивность и качество. Расчетные данные демонстрируют, что объемы цифровой индустриализации КНР достигли 6,4 трлн юаней, что 7,1% ВВП, а это - 20,5% цифровой экономики [7]. Цифровизация промышленности продолжает занимать лидирующие позиции в цифровой экономике. Доля экономики увеличилась с 49% в 2005 г. до 79,5% в 2018 г., а доля ВВП увеличилась с 7% в 2005 г. выросли до 27,6% в 2018 г.[8]

Вклад роста достигает 86,4%. В цифровой экономике доля промышленной цифровизации выше, чем доля цифровой индустриализации, что указывает на ускорение темпов роста цифровых технологий, продуктов и услуг Китая.[7,8] Интеграция и проникновение в различные отрасли продолжает увеличивать движущую роль роста производства и повышения эффективности других отраслей.[7,8]

Цифровизация промышленности стала основным двигателем роста цифровой экономики, и внутренняя структура цифровой экономики была оптимизирована.

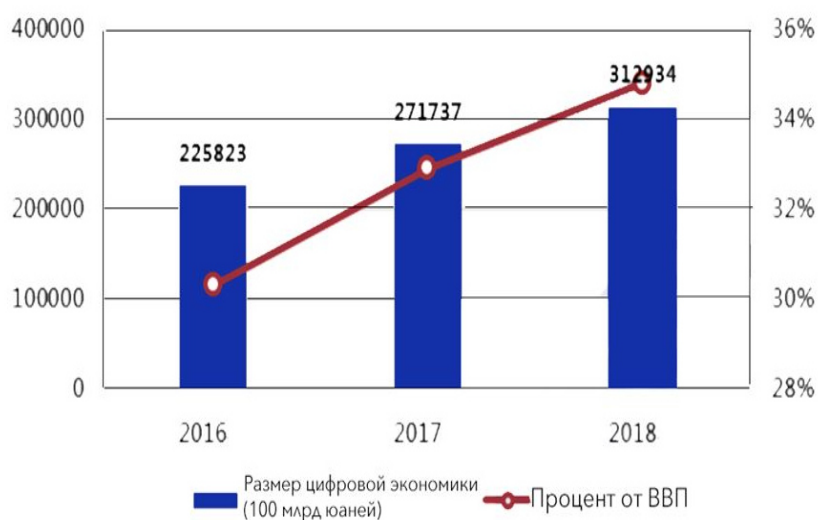


Рисунок 1. Рост цифровой экономики в КНР
Источник данных: Китайская академия информационных и коммуникационных технологий

По расчетам Китайской академии информационных и коммуникационных технологий, в 2018 г. вклад цифровой экономики в увеличение валового внутреннего продукта достиг 67,9 %, превысив уровень некоторых продвинутых стран. Сейчас цифровизация изучается как важный драйвер государственного финансового развития. С 2003 г. по 2018 г. уровень повышения цифровой экономики КНР были существенно выше, чем уровень повышения

ВВП за этот же период, а с 2011 г. разрыв меж темпами роста цифровой экономики и ВВП стал стремительно увеличиваться. (Рис.2)[7]

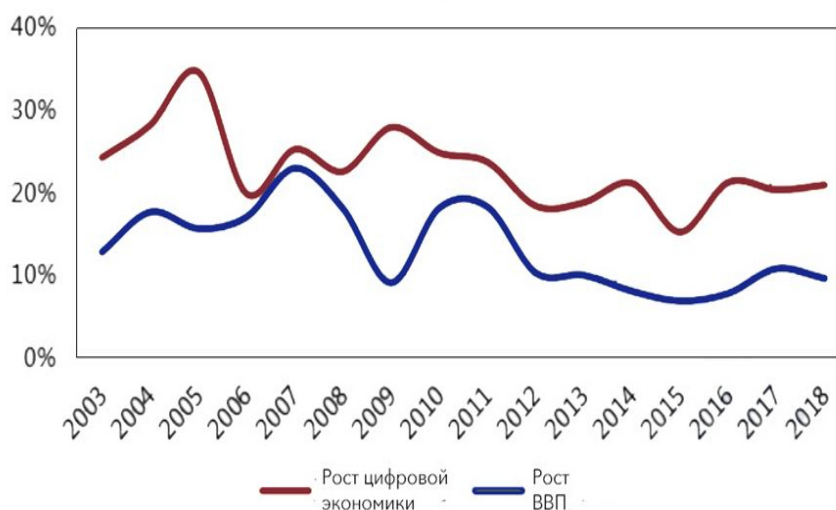


Рисунок 2. Темпы роста цифровой экономики. Российский опыт.

Цифровая экономика вносит значительный вклад в развитие экономики России. Руководство России придает большое значение развитию цифровой экономики. [9] В соответствии стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, «цифровая экономика» - деятельность, в которой основными факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и применение в больших объёмах, в том числе в момент их создания, дает возможность по сравнению с традиционными конфигурациями хозяйствования значительно увеличить результативность, качество и продуктивность в различных видах производства, технологий, оборудования, при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услуг. [9] Информационные и коммуникационные технологии внедряются на основе развития промышленности, медицины, культуры и других сфер. Результативное введение цифровой экономики основывается на развитии и использовании современных информационно-коммуникационных технологий во всевозможных отраслях промышленности, здравоохранения, науки, культуры, социальной сферы.[9]

В розничной торговле цифровизация рассматривается как один из драйверов роста: 41% компаний находятся в процессе цифровой трансформации, еще 16% планируют начать этот процесс в ближайшем будущем, сообщает Incorporated Russia со ссылкой на совместное исследование PwC и RedisBusiness Class. название. Барометр розничной торговли. Торговля», спонсируемая Microsoft.

По оценкам экспертов, 48% респондентов остаются на вершине инвестиций в цифровизацию и только 2% готовы сокращать расходы на технологии. Сектор розничной торговли рассматривает автоматизацию и внедрение новых информационных технологий как один из важнейших драйверов развития в новой рыночной реальности (43%).

Эксперты отмечают, что основными направлениями в российской розничной торговле являются интеллектуальный маркетинг (внедрение нового подхода к стандартным операциям и процессам), стратегия «must-win» (внедрение цифровых технологий для снижения затрат и увеличения продаж) и цифровизация [10] операций.

Однако процесс оцифровки в розничной торговле не был особенно успешным, особенно в области электронной коммерции. Интернет-продажи эффективны только для 18% респондентов. 39% ритейлеров говорят, что онлайн-продажи не являются эффективным каналом, 36% развивают его, несмотря на определенные трудности, а 6% респондентов вообще не используют этот канал.

Кризис в России сильнее всего повлиял на коммерческий сектор, и, согласно отчету РБК, количество занятых в этом секторе в последние годы только увеличивалось. За последние шесть лет коэффициент эффективности розничной торговли составит 0,87 балла, при нормальном уровне - 1 балл. При этом доля других секторов выше «нормального» уровня [10,11].

Как видно из приведенных выше данных, цифровая экономика также играет важную роль в оживлении российской экономики. Для стремительного развития цифровой экономики необходимо поддерживать развитие информационных и коммуникационных технологий, поскольку развитие экономики страны может быть достигнуто за счет внедрения цифровых технологий в промышленности и других секторах. [15] Технологическое развитие компаний основано на развитии глобальных промышленных сетей и выполнении требований «Индустрии 4.0». Государство должно помочь обществу соответствовать цифровым требованиям.

Выводы:

Мировые эксперты прогнозируют, что к 2025 году 25% мировой экономики будет цифровизировано.

Внедрение модернизированных современных технологий повысит уровень жизни населения. Цифровые технологии ведут к экономическому развитию, а также автоматизируют многие рабочие места.

В статье представлен опыт внедрения цифровых технологий в странах Азии, в частности, в Китае и Российской Федерации. На основании этих данных можно сказать, что внедрение цифровых технологий окажет огромное влияние на экономическое развитие.

Библиографический список:

1. Андиева Е. Ю., Фильчакова В. Д. Цифровая экономика будущего, индустрия 4.0 //Прикладная математика и фундаментальная информатика. – 2016. – №. 3. – С. 214-218.
2. Куприяновский В. П., Синягов С. А., Добрынин А. П. ВІМ-Цифровая экономика. Как достигли успеха? Практический подход к теоретической концепции. Часть 2. Цифровая экономика //International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Т. 4. – №. 3.
3. Алексеев И. В. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития электронного взаимодействия //Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы X Междунар. науч.–практ. конф.(Чебоксары, 18 дек. 2016 г.). – 2016. – №. 2. – С. 42-45.
4. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспективы //Российская академия наук. – 2017. – С. 36-37.
5. Семячков К. А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями //Современные технологии управления. – 2017. – №. 8 (80).
6. Сударушкина И. В., Стефанова Н. А. Цифровая экономика //Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – №. 1 (18).
7. Ковальчук Ю. А., Степнов И. М. Цифровая экономика: трансформация промышленных предприятий //Инновации в менеджменте. – 2017. – №. 1. – С. 32-43.
8. Куприяновский В. П. и др. Цифровая экономика= модели данных+ большие данные+ архитектура+ приложения? //International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Т. 4. – №. 5.
9. В. П. и др. Цифровая экономика и Интернет Вещей–преодоление силоса данных //International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Т. 4. – №. 8.
10. Бойко И. П., Евневич М. А., Кольшкин А. В. Экономика предприятия в цифровую эпоху //Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – №. 7.
11. Куприяновский В. П. и др. Оптимизация использования ресурсов в цифровой экономике //International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Т. 4. – №. 12.
12. Куприяновский В. П., Намиот Д. Е., Синягов С. А. Демистификация цифровой экономики //International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – Т. 4. – №. 11.

13. Капранова Л. Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – Т. 11. – №. 2.
14. Быков А. Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. – "Издательство"" Проспект""", 2017.
15. Сагынбекова А. С. Цифровая экономика: понятие, перспективы, тенденции развития в России // Теория. Практика. Инновации: Международный научно-технический журнал. – Апрель. – 2018.

УДК 33.02

АВТОМАТИЗАЦИЯ В ПРОЦЕССАХ ПОСТАВКИ ПРОДУКЦИИ В РОЗНИЧНЫЕ СЕТИ

Д. Д. Абылгазин, магистрант, младший специалист по планированию спроса и поставок в ТОО «Нестле Фуд Казахстан»
Руководитель: Ж. К. Кегенбеков, канд. техн. наук, доцент
Казахстанско-немецкий университет

Аннотация: Научная статья посвящена автоматизированным технологиям при организации поставок продукции в розничные сети. Полученным результатом является обоснование возможности внедрения автоматизированных систем и технологий в процессы поставок продукции в розничные сети.

Ключевые слова: автоматизация, поставки продукции, цифровизация.

AUTOMATION IN THE PROCESS OF DELIVERY OF PRODUCTS TO RETAIL CHAINS

D. D. Abylgazin, 1st year master's degree student
junior demand and supply planning specialist at Nestle Food Kazakhstan LLP
Leader: Z. K. Kegenbekov, Ph.D., Associate Professor
Kazakh-German University

Abstract: The scientific article is devoted to automated technologies for organizing the supply of products to retail chains. The obtained result is the substantiation of the possibility of introducing automated systems and technologies into the processes of supplying products to retail chains.

Keywords: automation, product delivery, digitalization.

Данное исследование является актуальным поскольку технологии автоматизированных систем развились до уровня активного применения в процессах поставки продукции в розничные сети. Автоматизированные системы являются ключом к эффективной цепи поставок не только в будущем, но и в настоящем времени.

Целью исследования является обосновать актуальность внедрение современных автоматизированных систем в процессы поставок продукции в розничные сети.

Исходя из цели исследования, поставлены следующие задачи:

- 1 анализ основных процессов поставки продукции в розничные сети;
- 2 рассмотрение современных автоматизированных систем для внедрения в процессы поставок продукции.

Предмет исследования. Автоматизированные системы и технологии в процессах поставки продукции в розничные сети.

Поставки продукции в розничные сети состоят из многих процессов. При детальном рассмотрении процессов поставки продукции в розничные сети стоит начать с размещения заказа. Для успешной обработки заказа от клиента, общение имеет первостепенное значение. Чтобы избежать недопонимания и сократить расходы, можно предложить клиентам онлайн-портал, через который они смогут просматривать свои запасы, выбирать товары, которые они хотят отправить, и отправлять заказ на обработку.

После того, как заказ размещен клиентом, система должна создать список комплектации и / или руководство по загрузке с элементами, которые выбрал клиент. Также рекомендуется, чтобы в системе были предусмотрены специальные поля для клиентов, чтобы при необходимости вводить подробные инструкции, например для инструкций по переупаковке.

Хотя портал поможет решить многие проблемы, связанные с процессом заказа, также должны быть доступны другие прямые формы связи, такие как телефон, электронная почта и мессенджер. Но размещение клиентами заказов через онлайн-портал уменьшит количество ошибок, повысив эффективность и подотчетность.

Может показаться, что процесс складирования слишком далек от отгрузки, чтобы иметь значение. Однако расположение товаров оказывает большое влияние на доставку. Если товары были правильно размещены с учетом частоты заказов, время выполнения заказа может быть эффективно сокращено, что сделает доставку более удобной и эффективной.

Размещение часто заказываемых товаров в наиболее удобном месте, иногда заказываемых товаров немного дальше, а редко заказываемых товаров дальше, все же помогает сократить время комплектования.

Эффективность комплектации может быть достигнута за счет применения правильной методологии отбора в сочетании с правильной технологией. Использование носимых и мобильных технологий может ускорить процесс, позволяя сборщикам свободно перемещаться по складу, а радиочастотные идентификаторы (RFID) точно сообщают им, где хранятся товары.

Упаковка происходит непосредственно перед отправкой и, таким образом, сильно влияет на последующие процессы. Когда дело доходит до получения заказа, груз сразу же упаковывается и помечается. Если есть вероятность повреждения во время транспортировки, добавляется защитная упаковка, такая как пенопластовые поддоны, полистирол, наполненные воздухом мешки, пузырчатая пленка, измельченная бумага и т. д. Помимо этого персонал может проводить контроль качества, если есть история повреждений товаров.

Однако эти процессы занимают гораздо больше времени на поставку продукции. Если стоимость потерянного времени превышает стоимость установки и эксплуатации упаковочных машин, таких как устройства для сборки картонных коробок и упаковочные роботы, автоматизация, безусловно, является ответом.

Сборный груз не позволяет производить упаковку и маркировку, как в случае индивидуального комплектования. Этот метод потребует разделения каждого заказа и проверки точности на этапе упаковки. Здесь список комплектации и / или руководство по загрузке, в котором перечислены продукты, связанные с заказом, и штрих-код для сравнения того, что отбирается, с тем, что было заказано, могут значительно уменьшить проблему доставки неправильных товаров и / или неправильных количеств.

После проверки правильности заказов они упаковываются в картонные коробки (в зависимости от хрупкости добавляется защитная упаковка) и маркируются. После того, как операции комплектования и упаковки были выполнены без ошибок, наступает очередь самого процесса доставки.

Для некоторых складов и распределительных центров следующим шагом является измерение веса и габаритов. В случае посылок, будь то отдельные предметы или консолидированные картонные коробки, некоторые склады или распределительные центры должны указывать вес и размер на этикетке.

Чтобы сделать это эффективно и снизить вероятность ошибки, реализуется встроенное решение для масштабирования и измерения, которое полностью интегрировано с

системой управления складом (WMS). Когда груз движется по конвейеру, вес и размеры автоматически фиксируются и регистрируются в WMS без необходимости останавливать поток груза. [1]

При отсутствии обязательной документации (которая будет отличаться в каждом конкретном случае) поставки могут быть приостановлены. В зависимости от характера отправления могут потребоваться следующие документы: грузовой документ; экспортная лицензия; этикетки отгрузки; акт осмотра; накладная; страховой сертификат; сертификат происхождения; инвойс; предварительное уведомление о доставке; экспортная декларация отправителя.

Еще одним важным процессом поставок продукции в розничные сети является загрузка. Основой эффективного процесса загрузки является хорошо спланированная стратегия загрузки. Либо путем стандартизации груза, либо с помощью WMS, которая может создать руководство по погрузке для отгрузки, персонал должен иметь четкие инструкции по загрузке о том, как правильно загружать груз.

Передовая практика, которая не требует участия системы, но может ускорить процесс, - иметь готовый к отправке груз в заранее определенных местах (очереди погрузки или промежуточная зона) как можно ближе к отгрузочным докам.

Кроме того, управляющим складами необходимо убедиться, что у них достаточно рабочей силы и необходимого оборудования для выполнения погрузочных задач.

Оптимизация процесса отгрузки тесно связана с тем, как происходили предшествующие складские процессы. Чтобы доставка была эффективной и действенной, эти предшественники должны быть оптимизированы. Только после того, как предыдущие процессы будут оптимизированы, можно сосредоточиться на конкретных передовых методах и технологиях для оптимизации самого процесса доставки.

Автоматизация передает автономность, интеллект и автономные решения машинам, в которых оцифровка и цифровизация являются предпосылкой для автоматизации. Диапазон автоматизации - от транспортировки без водителя до интеллектуальных контейнеров, интеллектуального складирования, интеллектуальных портов, интеллектуальных полок и обмена информацией во всех возможных логистических цепочках и контекстах. Впереди еще одна автономия в отношении различных компонентов логистики, таких как логистика цепочки поставок, транспорт, перевалка, входящая логистика, управление складом, внутренняя логистика. [2]

Автоматизированные операции становятся все более и более выполнимыми в сфере транспортировки, перевалки и хранения. Способствующие этому факторы:

- быстрый прогресс оцифровки вещей;
- доступность нового поколения сенсоров;
- сильно увеличивающаяся вычислительная мощность небольших устройств;
- всесторонняя и быстрая связь транспортного средства с транспортным средством, инфраструктурой и окружающей средой. [2]

Автоматизация процесса цепочки поставок может в первую очередь повысить ценность за счет косвенного и прямого сокращения операционных затрат и увеличения потенциального дохода. Кроме того, есть важные преимущества, которые компании могут получить, решив автоматизировать свои процессы цепочки поставок, такие как:

- снижение эксплуатационных расходов. Автоматизация цепочки поставок помогает снизить затраты на рабочую силу, запасы, складирование и накладные расходы, связанные с хранением запасов, включая аренду, рабочую силу и затраты на электроэнергию;
- повышение продуктивности. Оптимизируя текущие ресурсы и обеспечивая круглосуточную работу, компании можно повысить производительность до 20 процентов в областях, которые были автоматизированы;
- увеличение объемов. Для производителей автоматизация позволяет увеличить объем обрабатываемой продукции. Технология позволит объединить навыки обученных рабочих с точностью автоматизированного оборудования, а значит, повысит производительность;

- повышение качества. Автоматизация может уменьшить количество ошибок, связанных с ручными процессами, что, в свою очередь, помогает планировать контроль затрат за счет предоставления точной информации об уровнях запасов в реальном времени;

- экономия времени. За счет оптимизации бизнес-процессов автоматизация цепочки поставок способствует экономии времени за счет сокращения времени, связанного с выполнением трудоемких задач, таких как бухгалтерский учет, экономя производителям огромное количество времени и денег;

- интеграция с крупными поставщиками. Возможность интеграции систем с системами крупных поставщиков является одним из основных преимуществ автоматизации цепочки поставок, поскольку она обеспечивает прочную основу, которая обеспечивает большую прозрачность для партнеров;

- улучшение соответствия стандартам. Автоматизация может помочь организациям в соблюдении отраслевых стандартов путем стандартизации цен, продуктов и поставщиков. [2]

Хотя автоматизация задач - гораздо более удобный и эффективный способ управления цепочкой поставок и действительно дает огромные преимущества, менеджеры и лидеры в организации могут предпочесть иметь возможность отслеживать определенные действия и результаты. По этой причине многие решения для автоматизации предоставляют комплексные и настраиваемые информационные панели, которые дают руководителям видимость всех необходимых данных и процессов, и именно поэтому планирование ресурсов предприятия (ERP) является ключом к проекту автоматизации.[3]

Программное обеспечение ERP позволяет автоматизировать и интегрировать основные бизнес-процессы. Некоторые из этих процессов включают планирование операций, учетные записи, заказы клиентов и финансовые данные. Тем не менее, программное обеспечение ERP может привести к огромным улучшениям с точки зрения эффективности и производительности любой организации, включая распределение, производство, финансы, отчетность и анализ. Автоматизация была роскошью, но теперь компаниям необходимо выжить в этой конкурентной среде. [3]

Транспортные средства с компьютерным управлением на колесах, автоматизированные управляемые машины (AGV) — это грузовые автомобили, которые перемещаются по полу объекта без бортового оператора или водителя. Их движение управляется комбинацией программного обеспечения и сенсорных систем наведения. Поскольку они движутся по предсказуемой траектории с точно контролируемым ускорением и замедлением и включают в себя бамперы автоматического обнаружения препятствий, AGV обеспечивают безопасное перемещение грузов. Типичные приложения AGV включают транспортировку сырья, незавершенного производства и готовой продукции для поддержки производственных линий, а также хранение / извлечение или другие перемещения для поддержки комплектации в приложениях складирования и распределения.[2]

Подвижный пол в грузовике – это легкий и гибкий пластинчатый конвейер для прицепа и дока, который делает погрузку и разгрузку более безопасной и эффективной [4].

Загрузочная конвейерная система грузовика может улучшить системы упаковки и транспортировки. Мобильный решетчатый настил идеально подходит для легкой транспортировки любых товаров на поддонах, без поддонов или в ящиках со склада в грузовики.

Устраняя необходимость использования вилочных погрузчиков или пешеходного движения людей, эти системы снижают вероятность повреждения предметов при транспортировке, а сотрудники избегают перенапряжения и несчастных случаев при перемещении товаров.

При сборке продукции в распределительном центре для отправки в розничные сети также могут быть внедрены автоматизированные системы. Одним из примеров является робот-тележка от компании «Kivasystems». Роботы Kiva имеют квадратную форму, передвигаясь на колесах со скоростью 7,5 километров в час, могут везти грузы весом до 280 килограммов. [5]

Исследование «DeutscheBank» показало, что робот в 4-5 раз эффективнее человека, выполняя операции за 15 минут, вместо 60-75 минут. К тому же, благодаря небольшим габаритам робота, на складах с роботами можно разместить в 2 раза больше товаров. Операционные расходы склада снижаются на 20 %. [5]

Прогресс в области автоматизированных технологий также происходит и в процессах транспортировки. Технические вопросы оснащения автомобильного транспорта решены на достаточном уровне. Однако со временем должны быть решены юридические аспекты автоматизированного транспортного движения. Автоматизированная транспортировка — не всегда значит движение без водителя.

Существует 6 разных уровней автоматизированного управления автомобильным транспортом:

0 уровень – нет автоматизации;

1 уровень – помощь водителю. На этом уровне автомобиль может помочь лишь с некоторыми функциями. Например, слегка притормозить если водитель держится слишком близко к впереди идущей машине. Однако основное управление остается за водителем;

2 уровень – частичная автоматизация. Многие автопроизводители стремятся к этому уровню, где транспортное средство может помочь с рулевым управлением и ускорением и позволяет водителю отстраниться от некоторых задач. Водитель все еще всегда должен быть готов реагировать на экстренные ситуации и мониторить окружающую среду;

3 уровень – условная автоматизация. Автомобиль полностью следит за внешней средой. Внимание водителя все еще важно, но позволяет ему отстраниться от функций в экстренных ситуациях, таких как торможение, когда это безопасно. Современные машины третьего уровня не требуют внимания человека на дороге при скорости менее 37 миль в час;

4 уровень – высокая автоматизация. На уровнях 4 и 5 машина может сама управлять, тормозить, ускоряться, мониторить дорогу и другие транспортные средства на ней, решать, когда можно менять полосу движения, поворачивать и использовать сигналы. На уровне 4 автоматизированная система сначала предупредит водителя, когда условия безопасны и лишь затем водитель переключается на автоматизированный режим;

5 уровень – полная автоматизация. Этот уровень автоматизации не требует человеческого внимания. В транспортном средстве не требуются педали, тормоз или руль, так как автоматизированная система полностью контролирует критически важные задания, мониторит внешнюю среду и идентификацию уникальных дорожных условий, как светофор. [6]

На сегодняшний день существует понятие, как «automated platooning», которое можно назвать грузовой конвоем или сетевой колонной. Оно работает как классический грузовой поезд, за исключением того, что вместо вагонов вместе движутся грузовики. Компания Scania произвела автоматизированную систему, которая позволяет создавать конвой из грузовиков с одним водителем. Впереди конвоя первым грузовиком управляет водитель, остальные грузовики едут позади на расстоянии 10 метров друг от друга. Все грузовики имеют беспроводную связь друг с другом, имеют общую систему контроля и одновременное торможение. Грузовики, подключенные к облачной системе, могут присоединиться к конвою. [7]

На сегодняшний день развитие автоматизированных технологий дошло до уровня, когда их можно активно внедрять и применять в процессах поставки продукции в розничные сети. Имеется множество автоматизированных систем для автоматизации складских, перевалочных, погрузочно-разгрузочных процессов и процессов транспортировки.

Автоматизация также находится на достаточном уровне прогресса для автоматизированного управления транспортировкой грузов. Имея 6 уровней автоматизации дорожного транспорта, на сегодняшний день прогресс дошел до предпоследнего уровня автоматизации. Стоит отметить, что развивается не только легковые транспортные средства, но и грузовые. Таким образом следует вывод, что автоматизация в процессах поставки продукции не будущее, а настоящее.

Библиографический список

1. H. Sunol. «Warehouse operations: optimizing the shipping process». – 2020.
2. H-J Lucke. «Automation of TTS and logistics processes». – 2020.
3. R. Bowles. «The benefits of supply chain automation». – 2018.
4. Портал «ResearchGate». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.researchgate.net> (был доступен 18 ноября 2020 года).
5. Deutsche Bank. «Automation – not a job killer». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dbresearch.com> (был доступен 18 ноября 2020 года).
6. Federal Ministry of transport and digital infrastructure of Germany. «Strategy for automated and connected driving». – 2015.
7. Scania. «Automated platooning – step by step». – 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scania.com> (был доступен 18 ноября 2020 года).

УДК 332.142

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

С.А. Алимов, канд. экон. наук

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Аннотация: Основным субъектом противодействия экономической преступности являются правоохранительные органы. Они занимают центральное место среди государственных органов – субъектов деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере экономики. При этом особо важно, чтобы каждый сотрудник правоохранительного органа был высококвалифицированным специалистом.

Ключевые слова: экономическая безопасность, правоохранительные органы, экономическая преступность, образование

PROVIDING INFORMATION AND EDUCATIONAL COMPONENT OF THE REGION'S ECONOMIC SECURITY

S. A. Alimov, Candidate of Economic Sciences
Orel State University

Abstract: The main subject of countering economic crime is law enforcement agencies. They occupy a Central place among state bodies-subjects of activity for detecting, preventing, suppressing and solving crimes in the economic sphere. At the same time, it is particularly important that every law enforcement officer is a highly qualified specialist.

Keywords: economic security, law enforcement agencies, economic crime, education

Для того чтобы выявлять и раскрывать экономическую преступность, сотрудники правоохранительных органов должны владеть знаниями в различных областях экономики, например, в налоговой области, бухгалтерской, криминологической и т.д. Более того для эффективного раскрытия экономических преступлений необходимо нарабатывать практический опыт.

Небольшой опыт работы в раскрытии экономических преступлений является одной из основных проблем выявления и предотвращения преступлений. Молодые и неопытные сотрудники, недавно получившие высшее образование, менее эффективны в раскрытии эконо-

мических преступлений, чем сотрудники, которые работают в данной сфере уже несколько лет.[1]

При получении высшего образования студенты имеют больше теоретических знаний, чем практических. Соответственно, новым сотрудникам достаточно сложно выявлять и предотвращать экономические преступления. Появляется необходимость в получении практического опыта выявления и раскрытия экономических преступлений у студентов, которые стремятся работать в данной сфере деятельности.

В связи с этим наиболее актуальной проблемой в настоящее время является взаимодействие различных учебных заведений высшего образования с правоохранительными органами при подготовке высококлассных специалистов по экономической безопасности. Взаимодействие будет заключаться в том, чтобы каждый год правоохранительные органы предоставляли несколько мест студентам для получения практических навыков. К примеру, студенты специальности «Экономическая безопасность» обучаются в университете 5 лет. После окончания 3 курса студентам может представиться возможность пройти стажировку в правоохранительном органе по предотвращению экономических преступлений. На протяжении двух лет студенты смогут нарабатывать практические навыки по выявлению и раскрытию преступлений в сфере экономики. Таким образом, студенты помимо теоретических знаний будут иметь и практические. Более того самым целеустремленным и трудолюбивым студентам-стажерам по окончании университета будут предоставлены рабочие места в правоохранительном органе.[2]

Заключение договора может повысить стимуляционный эффект. В договоре о сотрудничестве и взаимодействии указываются наименование университета и правоохранительного органа. Также указывается цель данного договора, а именно «стажировка студентов для получения практического опыта».

Далее необходимо указать обязанности сторон.

Обязанности правоохранительного органа:

- предоставить места и специалистов для прохождения стажировки в организации;
- определить количество мест для прохождения стажировки;
- обеспечить безопасные условия прохождения стажировки студентам, отвечающие санитарным правилам и требованиям охраны труда;
- ознакомить студентов с характером будущей специальности, организационной и производственной структурой организации;
- предоставить возможность для использования методических разработок и производственной базы для обеспечения непрерывности и последовательности овладения студентами профессиональной деятельностью;
- оказать услуги высокого качества и в срок, определенный образовательной программой;
- предоставить рабочие места студентам.

Правоохранительный орган вправе сам выбирать количество мест для прохождения стажировки, так как загруженность сотрудников может быть разная и предоставить большое количество рабочих мест студентам-стажерам не всегда возможно.

Помимо обязанностей правоохранительного органа особо важно указать обязанности второй стороны договора - университета (рисунок 1).

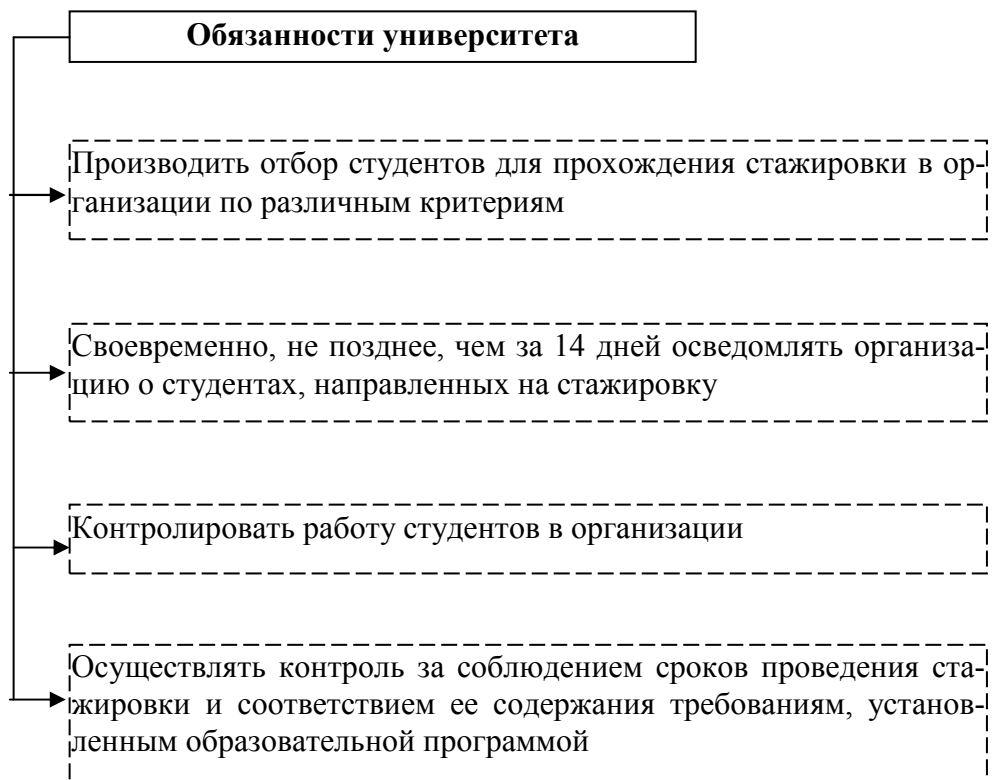


Рисунок 1. Обязанности второй стороны договора – университета при подготовке специалистов по экономической безопасности

Так как количество мест для прохождения стажировки ограничено, то университет должен провести отбор студентов.

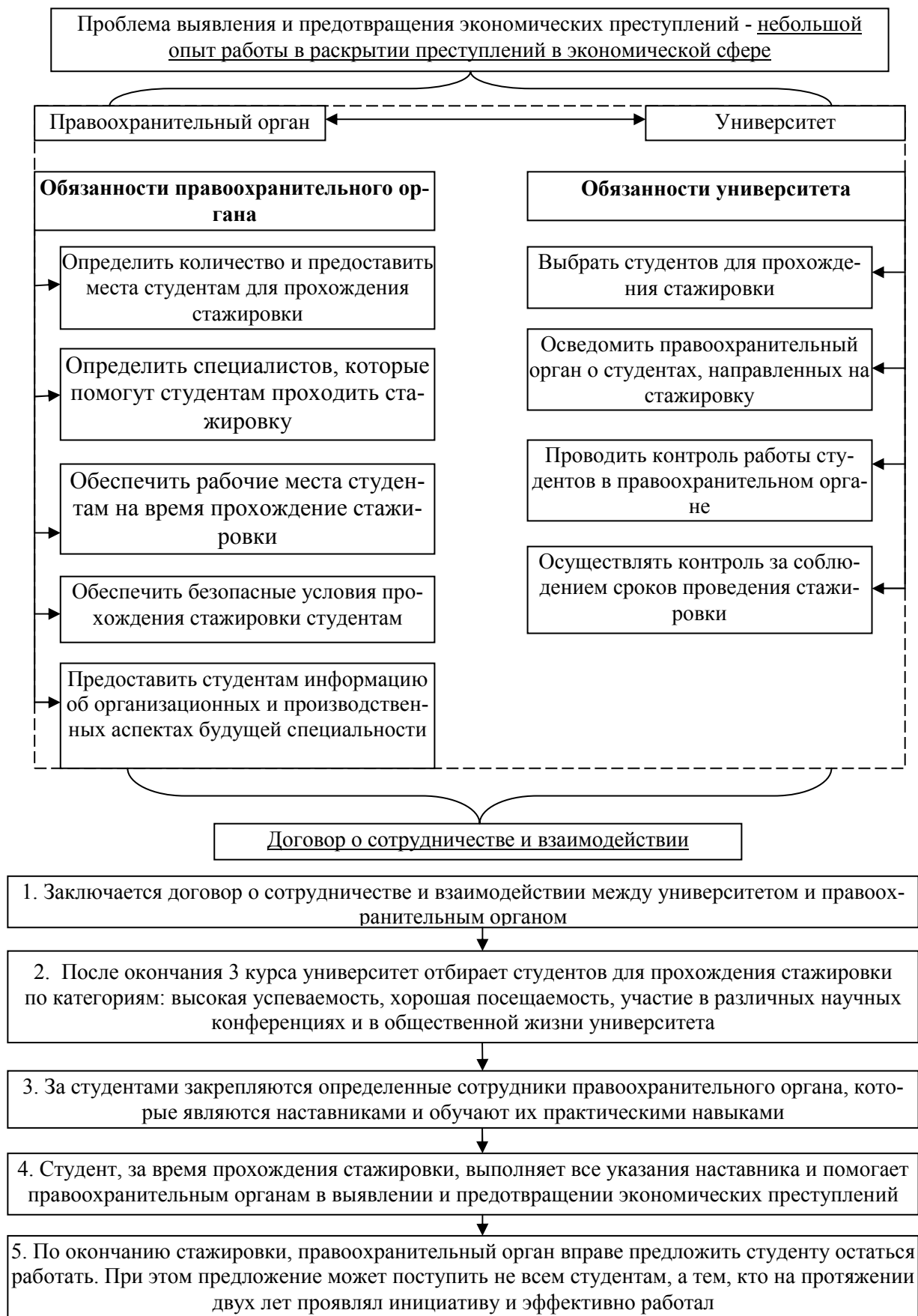


Рисунок 2. Взаимодействие правоохранительного органа и университета

Чтобы попасть на стажировку в правоохранительный орган студент на протяжении трёх лет обязан иметь хорошую успеваемость, посещаемость, участвовать в научной дея-

тельности, и в целом принимать участие в общественной жизни университета. По окончании 3 курса, университет отбирает студентов по данным категориям и приглашает их на стажировку в правоохранительный орган. При этом у студентов есть право выбора соглашаться на предложение или нет, так как не каждый захочет работать в правоохранительных органах.

Особенно важно в договоре указать срок прохождения стажировки. Так как студенты поступают на стажировку после 3 курса, то срок её прохождения будет два года. Это может осуществляться в рамках прохождения различных видов учебной и производственной практики. Таким образом, студент по окончании университета будет иметь опыт работы в правоохранительном органе.



Рисунок 3. Преимущества сотрудничества правоохранительного органа по борьбе с экономической преступностью и университета

В договоре также должны быть рассмотрены условия работы стажера. Эффективность работы студента при прохождении стажировки напрямую будет влиять на возможность получить после окончания университета работу в данном правоохранительном органе.

Благодаря взаимодействию правоохранительного органа и университета появится большое количество молодых опытных сотрудников по предотвращению экономических преступлений (рисунок 2).

По данным рисунка 2 студенту по окончании университета и стажировки могут предложить остаться работать в правоохранительном органе. Однако данная возможность может

представиться не всем, так как все зависит от эффективности работы стажера. При этом у студентов уже будет опыт работы в течение двух лет и в трудовой книжке будет указано, что студент проходил стажировку в правоохранительном органе.

Помимо появления молодых опытных сотрудников, благодаря такому сотрудничеству можно выделить и другие преимущества (рисунок 3).

Таким образом, наличие практического навыка борьбы с экономической преступностью необходимо для предотвращения преступлений в сфере экономики. Только высококвалифицированный специалист, владеющий познаниями в различных сферах экономической деятельности и имеющий опыт работы, сможет гораздо эффективнее предотвращать преступления.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что преступления в экономической сфере напрямую влияют на экономическую безопасность страны и отдельных регионов[3]. В связи с увеличением количества экономических преступлений особую важность имеет разработка мероприятий по предотвращению данных видов преступлений. С повышением уровня знаний населения в сфере экономических преступлений, с улучшением уровня жизни общества, со снижением количества безработных снизятся показатели экономической преступности в стране. Благодаря совершенствованию деятельности правоохранительных органов и увеличению количества высококвалифицированных специалистов по борьбе с экономической преступностью увеличатся показатели раскрываемости преступлений в сфере экономики, и увеличится уровень экономической безопасности в целом.

Библиографический список

1. Алимова М.С. Информационное аналитическое обеспечение формирования финансовых результатов в целях достижения экономической безопасности на предприятии / М.С. Алимова, С.А. Алимов // Управленческий учет. – 2016. – №9. – С.45-52.
2. Берсенев В.Л. Экономическая безопасность территории: взгляд из прошлого / В.Л. Берсенев // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2012. – №3. – С. 93-100.
3. Дедкова Е.Г. Понятие и система финансово-налоговой устойчивости и безопасности территории / Е.Г. Дедкова, А.А. Гудкова // Государственное регулирование экономики в условиях глобализации. Сборник научных статей по материалам II международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 44-50.

УДК 657.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ БУХГАЛТЕРОВ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

М.С. Алимова, канд. экон. наук

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Аннотация: На сегодняшний день проблемы подготовки высококвалифицированных кадров в финансово-экономической сфере и, в частности, специалистов в области бухгалтерского учета являются актуальными и значимыми, что обусловлено целым рядом фактором. К ним можно отнести: сокращение периода обучения в рамках подготовки по программам бакалавриата (по сравнению с аналогичными программами подготовки специалистов), оптимизация учебных планов и основных образовательных программ с включением дисциплин общего характера и увеличением по ним общей трудоемкости, не достаточно раскрывающих специфику будущей профессии и т.д.

Ключевые слова: подготовка кадров, высококвалифицированные специалисты, высококвалифицированные бухгалтеры, цифровая экономика.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF TRAINING HIGHLY QUALIFIED ACCOUNTANTS IN THE DIGITAL ECONOMY

M.S. Alimova, Candidate of Economics Sciences
Orel State University

Abstract: Today, the problems of training highly qualified personnel in the financial and economic sphere and, in particular, specialists in the field of accounting are relevant and significant, which is due to a number of factors. These include: reducing the period of study in the framework of bachelor's degree programs (in comparison with similar programs for training specialists), optimizing curricula and basic educational programs with the inclusion of General disciplines and increasing their overall labor intensity, which do not sufficiently reveal the specifics of the future profession, etc.

Keywords: training, highly qualified specialists, highly qualified accountants, digital economy.

В рамках формирования принципов цифровой экономики в Российской Федерации, создание которой направлено на достижение высоких показателей финансовой обеспеченности всех слоев населения, рост уровня жизни, устойчивое развитие интеллектуального общества посредством улучшения качественных характеристик потребляемых гражданами страны товаров важнейшим вопросом является подготовка высококвалифицированных кадров, усвоивших компетенции в области применения цифровых технологий в отношении учетно-налоговых процессов в рамках процесса обучения.

В этих условиях еще более обострились возникшие в последнее пятилетие проблемы в образовательном процессе, в том числе в отношении подготовки кадров в области бухгалтерского учета и налогообложения. Современный этап развития рыночных отношений обуславливает необходимость подготовки специалистов, отвечающих новым требованиям: наличие разносторонних знаний в смежных областях, высокие адаптационные характеристики к различным условиям работы, высокий уровень владения цифровыми технологиями, активная жизненная позиция, стремление к постоянному непрерывному повышению собственной квалификации и образованности в целом.

На рисунке 1 представлены основные цели, сформулированные в Программе «Цифровая экономика РФ», в отношении реализации образовательного процесса и подготовки кадров, а также прогнозируемые индикаторы в отношении кадров и образования [1].

Исходя из представленного рисунка и конкретных целей реформирования современной системы образования, можно сделать вывод, что основные приоритеты лежат в повсеместном использовании передовых цифровых технологий в рамках реализации образовательного процесса. Однако не уделено должного внимания накопившимся проблемам подготовки высококвалифицированных кадров, в частности, бухгалтеров. Проблемы, характерны для большей части российских вузов, расположенных как в городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург), так и в регионах страны. Именно они не позволяют и отдаляют выполнение прогнозируемых руководством страны индикаторов развития образовательной среды в рамках создания цифровой экономики в России.

При этом решение большей части проблемных вопросов требует дополнительного финансирования, привлечения к решению представителей бизнес-сообщества, активной работы над нормативным регулированием реализации образовательного процесса в высших учебных заведениях [2].

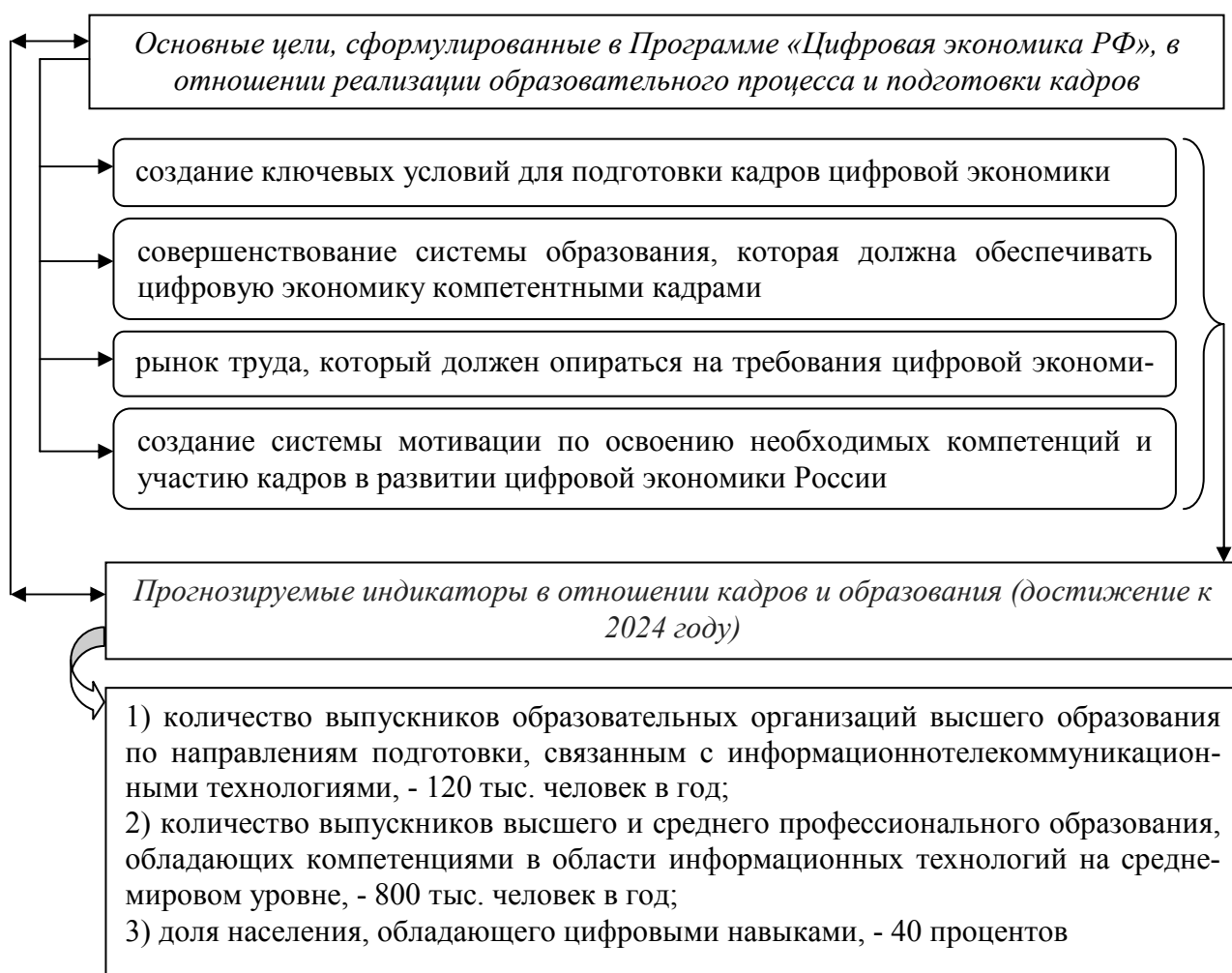


Рисунок 1. Основные цели и индикаторы развития образовательной среды в соответствии с Программой «Цифровая экономика РФ» [1]

Актуальные проблемы подготовки высококвалифицированных кадров, в частности, бухгалтеров на современном этапе развития цифровой экономики:

- ухудшение фундамента базовых знаний, получаемых в рамках среднего образования, переориентация выпускников-школьников на «тестовое мышление»;
- оптимизация учебных планов и основных образовательных программ с включением дисциплин общего характера и увеличением по ним общей трудоемкости достаточно раскрывающих специфику будущей профессии;
- сокращение общего периода обучения по программам бакалавриата по сравнению с аналогичными программами подготовки специалистов;
- устаревание материально-технического обеспечения реализации образовательного процесса, высокий процент материально-технического и морального износа по применяемым в рамках учебного процесса технике и технологиям;
- недостаточная обеспеченность информационными и цифровыми технологиями профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений;
- отсутствие финансируемых вузом программ повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений в отношении применения передовых информационных и цифровых технологий;
- недостаточное взаимодействие с представителями бизнес-сообщества в рамках реализации образовательного процесса, в том числе в ходе прохождения практик, подготовки выпускных квалификационных работ;

– оптимизация учебных планов с целью сокращения активной нагрузки, предполагающей взаимодействие преподавателя со студентами, с одновременным повышением количества часов на самостоятельную работу;

– недоработанность внедренной в отношении профессорско-преподавательского состава системы эффективных трудовых контрактов и недостаточная обоснованность включения в нее тех или иных показателей (в том числе отсутствие каких-либо показателей, отражающих качество образовательного процесса, например, уровень остаточных знаний по отдельной взятой дисциплине или компетенции) и т.д.;

– недостаточное использование целевых программ подготовки высококвалифицированных кадров по требованиям конкретных представителей бизнес-сообщества.

Рассмотрим более подробно сложности в подготовке именно высококвалифицированных бухгалтеров. На настоящий момент профессия бухгалтера неразрывно связано с использованием программных продуктов в области учета и налогообложения. Предприятия различных отраслей народного хозяйства, организационно-правовых форм, масштабов деятельности используют различные варианты автоматизации учетной работы, среди них одним из наиболее популярных уже достаточно продолжительный период времени остается 1С:Бухгалтерия Предприятия 8 ред.3.0. Данная программа позволяет оптимизировать трудозатратные процессы учетной деятельности, свести к минимуму возможность счетной ошибки. Проблемой в образовательном процессе при подготовке бухгалтеров в отношении использования цифровых технологий является недостаточное их использование в ходе освоения учетных дисциплин в рамках овладения профессиональными компетенциями. Предлагается привязка применения программных продуктов в отношении учетной деятельности, лицензии на использование которых, приобретены учебным заведением, к максимальному количеству дисциплин, закрепленных учебным планом, что может быть утверждено рабочими программами дисциплин. Для этого также необходимо увеличить число активной нагрузки по учетным дисциплинам для подготовки высококвалифицированных бухгалтеров, отвечающих всем требованиям формирования цифровой экономики в России [3].

Кроме того в процессе подготовки высококвалифицированных кадров, в том числе бухгалтеров, важен постоянный мониторинг остаточных знаний, реализуемый на базе высшего учебного заведения. Результаты мониторинга должны находить отражение одновременно в будущей работе как студентов, так и профессорско-преподавательского состава. Например, для студентов могут быть предусмотрены надбавки к стипендиальному фонду за положительные результаты прохождения мониторинга остаточных знаний по уже изученным дисциплинам. Также могут быть предусмотрены льготные условия оплаты обучения для студентов за положительные результаты прохождения мониторинга остаточных знаний, обучающихся на коммерческой основе. Предлагается также использовать результаты мониторинга при формировании показателей эффективного контракта, что будет способствовать повышению результативности реализации образовательного процесса с позиции профессорско-преподавательского состава.

Таким образом, на сегодняшний день российская практика показывает, что бухгалтер – одна из наиболее массовых профессий в нашей стране. Сегодня она занимает первое место не только в рейтингах наиболее популярных профессий, но и является достаточно распространенной среди прочих специальностей экономической направленности. Prestиж этой профессии определяется не только конъюнктурными соображениями. Потребности современного российского общества в высококвалифицированных специалистах данного направления подготовки существенны. Кроме того, нельзя не подчеркнуть и общественную значимость данной профессии. От уровня квалификации и соблюдения высоких этических принципов бухгалтеров и аудиторов во многом зависит соблюдение экономических интересов хозяйствующих субъектов, органов государственной власти, акционеров, инвесторов и других участников рыночных отношений[4]. Поэтому значимость решения представленных в данной статье актуальных проблем подготовки высококвалифицированных кадров, в частности, бухгалтеров на современном этапе развития цифровой экономики представляется необ-

ходимым этапом для достижения показателей устойчивого экономического роста как на уровне предприятий, так и государства в целом.

Библиографический список

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р / [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://rosstat.gov.ru/upload/gallery/87/21087_4464749e911aff89e843adb0b71c474381da42b3.pdf

2. Цибизова Т.Ю. О проблемах подготовки высококвалифицированных специалистов в системе непрерывного профессионального образования / Т.Ю. Цибизова // Машиностроение и компьютерные технологии. – 2011. - № 10. – С. 1-9.

3. Алимов С.А. Применение системного подхода к формированию учетно-аналитической системы на предприятии // Экономические и гуманитарные науки. - 2009. - № 8. - С. 45-51.

4. Аверина О.И., Горбунова Н.А., Меркулова И.Ф. Проблемы подготовки бухгалтеров и аудиторов в условиях реформирования российского высшего образования // Международный бухгалтерский учет. – 2014. - № 5 (299). – С. 28-34.

УДК 331.108.45

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ПЕРЕПОДГОТОВКИ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

И. Ю. Ануфриева, канд. экон. наук, доцент
Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация: Статья посвящена современной организации профессиональной переподготовки кадров. Рассмотрены основные факторы, особенности и проблемы образовательного процесса переподготовки кадров в условиях цифровизации. Приведен опыт Алтайского государственного университета. В заключении даны рекомендации по развитию профессиональной переподготовки кадров в условиях цифровизации образовательного процесса.

Ключевые слова: образовательный процесс, переподготовка кадров, цифровизация, цифровая образовательная платформа, методы и формы обучения.

MODERN REALITIES OF STAFF RETRAINING IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

I.Yu. Anufrieva, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor
Altai State University (Russia)

Abstract: The article is devoted to the modern organization of professional retraining of personnel. The main factors, features and problems of the educational process of retraining personnel in the context of digitalization are considered. The experience of Altai State University is presented. In conclusion, recommendations are given for the development of professional retraining of personnel in the context of digitalization of the educational process.

Keywords: educational process, retraining of personnel, digitalization, digital educational platform, methods and forms of education.

Пандемия заставила изменить привычный уклад жизнедеятельности как каждого отдельного человека, так и мирового сообщества в целом. Известные традиционные и иннова-

ционные подходы и методы управления многими системами и ресурсами потребовали незамедлительных трансформаций для обеспечения их результативного функционирования и применения.

Еще задолго до начала пандемии волна цифровизации коснулась многих сфер жизнедеятельности человека, а с принятием указа Президента РФ О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. [1] и Федерального проекта «Цифровая образовательная среда» [2] этот процесс принял общегосударственный планомерный характер. В связи с этим целью современной системы образования выступает достижение высокого качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям человека, общества и государства. В Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г. в п.4 указывается на создание «современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней» [3, с. 73]. При этом в п. 5 отмечается необходимость «модернизации профессионального образования, в т.ч. посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ» [3, с. 73].

В системе высшего и послевузовского образования цифровые технологии до недавнего времени оставались на правах второстепенных, дополняющих традиционные технологии обучения. Появились электронные библиотеки, электронные учебники, образовательные платформы. Но в условиях пандемии, особенно в условиях безальтернативности форм образования, сама система высшего и послевузовского профессионального образования претерпевает заметные изменения.

С одной стороны, о необходимости трансформации содержания и форм образовательного процесса в условиях цифровизации заявляют многие ученые и практики [4]. С другой стороны, немало ученых, которые обеспокоены наносимым вредом цифровой средой здоровью обучающегося, и отмечают такие опасные явления, как «электронный смог», «цифровая наркомания», «цифровое слабоумие», «цифровая деменция» [5]. По мнению российских исследователей, для самих преподавателей основные проблемы цифровой профессиональной переподготовки кроются в лишней по объему информации, доступности для всех личной информации, плохом качестве связи, отсутствия регламентации или нормирования времени занятий и др. [6].

Обеспокоенные преподаватели во всем мире указывают на ведущую роль в современном образовании не цифровых технологий, а педагогики и педагога. К. Зинер отмечает: «Главным фокусом ответственности образования всегда было развитие человека. Человек в педагогике – это одновременно и начальная точка отсчета, и конечный результат. Этот подход должен быть применен и к цифровизации образования. Цифровые технологии не могут стать заменой педагогической составляющей образовательного процесса. Более того, цифровизация должна быть подчинена педагогике» [7].

По нашему мнению, эффективная цифровая образовательная платформа – цель любого образовательного учреждения. Под цифровой образовательной платформой мы понимаем совокупность цифровых данных (учебно-методических материалов), моделей (логики, алгоритмов обучения) и инструментов (методов и форм обучения), информационно и технологически интегрированных в единую автоматизированную функциональную систему, предназначенную для эффективного управления целевой предметной областью познания с организацией взаимодействия преподавателей и обучающихся.

В связи с этим нами в мае-октябре 2020г. было проведено исследование с целью выявления основных особенностей и проблем образовательного процесса переподготовки кадров на цифровой образовательной платформе одного из ведущих высших учебных заведений Алтайского края. Были применены методы теоретико-методологического анализа научной литературы по теме цифровизации послевузовского образования, включенное наблюдение, письменное анкетирование и устный опрос обучающихся практиков.

За период пандемии работа по профессиональной переподготовке в Международном институте экономики, менеджмента и информационных систем ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» не прекращалась. Работа велась и ведется в условиях различных ограничений, заметного падения нагрузки и усиления конкурентной борьбы за клиентов-обучающихся. Многие традиционные основные программы профессиональной переподготовки на деле остались востребованными.

Как показал анализ, желающим пройти профессиональную переподготовку дистанционно открываются огромные варианты выбора как престижных программ, так и престижных цифровых образовательных платформ не только Алтайского края, Сибири, но и всей России (таблица 1).

Таблица 1. Результаты маркетингового исследования характеристик образовательных услуг наиболее популярных профессиональных образовательных платформ России

№ п/п	Показатели	Основные характеристики
1.	Субъекты	Учреждения высшего и среднего профессионального образования, коммерческие специализированные центры, частные консультанты.
2.	Программы	Программы переподготовки кадров и повышения квалификации, индивидуальные консультации.
3.	Методы обучения	Видеолекции, печатные лекции, ситуативные задания, задачи, тематические исследования, вебинары, консультации, самостоятельная работа. Строгая регламентация продолжительности обучения.
4.	Методы проверки	Промежуточное (по отдельным темам) и/или итоговое тестирование. Строгая регламентация продолжительности тестирования.
5.	Форма предоставления услуг	Материалы и задания на образовательных платформах, интернет-рассылка, комбинирование с очными занятиями
6.	Результат завершения обучения	Сертификат, удостоверение о повышении квалификации, диплом о профессиональной переподготовке
7..	Стоимость услуги	Полностью бесплатны услуги в рамках федеральных или региональных образовательных проектов. Акционно-бесплатный доступ к материалам, В зависимости от формы и продолжительности завершеного обучения: бесплатно или 100-500 руб. за электронный сертификат за краткосрочное повышение квалификации, 2000-4000 руб. в среднем за удостоверение о повышении квалификации и до 6000 руб. в среднем за профессиональную переподготовку кадров.

Коммерциализация образовательного процесса профессиональной подготовки кадров, на наш взгляд, не должна привести к использованию цифровых образовательных платформ как целенаправленного источника получения прибыли. Всегда должны быть альтернативные доступные бесплатные программы в рамках федеральных или региональных образовательных проектов. Именно такие программы были запущены в октябре месяце 2020г. в Алтайском государственном университете.

Современные технологии не должны упрощать, чрезмерно ускорять или интенсифицировать образовательный процесс. Встречаются программы, которые предлагается «пройти» за 3 часа, получив при этом сертификат о двухнедельном повышении квалификации. С другой стороны, ненормируемый по времени освоения предложенный для самостоятельного обучения учебно-методический материал не мотивирует обучающегося обратиться к конкретной программе или ее завершить.

Метод включенного наблюдения [8] позволил сравнить традиционную организацию образовательного процесса профессиональной переподготовки кадров с использованием цифровой образовательной платформы (таблица 2).

В ходе исследования реализации программ переподготовки кадров по экономическим и управленческим специальностям нами было выявлено отличие мотивации, факторов и эффективности одних и тех же методов обучения обучающихся практиков и студентов дневной формы обучения. В отличие от студентов обучающиеся практики отдают предпочтение учебно-методическим материалам на привычных носителях, с конкретными указаниями расчетным задачам, небольшим индивидуальным ситуативным заданиям.

Таблица 2. Отличия организации традиционного образовательного процесса и в условиях его цифровизации

Показатели	Традиционное обучение	Обучение в условиях цифровизации
Место обучения	Стандартно оборудованное стационарное место	Удобное для обучающегося место
Время обучения	Строгая регламентация начала, продолжительности и окончания учебных занятий по времени	Самостоятельное планирование времени обучения
Организация обучения в группе	Живое общение	Отсутствие живого общения
Связь обучающегося с преподавателем	Групповое общение	Индивидуальное общение
Контроль обучения	Ведется преподавателем	Повышение самоконтроля обучающегося
Мотивация обучения	Поддержание преподавателем устойчивого интереса к обучению	Личная мотивация

В ходе проведенного нами опроса обучающихся по этим программам было выявлены следующее. Главными мотивами обучения в период пандемии для них стали:

- 1) целенаправленная профессиональная подготовка для соответствия изменяющимся аттестационным профессионально-квалификационным требованиям в организации;
- 2) для закрепления своих имеющихся профессионально-квалификационных позиций и продвижения по службе в организации,
- 3) для получение формального документа, необходимого для обеспечения прибавки в зарплате и др.

Основными проблемами, с которыми столкнулись обучающиеся в ходе профессиональной переподготовки, являются:

- 1) большой ненормируемый по времени освоения и исполнения объем учебно-методического материала;
- 2) отсутствие требуемых технических средств у обучающихся или навыков работы в цифровой среде (например, скорости чтения, быстрого набора, работы с данными);
- 3) плохая саморганизация в процессе обучения и др.

Хочется отметить, что в таких непростых условиях обучения очень важны такие элементы образовательного процесса, как индивидуализация внимания преподавателя, его доброжелательность, гибкость временных регламентов обучения для обучающегося. Поэтому в условиях цифровизации образовательного процесса невозможно не учитывать роль и компетентность самого преподавателя в работе с обучающимися.

Кроме того, нами была выявлена важность подготовленности самих преподавателей к работе в новых условиях, особенно с продвинутыми обучающимися – представителями нового поколения цифровой эры.

По результатам проведенного исследования нами предлагается для эффективной организации образовательного процесса переподготовки кадров в условиях цифровизации обратить особое внимание на следующие направления:

1. Выработка четких инструкций по освоению программы профессиональной переподготовки кадров.
2. Строгая регламентация по времени и объему учебно-методического материала, обязательных заданий и самостоятельной работы обучающихся.
3. Обязательная индивидуальная контактная работа преподавателя с обучающимися каждые 5-7 дней в зависимости от продолжительности программы.
4. Корректировка традиционной нормативно-методической базы образовательного процесса в условиях цифровизации.
5. Разнообразие интерактивных современных методов обучения (игровые ситуации, мини-исследования, ограничение допуска к последующему материалу при невыполнении предшествующих заданий и др.).

Таким образом, развитие образовательного процесса профессиональной переподготовки кадров в условиях цифровизации не предполагает использование исключительно информационно-коммуникативных технологий[9]. Цифровая трансформация должна привести к качественным изменениям содержания и форм образовательного процесса, развитию доступности цифровых образовательных платформ и удовлетворению интересов как обучающихся, так и преподавателей.

Библиографический список

1. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ президента от 09.05.2017 № 203. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения 20.11.2020)
2. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». – URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyu-proekt-obrazovanie> (дата обращения: 20.11.2020)
3. Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035г.– URL: <https://econom22.ru/prognoz/strateg/> (дата обращения 20.11.2020)
4. Зеер, Э. Ф. Готовность преподавателей вуза к онлайн-образованию: цифровая компетентность, опыт исследования / Э. Ф. Зеер, Н. В. Ломовцева, В. С. Третьякова // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 26-39.
5. Шпицер, М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. – Москва: АСТ, 2014. – 288 с.
6. Андрияшина, Л.М. Цифровизация профессионального образования: перспективы и незримые барьеры// Л.М. Андрияшина, Н.О. Садовникова, С.Н. Уткин// Образование и наука. – 2020. – Т.22. – № 3. – С. 116-147.
7. ZiererK. Puttinglearningbeforetechnology! Thepossibilitiesandlimitsofdigitalization. NewYork: Routledge; 2019. 120 p.
8. Ануфриева, И.Ю. Особенности адаптации студентов к дистанционному обучению в экономической цифровой-знаковой среде/ И.Ю. Ануфриева// Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. Материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Барнаул, АлтГПУ, 2020. – С. 171-174.
9. Ключкова, Е.Н. Трансформация образования в условиях цифровизации/ Е.Н. Ключкова, Н.А. Садовникова// Открытое образование. – 2019. – Т.23. – № 4. – С. 13-22.

ВЛИЯНИЕ Е-КОММЕРЦИИ НА КОМПЕТЕНЦИИ МАРКЕТОЛОГОВ В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ахметова З.Б., к.э.н., ассоциированный профессор
Турлыбекова Н.М., старший преподаватель
Аликбаева А.Б., старший преподаватель
Белгожақызы М., докторант 2-го курса специальности «Маркетинг»
Казахский национальный университет им. аль-Фараби

Аннотация: Последняя ситуация в мире требует формат полного перехода на цифровизацию процессов в бизнесе, в особенности актуальность е-коммерции произвел большой интерес как у ученых, так и у всех участников бизнеса. Ведь е-коммерция является хорошим методом развития бизнеса в условиях пандемии.

По данной причине возросла потребность в специалистах, которые имеют способности применять современные информационные и коммуникационные технологий в отрасли своей профессиональной деятельности. Также на рынке активно растет борьба за потребителя, и бизнес ищет специалистов маркетологов, которые смогут применить эффективный инструмент для удержания клиентов всеми возможными путями. Это создает важные задачи и требования для системы образования в формировании профессиональной компетентности студентов.

Ключевые слова: е-коммерция, цифровизация, маркетинг, компетенция, модель выпускника.

THE INFLUENCE OF E-COMMERCE ON THE COMPETENCE OF MARKETERS IN THE SYSTEM OF UNIVERSITY EDUCATION

Akhmetova Z.B., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Turlybekova N.M., senior teacher
Alikbayeva A.B., senior teacher
Belgozhakyzы M., 2nd year doctoral student of the specialty "Marketing"
Al-Farabi Kazakh National University

Abstract: The latest situation in the world requires a format for a complete transition to digitalization of business processes, in particular the relevance of e-commerce has generated greater interest both among scientists and all business participants. After all, e-commerce is a good method of business development in a pandemic.

For this reason, the need for specialists has increased who have the ability to apply modern information and communication technologies in the field of their professional activities. Also, the struggle for the consumer is actively growing on the market and the business is looking for marketing specialists who can use an effective tool to retain customers in all possible ways. This creates important tasks and requirements for the education system in the formation of students' professional competence.

Key words: e-commerce, digitalization, marketing, competence, graduate model.

Новые информационные технологии играют важную роль в развитии общества и способствуют активному и быстрому налаживанию социально-экономических отношений. Активное развивающее цифровая сеть является инновационной инфраструктурой для развития бизнеса.

В последние годы с появлением новых ниш на рынке продаж, которые применяют инструменты информационных технологий в управлении и продвижении бизнеса, появились

новые структуры, которые обеспечат быстрое, удобное и доступное обслуживание по удовлетворению потребностей потребителя. И это возможно независимо от местонахождения производителя или потребителя. Данная связь выполняется всего лишь через одну глобальную сеть - через Интернет. Такие изменения в характере производства, торговли и предоставления услуг приобрели одним объединяющим термином «сетевая экономика».

Сетевая экономика категорически сменила производственные процессы: его иерархическую структуру на предприятии, сменилась децентрализованная сетевая структура разбросанная по всему миру, некоторые части товара изготавливаются там, где дешевле и отправляются в место сборки, которая находится близко к потребителям и требуют минимальные затраты. Главной задачей в таких смен структуры производства является быстрое и полное удовлетворение индивидуальных заказов потребителей. Данная система помогла работать участникам рынка находящимся в разных пунктах земного шара, присутствовать в производственном процессе ТНК на аутсорсинговых условиях.

Сетевая экономика изменила традиционные снабженческо-сбытовые цепочки и привела к появлению новых структур в бизнесе как е-коммерция.

В исследованиях М. Кастельс дает свое определение: «Сетевая (Network) экономика — это экономика, способная работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты» [1]. Данным определением он отмечает важную черту в сетевой экономике является время, которая в традиционной экономике уходит на организационные процессы и создания взаимоотношения участников рынка.

Казахстанские авторы Ахметова З.Б. и Белгожақызы М. в своих исследованиях отметили, что информационно-сетевая экономика представляет собой всю глобальную систему, где происходит взаимоотношение между участниками рынка или экономическими агентами через Интернет или другие электронные виртуальные средства, которая приносит эффективность для любой страны или отрасли. Информационно-сетевая экономика - это большая система которая содержит несколько элементов, одним из них можно назвать электронную коммерцию [2].

По мнению российского автора М.Л. Калужиского, электронная коммерция – это не просто вид торговли, которая основана на применении новейших информационных технологий, это крупная система которая включает в себя несколько бизнес-процессов [3].

К похожему выводу пришли и ученые из Бангладеш ISLAM Mohammad Saiful, EVA Sharmin Akter (2019) в своих научных трудах “Электронная торговля на пути к цифровой Бангладеш” они отметили е-коммерцию как модель расширения бизнеса, которая функционирует на цепочке создания стоимости в сетевой экономике [4].

Исследование электронной коммерции давно приобрело актуальность в зарубежных странах как с практической, так и с научной точки зрения. Ведь в практике она показала свою привлекательность и эффективность своего применения, тем что она требует более низкую себестоимость или вообще может и не потребовать, через нее можно легко получить доступ к емкому рынку, она имеет возможности дифференцировать услуги и осуществлять эффективный сервис для любого потребителя, несмотря на его местонахождения.

Это стало основной потребностью, и из-за растущей потребности в электронной коммерции тенденция в последнее время есть много людей, которые регистрируются на различных рынках. Существует большая возможность стать онлайн-продавцом и заработать больше, перечисляя как можно больше товаров клиентам.

Огромное количество людей используют поисковые системы для поиска товаров, которые они хотят приобрести. Таким образом, это очень громоздко, чтобы обратиться к такой большой аудитории с физическим магазином. Тем не менее, это можно легко сделать с помощью интернет-магазина.

Для расширения бизнеса и достижения огромных прибылей, узнаваемость бренда является обязательным условием. Никакая другая среда не может быть лучше, чем веб-сайт электронной коммерции. В тех случаях, когда большинство покупателей предпочитают покупать онлайн, здесь необходим сайт электронной коммерции вашего бизнеса.

В связи с последними обстоятельствами, происходящими в мире, не только ограничила взаимные деловые общения участников бизнеса, но и привела к полному прекращению традиционных отношений в бизнеса. Данное положение требует формат полного перехода на цифровизацию процессов взаимоотношения субъектов бизнеса. В особенности актуальность е-коммерции произвел большой интерес как у ученых, так и у всех практиков, которые участвуют в процессе бизнеса. Ведь е-коммерция является хорошим методом развития бизнеса в условиях пандемии.

Поэтому, чтобы достичь более высоких вершин на бизнес-рынке предприятия вступая в роли работодателя на рынке труда требуют навыки в управлении информационных технологий от всех работников, в особенности от маркетологов.

В особенности они ищут маркетологов, которые хорошо знакомы с технической стороной их функции и умеют применять или подбирать нужный инструмент для продвижения и смогут управлять командой. Но в данный момент трудовой рынок способен предложить специалистов, компетентных только в одном маркетинговом инструменте, или же сотрудников, которые приобрели навыки работы с офлайн-опытом.

Работодатель упорно ищет выходы для снижения издержек и повышения эффективности через найма специалиста, который способен заменить сотрудников отдела по продвижению предприятия. Но, к сожалению, есть несколько факторов, которые препятствуют достижению данных требований: у таких специалистов соответственно и заработная плата будет высокой; таких специалистов на рынке совсем считано; есть большие риски что таких специалистов может переманить конкуренты, которые согласны заплатить больше чем работодатель; на таких специалистов положиться на долгий срок невозможно, так как с выполнением текучестью его работой он не успеет повысить навыки. Ведь цифровые технологий развиваются в гиперактивном темпе [5].

Данные изменения в управлении бизнеса повлияли на систему профессиональной подготовки кадров в высших учебных заведениях. Вузы стремятся быть конкурентоспособными и быть востребованными на мировом уровне, для достижения данной цели требуется обеспечить обучение, которое должно соответствовать требованиям работодателей по мировым стандартам.

Мировой стандарт высшего образования на сегодняшний день требует взаимоотношения между образовательным результатом и компетентностью выпускника, которую создаст конкретную модель выпускника. Модель выпускника – это образ желаемого результата образования.



Рисунок 1. Европейская система внутреннего обеспечения качества вузов Составлено автором на основе источника [6]

До развития цифровых технологий в бизнесе традиционная подготовка выпускника включал в себя набором компетенций: знать, уметь и должен овладеть. Во время развития цифровых технологий данные подходы уже недостаточные. Ведь уже от работника требуется не знание о том, какие проблемы будут встречаться на предприятии, работодателям нужны готовые специалисты практически подбирать эффективные решения для решения профессиональных проблем. Система внутреннего обеспечения качества вузов работает по правилам международных стандартов, которые работают в европейском пространстве высшего образования (ESG), которая включает в себя (Рисунок 1):

Согласно данной системе, цель Болонского процесса является доступ к получению высшего образования, повышения качества и привлекательности высшего образования, мобильность обучающегося и ППС, и самый важный момент, это успешное трудоустройство выпускника вуза за счет того, что квалификация должна ориентироваться на спрос рынка труда.

В последние годы в системе высшего образования РК уделяется большое внимание на развитие автономии вузов. В Государственной программе развития образования в Республике Казахстан на 2016-2019 годы были поставлены задачи внедрения автономии в казахстанских вузах и по данной программе были предприняты следующие меры:

- разработаны новые образовательные программы, в которых участвовали сами работодатели, соответственно пополнился ряд новых дисциплин;
- начали работать программы по мобильности студентов и преподавателей по договоренности с международными известными вузами;
- активизировались роли студентов, упор на развитие студентоцентрированного обучения;
- привлечения работодателей в процесс обучения и выпуска студента.

Данная система высшего образования обеспечит подход к формированию компетенций у выпускников считается адекватным, пока наиболее востребованными считались специалисты в области офлайн-режима. Но как мы отметили выше, актуальность офлайн-режима теряется с появлениями новых моделей и структуры в бизнесе каждым годом. Тем самым меняется и спрос у потребителей, они переключаются к более уникальным и быстро доступным товарам, что увеличивает спрос на маркетологов в области цифровизации. Главной причиной ситуации стал, конечно, взрывной рост информационных коммуникационных технологий как на мировом, так и на отечественном рынках. По данным “Фонда электронной коммерции” активность применения ИКТ в бизнесе привели к увеличению объема по использованию электронной коммерции (Рисунок 2).

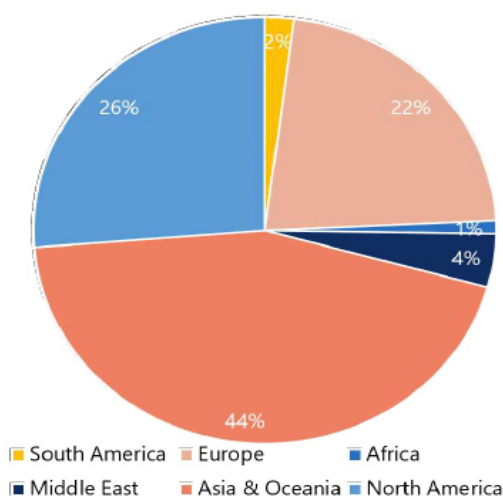


Рисунок 2. Объем электронной торговли за 2019 г., млрд долларов США [7]

По данным Фонда электронной коммерции большой оборот е-коммерции имеет страны Азии - 44%, вторым лидирует Южная Америка - 26%, Европа-22%, Средний Восток - 4%, Северная Америка - 2% и Африка -1%. По прогнозам данного фонда к концу 2020 года данный оборот по е-коммерции по всему миру должен достичь отметки в 2 триллиона долларов США. Если сравнить с 2017 годом это составит +6%. Почти половина онлайн продаж относится Китаю (22%), в денежном выражении это около 900 миллиардов долларов.

Если привести данные по объему е-коммерции в Казахстане, то по данным отчета министра торговли и интеграции Бахыт Султанова объем рынка е-продажи за 2019 год в Казахстане составила 3,7% из общей доли розничной торговли, в денежном выражении это превысил 700 млрд тенге.

Данная картина развивается тем, что в стране увеличивается уровень использования ИКТ в организациях. По данным Министерства национальной экономики Республики Казахстан “Комитет по статистике” приводит Основные показатели по использованию ИКТ за 2019г. (рис. 3):



Рисунок 3. Основные показатели по использованию ИКТ за 2019г. [8]

Из основных показателей в РК за 2019 год зарегистрированы всего 10958 организаций по использованию ИКТ, из них 9246 организаций используют автоматизированную сеть внутренних бизнес-процессов.

Учитывая данные тенденции и общую ситуацию на рынке труда, со стороны МОН РК были предприняты реформы по составлению новой модели выпускника и в связи с этим в вузах образовались департаменты и структуры, которые будут заниматься данной задачей. Особенностью состава этих структур являлось то, что в состав включали преподавателей, которые уже работают подготовкой студентов в данной специализации.

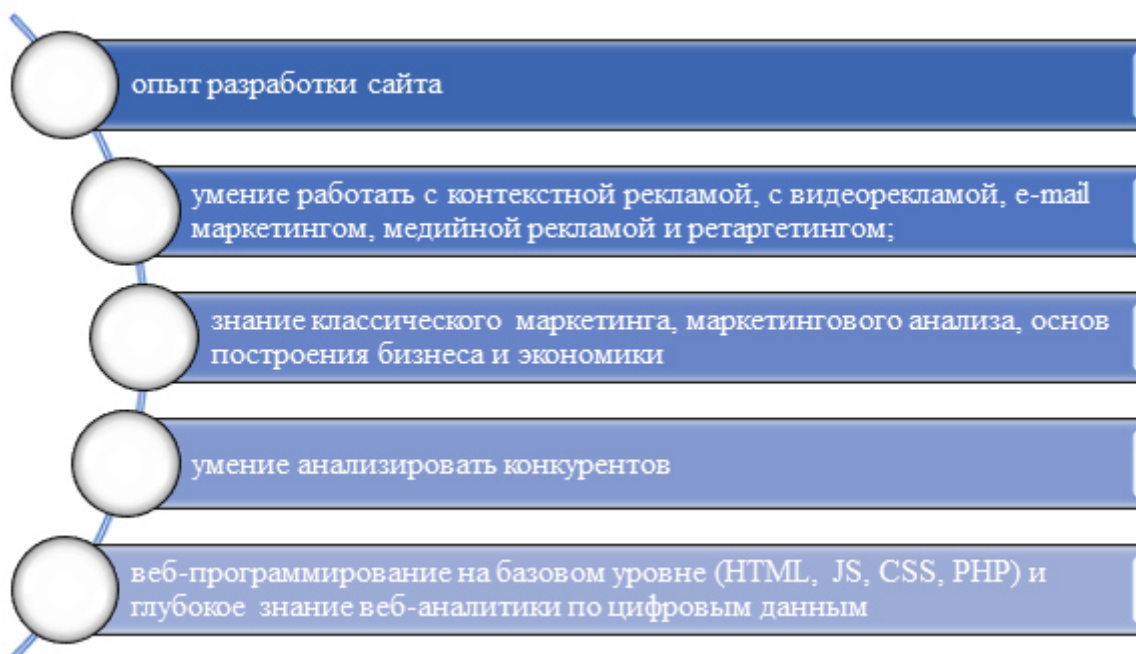


Рисунок 4. Базовые требования к компетенциям маркетолога Гильдии маркетологов

В 2017 г. Гильдия маркетологов предложила модель, которая определяет стандартные требования к маркетологу знающего особенности современного бизнеса. Данный перечень требований к компетенции маркетолога стал популярным и доказательство этого, что он используется участниками малого и среднего бизнеса в найме и подбора сотрудников в данной области. Базовые требования к маркетологу, которые были приведены в справочнике Гильдии маркетологов перечислены на следующем рисунке (Рисунок 4):

Из рисунка мы видим что данные компетенции относится больше к сфере в области информационных технологии, как айтишники, программисты и т.д., но данные компетенции уже требуются с маркетологов для того, чтобы устроится на хорошо оплачиваемую работу. И данный перечень компетенции у маркетолога выявлении со спроса работодателя, кому рынок диктует работать по новым структурам бизнеса как е-коммерция.

Таким образом можно подытожить, что е-коммерция оказывает важную роль в разработке компетенции маркетолога. А чтобы овладеть данными компетенциями маркетологу нужно подобрать вуз, где образовательная система и программ соответствует международным критериям по данной специализации.

Кроме этого влияние е-коммерции на компетенции маркетологов в системе образования требует коллаборацию специальности маркетинг и IT-технологии, логистики, журналистики и т.д., так же требует систему дуального обучения для построения уникальной модели выпускника.

Библиографический список

1. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ. – 2000. – 608 с
2. Ахметова З.Б., Белгожакызы М. Применение маркетинговых технологий в электронной коммерции // Экономические и гуманитарные науки. – 2020г. – №5
3. Калужский, М. Л. Маркетинговые сети в электронной коммерции: институциональный подход / М. Л. Калужский. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 402 с.
4. Mohammad Saiful Islam , Md. Foysal Hasan , Md. Mashiur Rahman , Dr. Md. Azizul Baten , Mohammad Ziaul Islam. Promoting full-fledged electronic money in South Asia: evidence from Bangladesh. - Volume 14 2019, Issue #4, pp. 166-182.

5. М. А. Симакина. Профессиональные компетенции интернет-маркетолога: источники формирования и определения. - Знание. Понимание. Умение. – №1. - 2020.
6. Официальный сайт «Европейская система внутреннего обеспечения качества». - [Электронный ресурс]. - URL: <https://ec.europa.eu/>. – 2020.
7. Официальный научный сайт Ecommerce Foundation. – [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.ecommercefoundation.org/research/>.
8. Официальный научный сайт «Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан». - [Электронный ресурс]. - URL: <https://stat.gov.kz/>.

УДК 37.018.4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

О.В. Барсукова, канд. экон. наук

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: В статье рассматриваются сущность и особенности электронных образовательных ресурсов, основные проблемы их использования в учебном процессе в современных условиях цифровизации общества.

Ключевые слова: цифровизация, образование, электронные образовательные ресурсы.

CURRENT PROBLEMS OF USING ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN THE LEARNING PROCESS

O. V. Barsukova, Candidate of Economics Sciences
Orel State University

Abstract: The article deals with the essence and features of electronic educational resources, the main problems of their use in the educational process in modern conditions of digitalization of society.

Keywords: digitalization, education, electronic educational resources.

В современных условиях цифровая трансформация влияет на все сферы деятельности и позволяет использовать возможности цифровых технологий для модернизации образования. Анализ структуры российского рынка онлайн-образования показывает, что она включает такие сегменты как дополнительное образование взрослых и детей школьного и дошкольного возраста, коммерческие онлайн-технологии сопровождения и контента для учебного процесса по программам среднего общего и высшего образования.

Согласно оценке исследовательской группы Edmarket.Digital, по итогам 2019 года объём российского рынка онлайн-образования достиг 38,5 млрд. руб. при среднегодовых темпах роста на уровне 20%. По прогнозу его объём превысит 60 млрд. руб. в год к концу 2023 года при среднегодовых темпах роста на уровне 12–15% [1].

На государственном уровне в РФ также реализуются проекты, имеющие своей целью создание необходимых условий для развития цифровой образовательной среды. Государственные программы и стратегии в сфере образования показывают значимость для государства задач формирования информационного общества, цифровой образовательной информационной среды, цифровой экономики. Среди них важными являются:

1) федеральный проект «Цифровая образовательная среда» реализуемый в рамках национального проекта «Образование» на 2019 – 2024 гг., одной из задач которого является внедрение современных цифровых технологий в образовательные программы общеобразовательных организаций;

2) проект «Кадры для цифровой экономики» в рамках национального проекта «Цифровая экономика» на 2019 – 2024 гг., который предусматривает доступ более 1 млн. россиян ежегодно к онлайн-программам второго высшего образования.

В результате реализации государственных программ и стратегий развития, а также частных инициатив на рынке онлайн-образования появляются качественные образовательные ресурсы. Использование электронных образовательных ресурсов становится эффективным средством не только для обучения, воспитания и развития молодого поколения, но и для подготовки их к жизни в цифровом обществе.

Нельзя не отметить тот факт, что в условиях пандемии коронавирусной инфекции обучающиеся и преподаватели за очень короткий промежуток времени вынуждены были перейти в онлайн и использовать технологии дистанционного обучения, в связи с невозможностью продолжать учебный процесс в «привычном» формате. Полученный опыт дал возможность для расширения применения цифровых технологий в образовательном процессе на всех уровнях общего, среднего профессионального и высшего образования в РФ. Вместе с тем, следует отметить, что переход к использованию онлайн-технологий в образовании имеет как положительные, так и отрицательные черты, которые представлены на рисунке 1.

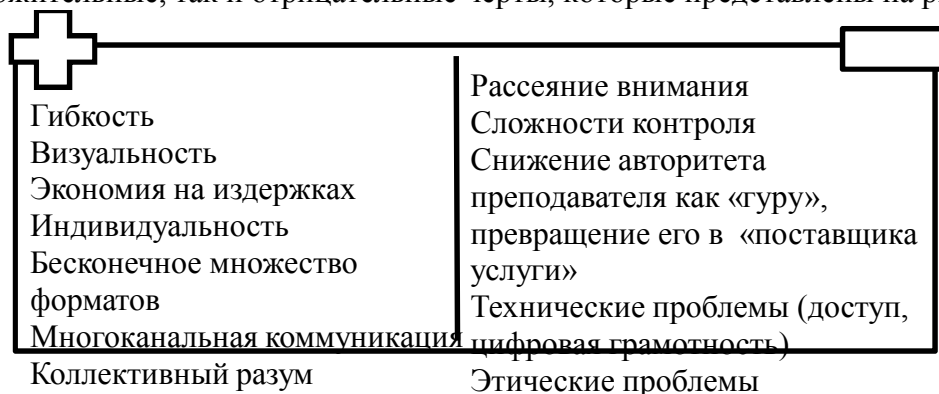


Рисунок 1. Положительные и отрицательные факторы, влияющие на эффективность онлайн-обучения

В связи с этим необходимо уделять повышенное внимание и оценивать эффективность использования электронных образовательных ресурсов в учебном процессе. Анализ литературы показывает разнообразие определений понятия «электронные образовательные ресурсы». Нормативно-правовыми документами утверждено, что «электронный образовательный ресурс (ЭОР) – образовательный ресурс, представленный в электронно-цифровой форме и включающий в себя структуру, предметное содержание и метаданные о них» (ГОСТ Р-52653-2006 «ИКТ в образовании»). Терминология именно цифрового обучения не имеет на данный момент законодательного закрепления. Большинство исследователей определяет, что имеются различия в понятиях электронный образовательный ресурс и цифровой образовательный ресурс. Оба этих термина являются элементами информационно-образовательной среды и относятся к информационным образовательным ресурсам (рисунок 2). Информационно-образовательная среда – система инструментальных средств и ресурсов, обеспечивающих условия для реализации образовательной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий.

К информационным образовательным ресурсам относятся:

- печатные издания;
- картографические объекты на печатной основе;
- электронные образовательные ресурсы;

- цифровые образовательные ресурсы;
- интернет-ресурсы.

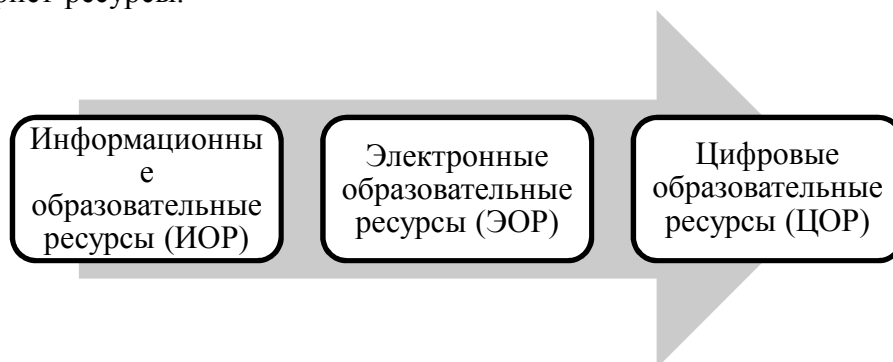


Рисунок 2. Виды образовательных ресурсов

Разграничить электронные и цифровые ресурсы можно следующим образом. Электронные образовательные ресурсы (ЭОР) – совокупность средств программного, информационного, технического и организационного обеспечения, электронных изданий, размещаемых на машиночитаемых носителях и/или в сети. Цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) – представленные в цифровой форме фотографии, видеофрагменты, статические и динамические модели, объекты виртуальной реальности и интерактивного моделирования, картографические материалы, звукозаписи, символьные объекты и деловая графика, текстовые документы. Главное качество и отличие ЦОР от других видов образовательных ресурсов заключается в их интерактивном характере, предполагающим активное участие обучающегося в процессе их использования.

Особенности использования электронных образовательных ресурсов определяются их преимуществами по сравнению с традиционными средствами обучения, а также потенциальными возможностями. Однако существуют и риски внедрения электронных образовательных ресурсов в процесс обучения (рисунок 3).



Рисунок 3. Особенности использования электронных образовательных ресурсов

Наряду с огромными и ещё недостаточно изученными возможностями онлайн-обучения можно выделить ряд проблем и рисков, связанных с повсеместным внедрением в систему образования электронных образовательных ресурсов.

Рассматривая вышеуказанные проблемы, можно говорить об их многоаспектности, что влечет необходимость разработки научно обоснованной стратегии цифровизации образования, которая бы позволила, с одной стороны, использовать все огромные преимущества цифровых технологий, а, с другой стороны, избежать снижения качества учебного процесса и формирования личности обучающегося. Решение этих проблем не носит моментальный характер и требует времени. Главная задача – это осуществление фундаментальных и прикладных исследований, направленных на раскрытие психолого-педагогических, педагогических и иных закономерностей общего и профессионального развития молодого «цифрового» поколения[3]. Кроме того, необходимо серьезное повышение квалификации преподавательского состава всех уровней образования, а также родителей, и качественное научно-методическое обеспечение деятельности педагога на всех уровнях системы непрерывного образования.

Библиографический список

1. Исследование российского рынка онлайн-образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://research.edmarket.ru/>
2. Алексеева В.О., Малкина М.Г. Проблема качества электронных образовательных ресурсов и их эффективного использования // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2014. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kachestva-elektronnyh-obrazovatelnyh-resursov-i-ih-effektivnogo-ispolzovaniya>
3. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Электронный научно-публицистический журнал «HomoCyberus». - 2019. - №1(6). [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019

УДК 33.332

АНАЛИЗ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИЕМА СТУДЕНТОВ НА ПЕРВЫЙ КУРС ВУЗА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ

В.И. Беляев, д-р экон. наук, профессор
О.Ю. Рудакова, канд. экон. наук, доцент
О.Н. Пяткова, старший преподаватель
Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы методологии анализа причин и следствий результатов набора студентов на первый курс вуза. Анализ причинно-следственных связей рекомендовано проводить с использованием диаграммы Исикавы.

Ключевые слова: причинно-следственные зависимости, SWOT-анализ, диаграмма Исикавы.

ANALYSIS OF CAUSAL RELATIONS OF THE RESULTS OF ADMISSION OF STUDENTS TO THE FIRST YEAR OF UNIVERSITY UNDER THE NEW REALITY: METHODOLOGY OF CONDUCTING

V. I. Belyaev, D. Sc. in Economics, Professor
O.Y. Rudakova, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor
O.N. Pyatkova, senior lecturer
Altai State University (Russia)

Abstract: The article deals with the methodology of analysis of the causes and consequences of the results of recruiting students for the first year of university.

Keywords: *cause-and-effect relationships, SWOT analysis, Ishikawa diagram.*

Анализ причин и следствий итогов работы вуза по набору студентов на первый курс является чрезвычайно важной задачей. Его результаты позволяют выявлять (выделять, устанавливать) скрытые неочевидные причины, как крупные, так и мелкие, определяющие конкретный результат работы вуза в течение года, и даже более длительного периода, обуславливающие полученный в конце работы очередной капании по набору студентов результат. Очевидно, что предварить решение этой задачи следует разработкой методологии такого анализа.

Авторы предлагают следующую методологическую схему проведения причинно-следственного анализа работы вуза по набору студентов на первый курс и совершенствованию этой работы. Она состоит из двух этапов.

Первый этап – традиционный SWOT-анализ. SWOT-анализ представляет собой широко известный метод (подход) выявления сильных и слабых сторон организации, а также возникающих для нее во внешней среде благоприятных возможностей и угроз. При сопоставлении сил и слабостей с возможностями и угрозами менеджмент предприятия выстраивает стратегию своего поведения во внешней среде[2]. SWOT-анализ довольно-таки подробно описан в учебной и научной литературе. При кажущемся отсутствии его структурной и содержательной сложности он, вместе с тем, отнюдь не является таким уж легким в применении инструментом анализа позиций организации в конкурентной среде. Его использование предполагает правильное и точное определить факторов внутренней среды организации (в данном случае вуза), которые определяют конечный результат. Сложность этой процедуры заключается в том, что иногда (а точнее, всегда) эти факторы и причины носят скрытый неочевидный, т.е. сущностный характер. И как сущность, они не наблюдаемы в традиционных исследованиях, проводимых методами сопоставления статистических данных, наблюдений, опросов, т.п. Такие методы, как правило, предполагают работу с очевидными наблюдаемыми явлениями, и невидимые сущностные причины получаемых результатов остаются за пределами выводов и предложений. Так, например, часто можно услышать, что причина недостаточного набора студентов на первый курс кроется в слабой работе приемной комиссии, а именно, в части информирования выпускников средней школы об учебном заведении. Ну, это тоже может быть важным фактором. Только вряд ли единственным и определяющим, и только вряд ли в форме тривиальных объявлений и приглашений. Причина может крыться глубже; например, в сформировавшихся в общественной среде отношениях к данному конкретному вузу, которые собственно объявлениями и призывами исправить или скорректировать никак нельзя. Нужны другие методы и средства. Какие? Это могут показать методы анализа, которые ориентированы на установление взаимосвязей причин и следствий. Таким образом, SWOT-анализ результатов работы вуза по приему студентов на первый курс рекомендуется дополнить анализом причин и следствий полученного в прошедшем периоде результата. И это будет вторым этапом исследования.

Второй этап – применение так называемой диаграммы Исикавы, позволяющей проследить и увязать следствие (полученный результат) с обусловившими его причинами. Формально диаграмма Исикавы представляет собой графический метод исследования взаимосвязей между результатом (следствием) и обусловившими его причинами. Диаграмма очень похожа на скелет рыбы: поэтому ее довольно часто именно так и называют – рыбий скелет, рыба кость[1]. В голове рыбы размещают следствие (результат, проблему).

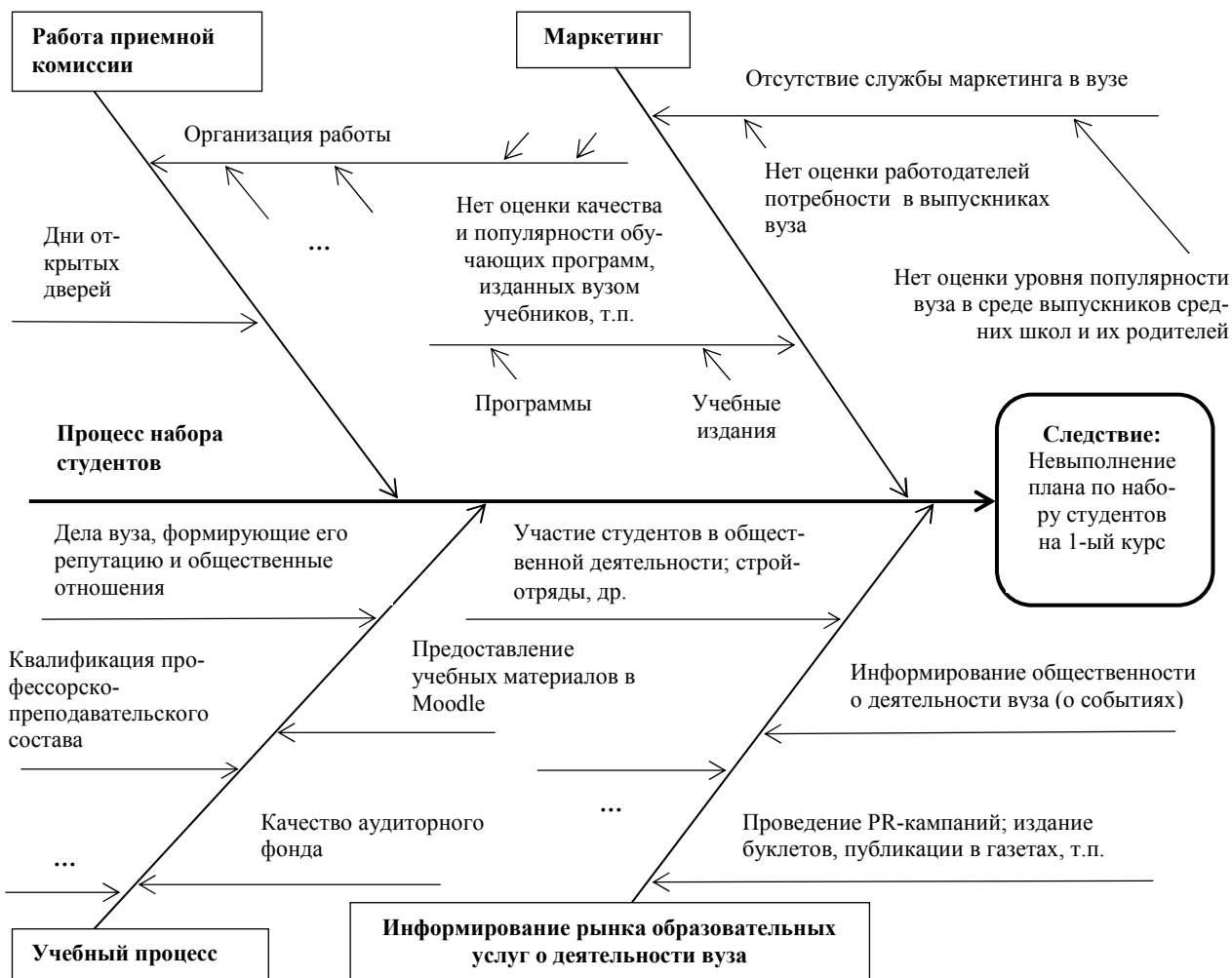


Рисунок 1. Причинно-следственный анализ выполнения плана вуза по набору студентов на первый курс (пример)

К головной части (к следствию) направлена стрелка, как позвоночник рыбьего скелета, представляющая собой процесс деятельности. В данном случае – работа вуза, обеспечивающая набор студентов на первый курс. К этой стрелке (к позвоночнику рыбы), под углом, направлены другие стрелки, которые представляют собой факторы, способные повлиять на конечный результат процесса (они похожи на реберные кости рыбьего скелета). А к ним могут быть направлены другие стрелки (мелкие кости рыбьего скелета), влияющие на эти факторы и обуславливающие их поведение, формируя, таким образом, конкретный результат процесса (следствие). А к ним еще более мелкие стрелки (кости), показывающие уже конкретные процедуры, решения, т.п., которые тоже вносят свой определенный (большой или малый) вклад в формирование конечного результата. Возможно и дальнейшее продолжение выявления еще более мелких причин (более мелких костей рыбы), если это оправдано. Однако, как показывает практика, четырех уровней стрелок (костей рыбьего скелета) вполне достаточно, чтобы выявить скрытые существенные причины, обуславливающие полученный результат.

Диаграмма Исикавы, так же как и SWOT-анализ, может показаться весьма простым методом выявления связей между причинами и следствием. Однако, это не так. Здесь, также как и в SWOT-анализе, очень важно правильно разобраться со стрелками второго уровня (а именно, с реберными костями), которые символизируют факторы (крупные агрегированные причины), оказывающие влияние на процесс и конечный результат (следствие).

Так, применительно к анализу результатов набора студентов в один из провинциальных вузов Российской Федерации, по результатам SWOT-анализа были выделены следующие факторы:

- маркетинг, как одна из функций управления вузом;
- информационное обеспечение рынка образовательных услуг;
- организация учебного процесса, как одна из функций управления вузом;
- работа приемной комиссии вуза в течение года.

Диаграмма Исикавы анализа результатов осуществления приема студентов на первый курс может выглядеть следующим образом (см. рисунок 1).

Примерно так может выглядеть диаграмма Исикавы в анализе причинно-следственных связей факторов (причин) и результатов (следствий) в процессе приема студентов на первый курс. В силу ограниченного объема страничного пространства книги представить более полный вариант диаграммы не предоставляется возможным. Это всего лишь пример, демонстрирующий возможность и порядок использования диаграммы Исикавы, совместно со SWOT-анализом, в рамках единой методологической схемы анализа причинно-следственных связей, определяющих результат процесса организации набора студентов на первый курс.

Заключение. Построение диаграммы Исикавы – процесс творческий. Он предполагает наличие глубоких знаний о положении вуза на рынке образовательных услуг, наличия его (вуза) ресурсов (материальных, финансовых, интеллектуальных) и возможностей. Получить эти знания можно, отчасти, в процессе SWOT-анализа, которому могут предшествовать маркетинговые исследования, направленные на выявление мнений и суждений студентов, школьников старших классов, их родителей об отношениях их к вузу, об их желаниях и предпочтениях, которыми они руководствуются в принятии решения, куда пойти учиться, какую профессию приобрести, в каком вузе. Поэтому форма диаграммы может быть наполнена самым разным содержанием; все это зависит от содержания ситуации и творческих устремлений аналитиков.

Библиографический список

1. Исикава К. Японские методы управления качеством / Сокр.пер. с англ. / Под. Ред. А. В. Гличева. — М: Экономика, 1988. – 214 с.
2. Котлер Ф., Бергер Р., Бикхофф Н. Стратегический менеджмент по Котлеру. Лучшие приемы и методы — М.: Альпина Паблишер, 2012. – 144 с.

УДК 338.28

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ – ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И УПРАВЛЯЕМОСТИ

Д. Е. Борисова, аспирант

Алтайский государственный университет (Россия)

В. Г. Азанов, магистрант

Алтайский филиал РАНХиГС (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются основные государственные проекты цифровизации регионального здравоохранения: создание единого цифрового контура на основе единой государственной информационной системы здравоохранения, в том числе построение единой региональной лабораторной системы, и внедрение единой централизованной информационной системы управления финансово-хозяйственной

деятельностью медицинских организаций. Обе системы взаимосвязаны и нацелены на повышение качества и скорости передачи информации, уменьшение трудозатрат на формирование данных, развитие дистанционных методов работы и электронного документооборота, обеспечение информационной поддержки принятия управленческих решений. Приведены ожидаемые организационные, социальные и экономические эффекты от реализации проектов. Комплексная реализация проектов обладает синергетическим эффектом и направлена на повышение эффективности и управляемости регионального здравоохранения.

Ключевые слова: *цифровизация, региональное здравоохранение, финансово-хозяйственная деятельность, эффективность, управляемость.*

REGIONAL HEALTHCARE DIGITALIZATION – ENHANCEMENT OF EFFICIENCY AND MANAGEABILITY

D. E. Borisova, postgraduate student

Altai State University (Russia)

B. Г. Азанов, master's student

Altai Branch of RANEPА (Russia)

Abstract: The paper analyzes the main public projects in regional healthcare digitalization: the creation of single digital circuit based on unified state information system of healthcare, including the construction of regional laboratory system, and the implementation of unified centralized information system for managing the financial and economic activities of medical organizations. Both systems are interconnected and are aimed at improving the quality of information and data transfer speed, reducing labor costs for data generation, developing remote working methods and electronic document management, providing information support of management decisionmaking. The expected organizational, social and economic effects of the implementation of projects are given. Comprehensive implementation of projects has a synergistic effect and is aimed at enhancement of efficiency and manageability of regional healthcare.

Keywords: *digitalization, regional healthcare, financial and economic activities, efficiency, manageability.*

Пандемия COVID-19 существенно ускорила процесс цифровизации в разных сферах жизни общества.

Цифровизация в здравоохранении – в отрасли, испытывающей на себе огромное влияние пандемии – является как никогда актуальной.

На современном этапе необходимостью принятия оптимальных и оперативных управленческих решений на уровне региональных органов власти продиктованы требования к качеству и скорости получения информации.

Сегодня речь идет о применении новых подходов к управлению здравоохранением: об оперативном, в том числе дистанционном, управлении отраслью, об электронной коммуникации учреждений, об удаленном и оперативном контроле над финансово-хозяйственной деятельностью медицинских организаций.

Следует отметить, что здравоохранение в России является одной из самых консервативных областей экономики и управления, для которой характерны преобладание методологических подходов, авторитетность мнений, осторожное, часто критическое, отношение к изменениям. Данное обстоятельство, с одной стороны, обусловлено тяжестью возможных последствий от изменения применяемых эвристических методов (так как сфера связана с жизнью и здоровьем человека), и, с другой стороны, высоким средним возрастом работников отрасли, скептически относящихся к освоению новых способов в работе. На вопрос, почему что-либо делается именно так, часто следует ответ «так было раньше» или «так было всегда».

В этой связи изменениям, в том числе цифровизации, в здравоохранении препятствуют объективные и субъективные барьеры, которые следует учитывать при их проведении. Так, необходима тщательная оценка возможных рисков нарушения процесса оказания медицинской помощи в регионе, обеспечение безопасности персональных данных, а также проведение обучения и техническая поддержка будущих пользователей информационных систем [1].

В государственном здравоохранении Алтайского края двумя масштабными проектами информатизации являются:

1. Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ);
2. Внедрение единой централизованной информационной системы (ЕЦИС) управления финансово-хозяйственной деятельностью медицинских организаций.

Региональный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ) (Алтайский край)» разработан на базе одноименного федерального проекта, направленного на создание механизмов взаимодействия медицинских организаций на основе ЕГИСЗ [2; 3].

Единый цифровой контур включает множество подсистем, в том числе: федеральный реестр медицинских организаций (ФРМО), федеральный регистр медицинских работников (ФРМР), электронная регистратура, электронная медицинская карта, федеральный реестр электронных медицинских документов (РЭМД) и др.

В структуру ЕГИСЗ Алтайского края входят значимые направления: построение единой региональной лабораторной информационной системы (РЛИС) и региональной медицинской информационной системы (РМИС).

Единая региональная лабораторная информационная система (РЛИС) – одна из централизованных подсистем ЕГИСЗ, обеспечивающая сбор, централизованное хранение и оперативный доступ к имеющимся данным лабораторных исследований с автоматизированных рабочих мест медицинских работников и пациентов в рамках субъекта Российской Федерации. Уникальность подсистемы состоит в поддержке анализа обоснованности назначений лабораторных исследований (в том числе повторных).

В ведении Министерства здравоохранения Алтайского края находятся 161 бюджетная организация, в том числе 155 краевых медицинских и 6 образовательных организаций.

В государственной лабораторной службе региона работает 1823 медицинских работника, которые ежегодно проводят более 74 млн. лабораторных исследований [4].

С точки зрения государственного и муниципального управления, в лабораторной службе имеются сложности, нерешенные вопросы, временные потери, приводящие к ухудшению качества и снижению доступности медицинской помощи:

- избыточные повторные исследования (дублирование исследований по причинам их потери или несвоевременности получения результата);
- потеря результата исследования (особенно критично при биопсиях, гистологиях, которые часто выполняются внешней организацией. Отмечаются многократно повторяющиеся случаи потери результатов исследований);
- задержка получения результата исследования (зачастую пациенты выполняют исследования в частных медицинских организациях, в медицинских организациях не по месту прикрепления по направлению врача и забирают результаты исследования самостоятельно. При этом пациенты могут долго не забирать результат, а также задержать передачу результата врачу, что приводит к ухудшению состояния пациента);
- пересортица результатов исследований (результаты исследований присваиваются не тому пациенту).

Для решения указанных проблем на законодательном уровне в России не урегулирован вопрос передачи медицинских документов от одной организации к другой, что, в свою очередь, требует федеральных или региональных решений.

Особенностью при реализации единой региональной лабораторной информационной системы является обязанность исполнения требований статьи 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» о соблюдении врачебной тайны[5].

В Алтайском крае согласно региональному проекту ЕГИСЗ предусмотрено внедрение лабораторной информационной системы в клиничко-диагностических лабораториях, в том числе интеграция лабораторной информационной системы с медицинскими информационными системами, функционирующими в медицинских организациях государственной системы здравоохранения региона.

К концу 2020 года предполагается функционирование централизованной лабораторной информационной системы в 100% клиничко-диагностических лабораторий края.

Построение системы позволит решить вышеуказанные проблемы избыточных исследований, задержки, потери результатов исследований и их пересортицы. В процессе реализации проекта предполагается найти решение вопроса предоставления доступа медицинским и иным работникам системы здравоохранения к лабораторным исследованиям, в том числе для частных медицинских организаций, путем изменения регионального законодательства или внутриотраслевых регламентов.

Реализация проекта ЕГИСЗ в регионе и дистанционная коммуникация медицинских организаций обеспечат цифровую трансформацию и повышение эффективности функционирования отрасли на всех уровнях, создаст условия для использования гражданами электронных услуг и сервисов в сфере здравоохранения.

Единая централизованная информационная система (ЕЦИС)предназначена для автоматизации управления финансово-хозяйственной деятельностью медицинских организаций.

Подобные проекты уже успешно реализованы в нескольких регионах России [6; 7].

Реализация проекта ЕЦИС разделена на 4 этапа. В настоящее время Алтайский край находится на втором этапе – апробации информационной системы на 12 пилотных краевых бюджетных учреждениях, которая завершится до конца 2020 года.

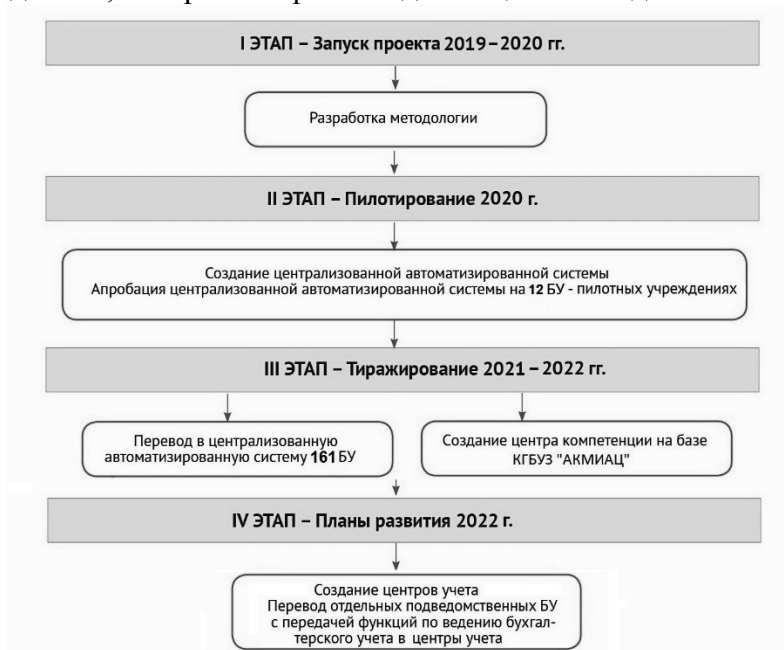


Рисунок 1. Этапность реализации проекта ЕЦИС в Алтайском крае

ЕЦИС Алтайского края включает функциональные и управляющие подсистемы, обеспечивающие автоматизацию финансово-хозяйственной деятельности медицинских организаций.

Подсистема бухгалтерского учета обеспечит автоматизированный централизованный бухгалтерский учет и санкционирование расходов подведомственных учреждений.

Средствами «1С: Бухгалтерия государственного учреждения» (1С: БГУ) осуществляются функции ввода и хранения информации первичных учетных документов и формирования регистров бухгалтерского учета, ведение бухгалтерского документооборота, формирование стандартных и специализированных отчетов и регламентированной бюджетной, бухгалтерской, налоговой и статистической отчетности.

Подсистема кадрового учета и расчёта заработной платы предназначена для централизованного ведения кадрового учета и расчета заработной платы сотрудников медицинских организаций.

Решение «1С: Зарплата и кадры бюджетного учреждения» (1С: ЗКГУ) позволяет автоматизировать функции расчета заработной платы, исчисления налогов и взносов с фонда оплаты труда, управление денежными расчетами с работниками, ведение кадрового делопроизводства, включая набор кадров и подбор кандидатов на работу. Вспомогательной функциональной подсистемой является подсистема документарного обеспечения, позволяющая управлять процессами ведения бухгалтерского учета и подготовки отчетности. Управляющая подсистема администрирования единой базы данных, мониторинга и поддержки пользователей централизованного сервиса предусматривает совокупность функций по организации хранения данных, доступа к данным медицинских организаций, мониторинга работы системы и работы с обращениями подведомственных учреждений.



Рисунок 2. Целевая модель ЕЦИС в здравоохранении Алтайского края

К моменту завершения опытной эксплуатации и апробации технологий перевода учреждений на централизованное ведение учета, производительность системы позволит одновременно осуществлять работу не менее 1500 пользователям.

Создание системы обеспечит информационную поддержку подготовки и принятия управленческих решений в сфере финансово-хозяйственной деятельности, повысит эффективность контроля расходов. С помощью внедрения ЕЦИС удастся решить проблемы расхождения данных бухгалтерского учета и формируемых в отдельных программных продуктах отчетных данных, то есть их недостоверности, повысить скорость обмена данными, унифицировать штатные расписания и формы трудовых договоров медицинских организаций, номенклатуру медицинских работников, исключить высокую вариативность в применении систем оплаты труда. Также ЕЦИС позволит получать мгновенную консолидацию информации подведомственных бюджетных учреждений.

Внедрение информационных систем ЕГИСЗ и ЕЦИС повышает требования к защите информации от несанкционированного доступа, в том числе к персональным данным

сотрудников. Безопасность гарантируется путем входа в систему по аутентификации пользователя с помощью логина и пароля, а также благодаря механизмам разграничения прав доступа пользователей, в том числе ограничения прав по вариантам: чтение (видимость), создание, удаление и изменение данных. Кроме того, в решении реализованы возможности проведения аудита (журнализации) действий пользователей.

При реализации проектов выстроена логическая структура создаваемых информационных систем и их взаимосвязи.



Рисунок 3. Логическая структура информационных систем в здравоохранении

Таким образом, проекты интегрированы и нацелены на получение синергетического эффекта.

Таблица 1. Организационные, социальные и экономические эффекты от внедрения информационных систем в региональном здравоохранении

Показатель	Характеристика
Прозрачность данных и учетных процессов	До 100%
Целостные сквозные интеграционные процессы	До 100%
Однократность ввода данных (исключение дублирования)	До 100%
Переход на электронный документооборот	До 50%
Получение сведений о средних заработных платах	До 100% в режиме онлайн
Получение сведений о финансовом состоянии учреждения	До 100 % в режиме онлайн
Консолидация информации по подведомственным организациям	До 100 % в режиме онлайн
Передача медицинской информации, в том числе результатов лабораторных исследований, о пациенте между организациями и внутри организации	До 100% в режиме онлайн
Уменьшение времени ожидания результатов лабораторных исследований	До 50%
Уменьшение избыточности назначений	До 30%
Высвобождение времени сотрудников на аналитическую работу взамен механического ввода, переноса данных	До 20 % рабочего времени
Оптимизация трудозатрат на обработку операций	До 50% рабочего времени

Ожидаемые организационные, социальные и экономические эффекты представлены в таблице 1.

В экономически трудный период организации увеличивают инвестиции в управление информацией, в том числе дистанционное, наблюдая явную экономию затрат при коротком периоде окупаемости [8, с. 5].

Цифровизация открывает новые перспективы для государственного сектора, в особенности в период неопределенности, связанный с пандемией COVID-19 [9; 10; 11].

В системе регионального здравоохранения Алтайского края реализуются масштабные проекты в области цифровизации: создание единого цифрового контура на основе единой государственной информационной системы здравоохранения и внедрение единой централизованной информационной системы управления финансово-хозяйственной деятельностью медицинских организаций.

Основными ожидаемыми результатами являются:

- повышение прозрачности и открытости учетных и отчетных процессов;
- стандартизация и гармонизация данных;
- повышение качества, достоверности и скорости передачи информации;
- оперативное формирование бухгалтерской (бюджетной) и управленческой отчетности, в том числе кадровой отчетности;
- оперативная передача лабораторных исследований между медицинскими организациями;
- уменьшение временных потерь при проведении лабораторных исследований и оказании медицинских услуг;
- формирование и развитие единой методологии и технологического обеспечения управления деятельностью медицинских организаций;
- частичный переход на электронный документооборот;
- доступность мгновенной консолидации показателей подведомственных организаций;
- повышение качества менеджмента за счет формирования единого информационно-аналитического пространства.

Реализация проектов позволит повысить эффективность и управляемость регионального здравоохранения.

Библиографический список

1. GeronimoJimenez, PierSpinazze, DavidMatchar, GeraldKohChoonHuat, RianneM.J.J.vanderKleij, NielsH.Chavannes, JosipCar. Digital health competencies for primary health-care professionals: A scoping review // International Journal of Medical Informatics. November 2020. Volume 143. Article № 104260. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijmedinf.2020.104260>.

2. Паспорт федерального проекта Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) [Электронный ресурс]. URL: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/046/712/original/FP_Cifrovoy_kontur_zdravooxraneniya.pdf?1565344851.

3. Паспорт регионального проекта Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ) (Алтайский край) [Электронный ресурс]. URL: http://zdravalt.ru/images/files/program/RP_EGISZ_01.05.2020.pdf.

4. Годовой отчет формы федерального статистического наблюдения «Сведения о деятельности медицинских организаций» по Алтайскому краю за 2019 год / Министерство здравоохранения Алтайского края. – Барнаул, 2019. – 92с.

5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 №323 (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Построение информационной системы управления финансово-хозяйственной деятельностью Правительства Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <https://consulting.1c.ru/cases/20939.html> (дата обращения: 11.11.2020).

7. Создание централизованной автоматизированной системы управления финансово-хозяйственной деятельностью органов государственной власти и госучреждений Ульяновской области [Электронный ресурс]. URL: <https://consulting.1c.ru/cases/58482.html>.

8. SolteqPlc's interim report 1.1.-31.3.2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://f.hubspotusercontent30.net/hubfs/484933/solteqcom/Global/Financial%20Reports/Financial%20Reports%202009/2009-EN-Solteq-Interim-Report-Q1.pdf>.

9. Stuart J. Barnes. Information management research and practice in the post-COVID-19 world // International Journal of Information Management. December 2020. Volume 55. Article № 102175. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2020.102175>.

10. Sascha Kraus, Francesco Schiavone, Anna Pluzhnikova, Anna Chiara Invernizzi. Digital transformation in healthcare: Analyzing the current state-of-research // Journal of Business Research. February 2021. Volume 123. Pp. 557-567. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.10.030>.

11. Camilla Gjellebæk, Ann Svensson, Catharina Björkquist, Nina Fladeby, Kerstin Grundén. Management challenges for future digitalization of healthcare services // Futures. December 2020. Volume 124. Article № 102636. URL: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2020.102636>.

УДК 334

СОЗДАНИЕ ИМИДЖА И НОВОЙ ЦЕННОСТИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ КОРПОРАТИВНУЮ СОЦИАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Л. Г. Борисова, д-р экон. наук, профессор

Международное высшее бизнес училище (Болгария)

Аннотация: В настоящее время корпорации являются теми, кто определяет развитие и стабильность экономики и рынков капитала в странах с развитой рыночной демократией. В этих корпорациях концентрируется большая экономическая и политическая власть.

Изменения, произошедшие в развитии организаций, потребовали изменения и их управления; сущность профессиональной деятельности руководящих кадров резко изменилась. Основатели инновационных компаний давно знают, что каждая компания несет ответственность не только перед своими служащими, но и перед обществом. Ценности, применяемые в управлении, отличаются тем преимуществом, что выражают большую степень сопереживания, личной приверженности, осознанности. Они ориентируют поведение участников на взаимоуважение и взаимопомощь, на универсальные ценности, повышая этическую чувствительность организаций. Можно сказать, что ценности утверждаются как объединяющий элемент в жизни организаций и, следовательно, в обществе. Развитие технологий, инноваций и интеллектуального капитала требует введения технологического прогресса в некоторые „гуманные рамки”, чтобы способствовать улучшению жизни всех людей и сбалансировать материальные с духовными потребностями человечества. Эта группа людей делает добро посредством корпоративной социальной ответственности (КСО). В этом докладе представлены результаты эмпирического исследования по признанию корпоративной социальной ответственности в различных организациях как элемента их фирменной культуры.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, ценности, имидж.

CREATING AN IMAGE AND NEW VALUE FOR THE ORGANIZATION THROUGH CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

L. G. Borisova, Doctor of Economics, Professor
International Business School, Sofia, (R Bulgaria)

Abstract: Nowadays, corporations determine the economic and capital market development and stability of the countries with advanced market economies. Such corporations have gained massive economic and political power.

The models of organizational development require certain changes in their management and a dramatic transformation of the core functions activities of their executive staff. The founders of innovative companies became aware a long time ago that every company is responsible not only to its employees but also to the community. The values they included in their management models have the advantage of expressing a greater degree of empathy, personal commitment, and responsibility and make their employees more tolerant, helpful and adherent to universal values, thus increasing the ethical sensitivity of organizations. In general, values have become a means of integration in the life of organizations, and hence in society. Technological advancements, innovations and the development of intellectual capital require that technologies be regulated in a "humane framework" aiming to improve people's life and to balance the material with the spiritual needs of humanity. These managers create value by embracing the concept of Corporate Social Responsibility (CSR). This paper presents the results of an empirical study on corporate social responsibility recognition in different organizations as an element of their corporate culture.

Keywords: *corporate social responsibility, values, image*

1. Устойчивое развитие через корпоративную социальную ответственность (КСО)

В экономической литературе довольно много писалось о корпоративной социальной ответственности организаций при выполнении их повседневных видов деятельности – перед персоналом, обществом и окружающей средой. Социальная ответственность - это стратегический выбор руководства, которое желает лучше интегрировать свою организацию в среду, в которой функционирует. Она является элементом корпоративной культуры, требующей выполнения добровольно принятых на себя обязательств, в результате чего личная выгода и частные корпоративные интересы отходят на задний план, и утверждается новое видение относительно корпоративных ценностей. Социальная ответственность - это «ответственность предприятий за их воздействие на общество. Это означает, „сведение к минимуму отрицательных экологических, социальных и экономических эффектов и максимальное использование положительных эффектов»[2, с. 19]

Международный институт устойчивого развития (IISD) [6] „интерпретирует термин «социальная ответственность» как более общее понятие в контексте устойчивого развития. Здесь стандарты социальной ответственности относятся к заслугам организаций в балансировании трех столпов устойчивого развития:

- Экономический рост; Развитие общества; Защита окружающей среды“.

Наиболее полное определение КСО дается в стандарте ISO 26000 (2011), который подробно описывает содержание, основные темы и принципы реализации социальной ответственности организациями. Согласно стандарту, это: [2, с. 19] „Ответственность организации за влияние ее решений и видов деятельности на общество и окружающую среду посредством прозрачного и этичного поведения, с тем чтобы:

- содействовать устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества. Учитывать ожидания заинтересованных сторон;
- быть в соответствии с применяемым законодательством и с принципами международных норм поведения. Быть интегрированной во всей организации и практиковаться в ее взаимоотношениях“.



Рисунок 1. КСО организации

В своей деятельности организации оказывают воздействие на персонал, общество и окружающую среду посредством политики и практики своих фирм. То есть, КСО имеет внутрифирменное и внешнее измерение (рис. 1):

1. Внутрифирменное измерение социальной ответственности. Эта деятельность касается коммуникаций между руководством и служащими, выделения финансовых средств на развитие человеческих ресурсов, и обеспечения здоровых и безопасных условий труда. Данные инициативы дают организации конкурентное преимущество и формируют компетенции служащих в следующих направлениях:

- Личная приверженность, эффективность и лидерство в управлении людьми;
- Понимание бизнеса, профессиональное и этическое поведение;
- Достижение результатов, способствующих успеху организации;
- Непрерывное обучение, аналитическое и интуитивное/творческое мышление;
- Фокусирование на клиенте, стратегическое мышление;
- Коммуникативность, умение убеждать и межличностные умения.

Современная организация возлагает большие надежды на обучение персонала. Эффективный подход к обучению предполагает использование обучающих (внешних) подходов с целью развития умений и формирования отношений, полезных для организации и ее клиентов. Средства, вложенные в обучение, окупаются не только в виде лучших результатов, но и лояльности и мотивации, которые во многих случаях имеют решающее значение не только для вклада обучаемого в работу, но и для его выбора остаться в организации, чтобы сформировать и развивать компетентность, гарантирующая успех в динамичной и постоянно меняющейся среде. В этом смысле повышение компетентности не только будет гарантировать объективную оценку профессиональных качеств обучаемых, но также будет стимулировать их к профессиональному развитию и самооценке, поможет им осознать и развивать те компетенции, которые делают их наиболее эффективными в работе и общении.

2. Внешнее измерение КСО. Здесь рассматриваются отношения организации с ее партнерами, поставщиками, местным сообществом, окружающей средой и др.

Организации могут иметь сложные взаимоотношения с обществом. В некоторых случаях эти взаимоотношения можно охарактеризовать как взаимоотношения с потребителями – особенно в случае прямого обслуживания организациями, а в других случаях их можно описать как взаимоотношения с гражданами, когда организация участвует в определении и реализации среды, в которой протекает экономическая и социальная жизнь. Ее деятельность также может оказывать влияние на окружающую среду – загрязнять ее или поддерживать и

восстанавливать. Результаты, достигаемые организацией, связаны с удовлетворением потребностей местных сообществ. Это может включать: вклад в улучшение качества жизни; виды деятельности по защите окружающей среды и сохранению природных ресурсов и активов; реализацию внутренних мер, способствующих развитию общества. Достижение этих результатов зависит от ряда факторов, таких как:

- Фирменная культура организации;
- Структура организации;
- Стратегия организации;
- Создание имиджа организации через потребительскую лояльность/преданность.

Что представляет собой "потребительская лояльность"? Потребительская лояльность чаще всего определяется как положительное отношение покупателей к тому или иному продукту, марке, магазину, услуге и т.д., которое, хотя и является следствием некоторых важных для покупателей факторов, скорее связано с эмоциональным воздействием. В принципе лояльность возникает тогда, когда клиент удовлетворяет какую-либо основную потребность. По словам Д. Панайотова [3, с. 160] „...неписанный закон бизнеса и торговых контактов гласит: Лояльность строится на четких отношениях и строгом соблюдении достигнутых соглашений. Параллельно с принципом: Каждая сторона должна знать свои права, так как никто другой не может взять на себя ответственность за ее некомпетентность”.

Создание потребительской преданности является одним из самых больших вызовов для менеджера. Сегодня мы все чаще убеждаемся в правиле "20:80", согласно которому 20 % клиентов создают 80 % прибыли организации. До начала создания программы продвижения и удержания клиентов каждая организация должна разработать надежную систему оценки удовлетворенности потребителей уровнем обслуживания и качеством предлагаемых товаров или услуг. „Современная конкурентоспособность определяется внешними факторами и, в большей степени, вовлекая государство в качестве наблюдателя и вклад других наук”[4, с. 45].

3. Результаты эмпирического исследования

Каждая организация стремится обеспечить своим служащим хорошие условия труда, оправдать их мечты и ожидания, создать у них чувство безопасности и удовлетворенности, чтобы реализовать свои планы. Вот почему все исследования, направленные на изучение организации, проводятся с целью определить, как руководитель мотивирует персонал работать в унисон с интересами организации, что могло бы заставить служащих работать ответственно и с той же самоотдачей, страстью, с какой работает и он, чтобы добиться конечного результата. “При определении эффективности степень достижения целей является ключевым показателем для определения функционирования организации (эффективно/неэффективно)”[1, с. 40].

Тест был подготовлен с целью научного исследования уровня фирменной культуры в ряде организаций по четырем ее элементам – ценностям, корпоративной социальной ответственности, профессиональной компетентности в работе и мотивации персонала. Здесь будут представлены результаты КСО – в какой степени она проявляется в разных организациях.

Каждый участник (всего 112) должен был оценить важность КСО в соответствии со своей конкретной работой, такой, какой она была на момент исследования, отвечая на отдельные вопросы, указанные в тесте, используя однотипную 4-ступенчатую шкалу для оценки важности:

- Нет (1);
- Скорее – Нет (2);
- Скорее – Да (3);
- Да (4).

Данные были подвергнуты математико-статистической обработке с помощью программы SPSS. В целях анализа было опрошено 112 респондентов, из которых: 18 представителей микропредприятия; 17 - среднего предприятия; 33 – малого предприятия и 44 – крупного предприятия. Распределение показано в следующей таблице:

Таблица 1. Распределение по размеру фирмы

	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Микропредприятие (до 10 человек)	18	16,1	16,1	16,1
Малое предприятие (от 11 до 50 человек)	33	29,5	29,5	45,5
Среднее предприятие (от 51 до 250 человек)	17	15,2	15,2	60,7
Крупное предприятие (более 250 человек)	44	39,3	39,3	100,0
Total	112	100,0	100,0	

На вопрос о наличии политики КСО в опрошенных фирмах, респонденты ответили положительно (83 человека - 74,1 %), а 29 из них ответили „нет“. По отраслям отрицательные ответы - из сферы: индустрии – 8; торговли – 11; услуг – 6. Ответы проиллюстрированы в следующей таблице:

Таблица 2. Политика социальной ответственности

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Скорее Нет	16	14,3	14,3	14,3
	Нет	13	11,6	11,6	25,9
	Скорее Да	40	35,7	35,7	61,6
	Да	43	38,4	38,4	100,0
	Total	112	100,0	100,0	

Эти результаты обосновывают необходимость социальной ответственности бизнеса и реализации политики, в которой четко представлен аспект ответственности перед обществом и персоналом. Социальные цели нельзя рассматривать отдельно от целей, связанных с достижением более высокого экономического уровня организации. Например, повышение компетентности служащих, помимо того, что является социальной целью, также оказывает влияние на конкурентоспособность фирмы, соблюдение этического бизнес-поведения и способность генерировать добавленную стоимость. Забота об обществе и персонале является ответственной бизнес-практикой, а не только переходной маркетинговой стратегией – вопросом фирменной политики и культуры.

На основе анализа также было установлено, что тип организации влияет на социальные виды деятельности – респонденты из микро-, малых и средних предприятий отвечают отрицательно на вопрос о наличии социальных инициатив и благотворительной деятельности (37 человек из числа опрошенных, из которых 18 из сектора торговли). Данные фирмы разграничиваются от традиций на крупных предприятиях (60 человек отвечают положительно). Это становится препятствием для предпринимательской деятельности в создании фирменной культуры, а осознание значения КСО является важным фактором эффективности и развития организаций.

В качестве элемента фирменной культуры КСО оказывает влияние на ценностные предпочтения и цель организации – на то, чего она хочет достичь в более широком контексте. Поэтому мы спросили респондентов:

- Существует ли система КСО – в фирмах с полным болгарским участием 36 человек из числа опрошенных ответили отрицательно на этот вопрос, а 53 подтвердили наличие социальной программы. Фирмы со смешанным и иностранным участием признают важность того, чтобы бизнес откладывал часть своей прибыли на помощь персоналу и обществу, 19 человек из числа опрошенных ответили положительно, только 4 не знали о такой программе.

- Создана ли благоприятная и стимулирующая рабочая среда – КСО направлена не только наружу, на общество, но и на персонал и условия труда. По мнению большинства респондентов, (71 %) отношение к персоналу хорошее, а рабочая среда - мотивирующая. 29 % считают, что можно желать большего и руководство должно сделать все необходимое в

этом направлении. Наибольший процент неудовлетворенности выразили представители крупных предприятий – 15,2 % (18 человек); это характерно для фирм со 100 %-ным болгарским участием сектора индустрии.

- Знакомы ли вы с реализацией политик, наличных и доступных для всех служащих, бизнес-партнеров и др. заинтересованных сторон – здесь цель этого вопроса состояла в том, чтобы увидеть в какой степени персонал проинформирован и разделяет социальные инициативы руководства, как внутри компании, так и за ее пределами. На практике компании предоставляют деньги, пожертвования продуктов и другие ресурсы для повышения осведомленности и озабоченности по поводу определенной социальной идеи. Корпоративная социальная ответственность все чаще воспринимается как проективная и долгосрочная фирменная политика, которая предоставляет компаниям дополнительные возможности для создания в будущем добавленной стоимости и конкурентных преимуществ. В результате проведенного исследования картина выглядит следующим образом: 82 человека осведомлены об инициативах и политике руководства, 31 – не информированы или недостаточно информированы (из секторов: торговля, услуги и индустрия), в основном фирмы с болгарским участием.

Набор ценностей, которых придерживаются в организации, связан с проведением политики социальной ответственности, а она, в свою очередь, влияет на формирование и поддержание столь необходимого имиджа организации. Это – чувство ответственности и желание сделать мир лучше. Здесь стандарты социальной ответственности относятся к заслугам организаций в балансировании трех столпов устойчивого развития – экономического роста, развития общества и защиты окружающей среды [2, с. 19].

Исходя из анализа передовых практик, можно сделать вывод, что виды деятельности в области КСО являются руководящими принципами, акцентами в деятельности, ведущей к долгосрочному успеху в современных условиях и основным конкурентным преимуществом организаций. Например, Винный погреб „Тодорофф“ спонсирует также развитие болгарской культуры, что может служить примером и для других организаций, которые вкладывают свои средства с целью личной выгоды. По словам Питера Друкера из Leader Institute „XXI век будет веком социальных организаций. Чем больше экономика, деньги и информация глобализируются, тем больше будет их значение для общества“ [5]. Наличие необходимых сертификатов у компаний и фирм является доказательством успешной политики КСО. В последние годы большое количество компаний доказали, что возможно работать на создание лучшего мира. Результатом является их социальная ответственность через „Стратегии устойчивой окружающей среды, общества и его почтенность; благотворительные кампании“.

Библиографический список

1. Ненкова, Цв. Эффективность компаний пенсионного страхования. Издательство МББУ, Ботевград, 2019, с. 40
2. Стефанова, М. и др. Корпоративна социална отговорност и комуникации за устойчиво развитие на бизнеса, Сиела, 2014, с. 19
3. Панайотов, Д. Психология на бизнеса. Ciela, София, 2001, с. 160
4. Nedelcheva, Yulia. Competitiveness in the pharmaceutical industry: a historical overview, Entrepreneurship, ISSN: 1314-9598; 2367-7597, Volume: VII, Issue: 1, Year: 2019, p. 45
5. <http://www.karieri.bg>. Питър Дръкълър, Leader Institute
6. <http://minews.moody.bg>. Тодорова, Ел. Корпоративната социална отговорност международни стандарти, предизвикателства и инициативи, бр. 3, 2005

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИИ.

Г.А Булатова канд. экон.наук, доцент
О.И. Эргардт канд. экон.наук, доцент
Алтайский государственный университет, Россия

Аннотация: Формирование системы управления рисками одно из основных направлений деятельности руководства компании по обеспечению его экономической безопасности. Работа по управлению рисками в стратегическом плане связана с существенной неопределенностью. Сбалансированная система показателей позволяет принимать управленческие решения как стратегического так и оперативного характера, повышая при этом результативность управления рисками компании.

Ключевые слова: *риски, управление, сбалансированная система показателей, экономическая безопасность, стратегия развития.*

IMPROVING THE RISK MANAGEMENT SYSTEM IN ORDER TO INCREASE THE COMPANY'S ECONOMIC SECURITY.

G. A. Bulatova Ph. D.
O. I. Ergardt Ph. D.
Altai state University

Abstract: Formation of a risk management system is one of the main activities of the company's management to ensure its economic security. Risk management work in the strategic plan is associated with significant uncertainty. A balanced system of indicators allows you to make management decisions of both a strategic and operational nature, while increasing the effectiveness of the company's risk management.

Keywords: *risks, management, balanced scorecard, economic security, development strategy.*

В настоящее время проблема экономической безопасности является актуальной, так как компании осуществляют свою деятельность в условиях разных внутренних и внешних рисков, а также в условиях многочисленных угроз со стороны конкурентной экономической среды. Это обстоятельство требует от субъектов управления компанией построения комплексной системы, направленной на повышение уровня экономической безопасности и снижения уровня рисков.

Современная экономическая литература характеризуется неоднозначностью истолкования свойств и черт риска, а также неоднозначностью в понимании его содержания. Это, в первую очередь, может объясняться многоаспектностью данного явления, в большей степени его игнорированием в существующем хозяйственном законодательстве. Также понятие «риск» на сегодняшний день недостаточно полно используется в управленческой деятельности организаций и в реальной экономической практике. В Современном экономическом словаре Райзберга Б.А., Лозовского Л.Ш., Стародубцевой Е.Б. дается следующее определение риска - «риск - опасность возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств, других ресурсов в связи со случайным изменением условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами. Измеряется частотой, вероятностью возникновения того или иного уровня потерь».

В другом экономическом словаре под редакцией Нечаева В.И. и Михайлушкина П.В. понятию «риск» отводится следующее определение – «опасность возникновения потерь как

финансовых, так и материальных, в связи с непредвиденными изменениями условий экономической деятельности, появлением неблагоприятных обстоятельств».

Поэтому наиболее часто распространено мнение о том, что риск представляет собой возможную опасность или неудачу.

Но в современных условиях, наряду с данным мнением, преобладает и другая точка зрения – риск рассматривают как удачу, благоприятный исход, а также существует мнение, что риск может повлечь за собой нулевой экономический результат. Это объясняется тем, что в основе риска лежит вероятностная природа рыночной деятельности и неопределенность ситуации.

Так профессор И.Т.Балабанов дает следующее определение понятию «риск» - «возможная опасность потерь, вытекающая из специфики тех или иных явлений природы и видов деятельности человека». Балабанов И.Т. в то же время определяет, что с экономической точки зрения риск представляет собой три основных экономических результата: отрицательный (убыток), нулевой (отсутствие предполагаемой прибыли) или положительный (прибыль).

Исходя из вышесказанного, в научной литературе можно выделить две основные трактовки понятия «риск». Первая трактовка представляет собой такой подход, в котором основной акцент делается на неблагоприятные последствия осуществления риска, а вторая трактовка заключается в противоположном, а именно в положительном эффекте от реализации риска.

Представителями первого «негативного» блока, к ним в первую очередь можно отнести О.А. Грунина и С.О. Грунина, определяют риск, как некую опасность, проигрыш либо убыток. Они понимают «под фактором риска в бизнесе» причину, движущую силу, способную «породить опасность или привести к ущербу, убытку». Профессор И.А. Бланк под риском предприятия понимает «вероятность возникновения неблагоприятных последствий в форме потери дохода или капитала в ситуации неопределенности условий осуществления финансово – хозяйственной деятельности».

Но, наряду с негативным отношением к понятию «риск» существует и положительное мнение о данной категории. Так, в словаре С.И. Ожегова риск определяется как «действие наудачу в надежде на счастливый исход». Отказ от риска означает одновременно и отказ от возможной прибыли. Гончаров Д.С. считает, что «получение прибыли всегда сопряжено с определенным уровнем риска. Прибыль – своего рода награда за риск, и чем выше риск, тем выше ожидаемая прибыль».

На многих предприятиях прослеживается взаимодействие систем управления рисками и экономической безопасностью, посредством минимизации негативных факторов, влияющих в целом на деятельность компании. С целью нейтрализации угроз экономической безопасности предприятие должно проводить работу по повышению эффективности основных направлений своего функционирования, существенно отличающихся друг от друга по своему содержанию. В структуру функциональных составляющих экономической безопасности в увязке с его ресурсами входят: технико-технологическая, маркетинговая, финансовая, кадровая и управленческая.

Система управления рисками – совокупность методик, процедур, норм корпоративной культуры и организационных мер, предпринимаемых руководством предприятия, подразделений аппарата управления, его филиалов, других структурных подразделений для обеспечения достижения целей компании. Для этой системы характерны во-первых, комплексность, то есть применение единой методологии и единых принципов, в учете системной взаимосвязи рисков, характера их взаимного влияния и возможных последствий.

Во-вторых, непрерывность - это проведение на регулярной основе мониторинга и обновление информации, которая используется при управлении рисками в компании. В третьих, охват всех видов деятельности и, в пятых, сбалансированность, то есть выбор между издержками по управлению риском и возможным ущербом по управлению рисками.

Владельцами рисков принято считать руководителей. Они несут ответственность за организованную, эффективную работу по управлению рисками. Работники же в системе

управления рисками компании осуществляют своевременное и качественное исполнение возложенных на них функций по управлению рисками, а также организуют проведение соответствующих мероприятий.

В современных условиях экономического развития принятие управленческих решений, имеющих стратегический характер и касающихся будущего развития организации, связано с некоторой степенью неопределенности. В научной литературе многие авторы сосредотачивают свое внимание на проблеме взаимосвязи сбалансированной системы показателей (ССП), цель которой состоит в повышении внутрифирменной прозрачности, развитии риск-ориентированного мышления и ответственности у всех сотрудников, и системы управления рисками. Данная взаимосвязь прослеживается между мероприятиями, которые разработаны в рамках сбалансированной системы показателей и мероприятиями из системы управления рисками, на основе проведения анализа, связанного с тем, какие мероприятия способствуют снижению риска. Эта взаимосвязь позволяет принимать управленческие решения стратегического и оперативного характера, повышая при этом результативность управления рисками предприятия.

Следует отметить, что важной особенностью соединения двух концепций воедино является то, что учитываются не только прямые финансовые потери от реализации риска, но и его влияние на нефинансовые показатели, определяющие конкурентоспособность компании в будущем. При построении системы сбалансированных показателей необходимо в первую очередь четко определить миссию организации, стратегические цели, контрольные параметры, разработать основные направления корпоративного развития в области маркетинга, финансов, организации производства и управления персоналом.

На втором этапе построения системы сбалансированных показателей необходимо определить взаимосвязанные стратегические проекции развития бизнеса компании. Традиционно в качестве основных стратегических проекций развития бизнеса выделяют следующие: «финансы», «обучение и развитие», «клиенты», «внутренние бизнес-процессы».

На основе этого можно построить стратегическую карту, которая включает в себя: 1. Видение компании: стать лидирующей компанией в своей отрасли. В качестве стратегических целей можно предложить – расширение рынка и повышение качества и безопасность деятельности. Составляющие стратегической карты у каждой компании будут свои, но тем не менее: по финансовой составляющей это может быть сокращение издержек, интенсификация продаж, рост прибыли, увеличение стоимости компании. По клиентской составляющей: выход на новые рынки, привлечение новых потребителей, снижение уровня неудовлетворенности потребителей, повышение приверженности потребителя. По внутренним бизнес-процессам: оптимизация планирования, повышение качества проектных работ, своевременный ремонт и обслуживание оборудования, создание эффективной системы отбора поставщиков. По обучению и росту: повышение уровня компетентности сотрудников, повышение удовлетворенности сотрудников, увеличение уровня приверженности сотрудников политике компании.

Третий этап построения системы сбалансированных показателей заключается в разработке стратегических карт развития бизнеса в рамках каждой из стратегических проекций, определенных на предыдущем этапе. Необходимо выделить показатели развития бизнеса, проанализировать их и выделить в каких областях развития бизнеса у компании наблюдаются пробелы, а в каких нет.

Для финансовой составляющей такими показателями могут быть: чистая прибыль, экономическая рентабельность, текущая ликвидность, финансовая устойчивость, базовая прибыль на акцию. Для клиентской составляющей: доля рынка, качество предоставляемых услуг, узнаваемость бренда, процент положительных отзывов потребителей. По внутренним бизнес-процессам: фондоотдача, ресурсоотдача, оборачиваемость оборотных средств, выручка, товарная продукция. По обучению и росту (кадровой составляющей): уровень производительности труда, уровень вовлеченности сотрудников, уровень квалификации и доля ра-

ботников с высшим образованием, среднемесячная заработная плата, укомплектованность персонала.

Анализ политики компании в сфере управления рисками на оперативном уровне, а также разработка стратегических карт для компании на основании системы сбалансированных показателей, с целью обнаружения проблемных направлений деятельности, позволяют высказать рекомендации по совершенствованию и повышению уровня эффективности системы управления рисками в целом на основе методов, характеризующих формирование системы управления рисками и методов определения направления дальнейшего развития системы. С помощью статистических данных и экспертных оценок можно определить вероятность наступления конкретного риска и степень его воздействия на деятельность компании.

На основании проведенного анализа нужно разработать мероприятия, снижающие вероятность наступления риска или тяжесть последствий его реализации.

Особое внимание следует уделить финансовым рискам. Чаще всего Центром принятия решений по управлению финансовыми рисками является Комиссия по управлению финансовыми рисками – коллегиальный орган из представителей ряда департаментов под руководством первого заместителя генерального директора.

Управление риском ликвидности представляет собой комплекс мероприятий по обеспечению платежеспособности компании. Управление ликвидностью может быть разделено на долгосрочное и краткосрочное. Для управления долгосрочной ликвидностью компании необходимо осуществлять привлечение внешнего финансирования на основе анализа финансового плана. Для управления краткосрочной ликвидностью следует осуществлять следующие мероприятия: формирование ежемесячного платежного баланса и ежедневного платежного календаря и на его основе оценивать сальдо выручки и обязательств компании для каждого календарного периода. В случае обнаружения разрывов ликвидности компания принимает решения о привлечении денежных средств, в случае избытка ликвидности принимает решения о размещении свободных средств на депозиты с целью извлечения процентного дохода. Источниками возникновения риска потери ликвидности могут являться любые бизнес-процессы компании, влияющие на формирование денежного потока.

Целью управления кредитным риском является, соответственно, минимизация потерь в результате неисполнения обязательств финансовыми институтами и компаниями реального сектора экономики.

Для целей снижения кредитного риска могут рассматриваться инструменты хеджирования, если возможно и оправдано их применение.

Оценка величины валютного риска компании и выбор инструмента управления валютным риском основываются на анализе открытой валютной позиции компании. Минимизировать валютные риски можно путем снижения открытой валютной позиции, в том числе применяя производные финансовые инструменты.

В заключении отметим, что все мероприятия, разработанные в рамках сбалансированной системы показателей, и мероприятия системы риск - менеджмента подлежат анализу на предмет их влияния на возможные угрозы, с которыми сталкивается компания.

То или иное мероприятие может одновременно содействовать реализации стратегической цели и снижать вероятность риска. В то же время, следует отметить, что при планировании мероприятий должны составляться планы на случай наступления рисков событий. Заранее продуманные мероприятия по противодействию рискам (с указанием ответственных, действий и инструментов) могут существенно снизить размер вероятных убытков.

Таким образом, правильно выбранные и проведенные, на основании взаимодействия двух концепций, мероприятия, снижающие вероятность наступления рисков или тяжесть последствия их реализации, способствуют обеспечению бесперебойного и устойчивого функционирования компании на стратегическом и оперативном уровнях.

Библиографический список

1. Положение о системе управления рисками ОАО «РЖД», утвержденном решением Совета директоров ОАО «РЖД» от 7.12.2015 года. № 22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rly.su/uk/node/6762> (дата обращения 02.04.2019).
2. Распоряжение об утверждении стандарта ОАО «РЖД» «Система управления экономической безопасностью. Общие положения» от 28.10.2011 года №2326р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scbist.com/scb/uploaded/docs/2011/oktyabr-2011/3671-ot-28-10-2011-n-2326r.htm> (дата обращения 02.04.2019).
3. Распоряжение об утверждении функциональной стратегии управления рисками в холдинге «РЖД» от 26.07.2012 г. №1494р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jd-doc.ru/2012/iyul-2012/iyul-2012-5/919-ot-26-iyulya-2012-g-n-1494r1> (дата обращения 02.04.2019).
4. Система управления рисками // ОАО «РЖД» Годовой отчет 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ar2017.rzd.ru/ru/corporate-governance/risks> (дата обращения 02.04.2019).
5. Елисеев, В.А. Риск – менеджмент в практике железнодорожного транспорта / В.А. Елисеев // Экономические и социально – гуманитарные исследования. – 2017. - №2. – С. 14-23.
6. Иванюта, Т.Н. Основные подходы к формированию системы экономической безопасности на предприятиях / Т.Н. Иванюта // Молодой ученый. - 2013. - №4. - С. 215-223.

УДК 332.14

РИСКИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

М.М. Бутакова, канд. экон. наук, доцент
О.Н. Соколова, канд. экон. наук, профессор
Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы устойчивого развития экономики регионов. Опираясь на общепринятые подходы и разработанные нормативно - правовые документы, авторы акцентируют внимание на степени дифференциации регионов Российской Федерации, на зависимости устойчивости региональных экономик от уровня их развития. Значительное внимание в статье уделено проблеме управления рисками региона с учетом декомпозиции внешних рисков, среди которых наиболее значимы глобальные.

Ключевые слова: *риски, устойчивое развитие, регион, экономика региона, оценка рисков.*

RISKS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

M.M. Butakova, Cand. Econom. Sciences, Docent
O.N.Sokolova, Cand. Econom.Sciences, Professor
Altai State University (Russia)

Abstract: The article examines the problems of sustainable development of the regional economy. Based on generally accepted approaches and developed regulatory documents, the authors focus on the degree of differentiation of the regions of the Russian Federation, on the dependence of the stability of regional economies on the level of their development. Considerable attention is paid to the problem of risk management in the region, taking into account the decomposition of external risks, among which the most significant are global.

Key words: risks, sustainable development, region, regional economy, risk assessment.

Активное исследование проблемы устойчивого развития экономики имеет почти полувековую историю. На протяжении этого периода меняются трактовки понятия устойчивого развития, повышается осознание серьезности проблемы правительствами разных стран и международными организациями, осуществляется поиск возможных вариантов обеспечения устойчивого развития. Региональный аспект концепции устойчивого развития России нашел отражение в работах Батова Г.Х., Кандроковой М.М., Кумышевой З.Х.[2], Мантаевой Э.И., Батаевой Б.С., Голденовой В.С., Авадаевой И.В.[6], Крюкова В.А., Севастьяновой А.Е., Токарева А.Н., Шмата В.В. [5], Бобылева С.Н.[3] и др.

Согласно Докладу ООН «Наше общее будущее» в рамках данной статьи под устойчивым развитием понимается развитие, которое обеспечивает удовлетворение потребностей сегодняшнего поколения и при этом сохраняет возможности удовлетворения потребностей для будущих поколений [7]. Устойчивое развитие сегодня предполагает комплексную оценку долгосрочных и краткосрочных перспектив экологической, экономической и социальной составляющих. Для Российской Федерации особо важен региональный аспект, поскольку дифференциация регионов по отдельным социально-экономическим показателям составляет десятки раз, что определяется неоднородностью природно-климатических условий, наличием или отсутствием сырьевых ресурсов, достигнутым уровнем развития территории (Таблица 1). Некоторые аспекты данной проблемы уже исследовались авторами [4].

На наш взгляд, для аргументации выводов о степени дифференциации регионального развития следует использовать абсолютные и относительные показатели, характеризующие различные его аспекты. Сам выбор показателя дискуссионен. В таблице 1 авторами сделана попытка, используя официально опубликованные статистические данные за 2018 г., дать разностороннюю оценку дифференциации регионов с учетом социальных, экономических и экологических характеристик. В качестве результатов исследования отметим:

- многократное превышение не только абсолютных, но и относительных показателей в лидирующих регионах в сравнении с отстающими;
- наибольшая степень дифференциации (889 раз) по экологическим характеристикам (величина затрат на охрану окружающей среды);
- наименьшая степень дифференциации (5 раз) по социальной характеристике (величина среднедушевых доходов населения);
- отсутствие абсолютного лидера и абсолютного аутсайдера по всем выделенным характеристикам (социальным, экономическим, экологическим);
- сохранение сырьевой направленности национальной экономики, нашедшее отражение в лидирующем положении добывающих регионов.

Предпосылки устойчивого развития экономики регионов России определяются в документах национального стратегирования. К числу важнейших документов следует отнести Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»[8] и Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»[10]. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации в качестве его цели названо «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны»[10].

Поставленная цель является амбициозной и достижимой в долгосрочной перспективе при существующей степени дифференциации регионов. Предпосылками достижения цели, на наш взгляд, являются обеспечение персонифицированного подхода к стратегическому развитию регионов, учитывающего их специфику, потенциал, внутренние и внешние риски. Среди внешних рисков, оказывающих наибольшее влияние на регион, следует выделить гло-

бальные и национальные риски. Несмотря на то, что принятие управленческих решений, связанных с рисками этого уровня, находится вне компетенции региона, региональные структуры управления не могут абстрагироваться от их присутствия, разрабатывая прогнозы и программы социально-экономического развития регионов.

Таблица 1. Дифференциация регионов по основным характеристикам социально-экономического развития, 2018 г.

Показатели, ед. измерения	Лидирующий регион (максимальное значение показателя)	Отстающий регион (минимальное значение показателя)	Отношение максимального значения показателя к минимальному, раз
Социальные характеристики			
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	Ямало-Ненецкий автономный округ (79398)	Республика Тыва (15603)	5
Количество студентов, обучающихся по программам высшего образования на 10000 человек населения, чел.	г. Москва (560)	Ямало-Ненецкий автономный округ (14)	40
Экономические характеристики			
Валовой региональный продукт на душу населения, руб. ¹	Ямало-Ненецкий автономный округ (4581150,1)	Республика Ингушетия (114844,1)	40
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Ненецкий автономный округ (2075837)	Ивановская область (29571)	70
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	г. Москва (2429320)	Республика Тыва (10485)	232
Экологические характеристики			
Затраты на охрану окружающей среды, млн. руб.	Тюменская область (48885)	Республика Ингушетия (55)	889

Источник: Рассчитано авторами по данным Росстата [9].

В Докладе о глобальных рисках - 2020 Давосского Всемирного экономического форума на основе опроса ведущих мировых экспертов и лиц, принимающих решения, сформулированы основные глобальные риски:

- геополитическая нестабильность;
- проблемы экономического развития;
- недостаточные меры по противодействию изменению климата;
- негативные последствия от утраты биоразнообразия;
- малоэффективное управление развитием технологий;
- дающие сбой национальные системы здравоохранения [1].

Отметим, что глобальные риски с разной степенью вероятности присущи всем странам и регионам, но значимость, специфика и глубина их проявления, возможные негативные последствия значительно различаются в силу объективных и субъективных факторов развития национальных и региональных экономик.

В таблице 2 авторами выделены основные значимые для регионального управления критерии классификации и соответствующие им виды региональных рисков.

Таблица 2. Классификация региональных рисков

¹ Данные за 2017 г.

Критерий классификации	Виды рисков
Источник причин возникновения риска	Внешние Внутренние
Вовлеченность человека	Природные Техногенные Техногенно-природные
Сфера происхождения	Экологические Экономические Социально-политические Административные Правовые Производственные
Тяжесть возможных последствий	Незначительные Допустимые Критические Катастрофические
Длительность	Краткосрочные Среднесрочные Постоянные

Источник: Составлено авторами.

Предложенная в таблице 2 классификация региональных рисков включает виды рисков, минимально необходимые для их идентификации и комплексной оценки в целях обеспечения устойчивого развития экономики региона. В конкретных условиях может потребоваться расширение приведенной классификации с включением новых классификационных критериев (например, степень прогнозируемости, уникальности, возможности страхования), либо ее углубление на основе дезагрегирования с выделением подвидов рисков (например, в составе экономических рисков могут быть выделены финансовые, инвестиционные, маркетинговые, инновационные).

Управление рисками в регионе – процесс, предполагающий осознанное принятие управленческих решений и их реализацию в условиях неопределенности внешней среды и ограниченности ресурсов, способствующий устойчивому развитию и оптимальному достижению целей развития региона. Этот процесс целесообразно осуществлять на основе декомпозиции внешних рисков более высокого уровня с учетом специфики региона и его внутренних рисков.

Библиографический список

1. Global Risk Report 2020. World Economic Forum, 2020.
2. Батов Г.Х., Кандрокова М.М., Кумышева З.Х. Организация устойчивого развития региона на основе кластерных образований // Региональная экономика: теория и практика. 2011. - № 12 (195). – С. 8-14.
3. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономики. – 2020. - № 1. – С. 67-83.
4. Бутакова М.М., Соколова О.Н. Проблемы и перспективы развития национальной и региональных инновационных систем в условиях нестабильной экономической ситуации // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. - 2016. - № 4 (32). - С. 5-17.
5. Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В. Современный подход к разработке и выбору стратегических альтернатив развития ресурсных регионов // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 1. – С. 93-105.

6. Мантаева Э.И., Батаева Б.С., Голденова В.С., Авадаева И.В. Некоторые аспекты перехода к устойчивому развитию экономических систем на мезо- и макроуровнях // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. – 2018. - № 1. – С. 7-17.

7. Наше общее будущее: доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 1987.

8. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. - Стат. сб. / Росстат. - М., 2019, 1204 с.

10. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р.

УДК336.02

ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Н.Г. Варакса, д-р. экон. наук

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Аннотация: В условиях рыночной экономики субъекты малого предпринимательства играют важную роль в обеспечении экономической безопасности государства, поэтому в целях устойчивого их функционирования требуется реализация разнообразных мер государственной поддержки, прежде всего в финансовой сфере. В статье рассмотрены элементы финансовой поддержки малого бизнеса, направленные на обеспечение его финансовой устойчивости, в том числе в условиях пандемии коронавируса.

Ключевые слова: *финансовые механизмы, предпринимательство, устойчивое развитие, неопределенность, механизмы поддержки, малый бизнес.*

FINANCIAL MECHANISMS FOR ENSURING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESSES IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

N.G. Varaksa, doctor of economics

Orel state University

Abstract: In a market economy, small businesses play an important role in ensuring the economic security of the state, so in order to ensure their sustainable functioning, it is necessary to implement a variety of state support measures, primarily in the financial sphere. The article considers elements of financial support for small businesses aimed at ensuring their financial stability, including in the context of the coronavirus pandemic.

Keywords: *financial mechanisms, entrepreneurship, sustainable development, uncertainty, support mechanisms, small business.*

Субъекты малого и среднего предпринимательства всегда играли важную роль в экономике любого государства. За рубежом вклад малого бизнеса в ВВП оценивается в размере 50-60%. Малое и среднее предпринимательство в России создает чуть больше 20% валового внутреннего продукта страны, причем к 2025 г. поставлена задача по достижению показателя – 40%. В настоящее время в России функционирует 5,67 млн. субъектов малого и среднего

предпринимательства[1]. Распределение субъектов малого предпринимательства по федеральным округам на 10.11.2020 г. приведено на рисунке 1. 31% всех субъектов малого предпринимательства сосредоточен в Центральном федеральном округе, на втором месте Приволжский федеральный округ – 18%, третье место делят Южный и Северо-Западный федеральные округа – 12%.

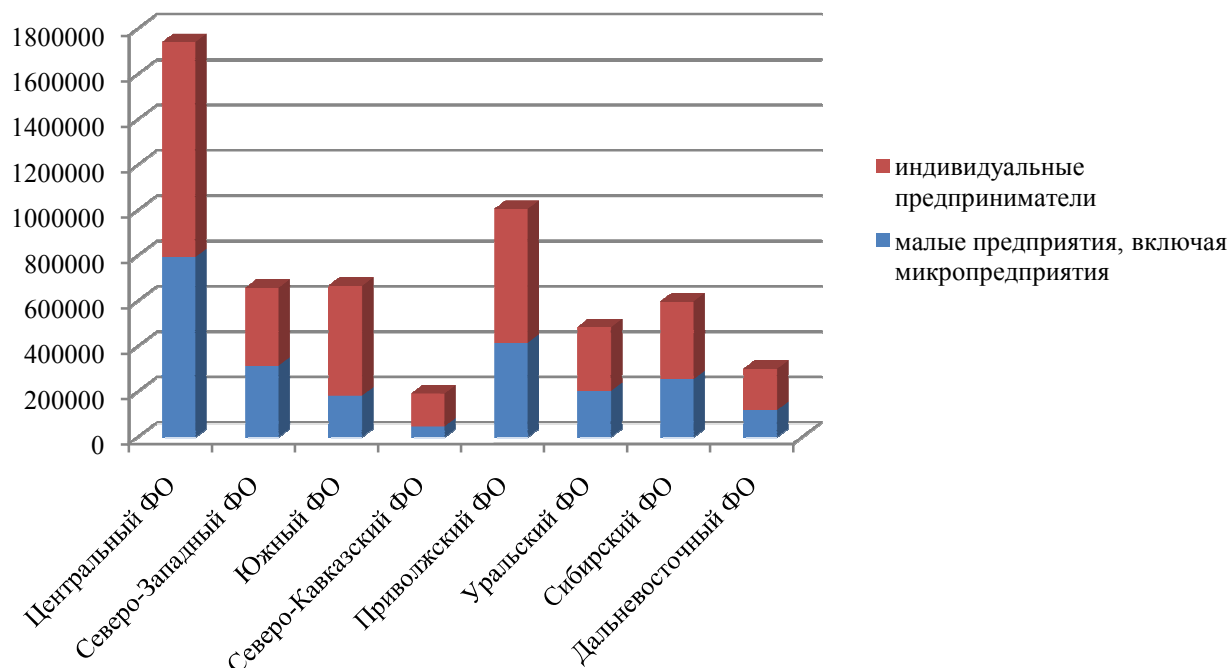


Рисунок 1 – Распределение субъектов малого предпринимательства по федеральным округам*

* составлено автором на основе данных Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства [1]

Удельный вес индивидуальных предпринимателей среди всех субъектов малого предпринимательства составляет 58,64%, а организаций, относящихся к микропредприятиям и малым предприятиям, – 41,36%.

В условиях неопределенности субъекты малого предпринимательства, являясь базовым элементом обеспечения национальной безопасности страны и экономического развития как региона, так и государства в целом, становятся уязвимыми к угрозам внешнего и внутреннего характера, что требует своевременного принятия государством необходимых мер поддержки. В 2020 г. таким непредсказуемым сложным явлением оказалась пандемия коронавируса, в результате распространения которой пострадали многие отрасли экономики и субъекты бизнеса, функционирующие в этих отраслях. В связи с наличием временных ограничений на ведение деятельности и снижением спроса в условиях режима самоизоляции граждан субъекты малого предпринимательства столкнулись с финансовыми, организационными и иными проблемами. Отсутствие доходов в пострадавших отраслях и необходимость осуществления текущих расходов привели к неплатежеспособности и отразились на устойчивости малого бизнеса.

В результате государством были реализованы меры финансовой поддержки в виде предоставления кредитных и налоговых каникул, отсрочек и рассрочек по налогам, гарантий и поручительств, грантов, снижения тарифа по страховым платежам, льготного кредитования и др. В большей части эти меры поддержки были ориентированы на субъектов, осуществляющих свою деятельность в наиболее пострадавших отраслях экономики.

В мае 2020 г. Общероссийский народный фронт(ОНФ) провел опрос субъектов малого предпринимательства, направленный на оценку эффективности принятых мер поддержки

в первую волну пандемии. В опросе приняли участие 2746 субъектов предпринимательства из разных регионов РФ [2]. Результаты опроса о приоритетности видов поддержки для субъектов предпринимательства, не относящихся к пострадавшим видам экономической деятельности, представлены на рисунке 2. Большинство предпринимателей рассчитывают на предоставление субсидий и списание налогов, в меньшей степени их интересуют предоставление кредитных каникул и получение отсрочки по уплате арендных платежей или их уменьшения.

Среди финансовых мер поддержки, оказываемых субъектам малого предпринимательства, функционирующих в наиболее пострадавших отраслях, наиболее популярными остаются субсидии на каждого сотрудника для выплаты заработной платы в размере МРОТ, однако только 54% опрошенных субъектов предпринимательства смогли получить такие субсидии [2], а также льготные кредиты по ставке 8,5% и 0% (для выплаты заработной платы), однако большинство опрошенных столкнулись с отказом банков в предоставлении таких кредитов.

За предоставлением отсрочки по налогам обратилось лишь 9% опрошенных предпринимателей, которые получили ее в полном объеме, 5% обратившихся субъектов получили отсрочку лишь частично, остальные либо не обращались, либо получили отказ в ее предоставлении.

Интересными являются результаты по обращению субъектов предпринимательства за снижением или отсрочкой арендной платы: 13% опрошенных получили скидку / отсрочку по арендованному имуществу у государственного органа, 15% - отказали, при этом остальные субъекты предпринимательства арендуют помещения у коммерческих организаций, при этом 13% получили отсрочку у коммерческого арендодателя, а 22% - скидку, остальным субъектам предпринимательства отказали в получении отсрочки / скидки или они не обращались [2].

Финансовый механизм поддержки субъектов малого предпринимательства заложен и в реализации федеральных программ, которые ориентированы на поддержку молодежного, социального, инновационного предпринимательства, поддержку промышленных проектов, стимулирование кредитования субъектов предпринимательства от АО «Корпорация МСП».

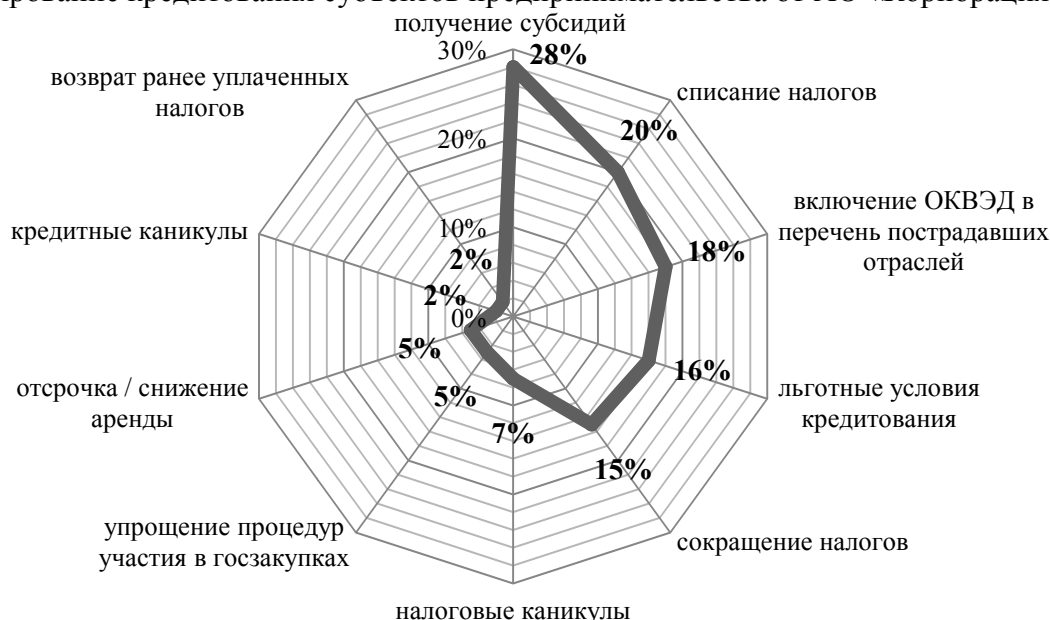


Рисунок 2. Результаты опроса ОНФ о приоритетности видов поддержки для субъектов малого предпринимательства [2]

За рубежом государства также активно используют финансовые механизмы поддержки малого бизнеса, среди которых наиболее распространенными являются введение специ-

альных режимов налогообложения, предоставление грантов для создания бизнеса, снижение административных барьеров, поддержка лизинга, финансовое консультирование, создание кластеров, технопарков, поддержка инновационного предпринимательства и др.

По данным Глобального мониторинга предпринимательства в 2019 г. в рейтинге оценки возможностей для создания бизнеса Россия занимает 48 место среди стран-участниц проекта GEM. Всего в проекте участвуют 50 стран, последние позиции в рейтинге у Республики Беларусь и Японии [3]. При этом в 2019 г. Россия получила высокую оценку условий внешней и внутренней среды для создания бизнеса, что объясняется упрощением процедур для его создания и повышением грамотности населения по данному вопросу.

В рамках проекта GEM оцениваются условия развития предпринимательства на основе национальных экспертных интервью. Так, для оценки доступности субъектов предпринимательства к разным источникам финансирования, эксперты дают оценку в отношении собственного капитала, кредитных средств, венчурного капитала, а также государственных субсидий. На протяжении последних лет эксперты отмечают низкую доступность финансовых ресурсов для новых и растущих компаний (средний балл в 2019 г. составил 3,71, оценка проводится по 10-ти балльной шкале). Все субъекты предпринимательства по оценке экспертов испытывают недостаток в собственном капитале (3,03), им сложно получить государственные субсидии (3,5), ограничен доступ к венчурному капиталу (3,94) и имеются трудности в получении кредита на развитие бизнеса (3,5). Институт профессиональных бизнес-ангелов в России недостаточно развит (4,17). Наиболее доступным источником является краудфандинг (4,67) [3].

Низкие оценки у экспертов имеют реализуемые государственные программы (средний балл 3,84), при этом не каждая новая и растущая компания, которая нуждается в государственных программах, может ее получить (3,28), невысоко оценивают эффективность государственных программ, направленных на поддержку новых субъектов предпринимательства и растущих фирм (3,39). При этом эксперты отмечают возможность получения государственной поддержки по принципу «одного окна» (4,42) и действенную поддержку технопарков и бизнес-инкубаторов (4,86).

Таким образом, реализуемые меры финансовой поддержки оказывают положительное влияние на развитие субъектов предпринимательства, поддержание их финансовой устойчивости и платежеспособности в непростых условиях, однако присутствуют элементы сложности получения отдельных видов поддержки, что требует оценки эффективности реализуемых мер для развития бизнеса, улучшения его финансового состояния. В условиях второй волны пандемии коронавируса экономическая активность субъектов малого предпринимательства снижается, как и сокращаются обороты малых предприятий. В связи с этим требуется продление принятых ранее мер для поддержания платежеспособности субъектов предпринимательства по текущим обязательствам, носящим, прежде всего, фискальный характер – налоговыми платежами, страховыми взносам.

Уже сейчас приняты меры по продлению сроков предоставления отсрочки по налогам, авансовым платежам и страховым взносам еще на три месяца для субъектов малого и среднего бизнеса, функционирующих в пострадавших отраслях.

Так, будут продлены сроки уплаты налогов и авансовых платежей за март и I квартал 2020 г. При этом данная норма не отразится на НДС, налоге на профессиональный доход, налогах, уплачиваемых в качестве налогового агента. Будут продлены сроки уплаты страховых взносов, взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний исчисленных в пользу физических лиц за март 2020 г. Предоставляется отсрочка по авансовым платежам за I квартал 2020 г. по транспортному налогу, налогу на имущество организаций и земельному налогу [4].

Продлятся налоговые каникулы для пострадавших видов деятельности, привязанным к кодам ОКВЭД: туристический и гостиничный бизнес, предприниматели, занимающиеся организацией конференций и выставок, работающие в сфере культуры и спорта, а также представители развлекательной индустрии и отрасли общественного питания.

Таким образом, государство, выделяя приоритетность субъектов предпринимательства для развития экономики, планирует продление финансовых мер поддержки в непростых условиях развития пандемии коронавируса и обеспечение их доступности для предпринимателей, функционирующих в пострадавших отраслях.

Библиографический список

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/index.html>
2. Оценка эффективности мер поддержки малого и среднего предпринимательства. Опрос ОНФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opora.ru/upload/iblock/e02/e0238f91767b63e956635fca183935e1.pdf>
3. Глобальный отчет GEM 2019/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gemconsortium.org/report>
4. Правительство продлило отсрочку по налогам для МСП еще на три месяца [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opora.ru/news/pravitelstvo-prodlilo-otsrochku-po-nalogam-dlya-msp-eshche-na-tri-mesyatsa.html>

УДК 33.05

QUANTITATIVE METHODS FOR ANALYSIS OF THE BUSINESS INVESTMENTS EFFICIENCY

Yu. G. Velkov, PhD, Assistant Professor

G. Ts. Kirov, PhD, Professor

International Business School, Botevgrad, Bulgaria

Abstract: The methods for analysis of the business investments efficiency are calculative algorithms about studying the rational use of capital. They are realized on the basis of nominal sums of the cash flows or by computational processing of the cash flows taking into account the factor “time”. There are two groups of methods – non-discount and discount. The practical use of each method for analysis of the business investments efficiency depends on the urgency of the investment intention, inflation, risks and uncertainty.

Keywords: financial management, cash flows, efficiency, non-discount methods, discount methods

INTRODUCTION

Building sustainable regional socio-economic systems requires development of appropriate opportunities for private entrepreneurship and local business. A necessity is the creation of conditions for rational rising and investing of capital. A question of great importance is about the efficiency of strategic and tactful management of investments. [1, 2, 3]

Today there is a variety of approaches and methods for assessment of the profitability of the company’s investment activity. They are based on the theory and methodology of accounting as well as on the basic principles of finance. They measure the quantitative effects of cash incomes and costs as they reflect or not the value of money over time, the cost of invested capital, risks and uncertainty. They create opportunities to measure the business profitability from the manager’s point of view and the capital return from the position of investors.

The current report presents a critical analysis of the approaches and methods for assessment of the financial efficiency of the company’s investments.

The aim is to discover the advantages and clarify the limitations of the possibilities for measuring efficiency through non-discounting and discounting of cash flows.

NON-DISCOUNT METHODS FOR ASSESSMENT OF THE FINANCIAL EFFICIENCY

Non-discount methods for analysis of the financial efficiency are not difficult and easy algorithms for studying the profitability of investments. [1, 4] They are developed on the basis of the nominal sums of cash flows. They do not reflect the value of money over time and respectively do not take into account the decrease in the value of one currency unit today in comparison to the value of the same currency unit in the future. The considered methods are provided with information about the nominal volumes of the incoming and outgoing cash flows as well as the difference between them – net cash flows. They are really suitable for use in short-term investments in a resistant environment.

Non-discount methods for analysis of the financial efficiency offer effective chances to research the profitability of short-term investment in a weakly dynamic environment. Observations of practice show that among the actively applicable are the Method of redemption period, the Method of average annual rate of return of capital, the Method of the number of turnovers of the invested capital and the Method of the minimum costs.

Method of Redemption Period

The redemption method is used to determine the redemption period of the invested capital in the business. [1, p. 78] It is realized by comparing between the initial invested cash on one hand and the net cash flows for every year with accumulation to the previous one on another hand. At the moment of equalization of the two quantities – the invested funds are equal to the received receipt reduced by the current payments, the investment is redeemed. At this moment the quantity of the invested capital is fully redeemed. The described computational algorithm allows making a choice between investment projects with the same financial effects but different periods of redemption; it also shows the liquidity (rate of return) of invested capital. At the same time, it does not reflect the location of cash flows within the redemption period. It also does not include cash flows after the moment of investment redemption. In the Bulgarian business practice, the Method of redemption period is used for comparative analysis of investment projects with similar in size capital costs, equal duration and similar financial effects. When this is hardly achievable, the outlined above method serve as an indicative establishment of the redemption period, after which “the suggested project has a longer period of redemption than the limit set by the investor, it will be rejected without further analysis.” [1, p. 83]

Method of Average Annual Rate of Return on Capital

The method of average annual rate of return on capital offers a way to determine the part of invested capital that is redeemed averagely for a year. It is realized by dividing the average annual net cash flow and invested capital:

$$\text{Average Annual Return on Capital} = \frac{\text{Average Annual Cash Flow}}{\text{Invested Capital}} \quad (1)$$

The resulting evaluation of the average annual rate of return on capital is subject to comparison with a given borderline value which the investment is considered effective. In the case of specific and non-analytical investments, the mentioned above comparison can be made between projects with the same purpose. The general rule is „Investment projects that will provide a high average annual rate of return on invested capital are assessed as financially profitable.“ [1, p. 84] A disadvantage of the Method of average annual rate of return of capital is the averaging of net cash flows; also its results are unsuitable for comparison between investment projects with a large difference in terms of exploitation. At the same time, the Method is easy to use, it does not require complicated calculative actions and special additional information and widely applied in investment practice.

Method of The Number of Turnovers of The Invested Capital

The Method of the number of turnovers of the invested capital is meant for assessment of the efficiency on the basis of net cash flow that is generated by every unit of invested capital. It measures the financial effect that can be acquired for the whole time of exploitation of the investment (and for a conditionally separate period) and allows comparisons between different investment decisions. The number of turnovers of the invested capital (NTIC) is calculated as a ratio between the total amount of net and invested capital [1, p. 88]:

$$\text{NTIC} = \frac{\text{Sum Net Cash Flow Over the Useful Life}}{\text{Invested Capital}} \quad (2)$$

The restrictions of the Method of the number of turnovers of the invested capital are evident in comparisons between investment projects with a large difference in exploitation terms, as well as between projects with significantly unequal capital. In addition, the method under consideration assesses the effects of one lev of invested capital and not the total result of the whole investment; it also represents the characteristic disadvantage for every non-discount methods – it is not considerate with the location of the net cash flows over time. At the same time, the Method of the number of turnovers of the invested capital is quite suitable for use in a combination with the Method of redemption period – if the projects have close terms of redemption, then the advantage in efficiency is for the project with the highest number of turnovers while if the number of turnovers of each project are close, it is preferable the project with the shortest term of redemption.

Method of Minimum Costs

The Method of minimum cost focuses on the average annual costs of production during the exploitation of an investment. Firstly, it requires to define the average annual size of the production costs, secondly, to divide the average annual size of the mentioned costs to the average annual volume of the finished production, and thirdly, establishing the minimum assessment of the private “average annual amount of the total production costs divided to the average annual volume of the manufactured production” among all investment options:

$$\frac{\text{Average Annual Overhead Costs}}{\text{Average Annual Volume of Production}} \rightarrow \text{Min} \quad (3)$$

The Method of minimum costs is suitable for investment choice within a specific production and/or in the conditions of limited production volume. “The advantage of this method is that it accepts a criterion for investment choice that typical of current production decisions in the company – the achievement of cost reduction. The disadvantage of this method is that the minimum cost of production will provide maximum financial effect. “ [1, p. 98] This turns the considered method into a means of investment choice in case of „forced“ investments, i.e. when the investor’s decisions are conditioned by external intervention from the market, the completion, the country. [2, p. 39]

Other useful and easily applicable non-discount methods for assessment of the financial efficiency in business are the Method of relative profit and the Method of comparison of analytical profit.

DISCOUNT METHODS FOR ANALYSIS OF FINANCIAL EFFICIENCY

The discount methods for analysis of the financial efficiency are computational algorithms based on the concept of the value of money over time. They reflect the factor “time” in the business and reassess the nominal sums of future cash flows in view of the time of their realization. The mentioned methods allow accurate assessment and analysis of the financial effects in accordance with the duration of the investment and the dynamics of the environment. They require information on cash costs as well as data on inflation, return on alternative investments, risks and uncertainty. They are appropriate to use when investing in complex and long-term projects. [4, 5, 6, 7]

In the Bulgarian business practice of discount methods for analysis of the financial efficiency preferable is the Method of the net present value, the Method of the internal rate of return, the Method of modified internal rate of return and the Method of the profitability index.

Method of The Net Present Value

The method of the net present value has significant theoretical and practical merits. It is widely used in practice when “the purpose is to calculate the financial effect of the investment measured in cash at the beginning of the investment period.” [1, p. 104, 4, 7] The method is based on the understanding of the price of money over time and the statement that the value of a financial effect is less than its value in the future. This demands discounting of all cash flows in the course of realization of every capital investment. In reality, the volumes of cash payments are refracted through the prism of the minimum required return.

The net present value is the difference between the present values of net cash flows from operating (F) and liquidation (A) of investment on one hand, and the present value of the invested capital (K_n), on the other hand:

$$NPV = \sum_{n=0}^N F_n \frac{1}{(1+r)^n} + A_n \frac{1}{(1+r)^n} - \sum_{n=1}^N K_n \frac{1}{(1+r)^n} \quad 4)$$

„The method of NPV is quite suitable for comparison of investment alternatives and optimization of investment choice.“ [1, p. 108] The main difficulty when using it is the correct choice of the discount rate (r).

Method of The Internal Rate of Return

The method of the internal rate of return suggests an opportunity to establish the boundary between the efficiency and inefficiency of the business investment. It serves to define the discount rate of cash flows at which the Net present value of the invested project is zero. It is realized the absolute difference between the present value of investment costs on one hand, and the present value of all net cash flows (including cash flows on liquidation of the investment) on the other hand:

$$\sum_{n=0}^N F_n \frac{1}{(1+IRR)^n} - \sum_{n=0}^N K_n \frac{1}{(1+IRR)^n} = 0 \quad 5)$$

The advantage of the Method of the internal rate of return can be pointed out that it is fully realized on the information of the specific investment project – there is no need for additional information and corrections. Its disadvantages are its inapplicability in the presence of both positive and negative net cash flows as well as in the reinvestment of net cash flows with unequal rate of return. „The conclusion is the Method of the internal rate of is an easy method to apply for evaluating the relative effectiveness of one lev invested capital in the project but at the same time, this method hides dangers of inaccuracies in the assessment. The shortcomings of the Method of the internal rate of return have led to the development of another more sophisticated method for assessment of the relative efficiency.“ [1, p. 133]

Method of Modified Internal Rate of Return

The method of modified internal rate of return serves to establish the rate of return provided that all net cash flows are reinvested and incomes are generated by the end of the investment period. The expected rate of return on reinvestment of net cash flows is equal to the average weighted cost of capital of the company investor. The obtained modified internal rate of return is similarly calculated to the internal rate of return and the result is compared to the discount factor – if the modified internal rate of return exceeds the discount factor, th investment is financially profitable and the other way around. If the modified internal rate of return equals the discount factor, the investment has minimal efficiency. [1, p. 136, 4]

CONCLUSION

Non-discount and discount methods for analysis of business investments offer algorithms for quantitative study of the rational use of capital. They are realized on the basis of accounting data for the cash flows during the creation, exploitation and liquidation of each investment project. They differ in their attitude to the change in capital value over time. Thus, the results of the non-discount analysis appear to be isolated from the influence of inflation and other environmental factors. At the

same time, in the product of discount research is aggregated the change in capital due to inflation, investment risks and general uncertainty.

The creation and exploitation of sustainable regional socio-economic systems requires the development and application of useful methods for studying the return on capital investment. It demands a rational combination between traditional tools that are focused on accounting information and modern algorithms for processing financial and macroeconomic data. It determines the need of a complex accounting and financial assessment of cash flows in the business.

References

1. Aleksandrova, M. (2001) Optimization of Investment Choice – Sofia: “Trakia-M”
2. Azis, H. (2020) Decentralization As A Factor For The Development of Local Self-government – University of National and World Economy, Sofia
3. Kasurova, V. (2008) Value Management – A New Management Concept. In Kasurova, V. & others (Eds.), Financial Innovation. Research and Practices (pp. 29 – 62). New Bulgarian University, Sofia
4. Trifonov, T., Trifonova, V. (1999) Corporate Finance. First part, “Trakia-M”, Sofia
5. Mateev, M. (1998) Basics of Investment Management – Veliko Tarnovo: “Abagar”
6. Nenkov, V., Ts. Nenkova (2016) Optimization of The Policy For Financing The Investments In The Enterprise. In Socio-economic Analyzes, Vol. VIII, Number 2, VTU "St. St. Cyril and Methodius", Veliko Tarnovo
7. Todorov, L. (2014) Modern models for business evaluation - II ed., "Nova Zvezda", Sofia

УДК 331.5

«ДОСТОЙНЫЙ ТРУД»: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

И.А. Вершинина, аспирант

Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются основные подходы к определению достойного труда, акцентируется внимание на важности реализации принципов достойного труда при внедрении стратегии социально-экономического развития, выявлены общие принципы концепции достойного труда и стратегии социально-экономического развития Алтайского края.

Ключевые слова: *достойный труд, цели устойчивого развития, оплата труда, стратегия социально-экономического развития.*

DECENT WORK: APPROACHES TO DEFINITION

I.A. Vershinina, graduate student

Altai State University (Russia)

Abstract: The article discusses the main approaches to the definition of decent work, focuses on the importance of implementing the principles of decent work in the implementation of the strategy of socio-economic development, identifies the general principles of the concept of decent work and the strategy of socio-economic development of the Altai Territory.

Key words: *decent work, sustainable development goals, social and economic development strategy.*

Введение.

Основополагающими целями социально-экономического развития государства является экономический рост, а также повышение уровня и качества жизни населения путем снижения материального и социального неравенства, увеличения доходов населения, обеспечения достойных условий труда.

Изучение категории достойного труда как основы устойчивого социально-экономического развития имеет важное значение.

Во-первых, достойный труд в широком смысле определяет условия использования трудового потенциала населения.

Во-вторых, уровень достойного труда влияет на эффективность работы организаций, страны в целом.

В-третьих, достойный труд выступает главным критерием улучшения социально-трудовых отношений, а в дальнейшем улучшения качества жизни населения.

В четвертых, в связи с автоматизацией труда на предприятиях, обеспечение достойного труда приобретает инновационную направленность, приводит к усложнению, наукоемкости труда.

В пятых, изучение категории достойного труда в целом поднимает проблему ценности и важности человеческого труда.

То есть, изучение категории «достойный труд», определение проблем трудовых отношений позволяет изучить пути развития трудового потенциала в целом, сохранение и умножение человеческого капитала страны.

Цель работы – определение содержания понятия достойный труд через исследование его трактовки в различных подходах и документах.

Для реализации цели были поставлены и решены следующие задачи: обоснована необходимость в теоретической разработке проблемы организации достойного труда; определены разные подходы к определению «достойный труд», а также мнения разных исследователей; рассмотрены стратегические программы реализации достойного труда в стране и в регионе.

Обсуждение результатов.

Достойный труд является важным условием устойчивого социально-экономического развития. Обеспечения достойного труда, экономический рост, а также увеличения занятости населения определяется восьмой целью в области устойчивого развития (ЦУР), принятой Программой ООН «Об Устойчивом Развитии до 2030 г.»

Термин «Достойный труд» был определен Международной организацией труда в 1999 г. в Концепции достойного труда, которая включила комплексный подход к обеспечению достойного уровня жизни населения.

Концепция определяет достойный труд, в первую очередь, направленный на реализацию прав и свобод работника, обеспечивающий ему достойный доход, безопасные условия труда, возможность для реализации его творческого, интеллектуального потенциала[1]. Он направлен на сокращение бедности, достижение социального равенства в обществе.

Авторы приходят к мнению, что данная концепция должна стать частью единой мировой программы по переходу к устойчивому социально-экономическому развитию. По мнению авторов концепции, устойчивого экономического роста достигают те страны, которые занимаются улучшением качества рабочих мест, внедрением системы достойного труда.

Проблема реализации достойного труда остро стояла и в период мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. Большое значение получил принятый документ «Глобальный пакт о рабочих местах», принятый на 98 сессии международной сессии МКТ. Он представлял собой договоры глав государств, политических, общественных объединений, а также работников и работодателей о совместной работе по выходу из кризисного состояния, с помощью мер, описанных в программе Достойного труда (DesentworkAgenda) [3].

На следующей 99-й сессии МКТ в 2010 г состоялось выступление генеральным директором МОТ с докладом «Восстановление и рост на основе достойного труда»[4].

В данном докладе были определены усугубившиеся проблемы реализации достойного труда, степень влияния экономического кризиса на общемировой рынок труда, были поставлены задачи в сфере занятости.

В 2006 г. было подписано двустороннее соглашение между Россией и МОТ о присоединении России к основным положениям Концепции МОТ по организации системы достойного труда.

В России данная концепция реализуется в рамках программы сотрудничества между Россией и МОТ и включает следующие признаки достойного труда:

- 1) Справедливая оплата труда для работников.
- 2) Охрана труда и безопасность на рабочем месте.
- 3) Раскрытие творческого и интеллектуального потенциала работников.
- 4) Социальная защита (от безработицы, в случае беременности, ухода за ребенком, пенсионное обеспечение).
- 5) Активное участие работников в принятии управленческих решений через профсоюзы.
- 6) Гендерное равенство в возможности карьерного роста [5].

На сегодняшний день понятию «Достойный труд» уделяется большое внимание среди российских ученых, занимающихся вопросами экономики труда.

Так, например, ученый по вопросам экономики труда и управления персоналом Колоцова Р.П. считает, что посредством достойного труда должны расширяться возможности человека, труд способствует развитию личности, творческого потенциала. Осуществление трудовой деятельности за вознаграждение и поддержание работоспособности в настоящее время является недостаточным. По ее мнению основными характеристиками достойного труда являются высокое качество рабочих мест, безопасность труда, эффективное социальное партнерство, соблюдение законных прав трудящихся[9].

Профессор Л.А. Костин вместе со специалистами Академии труда и социальных отношений занимает достаточно активную позицию в сфере изучения трудовых отношений. Он характеризует достойный труд как высокоэффективный труд работника в безопасных условиях, обеспечивающий достойную оплату труда, защиту прав, позволяющий раскрыть интеллектуальный потенциал каждого работника, который внесет максимально возможный вклад в развитие будущего организации[10]. Представителями данной научной школы выделены основные приоритеты развития данного направления: а именно реализация социально-трудовой политики с учетом требований достойного труда.

Профессор Саратовского технического университета Санкова Л.В. считает, что благодаря достойному труду работник реализовывает свой инновационный потенциал. Она выделяет следующие признаки достойного труда: гендерное равенство на рынке труда, равноправное участие в социальном диалоге, эффективная занятость и повышение производительности труда, достойное вознаграждение за сложный, наукоемкий труд [12].

На основании вышесказанного можно сформулировать основное содержание понятия достойный труд.

Достойный труд – высокоэффективная трудовая деятельность, протекающая в безопасных и комфортных условиях, основанных на принципах гендерного равенства, социального партнерства, безопасности труда, развития человеческого потенциала.

Можно выделить несколько подходов к определению «достойный труд»:

1. Для государства и региона в частности, достойный труд характеризуется обеспечением занятости населения, ликвидацией безработицы, роста средней заработной платы.
2. Для работодателя в частности – признаками достойного труда являются повышение производительности труда, создание благоприятных условий для работы, мотивация сотрудников, охрана их труда.
3. Для работников - достойный труд предполагает достойную заработную плату, комфортные условия труда, возможность карьерного роста, развитие интеллектуального и творческого потенциала.

На сегодняшний день проблема реализации достойного труда в России является чрезвычайно важной и актуальной. Поскольку решение задач, связанных с развитием отечественной экономики, в нестабильных экономических условиях, напрямую зависят от поддержки и развития рынка труда в стране, а также расширения возможностей для реализации прав человека на достойный труд.

Данные условия для реализации достойного труда заложены в Стратегии социально-экономического развития РФ на период до 2024 года, Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года. В концепции поставлены задачи по улучшению благосостояния граждан и обеспечения экономического роста страны. Также внимание в концепциях уделяется широким слоям населения, которые особо уязвимы в аспекте реализации достойного труда, что определяет ключевые принципы социально-экономической политики России.

Важную роль в обеспечении достойного труда, а также снижении бедности сегодня играет региональная политика, посредством принятых стратегических планов на региональном уровне.

Так, например, в Алтайском крае 21.11.2012 г. был принят Закон № 86-ЗС «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года» [6], содержащий цели, задачи и основные направления развития края в долгосрочном периоде. В ноябре 2019 года в 1 чтении в Алтайском краевом Законодательном Собрании был принят новый законопроект «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года». Следствием принятия стало изменение макроэкономического фона, возникла необходимость уточнения новых ориентиров и направлений развития региона. На основании данных стратегий реализуется «Стратегия развития сферы труда и занятости населения Алтайского края на период до 2025 года» [7].

На основании данных стратегий Правительством Алтайского края сформированы основные цели развития края:

1. Комплексное развитие территорий муниципальных образований Алтайского края, на основе создания новых экономических, логистических, инфраструктурных связей.
2. Снижение межмуниципальной дифференциации центр-периферия в уровне жизни и доходах населения, стремление к одинаково высокому качеству жизни в городах и сельской местности, городского и сельского населения.
3. Эффективное развитие туристско-рекреационного комплекса, основывающееся на сохранение культурного наследия региона, природных ресурсов и развитие социальной сферы региона.

Развитие рынка труда является наиболее приоритетным направлением стратегии социально-экономического развития Алтайского края. Основными ключевыми направлениями в области развития рынка труда являются развитие трудового потенциала региона, повышение качества рабочих мест, рост производительности труда, улучшение социально-трудовых отношений и снижение уровня безработицы.

На сегодняшний день все это невозможно внедрить без совместной реализации Концепции достойного труда, стратегии социально-экономического развития РФ, под действием которой реализуется стратегия Алтайского края. На основании поставленных целей и задач данных стратегий, можно сделать вывод о взаимосвязи ожидаемых результатов: в частности, рост производительности труда, снижение уровня безработицы, создание новых рабочих мест, справедливый доход для работников, внедрение инновационной составляющей в трудовой процесс.

Несмотря на реализацию данной стратегии, в Алтайском крае по-прежнему сохраняется отставание региона от среднероссийских темпов роста, что определяется наличием взаимосвязанных проблем в различных сферах экономики и управления, социальных отношений.

Таковыми проблемами являются:

1. Растущее расхождение между профессионально-квалифицированной структурой спроса и структурой ее предложения.

2. Низкий уровень оплаты труда работников.
3. Сохраняющаяся на низком уровне производительность труда.
4. Увеличение уровня безработицы, усложнение структуры безработных, увеличение среди них доли без опыта работы, а также с низкой трудовой мотивацией.
5. Сокращение численности населения трудоспособного возраста, сохранение дискриминации при трудоустройстве молодежи, не имеющей опыта работы, женщин с малолетними детьми, людей предпенсионного возраста.

По нашему мнению, решению данных проблем будет способствовать:

1. Организация эффективных управленческих решений, направленных на снижение уровня безработицы.
2. Создание благоприятной социальной, инвестиционной, инновационной среды для сохранения квалифицированных кадров в регионе.
3. Поддержка занятости населения и снижение диспропорции на рынке труда и в проблемных муниципальных образованиях, сельских поселениях.
4. Повышение качества рабочих мест для формирования квалифицированного кадрового потенциала.
5. Повышение привлекательности среднего профессионального образования.

Итак, в современных реалиях рыночной экономики, с ее изменчивым течением, решением проблем труда будет являться грамотное управление рынком труда, оптимизация занятости населения, стремление к высокому уровню достойного труда. Это является единой задачей как государства в целом, так и региона; каждого отдельного работника и работодателя.

Заключение. Воплощению принципов достойного труда способствует реализация эффективной системы управления трудовыми ресурсами. Эта система управления определяется совокупностью взаимосвязанных, взаимозависимых элементов, которые позволяют достичь поставленных целей социально-экономического развития страны в целом, определяющих основные направления внутренней и внешней политики России.

Успешная реализация Концепции достойного труда обуславливает формирование качественных и конкурентоспособных трудовых ресурсов, которые станут основой положительных изменений в социально-трудовой сфере отдельного региона и страны в целом.

Библиографический список

1. Доклад Международной организации труда. Укрепление потенциальных возможностей МОТ по оказанию содействия государствам-членам в достижении целей Организации в контексте глобализации 2007 г. URL: <https://www.ilo.org/public/russian/standards/relm/ilc/ilc96/pdf/rep-v.pdf>
2. Доклад Международной организации труда «Мир труда в 2014 году: разработка задач». URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/dcomm/documents/publication/wcms_243961.pdf
3. Выход из кризиса: глобальный пакт о рабочих местах. Международная конференция труда. 98 сессия, Женева, июль 2009 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/global_jobs_pact.pdf
4. Доклад международной конференции труда «Восстановление и рост на основе достойного труда», 2010 г. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_140844.pdf
5. Декларация МОТ о социальной справедливости Женева, 2008. URL: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_100193/lang--ru/index.htm
6. Федеральный Закон от 21.11.2012 г. № 86-ЗС «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года», [Электронный источник] / <https://www.altaregion22.ru/territory/investic/strategiya-razvitiya-altayskogo-kрая-do-2025-goda/>

7. Постановление от 24.12.2013 №684 «О стратегии развития сферы труда и занятости населения Алтайского края на период до 2025 года» [Электронный источник] /<http://docs.cntd.ru/document/424084435>
8. Колосова Р.П., Бобков В.Н. Современные подходы к экономике труда // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 6 (184). С. 12-13.
9. Колосова Р.П. Методические подходы к реализации принципов концепции МОТ «Достойный труд»: региональный аспект // Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие. Сборник статей по материалам Шестой международной научной конференции. 2013. С. 666-674.
10. Костин Л.А. Достойный труд в XXI веке // Достойный труд - высшая цель и жизненная необходимость: круглый стол «Достойный труд в XXI веке». Юбилейные Ломоносовские чтения, посвященные 250-летию Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. (25 ноября 2005 г.). М.: ТЕИС, 2005. 422 с.
11. Санкова Л.В., Богаченко Е.Д. Оценка достойного труда молодежи в современной экономике: методологический аспект // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2 (61). С. 662-666.
12. Санкова Л.В., Мирзабалаева Ф.И. К вопросу формирования механизма обеспечения достойного труда // Современные проблемы экономики и менеджмента. Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 265-270.

УДК 338.439.54

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ПОДСОЛНЕЧНИКА В РОССИИ

С.П. Воробьев, канд.экон.наук, доцент
В.В. Воробьева, канд.экон.наук, доцент
Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация: В работе дана оценка современных тенденций на мировом рынке семян подсолнечника, выявлено место России и основных ее регионов в валовом сборе данной сельскохозяйственной культуры. На примере Алтайского края было выявлено, что при увеличении площадей посева подсолнечника и доли в пашне снижалась не только экономическая эффективность, но и усиливалось негативное воздействие культуры на состояние почв. Прирост урожайности обеспечивается преимущественно интенсификацией производства при нарушении экологических требований. Нарушение системы севооборотов привело к тому, что узкоспециализированные предприятия недополучали более 20-25% валового сбора семян подсолнечника, снижению отдачи на вложенные ресурсы.

Ключевые слова: специализация производства, подсолнечник, эффект масштаба, экологическая эффективность производства, экономическая эффективность производства, оптимальная структура посевов, концентрация посевов.

ENVIRONMENTAL ASPECTS OF EFFECTIVE SUNFLOWER CULTIVATION IN RUSSIA

S.P. Vorobyov, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor
V.V. Vorobyova, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor
Altai State University

Annotation: The paper assesses current trends in the world market of sunflower seeds, reveals the place of Russia and its main regions in the gross harvest of this crop. On the example of the Altai territory, it was found that with an increase in the area of sunflower sowing and the share in arable land, not only economic efficiency decreased, but also the negative impact of the crop on the soil condition increased. The increase in yield is mainly provided by the intensification of production in violation of environmental requirements. Violation of the crop rotation system led to the fact that highly specialized enterprises did not receive more than 20-25% of the gross harvest of sunflower seeds, reducing the return on invested resources.

Keywords: *production specialization, sunflower, scale effect, environmental efficiency of production, economic efficiency of production, optimal crop structure, crop concentration.*

Подсолнечник является одной из основных масличных культур в мире. На фоне постепенного расширения перечня масличных культур, формируемых рынков растительного масла, удельный вес валового сбора маслосемян подсолнечника в общем объеме производства семян масличных культур остается стабильным (пятое место после сои, рапса, хлопка и арахиса в целом по мировой экономике, первое – в России). За период 1965-2018 гг. валовой сбор маслосемян подсолнечника во всех странах мира увеличился с 7985,3 тыс.т. до 51954,8 тыс.т. или в 6,5 раза.

Основными странами-производителями маслосемян подсолнечника в 2018 г. были Украина и Россия, которые занимали 27,3% и 24,6% общемирового валового сбора соответственно, Аргентина (6,8%), Китай (4,9%). На долю Индии, США, Казахстана приходилось совокупно всего 3,9% общемирового объема производства маслосемян, на долю стран ЕС – 19,2%, прочих стран – 13,4%.

За период 1992-2018 гг. темпы прироста валового сбора семян подсолнечника в мире в среднем существенно превышали темпы прироста площади посевов подсолнечника, что косвенно свидетельствует об увеличении урожайности данной сельскохозяйственной культуры при повышении общего уровня земледелия, системы машин, использовании высокоурожайных сортов подсолнечника преимущественно гибридов первого поколения. Наибольшая урожайность культуры в 2018 г. наблюдалась в Китае (29,0 ц/га, что выше уровня 2011 г. в 1,29 раза), Украине (23,0 ц/га, выше уровня 2011 г. в 1,25 раза), странах ЕС (24,8 ц/га, выше уровня 2011 г. в 1,26 раза), Аргентине (21,1 ц/га, что несущественно превышает достигнутый уровень прошлых лет). Россия в рейтинге основных стран-производителей в последние годы по урожайности подсолнечника стабильно занимала седьмое место (16,0 ц/га в 2018 г.).

Отрицательное влияние углубленной специализации при возделывании подсолнечника определяется преимущественно нарушением системы севооборотов, научно-необоснованный частый возврат подсолнечника на прежние места посева приводит к накоплению в почве возбудителей различных болезней и вредителей подсолнечника, дополнительному иссушению и истощению почвы.

Исследования Хатнянского А.В. и Дворянкина Н.И. свидетельствуют о снижении урожайности подсолнечника при любом нарушении рекомендованных сроков его возврата (при нормах доли посевов подсолнечника в пашне около 10,0-12,5% оптимальными сроками следует считать 8-10 лет) на прежнее место: при сроке возврата каждые 2 года (доля посевов подсолнечника в пашне более 50,0%) урожайность снижается на 24,0%, 4 года (доля посевов подсолнечника в пашне более 25,0%) – 18,2%, 6 лет (доля посевов подсолнечника в пашне более 15,0%) – 11,4%, а себестоимость повышается на 31,5%, 22,0% и 12,8% соответственно относительно севооборота с возвратом подсолнечника на прежнее место каждые 8 лет [1]. О негативных последствиях преждевременного возврата подсолнечника на прежнее место посевов свидетельствуют и результаты исследований Лукомца В.М., который рекомендует максимальный удельный вес его посевов в пашне не более 8,0-10,0% [2]. Артемова Е.И. и Плачинда К.Н. увеличение эффективности возделывания подсолнечника связывают, прежде всего, с внесением удобрений в почву, совершенствованием системы семеноводства и сорто-

сменой, увеличением доли гибридов [3].

В Российской Федерации за период 1990-2019 гг. посевные площади подсолнечника увеличились с 2,7 млн. га до 8,6 млн. га или в 3,13 раза, что позволило обеспечить прирост валового сбора маслосемян подсолнечника более чем в 3,20 раза. Основными территориями возделывания подсолнечника с посевной площадью свыше 300 тыс. га остаются Воронежская Тамбовская Волгоградская Ростовская Оренбургская Самарская Саратовская области, Краснодарский и Алтайский края.

Однако наибольшее увеличение посевных площадей подсолнечника в абсолютном значении наблюдалось в тех регионах, которые обеспечивали наименьшую урожайность подсолнечника (Саратовская область, Алтайский край и другие регионы), подобные структурные сдвиги препятствовали росту среднего показателя урожайности по стране. Так, в Алтайском крае увеличение посевных площадей за 1990-2019 гг. произошло с 134,8 тыс. га до 717,3 тыс. га в 5,32 раза при вариации урожайности в отдельные годы от 3,4 ц/га до 10,2 ц/га.

Несмотря на наблюдаемые процессы увеличения урожайности подсолнечника в основных регионах, на территории которых возделывается подсолнечник, нами обосновывается, что резервами повышения эффективности производства маслосемян подсолнечника является оптимальная реализация элементов системы ведения хозяйства, в т.ч. размещение по природно-климатическим зонам, концентрации производства, системы севооборотов, обработки почвы и ухода за посевами, пчелоопыления.

В Алтайском крае подсолнечник возделывался повсеместно, т.е. во всех семи природно-экономических зонах, но наибольшая концентрация посевов наблюдалась в степной (доля территории – 57,0% всех посевов подсолнечника региона, доля подсолнечника в пашне природно-климатической зоны 15,1%) и лесостепной частях (доля территории – 27,3% всех посевов подсолнечника региона, доля подсолнечника в пашне природно-климатической зоны 9,4%), являющихся наиболее засушливыми территориями. Данное размещение является достаточно оптимальным, поскольку приводит к снижению вероятности распространения заболеваний подсолнечника, роста патогенности почв при условии соблюдения научно-обоснованных севооборотов, определенных агротехнических требований к обработке почвы и уходу за посевами. Однако для этого необходимо снизить удельный вес подсолнечника в площади пашни основных сеющих хозяйств. В увлажненных территориях Алтайского края сосредоточено не более 6,9% посевов подсолнечника.

Возделыванием подсолнечника в регионе в 2018 г. занимались 325 предприятий или 44,5% от общего их числа, в т.ч. по значимости данной культуры в товарной продукции:

- основная отрасль: 33 организации;
- одна из двух основных отраслей: 171 организация (преимущественно сочетание осуществилось с зерновым полеводством, реже – молочным скотоводством)
- одна из трех основных отраслей: 121 организация.

В более чем 62,8-68,8% предприятий возделывание подсолнечника в 2014-2018 гг. относилось к перечню основных отраслей производства (данные предприятия не относились к специализированным на производстве маслосемян). Посевы подсолнечника в данной группе в среднем находились на уровне 780-810 га, уровень рентабельности производства достигал 46,0-62,4%. Концентрация посевов в пашне в данной группе предприятий не превышала оптимальную норму в 10,0-12,0%.

Повышение доли доходов от продаж подсолнечника в общей выручки предприятий приводило к увеличению прибыльности производства маслосемян, однако урожайность подсолнечника оставалась на прежнем уровне. Более того, предприятия с высокой концентрацией подсолнечника в продажах и в структуре пашни имели урожайность культуры ниже среднего уровня по региону на 6,0% до 20,4% в отдельные годы. Данные предприятия не обеспечивали и снижение трудоемкости и себестоимости единицы продукции. В предприятиях степной и лесостепной части Алтайского края, концентрирующих основные посевы подсолнечника, недооцененным является пчелоопыление как экологически чистый резерв повышения урожайности культуры до 40,0-45,0%.

Таким образом, повышение уровня специализации предприятий на производстве маслосемян и увеличение посевной площади и доли посевов подсолнечника в пашне позволяет более полно использовать имеющуюся технику и кадровый потенциал, но не приводило к повышению урожайности подсолнечника, производительности труда, снижению себестоимости продукции. Углубление специализации сопровождалось нарушением системы севооборотов, структуры посевных площадей, снижением потребности предприятий в кадрах с круглогодичной занятостью (повышению сезонности использования труда, рассредоточенная потребность в котором возникает всего 1,0-1,5 месяца в год), повышением уровня безработицы в сельских территориях и миграционных настроений населения в трудоспособном возрасте. Уже в современных условиях многие работодатели испытывают потребность в кадрах высокой квалификации при отсутствии возможности закрытия даже количественной потребности в кадрах.

Для повышения эффективности возделывания подсолнечника необходимо реализовать имеющиеся внутренние резервы, направленные на повышение плодородия пашни при организации ресурсосберегающих процессов, пчелоопылении, соблюдении научно-обоснованных севооборотов, оптимального размещения и концентрации посевов, использовании современной техники, соблюдении зонально-ориентированных технологий обработки почвы и ухода за посевами.

***Признательность.** Исследование выполнено при финансовой поддержке Алтайского государственного университета в рамках внутриуниверситетского гранта для молодых научно-педагогических работников ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» «Перспективы устойчивого развития сельских территорий региона в условиях повышения влияния на волатильность их развития идиосинкратических шоков хозяйствующих субъектов (на материалах Алтайского края)»*

Библиографический список

1. Хатнянский А.В. Экономическая эффективность инновационных процессов при возделывании подсолнечника (на материалах Краснодарского края): монография / А.В. Хатнянский, Н.И. Дворядкин. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – 155 с.
2. Лукомец В.М. Ресурсосбережение в интенсивном производстве масличных культур / В.М. Лукомец // Техника и оборудование для села. – 2008. – №9. – С. 9-13.
3. Артемова Е.И. Эффективность инновационных процессов при производстве и реализации подсолнечника: монография / Е.И. Артемова, К.Н. Плачинда; под ред. Е.И. Артемовой. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 194 с.

УДК 339.5:339.146.4

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОСТАВЕ АГРОХОЛДИНГОВ РЕГИОНА

С.П. Воробьев, канд.экон.наук, доцент
Алтайский государственный университет (Россия)
А.Т. Макулова, д-р.экон.наук, профессор
Университет Нархоз (Казахстан)

***Аннотация:** Исследования проводились с целью выявления основных факторов, определяющих рентабельность финансовой деятельности входящих в состав агрохолдингов и самостоятельно хозяйствующих сельскохозяйственных предприятий Алтайского края. Выявлено, что самостоятельно хозяйствующие субъекты в сельском хозяйстве характеризуются*

более высокой эффективностью использования ресурсов и финансовой устойчивостью, более диверсифицированной структурой производства (предприятия агрохолдингов специализируются на производстве молока, мяса птицы, зерна, сахарной свеклы). При использовании метода множественной регрессии построены модели зависимости рентабельности финансовой деятельности от основных финансово-экономической деятельности входящих в состав агрохолдингов и самостоятельно хозяйствующих сельскохозяйственных предприятий Алтайского края.

Ключевые слова: агропромышленная интеграция, агрохолдинги, финансовое состояние, Алтайский край, экономический интерес, эффект масштаба, множественная регрессия, банкротство.

MODELING THE PRODUCTION PROFITABILITY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE AGRICULTURAL HOLDINGS OF THE REGION

S. P. Vorobyov, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor
Altai State University

A. T. Makulova, Doctor of Economics, Professor
Narxoz University (Kazakhstan)

Abstract: The research was carried out in order to identify the main factors that determine the profitability of the financial activities of the agricultural holdings and independently operating agricultural enterprises of the Altai Territory. It was revealed that independent economic entities in agriculture are characterized by higher resource use efficiency and financial stability, a more diversified production structure (agricultural holding enterprises specialize in the production of milk, poultry, grain, sugar beet). Using the method of multiple regression, models of the dependence of the profitability of financial activity on the main financial and economic activities of the agricultural holdings and self-managing agricultural enterprises of the Altai Territory are built.

Keywords: agro-industrial integration, agricultural holdings, financial condition, Altai Territory, economic interest, economies of scale, multiple regression, bankruptcy.

Предпосылки развития крупных интегрированных формирований в России появились еще в 60 гг. XX века в период строительства крупных перерабатывающих заводов, создания сельскохозяйственных организаций интенсивного типа в свиноводстве, птицеводстве, межхозяйственной кооперации колхозов и совхозов в условиях углубления специализации и роста концентрации производства. Новый этап их становления связан с реализацией основных положений Постановления Правительства Российской Федерации от 4 сентября 1992 г. № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса», направленных на переход перерабатывающих предприятий от государственной к частной форме собственности.

С 2001 г. наблюдалась тенденции концентрации прав собственности в руках руководителей и/или сторонних по отношению к предприятиям физических и/или юридических лиц [1, 2]. Наиболее распространенной формой интеграции пищевой промышленности Алтайского края с сельскохозяйственными товаропроизводителями стала «покупка» перерабатывающими предприятиями высоко закредитованных и хронически убыточных сельскохозяйственных организаций путем поглощения или выкупа части их активов.

Всего в 2016-2019 гг. интеграторами на территории региона выступали более 30 компаний, представленных как организациями районного/межрайонного уровня, так и корпорации регионального/межрегионального, федерального и мирового масштаба. Чаще всего руководство сельскохозяйственной деятельности осуществлялось головными организациями посредством создания управляющих компаний.

Нами был проведен анализ деятельности предприятий Алтайского края по критерию их отнесения к агрохолдингам любого масштаба деятельности. В результате было выявлено,

что входящие в состав интегрированных формирований сельскохозяйственные предприятия, концентрировали в 2013-2017 гг. от 25,5% до 28,2% работников, от 13,6% до 17,0% площади пашни, от 25,7% до 33,0% бюджетных средств, произвели 28,2-38,3% валовой продукции, уплатили 30,2-34,8% налогов и страховых взносов (табл. 1). При этом доля предприятий в составе агрохолдингов за период 2013-2017 гг. снизилась по всем показателям, поскольку крупнейший агрохолдинг региона (ОАО «Изумрудная страна») по сути прекратил свое функционирование в 2015-2017 гг. [3]. Если рассматривать структуру товарной продукции данной группы предприятий, то в ней явно преобладали доходы от продажи мяса птицы, прочей продукции птицеводства, молока, сахарной свеклы, зерна.

Таблица 1. Удельный вес сельскохозяйственных организаций Алтайского края в составе агрохолдингов к общеотраслевым показателям по крупным и средним организациям, %

Показатели	2013 г.	2017 г.	
		всего	+ , – к 2013 г., п.п.
Выручка	36,3	30,5	-5,8
Налоги, взносы	34,8	30,2	-4,6
Валовая продукция	38,3	28,2	-10,1
Заемные средства	39,5	25,1	-14,4
Получено бюджетных средств	33,0	25,7	-7,3
Площадь пашни	17,0	13,6	-3,4
Количество работников	28,2	25,5	-2,7

Однако каждое четвертое предприятие в составе агрохолдингов Алтайского края относилось к крайним двум группам финансовой устойчивости (4 и 5 группа). Данные организации в среднем за счет имеющихся денежных средств в 2017 г. могли погасить не более 21,1% имеющейся краткосрочной задолженности, в то время как самостоятельно хозяйствующие субъекты формировали данный показатель на уровне 29,0%, в при дополнительном привлечении дебиторской задолженности и краткосрочных финансовых вложений – не более 57,2% (самостоятельно хозяйствующие субъекты – 94,2%). Текущие активы всего в 1,8 раза превышали текущие пассивы, а в самостоятельно хозяйствующих субъектах – в 3,1 раза.

При моделировании связи между факторными (коэффициент автономии, коэффициент текущей ликвидности, оборачиваемость активов, окупаемость затрат, доходы в расчете на 1 работника, бюджетные средства на 1 работника, валовой доход на 1 работника, величина среднемесячной заработной платы, удельный вес доходов от продаж продукции растениеводства в общей выручке) и результативным (уровень рентабельности активов) показателями, было выявлено, что все факторы являются существенными, кроме факторов «доходы в расчете на 1 работника», «валовой доход на 1 работника». Для модели предприятий, не входящих в состав интегрированных формирований, также несущественными факторами оказались «коэффициент текущей ликвидности» и «бюджетные средства на 1 работника», что подтверждает ранее сделанные выводы относительно распределения предприятий по участию в получении бюджетных средств, а также соотношения собственных и заемных средств.

Множественный коэффициент корреляции составлял в разрезе моделей 0,838-0,910, что указывает на среднюю тесноту связи между уровнем окупаемости затрат и включенными в модель факторами. Коэффициент детерминации R² составлял 0,702-0,828, то есть полученные уравнения регрессии на 70,2-82,8% отражали математические зависимости между исследуемыми факторами, что свидетельствует о достаточно высоком уровне качества моделей (табл. 2). Оставшиеся 27,2-29,8% приходились на долю случайных и не учтенных в модели факторов. Критерий Фишера F (24,7-71,7) существенно превышал табличные значения (1,969-2,009), что является дополнительным признаком, позволяющим признавать полученные уравнения регрессии статистически достоверными и значимыми.

Таблица 2. Результаты регрессионной статистики моделирования рентабельности активов сельскохозяйственных предприятий Алтайского края, 2017 г.

Показатели	Сельскохозяйственные предприятия		
	в составе агрохолдингов	самостоятельно хозяйствующие	
		всего	+ , – к предприятиям в составе агрохолдингов
Множественный R	0,910	0,838	-0,072
R-квадрат	0,828	0,702	-0,126
Нормированный R-квадрат	0,795	0,690	-0,105
Стандартная ошибка	7,842	12,177	4,335
Критерий Фишера F	24,661	71,700	47,039

В результате оценки статистической значимости факторных признаков с использованием t-статистики Стьюдента были получены следующие модели регрессионных зависимостей уровня рентабельности активов от выделенных факторов:

– для предприятий, вошедших в состав интегрированных формирований:

$$y = 6,734 \cdot x_1 - 0,125 \cdot x_2 + 10,665 \cdot x_3 + 0,038 \cdot x_5 + 0,074 \cdot x_7 + 0,266 \cdot x_8 + 0,021 \cdot x_9 + 36,045$$

– для самостоятельно функционирующих сельскохозяйственных предприятий:

$$y = 2,381 \cdot x_1 - 0,431 \cdot x_3 - 0,453 \cdot x_7 + 0,151 \cdot x_8 - 0,033 \cdot x_9$$

где x_1 – коэффициент автономии; x_2 – коэффициент текущей ликвидности; x_3 – оборачиваемость активов; x_4 – окупаемость затрат; x_5 – доходы в расчете на 1 работника; x_6 – бюджетные средства на 1 работника; x_7 – валовой доход на 1 работника; x_8 – величина среднемесячной заработной платы; x_9 – удельный вес доходов от продаж продукции растениеводства в общей выручке.

Коэффициенты уравнения показывают количественное воздействие каждого фактора на результативный показатель при неизменности других. Так, для самостоятельно хозяйствующих предприятий отрицательно влияют на изменение рентабельности активов увеличение оборачиваемости активов, валового дохода в расчете на 1 работника, удельного веса доходов от продаж продукции растениеводства в общей выручке.

Полученные результаты свидетельствуют о существенном развитии интегрированных формирований в Алтайском крае. Сельскохозяйственные предприятия, входящие в их состав, существенно отличаются по глубине специализации и направлениям деятельности от среднестатистических организаций региона. Кроме того, каждое четвертое предприятие в составе холдингов относилось к 4 или 5 классу финансовой устойчивости. Полученные регрессионные модели свидетельствуют о существенном влиянии на рентабельность инвестированных средств уровня финансовой независимости, получаемых из бюджетов всех уровней средств. Их использование позволит контрагентам, финансовым аналитикам, в том числе коммерческих банков, Министерства сельского хозяйства России и регионов осуществлять оценку и прогнозирование эффективности финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций региона по принципу их принадлежности к интегрированным структурам.

Библиографический список

1. Узун В.Я., Шагайда Н.И. Оценка влияния институциональных и структурных изменений на развитие аграрного сектора России // Вопросы экономики. – 2019. – №4. – С. 39-58.
2. Колобова А.И., Семенова Т.И. Основные условия специализации аграрного производства Алтайского края // Проблемы современной экономики. – 2007. – №3. – С. 402-404.
3. Холдинг «Изумрудная страна» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rucompromat.com/organizations/holding_izumrudnaya_strana.

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА НА РЫНКЕ РАСТИТЕЛЬНОГО МАСЛА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

С.П. Воробьев, канд.экон.наук, доцент

А.В. Кашеева, магистрант

Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация. В работе дана оценка современных тенденций на рынке растительного масла Алтайского края, выявлены структура производства и экспорта растительных масел, структура направлений экспорта продукции. Выявлено, что в условиях увеличения производственных мощностей по переработке семян масличных культур в Алтайском крае наблюдается снижение уровня их использования. Проведена оценка физической и экономической доступности растительных масел для населения региона.

Ключевые слова: подсолнечник, масличные культуры, растительное масло, экспортный потенциал, география экспорта, продовольственная безопасность, производственные мощности.

TRENDS IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF EXPORT POTENTIAL IN THE VEGETABLE OIL MARKET OF THE ALTAI TERRITORY

S. P. Vorobyov, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor

A. V. Kashcheeva, master's student

Altai State University

Abstract. The paper assesses current trends in the vegetable oil market of the Altai territory, identifies the structure of production and export of vegetable oils, the structure of export directions of products. It is revealed that in the conditions of increasing production capacity for processing oilseeds in the Altai territory, there is a decrease in the level of their use. The assessment of physical and economic availability of vegetable oils for the population of the region was carried out.

Keywords: sunflower, oilseeds, vegetable oil, export potential, export geography, food security, production capacity.

Алтайский край является одним из основных производителей растительного масла в России. На территории региона действует более 60 переработчиков масличного сырья, как крупных предприятий (предприятия группы компаний «Благо» (ООО «Благо-Барнаул», ООО «Благо-Бийск»), ООО «НПП Интер-масло», ООО «КДВ подсолнечник», входящего в состав группы компаний КДВ Групп, ООО «Сибмос» и др.), так и индивидуальных предпринимателей.

За период 2017-2019 гг. производство масел растительных в регионе снизилось на 14,3%, а в ее структуре преобладало масло подсолнечное. За анализируемый период производство масла подсолнечного составило в среднем 76,0% общего объема. Наблюдался рост производства масла льняного (на 34,2 п.п.), рапсового масла (на 33,8п.п.), которое по жирнокислотному составу и вкусовым качествам приближается к оливковому. При этом производственные мощности по переработке масличных культур увеличились в 2019 г. по сравнению с 2017 г. на 12,0% и составили 1136,5 т. в сутки (в целом за 10 лет мощности выросли в 1,9 раза), а уровень использования среднегодовой мощности снизился на 12,3 п.п. Высокая степень износа технологического оборудования является одной из причин неполной загрузки производственных мощностей.

Используя рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающие современным требованиям здорового питания, на душу населения, утвержденные приказом Минздравом РФ от 19 августа 2016 г. №614, оценим минимально необходимый объем производства для удовлетворения потребностей населения края в растительном масле. Рациональная норма составляет 12 кг, необходимый объем производства при численности населения края (на 1 января 2020 г. – 2,3 млн. чел.) составил 27,8 тыс. т. Таким образом, фактические объемы производства растительного масла в крае (за 2019 год произведено 153,1 тыс. т.) позволяют не только полностью обеспечить потребность населения, но и осуществлять реализацию за пределы региона, в том числе на экспорт.

Согласно правилам Федеральной таможенной службы объемы экспорта распределяются не по региону регистрации изготовителя продукции, а по месту регистрации участника внешнеэкономической деятельности (отправителя, декларанта груза). Участники внешнеэкономической деятельности (в их числе есть и изготовители продукции и посреднические организации) экспортируют не только продукцию собственного производства или произведенную в своем регионе (регионе регистрации внешнеэкономической деятельности), но и закупленную в других регионах России.

Экспорт Алтайского края в 2019 г. составил 1 202,7 млн. долл. США и по сравнению с 2018 г. увеличился на 64,4 млн. долл. США (прирост составил 5,7%). Физический объем экспортных поставок товаров снизился на 3,1% и составил 9,3 млн. т. В 2019 г. экспортные операции осуществлялись с партнерами из 86 стран мира (в 2018 г. – из 85 стран). По сравнению с 2017 г. экспорт увеличился на 254,7 млн. долл. США, или на 26,9%.

В товарной структуре экспорта по сравнению с 2017 г. стоимость экспорта продовольственных товаров в целом по данной товарной группе увеличилась в 1,6 раза, при этом удельный вес продовольственных товаров в общем стоимостном объеме экспорта увеличился с 19,6% в 2017 г. до 24,0% в 2019 г. Доля экспортируемого масла растительного в общем объеме экспорта края незначительна, колеблется от 2,7% в 2017 г. до 1% в 2019 г.

Таблица 1. Экспорт масла подсолнечного, сафлорового или хлопкового по странам-партнерам по Алтайскому краю в 2019 г.

Страны-партнеры	Объем экспорта			Стоимость			
	всего, т.	% к итогу		всего, тыс. долл. США	% к итогу		
Экспорт – всего	9310555	х	х	1202732	х	х	
в том числе масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое (код товара по ТН ВЭД ЕАЭС – 1512)	14837,1	100,00	х	12380,9	100,00	х	
Страны дальнего зарубежья	Афганистан	1801,4	12,14	24,67	1489	12,03	25,21
	Вьетнам	23,8	0,16	0,33	18,6	0,15	0,31
	Германия	8,1	0,05	0,11	9,3	0,08	0,16
	Китай	4385,6	29,56	60,07	3464,6	27,98	58,65
	Монголия	1081,8	7,29	14,82	926	7,48	15,67
	<i>Всего</i>	<i>7300,6</i>	<i>49,21</i>	<i>100,00</i>	<i>5907,5</i>	<i>47,71</i>	<i>100,00</i>
Страны СНГ	Армения	177,7	1,20	2,36	214,4	1,73	3,31
	Беларусь	1,6	0,01	0,02	5,3	0,04	0,08
	Казахстан	275,7	1,86	3,66	202,4	1,63	3,13
	Кыргызстан	280,6	1,89	3,72	451	3,64	6,97
	Таджикистан	2046,3	13,79	27,15	1887,3	15,24	29,15
	Узбекистан	4754,6	32,05	63,09	3713	29,99	57,36
	<i>Всего</i>	<i>7536,5</i>	<i>50,79</i>	<i>100,00</i>	<i>6473,4</i>	<i>52,29</i>	<i>100,00</i>

За три года стоимость экспорта масла подсолнечного, сафлорового или хлопкового (код товара по ТН ВЭД ЕАЭС – 1512) значительно снизилась - с 26,0 тыс. долл. США в 2017 г. до 12,4 тыс. долл. США в 2019 г., или в 2,1 раза. В натуральном выражении снижение более чем в 2,8 раза. По сравнению с 2018 г. снижение составило 31,4% и 41,4%.

На долю 3 стран с наибольшими объемами экспорта в 2019 г. (Китай, Узбекистан и Таджикистан) приходилось 73,2% общего объема экспорта масла растительного. Экспорт масла осуществлялся в 11 стран восточного зарубежья. Европа представлена только двумя странами - Беларусь и Германия, доля экспорта в которые составляла незначительные объемы (0,1%). Следует отметить, что Германия, наряду с Вьетнамом не являлись экспортными партнерами в 2017 г., Канада и Туркменистан отсутствуют в перечне стран в 2019 г.

Удаленность Алтайского края от основных рынков сбыта и потребления продукции создает существенные препятствия реализации экспортного потенциала региона, снижению конкурентоспособности производимого растительного масла. При этом, в перспективе относительная близость и высокая емкость азиатских рынков может стать драйвером роста в отрасли. Однако экспортный потенциал региона продолжает сдерживать ряд факторов, таких как экономическая и политическая ситуация в мире, ограничительные политические и экономические меры, введенные в отношении России.

Библиографический список

1. Колобова А.И. Основные условия специализации аграрного производства Алтайского края / А.И. Колобова, Т.И. Семенова // Проблемы современной экономики. – 2007. – №3. – С. 402-404.

2. Воробьева В.В. Особенности формирования спроса на рынке зерна в условиях реализации политики импортозамещения / В.В. Воробьева // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2016. – №14. – С. 86-88.

3. Валецкая Т.И. Спрос как фактор специализации сельскохозяйственного производства / Т.И. Валецкая // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. статей XI международной научно-практической конференции: в 3 кн. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2016. – Кн. 1. – С. 173-175.

УДК 332.012.2

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В.В. Воробьева, канд. экон. наук, доцент

Д.А. Волков, магистрант

И.В. Козлов, магистрант

Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация: В работе дана оценка состояния жилищного фонда, обеспеченности и доступности услуг социальной сферы экономики как основных критериев диагностики качества жизни сельского населения Алтайского края. Обосновано, что проблемы развития социально-инженерной инфраструктуры предопределены низкой плотностью и малочисленностью населения в большинстве сельских населенных пунктах.

Ключевые слова: *сельские территории, благоустройство, устойчивость развития, социальное развитие села, Алтайский край.*

FEATURES OF RURAL DEVELOPMENT IN THE ALTAI TERRITORY

V. V. Vorobyova, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor

D. A. Volkov, master's student
I. V. Kozlov, master's student
Altai State University

Annotation: The paper assesses the state of the housing stock, security and availability of social services as the main criteria for diagnosing the quality of life of the rural population of the Altai territory. It is proved that the problems of development of social and engineering infrastructure are predetermined by low density and small population in most rural localities.

Keywords: rural territories, landscaping, sustainable development, social development of the village, Altai territory.

Оценка качества жизни населения сельских территорий, под которой понимается соответствие фактического удовлетворения материальных, культурных, духовных и прочих потребностей населения неким стандартам базового уровня, в современных условиях является актуальной проблемой [1]. Реализация мероприятий по повышению уровня и качества жизни сельского населения является одним из основных условий развития отраслей экономики, однако даже при осознанных государством приоритетах развития сельских территорий в современных условиях наблюдается усиление разрыва между городом и деревней по доходам граждан, доступности услуг здравоохранения, культуры, торговли и быта.

Сельский жилищный фонд в 2010-2018 гг. составлял 47,5-47,8% от общей площади жилищного фонда Алтайского края, в расчете на одного жителя приходилось 23,1-25,5 м² площади, что выше, чем в городской местности на 11,6-15,0%, однако с учетом количества заброшенных жилищ в сельских территориях (7% от общей площади) разрыв не так уж и значителен. Большое количество пустующих домов обусловлено тем, что часть сельских жителей из-за отсутствия постоянной работы и элементарных бытовых условий вынуждены переезжать в более крупные населенные пункты; пустующие дома сосредоточены, как правило, в сельских населенных пунктах с преобладанием в них населения в возрасте старше трудоспособного. Общая площадь ветхого и аварийного жилья увеличилась с 598,8 тыс. м² в 2005 г. до 713,6-737,8 тыс. м² в 2013-2018 гг. или на 29,2-23,2% (2,75-2,84% от общей площади жилья).

Таблица 1. Благоустройство городского и сельского жилищного фонда в Алтайском крае, % к имеющимся площадям

Показатели	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Городской жилищный фонд								
водопровод	84,6	83,8	85,4	88,6	89,5	89,8	90,0	91,0
канализация	79,0	79,9	82,2	83,0	83,5	84,0	84,3	85,0
центральное отопление	85,2	86,4	87,5	91,4	91,0	91,4	91,5	93,7
ванны	74,8	73,7	74,6	76,1	76,4	77,0	77,3	77,8
газ	40,3	42,2	42,2	41,1	38,7	37,8	37,3	37,0
горячее водоснабжение	73,6	73,1	73,5	75,6	77,7	78,4	78,7	78,7
напольные электроплиты	47,7	47,0	48,9	50,8	51,8	53,0	53,7	54,5
Сельский жилищный фонд								
водопровод	43,5	50,3	54,9	59,0	67,7	69,1	70,6	71,4
канализация	27,9	36,8	40,0	43,6	48,8	49,4	50,7	51,5
центральное отопление	18,3	64,1	78,3	83,4	84,7	86,1	87,0	88,2
ванны	14,7	19,0	20,9	21,1	23,4	23,8	25,2	26,8
газ	83,0	85,8	87,2	85,9	83,3	83,2	83,4	83,4

горячее водо-снабжение	2,7	4,7	4,9	7,7	22,7	23,0	24,4	25,8
напольные электроплиты	2,1	4,2	5,1	6,3	9,1	9,4	9,3	10,4

При этом качество жилищного фонда значительно ухудшается в последние годы – число сельских населенных пунктов, имеющих централизованное водоотведение (канализацию), за период 2005-2018 гг. снизилось на 17,9%: в 2018 г. центральное водоотведение имелось всего в 2,9% сельских населенных пунктах [2]. Большая часть систем водоснабжения не снабжена необходимым оборудованием по улучшению качества воды, около 75% населения, приживающегося в сельской местности региона, использует воду, не соответствующую санитарным нормам и стандартам. Более 40,4% протяженности уличной водопроводной сети выработала свой ресурс, требуется ее полная замена. Со всеми видами благоустройства проживает 4,8% домохозяйств, в то время как в городской местности – 68,3%.

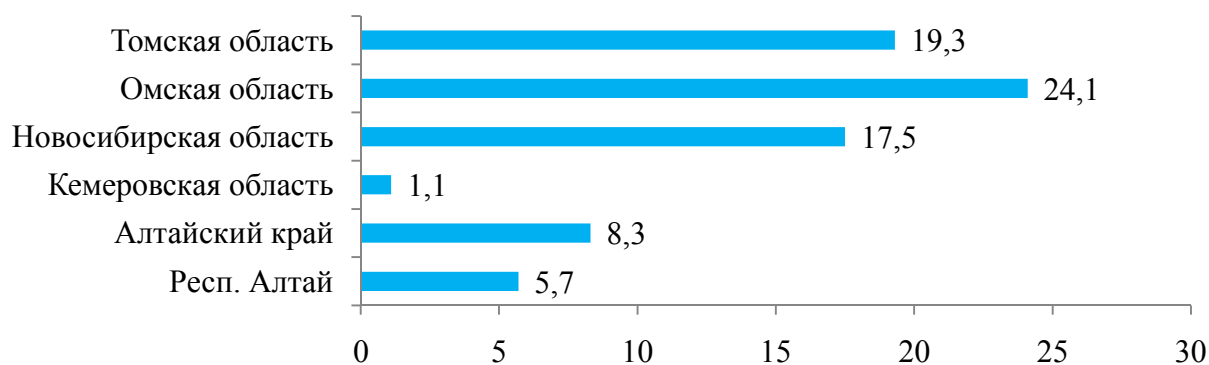


Рисунок 1. Уровень газификации жилищного фонда сетевым газом в сельской местности регионов Сибирского федерального округа на 1 января 2019 г., % домохозяйств

Уровень газификации домов (квартир) сетевым газом в сельских территориях Алтайского края в 2010-2018 гг. составлял 5,0-8,3% против 52,6-54,2% в среднем по сельским территориям России, что не позволяет снизить расходы населения на топливо, не способствует улучшению жилищно-бытовых условий. Работа котельных на твердом топливе не обеспечивает подачу потребителям тепла нужных параметров, нарушает тепловой режим в жилых домах, детских садах, школах, больницах, учреждениях культуры со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

Демографические проблемы сельских территорий Алтайского края сказались и на состоянии социальной сферы. Так, одной из особенностей общеобразовательной сети региона является то, что 75,9% школ действовало в сельской местности, из них 60% – малокомплектные и малочисленные. За 1995-2018 гг. количество сельских общеобразовательных школ в результате реструктуризации образовательной сети снизилось с 1351 до 631 или в 2,1 раза. Основными причинами закрытия школ стали отсутствие учащихся, перевод обучающихся по заявлению родителей в другие школы. За этот же период количество учащихся в них снизилось в 1,8 раза. Количество дошкольных образовательных учреждений за период 1995-2018 гг. снизилось в 1,4 раза.

В общей сложности за 1995-2018 гг. в сельской местности было построено: общеобразовательных школ – 22714 ученических мест (среднегодовой ввод в 7,3 раза меньше, чем в среднем за 1971-1985 гг.), дошкольных учреждений – 2577 мест (в 20,8 раза меньше), больниц – 677 коек (в 6,5 раза меньше), амбулаторно-поликлинических учреждений – 2900 посещения в смену, газовых сетей – 1978 км, мест в домах культуры и отдыха – 840 (в 1971-1985 гг. 66680 мест).

Важная роль в социальной сфере села принадлежит клубным учреждениям, численность которых количественно снизилась за 1995-2018 гг. на 18,1%. Отсутствие объектов

культуры во многих сельских населенных пунктах является одним из факторов низкой привлекательности сельского образа жизни, оттока населения в крупные населенные пункты, способствует проявлениям асоциального образа жизни селян.

Таблица 2. Основные показатели строительства жилищного фонда и объектов социальной сферы в Алтайском крае

Показатель		2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Ввод (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности	Алтайский край	19767	16842	16532	11284	30000	38367
	% к данным по СФО	30,02	17,80	19,70	13,14	44,79	37,41
Ввод в действие локальных водопроводов, км.	Алтайский край	75,90	30,10	35,80	45,90	56,80	31,10
	% к данным по СФО	39,22	21,05	26,51	31,79	40,57	27,14
Ввод в действие общеобразовательных организаций, ученические места	Алтайский край	176	140	132	-	-	-
	% к данным по СФО	12,33	20,53	40,74	-	х	-
Ввод в действие распределительных газовых сетей, км.	Алтайский край	117,30	72,30	52,60	73,00	55,60	26,80
	% к данным по СФО	31,48	29,94	35,71	35,21	34,58	18,05
Ввод в действие фельдшерско-акушерских пунктов и/или офисов врачей общей практики, ед.	Алтайский край	5	7	9	9	4	8
	% к данным по СФО	21,74	26,92	34,62	69,23	50,00	72,73
Количество реализованных по грантовой поддержке проектов местных инициатив граждан сельской местности, ед.	Алтайский край	25	26	26	24	30	22
	% к данным по СФО	67,57	30,59	44,07	53,33	50,85	40,74

Не менее сложной остается ситуация с объектами здравоохранения: сеть учреждений здравоохранения в настоящее время не сбалансирована и не отвечает федеральным нормативам. В сети преобладают учреждения IV уровня оказания медицинской помощи (оказывающие первичную медико-санитарную медицинскую помощь), существует дефицит врачебного персонала (укомплектованность кадрами на селе 68,9%) [3]. Обеспеченность сельского населения врачами (на 10 000 населения) не превышало от 13,4-15,1 человек (Ельцовский, Суетский, Шипуновский районы) до 26,3-31,7 чел (Баевский, Завьяловский, Калманский, Косихинский, Романовский, Топчихинский, Родинский районы), в среднем – 21,3 чел, что в 1,5 раза ниже, нежели в городской местности (31,1 чел.).

При всей актуальности развития инфраструктуры здравоохранения в сельской местности, недостаточное инвестирование в 1990-е гг. и реализуемая в последние годы реструктуризация сети стационарного медицинского обслуживания (одним из результатов реструктуризации является концентрация медицинских учреждений в районных и/или межрайонных центрах) привело к снижению количества организаций здравоохранения. С одной стороны,

концентрация медицинских организаций в крупных населенных пунктах медико-географических округов при продолжающемся снижении численности сельских жителей позволяет улучшить качество предоставляемых услуг, а с другой стороны, оказание медицинской помощи сельскому населению, в том числе первичной медико-санитарной и неотложной, осложняется недостаточным развитием дорожной инфраструктуры, покрытием территории региона сотовой связью.

Доступность первичной и первичной специализированной медицинской помощи жителям села обеспечивается за счет роста объемов выездной работы. Мобильные медицинские бригады медицинских организаций третьего уровня обеспечивают доступность населению сельских районов первичной специализированной медико-санитарной помощи, оказание организационно-методической и практической помощи медицинским организациям, расположенным в сельской местности, в проведении диспансеризации взрослого населения, профилактических медицинских осмотров сельского населения, определении группы пациентов, нуждающихся в специализированной, в том числе высокотехнологической, медицинской помощи.

О низком качестве и уровне жизни населения Алтайского края свидетельствует и достаточно высокие показатели заболеваемости туберкулезом, ВИЧ-инфекциями, алкоголизмом, наркоманией, которые хотя и имеют тенденцию к снижению, но значительно превышают общероссийские. При этом в структуре заболеваемости населения Алтайского края сифилисом и гонореей преобладает население 20-29 лет, а также 30-39 лет. Такая ситуация свидетельствует о деградации населения, а количество употребляемых алкоголесодержащих напитков, их структура и качество определяют здоровье, уровень смертности населения (в 2007-2018 гг. удельный вес умерших от случайных отравлений алкоголем составлял 0,91-1,52% общего количества умерших, от самоубийств – 2,50-2,98%), распространение венерических заболеваний, усиливает преступность, жестокость и др. В последние годы на фоне снижения общей преступности наблюдается тенденция роста количества преступлений, совершенных в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Вместе с тем, проблемы развития социально-инженерной инфраструктуры в первую очередь обусловлены низкой плотностью и малочисленностью населения в большинстве сельских населенных пунктах. Результаты Всероссийской переписи населения свидетельствуют о наличии в Алтайском крае около 39% населенных пунктов, расположенных в сельских территориях, с населением до 200 человек (из них 6 их 10 населенных пунктов с численностью до 100 жителей). В подобных населенных пунктах содержание учреждений здравоохранения, образования, торговли обходится значительно дороже, нежели в городской местности, что связано с действием закона эффекта масштаба. Весь комплекс социальных услуг экономически выгодно развивать лишь в каждом пятом населенном пункте.

Проведенные исследования позволили оценить довольно низкий уровень и качество жизни населения сельской местности Алтайского края, неудовлетворительное состояние сельской инженерной и социальной инфраструктуры, а также возникновение факторов: препятствующих рациональному хозяйствованию сельскохозяйственных товаропроизводителей; снижения занятости и привлекательности сельского образа жизни; дальнейшего развития процессов миграции населения из села в город, другие регионы; качественной деградации рабочей силы; формирование обширных территорий с отсутствием на них хозяйственной деятельности; деградацию природно-экологического потенциала.

***Признательность** Исследование выполнено при финансовой поддержке Алтайского государственного университета в рамках внутриуниверситетского гранта для молодых научно-педагогических работников ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» «Перспективы устойчивого развития сельских территорий региона в условиях повышения влияния на волатильность их развития идиосинкратических шоков хозяйствующих субъектов (на материалах Алтайского края)»*

Библиографический список

1. Едренкина Н.М. Современное состояние трудового потенциала сельских территорий Сибири // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 12. – С. 95-98.
2. Воробьев С.П. Состояние социальной инфраструктуры сельских территорий Алтайского края // Современная экономика: актуальные проблемы, задачи и траектории развития: материалы Всеросс. (национал.) научн.-практ. конф. – Курск: Изд-во Курской ГСХА, 2020. – С. 100-104.
3. Валецкая Т.И., Донских И.Н. Обеспеченность здравоохранения сельских территорий Алтайского края медицинскими работниками // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: сб. статей / под ред. И.А. Панарина. – Вып. 12-13. – Барнаул: АЗБУКА, 2016. – С. 246-250.

УДК 338.431.003.13

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

В.В. Воробьева, канд. экон. наук, доцент
Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация: В работе определены направления государственной поддержки развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края, систематизированы нормативно-правовые акты. Обосновано, что при распределении бюджетных средств следует ограничивать степень их концентрации в распоряжении отдельных получателей.

Ключевые слова: сельское хозяйство, бюджетные средства, государственные программы, ведомственные программы, сельские территории, Алтайский край.

CURRENT PROBLEMS OF STATE SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE AND RURAL AREAS IN THE REGION

V. V. Vorobyova, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor
Altai State University

Annotation: The paper defines the directions of state support for the development of agriculture and rural territories of the Altai territory, and systematizes regulatory legal acts. It is proved that when allocating budget funds, the degree of their concentration at the disposal of individual recipients should be limited.

Keywords: agriculture, budget funds, state programs, departmental programs, rural territories, Altai territory.

В 2015-2019 гг. в Алтайском крае в сфере развития сельского хозяйства и устойчивого/комплексного развития сельских территорий осуществлялась реализация трех государственных программ:

1. устойчивое развитие сельских территорий.
2. развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения;
3. развитие сельского хозяйства: в рамках данной программы в разные годы были реализованы:

– проекты, направленные на создание условий развития в регионе фермерских хозяйств и сельскохозяйственной потребительской кооперации, расширения объемов экспорта и диверсификации направлений экспортной деятельности;

– ведомственные целевые программы Алтайского края по развитию производства и переработки льна (2016 г.), мясного скотоводства (2016 г.), семейных животноводческих ферм на базе К(Ф)Х (2016 г.), сельскохозяйственной потребительской кооперации (2016 г.), пчеловодства (2017 г., 2018 г., 2019 г.), поддержке начинающих фермеров (2016 г.), предотвращению заноса и распространению на территории региона африканской чумы свиней (2016-2019 гг.) и прочих карантинных болезней животных (2019 г.).

Таблица 1. Степень выполнения основных индикаторов государственной программы развития сельского хозяйства Алтайского края

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Цепные индексы производства продукции в сопоставимых ценах по хозяйствам всех категорий, п.п.					
<i>растениеводства</i>	+12,5	+22,5	+17,8	+16,4	+12,1
<i>животноводства</i>	-2,3	-5,5	-0,5	0,0	+2,3
<i>сельскохозяйственной продукции</i>	+4,7	+9,6	+10,1	+9,6	+8,4
Цепные индексы (в сопоставимых ценах), п.п.					
<i>объемов производства пищевых продуктов</i>	н.д.	+1,3	+3,9	-1,9	-3,1
<i>объемов производства напитков</i>	н.д.			-4,7	-10,7
<i>физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства</i>	-32,5	+10,3	+9,8	+28,5	+2,9
<i>производительности труда работников сельского хозяйства</i>	н.д.	н.д.	+9,6	+9,7	+5,0
Уровень рентабельности производства продукции в сельскохозяйственных организациях, п.п.	+10,2	+12,1	-1,0	-2,6	+2,7
Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций (без субъектов малого предпринимательства), %	+120,9	+107,0	+112,4	+110,3	+114,3
Количество высокопроизводительных рабочих мест, раз	н.д.	н.д.	+168,6	+203,9	+225,7

Общий объем государственной поддержки, направленный на развитие сельского хозяйства и устойчивое/комплексное развитие сельских территорий Алтайского края варьировал в номинальной оценке за 2006-2019 гг. от 2420,0 млн. руб. (2006 г.) до 6801,5-6952,9 млн. руб. (2015 г. и 2013 г. соответственно), доля регионального бюджета составляла от 16,28% до 50,00% (табл. 2). Номинально объем выделяемых средств увеличился в 1,92 раза (среднегодовой темп прироста 5,15%), а реально (с учетом ИПЦ) – снизился на 27,83% (среднегодовое снижение показателя 2,48%).

Таблица 2. Объемы и структура финансирования программ развития сельского хозяйства и устойчивого/комплексного развития сельских территорий Алтайского края

Годы	Всего	в т.ч. удельный вес		Темпы роста финансирования в ценах			
		регионального бюджета	федеральн. бюджета	текущих		сопоставимых	
				цепные	базисные	цепные	базисные
2006	2420,0	50,00	50,00	х	100,00	х	100,00
2007	3800,0	47,37	52,63	157,02	157,02	140,08	140,08
2008	4142,4	33,56	66,44	109,01	171,17	95,21	133,36
2009	3990,6	26,64	73,36	96,34	164,90	87,50	116,69
2010	3534,8	21,94	78,06	88,58	146,07	81,87	95,53
2011	5223,0	22,92	77,08	147,76	215,83	140,99	134,68
2012	5517,9	33,91	66,09	105,65	228,01	98,55	132,73
2013	6952,9	22,21	77,79	126,01	287,31	117,76	156,31

2014	5508,3	27,29	72,71	79,22	227,62	71,24	111,36
2015	6801,5	16,28	83,72	123,48	281,05	109,86	122,34
2016	4642,3	23,92	76,08	68,25	191,83	64,51	78,92
2017	4304,4	33,04	66,96	92,72	177,87	91,09	71,89
2018	4582,4	31,18	68,82	106,46	189,36	102,27	73,52
2019	4646,5	34,25	65,75	101,40	192,00	98,16	72,17
Итого / в сред- нем	66067	35,25	64,75	х	105,15	х	97,52

В 2019 г. на развитие сельского хозяйства (без сельских территорий) было выделено 3167,9 млн. руб. бюджетных средств, в т.ч. 1190,3 млн. руб. (37,57% от общей суммы выделяемых средств) в рамках предоставления «единой субсидии», 892,6 млн. руб. (28,18%) – не связанной поддержки в растениеводстве, 287,5 млн. руб. (9,07%) – субсидий на повышение продуктивности в молочном скотоводстве.

При распределении бюджетных средств наблюдается явная их концентрация в отдельных предприятиях. Так, согласно исследованиям Н.И. Шагайды, в 2016 г. сто наиболее крупных сельхозорганизаций России концентрировали более 58% бюджетных средств при их доле в доходах не выше 27%, а в активах – не выше 29% [1]. Необходимость ограничения степени концентрации и размеров бюджетных средств, получаемых отдельными предприятиями, отмечают многие ученые в области аграрной экономики, государственного регулирования отраслей экономики [2, 3].

В рамках государственной программы Алтайского края «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» [4] осуществлялась реализация 11 мероприятий и мониторинг выполнения 16 целевых индикаторов. Основной объем субсидий был направлен на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, – 1324,9 млн. руб. (79,29% из всего объема профинансированных по программе средств, что выше, чем в среднем за 2014-2018 гг. на 36,62 п.п.), реализацию проектов комплексного обустройства площадок компактной жилищной застройки – 108,7 млн. руб. (6,51%, что ниже, чем в среднем за 2014-2018 гг. на 1,99 п.п.), водоснабжение сельских домовладений – 94,5 млн. руб. (5,66%, что ниже, чем в среднем за 2014-2018 гг. на 14,69 п.п.), грантовая поддержка местных инициатив (2,36%, что ниже, чем в среднем за 2014-2018 гг. на 5,01 п.п.).

Таблица 3. Структура финансирования направлений устойчивого развития сельских территорий Алтайского края (без средств, выделяемых в рамках ФЦП «Развитие транспортной системы России»)

Направления	Годы						2019 г.	
	2014	2015	2016	2017	2018	в сред- нем	всего	+,- к сред- ним дан- ным за 2014- 2018 гг.
Жилищное строительст- во	40,93	58,82	33,07	41,50	32,52	42,68	79,29	36,62
Газификация	15,80	12,64	14,73	14,83	17,02	14,94	3,47	-11,47
Водоснабжение	22,18	13,01	19,37	26,13	22,15	20,35	5,66	-14,69
Развитие сети общеобра- зовательных организаций	5,57	16,45	12,45	0,16	0,00	7,44	-	-7,44
Строительство фельд- шерско-акушерских пунктов	1,32	2,13	3,23	5,76	2,94	2,72	1,81	-0,91
Развитие сети плоскост-	0,66	-	-	2,39	2,16	0,89	0,92	0,03

ных спортивных сооружений								
Комплексное обустройство площадок жилищной застройки	8,24	12,19	8,18	0,39	13,25	8,50	6,51	-1,99
Поддержка местных инициатив граждан	5,30	6,78	8,97	8,83	9,95	7,37	2,36	-5,01

Фактически за 2014-2019 гг. профинансировано 46,78-76,49% запланированного программой объема средств. В структуре источников финансирования преобладают средства федерального бюджета, удельный вес которых варьирует от 25,80% в 2017 г. до 51,64% в 2019 г., средства регионального бюджета (доля от 17,49% в 2019 г. до 49,77% в 2016 г.), а также внебюджетные источники (доля от 12,39% в 2016 г. до 29,87% в 2019 г.).

В 2019 г. государственная программа устойчивого развития сельских территорий прекратила свое действие, основные ее направления с 2020 г. в части социально-инженерного обеспечения населения сельской местности Алтайского края осуществляются в рамках мероприятий другой программы – комплексного развития сельских территорий срок реализации до 2025 г. Запланированный объем финансирования на весь период действия программы 23,4 млрд. руб., их которых 15,7 млрд. руб. приходится на внебюджетные источники (67,22% всех запланированных средств), 5,1 млрд. руб. (21,97%) – федеральный бюджет и 2,5 млрд. руб. (10,49%) – краевой бюджет [5].

Признательность Исследование выполнено при финансовой поддержке Алтайского государственного университета в рамках внутриуниверситетского гранта для молодых научно-педагогических работников ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» «Перспективы устойчивого развития сельских территорий региона в условиях повышения влияния на волатильность их развития идиосинкратических шоков хозяйствующих субъектов (на материалах Алтайского края)»

Библиографический список

1. Шагайда Н.И. Институциональная перестройка сельского хозяйства произошла: куда двигаться дальше? // Крестьяноведение. – 2019. – Т. 4., № 1. – С. 173-178.
2. Узун В.Я. Ограничение размера субсидий одному сельхозпроизводителю: необходимость, механизмы, последствия // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 11. – С. 12-31.
3. Пушкин В.В. Основные направления государственной поддержки сельского товаропроизводителя // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2004. – № 4. – С. 44-52.
4. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/453110670>
5. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/561674503>

УДК 338.43

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Д.Г. Галкин, канд.экон.наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет

Аннотация. Для развития производства экологически чистого продовольствия предлагается рассматривать инструменты, которые бы позволяли согласовывать интересы участников рынка и тематики научных исследований на федеральном и субфедеральном уровнях. Одним из таких инструментов является технологическая платформа, что обусловлено её направленностью, целями и ресурсным потенциалом.

Ключевые слова: сельское хозяйство, продовольствие, государство, инструмент, технологическая платформа.

TECHNOLOGICAL PLATFORM AS A BASIS FOR DEVELOPMENT OF ECOLOGICALLY CLEAN FOOD PRODUCTION

D.G. Galkin, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor,
Altai State Agrarian University

Abstract. For the development of the production of organic food, it is proposed to consider tools that would allow harmonizing the interests of market participants and research topics at the federal and sub-federal levels. One of these tools is a technology platform, which is due to its focus, goals and resource potential.

Key words: agriculture, food, government, instrument, technological platform.

В качестве инструмента развития производства экологически чистого продовольствия на федеральном уровне рассматривается технологическая платформа, объединяющая усилия бизнеса, науки и государства, а также финансовые структуры (банки, инвестиционные фонды), венчурные компании и сертификационные организации. Выбор технологической платформы в качестве инструмента развития производства экопродовольствия обусловлен тем, что платформы имеют отраслевую, а не территориальную направленность и призваны повысить уровень связей потенциальных участников.

Инициатором формирования российских технологических платформ является государство, основная цель – формирование научно-исследовательского потенциала для повышения эколого-экономической эффективности производства.

Достижение указанной цели способствует решению задач, в число которых, по мнению И.Г. Дежиной [1], входят:

- анализ проблем и возможностей в области исследования инноваций;
- отбор научно-исследовательских проектов;
- поиск бюджетных и внебюджетных средств для их реализации;
- содействие в организации производства;
- совершенствование законодательства в научной и инновационной сфере;
- распространение информации внутри технологической платформы;
- повышение качества образования;
- содействие формированию и развитию региональных экономических кластеров соответствующей направленности;
- развитие межрегионального и межгосударственного взаимодействия;
- содействие выявлению «умной специализации» регионов.

Под «умной специализацией» понимаются отрасли региона, которые могли бы внести наибольший вклад в общенациональное благосостояние. В частности, в Европе претендовать на финансовую поддержку могут регионы, которые определили «умную специализацию» [1]. Выбор «умной специализации» производится региональном уровне экспертами, представляющими науку, образование и бизнес.

Технологическая платформа, в зависимости от состава участников, может быть сфокусирована на развитие связей между:

- 1) научными организациями и вузами;
- 2) научными организациями, вузами и предприятиями отрасли;

3) предприятиями и организациями АПК.

Связи, формирующиеся в технологической платформе, позволяют сделать вывод о том, что основой её концепции является модель «тройной спирали», базовым принципом которой является взаимодействие трех обособленных систем – государства, науки и бизнеса, обеспечивающих устойчивое развитие экономики в целом [2]. Основная идея модели тройной спирали заключается в том, что доминирующее положение начинают занимать университеты, ответственные за создание нового знания, а наличие исследований на какой-то ограниченной территории является необходимым условием для экономического развития. Университеты помимо образовательных и исследовательских функций берут на себя также часть предпринимательских функций.

В настоящее время в аграрной науке выделяются следующие приоритетные направления: селекция и семеноводство, повышение плодородия земель, в том числе на основе мелиорации, технологии выращивания культур, техническое перевооружение на основе электрификации и автоматизации, совершенствование продуктивных и породных качеств животных [3]. Концентрация ресурсов государства, науки и бизнеса в обозначенных направлениях актуальна и для развития производства экологически чистого продовольствия (рис. 1).

Это обусловлено тем, что в технологической платформе формируется ресурсный потенциал для реализации проектов различной направленности. Ресурсы участников включают производственную, научную, финансовую, информационную базу, являющуюся основой модели множественных источников инноваций, которая способствует появлению новых возможностей для развития производства экологически чистого продовольствия.



Рисунок 1. Потенциал технологической платформы для реализации проектов ориентированных на производство экологически чистого продовольствия

В технологической платформе предлагается пересмотр роли вузов и НИИ (научно-образовательной подсистемы) при взаимодействии элементов в рамках «тройной спирали». В настоящее время вузы и НИИ рассматриваются в качестве субъектов по формированию знаний. Однако университеты и НИИ могли бы адаптировать функции бизнеса, открывая службы по коммерциализации технологий наряду с малыми инновационными предприятиями. Это объясняется тем, что предпосылкой успешности инновационных процессов является коммерциализация результатов исследований и разработок, выполняемых вузами. Задача службы коммерциализации технологий основана на известной идее: новые технологии, какие бы технические преимущества они ни создавали, не будут восприняты бизнесом, если не защищены охранными документами на результаты интеллектуальной деятельности (патентами на изобретения, полезные модели, селекционные достижения), обеспечивающими конкурентные преимущества [4].

Интеллектуальная собственность является не только правовой категорией, но и экономической. Она участвует в создании добавленной стоимости, вносит вклад в стоимость совокупных активов предприятий и увеличивает их рыночную капитализацию. В странах, где сформирован рынок интеллектуальной собственности, объемы торговли правами весьма значительны. Лицензирование объектов интеллектуальной собственности в мировой торговле в рамках ВТО составляет до 10% ВВП стран, входящих в ВТО [5]. Следовательно, развитие рынка интеллектуальной собственности в России является базовым условием формирования «тройной спирали», а следовательно, и технологических платформ.

Стоит отметить, что портфель объектов интеллектуальной собственности, создаваемый в рамках вузов будет основой для создания комплекса новых продуктов и технологий. При этом вузам целесообразно создавать систему «открытых инноваций» в модели множественных источников инноваций, превращающую результаты интеллектуальной деятельности в востребованную на рынке продукцию [6]. Идея открытых инноваций состоит в том, что отдельные хозяйствующие субъекты не могут позволить себе положиться полностью на их собственное исследование, но могут лицензировать права на изобретения. Кроме того, внутренние, неиспользуемые изобретения могут быть переданы другим хозяйствующим субъектам на основе исключительной, либо неисключительной лицензии.

Открытые инновации предлагают следующие выгоды для участников проекта технологической платформы:

- уменьшение затрат на проведение научных исследований;
- потенциал для повышения производительности труда;
- объединение партнеров и клиентов на начальной стадии проекта;
- способность обеспечивать трансфер современного научного знания;
- формирование вокруг университета экономического пространства;
- повышение востребованности результатов интеллектуальной деятельности организаций научного сектора.

В целом технологическая платформа представляется самостоятельным инструментом реализации отраслевых проектов в области производства экологически чистого продовольствия. Основными преимуществами технологической платформы являются:

- консолидация усилий науки, образования и бизнеса;
- сочетает государственно-частное партнерство, что позволяет более качественно оценивать жизнеспособность проектов, отбираемых для поддержки на льготных условиях;
- способ взаимодействия органами власти и международными корпорациями;
- получение доступа к бюджетным средствам на научные исследования;
- способ интеграции в международные сети;
- для малых предприятий возможность найти заказчиков производимой продукции.

***Признательность.** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства культуры, образования, науки и спорта Монголии в рамках научного проекта №19-510-44011 Монг_т*

Библиографический список

1. Дежина И. Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? – М.: Издательство Института Гайдара, 2013. – 124 с.
2. Ицковиц Г. Модель тройной спирали // Инновационная Россия. – 2011. – №4. – С. 38-45
3. Першукевич П.М., Першукевич И.П., Грибовский С.А. Аспекты модернизации агропромышленного производства на инновационной основе // Достижения науки и техники АПК. – 2012 – №3. – С. 3-6
4. Галкин Д.Г. Роль наименований мест происхождения товаров в создании конкурентных преимуществ региона (на материалах Алтайского края) // Креативная экономика. - 2012. - № 12. - С. 96-102.
5. Лопатин В.Н. Инновационная имитация или инновационное развитие // Право интеллектуальной собственности. – 2011. – № 2. – С. 11-16
6. Галкин Д.Г. Развитие регионов агропромышленной специализации в постиндустриальной экономике: новые подходы к производству продовольствия // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 10. – С. 94-101.

УДК332.02:004:378

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В АКТИВИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ

В.В. Гордина, канд. экон. наук, доцент

О.А. Федорова, канд. экон. наук, доцент

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Аннотация: В статье проведен анализ реализации проектов в сфере цифровой экономики в регионах России. В рамках исследования определены приоритетные для субъектов РФ цифровые технологии, а также отрасли и сферы, которые являются наиболее важными для внедрения цифровых технологий. Проведена оценка существующего в регионах опыта, а также выявлены проблемы в области цифровизации региональной экономики. Определена значимая роль высших учебных заведений в развитии цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, проект, регионы, образование, высшие учебные заведения, квалифицированные кадры.

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF PROJECTS IN THE SPHERE OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE REGIONS OF RUSSIA AND DETERMINING THE ROLE OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN ACTIVATION OF DIGITAL EDUCATIONAL PROCESSES IN THE REGION

V.V. Gordina, Candidate of Economics Sciences

O. A. Fedorova, Candidate of Economics Sciences

Orel State University

Abstract: The article analyzes the implementation of projects in the field of the digital economy in the regions of Russia. As part of the study, priority digital technologies for the constituent entities of the Russian Federation, as well as industries and areas that are most important for the implementation of digital technologies, have been identified. An assessment of the existing experience

in the regions was carried out, and problems in the field of digitalization of the regional economy were identified. The significant role of higher educational institutions in the development of the digital economy has been determined.

Key words: digital economy, digital technologies, project, regions, education, higher educational institutions, qualified personnel.

В 2018 г. была разработана и утверждена Национальная программа «Цифровая экономика РФ», рассчитанная на срок до 2024г., которая имеет своей целью осуществить комплексную цифровую трансформацию экономики и социальной сферы России. Для создания условий для формирования и развития цифровой экономики были разработаны Федеральные проекты по следующим основным направлениям: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление» (рисунок 1), общие финансирование которых до 2024г. составляет 1837,7 млрд. руб., как из бюджетных, так и внебюджетных источников[1].

В связи с вышеизложенным вызывает интерес ход реализации Национальной программы. По данным АНО «Цифровая экономика» можно судить, что в сфере цифровых технологий в нашей стране есть определенный прогресс, реализуются различные мероприятия в рамках Федеральных проектов. Например, одним из важных достижений в развитии ИТ стало импортозамещение в сфере ПО. Также главным результатом последних лет является переход к оказанию государственных услуг в электронном виде по всей России. В настоящее время более 70% всех госуслуг оказываются в электронном виде. Получили популярность цифровые сервисы с портала ВСЕ. ОНЛАЙН. Развивается телемедицина. Все шире внедряется широкополосный интернет. Основными достижениями в сфере образования можно считать стремительное развитие в 2020 году дистанционного обучения, обучение населения компьютерной (цифровой) грамотности, повышение внимания к информационной безопасности[3].



Рисунок 1. Распределение объема финансирования Национальной программы «Цифровая экономика» по Федеральным проектам [2]

Однако в целом формирование и развитие цифровой экономики в нашей стране осуществляется очень медленно. Недостаточно интенсивно развивается информационная инфраструктура, процесс разработки цифровых технологий и внедрения их в различные сферы экономики затруднен по причине недостатка квалифицированных кадров. Причем по данным Счетной палаты есть определенные проблемы, которые мешают своевременной реализации национального проекта «Цифровая экономика». В частности, серьезной проблемой, препятствующей эффективной реализации программы «Цифровая экономика» в настоящее время можно считать неполное кассовое исполнение расходов по нацпроекту. Например, за

девять месяцев с начала 2020 года исполнение расходов составило очень малую величину, всего 20,6%. Кроме того, необходимо отметить такую важную проблему, как недостаточное финансирование реализации национальной программы в регионах [4]. В связи с этим следует обратить внимание на процесс разработки и реализации актуальных проектов в сфере цифровой экономики в регионах нашей страны.



Рисунок 2. Приоритетные цифровые технологии для регионов(указано количество регионов, выбравших технологию) [5]



Рисунок 3. Приоритетные сферы и отрасли для внедрения цифровых технологий в регионах (указано количество регионов, выбравших сферу или отрасль)[5]

По данным обследования 79 субъектов Российской Федерации, проведенного в 2019 году аналитическим центром при Правительстве РФ были получены следующие данные [5]:

- в 34 регионах региональная программа по цифровизации разработана или находится на стадии разработки;

-в 45 регионах региональная программа по цифровизации отсутствует и процесс разработки не начат.

По данным опроса органов исполнительной власти было выявлено, что приоритетными для внедрения в настоящее время цифровыми технологиями являются «большие данные» и беспроводная связь. Также были отмечены искусственный интеллект, промышленный интернет, интернет вещей, системы распределенного реестра и др. (рисунок 2) При этом наиболее активными по внедрению цифровых технологий регионами оказались Москва, Республика Татарстан и Башкортостан.

Достаточно широким явился и перечень отраслей, которые выбрали участники опроса в качестве наиболее важных для внедрения цифровых технологий. Для большинства регионов приоритетными являются такие сферы, как здравоохранение, городская среда, кадры и образование, транспорт, связь и др. (рисунок 3)

Также в результате проведенного опроса были выявлены отрасли и сферы реализации «знаковых» проектов в регионах. Под «знаковым» проектом понимался проект с наибольшим ожидаемым или достигнутым результатом.

Наибольшее количество участников опроса в качестве знаковых проектов в сфере цифровой экономики назвали проекты в сфере государственного управления (рисунок 4).



Рисунок 4. Отрасли и сферы реализации знаковых проектов в субъектах России [5]

По данным, представленным на диаграмме, можно заключить, что многие регионы реализуют также проекты в здравоохранении, образовании, обеспечении связи. Опрос показал, что преобладающее количество региональных проектов в сфере государственного и муниципального управления - это проекты по созданию информационной инфраструктуры и внедрению автоматизированных информационных систем. Значительные успехи по внедрению информационных технологий отмечаются в здравоохранении. В частности, во многих регионах реализуются проекты по внедрению медицинской информационной системы и автоматизации работы скорой помощи. Однако в таких отраслях, как ЖКХ и энергетика, промышленность, торговля, строительство, культура и туризм, экология крайне мало реализуется проектов в сфере цифровой экономики.

Таким образом, на основе проведенного анализа разработки и реализации проектов в сфере цифровизации в регионах России, можно сделать два важных вывода:

1) в большинстве регионов России региональная программа в сфере цифровизации экономики отсутствует, что косвенно указывает на дефицит квалифицированных специалистов, способных такую программу разработать и реализовать;

2) в первую тройку сфер реализации знаковых проектов попали: государственное и муниципальное управление, здравоохранение и образование.

Первый вывод указывает на то, что существует определенная кадровая проблема в сфере цифровой экономики. Второй вывод подтверждает, что проекты цифровизации в первую очередь реализуются в тех отраслях, которые имеют первостепенное значение для экономики и социальной сферы.

Особенно хочется обратить внимание на сферу образования. Эта сфера является очень важной, так как должна стать драйвером развития цифровой экономики в регионах. Именно на образование ложится сложнейшая задача обеспечения рынка труда и региональной экономики квалифицированными кадрами в цифровой сфере. И здесь ведущая роль отводится высшим учебным заведениям. Именно они должны обеспечить возможность получения студентами актуальных, быстро обновляющихся знаний, умений и навыков в сфере цифровых технологий. ВУЗы должны быть ориентированы на взаимодействие с экспертами и представителями бизнес-сообщества с целью выявления востребованных на рынке труда профессиональных компетенций в области цифровизации и их формирования в рамках университетских образовательных программ.

Однако в настоящее время, хоть и наблюдается рост выпуска бакалавров, специалистов и магистров, обучавшихся по направлениям, связанным с цифровыми технологиями, но этот рост очень небольшой (таблица 1).

Таблица 1. Выпуск бакалавров, специалистов, магистров по укрупненным группам направлений подготовки и специальностей в области цифровых технологий и производства связанных с ними продуктов и услуг [6]

Показатель	2018 г.		2019 г.	
	тыс. человек	% от общего выпуска	тыс. человек	% от общего выпуска
Всего	76,1	8,2	77,3	8,5
Математика и механика	6,2	0,7	6,2	0,7
Компьютерные и информационные науки	3,2	0,3	3,2	0,3
Информатика и вычислительная техника	31,2	3,3	31,0	3,4
Информационная безопасность	4,4	0,5	4,5	0,5
Электроника, радиотехника, системы связи	12,3	1,3	13,0	1,4
Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии	4,4	0,5	4,6	0,5
Ядерная энергетика и технологии	0,3	0,0	0,3	0,0
Машиностроение	5,9	0,6	6,6	0,7
Нанотехнологии и наноматериалы	0,7	0,1	0,7	0,1
Экономика и управление	5,2	0,6	4,8	0,5

По данным, представленным в таблице, видно, что общее количество выпускников по укрупненным группам направлений подготовки и специальностей, связанным с цифровыми технологиями, увеличилось в 2019 г. по сравнению с 2018 г., а также вырос их удельный вес в общей численности выпускников, обучавшихся по программам, бакалавриата, специалите-

та, магистратуры в целом по стране. Однако по таким группам направлений подготовки, как: математика и механика, компьютерные и информационные науки, информатика и вычислительная техника, ядерная энергетика и технологии, нанотехнологии и наноматериалы - рост количества выпускников отсутствует. А по группе направлений подготовки экономика и управление наблюдается снижение и количества выпускников и их удельного веса.

При этом как показывает практика, на российском рынке труда наблюдается значительный дефицит специалистов, обладающих компетенциями в сфере цифровых технологий. В последние годы по данным крупнейшей в России рекрутинговой онлайн-службы hh.ru количество вакансий для специалистов, владеющих технологиями работы с большими данными, нейронными сетями, машинного обучения превышает количество представленных резюме. А также наблюдается недостаток специалистов с высоким уровнем цифровой грамотности и сформированными цифровыми навыками в других профессиональных областях.

Исследования показали, что уровень владения цифровыми навыками граждан пока невысок и процесс этот развивается в нашей стране очень медленно (таблица 2).

Таблица 2. Цифровые навыки населения (в % от общей численности населения в возрасте от 15 лет и старше)[6,7]

Показатель	2016 г.	2017г.	2018г.	2019г.
Работа с текстовым редактором	41,5	41,7	41,1	40,4
Использование программ для редактирования фото-, видео-, аудиофайлов	21,4	20,6	21,2	21,9
Работа с электронными таблицами	22,9	22,7	20,8	22,0
Создание электронных презентаций с использованием специальных программ	8,5	9,1	8,2	9,0
Установка и изменение параметров или настроек конфигурации программного обеспечения	2,8	3,4	2,7	5,8
Установка новой или переустановка операционной системы	2,7	3,0	2,7	2,9
Самостоятельное написание программного обеспечения	1,0	1,2	1,1	1,2

В таблице 2 представлены данные за период 2016-2019 гг. Можно отметить, что за первые три года практически не было роста по всем показателям, характеризующим цифровые навыки населения страны. И лишь только в 2019 г. наблюдается положительная динамика по всем показателям. Однако в 2019 году по данным исследований ИСИЭЗ НИУ «Высшая школа экономики» 24,5% населения страны обладали базовым уровнем владения цифровыми навыками, 11,9% - выше базового уровня и 39,3% населения имеют низкий уровень владения цифровыми навыками. Остальная часть населения либо не использует такие навыки, либо навыки отсутствуют[7].

Таким образом, приоритетной задачей российского высшего образования является формирование высококвалифицированных кадров для работы в сфере цифровой экономики, обладающих необходимыми цифровыми навыками для осуществления профессиональной деятельности в различных сферах и отраслях. В настоящее время в решение этой задачи включились ведущие российские вузы, такие как НИЯУ «МИФИ», МАИ, РЭУ им. Г.В. Плеханова, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МГУ, Санкт-Петербургский университет ИТМО и др.

Например, широкую научную деятельность ведет МГУ им. Ломоносова, где «создана лаборатория цифровой экономики и национальный центр компетенций в области цифровой экономики. Данный центр занимается разработкой для МГУ и других вузов образовательных программ подготовки специалистов в области цифровой экономики. В рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Санкт-Петербургским политехническим университетом Петра Великого (СПбПУ) были разработаны дорожные карты новых производственных технологий для Цифровой экономики» [8]. НИТУ «МИСиС» разработана дорожная карта «Квантовые технологии», Дальневосточным

Федеральным университетом ДВФУ разработана дорожная карта «Технологии виртуальной и дополненной реальности».

В качестве примера передового опыта можно привести создание первого в России цифрового университета. Таким университетом является «Университет национальной технологической инициативы 20.35» - первый в России университет, который представляет собой модель «образования будущего» и осуществляет подготовку кадров для цифровой экономики. Университет был создан в 2018 г., причем не в классической образовательной модели, а в сервисной. Он не выдает дипломов и не имеет постоянных преподавателей, но дает актуальные и необходимые знания, представляет собой образовательную организацию нового сетевого типа. Всего за год он основал свою цифровую образовательную платформу. Сейчас университет проводит вебинары, мастер-классы, реализует онлайн-курсы в области получения цифровых навыков, создает новые образовательные платформы и инструменты, реализует бесплатный доступ к цифровому контенту от ведущих российских и зарубежных образовательных платформ. Таким образом «Университет 2035» связывает между собой людей, желающих повысить свой уровень образования, образовательные организации и агрегаторов онлайн-курсов[9].

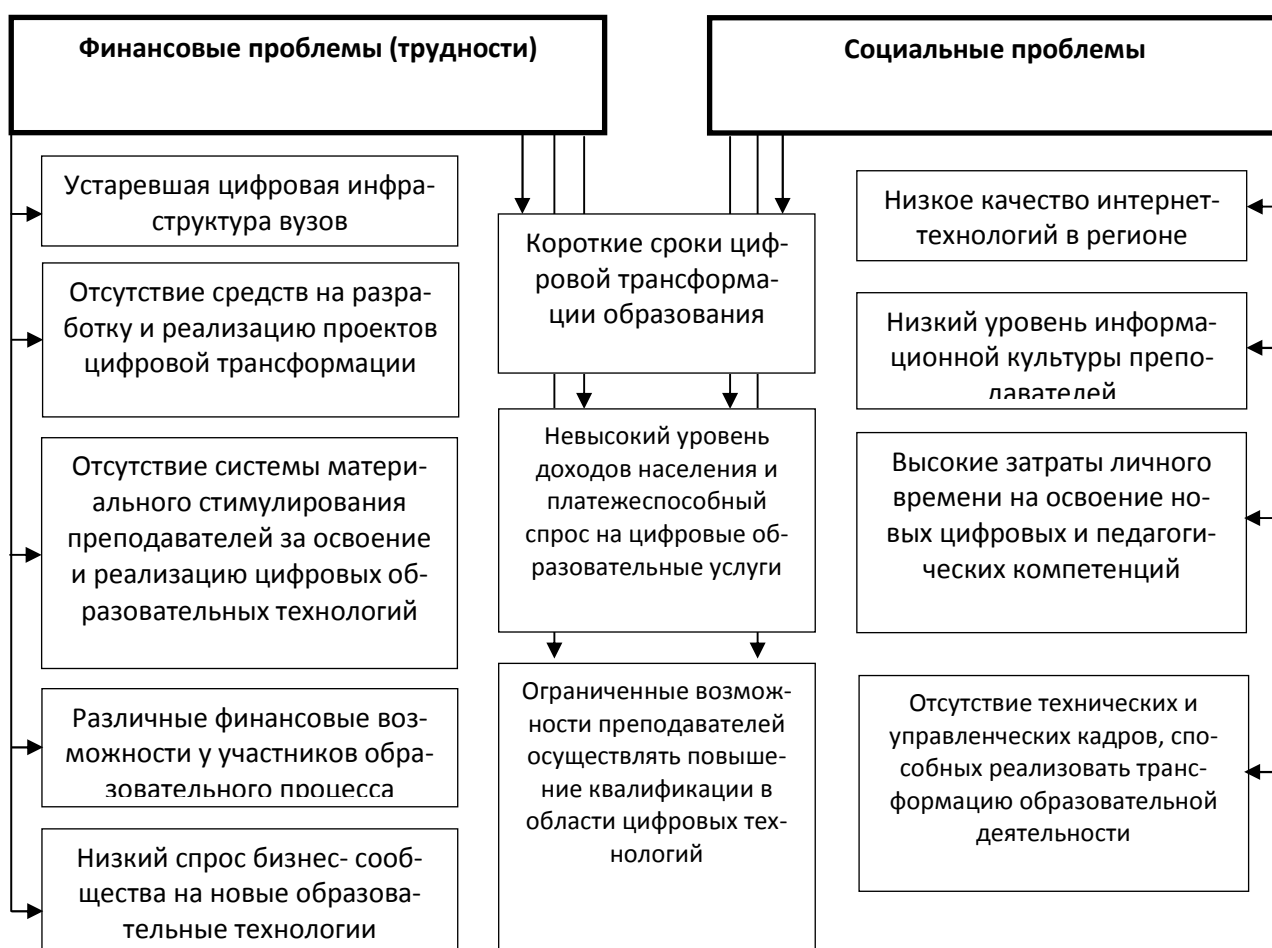


Рисунок 5. Основные проблемы региональных вузов при реализации цифровой трансформации образования

Однако необходимо отметить, что передовой опыт трансформации российского образования в соответствии с требованиями развития цифровой экономики имеется далеко не во всех ВУЗах страны. Многие региональные высшие учебные заведения пока не готовы к такой основательной трансформации и делают только первые шаги. Причин этому много и они совершенно из разных областей. На рисунке 5 представим основные проблемы, с которыми сталкиваются региональные вузы при реализации цифровой трансформации образования.

Но кроме проблем стоит отметить и положительные тенденции. Так, в настоящее время многие вузы для развития взаимодействия науки и бизнеса, а также для предоставления возможности студентам развивать свои умения и практические навыки под руководством представителей бизнес-сообщества, создают бизнес-инкубаторы.

Бизнес-инкубатор – это быстро развивающаяся форма организации, которая направлена на помощь талантливой молодежи в развитии и реализации творческих инициатив в различных областях деятельности. Поэтому создание этих объединений очень сочетается с университетской средой, в которой сегодня идет подготовка не просто будущих бакалавров и магистров, а формируются будущие кадры для развития цифровой экономики.

Место бизнес-инкубатора в современной цифровой экономике показано на рисунке 6 .

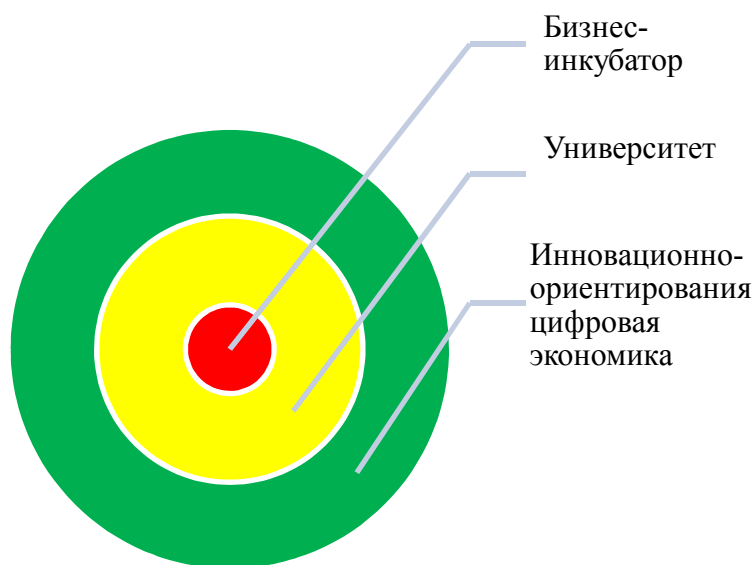


Рисунок 6. Место бизнес-инкубатора в современной цифровой экономике

Бизнес-инкубатор – это своего рода сердце современного университета, которое позволяет не только университету, то и экономике развиваться и двигаться вперед, то есть он стимулирует и подталкивает их к развитию.

При этом никто не уменьшает роли университетов в реализации различных обучающих программ. Сегодня очень важно, чтобы вуз был конкурентоспособен на рынке образовательных услуг, и наличие бизнес-инкубатора – фактор повышения его конкурентоспособности.

Наличие в университете бизнес-инкубатора повышает не только статус университета, но и позволяет вузу выступать определенным связующим звеном между инвесторами и разработчиками идей. Для обеих сторон вуз – еще и некий гарант выполнения определенных обязательств. Поэтому вуз не только площадка для разработки и рождения идей, но и место взаимодействия потенциальных инвесторов и стартаперов, а также гарант реализации бизнес-идей.

В ФГБОУ ВО ОГУ имени И.С. Тургенева с 5 ноября 2013 г. был создан научно-образовательный центр «Бизнес-инкубатор», который представляет собой стартовую площадку для создания собственного бизнеса и формирования практических профессиональных навыков востребованного специалиста.

На рисунке 7 представим роль регионального университета, а соответственно бизнес-инкубаторов в региональном университете (как его составного компонента), в современных экономических реалиях.

Цель Бизнес-инкубатора - подготовка проектов студентов, аспирантов и молодых ученых их практической реализации на базе организаций-партнеров университета или в специально создаваемых малых инновационных предприятиях. На базе Бизнес-инкубатора

создаются сервисы по непрерывной поддержке начинающих и действующих предпринимателей, предоставляются услуги по созданию и развитию бизнеса.

Одной из лучших практик последних лет стало проведение тематических хакатонов (количество участников в 2019 г. по сравнению с 2018 г. выросло на 20%), в рамках которых студенты применяют свои знания и умения в сфере IT. Результатом таких хакатонов является решение конкретной бизнес-задачи, а также выявление талантливых студентов и трудоустройство их на предприятиях-партнерах.



Рисунок 7. Роль региональных университетов в современных экономических реалиях.

Кроме того, совместно с Лабораторией социального развития, Фондом поддержки предпринимательства, «Опорой России», Торгово-промышленной палатой и бизнес-сообществом для начинающих и действующих предпринимателей впервые была реализована практико-ориентированная программа по социальному предпринимательству. По окончании программы 6 компаний получили консультационную поддержку Бизнес-инкубатора. Параллельно было реализовано 4 программы повышения квалификации предпринимателей, в рамках которых прошло обучение 52 представителей МСП, которые получили современные знания в сфере ведения бизнеса. На сегодняшний момент Бизнес-инкубатор является основным партнером НО «Фонд поддержки предпринимательства Орловской области» по реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в рамках федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» [10]. Бизнес-инкубатор позиционируется в регионе как площадка, аккумулирующая лучшие практики и методики по формированию предпринимательских навыков.

Таким образом, ключевым и важнейшим навыком человека в настоящее время является его способность к постоянному обучению и саморазвитию, в том числе в области цифровых технологий. И именно ВУЗы должны предоставить молодежи такую возможность - возможность постоянно приобретать новые знания и умения в соответствии с требованиями времени и запросами экономики. От того, насколько широко эта возможность будет реализована в высших учебных заведениях страны, зависит не только развитие цифровых процессов, но и развитие национальной экономики в целом.

Библиографический список

1. Цифровая экономика РФ [Электронный ресурс]// Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 20.11.2020)
2. Национальный проект «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://futurerussia.gov.ru/cifrovaya-ekonomika>(дата обращения 20.11.2020)

3. Мониторинг СМИ [Электронный ресурс] // Официальный сайт АНО «Цифровая экономика». Режим доступа: <https://data-economy.ru/news> (дата обращения 20.11.2020)
4. Национальная программа Цифровая экономика Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения 19.11.2020)
5. Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России / Аналитический доклад аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23299.pdf>
6. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с.
7. Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с.
8. Горскина Р.С., Пропп О.В. Роль образовательной среды в формировании цифровых навыков // Креативная экономика. – 2019. - №7.
9. Университет 20.35 [Электронный ресурс] // Официальный сайт. Режим доступа: <https://2035.university/> (дата обращения 19.11.2020)
10. Отчет «О реализации программы развития Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» на 2016 – 2020 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oreluniver.ru/public/file/baseuniversity/otchet/report2019.pdf>

УДК 379.85

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТУРИЗМА: ПОВЕДЕНИЕ ТУРИСТОВ В ПАНДЕМИЮ

А. А. Гудков, канд. экон. наук

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Д. Алиева, PhD

Сингапурский институт развития менеджмента в г. Ташкент

Аннотация: В рамках настоящего исследования был проведен опрос общественного мнения по изменению поведения туристов в результате воздействия пандемии коронавируса. Были рассчитаны описательные статистические показатели и проанализированы корреляции между характеристиками участников и их открытостью к новому опыту в индустрии туризма из-за COVID-19. Сформированы выводы об основных изменениях в восприятии и использовании технологий для бесконтактного взаимодействия, а также в намерениях туристов путешествовать по дикой природе.

Ключевые слова: поведение туристов, бесконтактные путешествия, роботы, дикая природа, социальное дистанцирование, COVID-19

THE DIGITALIZATION OF TOURISM: BEHAVIOR OF TOURISTS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

A. Gudkov, PhD

Orel State University

D. Alieva, PhD

Management Development Institute of Singapore in Tashkent

Abstract: As part of this study, a public opinion survey was conducted on changes in tourist

behavior as a result of the impact of the coronavirus pandemic. Descriptive statistics were calculated and correlations between participants' characteristics and their openness to new experiences in the tourism industry due to COVID-19 were analyzed. Conclusions are drawn about the main changes in the perception and use of technologies for contactless interaction, as well as in the intentions of tourists to travel in the wilderness.

Keywords: *tourists' behaviour, contactless travel, robots, wilderness, social distancing, COVID-19*

В настоящее время проблемы поведения потребителя становятся предметом научного интереса ряда дисциплин, причем во многих случаях возможно вести речь о междисциплинарном подходе к изучению ряда проблем данного типа. До недавнего времени в мире наблюдалось интенсивное увеличение как числа туристов, так и количества стран и мест, ставших популярными туристскими направлениями. Туризм активно развивался и как экономическое явление, и как социокультурный феномен во многом под воздействием перемен, происходящих в обществе [1]. Однако пандемия COVID-19 вызвала значительные сбои в мировой экономике и уже концу первой половины 2020 года привела к резкому прекращению международных поездок и значительно повлияла на индустрию туризма [2].

Важнейшими проблемами во время пандемии COVID-19 стали не только финансовые трудности и закрытые границы, но и общее изменение поведения туристов – их отношение к факторам безопасности поездок, рискам, ограничениям и т.п. [3]. Проблема физического взаимодействия – наиболее актуальная для туризма и сферы гостеприимства, т.к. обычно услуга, процесс ее оказания, а также взаимодействующие стороны очень связаны и трудноотделимы друг от друга. Но в соответствии с новой социальной средой из-за пандемии COVID-19 люди должны избегать физического взаимодействия. Поэтому сервисные роботы могут быть полезным инструментом для обеспечения высокого уровня физической дистанции во время эпидемии сейчас и в будущем в гостиничном бизнесе, предприятиях общественного питания и т.п. [4]. Кроме того, путешествия в дикой природе стали более популярными, так как это помогает туристам поддерживать безопасную дистанцию [2, 5].

Если раньше во многих случаях различные характеристики самого туристского направления служили инструментом привлечения туристов в ту или иную дестинацию [6], то теперь ситуация кардинально изменилась. Одна из идей, которая в настоящее время находится в центре внимания из-за пандемии – это бесконтактные путешествия, т.е. путешествия с высокой степенью автономности туриста, возможностью легко контролировать социальное дистанцирование, свести к минимуму необязательное взаимодействие с другими людьми или существенно обезопасить такое взаимодействие.

Для целей исследования была разработана анкета на русском и английском языках с двумя наборами вопросов: демографические характеристики участников и их восприятие относительно изменения собственного поведения в результате пандемии COVID-19 (на одни и те же вопросы было предложено ответить дважды с целью фиксации сдвига в поведении в результате воздействия пандемии). В опросе, который был проведен в октябре-ноябре 2020 года в России и Узбекистане, приняло участие 162 респондента. Основные демографические характеристики участников представлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные демографические характеристики респондентов

Характеристика	Показатели	
	Россия	Узбекистан
1. Страна	60,5 %	39,5 %
	Женский	Мужской
2. Пол	85,2 %	14,8 %
	18-25 лет	Старше 25 лет
3. Возраст	55,6 %	44,4 %

Помимо профилирования участников на основе их демографических характеристик, были зафиксированы их предпочтения в видах путешествий (Рисунок 1).

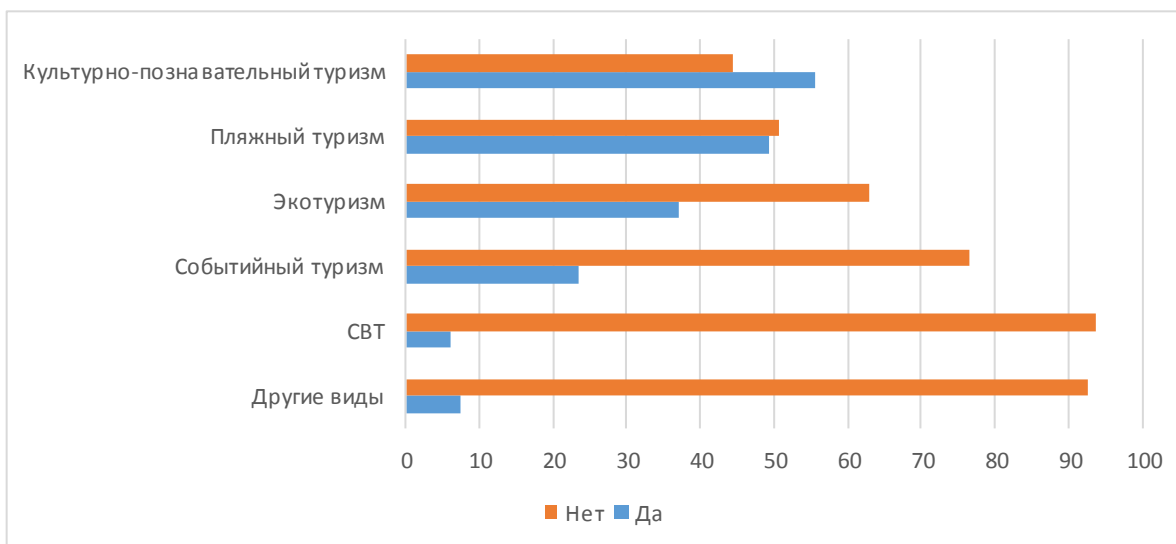


Рисунок 1. Виды туризма, более предпочитаемые участниками опроса (в %)

Определено, что почти 2/3 из них предпочитают путешествовать с семьей, 1/4 с друзьями и только 1/8 в одиночку. Самостоятельную организацию поездки предпочитают более 60 % участников. Согласно данным, представленным на рисунке 1, культурно-познавательный туризм является одним из видов, выбранных большинством участников в качестве наиболее предпочтительного. Однако экотуризм или туризм, основанный на сообществах (СВТ), были выбраны 37 % и 6,2 % респондентами соответственно.

Из рисунка 2 наглядно видно, что почти 50 % респондентов из России во время пандемии COVID-19 с марта 2020 года выезжали за пределы своей страны с целью туризма, в то время как в Узбекистане это сделало менее 25 % опрошенных. Большинство посещало знакомые места, что основано на ограниченности открытых для туристов стран и вхождение в их число Турции.

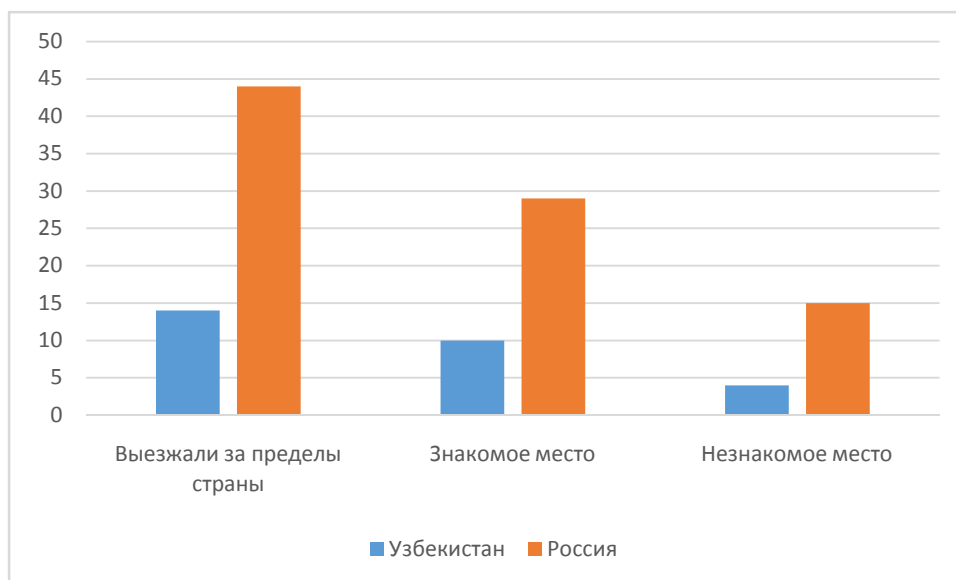


Рисунок 2. Количество респондентов, выезжавших за пределы своей страны с целью туризма с марта 2020 года (в %)

Учитывая наличие опыта путешествий у опрошенных лиц во время пандемии COVID-19, можно составить отчетливую картину в изменении их привычек в условиях новой реальности. В таблице 2 представлены основные предпочтения путешественников до вспышки коронавируса и сейчас.

Таблица 2. Основные предпочтения путешественников до вспышки коронавируса и сейчас (по состоянию на октябрь-ноябрь 2020 года, в %)

Предпочтения	Категорически не согласен		В большей степени не согласен		В большей степени согласен		Абсолютно согласен		Затрудняюсь ответить	
	До	После	До	После	До	После	До	После	До	После
Меня не беспокоило скопление людей в туристических местах	6.2	38.3	21.0	16.0	23.5	17.3	40.7	14.8	8.6	13.6
Я предпочитал(а) отдых в неизведанных / диких местах, на природе	28.4	24.7	25.9	21.0	21.0	22.2	18.5	18.5	6.2	13.6
Я предпочитал(а) комфортабельный отдых	3.7	0	6.2	8.6	27.2	18.5	51.9	63.0	11.1	9.9
Я не обращал(а) внимания на количество людей в транспорте во время поездок	9.9	43.2	14.8	16.0	33.3	17.3	32.1	11.1	9.9	12.3
Я использовал(а) возможности интернета для виртуальных путешествий	27.2	22.2	19.8	13.6	21.0	19.8	14.8	28.4	17.3	16.0
Я предпочитал(а) поездки, в которых я могу использовать бесконтактное общение и/или оплату	25.9	14.8	23.5	8.6	21.0	29.6	19.8	33.3	9.9	13.6
Если во время поездки появлялась необходимость найти какое-то место на карте, я обращался / обращалась к местному населению	16.0	18.5	22.2	21.0	28.4	22.2	23.5	17.3	9.9	21.0
Если во время поездки появлялась необходимость найти какое-то место на карте, я использовал(а) интернет или другие средства навигации	2.5	1.2	3.7	4.9	25.9	21.0	59.3	58.0	8.6	14.8
Я выбирал(а) поездки, где общение с людьми и обслуживающим персоналом было сведено к минимуму	25.9	16.0	30.9	17.3	24.7	28.4	11.1	28.4	7.4	9.9
Я не считал(а) принципиально необходимым использование роботов и автоматики в гостиницах, барах, ресторанах и т.п.	9.9	16.0	13.6	17.3	28.4	23.5	24.7	21.0	23.5	22.2
Я предпочитал(а) совершать поездки за границу, а не оставаться в стране проживания	9.9	14.8	14.8	18.5	17.3	17.3	38.3	27.2	19.8	22.2
При планировании поездки я уделял(а) большое внимание обеспечению социальной дистанции на всех ее этапах	38.3	6.2	27.2	21.0	16.0	30.9	9.9	32.1	8.6	9.9
При планировании поездки я уделял большое внимание безопасности для здоровья	3.7	0	29.6	13.6	35.8	21.0	23.5	55.6	7.4	9.9
При планировании поездки я уделял(а) большое внимание её стоимости	1.2	2.5	8.6	9.9	44.4	29.6	37.0	45.7	8.6	12.3

Несмотря на то, что в исследовании приняло участие ограниченное число участников, не позволяющее распространить полученные результаты на все население обеих стран, вполне возможно констатировать основополагающие тенденции в изменении поведения туристов:

- новой социальной нормой становится модель поведения, основанная на предпочтительно бесконтактном взаимодействии: людей существенно беспокоят скопления в туристических местах, количество пассажиров в транспорте во время поездок; они предпочитают реже обращаться к местному населению за помощью, свести к минимуму необходимость общения с людьми и обслуживающим персоналом, больше использовать возможности бесконтактного общения и/или оплаты;

- все больше людей уделяет внимание обеспечению социальной дистанции на всех этапах путешествия, при этом предпочтение отдается преимущественно цифровым инструментам: в существенно положительную сторону меняется отношение к роботам и автоматике в гостиницах, барах, ресторанах и т.п., растет сектор виртуальных путешествий, использующий возможности Интернета;

- абсолютным приоритетом вместо стоимостных характеристик становится безопасность путешествий для здоровья, но несмотря на возможности дикой природы обеспечивать таковую [7], популярность таких путешествий растет незначительно, а предпочтения в отношении комфортабельного отдыха сохраняются;

- выбор туристов незначительно смещается в пользу внутренних направлений вместо международного туризма преимущественно за счет ограничительных мер и рисков, однако привлекательность дестинаций, высокий уровень обеспечения безопасности в совокупности с ценовыми параметрами уже продемонстрировали свое преимущество над страхом туристов.

Таким образом, полученные результаты показали, что использование ИКТ, роботов и автоматизации для обеспечения бесконтактных путешествий может стать важнейшим действенным инструментом для индустрии туризма и гостеприимства во время и после пандемии, в том числе в контексте развивающихся стран. Полученные выводы помогут углубить знания о трансформации поведения туристов в результате воздействия COVID-19 и могут стать основой для последующих исследований в этой области. В будущих исследованиях анализ может быть усовершенствован путем отбора более репрезентативной выборки.

Библиографический список

1. Данилина М.В., Деревянкина В.И., Потехин А.В. Особенности поведения потребителя туристских услуг // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 5. – С. 96–100. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14128.htm>.

2. Гудков А.А. Влияние пандемии COVID-19 на экономику туризма // Экономика, финансы и безопасность в период пандемии: состояние и возможные перспективы: Сборник материалов международной научно-практической он-лайн конференции (14 июля 2020 года, г. Орел). – Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2020. – С. 136-141.

3. Шерешева М.Ю. Коронавирус и туризм // Население и экономика. – 2020. – №4. – С. 72-76. <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e53574>

4. Faruk Seyitoğlu & Stanislav Ivanov (2020). Service robots as a tool for physical distancing in tourism, Current Issues in Tourism. <https://doi.org/10.1080/13683500.2020.1774518>

5. Rutz, C., Loretto, M., Bates, A.E. et al. (2020). COVID-19 lockdown allows researchers to quantify the effects of human activity on wildlife. Nature Ecology & Evolution, 4, 1156–1159. <https://doi.org/10.1038/s41559-020-1237-z>

6. Alieva, D. (2018). Redes de organizaciones turísticas, itinerarios de viaje y experiencias interculturales de los turistas ruso-hablantes en Andalucía. Doctoral thesis, University of Seville (Spain).

7. Гудков А.А. Вклад дикой природы в социально-экономическую устойчивость туристских дестинаций // Рациональное природопользование – основа устойчивого развития: Ма-

териалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (22 сентября 2020 года, г. Грозный). – Махачкала: АЛЕФ, 2020. – С. 218-221.

УДК 316.334.2

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ФИНАНСОВОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Л.В. Давыдова, д-р. экон. наук, профессор

Ю.О. Скорлупина, канд. экон. наук

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Аннотация: В настоящее время вопросы, связанные с повышением уровня финансовой грамотности населения, не теряют своей актуальности. В данной статье рассматриваются проблемы «перехода» мероприятий по повышению уровня финансовой грамотности населения в онлайн-режим. Авторами отмечены основные достоинства и недостатки осуществления онлайн-мероприятий, а также сделан вывод об эффективности их проведения в условиях пандемии.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое просвещение, пандемия, финансы

THE SPECIAL FEATURES OF MEASURES TO INCREASE THE FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION OF THE ORYOL REGION AND FINANCIAL EDUCATION DURING THE PANDEMIC PERIOD

L.V. Davidova, Doctor of economics, professor

Yu.O. Skorlupina, Candidate of Economics Sciences

Orel State University

Abstract: Currently, issues related to improving the level of financial literacy of the population are not losing their relevance. This article discusses the problems of «transition» of measures to increase the level of financial literacy of the population into online mode. The authors noted the main advantages and disadvantages of the implementation of online activities, as well as the conclusion that their implementation in pandemic conditions is effective.

Keywords: financial literacy, financial education, pandemic, finance

На сегодняшний день финансовая грамотность имеет огромное значение в жизни населения любого государства. Четкое понимание данного определения и владение азами финансовой грамотности помогает в достижении финансового благополучия. Финансовая грамотность – это умение правильно распределять финансовые потоки и денежные средства. Знания в этой области для человека являются полезными и ключевыми для успешного существования в современных условиях.

Повседневная жизнедеятельность вынуждает людей принимать огромное количество финансовых решений, большинство из которых принимаются без глубокого рассмотрения финансовых последствий. На данный момент важной задачей в России является развитие навыков обращения с деньгами, выполнения простых финансовых операций, планирования личного бюджета, выбора финансовых продуктов из широкого спектра предложений, а также управления финансовыми рисками. В этой связи особую актуальность приобретает повышение уровня финансовой грамотности населения на всей территории РФ.

Финансово грамотный человек – это успешный человек даже в кризисных ситуациях.

В настоящее время мировое население столкнулось с непредвиденной проблемой человечества – коронавирус. Пандемия «покачнула» экономику каждой страны и затронула каждого человека. В условиях нестабильности и постоянно происходящих изменений в мировой экономике и на глобальном финансовом рынке особенно важно уделять особое значение повышению уровня финансовой грамотности граждан.

Как правило, мероприятия, проводимые с целью повышения уровня финансовой грамотности, помогают найти новые источники дохода и извлечь из них максимальную выгоду, получить новые знания и умения в финансовой сфере, а также психологическую устойчивость, обрести определенный престиж или получить более высокий социальный статус.

Говоря про обрушенную систему здравоохранения и кризис, которому поспособствовала пандемия, можно судить о том, насколько финансово уязвимы большинство из людей. Это должно насторожить и натолкнуть на мысль заинтересоваться финансовой грамотностью каждого гражданина.

Наблюдаемые рост безработицы, изменения на рынке труда, экономический кризис населения и последствия, связанные с пандемией COVID-19, требуют принятия мер в области масштабного повышения уровня финансовой грамотности населения.

Нельзя не отметить, что с объявлением пандемии наблюдается рост мошенничества в финансовой сфере. При этом защититься от них финансово грамотному человеку не составит никакого труда, в то время как людям, не обладающим высоким уровнем финансовой грамотности, защитить себя от мошенников будет сложно.

В настоящее время в России действует Стратегия повышения финансовой грамотности на 2017-2023 гг. Она определяет основные цели и задачи, а также приоритеты в сфере развития финансового просвещения, а также информирования в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг на территории страны в среднесрочный период.

В целом в последнее десятилетие в России все большего внимания требуют вопросы повышения уровня финансовой грамотности как важного фактора финансового развития государства, экономического потенциала домохозяйств и, таким образом, повышения качества жизни населения.

Еще в 2011 году Правительство РФ совместно с Международным банком реконструкции и развития приняло решение о воплощении в жизнь программы «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», исполнителем которой стало Министерство финансов РФ. В рамках программы реализуются:

- мониторинг уровня финансовой грамотности и защиты прав потребителей финансовых услуг;
- образовательные программы по повышению финансовой грамотности для всех возможных возрастных и целевых групп обучающихся образовательных организаций;
- создание сетей федеральных и региональных методических центров по обучению и повышению квалификации педагогов общеобразовательных учреждений, преподавателей образовательных организаций высшего и среднего образования и тьюторов для более старшего населения.

В реализации программы участвуют федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, общественные союзы потребителей и уполномоченные лица образовательного и экспертного сообществ. В рамках программы в регионах проводятся Всероссийские недели финансовой грамотности для детей и молодежи и недели сбережений.

Банк России также разрабатывает проекты мероприятий в области финансовой грамотности, осуществляет поддержку инициатив в данной области, а также участвует в разработке учебников для образовательных учреждений и созданию учебных теоретических и практических пособий по основам финансовой грамотности. Большое внимание уделяется субъектам малого и среднего бизнеса, делается акцент на обнаружении рисков при использовании разных финансовых инструментов и услуг, реализуются разнообразные обучающие

программы [1].

Несмотря на широкую актуализацию вопроса повышения уровня финансовой грамотности, в настоящее время уровень финансовой грамотности в России считается достаточно невысоким и требует дополнительной работы. Навыки собственного финансового и денежного планирования и создания резервов на случай непредвиденных событий все еще отсутствуют у большинства российских домашних хозяйств. По статистике, в каждом четвертом домохозяйстве ведется рукописный учет прибылей и затрат. Лишь третья часть российского населения стремится финансово обеспечить собственную пенсию и обращает внимание на гарантию и доходность защиты сбережений при выборе инструментов накоплений.

Осуществляемый Министерством финансов РФ проект по повышению уровня финансовой грамотности на данный момент обращен к формированию грамотного финансового поведения граждан, а также направлен на повышение эффективности защиты их финансовых прав в соответствующей сфере. При этом основными задачами в области повышения уровня финансовой грамотности населения выступают следующие аспекты:

- расширение спектра механизмов для осуществления программ повышения финансовой грамотности на федеральном и региональном уровнях с участием всевозможных организаций;
- создание кадрового потенциала по реализации программ повышения финансовой грамотности на федеральном и региональном уровнях;
- совершенствование системы информационных ресурсов финансовой грамотности и защиты прав потребителей финансовых услуг;
- поддержка на конкурсной основе общественных инициатив, направленных на повышение финансовой грамотности, развитие финансового образования и повышение защиты прав потребителей финансовых услуг;
- укрепление потенциала органов государственного управления и негосударственного сектора по защите прав потребителей финансовых услуг;
- проведение оценки и организация отслеживания уровня финансовой грамотности и финансового поведения населения.

Необходимо отметить особую важность повышения уровня финансовой грамотности населения в отдельных регионах, поскольку, как показывает практика, на отдельных территориях РФ может наблюдаться довольно существенная дифференциация уровней финансовой грамотности граждан.

Для оценки финансовой грамотности в РФ в настоящее время используется индекс финансовой грамотности. Данный индекс является способностью человека самостоятельно управлять собственными финансовыми ресурсами и включает такие элементы, как знания в финансовой области, навыки управления финансами и личное отношение человека к финансам. Показатель уровня финансовой грамотности может принимать значения в диапазоне от 1 до 21 балла. Для Российской Федерации значение индекса в 2018 году составило 12,12 баллов, а в 2019 году – 12,37. Нельзя не отметить наблюдаемый рост, однако есть потенциал к обеспечению дальнейшего более масштабного роста [2].

На рисунке 1 представлено развитие регионов Российской Федерации по индексу финансовой грамотности. Регионы на рисунке упорядочены по значению индекса – от наибольшего значения до наименьшего. Группа А (места 1-15), группа В (места 16-34), группа С (места 35-53), группа D (места 54-70), группа Е (места 71-85).

В группу регионов А (с самыми высокими индексами финансовой грамотности населения) входят Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Коми, Удмуртская республика, Тверская, Новгородская, Мурманская, Ивановская, Костромская, Кировская, Оренбургская, Свердловская, Новосибирская области и Камчатский край.

Значение общего индекса финансовой грамотности в Орловском регионе в 2019 году составило 12,47 балла, что говорит о принадлежности субъекта РФ к Группе С. Это создает дополнительное основание для повышения уровня финансовой грамотности в Орловской области.

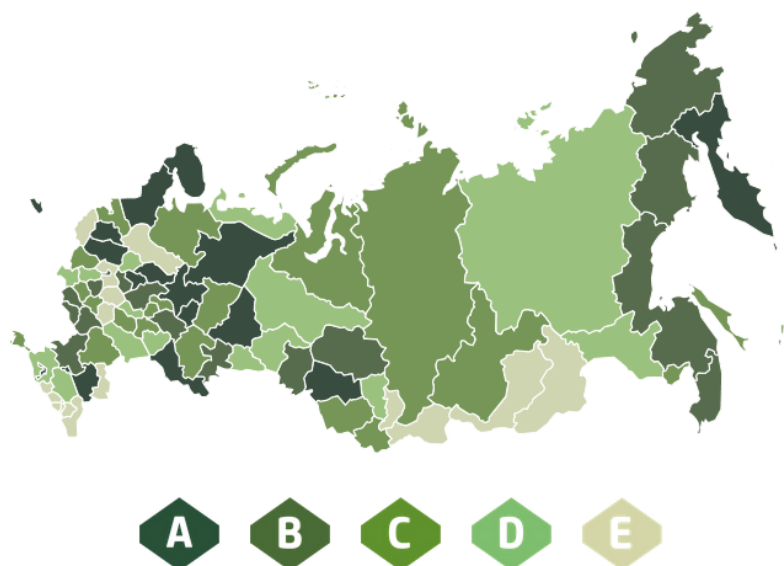


Рисунок 1. Индекс финансовой грамотности в регионах РФ[2]

Сегодня мероприятия, посвященные финансовой грамотности, проводятся как на региональном уровне, так и на государственном. Статистика показывает, что регионы, которые осуществляют мероприятия, связанные с финансовой грамотностью, предоставляют данные с более высокими значениями индекса финансовой грамотности по сравнению с общероссийскими.

При этом важно понимать, что повышение уровня финансовой грамотности населения должно быть обращено ко всем возрастным группам и к социальным слоям. Так, на сегодняшний момент для школьников проводятся специальные мероприятия по повышению уровня финансовой грамотности – олимпиады, уроки, факультативы, онлайн-ресурсы, разработанные исполнительными органами власти, учебными заведениями и неправительственными организациями.

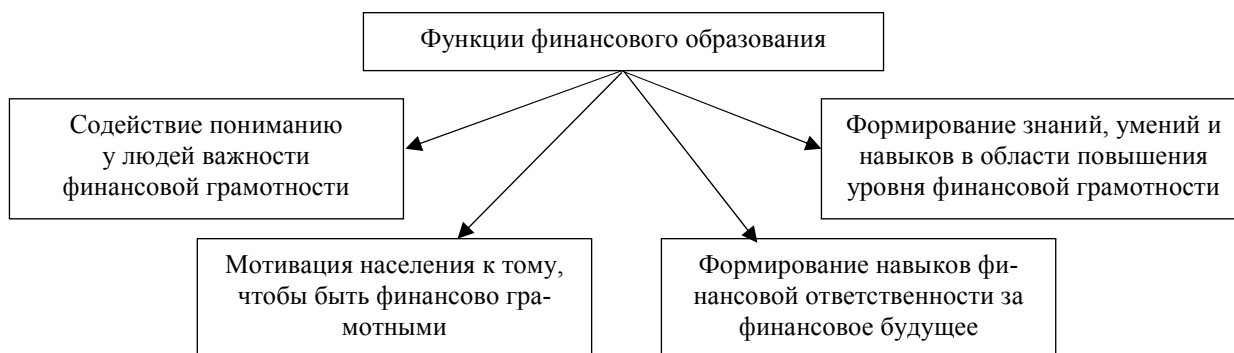


Рисунок 2. Функции финансового образования

Мероприятия для студентов проводятся на платформе университетов, которые обеспечивают возможность повышения финансовой грамотности при помощи лекций, олимпиад и проектных работ. Для взрослого населения открываются платформы, которые предусматривают насущные вопросы на тему финансов, тренинги, проводимые работодателем, курсы и вебинары. Проведение данных мероприятий способствует реализации функций финансового образования, представленных на рисунке 2.

Современная реальность заставляет задуматься над вопросом о финансовой грамотности населения. Недавние ошеломляющие цифры безработицы, резкие колебания фондового рынка и потенциально тяжелые экономические последствия пандемии COVID-19, указывают на тот факт, что мероприятия по повышению уровня финансовой грамотности должны про-

водиться с растущей интенсивностью.

Пандемия еще раз подтвердила, что уровень финансовой грамотности в России довольно невысок. В июне 2020 года под руководством Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) было проведен опрос, согласно результатам которого большинство россиян имели очень краткосрочный горизонт планирования. Подавляющее большинство, составляющее 45% опрошенных, не делало сбережений и не имеет необходимой финансовой «подушки безопасности» на случай потери работы [3].

Казалось бы, в условиях пандемии запланированные мероприятия, нацеленные на повышение уровня финансовой грамотности, отложатся на неопределенный срок. Однако они стали доступны и возможны на онлайн-площадках, Интернет-ресурсах и приложениях в телефоне, что делает это намного удобным для людей.

Например, банковская ассоциация РФ образовала всероссийский телеканал «Финграм.ТВ», где обсуждаются все финансовые вопросы и стартапы. Банковская система VISA создала приложение «Азбука финансов», а множественные каналы на YouTube проводят тренинги и вебинары онлайн, сохраняя видео с возможностью дальнейшего его просмотра.

В поддержку финансовой грамотности включились такие известные онлайн-кинотеатры, как Okko, ivi, Megogo, на которых тоже можно посмотреть онлайн-уроки на интересные темы. Все порталы, которые открывают государственные и неправительственные организации для просвещения населения в сфере финансов, перешли на онлайн-платформу, куда можно записаться и пройти целый курс обучения, не выходя из дома. Все эти мероприятия подтверждают удобство и обеспечивают возможности для участия каждого, кто заинтересован в повышении уровня своей финансовой грамотности.

На сегодняшний день на сайте Министерства Финансов РФ выложен пакет с материалами, который должен поспособствовать повышению уровня финансовой грамотности населения. Внутри этого пакета есть игра «Не в деньгах счастье», она рекомендована в 60 регионах. Инструкция к игре записана в видеоформате. Игра позволяет приобрести навык определения своих жизненных целей и способов их достижения. Список материалов скорректирован под каждый регион (в зависимости от сложившейся экономической ситуации из-за введенных ограничений в условиях пандемии)[4].

В целом в связи с вышедшим запретом Роспотребнадзора о проведении массовых мероприятий на территории Российской Федерации с марта 2020 года, все они были переведены в дистанционный и онлайн-форматы, сделан упор на размещение и публикацию информационных материалов. В школах, колледжах и высших учебных заведениях преподаватели освоили онлайн-технологии, занятия и уроки по финансовой грамотности проводятся в дистанционном формате.

По всей России в онлайн-формате проводятся олимпиады для студентов, реализуются дистанционные чемпионаты среди школьников по финансовой грамотности. Во многих регионах осуществляется дистанционная подготовка региональной школы вожатых, активно используется ресурс волонтеров для обучения населения финансовой грамотности – это огромное количество учеников старших классов и студентов, специально подготовленных для работы со студентами младших курсов и подростками в формате «равный – равному». Волонтеры осуществляют работу во всех муниципалитетах: информируют ровесников, педагогов, родителей, друзей по актуальным вопросам финансов [5].

Необходимо отметить, что Орловская область также активно участвует в проведении мероприятий по повышению уровня финансовой грамотности в онлайн-формате. Так, к наиболее значимым мероприятиям по повышению уровня финансовой грамотности населения Орловской области, проведенным во время пандемии COVID-19, можно отнести следующие:

1. С 24 по 27 марта – первая цифровая неделя финансовой грамотности для всех регионов России. Организаторы: Ассоциация Развития Финансовой Грамотности совместно с ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева».

2. С 6 по 15 апреля – 8 онлайн-вебинаров на тему «Как защитить свои финансы». Организатор: Национальный центр финансовой грамотности.

3. С 28 по 30 мая – онлайн-форум «Цифровой старт» в рамках подготовительного этапа VI Всероссийского конгресса волонтеров финансового просвещения, основная очная часть которого запланирована на осень 2020 года. Организатор: Ассоциация Развития Финансовой Грамотности.

4. 10 июня – Всероссийский вебинар «Защита приватности во время борьбы с пандемией». Организатор: АНО «Информационная Культура».

5. 9 июля – в преддверии VI Конгресса волонтеров финансового просвещения был проведен летний онлайн-марафон, в котором приняли участие представители 15 регионов Российской Федерации. Орловский регион стал первым, кто в рамках марафона рассказал о том, как можно наиболее интересно и продуктивно обучать граждан разбираться в финансовых вопросах и организовывать работу с добровольцами финансового просвещения. Организатор: Ассоциация развития финансовой грамотности.

6. 3 октября – день открытых дверей Центрального Банка России. Участники онлайн-мероприятия побывали на виртуальной экскурсии по главному зданию Банка на Неглинной улице и посетили музей Центробанка, а также получили советы по защите сбережений и их приумножению. Организатор: Центральный Банк РФ.

7. С 24 октября по 30 октября – Всероссийская неделя финансовой грамотности. Организатор: Национальный центр финансовой грамотности.

Еще одной новостью осени стало утверждение Правительством Орловской области региональной программы «Повышение финансовой грамотности населения Орловской области на 2021-2023 годы» [1]. В рамках ее реализации планируется организация повышения квалификации и подготовки педагогов и преподавателей образовательных организаций по программам финансовой грамотности, подготовка и проведение для них конкурсов профессионального мастерства, обучающих семинаров, проведение просветительских и обучающих мероприятий по финансовой грамотности для всех слоев населения. Результатом станет повышение качества финансового образования, а также информирования граждан по вопросам управления личными финансами и личной финансовой безопасности.

В целом следует заметить, что в короткий срок пандемия коронавируса сделала мир более диджитальным и оперативным для связи. Есть еще люди, которые сопротивляются переносу жизни в онлайн, но избежать этого не сможет никто. В период самоизоляции основная масса мероприятий по финансовой грамотности, как уже отмечалось выше, была переведена в дистанционный формат (онлайн-формат). Они проводились в основном в социальных сетях, на платформах Youtube, Zoom и т.д.

Онлайн-мероприятие – это не только решение каких-то задач, это еще и очень важный терапевтический эффект, который призван показать участникам, что несмотря на удаленность друг от друга, они все – часть чего-то общего и масштабного.

К преимуществам переноса мероприятий по повышению уровня финансовой грамотности населения в онлайн-формат можно отнести следующие аспекты:

1. Экономия времени. Человек не лишается возможности делать что-либо еще. Участие в мероприятиях по финансовой грамотности можно сочетать с самыми разными вещами, гибко подстраивая график и смотря что-то в реальном времени, а что-то – в записи.

2. Организаторы несут меньшие затраты при проведении мероприятий дистанционно, чем офлайн.

3. Дистанционные мероприятия дают онлайн-общение, которое для многих участников также ценно.

4. Новый формат. Интерес у участников вызывает проведение мероприятия совершенно по-другому, знакомство с новыми онлайн-платформами.

5. Удобство. Многие предпочитают спокойную домашнюю атмосферу душному и заполненному помещению.

6. Доступность. Во-первых, в большинстве своем мероприятия по повышению уровня финансовой грамотности бесплатны, а во-вторых, человек, находясь абсолютно в любом месте, где есть Интернет-соединение, может без проблем подключиться и принять участие.

7. Безграничность аудитории.

8. Усвояемость. Просматривая сохраненные организатором конференции, мы можем поставить на паузу, отмотать назад и перемотать ненужную информацию.

При очевидных достоинствах проведения мероприятий в онлайн-режиме, они также обладают некоторыми недостатками:

1. Онлайн-конференциям сложнее обеспечить участнику яркие впечатления. В офлайне они возникают автоматически из-за смены обстановки. Дистанционные мероприятия могут обеспечить такие впечатления только при наличии интересного информационного наполнения (контента).

2. Неподходящий формат. Не все люди воспринимают информацию онлайн. Для некоторых важен личный контакт и живое общение. Это относится и к выступающим.

3. Отсутствие обратной связи.

4. Технические неполадки (качество связи). Перебои в связи, неустойчивое Интернет-соединение и, как следствие, информация получена не вовремя или искажена.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что финансовое образование всегда актуально, особенно в настоящее время, когда мировая и российская экономика нестабильны. Следовательно, проведение мероприятий по повышению уровня финансовой грамотности необходимо, хоть оно и является в данный момент нестандартным. Онлайн-формат – это большой шаг к будущему, он имеет огромное количество плюсов. Благодаря ему открылись перспективы развития российского населения в области финансовой грамотности и цифровых технологий.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 гг.»

2. Аналитический центр НАФИ, Рейтинг финансовой грамотности регионов России 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://karta.vashifinancy.ru/>

3. Аналитический центр НАФИ «При потере работы накоплений россиян хватит в среднем на 63 дня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafir.ru/analytics/pri-potere-raboty-nakopleniy-rossiyan-khvatit-v-srednem-na-63-dnya/>

4. Министерство Финансов Российской Федерации. Открытое Министерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/om/fingram/>

5. Курпас В. Работа без простоев // Дружи с финансами. – 2020. – №8. – С. 11-13.

УДК 378.14

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ФИНАСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.О. Деркач, канд. экон. наук, доцент

С.В. Лепешкина, канд. экон. наук, доцент

Алтайский государственный университет

Аннотация: При подготовке кадров для цифровой экономики важным становится развитие у обучающихся способностей, связанных с обоснованным принятием различных решений, в том числе в вопросах экономики и личных финансов.

Ключевые слова: образовательные стандарты, компетентностный подход, мета-предметные компетенции, экономика, личные финансы.

DEVELOPING FINANCIAL LITERACY COMPETENCIES IN TRAINING FOR THE DIGITAL ECONOMY

Abstract: In training personnel for the digital economy, it becomes important for students to develop their abilities related to informed decision-making, including in matters of economics and personal finance.

Keywords: *educational standards, competency approach, metasubject competencies, economics, personal finance.*

Развитие компетенций финансовой грамотности для студентов высшего образования осуществляется по двум основным направлениям:

- образовательная деятельность;
- внеучебная деятельность.

В 2019 году в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования с учетом профессиональных стандартов (ФГОС ВО 3++) для направлений подготовки бакалавриата и специалитета появилась универсальная компетенция (УК-10) – экономическая культура и финансовая грамотность. Предпосылками появления во ФГОС ВО 3++ данной компетенции являются следующие:

- реализация Проекта Минфина России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» (далее – Проект) на период с 2011 по 2020 годы. Одной из задач, заявленных в Проекте, является разработка, тестирование и распространение образовательных программ и инструменты повышения финансовой грамотности, используя институты и каналы как формального, так и неформального образования учащихся школьного возраста, студентов и взрослых;

- принятие Стратегии повышения финансовой грамотности в РФ на 2017-2023 годы, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2017 года №2039-р (далее – Стратегия) [1]. Для достижения целей Стратегии предусмотрено решение задачи по повышению охвата и качества финансового образования и информированности населения, а также обеспечение необходимой институциональной базы и методических ресурсов образовательного сообщества с учетом развития современных финансовых технологий;

- План мероприятий («дорожная карта») по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы (утв. Банком России, Минфином России 03.12.2018 и от 17.02.2020). В «дорожной карте» предусмотрены следующие мероприятия по внедрению универсальной компетенции:

- Определение содержания универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, выпускников программ бакалавриата (специалитета) по всем направлениям подготовки и специальностям и внесение соответствующих изменений в ФГОС высшего образования третьего поколения

- Актуализация существующих и разработка новых учебных программ и учебно-методических материалов образовательных курсов и (или) модулей, обеспечивающих формирование универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, выпускников программ бакалавриата (специалитета) по всем направлениям подготовки и специальностям;

- Внедрение программ образовательных курсов и (или) модулей, обеспечивающих формирование универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, выпускников программ бакалавриата (специалитета) по всем направлениям подготовки и специальностям во всех регионах; публичное размещение всех материалов.

Внедрение универсальной компетенции позволяет перейти от использования межпредметного типа обучения финансовой грамотности к метапредметному. Формирование

метапредметного подхода приходится на начало XXI века. Новый ландшафт образования предполагает не только получением студентами профессиональных знаний и навыков, но и над профессиональных компетенций которые позволят в будущем быть успешным вне профессиональных рамок. Современное образование ставит своей задачей сформировать такие навыки выпускников, которые помогут преодолевать внутренние противоречия личности в контексте постоянного ее развития, а так же поиска и применения информационного поля, позволяющего получить навык и поддержать профессиональную успешность не зависимо от траектории карьерного роста, что существенно меняет парадигму образования.

Основная идея заключается в том, что обучение выходит за рамки одного предмета и реализуется не только в информационном контексте заданной дисциплины, но и получении знаний от смежных областей (что ранее реализовывалось в контексте межпредметности) в неразрывной связи с метаумениями (определение понятий, информационный поиск, осуществление систематизации, использование критического мышления, нахождение альтернативных решений).

Метапредметность в современной научной деятельности и концептуальном формировании образовательных стандартов, определяется как основополагающая концепция их развития. В Федеральном государственном образовательном стандарте выделяются три уровня планируемых результатов: личностный, предметный и метапредметный. При этом, необходимо отметить взаимосвязь личностных и метапредметных результатов. Если в первом случае (формировании личностных результатов), обучающийся должен продемонстрировать способность к саморазвитию, сформированность мотивации к обучению, выбору образовательной траектории, позволяющей добиться успеха, то во втором (метапредметных) – освоенные универсальные учебные действия, которые позволяют овладевать ключевыми компетенциями на уровне межпредметных связей.

Учитывая, необходимость получения знаний в области финансовой грамотности не только на уровне конкретного предметного изучения, но и понимания того, что под воздействием процесса цифровизации экономики, появляется необходимость постоянного саморазвития и самореализации, возникает необходимость уточнения типа обучения в контексте внедрения универсальной компетенции.



Рисунок 1. Подходы к определению межпредметного и метапредметного типа обучения

Построение метапредметного типа обучения в формировании компетенций финансовой грамотности должно включать в себя следующие элементы:



Рисунок 2. Взаимосвязь элементов формирования метапредметных компетенций

Каждый из элементов ландшафтного окружения формирует свою область познания и возможного применения в контексте включенных в учебный план дисциплин, раскрывающих универсальную компетенцию (УК-10). Тем не менее, особое внимание необходимо уделять финансовым и техноландшафтам, что отражается в более быстром перемещении капитала между участниками информационного пространства с учетом изменения технологий и цифровизации сервисов.

По состоянию на 01.11.2020 года универсальная компетенция (УК-10) представлена в 68 ФГОС ВО 3++ направлений подготовки бакалавриата и в 52 ФГОС ВО 3++ специальностей подготовки. ФГОС ВО 3++, которые были приняты ранее октября 2019 года, будут корректироваться и в них также закрепят данную компетенцию.

Если посмотреть на то, как развивалась компетенция по экономической грамотности в образовательных программах высшего образования, то можно выделить следующие этапы [2]:

1. С 2000 года в высшем образовании начали внедряться государственные образовательные стандарты (ГОС) первого и второго поколения, закрепляющие знаниево-информационную модель высшего образования. Данными стандартами для получения знаний по экономике вводился блок гуманитарных и социально-экономических дисциплин

2. В 2009 году начали разрабатываться стандарты третьего поколения – ФГОС ВПО, основанные уже на компетентностном подходе. Для развития общекультурных компетенций в образовательные программы включалась дисциплина по экономике (экономической теории).

3. Начиная с 2015 года в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО 3+) появляется общекультурная компетенция «способность использовать основы экономических знаний в различных сферах деятельности» (формулировка допускалась с разными интерпретациями).

4. Наконец в 2019 году стали утверждаться федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования с учетом профессиональных стандартов (ФГОС ВО 3++) для направлений подготовки бакалавриата и специалитета, в которых появилась универсальная компетенция (УК-10) – экономическая культура и финансовая грамотность – способность принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности.

Основное отличие в формулировке универсальной компетенции УК-10, от формулировки общекультурной компетенции заключается в том, что она нацелена на развитие способности принятия обоснованного экономического решения, а не использования экономических знаний.

Первые образовательные программы, включающие освоение универсальной компетенции (УК-10) были утверждены в разных высших учебных заведениях для набора студентов 2020-2021 учебного года. В образовательных программах Алтайского государственного университета данная компетенция появится в образовательных программах для студентов бакалавриата и специалитета набора 2021-2022 учебного года.

В таблице 1 представлены индикаторы освоения компетенции УК-10, которые разработаны для образовательных программ Алтайского государственного университета.

Таблица 1 - Индикаторы достижения компетенции УК-10, принятые в Алтайском государственном университете

Наименование категории (группы) универсальных компетенций	Код и наименование компетенции	Код и наименование индикатора достижения компетенции
Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность	УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности	<p>УК-10.1. Знает базовые экономические понятия, объективные основы функционирования экономики и поведения домохозяйств и его субъектов; ресурсные ограничения экономического развития и особенности циклического развития рыночной экономики; понятие общественных благ, роль государства в их обеспечении и возможностях их получения домохозяйствами, основы функционирования финансовых рынков и принятия домохозяйствами инвестиционных решений,</p> <p>УК-10.2. Умеет использовать понятийный аппарат экономической науки для описания экономических и финансовых процессов функционирования домохозяйств; искать и собирать финансовую и экономическую информацию для принятия обоснованных решений; анализировать финансовую и экономическую информацию, необходимую для принятия обоснованных решений в сфере экономики домохозяйства; оценивать процентные, кредитные, курсовые, рыночные, операционные, общеэкономические, политические риски неблагоприятных экономических и политических событий для экономики домохозяйства; решать типичные задачи, связанные с личным финансовым планированием.</p> <p>УК-10.3. Владеет методами оценки будущих доходов и расходов домохозяйства, сравнение условий различных финансовых продуктов и условий инвестирования личных доходов; навыками решения типичных задач в сфере личного экономического и финансового планирования.</p>

Таким образом, в системе высшего образования нормативно-правовое обеспечение развитие компетенции, направленной на повышение финансовой грамотности студентов

сформировано. Результат в свою очередь будет зависеть от того, как высшие учебные заведения будут формировать и наполнять свои образовательные программы и учебные планы.

Библиографический список

1. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 гг.: распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р // Гарант.ру – информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/>
2. Хисматуллина З.Н. Эволюция стандартов высшего образования: от ориентации на знания, умения и навыки к оценке компетенций //КиберЛенинка-научная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-standartov-vysshego-obrazovaniya-ot-orientatsii-na-znaniya-umeniya-i-navyki-k-otsenke-kompetentsiy/viewer>
3. Харкевич М.В. Глобализация и высшее образование //Российское высшее образование в мировом пространстве. Вестник МГИМО. - №6, 2012. – с.270 – 274 . – Режим доступа: http://vestnikold.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/harkevich_1.pdf

УДК 338.12.017

ВЛИЯНИЕ КОРОНАКРИЗИСА НА ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

С. И. Добрыднев, канд. экон. наук, доцент

Т. С. Добрыднева, канд. экон. наук, доцент
Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация: В начале 2020 года мировая экономика вошла в период неопределенности, обусловленной распространением новой коронавирусной инфекции и длительными карантинными мероприятиями мирового масштаба. Перспективы экономической динамики неясны и трудно предсказуемы. В настоящей статье предпринята попытка оценить первые результаты влияния коронакризисных процессов на внешнеторговую деятельность организаций Алтайского края по итогам полугода после его начала. Авторами рассчитаны показатели динамики экспорта и импорта по странам-партнерам за 9 месяцев 2018 – 2020 гг. и сделаны выводы о масштабах влияния коронакризисных процессов.

Ключевые слова: динамика ВВП, экономический кризис, внешняя торговля, экспорт, импорт, Алтайский край.

IMPACT OF CORONACRISIS ON FOREIGN TRADE OF ALTAI TERRITORY

S. I. Dobrydnev, Candidate of Economics Sciences

T. S. Dobrydneva, Candidate of Economics Sciences

Abstract: At the beginning of 2020, the world economy entered a period of uncertainty due to the spread of a new coronavirus infection and long-term quarantine activities of a global scale. The prospects for economic dynamics are unclear and difficult to predict. In this article, an attempt was made to assess the first results of the influence of coronacrisis processes on the foreign trade activities of organizations of the Altai Territory according to the results of six months after its beginning. The authors calculated indicators of exports and imports dynamics for partner countries for 9 months of 2018-2020 and made conclusions on the scale of coronacrisis processes influence.

Keywords: GDP dynamics, economic crisis, foreign trade, ex-port, imports, Altai Territory.

В 2020 году человечество столкнулась с глобальным внеэкономическим вмешательством в развитие экономики. Глобальные карантинные мероприятия оказались также и мерами принудительного сокращения деловой активности в глобальном движении трудовых ресурсов, пассажиропотоков, товаров и капиталов, а также в различных секторах национальных экономик. И если относительно долговременных эффектов от складывающейся новой экономической реальности говорить сложно, прогнозы только разрабатываются, то краткосрочные результаты уже известны.

Во втором квартале 2020 года в целом было зафиксировано резкое небывалое падение ВВП практически во всех странах. Так, в странах ОЭСР экономика сократилась в 1 квартале на 1,9%, а во втором еще на 10,6%. В странах G20 динамика была близкой – 3,5% и 6,9% соответственно.[1]

В третьем квартале на фоне снижения заболеваемости динамика сменилась на положительную. По ОЭСР в целом прирост на 9%. [1]

По отдельным странам ситуация оказалась следующей: Франция падение -14% и рост +18%; Великобритания -20% и + 15%; Германия -10% и + 8%; Турция -11%; США -9% и + 7%; Япония -8% и + 5%; Южная Корея -3,2%.

В России официальные цифры приводятся по сравнению с предыдущим годом, а также в годовом исчислении, что ограничивает их понимание. По данным Росстата можно получить следующие значения:

- в первом квартале прирост на 1,5% по сравнению с 1 кварталом 2019 г.;
- во втором квартале снижение на 8% к первому, или 11,8% ко второму кварталу 2019 г.;

- в третьем квартале прирост на 4,8% ко второму кварталу и снижение на 15,5% к третьему кварталу 2019 г. Данная оценка рассчитана авторами по данным [2]. Оценка Росстата относительно снижения за 9 месяцев 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. на 3,6% вызывает сомнения. [3]

Приведенные данные характеризуют масштабы и глубину кризисных процессов. Они не отражают влияния второй волны заболеваемости и возобновления карантинных мероприятий, которое разворачивается в настоящее время, и последствия которых будут сопоставимыми, или более тяжелыми вследствие увеличения массы накопленных задолженностей экономических субъектов.

Понятно, что явления такого масштаба неизбежно отражаются на экономике отраслей и регионов. Полученные новые статистические данные предоставляют возможности для такого анализа. Задачей настоящей статьи является попытка оценить влияние коронакризисных процессов на экономику Алтайского края, в частности, на его внешнюю торговлю.

Для анализа отобрана следующая информация. 1. Структура экспорта и импорта по странам. 2. Взятые страны с существенными объемами операций по какому-либо показателю, не менее 1 млн. долл. 3. Для динамики выбран период с января по сентябрь за 2018 – 2020 годы. Рассчитаны темпы прироста экспорта и импорта за 2019г. по сравнению с 2018 г., и 2020 г. к 2019 г. 4. В таблице 1 представлена выборка данных об объемах экспорта и импорта региона в абсолютном выражении.

Таблица 1. Объем внешней торговли Алтайского края по странам за 2018 – 2020 год., (тыс. долл. США)

Страна-контрагент	Экспорт (январь-сентябрь)			Импорт (январь-сентябрь)		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Всего	868080	821385	659849	378466	376590	355561
в том числе:						
Страны СНГ	526697	461045	396032	209169	192370	181831
АЗЕРБАЙДЖАН	5092	14010	8644	36	18	984
БЕЛАРУСЬ	29876	80888	38041	99197	81324	73063
КЫРГЫЗСТАН	10601	9956	17086	3870	6874	7347

КАЗАХСТАН	285621	221131	258555	89700	87446	74820
ТАДЖИКИСТАН	11072	10772	6785	936	1307	1455
УКРАИНА	129774	69396	8723	6493	4619	2184
УЗБЕКИСТАН	49566	48051	54263	7495	8942	18304
Итого по группе		454204	392096			
Страны дальнего зарубежья	341383	360340	263817	169297	184220	173730
О А Э	12710	3326	1370	0	4	97
АФГАНИСТАН	15021	7952	11930	0	67	0
АВСТРИЯ	212	335	367	6981	3973	1040
БЕЛЬГИЯ	1446	5957	729	290	29	140
ШВЕЙЦАРИЯ	994	156	65	1169	604	1177
ЧИЛИ	0	0	0	0	308	1901
КИТАЙ	80070	92063	91695	85745	90180	86660
ГЕРМАНИЯ	13912	18769	9530	35651	34463	13876
АЛЖИР	303	10397	8425	0	0	0
ЭКВАДОР	1280	1918	1548	5638	8846	18042
ЕГИПЕТ	1569	2795	3482	492	524	1689
ИСПАНИЯ	3933	3537	1858	3675	2499	2943
ФИНЛЯНДИЯ	9784	775	1913	188	64	26
ФРАНЦИЯ	5420	2480	1495	1339	2247	249
ГРУЗИЯ	2123	1417	2450	0	0	0
ИНДОНЕЗИЯ	0	8	4	2278	1599	1018
ИНДИЯ	1871	875	2992	1276	1466	1929
ИРАН	284	10303	18768	31	719	1003
ИТАЛИЯ	254	8	255	6524	8730	10215
ЯПОНИЯ	4548	2128	3134	823	769	990
О-ВА КАЙМАН	7275	5515	4221	0	0	0
ЛИТВА	4769	3123	4851	205	2072	276
ЛАТВИЯ	12720	15767	10587	230	0	194
МАРОККО	0	9692	1045	327	120	414
МОНГОЛИЯ	19052	16098	23787	118	205	153
НИДЕРЛАНДЫ	31995	42483	3443	1893	4678	4377
ПОЛЬША	3728	4447	3126	2015	2600	975
РУМЫНИЯ	2002	1726	1594	37	514	61
СЕРБИЯ	568	2224	1696	69	177	477
ШВЕЦИЯ	0	14	0	462	222	2923
ТАИЛАНД	2394	3015	1201	14	155	104
ТУРЦИЯ	11819	13206	1322	2404	1156	2119
США	25356	19106	34500	2472	1610	6580
ВИРГИНСКИЕ О-ВА	5561	2297	864	0	0	0
ВЬЕТНАМ	408	1110	719	268	3466	2668
ЮЖНАЯ АФРИКА	0	63	558	0	0	1915
Итого по группе		305085	255524			

Источник: Составлено авторами по данным [4].

Обращает на себя внимание достаточно широкая география присутствия алтайского бизнеса на рынках различных стран, в первую очередь по экспорту. Благоприятно также двукратное положительное сальдо экспорта – импорта.

В таблице 2 показана динамика ВВП по итогам 9 месяцев года за период 2018 – 2020 гг. Предполагается, что влияние коронакризисных процессов можно определить по резким изменениям динамики показателей в 2020 г. по сравнению с предыдущим периодом.

Таблица 2. Динамика внешней торговли Алтайского края по странам за 2018 – 2020 год. (коэффициент роста.)

Страна - контрагент	Экспорт (январь-сентябрь)		Импорт (январь-сентябрь)	
	2019 / 18	2020 / 19	2019 / 18	2020 / 19
Всего	0,95	0,80	1,00	0,94
в том числе				
Страны СНГ	0,88	0,86	0,92	0,95
АЗЕРБАЙДЖАН	2,75	0,62	0,50	54,69
БЕЛАРУСЬ	2,71	0,47	0,82	0,90
КЫРГЫЗСТАН	0,94	1,72	1,78	1,07
КАЗАХСТАН	0,77	1,17	0,97	0,86
ТАДЖИКИСТАН	0,97	0,63	1,40	1,11
УКРАИНА	0,53	0,13	0,71	0,47
УЗБЕКИСТАН	0,97	1,13	1,19	2,05
Страны дальнего зарубежья	1,06	0,73	1,09	0,94
О А Э	0,26	0,41	4,00	24,35
АФГАНИСТАН	0,53	1,50	67,00	0,00
АВСТРИЯ	1,58	1,09	0,57	0,26
БЕЛЬГИЯ	4,12	0,12	0,10	4,84
ШВЕЙЦАРИЯ	0,16	0,42	0,52	1,95
ЧИЛИ	#	#	308,00	6,17
КИТАЙ	1,15	1,00	1,05	0,96
ГЕРМАНИЯ	1,35	0,51	0,97	0,40
АЛЖИР	34,31	0,81	#	#
ЭКВАДОР	1,50	0,81	1,57	2,04
ЕГИПЕТ	1,78	1,25	1,07	3,22
ИСПАНИЯ	0,90	0,53	0,68	1,18
ФИНЛЯНДИЯ	0,08	2,47	0,34	0,40
ФРАНЦИЯ	0,46	0,60	1,68	0,11
ГРУЗИЯ	0,67	1,73	#	#
ИНДОНЕЗИЯ	8,00	0,48	0,70	0,64
ИНДИЯ	0,47	3,42	1,15	1,32
ИРАН	36,28	1,82	23,19	1,40
ИТАЛИЯ	0,03	31,84	1,34	1,17
ЯПОНИЯ	0,47	1,47	0,93	1,29
О-ВА КАЙМАН	0,76	0,77	#	#
ЛИТВА	0,65	1,55	10,11	0,13
ЛАТВИЯ	1,24	0,67	0,00	194,00
МАРОККО	9692,00	0,11	0,37	3,45
МОНГОЛИЯ	0,84	1,48	1,74	0,74
НИДЕРЛАНДЫ	1,33	0,08	2,47	0,94
ПОЛЬША	1,19	0,70	1,29	0,37
РУМЫНИЯ	0,86	0,92	13,89	0,12
СЕРБИЯ	3,92	0,76	2,57	2,69
ШВЕЦИЯ	14,00	0,00	0,48	13,16
ТАИЛАНД	1,26	0,40	11,07	0,67

ТУРЦИЯ	1,12	0,10	0,48	1,83
США	0,75	1,81	0,65	4,09
ВИРГИНСКИЕ О-ВА	0,41	0,38	#	#
ВЬЕТНАМ	2,72	0,65	12,93	0,77
ЮЖНАЯ АФРИКА	63,00	8,85	#	1915,00

Источник: Рассчитано авторами по данным [4]

Результаты анализа показывают противоречивую картину, в которой присутствуют как негативные, так и позитивные стороны. Резкое изменение тенденции к росту экспорта отмечается по следующим странам: Кыргызстан, Казахстан, Афганистан, Финляндия, Индия, Иран, Монголия, США, ЮАР. По импорту – Азербайджан, Узбекистан, Чили, Эквадор, Египет, Италия, Швеция, США, ЮАР.

Падение наблюдается для стран: Таджикистан, Белоруссия (возможно сокращение ре-экспорта), Бельгия, Германия, Испания, Франция, Нидерланды, Турция, Виргинские острова. Заметно, что экспорт сократился в страны Европы, пострадавшие от коронавируса., т.е влияние четко регистрируется. Импорт сократился только из трех стран - Германии, Франции и Польши. Т.е. на импорт коронакризис оказал гораздо меньшее влияние, чем на экспорт.

Можно отметить общее снижение экспорта на 20%, которое произошло за счет Белоруссии, а также мелких партнеров из дальнего зарубежья, не вошедших в табличный список значимых стран. Для значимых партнеров ситуация оказалась стабильной, за исключением отмеченных стран. Снижение импорта на 6% в данных условиях можно считать хорошим результатом, свидетельствующим в пользу стабильности внутренней экономики региона.

В целом полагаем, что негативное влияние коронакризиса присутствует и связано в большей степени с общим ухудшением мировой экономической конъюнктуры, нежели со связями с отдельными странами.

Вместе с тем, число показателей роста значительно больше, чем снижения, что может говорить о том, что кризис открыл возможности, которые и были использованы для развития, а также установления связей с новыми партнерами.

Библиографический список

1. Агентство Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/726845> (дата обращения 23.11.2020).
2. Росстат официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vvp/kv/tab5.htm (дата обращения 23.11.2020).
3. Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9988723> (дата обращения 23.11.2020).
4. Сибирское таможенное управление [Электронный ресурс] URL: <https://stu.customs.gov.ru/document/text/256426> (дата обращения 23.11.2020).

УДК 338.27

ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА НА ЭКОНОМИКУ АЛТАЙСКОГО КРАЯ: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ, МЕРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

И.Н. Дубина, д-р экон. наук, профессор
Новосибирский государственный университет (Россия)

Д.Ю. Поползин, аспирант
Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация: экономический кризис, вызванный пандемией коронавирусной инфекции, переключил внимание мировых правительств на разработку первоочередных социально-экономических мер по снижению последствий его распространения. Правительство России, наряду с принятым на федеральном уровне пакетом антикризисных мер, предоставило региональным властям возможность самостоятельно определять дополнительные условия ограничений и оказывать меры поддержки. В данной статье описываются принятые меры государственной поддержки, текущее положение экономики Алтайского края после первой волны пандемии, даны рекомендации по выходу из кризиса на региональном уровне.

Ключевые слова: пандемия, кризис, социально-экономическое развитие региона.

IMPACT OF CORONAVIRUS ON THE ECONOMY OF THE ALTAI KRAI: CURRENT SITUATION, GOVERNMENT MEASURES, WAYS TO OVERCOME THE CRISIS

I.N.Dubina, D. Sc. in Economics, Professor
Novosibirsk State University (Russia)
D.Yu.Popolzin, Postgraduate Student
Altai State University (Russia)

Abstract: the economic crisis caused by the coronavirus pandemic has attract the attention of world governments to developing priority social and economic measures to reduce the consequences. Along with adopted at the Federal level of anti-crisis measures the Russian government provided the regional authorities with the opportunity to independently determine additional conditions for restrictions and support measures. This article describes the state support measures, the current state of the economy of the Altai Krai after the first wave of the pandemic. Provides recommendations for overcoming the crisis at the regional level.

Keywords: pandemic, crisis, socio-economic development of the region.

Структурные изменения всех уровней мировой экономики, вызванные распространением коронавирусной инфекции, обусловлены жесткими предупредительными и сдерживающими мерами, принятыми мировыми правительствами.

Однако данные меры несут не только ограничения. Главная цель – удержать распространение инфекции на уровне, позволяющем обеспечить как безопасность здоровья граждан, так и возможность экономических агентов участвовать в операциях при наименьшем снижении деловой активности.

Основные экономические меры поддержки, принятые правительствами, можно распределить по следующим направлениям:

- освобождение, снижение либо отсрочка регулярных платежей – налоговых, арендных, кредитных;
- предоставление наиболее пострадавшим отраслям и предприятиям субсидий, льготных кредитов, государственных гарантий;
- финансовая помощь самозанятым, компенсация части расходов на заработную плату, повышение квалификации и переобучение работников;
- содействие цифровому развитию предприятий, в том числе финансовая и административная поддержка перехода на удаленный режим работы.

Среди дополнительных мер поддержки следует отметить те, которые учитывают специфику экономики страны. Например, поддержка экспортно-ориентированных предприятий в Китае в виде льгот на оплату пошлин, упрощения таможенных процедур, отсрочки платежей по кредитам, помощи в решении проблем с исполнением обязательств перед иностранными агентами.

Безусловно, основные меры, принятые иностранными правительствами, актуальны и для российской экономики как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов.

По мнению группы исследователей экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова [1] иностранные меры поддержки бизнеса будут актуальны для России по следующим направлениям:

- ограничение фискального бремени (отсрочки по взиманию налогов, сборов и иных платежей);
- снижение издержек предприятий (отсрочки или ограничения арендных, коммунальных, кредитных платежей, требований госорганов, минимизация требований в рамках административных процедур, упрощение проведения госзакупок);
- поддержка занятости и доходов (адресная помощь работникам предприятий и самозанятым, субсидирование расходов на заработную плату, переквалификацию, дополнительное обучение и снабжение оборудованием сотрудников, меняющих режим работы, обеспечение гибкости режима занятости);
- обеспечение доступа к заемному финансированию (субсидирование процентных ставок, обеспечение госгарантий, реализация специальных кредитных программ банками с госучастием);
- поддержка трансформации предприятий (поддержка приобретения оборудования для работы предприятий в новом режиме, переквалификация работников или изменение профиля деятельности предприятия).

Часть мер в рамках перечисленных направлений уже реализована на федеральном уровне. Антикризисным пакетом для предприятий наиболее пострадавших отраслей предусмотрены следующие меры: поддержка системообразующих предприятий, отсрочка по уплате налогов (кроме НДС), продление действующих кредитов и беспроцентные кредиты на выплату зарплат, мораторий на признание банкротом по инициативе кредиторов.

Для предприятий малого и среднего бизнеса вдвое снижен размер страховых взносов работников, чья зарплата превышает МРОТ. Также для данной категории предприятий среди наиболее пострадавших отраслей предусмотрены прямые выплаты исходя из количества сотрудников, отсрочки по уплате арендных и кредитных платежей.

Кроме этого, блок административных мер предполагает запрет на выездные проверки субъектов малого и среднего предпринимательства и автоматическое продление действующих лицензий.

Следует отметить, что современные механизмы государственного управления должны быть направлены не только на социально-экономическое развитие страны в целом, но и на развитие отдельных регионов в силу уникальности их географического, природного, экономического положения. Необходимо исследование как внешних, так и внутренних факторов, объективная оценка не только уже достигнутого уровня развития экономики, но и существующего потенциала, рисков и проблем. Данный подход приобретает еще большую актуальность в условиях антикризисного управления.

Исходя из этого, региональным властям были открыты дополнительные полномочия по вводу ограничений и послаблений, а также предоставлению поддержки исходя из ситуации с распространением инфекции. Тем не менее, в региональных программах зачастую отсутствует «тонкая настройка» под потребности конкретных региональных бизнесов [2].

Переходя к исследованию влияния пандемии на краевую экономику следует учитывать ее особенности. Так, для экономики Алтайского края характерна дифференцированная структура, состоящая из многих отраслей, преобладающими из которых являются: сельское хозяйство, торговля, промышленность и строительство. Данные направления формируют более половины объема краевого валового регионального продукта.

Доли преобладающих отраслей краевой экономики представлены в структуре ВРП в соответствии с Рисунком 1[3].

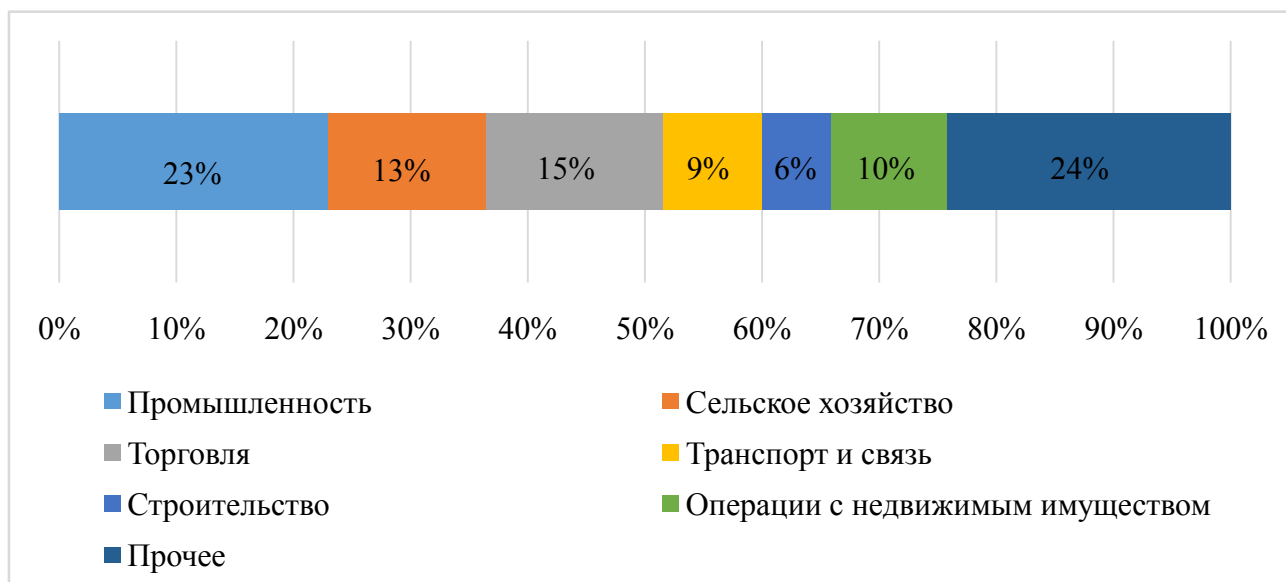


Рисунок 1. Структура валового регионального продукта Алтайского края в 2018 году, %

Таким образом, первое направление, которое необходимо контролировать при пандемии – это промышленная отрасль. На Рисунке 2 представлена динамика показателей производства в Алтайском крае за 9 месяцев 2020 года[4].

Следует отметить, что Правительство Алтайского края уже оказывает комплекс мер по сокращению последствий пандемии, среди которых: мониторинг состояния банковской сферы, в том числе в части ипотечного кредитования, расширение Фондом развития Алтайского края перечня мероприятий в рамках поддержки организаций, предоставление предприятиям субсидий на уплату процентов по кредитам, полученным на инвестиционные цели.

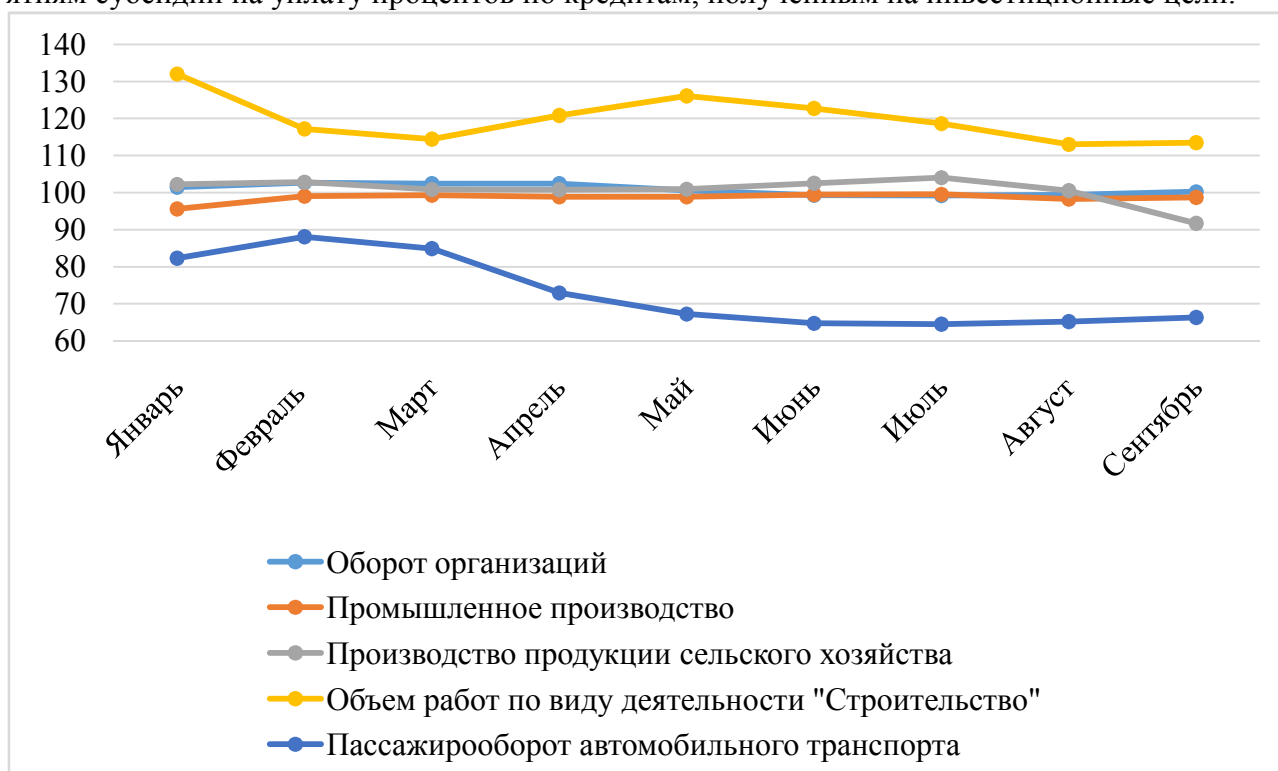


Рисунок 2. Динамика производства товаров и услуг в Алтайском крае в 2020 году, % к соотв. периоду 2019 г.

Несмотря на пандемию динамика оборота организаций и промышленного производства стабильна, тогда как объемы работ в строительстве, производство продукции сельского

хозяйства и пассажирооборот показывают спад. При этом последний показатель, начиная с марта, снизился на треть по причине введенных ограничений в рамках самоизоляции отдельных категорий граждан, а также перевода части сотрудников на удаленный режим работы.

Большинство экспертов сходится во мнении, что очевидным последствием пандемии является снижение предпринимательской и инвестиционной активности предприятий АПК и замедление темпов их роста [5]. Тем не менее, одной из главных причин снижения объема производства сельхозпродукции по итогам краевой уборочной кампании стала не вирусная инфекция, а летняя засуха, которая коснулась степных районов края, снизив показатели урожайности.

При этом, для поддержки сельскохозяйственной отрасли Правительство Алтайского края с начала пандемии реализует дополнительный комплекс мер: содействие организациям АПК в привлечении кредитных ресурсов на льготных условиях, мониторинг своевременности доведения средств господдержки и обеспеченности ресурсами для проведения сезонных полевых работ.

Строительная отрасль снизила объемы работ, начиная с июня по причине увеличения стоимости заграничных строительных материалов. Тем не менее, положительная динамика наблюдается в течение всего года к аналогичному периоду прошлого года. Отчасти это достигается за счет снижения процентной ставки по ипотечному кредитованию.

Если производственной отрасли в целом пока удастся сохранить стабильность, то рынки товаров и услуг более чувствительно ощутили последствия первой волны пандемии. Динамика основных рыночных показателей представлена на Рисунке 3 [4].

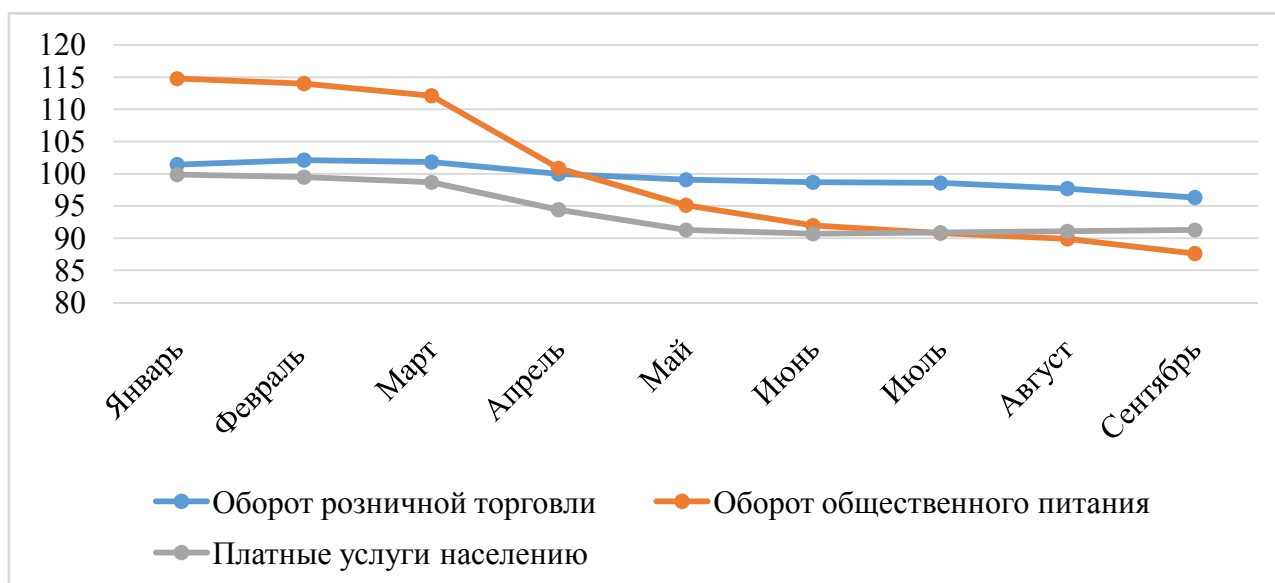


Рисунок 3. Рынки товаров и услуг в Алтайском крае в 2020 году, % к соотв. периоду 2019 г

Незначительное снижение динамики оборота розничной торговли обусловлено ограничением на работу мест торговли непродовольственными товарами. По этой же причине наблюдается резкий спад динамики оборота общественного питания и платных услуг населению. Так, по итогам 6 месяцев 2020 года снижение объемов платных услуг наблюдалось практически по всем видам, за исключением телекоммуникационных услуг [6]. С начала поэтапного снятия ограничений наблюдается медленное восстановление данного показателя.

Вместе с этим, предприятия общественного питания и розничной торговли в сентябре все еще демонстрируют небольшое снижение динамики.

Важно отметить, что за январь-август 2020 года количество вновь зарегистрированных организаций по видам экономической деятельности «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средства и мотоциклов» и «деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» составило 1049, тогда как закрылось 1820.

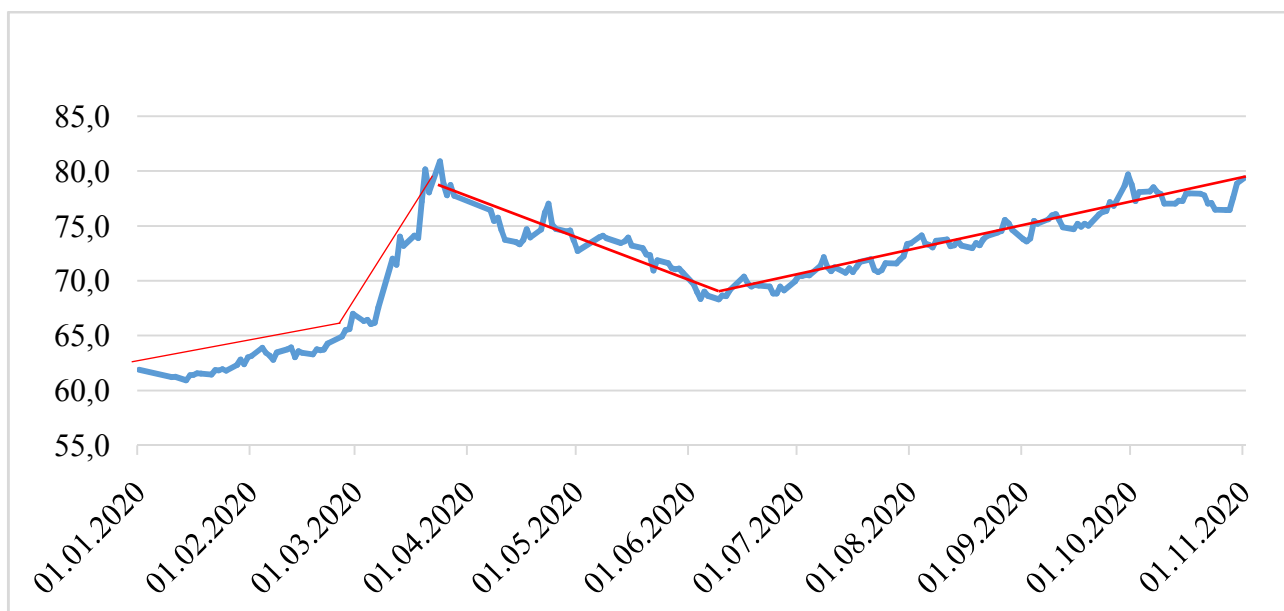


Рисунок 4. Курс рубля к доллару США с 01.01.2020 по 01.11.2020

Данную ситуацию можно объяснить тем, что субъекты малого и среднего предпринимательства зачастую не имеют финансовых резервов для преодоления условий резкого ограничения спроса. В случае затяжного характера кризиса они вынуждены закрываться. На восстановление уровня спроса оставшиеся на рынке предприятия не способны зеркально ответить докризисными объемами предложения за короткий срок.

Еще одним из ключевых факторов стабильности развития экономики является предсказуемость уровня цен. Однако при исследовании причин ценовых изменений на рынке прежде всего следует обратить внимание на один из главных внешнеэкономических факторов, напрямую влияющий на цену импортных товаров – курс рубля к доллару США. На Рисунке 4, помимо фактических значений, красной линией показана тенденция изменения курса валют.

Та, по данным ЦБ РФ [7] после начала пандемии пиковые значения курса достигали отметок свыше 80 рублей за доллар с последовавшим затем снижением до конца весны. Однако с началом лета тенденция вновь изменилась в сторону увеличения, за счет которой уже в июле курс перешагнул отметку в 70 рублей с последующим ростом свыше 75 рублей к концу августа и приближением к отметке в 80 рублей за доллар к ноябрю.

Однако именно искусственное ограничение спроса в условиях пандемии стало одним из главных сдерживающих факторов резкого скачка индекса потребительских цен (Рисунок 5 [4]).

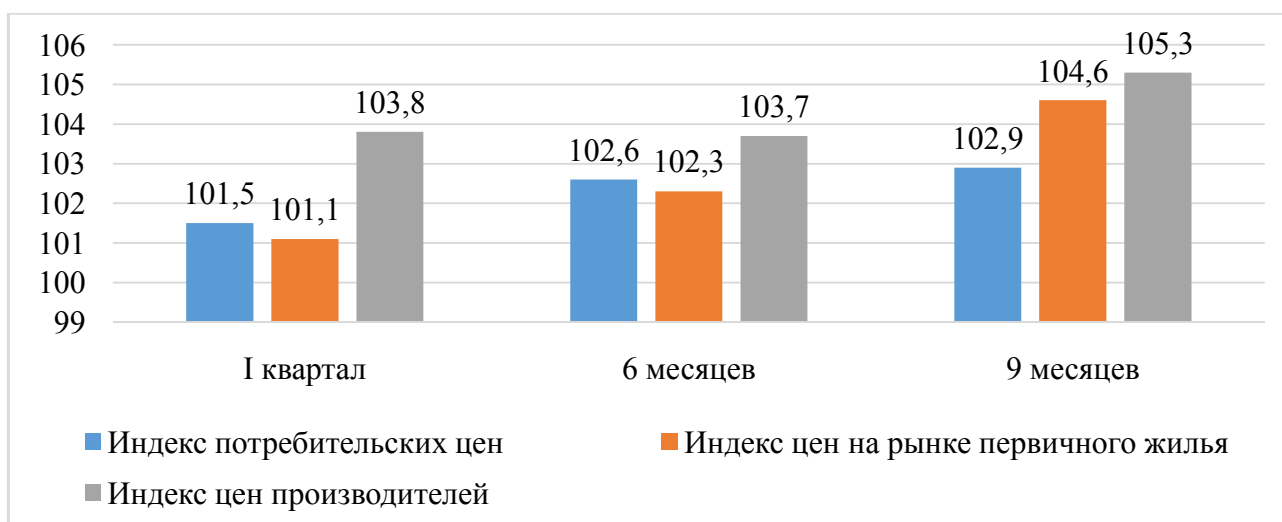


Рисунок 5. Индексы цен в Алтайском крае за 9 месяцев 2020 года

При этом к концу III квартала наблюдается рост индексов цен на рынке первичного жилья и цен производителей. Очевидно, что это связано с издержками предприятий-производителей и предприятий-застройщиков на закупку материалов и комплектующих иностранного производства.

При изучении финансовых возможностей региона для оказания помощи в покрытии издержек пострадавших предприятий и для поддержки социально-экономической устойчивости региона в целом, следует отметить ограниченность ресурсов краевой бюджетной системы.

Так, одним из показателей финансовой самостоятельности региона является доля налоговых и неналоговых доходов в общем объеме доходов, а также превышение динамики роста данной категории доходов над динамикой роста расходов.

Данные об исполнении консолидированного краевого бюджета представлены на Рисунке 6 [6].

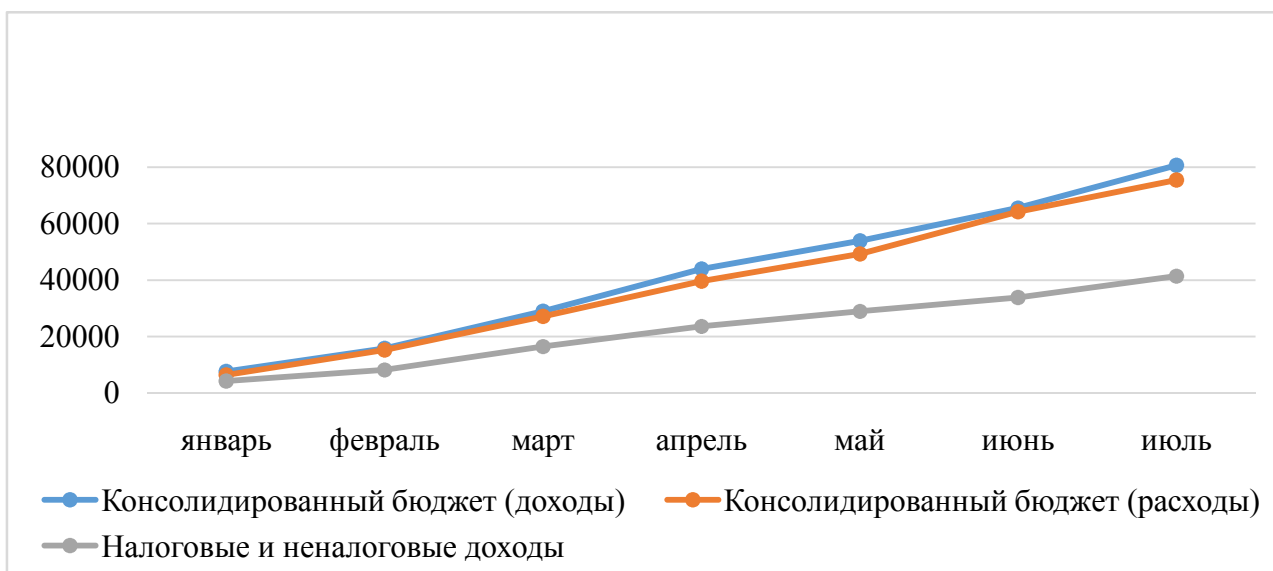


Рисунок 6. Исполнение консолидированного бюджета Алтайского края за 7 месяцев 2020 года, млн рублей

Несмотря на исполнение консолидированного бюджета края с профицитом, наблюдается отставание динамики налоговых и неналоговых доходов от расходной части. Безусловно, на сокращение налоговых поступлений повлиял рост числа безработных, который во

Пквартале вырос до 68,6 тыс. человек (в среднем за месяц), тогда как в Иквартале 2020 года данный показатель составлял 57,9 тыс. человек.

Исследуя уровень финансовой самостоятельности, следует также отметить, что Алтайский край стабильно находится на третьем месте по уровню дотационности на душу населения среди субъектов, входящих на сегодняшний день в состав Сибирского федерального округа, уступая республикам Тыва и Алтай (Рисунок 7).

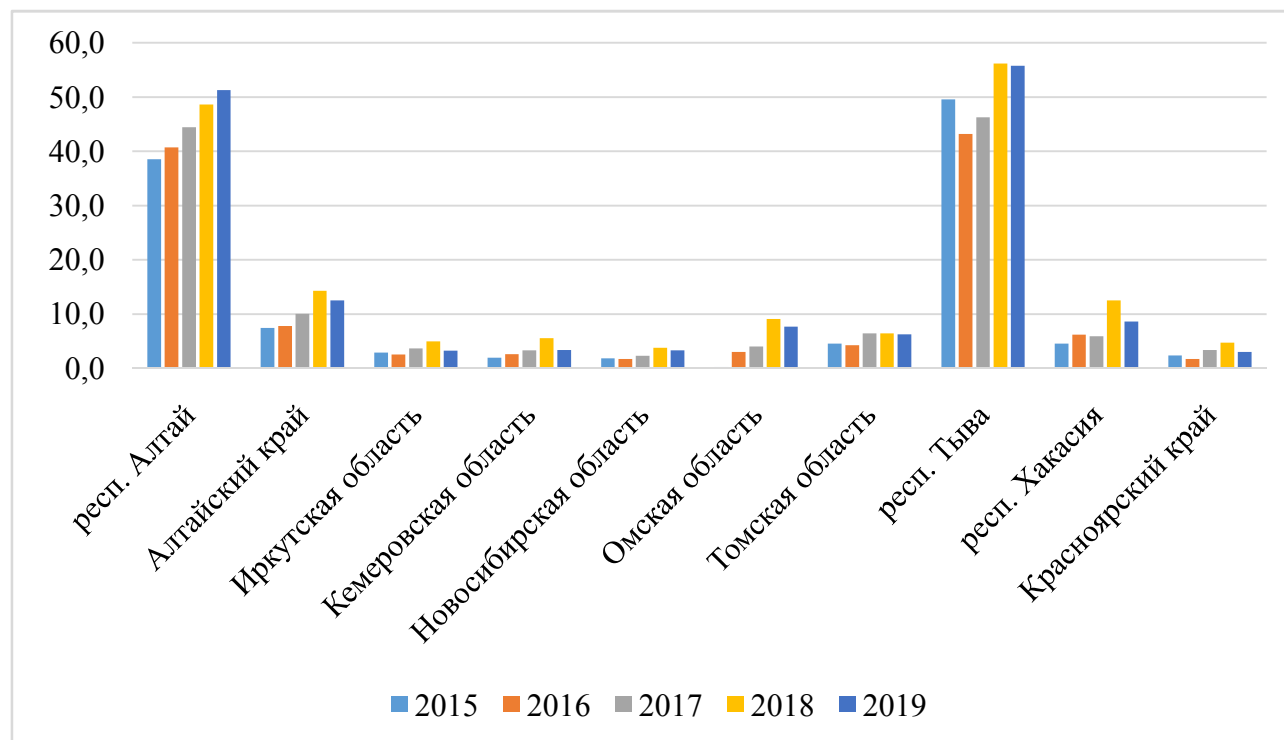


Рисунок 7. Уровень дотационности субъектов СибФО за 2015-2019 годы, тыс. рублей на душу населения

В сложившихся условиях Правительству Алтайского края необходимо разработать несколько сценариев сокращения пагубных для экономики последствий первой волны предупреждения рисков уже начавшейся второй волны пандемии, исходя из продолжительности и степени ее распространения.

В случае умеренного снижения прекращения распространения инфекции уже в следующем году возможно быстрое восстановление мировой и российской экономик. В этом случае необходимо снятие всех ограничений на потребление, продолжение поддержки всех пострадавших отраслей экономики и, прежде всего, малого и среднего предпринимательства.

При снижении распространения инфекции с перспективой прекращения в 2-3 года не следует ожидать быстрого восстановления экономики на макроуровне. При таком развитии событий региональной власти следует:

- максимально усилить контроль за соблюдением мер профилактики распространения инфекции;
- прибегнуть к снижению налоговой нагрузки в связи с падением спроса и увеличением риска ухода части предприятий в теневой сектор;
- усилить работу с предприятиями по сохранению уровня занятости, в том числе в рамках перехода на дистанционные режимы работы;
- отрабатывать вопросы повышения финансовой помощи с Правительством РФ в виде межбюджетных трансфертов;
- сократить инвестиционную часть бюджета, за исключением мероприятий в рамках нацпроектов, с перенаправлением средств на поддержку предприятий наиболее пострадавших отраслей;

- расширить список предприятий для получения преференций в отношении аренды государственного и муниципального имущества;
- оказывать всестороннее содействие крайвым предприятиям по сокращению издержек, в том числе за счет стимулирования использования в производстве материалов отечественного производства.

В случае, если пандемия примет затяжной характер, возникает риск серьезного урона не только малому и среднему бизнесу, но и крупным предприятиям. Последнее, в свою очередь, нанесет урон всем связанным предприятиям в рамках межотраслевого баланса, спровоцировав эффект домино, и повысит риск погружения экономики в глубокий структурный кризис. Вероятность восстановления экономики из него в V- или U-образном варианте становится маловероятным.

Библиографический список:

1. Курдин А.А., Коломиец А.Р., Маркова О.А., Служевская В.Д., Филиппова И.Н., Шпакова А.А. Вход в пандемию: первые меры поддержки экономики и первые результаты // Научные исследования экономического факультета: электрон. журн. 2020. N2. URL: <https://scires.elpub.ru/jour/article/view/150/145> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Домнина И.Н., Маевская Л.И. Смогут ли региональные власти сохранить малый бизнес: антикризисные меры поддержки и последствия "карантинной" экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. N 5-1. С. 430-446.
3. Валовой региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2) // ЕМИСС государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59448> (дата обращения: 10.11.2020).
4. Социально-экономическое развитие Алтайского края // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/region/doc11101/> (дата обращения: 09.11.2020).
5. Гусакова Е.П., Гусаков И.А. Влияние пандемии COVID-19 на состояние регионального агропромышленного комплекса // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. N 9. С. 26-33.
6. Социально-экономическая ситуация в Алтайском крае по итогам января-июня 2020 года // Министерство экономического развития Алтайского края: официальный сайт. URL: <https://econom22.ru/press-centre/news/detail.php?ID=16052> (дата обращения: 12.11.2020).
7. Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.To=01.01.2020 (дата обращения: 11.11.2020).

УДК 658

ЦИФРОВАЯ ЛОГИСТИКА И SCM: РАБОТА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СРЕДЫ

Т.А. Дудник, канд. экон. наук

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы и тенденции развития цифровой логистики и управления цепями поставок (SCM), изучена эволюция технологий логистики и управления цепями поставок, ориентированных на работу в условиях неопределенности среды, предложены принципы омниканального управления процессами в цепях поставок

Ключевые слова: цифровая логистика и управление цепями поставок, работа в условиях неопределенности среды.

DIGITAL LOGISTIC AND SCM OPERATE IN AN ENVIRONMENT OF INDETERMINACY

T.A. Dudnik, Candidate of Economics Sciences
Orel State University

Abstract: The article discusses the problems and trends in the development of digital logistics and supply chain management (SCM), studies the evolution of logistics and supply chain management technologies focused on working in an environment of indeterminacy, proposes the principles of omni-channel process management in supply chains.

Keywords: digital logistics and supply chain management, working in an environment of indeterminacy.

Пребывание экономики на границе технологического уклада обуславливает возросшую неопределенность среды [1], связанную с активным развитием технологий.

Подобная ситуация требует от логистики и управления цепями поставок развития инструментов интегрированного планирования, обеспечивающих оперативное реагирование цепей поставок на динамичные изменения среды.

Вопросы развития технологий интегрированного планирования в цепях поставок, изучены в работах Д.Ламберта и Дж.Стока, В.И. Сергеева, В.В. Дыбской, Д.А. Иванова, Е.А. Смирновой [1-5].

Вместе с тем, активное развитие цифровых технологий и связанных с ними технологий интегрированного планирования цепей поставок, прогрессирующий характер инноваций, требуют систематического развития методологии управления цепями поставок, для обеспечения наиболее полного удовлетворения потребностей в развивающейся цифровой среде.

Под неопределенностью в рамках настоящей статьи будем понимать недостаточность информации для планирования. Д.А. Иванов выделяет три вида неопределенности [1, с. 115]: неопределенность среды, неопределенность мышления и знаний человека, неопределенность знаний и вывода в искусственных интеллектуальных системах. В рамках статьи примем более широкую трактовку неопределенности среды, включающую помимо влияния природных факторов, также влияние социальных и технологических факторов (рассмотренных Д.А. Ивановым в двух других группах).

В цифровой среде спрос носит омниканальный характер, то есть предъявляется посредством омниканальных коммуникаций: многоканальных, «бесшовных», близких к непрерывным (история запросов следует за потребителем при выходе в Интернет с любого устройства).

В этих условиях потребитель обладает цифровыми инструментами, позволяющими интерактивно (омниканально) размещать заказы и изменять информацию о заказах, что требует от логистики возможностей реагирования на омниканальный спрос.

Таким образом, в современной экономике развиваются цифровая логистика и управление цепями поставок (SupplyChainManagement– SCM), подразумевающие управление в условиях интерактивного омниканального взаимодействия с клиентом.

Проблемы функционирования участников цепей поставок в цифровой среде можно определить как:

- наличие у потребителя цифровых инструментов для предъявления омниканального спроса;
- сокращение длительности циклов исполнения заказа;
- высокая степень неопределенности среды и связанных рисков, затрудненное прогнозирование;
- необходимость внедрения инноваций и переобучения персонала.

Смягчает ситуацию и позволяет снижать издержки, связанные с омниканальным реагированием на запросы клиентов, возможность использования цифровых технологий также

для взаимодействий с партнерами в цепях поставок. То есть реагирование цепи поставок на омниканальный спрос происходит также в цифровой среде и может использовать возможности цифровых технологий.

Как известно, снижение неопределенности достигается управленческими воздействиями. Во избежание неконтролируемого роста затрат при увеличении неопределенности, исполнение заказов в цифровой среде нуждается в управлении.

Исследованием и управлением интерактивными, «бесшовными» коммуникациями с клиентом, с целью его мотивирования и стимулирования процессов покупки занимается цифровой маркетинг. Для раскрытия содержания понятия «омниканальная логистика» определяющее значение имеет использование цифровых инструментов для обеспечения клиенту технических возможностей осуществлять обратную связь с участниками цепи поставок, при создании новых заказов или изменении параметров заказов. То есть возможностей, порождающих неопределенность среды и требующих от управления цепями поставок (SCM) использования технологий интегрированного планирования, позволяющих интерактивно, «омниканально» реагировать на изменения.

При попытке теоретического описания, определения параметров цифровой логистики возникает вопрос о ее продуктовых границах. Любой ли спрос омниканален? В условиях развивающейся цифровой экономики ответ на этот вопрос может быть утвердительным.

При решении вопроса об омниканальности спроса важную роль играет возможное время реагирования цепи поставок на изменение заказов клиентов.

В сегменте B2C осуществление непосредственных взаимодействий с конечными потребителями обеспечивает получение оперативной информации о спросе и способствует развитию прогнозирования. Время реагирования цепи поставок на запросы клиентов минимально, во многом определяется временем осуществления коммуникаций, и близко по значениям к времени передачи информации в информационных системах. Коммуникации в этом сегменте «бесшовны». Процессы производства и подготовки к продажам основаны на использовании технологий интегрированного планирования цепей поставок и осуществляются параллельно процессам Интернет-маркетинга и Интернет-продаж.

В сегменте B2B, при удалении участников цепей поставок от уровней конечного потребления, традиционно возрастала длительность циклов исполнения заказа. Однако, учитывая цифровую интеграцию B2B участников цепей поставок с их B2C-партнерами, можно говорить о том, что спрос в этом сегменте также стремится к омниканальному. Возможности значительного сокращения длительности операций, высвобождения активов и сокращения затрат, связанные с цифровизацией, создают механизмы конкуренции, мотивирующие участников B2B рынков и цепей поставок к формированию инструментов цифрового управления процессами, формированию и удовлетворению омниканального спроса.

Обозначенные проблемы определяют, на наш взгляд, некоторые тенденции развития процессного управления в цифровой среде (цифровой логистики и SCM):

- развиваются технологии логистики и управления цепями поставок, ориентированные на работу в условиях неопределенности среды;
- на основе сокращения длительности циклов и прямого снижения затрат (более точные и менее трудоемкие нормирование и оптимизация), использование цифровых технологий порождает огромные экономические эффекты (высвобождение активов из-за ускорения оборачиваемости и снижение себестоимости).

Анализируя эволюцию технологий управления цепями поставок, можно отметить, что практически все технологии интегрированного планирования предусматривают оценку отклонений фактических значений параметров функционирования, в том числе - спроса (потребности), от плановых (индикативных). Что позволяет цепям поставок эффективно развиваться в условиях неопределенности среды.

Подобные процедуры (элементы технологии) мы видим уже в RP- системах (расчет чистых потребностей – netrequirement), в том числе в ERP, появившихся в конце 1980-х го-

дов. ERP в сочетании с CRM-и SRM-системами долгое время представляют децентрализованный (последовательный) подход к интеграции цепи поставок.

Разработка и распространение APS-систем (AdvancedPlanningandScheduling) демонстрирующих параллельный (централизованный) подход к интеграции, позволила осуществлять синхронизацию планов участников цепи поставок по потребностям и ресурсам и выдавать задания участникам, на основе рассчитываемых отклонений (балансировки ресурсов и потребностей) [1, 3].

Во второй половине 90-х годов XX века возникает новый класс технологий интегрированного планирования в рамках концепции SCM - референтные модели (начиная со SCOR – Supply Chain Operation Reference-model). Они предусматривают выполнение унифицированных описаний процессов всеми участниками цепи поставок, и опережающую разработку наиболее типичных процессов, выполнение бенчмаркинга, создание и использование баз знаний. В референтных моделях (на примере SCOR), балансировка потребностей и ресурсов встречается в составе групп операций в рамках всех ключевых процессов (Planning, Source, Make, Deliver, Return). Эту задачу (процедуру) можно увидеть на третьем уровне модели SCOR – при декомпозиции категорий процессов на группы операций (задачи) [1, 3, 5].

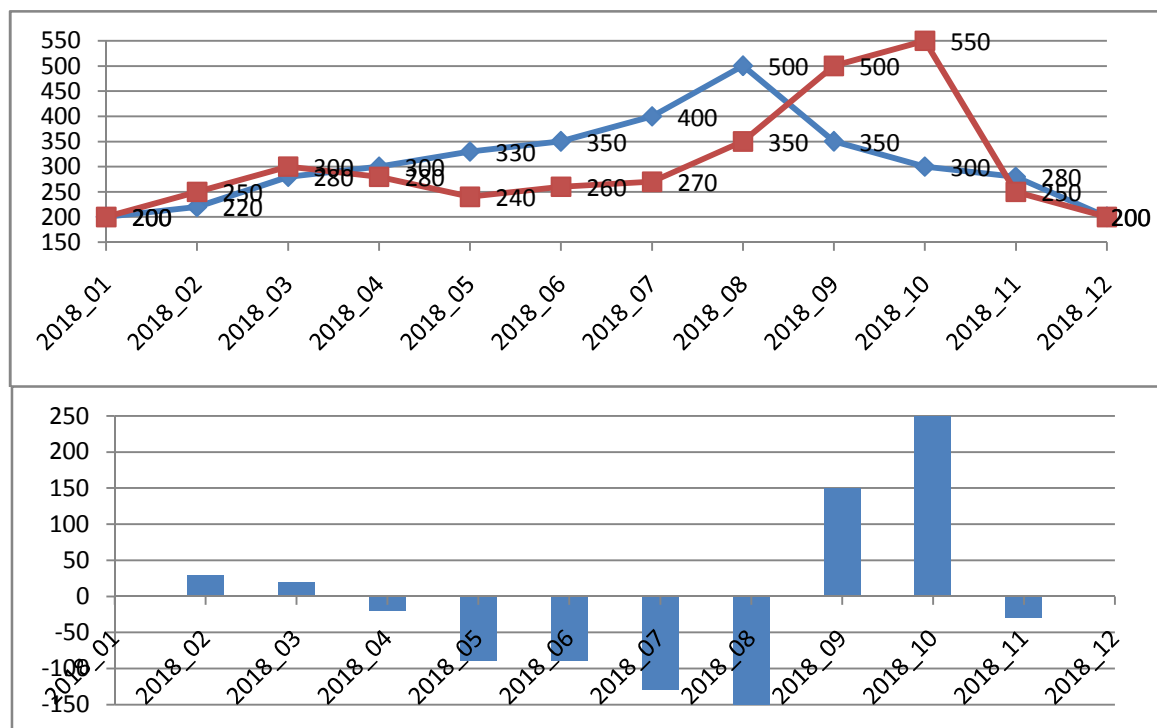
Примерно в тот же период развивается методология Agile- интерактивный (гибкий) подход к планированию. В соответствии с Манифестом Agile (был принят в 2001 году), для этого подхода характерны: короткие циклы планирования, интерактивные взаимодействия участников цепи поставок (проведение meetings – совещаний), тестирование и последующая доработка результатов планирования.

В рамках интерактивных технологий интегрированного планирования важное значение приобретает мониторинг цепей поставок. Получает распространение технология SCEM – SupplyChainEventManager – «Управление событиями в цепях поставок»[3]. В качестве «событий» (event), данная технология рассматривает отклонения фактических значений параметров логистической системы от плановых. Полученные в результате мониторинга отклонения классифицируют, разрабатывают меры (сценарии) реагирования и закрепляют их за классами (группами) отклонений.

В настоящее время активно используется в сочетании с цифровыми инструментами технология интегрированного планирования S&OP (SalesandOperationPlanning – «Планирование продаж и операций»), сочетающая принципы Agileи Event Management (таблица 1, рисунок 1).

Таблица 1. Прогнозы спроса (demandplan) для двух периодов планирования

Период (год_месяц)	2018_01	2018_02	2018_03	2018_04	2018_05	2018_06	2018_07	2018_08	2018_09	2018_10	2018_11	2018_12
Demand 11_2017	200	220	280	300	330	350	400	500	350	300	280	200
Demand 12_2017	200	250	300	280	240	260	270	350	500	550	250	200
Отклонения	0	30	20	-20	-90	-90	-130	-150	150	250	-30	0



Условные обозначения

— Прогноз спроса (продаж), выполненный в ноябре 2017 года (11_2017), ед.

— Прогноз спроса (продаж), выполненный в декабре 2017 года (12_2017), ед.

■ Отклонения прогноза декабря от прогноза ноября, ед.

Рисунок 1. Функционирование S&OP: определение отклонений прогнозов спроса.

Таким образом, основные принципы, сформированные эволюцией логистики и управления цепями поставок (концепции SupplyChainManagement) продолжают развиваться и проявляют себя в цифровой среде. Применение цифровых инструментов процессного управления значительно сокращает сроки передачи информации о потребностях и спросе, создает новые возможности мониторинга запасов, производственных, распределительных, транспортных и складских операций. Базы знаний используются в сочетании с технологиями искусственного интеллекта.

Выполненный обзор позволяет сформулировать принципы омниканального управления процессами в цепях поставок:

- развитие оперативного (Agile) прогнозирования с варьируемой глубиной прогноза;
- опережающее планирование процессов: разработка и использование баз знаний, референтных моделей, с разными уровнями зрелости процессов;
- индикативное планирование, организация мониторинга отклонений и разработка сценариев реагирования (развитие баз знаний);
- развитие методологии управления эффективностью процессов и формирование моделей инфраструктуры для поддержки внедрения инновационных технологий.

При определении эффективности использования цифровых технологий в логистике предлагается оценивать экономию, достигаемую за счет роста производительности логистических систем и дополнительные затраты, связанные с владением цифровыми технологиями. Для определения указанных затрат представляется целесообразным использовать методику TCO (TotalCostofOwnership – «Полные издержки владения» технологией). Для расчета показателей эффективности можно использовать востребованный в логистике подход – BalancedScoreCard «Системы Сбалансированных Показателей» (например, Модель стратегической прибыли – модель ROE)[2].

Результаты настоящего исследования (включая: проблемы и тенденции развития цифровой логистики и управления цепями поставок, принципы омниканального управления процессами в цепях поставок) могут быть использованы участниками цепей поставок при формировании ими стратегий развития и цифровых инструментов процессного управления.

Библиографический список

1. Иванов Д.А. Управление цепями поставок / Д.А. Иванов. – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 660с.
2. Сток Джеймс Р. Стратегическое управление логистикой: [учебник]: пер. с англ. / Сток Джеймс Р. ;Ламберт Дуглас М. - М. : Инфра-М, 2005. - 797 с.
3. Дыбская В.В., Сергеев В.И. Цифровая логистика и управление цепями поставок: перспективы развития [Текст] /В.В. Дыбская, В.И.Сергеев // Логистика: современные тенденции развития. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 5-11.
4. Сергеев В.И. Управление цепями поставок / В.И. Сергеев – М.ИздательствоЮрайт, 2014. – 479 с.
5. Смирнова Е.А. Управление цепями поставок: Учебное пособие.– СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009.– 120 с.

УДК 338.24

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

С.М. Ефремова, канд. экон. наук

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: Современные образовательные процессы, трансформируясь, в соответствии с потребностями экономики, оказывают значительное влияние на развитие и качество человеческого капитала. В этой связи, необходимо рассмотреть вопрос влияния трансформации цифровых образовательных процессов на развитие человеческого капитала не только в их взаимосвязи, но и с позиции получения возможных социально-экономических эффектов. Для этого в статье рассматривается трактовка человеческого капитала через призму перехода экономики в цифровой формат развития, установлена взаимосвязь системы трансформации образовательных процессов и человеческого капитала, определено влияние цифрового образовательного процесса на развитие компонентов человеческого капитала.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, цифровая экономика, цифровые трансформации, человеческий капитал, образовательный процесс

INFLUENCE OF DIGITAL EDUCATIONAL PROCESSES ON THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

S. M. Efremova, Candidate of Economics Sciences
Orel State University

Abstract: Modern educational processes, being transformed in accordance with the needs of the economy, have a significant impact on the development and quality of human capital. In this regard, it is necessary to consider the impact of the transformation of digital educational processes on the development of human capital not only in their relationship, but also from the point of view of possible socio-economic effects. The article discusses the interpretation of human capital through

the prism of the economy's transition to a digital format development, the interrelation of system transformation of educational processes and human capital, the influence of digital educational process on the development of the components of human capital.

Keywords: *digital educational environment, digital economy, digital transformation, human capital, educational process*

Реалии 2020 года способствовали активной модернизации образовательных процессов и вынужденному переходу в цифровой формат практически всех сфер образования. В этой связи на первое место выдвигается вопрос цифровой грамотности и качества предоставления образовательных услуг в соответствии с потребностями современного общества. Все это, требует формирования совершенно новых подходов к становлению и развитию человеческого капитала на предмет его соответствия новейшим информационным технологиям в условиях цифровой среды.

Анализ подходов к человеческому капиталу через призму перехода экономики в цифровой формат развития (табл.1) позволяет рассматривать его как результат инвестиционного процесса, направленный в развитие соответствующей компетентностной базы на основе современных информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют не только адаптироваться в цифровой среде, но и обеспечивать положительный социально-экономический эффект носителю человеческого капитала.

Таблица 1. Анализ подходов к формулировке компонентов человеческого капитала в цифровой среде

Автор	Подходы к формулировке компонентов человеческого капитала в цифровой среде
Борщ Л.М, Жарова А.Р.	Социально-экономическое явление, находящееся во взаимосвязи с циклами и фазами общественного воспроизводства на всех этапах его функционирования (репродуктивном, диалектическом, идентификационном) [1,с.2141]
Дятлов С.А.	Сетевые способности, навыки компетенции работников используемые во взаимодействии с сетевыми структурами (государство, бизнес-сообщество, научные организации, социальные сети) с целью получения потенциальной выгоды и сетевых эффектов[2,с.26]
Ганина С.А.	Комплекс характеристик личности (знания, коммуникации, способности), которые в результате инвестиционного процесса капитализируются в будущем[3,с.239]
Капкаев Ю.Ш., Исаева А.С., Лешипина В.В.	Характеристики работника (знания, здоровье, способности), формирование которых направлено на развитие человека инвестиций с целью получения определенного дохода в будущем [4,с.158]

Цифровой образовательный процесс построен сегодня на активном внедрении и использовании современных технологий обладающих не только максимальной эффективностью с позиции решения различных педагогических задач, но с позиции их полной адаптации и встраивания в процесс обучения целевой аудитории. С этой позиции можно утверждать цифровой образовательный процесс оказывает активное влияние на эффективность и конкурентоспособность человеческого капитала, поэтому трансформацию образовательной среды необходимо рассматривать в неразрывной связи с трансформацией человеческого капитала в этой среде (табл.2).

Включение временного фактора в систему трансформации человеческого капитала определяется необходимостью обеспечения соответствия всех его компонентов (умений, навыков, способностей) требованиям внешней среды по принципу «здесь и сейчас». В противном случае возникает проблема несоответствия компонентов человеческого капитала требованиям цифровых образовательных процессов из-за их «устаревания». Возникающий диспаритет возможно компенсировать только за счет совершенствования компетентностной базы

(обучения умениям и навыкам, по которым выявлены соответствующие проблемы).

Таблица 2. Взаимосвязь системы трансформации образовательных процессов и человеческого капитала

Трансформация человеческого капитала	Трансформация цифровых образовательных процессов
Включение временного фактора в процессе оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал	Включение временного фактора в интегральную оценку эффективности образования
Изменение жизненного цикла развития человеческого капитала	Изменение продолжительности обучения по разным уровням образовательного процесса
Изменение показателей результативности, качества, сложности труда	Изменение показателей качества образовательного процесса
Изменение состава и структуры доходов от использования человеческого капитала	Изменение доходов производителей образовательных услуг с позиции его структуры и источников поступления
Изменение скорости адаптации человеческого капитала к требованиям цифровой внешней среды	Изменение скорости образовательных процессов к требованиям цифровой внешней среды

В отношении изменения жизненного цикла развития человеческого капитала и продолжительности обучения, по разным уровням образовательного процесса отмечена тенденция сокращения отдельных фаз цикла. Так в отношении человеческого капитала существенно трансформируются средний и малый циклы его оборота. Первый связан с профессиональной переподготовкой и необходимостью освоения новых специальностей. Опосредует такой цикл необходимость освоения новой техники и технологий. Малый цикл имеет в большей степени индивидуальный характер, связан с совершенствованием способа жизнедеятельности в рамках среднего цикла и направлен на увеличение интеллектуального потенциала. Соответственно, такая трансформация человеческого капитала будет достижима в случае адаптации под эти требования системы образовательного процесса, который должен быть более гибким, доступным и адаптированным, в отношении формирования требуемой компетентностной базы, к потребностям внешней среды и бизнес-сообщества.

Особого внимания заслуживает система показателей, которая характеризует определенные параметры человеческого капитала и образовательной среды в цифровой экономике. В отношении человеческого капитала переменными компонентами выступают результативность, качество и сложность труда. Опережающий рост производительности, а следовательно, и результативности труда становится базовым приоритетом в цифровой экономике. Создание «высокопроизводительного рабочего места» – выступает фактором роста человеческого капитала, дающее возможность произвести максимум продукта за минимальный промежуток времени. Достижений высоких значений производительности рассматривается в прямой зависимости от его качества, а с позиции сложности происходит замещение физического труда интеллектуальным. Система построения образовательного процесса должна быть ориентирована на новый, более качественный формат обучения, связанный с формированием новых компетенций, гибким реагированием на запросы экономики и постоянным обновлением образовательной базы.

Изменение состава и структуры доходов от использования человеческого капитала связано с ростом доходов в секторах, которые активно используют цифровые технологии (финансовый сектор, электронная торговля, IT-сфера) и наоборот, отмечена тенденция снижения уровня доходов в отраслях, использующих в основном традиционные технологии работы (строительство, ритейл, бытовая сфера). Как взаимосвязанное звено, существенно меняется структура доходов производителей образовательных услуг, что связано с развитием методов и способов образовательной деятельности, расширение аудитории пользователей различных образовательных программ. Главным критерием эффективности в этом случае

выступает актуальность и востребованность предлагаемых образовательных программ целевой аудиторией.

Важный момент – это адаптация человеческого капитала к требованиям цифровой внешней среды. Скорость такой адаптации будет во многом определяться не только возможностью влиять на поведение больших групп людей, но и обеспечивать соответствие цифрового формата развития потребностей, как отдельной личности, так и совокупности определённой профессиональной группы людей или всего трудоспособного населения. Изменение скорости образовательных процессов к требованиям цифровой внешней среды связано с необходимостью обеспечения непрерывности профессионального образования для целей своевременного компетенций слушателей образовательных программ. Информационные и педагогические технологии, для того чтобы быть актуальными, должны постоянно:

- отвечать заданным потребностям;
- своевременно контролироваться и выполняться;
- постоянно обновляться.

Таким образом, системы трансформации образовательных процессов и человеческого капитала тесно взаимосвязаны друг с другом – первые выступают источником формирования компонентов человеческого капитала, вторые формируют направления развития системы образования на предмет обеспечения ее актуальности и конкурентоспособности.

Основываясь на рассмотренной системы взаимосвязи цифровых образовательных процессов и особенностях развития человеческого капитала в цифровой образовательной среде, определим влияние цифровых образовательных процессов на развитие человеческого капитала (рис.1).

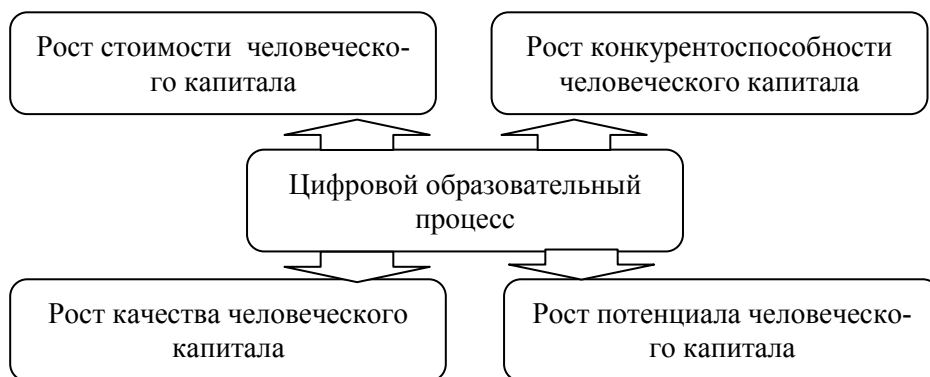


Рисунок 1. Влияние цифровых образовательных процессов на развитие человеческого капитала

Рост стоимости человеческого капитала будет связан с необходимостью постоянных инвестиций связанных с обеспечением непрерывности профессионального образования в цифровой экономике. Оценку полученного результата целесообразно выстраивать с точки зрения той ценности, которую добавляют такие сотрудники к финансовой эффективности компании. Чем выше финансовая эффективность компании, тем выше окупаемость инвестиций в человеческий капитал и тем выше стоимость последнего.

Рост конкурентоспособности человеческого капитала целесообразно выразить посредством качественных параметров, характеризующих в определенной степени эффективность использования человеческого капитала. В качестве таких параметров следует рассматривать компетентностную базу человека, которая может быть приложена на производстве с целью получения требуемого эффекта. В качестве отмеченного эффекта может выступать доход, рост производительности труда, создание инновационного продукта и другие варианты получения определенных преимуществ от трудовой деятельности индивида.

Рост качества человеческого капитала находится в прямой зависимости от качества цифровых образовательных процессов – за счет освоения уникальных и востребованных образовательных программ индивид вносит свой вклад в повышение качества жизни и произ-

водительности труда всех сфер жизнеобеспечения и деятельности.

Рост потенциала человеческого капитала подразумевает возможности реализации индивида в различных профессиональных сферах деятельности за счет получения «мультипрофессионального» образования, предполагающего наличие обширных знаний во многих областях и сферах деятельности. Потенциал человеческого капитала, по своему значению, соизмерим с возможностями его реализации, оценить эффективность которых можно путем измерения динамики дохода индивида в различных сферах деятельности или уровня его производительности.

Таким образом, развитие цифровых образовательных процессов создает потенциальные возможности для обеспечения всестороннего развития человеческого капитала, наращивания его компонентной базы, обеспечения достойного уровня конкурентоспособности индивида на рынке труда, роста его дохода и обеспечения воспроизводства в долгосрочной перспективе. В любом случае, общий вектор развития человеческого капитала формируется государством, которое должно быть заинтересовано в формировании и развитии единого информационно-образовательного пространства с учетом сетевого взаимодействия всех заинтересованных участников.

Библиографический список

1. Борщ Л.М., Жарова А.Р. Методология развития человеческого капитала с позиций цифровой экономики // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13. - № 11. – С. 2141–2158.
2. Дятлов С.А. Сетевой человеческий капитал миллениалов как драйвер развития цифровой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 4 (118). – С. 26–31.
3. Ганина С.А. Образование как фактор формирования человеческого капитала в условиях цифровой экономики// Человеческий капитал в формате цифровой экономики: Междунар. науч. конф., посвященная 90-летию С.П. Капицы, Москва, 16 февраля 2018 г.: сб. докладов. – М.: Редакционно-издательский дом РосНОУ. – 2018 – С.239-244.
4. Капкаев Ю.Ш., Исаева А.С., Лешипина В.В. Анализ качества человеческого капитала в условиях развития цифровой экономики // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 3 (425). Экономические науки. Вып. 64. – С. 158–167.
5. Горяинова Л.В. Привлечение частных инвестиций в образование как фактор развития экономики знаний // Экономика, Статистика и Информатика. Вестник УМО. – 2015. – № 3. – С. 51–56.
6. Лобачев С.Л. Востребованность дистанционных образовательных технологий студентами и преподавателями как естественный этап внедрения этих технологий в образовательный процесс// Человеческий капитал в формате цифровой экономики: Междунар. науч. конф., посвященная 90-летию С.П. Капицы, Москва, 16 февраля 2018 г.: сб. докладов. – М.: Редакционно-издательский дом РосНОУ. – 2018 –С.273-281.

УДК 378

НОВЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Г.К. Жанабергенова, канд.физ.-мат.наук
Университет Нархоз (Республика Казахстан)
Е.Е. Шваков, д-р. экон. наук, профессор
Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация: Рассматривается вопрос об оценке эффективности преподавательской деятельности в вузовской системе, взаимоконтроле преподавателей в различных формах, ведущих к повышению качества знаний студентов.

Ключевые слова: программа образования, модернизация образования, эффективность деятельности.

NEW METHODS FOR ASSESSING THE PERFORMANCE OF THE TEACHER IN THE MODERN ECONOMIC CONDITIONS

G.K.Zhanabergenova, Candidate of Physics and Mathematics Sciences
Narxoz University (The Republic of Kazakhstan)

E.E.Shvakov, Doctor of Economics Sciences, Associate Professor
Altai State University (Russia)

Аннотация: The article considers the issue of assessing the effectiveness of teaching activities in the university system, mutual control of teachers in various forms, leading to an increase in the quality of students' knowledge.

Key words: educational program, education modernization, performance efficiency.

В Государственной программе развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы отмечено, что «серьезным скрытым фактором, охватывающим всю систему высшего образования в Казахстане, является коррупция. Политика высшего образования не будет эффективной до тех пор, пока не будут приняты конкретные меры по ее искоренению»[1].

В решении такой серьезной проблемы конкретным шагом является внедрение на кафедрах взаимоконтроля преподавателей в различных формах, педагоги готовы принять их, если они не унижают их достоинства, служат повышению качества образования, искореняют негативные явления общества.

Процесс модернизации отечественного образования всегда в любом государстве находится под пристальным вниманием и предъявляет новые требования к качеству труда преподавателей. Уровень подготовки специалистов во все времена напрямую зависит от степени подготовленности педагогического состава вуза дать качественное образование. Вместе с тем, сложившаяся практика оценки преподавателей далека от совершенства, поскольку не имеет четких критериев и зачастую ориентируется на субъективный и обобщающий подходы.

Оценка эффективности преподавательской деятельности является обязательным условием, обеспечивающим функционирование системы управления качеством образования, так как позволяет контролировать изменение кадрового потенциала, активность работы, выявлять и поддерживать положительные тенденции в работе преподавательского состава.

Процесс оценки каждый вуз проводит по своим критериям и системам. Основным критерием служит мнение обучающихся в конкретном вузе, за основу берутся итоги анкетирования студентов, прослушавших учебный курс у данного преподавателя. Процедура анкетирования обычно проходит после сдачи экзаменов сессии. Многие вузы анализируют работу преподавателя на основе мнений его коллег, включенных в определенные комиссии по проверке уровня проведенных занятий, но зачастую, не желая создавать напряженную обстановку, дают заключения положительного характера, не вдаваясь в методические тонкости занятий.

При оценке преподавательской деятельности учитываются такие параметры, как оценка профессиональной деятельности за семестр или год, происходит оценка перспектив преподавания и делается вывод о сроках заключения контракта, оценка методических способностей, а также прогнозирования дальнейшего роста преподавателя.

В Университете Нархоз результаты оценки впоследствии могут сказаться на увеличении заработной платы, продлении контракта, продвижении по службе, получении постоянной должности, присуждении вузовских призов и наград, назначении в постоянные комитеты вуза, что является серьезной мотивацией в сложной экономической ситуации. В крупных университетах итоги студенческой оценки индивидуальных курсов конкретных преподавателей публикуются и становятся общедоступными, служат предметом обсуждения на кафедрах. Основным критерием может служить количество студентов, желающих обучаться по тем или иным элективным курсам.

Для побуждения к деятельности в вузах определяются совокупности различных мотивационных моментов, в Университете Нархоз определены денежные вознаграждения для активизации научной деятельности, для стимулирования научных изысканий с выходом на журналы с высоким импакт фактором. Для преподавателя вуза уровень заработной платы является существенной мотивацией для удовлетворения социальных потребностей. Тем не менее, даже в нынешних условиях нельзя забывать и о более высоких уровнях мотивации - об открытом и гласном признании достижений конкретных сотрудников, о предоставлении возможностей для их самовыражения. В зависимости от контингента профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного состава в качестве мотивации может в той или иной форме использоваться привлечение сотрудников к активному участию в управлении вуза. Роль премий заключается не только в том, чтобы отметить достижения лучших сотрудников кафедры (вуза). В последнее время премии стали играть не меньшее значение в принятии необходимых мер для улучшения работ в области качества.

В основе оценки качества деятельности педагога должна быть следующие принципы: объективность, доброжелательность, открытость. Никто не отменяет квалификационные требования к должностям, нормативные акты, определяющие качество и уровень оплаты труда.

Основным документом, отражающим результаты оценки работы преподавателя, является заключение кафедры, составленное на базе письменного отчета преподавателя на заседании кафедры, и подписанное заведующим кафедрой, мнение которого является определяющим.

При оценке качества работы учитывается право преподавателя на свободу выбора и использования методик обучения и воспитания, учебных пособий, дидактических материалов, учебников и методов оценки уровня знаний и умений студентов.

Эффективная система контроля работы профессорско-преподавательского состава позволяет в большинстве случаев осуществлять своевременное и целенаправленное воздействие на уровень качества преподавательской деятельности, предупреждать всевозможные недостатки и сбои в работе преподавателей высшей школы, обеспечивать их оперативное выявление и ликвидацию с наименьшими потерями для учебного процесса.

Контроль работы преподавателя может осуществляться со стороны администрации вуза, а именно проверка своевременного присутствия на занятии самого преподавателя, контингента студентов, наличия необходимого материала для проведения занятий, но при таком контроле не выясняется качество, уровень педагогического мастерства специалиста. Существует система взаимопосещений занятий, запланированных в начале учебного года, по которому преподаватель заранее осведомлен о приходе коллег и готовится к определенному виду занятий заранее. И нельзя скрыть тот факт, что данные мероприятия проходят в большинстве случаев формально, и оценивается посещенное занятие необъективно.

На кафедре «Прикладная математика» в Университете Нархоз был предложен весьма интересный метод взаимоконтроля уровня подготовленности студентов по пройденному материалу, по выявлению слабых сторон в преподавательской деятельности членов кафедры. В университете существуют рубежные контроли, осуществляемые на седьмой и четырнадцатой неделях, которые по усмотрению преподавателя могут проводиться в различных формах, но по математическим дисциплинам традиционным способом является проведение контрольных работ. Задачи для контрольных работ формируются по темам пройденного материала,

составитель определяется руководителем кафедры по определенным дисциплинам и не имеет право оглашать типы задач, включенных в данную работу. График проведения контрольных согласовывается между членами кафедры, по которому идет смена преподавателей на одно занятие, то есть проведение письменной работы, контроль над студентами, проверка работ осуществляется другим преподавателем. Разработана схема проверки и выставления баллов за работу студента, при желании студент имеет право на апелляцию, которую проводит контролировавший преподаватель либо руководитель кафедры.

При первом знакомстве с данной методикой взаимопосещений занятий можно посчитать ее неприемлемой для вузовской системы, на время лишаящей студентов привычного педагога, обстановки, вносящей разлад в их налаженный ритм проведения занятий и контрольных работ. С другой стороны, складывается впечатление, что преподавателю высказывают недоверие в отношении его профессиональной компетенции.

Но все сомнения, вопросы рассеиваются после первых, проведенных таким образом рубежных контролей, то есть выявились положительные стороны данной формы проведения взаимоконтроля. Во-первых, такая методика выставления рубежных контролей не дает расслабляться педагогу при проведении занятий, так как он в ответе за доступность изложения материала, за охват всех тем и типов задач по силлабусу, ни студенту, ни преподавателю неизвестно, что будет предложено в заключительной контрольной работе. При проверке контрольных работ выявляются прорехи в знании студентов, упущения в работе преподавателя, и он не правомочен определять заключительные баллы, которые под руководством заведующего кафедрой выставляются из результатов контрольной работы.

Надо отметить следующий факт, что таким образом решается отчасти проблема выставления высоких оценок по договоренности. Деятельность преподавателя становится прозрачной, результаты студенческих работ дают обширную информацию для умозаключений по уровню ведения занятий. Самый интересный факт, что студенты приняли данную систему контроля их знаний, осуществляют подготовку к таким занятиям с большим усердием, отчетливо понимая, что никаких поблажек, подсказок (проблема студенческой среды), лояльного отношения со стороны преподавателя – контролера ждать не приходится. В конце занятия преподаватель может дать консультацию по решению задач, что дает возможность студентам увидеть другие методы объяснения, изложения материала, которые иногда не в пользу их постоянного преподавателя.

Более интересная форма оценивания деятельности преподавателя по повышению уровня знаний студентов, степени компетентности в преподаваемых дисциплинах также практикуется многие годы на данной кафедре. По решению кафедры по дисциплинам «Эконометрика», «Количественные методы», «Анализ данных и прогнозирование экономики» баллы за СРС (30 баллов) привязаны к защите научных проектов (20 баллов) и сдаче кафедральных контрольных работ (10 баллов). Данный момент зафиксирован в силлабусах, и студенты ознакомлены с этим положением с начала учебного процесса. Эта форма проведения СРС мотивирует студентов на научную работу и учит их защищать свои исследовательские выводы и заключения.

На протяжении многих лет в вузе наблюдалась следующая картина: отсутствие интереса к математическим дисциплинам со стороны студентов, незнание прикладного характера изученного, неумение изучать и использовать математическую литературу в решении поставленных задач, полное нежелание работать самостоятельно. Данную ситуацию помог исправить отход от повального тестирования, от бездумного написания лекций, переход от пассивного, слушающего студента к активному, анализирующему, выполняющему научные изыскания самостоятельной личности. Этот переход осуществить за короткий период очень сложно, данный процесс для преподавателей и обучающихся требует новых знаний и методов ведения занятий.

Преподаватели математических дисциплин были всегда сторонниками выполнения заданий в письменном варианте, именно так можно со всех сторон оценить знания и способности студента. Письменные работы во всем своем многообразии помогают студентам и

преподавателям грамотно, структурировано, последовательно излагать свои мысли. Изучение и применение основ академического письма служит орудием студенту в анализе и формулировании собственных оценок при изучении литературы по изучаемой дисциплине, позволит выполнять научную деятельность, подготовит к написанию курсового, дипломного проекта.

Доля письменных работ в рамках одного математического курса, по мнению авторов, должна составлять не менее 75%, и каждый преподаватель в силлабусе должен указать темы, задания, выполняемые по технологии академического письма. На кафедре «Прикладная математика» многие годы практикуется выполнение студентами научных проектов, представляющих собой небольшое самостоятельное научное исследование с применением знаний по изучаемой дисциплине. Данная работа выполняется под контролем преподавателя и выносятся на всеобщее обсуждение студентов и других преподавателей кафедры.

Присвоение баллов за СРС проходит при публичной защите самостоятельно выполненных научных изысканий, и для оценивания студенческих работ формируется комиссия из членов кафедры, куда входят опытные преподаватели и преподаватели ведущие данную дисциплину в течение многих лет. Порой жаркие научные споры разгораются среди руководителей студенческих работ, защищающих интересы своих подопечных. По уровню выполняемых научных проектов происходит присуждение призовых мест, что дает определенную оценку преподавательской деятельности членов кафедры. Антиплагиат стал подспорьем при проверке письменных работ, студенты из года в год меньше обращаются к методике слепого переписывания, начинают представлять самостоятельный труд исследований. Чаще произносится «я сам написал».

Библиографический список

1. Государственная Программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы.

УДК 37.0

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОЙ ТЕОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ СРЕДЕ

Георги Забунов, канд.экон.наук, доцент

Университет национального и мирового хозяйства (Болгария)

Аннотация: В статье рассматриваются возможности применения системно-структурной теории деятельности для обучения в высокотехнологичной среде. Для этого анализируются основные понятия системно-структурной теории деятельности и предпосылки ее возникновения. Учебный процесс рассматривается как специфический рабочий процесс. Затем представлены возможные подходы к морфологическому анализу процесса обучения с помощью системно-структурной теории деятельности.

Ключевые слова: теория деятельности, системно-структурная теория деятельности, обучение

POSSIBILITIES OF USING THE SYSTEM-STRUCTURAL THEORY OF ACTIVITY WHEN LEARNING IN A HIGH-TECH ENVIRONMENT

Georgi Zabunov, Ph.D., Associate Professor

University of National and World Economy (Bulgaria)

Abstract: The article discusses the possibilities of using the system-structural theory of activity for teaching in a high-tech environment. For this, the basic concepts of the system-structural

theory of activity and the prerequisites for its emergence are analyzed. The educational process is considered as a specific workflow. Then, possible approaches to the morphological analysis of the learning process using the system-structural theory of activity are presented.

Keywords: activity theory, system-structural theory of activity, teaching

Введение: Современная психология предлагает множество эмпирических исследований в области психологии человека. Однако, если нет полной психологической теории для интерпретации результатов, эти исследования теряют свой смысл, поскольку теоретические обобщения затруднены или даже невозможны. В данной статье сделана попытка представить возможности применения системно-структурной теории деятельности для разработки программ дистанционного обучения с использованием информационных технологий. Акцент делается на человеческом, а не на технологическом аспекте.

Теория деятельности хорошо была известна в Советском Союзе, потому что там она была разработана. Накоплен обширный и полезный исследовательский опыт. Теория известна и в западных странах. Поскольку теория деятельности характеризуется универсальностью за пределами СССР было предпринято множество попыток объединить ее с западными теориями, пригодными для практических исследований (напр., когнитивная психология). Из-за отсутствия исследовательских традиций в области психологии деятельности на Западе эти попытки не всегда были успешными. Системно-структурная теория деятельности была разработана в США учеными, получившими психологическое образование в Советском Союзе. Анализ классической школы деятельности и современной западной психологии позволили найти баланс между теорией и практическим применением. При поиске теории обучения в среде высоких технологий мы должны учитывать два условия. Прежде всего, это должна быть обобщенная теория с широким кругом приложений. Во-вторых, теория должна основываться на точном анализе поведения, который применим как к теоретическим, так и к практическим исследованиям. Когнитивная психология тесно связана с экспериментальными исследованиями. Когнитивный подход не имеет поведенческих единиц анализа. Это затрудняет интерпретацию экспериментальных данных и применение психологических методов.

Психология и обучение. В когнитивной психологии центральным понятием является психологический процесс. Такое внимание к процессу приводит к недооценке концепции структуры. Без этой концепции очень сложно разработать стандартизированный язык описания человеческой деятельности, а это препятствует применению аналитических методов. Как следствие, когнитивная психология показала тенденцию сводить проблемы обучения в среде высоких технологий к экспериментальным процедурам. Напротив, теория системно-структурной деятельности рассматривает познание одновременно как процесс и как структурированную систему действий или других функциональных единиц обработки информации. Это позволяет разработать концепцию человеческой деятельности с использованием структурно организованных аналитических единиц. Теория деятельности - это психологический подход, который берет свое начало в работах С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева и развивался в работах П. К. Анохина, Н. А. Бернштейна и других [10]. Одной из основных концепций теории деятельности является культурно-историческая теория развития человеческого разума, предложенная Л.С. Выготским. Однако теория деятельности не должна ограничиваться культурно-исторической парадигмой, как это было во многих западных интерпретациях (например, [7]). В теории Выготского значение является в центре исследований. Внимание уделяется социальному взаимодействию как условию психического развития. Основными единицами анализа в общей теории деятельности являются когнитивные и поведенческие действия. Главное внимание уделяется взаимодействию с реальной действительностью. Человеческая деятельность рассматривается как иерархически организованная структура, состоящая из осознанных, целенаправленных действий. Эти действия могут быть как мысленными, так и практическими. Умственные действия сосредоточены на изображениях и символах, а практические трансформируют реальные материальные объекты. Сами

действия состоят из более мелких единиц - операций, которые являются автоматическими и бессознательными.

Общая теория деятельности, разработанная на основе работ Рубинштейна и Леонтьева, связывает абстрактное понятие деятельности с конкретной практикой. Однако в этой общей форме теория деятельности не предоставляет точных методологий. Она предлагает общие способы мышления о деятельности и нетрадиционную точку зрения на понимание человеческой работы. Например, общая теория не разрабатывает методов выделения отдельных действий из потока действий, который разворачивается во времени, не предлагает принципов классификации умственных и двигательных действий и не включает концепцию саморегулирования. Системно-структурная теория деятельности (ССТД) направлена на решение этих проблем. Она опирается на общую теорию деятельности, чтобы обеспечить эффективную основу как для экспериментальных, так и для аналитических методов изучения деятельности человека. При этом ССТД использует тщательно разработанных единиц анализа [5]. По своей сути ССТД представляет собой синтез современных исследований главным образом трудовой деятельности. Эти исследования носят междисциплинарный характер и чаще всего проводятся в рамках эргономики, менеджмента, психологии и экономики. Хотя ССТД является психологической теорией, она была разработана таким образом, чтобы предусматривать изучение трудовой деятельности с точки зрения различных научных дисциплин. Как было указано выше, ССТД возникла как развитие идей общей теории деятельности, но прикладная теория деятельности (Applied Activity Theory – ААТ) также оказала на нее сильное влияние. Поскольку теоретические конструкции теории деятельности находятся на высоком уровне теоретической абстракции, они не подходят для изучения трудовой деятельности человека. Так появилась прикладная теория деятельности, а затем ССТД. В настоящее время ССТД представляет собой отдельный и независимый подход к анализу трудовой деятельности, существенно отличающийся от всех других подходов. Согласно ССТД, деятельность носит систематический и целенаправленный характер. Цели достигаются осознанно с помощью механизма саморегулирования. Разворачивается процесс, в котором познание, поведение и мотивация интегрированы и организованы. Зная детали этого процесса, ученые могут изучить мотивацию выполнения задания в трудовой деятельности, а также влияние факторов окружающей среды на эту мотивацию. Цель рассматриваемого процесса - точно определить рабочие задачи и мотивировать людей, которые будут их выполнять. С точки зрения студентов, обучение - это вид трудовой деятельности. Это позволяет нам использовать ССТД для изучения структуры процесса обучения. Это предпосылки для появления прикладной теории деятельности. Он применяет методы исследования когнитивной психологии в теоретических рамках общей теории деятельности. Обзор достижений этой теории был впервые систематизирован в «Теоретических вопросах эргономики» [3].

Учредителями ССТД являются Григорий Бедный, Инна Бедный и Вальдемар Карвовски. Будучи дальнейшим развитием идей и концепций теории деятельности и прикладной теории деятельности, ССТД тоже фокусируется на концепции деятельности. Основатели теории определяют деятельность как саморегулируемую систему, которая объединяет когнитивные, поведенческие и эмоционально-мотивационные компоненты. Она направлена на достижение сознательной цели деятельности [5]. ССТД - это общая теоретическая основа для изучения менеджмента и психологии труда. Терминология теории хорошо разработана и включает в себя основные понятия, пригодные для практического применения. Основная теоретическая схема позволяет использовать как качественные, так и количественные научные методы исследования. Деятельность носит целенаправленный характер и систематически охватывает внешнее поведение, а также внутренние психические и эмоционально-мотивационные процессы [1]. Важно отметить, что деятельность представляет собой систему саморегулирования, в которой знания, поведение и мотивация коррелируют друг с другом. Еще один важный момент - подход к пониманию задачи. Каждая задача рассматривается как деятельность, определяемая особенностями конкретной ситуации и направленная на достижение цели этой задачи в данных условиях. С точки зрения ССТД, анализ задачи включает

точное описание структуры деятельности во время ее выполнения. Эта структура носит систематический характер, и ее описание дается на основе качественных и количественных методов. Сама задача состоит из логически организованных когнитивных и поведенческих действий, направленных на достижение цели [2]. Таким образом, всю иерархическую схему трудовой деятельности можно рассматривать как деятельность, направленную на выполнение задачи посредством выполнения познавательных и поведенческих действий и операций. В свою очередь, цель организует все элементы задачи в целостную систему. С точки зрения ССТД, человеческая трудовая деятельность систематически организована. Четко выделены все составляющие мотивационного процесса, придающего энергию этой деятельности. И физические, и умственные действия подлежат наблюдению и/или анализу. Это позволяет использовать самые разные методы исследования - экспериментальные, наблюдательные, психофизиологические тесты и другие. Различие между задачами и действиями, а также между их результатами, позволяет нам анализировать поведение всех участников мотивационного процесса. Это также хорошая предпосылка для междисциплинарных исследований. Например, задачи и их структура можно анализировать с помощью инструментов управления. Действия и их результаты можно исследовать с помощью психологических инструментов. Взаимодействие между участниками процесса можно изучать с помощью социологии, взаимодействие с окружающей средой - с помощью эргономики и т. д. Можно резюмировать, что ССТД подходит для междисциплинарных исследований.

Теория деятельности - мощный инструмент для теоретических исследований на высоком уровне абстракции, но она не подходит для конкретных исследований с практической направленностью. В отличие от нее ССТД имеет точно спроектированные единицы анализа и возможности для прогнозирования производительности человеческих рабочих систем.

Бедный и Харрис определяют деятельность как целенаправленную систему, в которой познание, поведение и мотивация интегрированы и организованы механизмом саморегулирования для достижения сознательной цели [4]. Одно из самых популярных сегодня представлений теории деятельности было разработано Энгестремом [6]. Он предлагает схему в виде триады, основными элементами которой являются субъект, объект и результат деятельности. В отличие от схемы, предложенной Энгестремом, ССТД отличает цель от результата. Цель - это когнитивное мысленное представление желаемого будущего состояния объекта, в то время как результат - это фактические последствия деятельности. Результат деятельности может соответствовать цели, а может и не соответствовать. Это означает, что действия постоянно корректируются. Если фактический результат деятельности не совпадает с целью, следует разработать новую стратегию для достижения цели или полностью пересмотреть свои действия. Этот процесс постоянной корректировки действий означает, что обратная связь постоянно присутствует в рассматриваемых явлениях. Другое важное понятие теории - мотив. Понимание мотивации заимствовано из теории деятельности. Мотив присутствует, когда субъект устанавливает смысловую связь между своими потребностями и объектом воздействия. Следовательно, мотивация - сложное явление, которое содержит как внутренние когнитивные характеристики субъекта, так и ситуационные переменные. Цели направляют деятельность, а мотивы ее порождают. Мотив влияет на усилия, которые человек готов приложить для достижения цели. Классический взгляд на взаимосвязь мотива и цели рассматривает мотив как вектор энергии, придающий деятельности целенаправленный характер.

Объекты исследования и единицы анализа. Некоторые западные исследователи, интерпретируя теорию деятельности, путают отношения взаимосвязи между объектами исследования и единицами анализа. Разрабатывая широкие философские очертания общей теории деятельности, А. Н. Леонтьев ([8]) старался отличить свой подход от таких как бихевиоризм, подчеркивая целостный и несводимый характер деятельности. Это важный ориентирующий принцип, который должен отражаться в любых интерпретациях и практических приложениях теории деятельности. Однако, применяя общую теорию деятельности, некоторые исследователи используют деятельность или систему действий в качестве основной единицы анализа. Бедный и Харрис, в отношении прикладных исследований, считают этот подход неуме-

стным [4]. Лучше подходить к деятельности как к объекту изучения, который должен быть описан с помощью множества тщательно разработанных аналитических единиц, соответствующих цели данного исследования.

ССТД проводит четкое различие между объектами исследования и единицами анализа. Цель состоит в том, чтобы повысить практическую ценность анализа. При таком подходе предметом изучения рассматривается деятельность и отдельные задачи, которые ее составляют. В свою очередь, этот объект необходимо описывать с помощью различных аналитических единиц, подходящих для целей конкретного исследования. Как уже упоминалось, первые два компонента схемы (деятельность и задача) рассматриваются как объект изучения, а остальные - как конкретные единицы анализа для конкретного исследования. Основным предметом исследования является определенная трудовая деятельность человека. Он состоит из набора определенных задач и проявляется в процессе их выполнения. Основной аналитической единицей деятельности является действие. Затем его можно разбить на операции. Функциональные блоки можно рассматривать как законченные структуры или разложить на более мелкие компоненты в зависимости от целей исследования. Таким образом, можно провести морфологический анализ деятельности.

При проведении системно-структурного анализа деятельности человека в производственном процессе изначально объектом исследования является сама деятельность. На этом предварительном этапе анализ не сосредотачивается на отдельных производственных операциях, а обращает внимание на общие характеристики трудовой деятельности как контекст работы, социальные нормы, стандарты, правила и т. д. На следующем этапе анализа деятельности это задача, понимаемая как фрагмент деятельности, организованный вокруг цели этой задачи. Таким образом задача становится объектом изучения. На этом этапе акцент смещается на деятельность при выполнении производственной операции или при решении какой-либо практической задачи.

Структура процесса обучения. Мы можем рассматривать производственный процесс как последовательность превращений сырья в готовый продукт. Процесс обычно начинается с подачи сырья и проходит через различные этапы, пока материал не станет готовым продуктом или результатом в соответствии с целью производственного процесса. Можно увидеть, что любой производственный процесс содержит три основных элемента: человеческую деятельность или рабочий процесс; средства работы; и продукт. Средства работы - это те инструменты, оборудование и инструменты, которые используются субъектами в производственном процессе. Хотя, как правило, целью любого производственного процесса является преобразование сырья в готовый продукт, можно выделить различные типы производственного процесса. Но было бы неправильно рассматривать процесс обучения как производственный процесс. Однако можно провести аналогию с производственным процессом, но с учетом того, что в процессе обучения обрабатывается информация. Здесь термин «процесс» используется для того, чтобы подчеркнуть, что деятельность выполняется в соответствии с некоторым предписанием или порядком. Рабочий процесс обработки информации содержит подструктуру из основных компонентов: Мотив-цель как вектор, демонстрирующий направленность и энергетические аспекты трудовой деятельности, знания и навыки, которые демонстрируют актуальность прошлого опыта для рабочего процесса, способности в отношении задач, которые должны быть выполнены, и наконец рабочие действия, которые организованы в структуру и вместе представляют метод деятельности. В этой схеме «действие» относится как к познавательным, так и к двигательным действиям. Наличие понятий знания и действия в структуре рабочего процесса обработки информации предполагает наличие мыслительных инструментов.

Структура задачи и характеристики в процессе обучения. Как видно, с точки зрения системного структурного анализа рабочий процесс понимается как совокупность задач, выполняемых субъектами для достижения целей системы. То же самое относится и к случаю, когда рабочий процесс ориентирован на обработку информации, т.е. когда речь идет о целенаправленном процессе обучения. Каждая задача в рабочем процессе (в процессе обучения)

рассматривается как ограниченная ситуацией деятельность, направленная на достижение цели в данных условиях. Любая задача включает в себя как деятельность субъекта, так и материальные компоненты задачи, при этом все элементы деятельности во время выполнения задачи организованы по цели задачи. Только тогда, когда объективно данные или субъективно сформулированные требования задачи принимаются субъектом как желаемый будущий результат, они становятся целью задачи [4]. Все, что предлагается субъекту для выполнения требуемых действий, составляет условия задачи. Эти условия включают в себя как собственный прошлый опыт субъекта, так и такие компоненты, как инструкции, средства работы в данных условиях, исходный материал и входную информацию. Условия задачи также определяют возможные ограничения производительности деятельности. Сырье или исходная информация считается объектом деятельности. Фактически достигнутое (готовый продукт, выпуск) - это результат деятельности. Вектор мотив-цель определяет направленность деятельности при выполнении задания. Любая задача включает в себя исходную ситуацию, периодические ситуации и конечную ситуацию. Связывая понятие ситуации с этапами выполнения задачи, становится возможным изучить, как структура задачи изменяется на разных этапах выполнения и сколько основных этапов трансформации требуется [4]. При выполнении задачи используются знания. Они включают образы, концепции, предложения и невербальные системы знаков. Как отмечают Бедный и Харис, знания включают в себя не только данные об объектах, их атрибутах и отношениях, но и знания о моторных или когнитивных действиях над объектами [4]. Когда субъект способен выполнять мыслительные действия над изображениями, концепциями, предложениями и другими знаковыми системами, эти знаковые системы становятся внутренними психологическими инструментами для действия. Умение использовать знаки в качестве инструментов имеет важное значение для практического применения знаний.

Выводы: Как видно, с помощью SSTD можно провести морфологический анализ деятельности обучаемых в процессе обучения в высокотехнологичной среде. В рабочий процесс и в процесс обучения используется понятие средств работы. Эта концепция включает в себя разных инструментов и оборудования и ее нельзя просто использовать как синоним инструментов. В системно-структурной теории понятие инструмента тесно связано с концепцией действия. Вне конкретной задачи нельзя точно определить, что такое инструмент. В этом смысле персональный компьютер нельзя классифицировать просто как инструмент. Компьютер - это средство представления или создания множества искусственных инструментов, которые опосредуют действия субъекта во время выполнения компьютерной задачи. Более того, компьютер также создает искусственные объекты, на которые могут быть направлены действия, опосредованные инструментами. В этом смысле компьютер - это особый вид средств, опосредующих взаимодействие человека с внешним миром посредством создания искусственных объектов и инструментов, необходимых для выполнения компьютерных задач [4].

Задание, которое нужно выполнить с помощью компьютера, можно разделить на задачи, которые необходимо выполнить, а сами задачи можно разделить на отдельные операции. Некоторые задачи будут детерминированные и будут требовать четко определенной последовательности действий, большей концентрации и меньшей умственной активности. Другие задачи потребуют тщательного обдумывания и обработки систематически организованных знаков и символов. В конечном итоге, с помощью ССТД, учащихся можно успешно направить к действиям, которые обеспечат усвоение учебного материала.

Библиографический список

1. Bedny, G. Z., & Karwowski, W. (2004). Activity theory as a basis for the study of work. *Ergonomics*, 47(2), 134-153.
2. Bedny, G. Z., & Meister, D. (1997). *The Russian Theory of Activity: Current Applications to Design and Learning*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.

3. Bedny, G. Z., (2004), Preface, Theoretical Issues in Ergonomics Science (Special Issue), 5 (4), 249–254.
4. Bedny, G., & Harris, S. (2005) The Systemic-Structural Theory of Activity: Applications to the Study of Human Work. Mind, Culture, and Activity, 12 (2), 128-147.
5. Bedny, G., Bedny, I. & Karwowski, W., (2019), Applied and Systemic-Structural Activity Theories, In G. Bedny, I. Bedny, (Ed.), Applied and Systemic-Structural Activity Theory: Advances in Studies of Human Performance, Taylor & Francis Group, NY, 3 – 25.
6. Engeström, Y. (1999). Activity theory and individual and social transformation. In Y. Engeström & R. Miettinen & R.-L. Punamäki (Eds.), Perspectives on Activity Theory (pp. 19-38). Cambridge: Cambridge University Press.
7. Engeström, Y. (2000). Activity Theory as a Framework for Analyzing and Redesigning Work. Ergonomics, 43(7).
8. Leont'ev, A. N. (1978). Activity, Consciousness and Personality (M. J. Hall, Trans.). Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall.

УДК 334.758

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ СДЕЛОК М&АНА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ. ВЛИЯНИЕ СДЕЛОК М&А НА ДОХОДНУЮ ЧАСТЬ БЮДЖЕТА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В.А. Иванченко, магистрант

С.В. Лепёшкина, канд.экон.наук, доцент

Алтайский государственный университет» (Россия)

***Аннотация:** В статье рассмотрена текущая ситуация и перспективы развития сделок М&Ана внутреннем рынке. Приведена динамика поступления налога на прибыль организаций консолидированных групп налогоплательщиков Алтайского края в бюджеты субъектов Российской Федерации. Проведена оценка готовности некоторых компаний Алтайского края совершать сделки М&А.*

***Ключевые слова:** сделки М&А, внутренний рынок, доходы бюджета Алтайского края, М&А-активность компаний Алтайского края.*

GROWTH DEVELOPMENT M&A IN DOMESTIC MARKET. M&A IMPACT ON ALTAI REGION BUDGET

V. A. Ivanchenko, undergraduate

S. V. Lepeshkina, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor

Altai State University (Russia)

***Abstract:** The article considers current situation and growth development M&A in domestic market. The article shows the trend tax revenues Altai region consolidated groups in another regions budgets of Russia Federation. The article considers assessment some companies in Altai region to make M&A.*

***Key words:** M&A, domestic market, Altai region budget revenues, M&A activity in Altai region.*

M&A (Mergers & Acquisitions) – означает слияние и поглощение. Сделки М&А подразумевают покупку (продажу) бизнеса или его части, а также объединение компаний.

Основные стратегии М&А заключаются в «покупке конкурента» – слияние для получения синергии, объединении компаний – слиянии для получения синергии и экономии на

объединении затрат и портфельной стратегии – расчета на диверсификацию, создания портфеля компаний и т.д. Экономическая сущность сделок слияния и поглощения заключается в максимизации благосостояния собственников, что осуществляется за счет реорганизации и (или) реструктуризации компаний. На сегодняшний день на объем сделок М&А внутреннего рынка оказывает непосредственное влияние геополитическая неопределенность, изменения гражданского законодательства и другие макрофакторы, вследствие чего инвесторы воздерживаются участвовать в крупных сделках.

По данным исследования 2018 года аудиторской-консалтинговой группы EY «Барометр уверенности компаний» (Capital Confidence Barometer) 55% российских респондентов обращают меньше внимания на изменения торговой политики, волатильность курса валюты [7] и т.д. Предмет беспокойства инвесторов и покупателей активов – геополитическая напряженность. Тем не менее, большая часть инвесторов настроена на воссоздание благоприятного инвестиционного климата.

К изменениям, направленным на улучшение инвестиционного климата можно отнести уточнение положений налогового законодательства, касающихся налогообложения возвращаемых инвестиций. Суммы возвращаемых вкладов в имущество российских организаций исключены из объектов налогообложения.

М&А-активность в 2019 году продолжалась на внутреннем рынке в сфере инноваций и технологий. Именно поэтому сфера инновации и ИТ расширяет стратегические горизонты инвестирования и меняет структуру инвестиционного портфеля. Перейдем к некоторым крупнейшим сделкам М&А на внутреннем рынке в 2019 году (табл. 1). [2]

Таблица 1 – Крупнейшие сделки на внутреннем рынке М&А в 2019 году, млн. \$

№ п/п	Объект сделки	Сектор	Покупатель	Продавец	Приобретенная доля, %	Сумма сделки, млн долл. США
1	«ЛУКОЙЛ»	Нефтегазовый	«ЛУКОЙЛ»	Миноритарные акционеры	5,1%	3 000
2	«Газпром»	Нефтегазовый	Информация о покупателе не раскрывалась	«Газпром»	3,6%	2 941
3	DKBR Mega Retail Group (совместное предприятие группы «Дикси», «Красное и Белое», «Бристоль»)	Потребительский	Группа «Дикси»; «Красное и Белое»	Группа «Дикси»; «Красное и Белое»	51%/49%	2 656
4	Tele2 Russia Telecom	Телекоммуникации и медиа	«Ростелеком»	«Банк ВТБ»; Банк «Россия»; InvintelBV	55%	2 095
5	Luxoft	Инновации и технологии	DXC Technology	Существующие акционеры	100%	2 006
6	Совместное предприятие в сфере цифровых технологий для рынка продуктов питания и транспорта (объединяет Delivery Club, YouDrive, DC Dairy, Performance Group, Foodplex)	Инновации и технологии	Сбербанк; Mail.ru Group	Совместное предприятие	100%	1 566
7	«МегаФон»	Телекоммуникации и медиа	«МегаФон»	«Газпромбанк»; миноритарные акционеры	20,4%	1271

Объем сделок M&Ac участием российских компаний в первом полугодии 2019 года сократился на 47% [2] в сравнении с аналогичным периодом. Главные причины сокращения рынка слияний и поглощений – замедление темпов экономического роста и «неопределенность будущего».

По итогам 2019 года рост количества сделок достиг 3%, сумма сделок выросла на 21,5%, достигнув отметки в почти 63 млрд. долл. США. [2]

Тем не менее, положительные тенденции и рост в значительной мере заметны в нефтегазовом секторе. Это говорит о том, что российский нефтегазовый сектор по-прежнему остается наиболее привлекательным направлением для инвесторов.

В 2019 году общий объем сделок на внутреннем рынке составил 40,7% от уровня прошлого года. Тенденция снижения прослеживается в том числе и в 2020 году (рис. 1).

Составлено авторами на основании данных Проекта Mergers.ru Слияния и поглощения в России

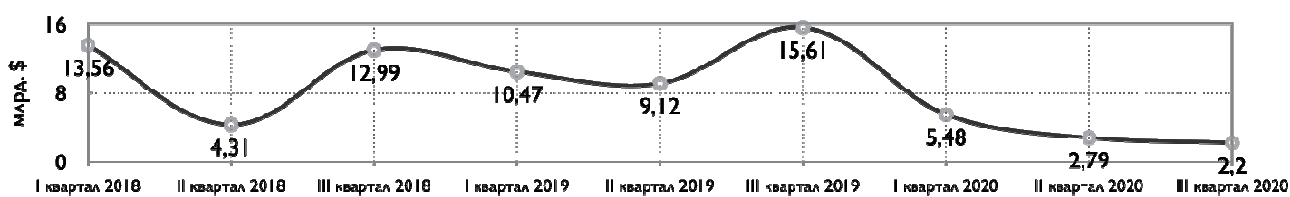


Рисунок 1. Динамика российского рынка M&A за I-III кварталы 2018-2020 годов, млрд. \$

Объем сделок за третий квартал 2020 года – 2 203 млн. долл. США, индикатор свидетельствует о снижении.

На изменение ситуации внутреннего рынка сделок M&A в том числе оказывает влияние неустойчивая ситуация на внешних рынках. Однако перспективы понижения ключевой ставки Банком России послужит положительным эффектом увеличения объема сделок M&A по итогам 2020 года.

Реализация национальных проектов в 2020 году форсированными темпами окажет положительное влияние на оптимизацию сделок, например, нацпроекта «Цифровая экономика» в сфере инновации и ИТ и т.д. Итого 67 федеральных проектов, Алтайский край принимает участие в реализации 52 национальных (региональных). Перейдем к перспективе развития сделок M&A в Алтайском крае. Слияние «проблемных» или «ослабленных» компаний, как правило, приводит к оздоровлению бизнеса, особенно организаций, проходящих стадию банкротства. Тем не менее, сделки M&A содержат риск потери налогоплательщиков региона. Таблица 2. Информация об исполнении бюджета Алтайского края на 1 января за период 2016-2020 годов, тыс. рублей

Наименование показателей	2016		2017		2018		2019		2020	
	млн. рублей	удельный вес, %	млн. рублей	удельный вес, %	млн. рублей	удельный вес, %	млн. рублей	удельный вес, %	млн. рублей	удельный вес, %
Налоговые доходы	40 148	50,13	49 012	59,01	48 122	56,63	53 108	52,05	56 206	52,29
Налог на прибыль организаций	8 076	10,08	12 898	15,53	12 256	14,42	14 077	13,79	14 487	13,47
Налог на доходы физических лиц	14 077	17,58	14 750	17,76	15 657	18,42	17 649	17,29	19 435	18,08
Налог на имущество организаций	4 197	5,24	4 599	5,53	4 839	5,69	3 841	3,76	4 431	4,12
ВСЕГО ДОХОДОВ	80 073	100,0	83 045	100,0	84 964	100,0	102 028	100,0	107 487	100,0

Составлено авторами на основании данных официального сайта Министерства финансов Алтайского края

Рассмотрим динамику суммарного поступления доходов краевого бюджета (табл. 2).

В 2017 году налог на прибыль организаций составил 14% от общего объема доходов бюджета Алтайского края, в 2019 году – 13,5%. Темп роста 118% в сравнении с аналогичным периодом. Показатель свидетельствует в том числе о росте благосостояния предприятий.

Тем не менее, налоговый потенциал Алтайского края останется на уровне ниже сопоставимых регионов в стране. В свою очередь это приводит к высокой зависимости региона от потоков трансфертов из федерального бюджета, которые составляют около половины общего объема доходов краевого бюджета.

Рассмотрим динамику поступлений налога на прибыль организаций консолидированных групп налогоплательщиков по состоянию на 1 января 2016-2019 годов (табл. 3).

Таблица 3. Налог на прибыль организаций консолидированных групп налогоплательщиков, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации, по состоянию на 1 января 2016-2020 годов, млн. рублей

Субъект	Зачисление по налогу на прибыль				Темп роста 2019-2020 гг., %
	2017	2018	2019	2020	
Алтайский край	297 843	387 887	638 148	721255	113,0

Составлено авторами на основании данных Отчета о счислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации за 2017-2020 годы [3]

Выпадающие доходы по налогу на прибыль организаций в Алтайском крае увеличились практически вдвое в 2019 году. Необходима апробация внедрения механизма распределения дотаций на выравнивание выпадающих доходов бюджета, однако Алтайский край и так относится к высоко дотационным регионам. Дотации в 2020 году составят 32 690 млн. рублей [1].

Исходя из месторасположения ответственного налогоплательщика, основная сумма должна остаться в том субъекте, где расположен ответственный налогоплательщик, однако выпадающих налогов не избежать.

Федеральным законодательством ликвидация консолидированных групп налогоплательщиков планируется с 2023 года [4].

Проведем анализ доверия к рынку на примере некоторых региональных компаний, прошедших стадию слияния и поглощения (табл. 4).

Таблица 4. Оценка готовности компаний Алтайского края совершать сделки M&A (общий уровень доверия), прошедших через процедуру поглощения

№ п/п	Дата сделки	Наименование организации	Стоимость сделки, млн. рублей	Соотношение рыночной цены акции и EPS	Показатель финансовых возможностей (отношение чистой задолженности к EBITDA)
1	2014	ООО «Золото Курьи»	393 250	–	1,9
2	2015	АО «Алтайгеомаш»	65 590	Неприменим для убыточного предприятия	При отрицательной EBITDA не рассчитывается
3	2017	ООО «Альтаир-Агро»	596 000	–	0,7
4	2018	АО «Алтайский бройлер»	4600 [6]	0,003	0,3

Примечание: составлено авторами

Справочно: Инструмент KPMG M&A Predictor используется для прогнозирования тенденций слияний и поглощений. Повышение или понижение коэффициентов P/E (це-

на/прибыль) служит хорошим ориентиром для общего доверия рынка, в то время как отношение чистого долга к EBITDA (прибыль до вычета процентов, налогов, износа и амортизации) помогает оценить способность компаний финансировать будущие приобретения. Мультипликатор P/E не учитывает разницу в налогообложении и долговой нагрузке сравниваемых компаний. Немаловажный момент – оргструктура предприятия, список ключевых собственников, а значит риски для миноритариев. [8]

Стоимость сделки ООО «Золото Курьи» 11 млн. \$ (оценочно) по курсу на 31.08.2014 [5]

Стоимость сделки АО «Алтайгеомаш» 1 млн. \$ (оценочно) по курсу на начало января 2015 года [5]

Показатель финансовых возможностей бизнеса (так же иные факторы) нашли свое отражение в осторожном поведении инвесторов в отношении компаний извышеперечисленных. При исполнении сделок M&A существует риск, связанный с неполнотой и асимметрией информации, что в определенном смысле препятствует их совершению. В том числе для снижения рисков при процедуре M&A применяем правовой аудит, экспертизу due diligence, лицензирование.

Сделки M&A нельзя считать положительными для экономики края: увеличение рынков сбыта, возможности диверсификации, консолидация ресурсов компаний и т.д. Отличие классических сделок M&A от сделок с неблагополучной или ослабленной компанией состоит в том, что в первом случае происходит рост объединенного бизнеса, во втором – оздоровление и роста (или) продажа.

M&A проблемных или ослабленных компаний, как правило, приводит к оздоровлению бизнеса. В случае, если компания, прошедшая процедуру слияния останется налогоплательщиком Алтайского края, то она может быть стейкхолдером регионального развития.

Внутренний рынок сделок M&A, конечно, не достиг пика развития. Для экономики Алтайского края, с одной стороны, компании, прошедшие данную стадию, могут повышать собственную конкурентоспособность и доходность, однако потеря налогоплательщиков региона негативно сказывается на его дальнейшем экономическом развитии. В большей степени компании Алтайского края, прошедшие стадию слияния и поглощения, становятся налогоплательщиками бюджетов других субъектов, что негативно влияет на доходную часть бюджета Алтайского края.

Библиографический список

1. Закон Алтайского края от 3 декабря 2019 года № 102-ЗС «О краевом бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». – Режим доступа: <http://fin22.ru/bud/z2020/>
2. Рынок слияний и поглощений в России в 2019 году – Режим доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2020/02/ru-ru-ma-survey-2019.pdf>
3. Отчеты о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов, и иных обязательных платежей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn22/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
4. Сенаторы одобрили ликвидацию КГН с 2023 года. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180728/1525512807.html>
5. БЮЛЛЕТЕНЬ «РЫНОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ» №204 МАРТ 2015 года // Информационное агентство АК&М. – Режим доступа: http://mergers.akm.ru/uploads/filemanager/source/files/bulletin_204.pdf
6. В первом полугодии активизировался рынок M&A в агросекторе. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/investments/article/28113-sliyaniya-na-milliard/>
7. «Барометр уверенности компаний». Исследование аудиторской-консалтинговой группы EY. – Режим доступа: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-capital-confidence-barometer-18/\\$FILE/ey-capital-confidence-barometer-18.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-capital-confidence-barometer-18/$FILE/ey-capital-confidence-barometer-18.pdf)

8. Гид по рыночным мультипликаторам: Как оценить компании по аналогии? – Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/gid-po-rynnochnym-mul-tiplikatoram-kak-otsenit-kompanii-po-analogii>

УДК 351.746:371.044.4

О РОЛИ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Л.А. Капустян, канд. экон. наук, доцент

В.Г. Лякишева, доцент

Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация: Статья посвящена теме участия молодежи в государственном и муниципальном управлении, процессу подготовки кадров для органов власти. Рассмотрены примеры интерактивных форм обучения, участия будущих управленцев в научной и проектной деятельности, способствующей реализации государственной национальной политики на местном уровне.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, проектная деятельность, подготовка кадров, национальная политика.

ON THE ROLE OF YOUTH IN THE PROCESS OF SOLVING TOPICAL ISSUES OF STATE AND MUNICIPAL GOVERNANCE AND IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL POLICY OF TERRITORIES DEVELOPMENT

L.A. Kapustyayn, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor

V.G. Lyakisheva, Associate Professor

Altai State University (Russia)

Abstract: The article is devoted to the topic of youth participation in state and municipal government, the process of training personnel for government bodies. The examples of interactive forms of education, participation of future managers in scientific and project activities, contributing to the implementation of state national policy at the local level are considered..

Keywords: state and municipal administration, design activity, personnel training, national policy.

При изучении вопроса о месте и роли молодежи в реализации государственной национальной политики на местном уровне необходимо отметить тот факт, что в январе 2020 г. на заседании Совета по развитию местного самоуправления руководством страны был сделан акцент на необходимости разработки проекта новых Основ государственной политики в сфере местного самоуправления на период до 2030 г. Была подчеркнута важность упрочения финансового положения муниципальных структур и прочных, действенных контактов между муниципалитетами и гражданским обществом. Президент страны отметил, что реализуемые в стране национальные проекты воплощаются в жизнь усилиями, талантом, инициативой самих наших людей, а механизмы прямой коммуникации власти и граждан уже выстроены во многих регионах [1].

Тема включенности молодого поколения в процессы государственного и муниципального управления (ГМУ) всегда актуальна при обсуждении проблем и перспектив развития России. В свою очередь, изменения в молодежной среде оказывают значительное влияние на политическую, административную, экономическую, социальную реформы нашего общества.

Значимым элементом в достижении поставленных целей видится перспектива качественного обеспечения кадрового резерва управленческой элиты, так как современная кадровая политика является одним из главных инструментов повышения эффективности деятельности власти в России. Особую актуальность при этом приобретают вопросы подготовки специалистов в сфере ГМУ.

Эксперты отмечают, что для решения задач подготовки и переподготовки управленцев «нового склада мышления», способных решать задачи модернизации экономики и социальной сферы, реформирования бюджетных учреждений и совершенствования государственных и муниципальных услуг, следует активнее внедрять современные практико-ориентированные технологии обучения и информирования, в т.ч. дистанционные, развивать взаимодействие органов государственной власти регионов, муниципалитетов с региональными вузами, специализирующимися на подготовке управленческих кадров [2].

В феврале 2020 г. сначала на встрече с представителями общественности в Череповце, а затем на совместном расширенном заседании президиума Госсовета и Совета по науке и образованию при Президенте РФ обсуждались вопросы поддержки науки и образования, подготовки кадров для экономики и социальной сферы, приближения этой работы к практике и жизни. Акцент был сделан на работе команд, реализующих общественные и культурные инициативы, на том, что передовая инфраструктура вузов - это настоящий мотор развития городской среды. Поэтому ниже освещены некоторые аспекты подготовки управленческих кадров в нашем регионе на примере опорного Алтайского государственного университета (АлтГУ).

Как известно, в АлтГУ с 1994 г. ведется подготовка, переподготовка и повышение квалификации в области государственного и муниципального управления на базе кафедры «Региональная экономика и управление». В 2015 г. направление ГМУ первым в вузе прошло международную профессионально-общественную аккредитацию. Контракты о сотрудничестве заключаются с органами власти края, была создана базовая кафедра в администрации Барнаула.

Подготовка магистров по программе «ГМУ» осуществляется в университете с 2006 г. Магистр по направлению подготовки ГМУ готовится к следующим видам деятельности: организационно - управленческая; административно - технологическая; консультационная и информационно - аналитическая; научно - исследовательская и педагогическая. Научно - исследовательская работа включает в себя научный семинар, в рамках которого студенты непосредственно работают со своим научным руководителем, написание курсовой работы (как первый этап работы над магистерской диссертацией), написание научной статьи по теме научной работы, и собственно написание и защита магистерской диссертации. Научная работа студентов по данной программе тесно связана с проблемами государственного и муниципального управления в РФ и Алтайском крае. В 2013 г. программа успешно прошла государственную аккредитацию [3].

Мы уже отмечали традицию проведения встреч с представителями властных структур, руководителями органов территориального общественного самоуправления (ТОС), гражданскими активистами с обсуждением актуальных проблем и путей их решения. Ведь молодые люди должны наглядно видеть достойных и доступных государственных и муниципальных служащих, депутатов различных уровней, и не только в период избирательных кампаний, а регулярно, в качестве наставников и образцов для подражания. Будущие чиновники знакомятся с опытом работы знаковых для края и его столицы персон [4]. Мы неоднократно подчеркивали, что даже в наше политизированное время на первом месте должны быть не политические амбиции, а интересы одной партии, названной в 1999 г. главой городского самоуправления Барнаула В.Н. Бавариным «мощной партией барнаульцев» [5].

Вопросы о месте и роли молодежи, степени включенности молодого поколения в многообразную жизнедеятельность территории являются одной из важных тем в контексте обсуждения будущего облика города и региона. Многие мероприятия в 2017-2019 гг. проходили под знаком 80-летних юбилеев Алтайского края и его представительной власти. Осе-

нию 2019 г. прошли круглые столы АКЗС, где поднимались вопросы реализации законодательства, депутатской деятельности, взаимодействия власти и населения. Регулярно в университете проходят встречи и мастер – классы с обсуждением проблем управления; эффективности решения вопросов местного значения и повышения имиджа территории; связи истории и современности городского самоуправления. В 2019 г. мероприятия прошли в честь 25-летия Барнаульской городской Думы постсоветского периода.

По инициативе д.э.н., профессора В.В. Мищенко стало ежегодной традицией проведение Дня кафедры региональной экономики и управления. Он проходит в октябре в формате круглого стола, посвященного дню рождения Царскосельского лицея (день основания специальности ГМУ). Здесь идет заинтересованный диалог студентов, преподавателей и гостей, в том числе наиболее успешных выпускников кафедры, занимающих высокие посты в государственных и муниципальных структурах и являющихся работодателями наших студентов и магистрантов. Подобные встречи с обсуждением конкретных успешных практик и актуальных проблем способствуют связи поколений, формированию чувства значимости приобретаемой профессии, сопричастности к событиям, как на малой Родине, так и в стране.

Вовлечению студентов в процесс реализации форм прямой демократии способствует их участие в публичных слушаниях с обсуждением Устава г. Барнаула, проектов бюджета края и города, отчетов об их исполнении. Изучая стратегии и программы развития территорий, будущие чиновники учатся анализировать настоящее и прогнозировать будущее. Мы стараемся привить им навыки научно–исследовательской деятельности, привлечь их внимание к проблемам МСУ, ТОС, межмуниципального сотрудничества, опыту предшественников [6].

В условиях трансформации избирательной системы большое внимание уделяется повышению правовой культуры избирателей и организаторов выборов. Особенно активно этот процесс проходит в Месячник молодого избирателя. Так, в феврале 2020 г. наши студенты встретились с представителями муниципальной избирательной комиссии г. Барнаула, участвовали в увлекательной деловой игре по вопросам избирательного права.

Продолжение обучения в магистратуре позволяет выпускникам бакалавриата совершенствовать знания, умения, опыт научно-исследовательской и проектной деятельности в сфере ГМУ. Традиционно студенты и магистранты выступают на различных конференциях и становятся их победителями. Знакомство с лучшими муниципальными практиками помогает молодым исследователям в анализе состояния вопроса, в оценке соотношения теоретических положений и реальности, а результаты изучения различных сфер могут иметь практическое значение и способствовать их управленческой карьере. Например, Я. Мураева и А. Найданова посвятили свои работы развитию ТОС, А. Шлегель и А. Кривошеев - проблемам межмуниципального сотрудничества, А. Овсиевский - деятельности администрации района в городе, В. Сагателян - работе общественного транспорта, А Марченко - вопросам градостроительства, В. Кисельман - развитию предпринимательства, Д. Васильев - процессу оказания государственных и муниципальных услуг в электронном формате, А. Козулин – обустройству парка «Изумрудный», Г. Ерохина – проектам поддержки местных инициатив.

Активно участвуя в городской конференции «Молодежь – Барнаулу» на протяжении многих лет, наши студенты становятся победителями и призерами в ряде номинаций. Так, в ноябре 2019 г. в секции «Развитие города - развитие края: социально-экономический аспект» с темой, связанной с инициативным бюджетированием, победила К. Девина. Она так же была удостоена первого места на конференции в финуниверситете с выступлением по актуальной сейчас теме реализации национальных проектов.

В апреле 2018 г. в Москве на III международной научно-практической конференции, приуроченной к Дню местного самоуправления, представитель АлтГУ В. Воронкова стала победителем в конкурсе кейсов с темой: «Совершенствование системы управления транспортным комплексом муниципального образования (на примере Алтайского края)», а 2-ые места заняли: И. Добрынина с темой «Города России XXI века: маркетинговый подход к управлению социально-экономическим развитием территорий муниципальных образований»

и Е. Бочкарева, презентовавшая тему «Совершенствование структуры органов местного самоуправления, взаимодействия власти с населением и информационного обеспечения этих процессов как факторы повышения эффективности муниципального управления в г. Барнауле».

В 2019 г. на IV конференции в номинации «Правовое обеспечение местного самоуправления» победила М. Чертова с научной работой «Правовое и организационное обеспечение работы с обращениями граждан в органах местного самоуправления (на материалах г. Барнаула). Сертификатов конкурса были удостоены Д. Васильев с темой «Об опыте оказания государственных и муниципальных услуг населению в электронном формате (на материалах Алтайского края и г. Барнаула) и К. Лесных (тема кейса – «Совершенствование государственной и муниципальной политики в рамках Национального проекта «Культура» как фактор социально-экономического развития территории (на материалах Алтайского края и г. Барнаула).

В ходе обучения студенты приобретают опыт научно-исследовательской деятельности, отражая результаты как в своих тезисах и статьях по материалам молодежных конференций, так и совместно с преподавателями в научных журналах, коллективных сборниках и монографиях. Многие из названных талантливых молодых людей уже работают в органах власти, в различных сферах экономики, то есть учеба в опорном вузе становится стартовой площадкой для современной кадровой управленческой элиты.

Необходимость включенности будущих управленцев в процесс развития гражданского общества подчеркивается еще и тем, что на одном из расширенных заседаний Президиума Общероссийского Конгресса муниципальных образований был представлен новый кадровый проект «22 тысячи». Он направлен на то, чтобы на работу в муниципалитеты приходили люди, получившие волонтерский и добровольческий опыт в местных социально-ориентированных НКО и организациях территориального общественного самоуправления.

Мы постоянно уделяем внимание исследованию развития ТОС в России и за рубежом, подчеркиваем важность этой формы взаимодействия власти и населения и необходимость вовлечения в нее новых молодых лидеров [7]. Поэтому приведем конкретные примеры участия молодежи в ТОС, где приобретается ценный жизненный опыт и на деле формируется кадровый ресурс.

В 2018 г. Советом ТОС Привокзального микрорайона г. Барнаула с целью повышения правовой грамотности, информированности и включенности населения в процесс МСУ был осуществлен проект по городскому гранту: «Опыт, знания, умение - вклад наш в самоуправление!». Непосредственное участие в нем принимали и наши студенты, приобретая не только управленческие навыки, но и опыт волонтерской и общественной работы. Их можно приобрести во время учебной, производственной и преддипломной практик, проводя опросы населения, участвуя в различных встречах и акциях, так как полностью сформировать необходимые компетенции в сфере ГМУ можно только в «полевых условиях».

В 2019 г. ТОС успешно реализован выигранный одним из первых в городе проект «Магия искусства» по гранту Президента РФ на развитие гражданского общества. Важным моментом стало вовлечение в него молодежи, как в качестве волонтеров, так и участников мастер – классов, в их числе были студенты и магистранты специальности ГМУ АлтГУ. Еще раз подчеркнем, что ТОС может быть площадкой для обсуждения различных проблем МСУ, а также «инкубатором» подготовки кадрового резерва для управленческих структур. Кадровый «голод» и подготовка специалистов для сферы ГМУ – одна из наиболее обсуждаемых тем. К приведенным ранее примерам можно регулярно добавлять новую информацию об успешном участии студентов в изучении вопросов управления и взаимодействия власти и населения [8].

Как мы уже отмечали, наши студенты и магистранты традиционно выступают на различных конференциях и становятся их победителями. Набираясь опыта публичных выступлений, в первую очередь на площадках АлтГУ («Молодежь - Барнаулу», «Мой выбор - наука!» и др.), они выходят на более высокий уровень.

Так, в апреле 2020 г. в Москве на V международной научно-практической конференции в Государственном университете управления (г. Москва) представитель АлтГУ А. Найданова стала призером конкурса научных студенческих работ с темой «Участие населения в решении вопросов местного значения и управлении социально-экономическим развитием муниципального образования через проектную деятельность (на примере органов ТОС г. Барнаула), получив Диплом II степени в номинации «Проектное управление экономическим развитием регионов и муниципальных образований» и Благодарность Государственной корпорации – Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства за активное участие в конкурсе научных студенческих работ и разработку актуальных предложений по социально-экономическому развитию городов России.

Знакомство с лучшими муниципальными практиками помогает молодым исследователям в анализе состояния вопроса, в оценке соотношения теоретических положений и реальности, а результаты изучения различных сфер могут иметь практическое значение и способствовать их управленческой карьере. Например, наши выпускницы Я. Мураева и А. Найданова посвятили свои работы развитию ТОС, Д. Зубарева в рамках ВКР изучала процесс реализации национального проекта «Культура», а В. Сагателян в своей магистерской диссертации отразила ход реализации нацпроекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в Алтайском крае. Потенциал этих студенток способствовал их поступлению на работу в муниципальные органы.

Возвращаясь к организации учебного процесса в МИЭМИС АлтГУ, отметим, что в соответствии с изучаемыми на занятиях темами организуются экскурсии на объекты жизнеобеспечения городского хозяйства, в МФЦ, Парламентский центр; старшекурсникам предоставляется возможность побывать на отчетах перед общественностью глав администраций районов и на ряде других ответственных мероприятий.

Мы постоянно делаем акцент на том, что использование компетентного подхода в подготовке будущих специалистов показывает, что в ходе занятий преподаватель должен акцентировать внимание аудитории на умении «научаться», овладевать профессиональными компетенциями, и тем самым готовить студентов к управлению делами государства. А наиболее включенные в этот процесс студенты и слушатели через исследовательскую и профессиональную деятельность, работу в общественных организациях найдут возможность применить полученные знания и навыки в жизни [9].

Еще раз подчеркнем, что овладеть профессиональными компетенциями будущим управленцам помогают практики в органах власти, где они должны познакомиться со спецификой выбранной профессии, вникнуть в суть этой службы, узнать ее особенности, достоинства и «издержки». Они должны видеть заинтересованность чиновников в пополнении кадрового резерва, чувствовать свою нужность и сопричастность к процессу управления [6], что, по мнению экспертов, создает благоприятный контекст восприятия муниципальной службы [10]. А специалисты из властных структур регулярно проходят обучение в Центре переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, где могут не только прослушать лекции лучших преподавателей и практиков в сфере ГМУ, но и поделиться собственным опытом, обсудить проблемы в управленческой сфере, коллективно наметить пути их решения.

Считаем, что отмеченные события и факты способствуют формированию лидерских и управленческих качеств у молодых людей. Уверены, что важную роль в перспективном развитии, создании новых возможностей для реализации интеллектуального потенциала молодого поколения должны играть, как это громко ни звучит, пропаганда передовых общественных идей, обмен опытом на различных мероприятиях, в том числе в материалах научно-практических конференций, круглых столов, в печатных и электронных СМИ. В этом контексте несомненна актуальность продолжения исследования заявленной темы и совершенствование деятельности, направленной на организацию подготовки будущих управленцев, формирование у них активной гражданской позиции, вовлечение в реализацию форм непо-

средственной демократии, изучение лучших муниципальных практик и их внедрение с учетом исторического наследия и местных традиций.

В декабре 2019 г. администрацией г. Барнаула принята новая муниципальная программа «Совершенствование муниципального управления и реализация национальной политики в городе Барнауле» [11]. Наши студенты не только анализируют основные положения программы на занятиях, но и принимают непосредственное участие в ее выполнении.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что совершенствование управленческих процессов, реализация успешной кадровой политики зависят от многих факторов – от своевременной актуализации законодательства, деятельности органов власти и представителей науки, современной организации образовательного процесса, активной включенности в эти действия перспективной творческой молодежи. А эффективная работа «кузницы кадров» должна оказывать реальное влияние на повышение уровня социально-экономического развития и улучшение имиджа территории, совершенствование форм взаимодействия власти и населения в решении актуальных вопросов государственного и муниципального управления, в реализации национальной политики, как на федеральном, так и на местном уровне.

Библиографический список

1. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62701>.
2. Недоученный хуже переученного // Муниципальная Россия. 2013. № 3. С. 5-6.
3. Капустян Л.А. Об опыте подготовки магистров по направлению «Государственное и муниципальное управление» // Проблемы и перспективы развития профессиональной подготовки государственных гражданских и муниципальных служащих как фактор, определяющий развитие региона: материалы научно-практической конференции. Барнаул, 10 октября 2013 года / под ред. Н.Г. Ломовой; Алтайский филиал РАНХиГС. Барнаул: АЗБУКА, 2013. С. 45-50.
4. Лякишева В.Г. О влиянии интерактивных форм обучения на вовлечение молодежи в процесс государственного и муниципального управления. Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров [Текст]: материалы III Международного экономического форума / под ред. д.э.н. С.Н. Бочарова. Барнаул: Издательство ООО «Колибри», 2016. С. 286-290.
5. Владимир Баварин. Самая мощная партия – партия барнаульцев! // Вечерний Барнаул. 1999. №№ 117-118. С. 1.
6. Лякишева В.Г., Мураева Я.Н. О включенности граждан в решение управленческих проблем и реализацию государственной и муниципальной кадровой политики в России. Экономика. Профессия. Бизнес. 2017. № 1. С. 47-56.
7. Территориальное общественное самоуправление: теория и практика формирования и функционирования: монография / В.В. Мищенко, В.Г. Лякишева, Л.А. Капустян, Я.Н. Мураева; под ред. В.В. Мищенко. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. 237с.
8. Мищенко В.В., Лякишева В.Г. О некоторых аспектах трансформации основ местного самоуправления, взаимодействия органов власти и местного сообщества в ходе «перманентных» муниципальных реформ в России. Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров [Текст]: материалы VI Международного экономического форума / под ред. д.э.н. Бочарова, д.э.н. С.В.Лобовой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. С. 315-323.
9. Ломова Н.Г., Лякишева В.Г. Об опыте и перспективах совершенствования подготовки государственных и муниципальных служащих в ходе практической реализации образовательных стандартов // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 5 (42). [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/download/34201180.pdf>.
10. Сабына Е.Н., Сабына М.Н. Имидж муниципального служащего в современной России. // Алтайский Вестник государственной и муниципальной службы. 2017. № 15. С. 5-7.

11. Об утверждении муниципальной программы «Совершенствование муниципального управления и реализация национальной политики в городе Барнауле»: постановление администрации города Барнаула от 24.12.2019 № 2149 // Официальный сайт города Барнаула [Электронный ресурс]. URL: <http://barnaul.org/strategy/programme/>.

УДК 339

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ПОЗИЦИИ КАЗАХСТАНА В РЕЙТИНГЕ LPI

Ж.К. Кегенбеков, канд.техн.наук

Н.М. Сапрыкина, магистрант

Казахстанско – Немецкий Университет, г.Алматы, Казахстан

Аннотация: Рейтинг LPI является важным критерием для развития международной логистики в регионе. Казахстан заинтересован в развитии транзитного потенциала и наращивании как экспортных, так и импортных потоков.

Данное исследование покажет, благодаря каким методам возможно повышение места Казахстана в рейтинге LPI.

Ключевые слова: цифровизация, интеграция, диверсификация, кластер, синергия.

METHODS OF INCREASING KAZAKHSTAN'S POSITION IN LPI RATING

J.K. Kegenbekov, Candidate of Technical Sciences

N.M. Saprykina, 1st year Master's student

Kazakh - German University, Almaty, Kazakhstan

Abstract: LPI rating is an important criterion for the development of international logistics in the region. Kazakhstan is interested in developing transit potential and building up both export and import flows.

This article will show what methods could increase Kazakhstan's place in the LPI rating.

Key words: digitalization, integration, diversification, cluster, synergy.

На сегодняшний день у Казахстана имеются возможности для того, чтобы стать крупнейшим транспортно-логистическим хабом Евразии. Задача повышения эффективности логистики должна стать приоритетной для государства. [1]

При реализации комплекса предложенных в статье мер, стоит ожидать синергетического эффекта, который приведет к повышению места Казахстана в рейтинге LPI.

В 2007 г. Всемирным банком совместно с университетом г. Турку была разработана методика оценки уровня развития логистики в различных странах. С тех пор исследования проводятся раз в два года [1].

Для наглядности динамики изменения позиции Казахстана в рейтинге LPI следует обратиться к таблице 1.

Таблица 1. Ранг LPI соответственно годам [2]

Год	Ранг LPI (место Казахстана в рейтинге)
2007	133
2010	62
2012	86
2014	88
2016	77
2018	71

Согласно данным Всемирного Банка с 2007 года по сегодняшний день, Казахстан «поднялся» в рейтинге LPI на 62 строчки. Самый большой скачок показателя эффективности логистики приходится на 2010 год, тогда изменение составляло 71 позицию. Однако после 2010 года, показатель резко снизился на 24 позиции в 2012 году. Отрицательная динамика наблюдается вплоть до 2014 года, однако, уже в 2016 году показатель эффективности логистики вырос на 11 позиций.

Несмотря на то, что результатов рейтинга LPI за 2020 год еще нет, казахстанские эксперты делятся прогнозами.

Согласно интервью бывшего президента АО «НК Казахстан Темир Жолы» Аскара Мамина, к 2020 году Казахстан планирует войти в топ-40 стран с наилучшим логистическим климатом.[3]

То есть, за 2 года Казахстан должен подняться в рейтинге на 31 строчку. Но, для того чтобы занять хотя бы 40 место в рейтинге LPI, «меняться» нужно будет не только РК, но и Исландии, которая сейчас занимает данную позицию.

Реализацию прогноза можно будет увидеть в грядущей публикации Всемирного банка.

Для обозначения необходимых изменений, важно выявить «узкие места» отечественной логистики. Для этого обратимся к таблице 2, где представлены баллы по наиболее важным логистическим критериям.

Таблица 2. Баллы основных показателей LPI [4]

Показатель	Оценка показателя на 2018 год
Эффективность работы таможенных органов	2.66
Качество инфраструктуры	2.55
Простота организации международных поставок грузов	2.73
Компетенция в логистике	2.58
Возможность отслеживания грузов на протяжении всей цепочке поставок	2.78
Соблюдение сроков доставки	3.58

Согласно таблице 2 с соблюдением сроков доставки, возможностью отслеживать груз и организацией международных поставок в Казахстане все в порядке. У данных показателей относительно высокие оценки. Но, несмотря на это, данные сферы логистики нужно совершенствовать.

Самая низкая оценка присуждена качеству инфраструктуры. Такие критерии как работа таможенных органов и компетенция в логистике также были низко оценены.

Чтобы понять, какие именно реформы необходимы казахстанской логистической системе, стоит более глубоко изучить «слабые места».

Надежды экспертов на улучшение показателя эффективности работы таможенных органов связаны с модернизацией пунктов пропуска, внедрением систем электронного предварительного информирования, декларирования и документооборота. [1]

Но, несмотря на то, что с 1 января 2018 года экспорт таможенных процедур переведен на электронное декларирование. [5]

В Казахстане преобладает бумажный документооборот, а в программе электронного декларирования «Астана - 1» бывают сбои, из-за больших нагрузок на сеть и медленного интернет трафика.

Помимо цифровых неполадок в Казахстане существует проблема теневого импорта. По словам начальника отдела по снижению административных барьеров Палаты Предпринимателей города Алматы Заиркана Бахыта, объем теневого оборота импорта из Китая в Алматы, оценочно, составляет почти 60% или 2,5 млрд. долларов США, а расхождение в зеркальной таможенной статистике по Китаю составляет почти 7 млрд. долл. США. Оценочные ежегодные потери госбюджета достигают 300 млрд. тенге.[6]

Безусловно, такого рода заявления настораживают иностранных экспертов. Проблемы, имеющиеся в таможенной отрасли, негативно влияют на интеграцию Казахстана в мировую логистику.

Технико-эксплуатационное состояние автодорожной сети не отвечает в полной мере современным транспортным нагрузкам. Из сети дорог общего пользования более 50% находятся в неудовлетворительном состоянии. Из-за возросших транспортных нагрузок темпы разрушения дорог опережают темпы строительства. [1]

Низкая оценка железнодорожной инфраструктуры связана с организационными недоработками. Технические характеристики современных железнодорожных путей Казахстана не позволяют увеличить скорость доставки грузов.[1]

Помимо этого, авиаперевозки, а также морские перевозки также требуют внедрения инноваций, обновления судов и инфраструктуры.

Критерий качество логистических услуг и компетентность в Казахстане оценивается относительно низко.

Доля логистических издержек в конечной стоимости продукции в странах Таможенного союза составляет около 20-25%, иногда издержки достигают 35%. При этом среднемировой показатель находится на уровне 11%. Таким образом, логистика в Казахстане значительно «дороже», чем в европейских странах, при этом качество услуг не всегда «дотягивает» до европейских стандартов. [7]

Данный факт оказывает негативное влияние на привлечение иностранных логистических компаний и глобализацию логистического бизнеса.

Кроме дороговизны услуг, на Казахстанском логистическом рынке наблюдается нехватка компетентных кадров. Современный логист должен обладать компьютерной грамотностью, знать законодательство не только своей страны, но и законы ЕС в области транспорта и таможни, а также владеть несколькими иностранными языками.

Предполагается, что основной причиной низкой оценки критерия стал невысокий уровень качества программ обучения в области транспорта и логистики.

Теперь, когда основные проблемы отечественной логистики были освещены, для повышения места Казахстана в рейтинге LPI необходимо исполнить следующее:

- обновить парк грузовых автотранспортных средств;
- утвердить на государственном уровне стандарт выбросов CO₂ Евро-5;
- развивать придорожный сервис в соответствии с международными стандартами;
- произвести ряд реформ в образовательной системе: важно привлечь логистов-практиков к процессу обучения студентов профильных вузов;
- создать единую национальную программу развития гражданской и малой авиации;
- перейти от бумажных авто- и железнодорожных накладных к электронным;
- нарастить объёмы возвратных грузопотоков;
- цифровизовать максимальное количество логистических процессов;
- сформировать транспортно-логистический кластер;
- поддерживать рынок 3-PL провайдеров, а также осваивать рынки 4- и 5-PL провайдеров.

Резюмируя, стоит отметить, что повышение конкурентоспособности в транспортно-логистическом секторе возможно лишь при применении комплекса мер, которые должны включать в себя развитие материально-технической базы транспортной системы, совершенствование технологий и нормативно-правовой базы, а также развитие человеческого потенциала.

Библиографический список

1. Официальный сайт Союза транспортников Казахстана «KAZLOGISTICS»// http://kazlogistics.kz/kz/ru/useful/lpi_index/(дата обращения 13.11.2020)
2. Официальный сайт Всемирного Банка // <https://lpi.worldbank.org/international/global>(дата обращения 14.11.2020)
3. Тамара Вааль Казахстан планирует войти в топ-40 стран с наилучшим логистическим климатом. -2016. -26 мая.// <https://vlast.kz/novosti/17413-kazahstan-planiruet-vojtiv-top-40-stran-s-nailucsim-logisticskim-klimatom.html>(дата обращения 15.11.2020)
4. Официальный сайт Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»// Казахстан улучши свои позиции в рейтинге LPI.-2018.-26 июля. // <https://atameken.kz/ru/news/30125-kazahstan-uluchshil-pozicii-v-rejtinge-lpivsemirnogo-banka>(дата обращения 12.11.2020)
5. Официальный сайт Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»// <https://atameken.kz/ru/news/28535-informacionnayaistema>
6. Официальный сайт Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»// контрафакт в Казахстане достигаем 50%. -2019. -18 октября.(дата обращения 12.11.2020)
7. Айнур Касенова За счет логистики в странах-членах ТС формируется 10-12% ВВП. - 2014. -15 января. // <https://kapital.kz/experts/25573/za-schet-logistiki-v-stranakh-chlenakh-ts-formiruyetsya-10-12-vvp.html>(дата обращения 14.11.2020)

УДК 33.06

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Ж. К. Кегенбеков, канд. техн. наук

А. В. Змановский, магистрант

Казахстанско-Немецкий Университет (Казахстан)

Аннотация: В настоящее время в Казахстане происходит становление и развитие современной системы электронного таможенного декларирования. Для этого используется информационная система «АСТАНА-1». В статье рассматривается сущность электронного таможенного декларирования, его основные преимущества и особенности. В заключении были даны рекомендации по развитию ИС «АСТАНА-1».

Ключевые слова: таможенное декларирование, риски, контроль, информационная система, декларация.

USE OF MODERN TECHNOLOGIES WHEN CARRYING OUT CUSTOMS DECLARATION IN KAZAKHSTAN

Zh. K. Kegenbekov, Candidate of Technical Sciences

A. V. Zmanovskiy, 1st year master's student

Kazakh-German University

Abstract: Currently, the formation and development of a modern system of electronic customs declaration is taking place in Kazakhstan. For this, the information system "ASTANA-1" is used. The article examines the essence of electronic customs declaration, its main advantages and features. Recommendations for development of information system "ASTANA-1" were given in conclusion.

Keywords: *customs declaration, risks, control, information system, declaration.*

Введение

Мир глобальной торговли с каждым годом меняется все быстрее, при этом перед всеми сторонами, которые вовлечены в цепи поставок, ставятся новые задачи. Главными критериями для развития становятся глобализация и информационные технологии.

Реформы по совершенствованию и улучшению таможенной системы в Казахстане проводились с первых лет обретения независимости. Они сопровождаются процессами внедрения новых IT-технологий, а также стремлением к полной автоматизации работы таможенных служб.

Потребность в дальнейшем развитии и модернизации казахстанской таможенной администрации заключается в ее стремлении быть интегральным механизмом помощи предпринимателям в нашей стране.

История становления электронного таможенного декларирования в Казахстане

Начальные предпосылки по разработке системы электронного таможенного декларирования в Казахстане возникли в рамках 38-го шага Плана нации «100 конкретных шагов» в 2015 году [1].

Затем, в рамках Кодекса Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан», была выработана нормативно-правовая основа для реализации таможенных операций таможенными органами, используя информационные системы и современные IT-технологии, при этом исключая физическое участие должностных лиц таможенных органов в этом процессе [2].

Возможность проведения автоматизированного контроля над всеми таможенными процессами, начиная от подачи предварительной информации о грузе, использования системы управления рисками, оформления транзитных деклараций на товары, хранения товаров на СВХ, заканчивая проведением контроля товаров после выпуска стала доступна с началом использования информационной системой Комитета государственных доходов МФ РК «АС-ТАНА-1» [3].

Информационная система представляет из себя комплексную и многофункциональную систему, в связи с этим в Казахстане осуществлялось поэтапное её внедрение. 1 октября 2017 года была внедрена в опытное пользование подсистема "Таможенный транзит" ИС «АСТАНА-1», которая могла обеспечить исполнение некоторых таможенных операций с грузами в пунктах пропуска на таможенной границе, а именно: преждевременное информирование, использование технических средств контроля, контроль за деятельностью других госорганов, различные таможенные процедуры, связанные с транзитом грузов.

1 января 2018 года в опытное пользование была внедрена подсистема "Таможенное декларирование" по таможенным процедурам, связанным с экспортом товаров. В данной системе прошло оформление более чем 24 тысяч деклараций на грузы, из них 99,4% были выпущены системой в автоматическом режиме. Среднее время оформления составило одну минуту[4].

В полную эксплуатацию подсистема «Таможенное декларирование» по всем таможенным процедурам была внедрена 1 апреля 2018 года. ИС «АСТАНА-1» реализована в соответствии со всеми нормами и правилами Всемирной торговой организации, а также международными стандартами. Система предназначена для сокращения количества бумажной документации, уменьшения времени, требуемого для обработки информации и упрощения проведения таможенных формальностей[4].

Польза от применения IT-технологий в таможенном регулировании

Использование современных IT-технологий при проведении таможенного оформления предоставляет следующие преимущества:

– сокращение охвата профилями риска большого количества деклараций путем нахождения деклараций с высоким риском;

- снижение числа ошибочных срабатываний при помощи использования статистических моделей;
- совмещение экспертных знания в этой области и различных статистических моделей;
- нахождение актуальных в настоящее время областей рисков применения таможенного законодательства субъектами при реализации ВЭД;
- обеспечение автоматического профилирования рисков при помощи использования механизма машинного обучения, а также интеллектуального анализа на основе исторических данных;
- обнаружение недобросовестных участников ВЭД и схем избегания от уплаты налогов и таможенных платежей с целью применения к ним мероприятий по налоговому и таможенному контролю;
- увеличение качества сбора, обработки и анализа информации, касающейся уклонения от налогообложения;
- формирование благоприятных условий для деятельности добросовестных участников ВЭД[5].

Сущность и принципы системы электронного таможенного декларирования

Осуществление таможенных операций и формальностей без необходимости участия таможенного инспектора, исключение необходимости в физическом присутствии декларанта в таможенных органах, предъявление документов в электронном формате доказывают реализацию в нашей стране системы электронного таможенного регулирования.

Основные принципы, которые присущи информационной системе Комитета государственных доходов МФ РК «АСТАНА-1» следующие:

- безостановочная работа в системе с момента заполнения таможенной декларации до конечного ее анализа системой;
- общая модель используемых данных;
- единая база бизнес-процессов;
- единое хранилище форм всей используемой документации;
- общий архив документации;
- единые механизмы, обеспечивающие контакты с внешними системами [6].

Переход на систему электронного декларирования повысил эффективность деятельности не только организаций, которые ведут внешнюю торговую деятельность, но и всех таможенных органов. Сотрудникам таможенных органов была предоставлена возможность анализировать большое количество информации о грузах за меньшее время. Это дало возможность значительно уменьшить время выпуска товаров[7].

Операции, осуществляемые в ИС «АСТАНА-1»:

- электронное таможенное декларирование грузов;
- предварительное решение относительно классификации грузов;
- возможность расчета размера обеспечения по уплате ТПИН;
- расчет ТПИНв автоматическом режиме, а также осуществление поиска ценовой информации по таможенной стоимости;
- осуществление контроля по всем запретам и ограничениям, а также мерам нетарифного регулирования;
- осуществление экспортных операций в режиме онлайн;
- использование встроенной системы управления рисками;
- проведение контроля и учет грузов в местах их временного хранения;
- проведение форматно-логического контроля за всей электронной документацией;
- предоставление аналитических и статистических отчетов согласно проведенных операций[8].

Преимущества системы электронного таможенного декларирования

Система электронного таможенного декларирования обладает рядом особенностей и преимуществ относительно механизма проведения традиционного декларирования. К основным преимуществам, которыми обладает система электронного таможенного декларирования, можно отнести следующие:

- исключение прямого контакта таможенного инспектора и декларанта, сотрудничество осуществляется путем использования ИС «АСТАНА-1»;
- уменьшение коррупционных рисков;
- месторасположение декларанта неважно для проведения декларирования, так как грузы при этом помещаются на приграничных терминалах, что значительно минимизирует расходы на логистику внешнеторговых грузов;
- централизация процесса осуществления контроля над таможенной стоимостью грузов, что приводит к единообразию ценовой политики при декларировании;
- значительно уменьшение времени, требуемого для проверки документации и информации о грузе;
- возможность обеспечения единства и правомерности всех принимаемых решений;
- осуществление оптимизация штатной численности персонала таможенных органов;
- единообразная технологическая платформа базе электронного декларирования;
- получение выпуска на груз в полностью автоматическом режиме;
- наличие у участников ВЭД единого лицевого счета и снятие с него средств для оплаты таможенных платежей и налогов в бюджет;
- возможность превращения одного таможенного документа в другой в автоматическом режиме;
- открытость всех проводимых в онлайн-режиме операций для всех участников ВЭД и таможенных органов;
- возможность обратной связи с помощью отправки участнику ВЭД информации обо всех статусах груза[9].

Значение системы управления рисками

С момента начала использования электронного таможенного декларирования таможенный контроль начал проводиться на основе системы управления рисками. Это значительно уменьшило воздействие человеческого фактора на получение решения в отношении таможенного оформления грузов [10].

В процессе осуществления таможенного контроля таможенные органы опираются на принцип выборочности объектов, подлежащих таможенному контролю, различных форм таможенного контроля, а также мер, которые обеспечивают прохождение контроля. При выборе объектов, подлежащих таможенному контролю, форм таможенного контроля, а также мер, которые делают возможным проведение таможенного контроля, широко задействуется система управления рисками. Исполнение процесса по управлению рисками производится органами таможни в порядке, который определен специальным уполномоченным органом.

Данные, которые располагаются в индикаторах и профилях риска, являются за секретными, кроме случаев, которые устанавливаются законодательством Казахстана, а также за исключением данных индикаторов:

- 1) факт привлечения к административной или уголовной ответственности за несоблюдение мер таможенного законодательства Республики Казахстан;
- 2) присутствие задолженности по различным таможенным налогам, платежам пошлинам[2].

Для того, чтобы дифференцировать использование мер по минимизации рисков органы таможни вправе выполнять классификацию лиц, которые совершают различные тамо-

женные операции, с помощью разделения их на категории низкого, среднего, а также высокого уровня риска.

Стратегия использования системы управления рисками в органах, осуществляющих учет государственных доходов, ориентирована на достижение следующих главных целей:

- поиск областей риска, имеющих большой шанс возникновения возможного нарушения таможенного законодательства Евразийского экономического союза и Республики Казахстан;
- создание и использование необходимых мер по уменьшению доли рисков;
- проведение результативного выбора объектов таможенного контроля, а также различных форм таможенного контроля;
- концентрация внимания особенно на областях риска с высоким уровнем, а также результативное использование имеющихся ресурсов органов государственных доходов;
- организация условий для повышения скорости и значительного упрощения передвижения грузов через таможенную границу Евразийского экономического союза.

При проведении таможенного контроля система управления рисками может отправить груз в четыре различных коридора.

В зеленый коридор отправляются декларации, к которым не было выявлено рисков. Выпуск деклараций такого рода производится системой в автоматическом режиме, при этом нет необходимости участия в процессе должностного лица.

В синий коридор попадают такие декларации, в отношении которых требуется проведение таможенного контроля после выпуска груза. При отправке декларации в синий коридор системой предполагается автоматический выпуск груза.

В желтый коридор попадают декларации, для которых предусмотрено осуществление процедуры по проверке документов на груз, различных сведений о товаре на этапе таможенного оформления. В желтый коридор могут попасть декларации, которые были поданы участниками ВЭД среднего уровня риска и ниже.

В красный коридор попадают декларации, в отношении которых необходимо провести физический контроль, который представляет из себя таможенный досмотр груза таможенным инспектором, а также при необходимости проведение таможенной экспертизы на этапе таможенного оформления груза. В красный коридор могут попасть декларации, которые подают участники ВЭД высокого уровня риска.

Эффекты от использования ИС «АСТАНА-1»

Благодаря использованию ИС «АСТАНА-1» при проведении таможенного декларирования были получены следующие положительные эффекты для государства:

- уменьшение времени таможенного оформления грузов в среднем до 1 минуты, при условии отсутствия рисков;
- снижение финансовых расходов для участников ВЭД, а также для государственных органов;
- исключение личного контакта при проведении декларирования между участниками ВЭД и представителями государственных органов;
- значительное улучшение качества проведения таможенного оформления;
- рост международного таможенного рейтинга Казахстана;
- прозрачность действий и операций, проводимых таможенными органами;
- минимизация коррупционных проявлений со стороны таможенных органов.

Выгоды для граждан и бизнеса, полученные в результате работы ИС «АСТАНА-1»:

- ускорение проведения таможенных процедур;
- значительное уменьшение временных издержек;
- отсутствие потребности в формировании документов на бумажном носителе;
- отсутствие прямого контакта с представителями таможенными органами.

Перспективы развития системы электронного таможенного декларирования

Для участников ВЭД предусмотрено дальнейшее упрощение таможенных процедур через информационную систему осуществления экспортно-импортных операций «Единое окно»[11].

Портал «Единое окно» предоставит участникам ВЭД возможность подавать документы, которые необходимы для осуществления экспортно-импортных операций, в унифицированной форме, используя единую точку входа.

Портал «Единое окно» связывает более 13 информационных ресурсов, в число которых входят ИС «АСТАНА-1», ГБД «Е-лицензирование», а также разного рода реестры и другие системы, данные из которых нужны для реализации таможенных операций. Портал обеспечивает наличие условий, при которых участникам ВЭД нет необходимости собирать разрешительные документы по разным инстанциям. Пользуясь порталом «Единое окно», участники ВЭД имеют возможность получить данные услуги в электронном формате более чем из 10 государственных органов.

Документация на портале может выдаваться как государственными органами, так и аккредитованными организациями. Сертификаты соответствия на груз, например, смогут быть выданы аккредитованными лабораториями, осуществляющими работу в «Едином окне». Также на портале есть возможность по оказанию услуг в сфере таможенного регулирования.

Рекомендации по совершенствованию информационной системы электронного таможенного декларирования

Можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию системы электронного таможенного декларирования в Казахстане:

- необходимо постепенно внедрить в информационную систему таможенных органов «АСТАНА-1» все существующие формы таможенного декларирования, а именно: заявление на товары, прибывшие в адрес юридических лиц стоимостью до 200 EUR, ПТД на грузы физических лиц для личного пользования, ТПО на грузы физических лиц для личного пользования с превышением лимита беспошлинного ввоза по стоимости в 200 EUR;
- необходимо оказывать всестороннюю поддержку со стороны казахстанских IT-специалистов для обеспечения бесперебойного функционирования ИС «АСТАНА-1»;
- следует провести модернизацию возможностей ИС «АСТАНА-1» для полного предотвращения физического досмотра груза таможенным инспектором;
- необходимо организовать свободный доступ всем налогоплательщикам к системе для просмотра интересующих их сведений о грузе;
- нужно провести совершенствование технического уровня ИС «АСТАНА-1» для упрощения процессов декларирования;
- МФ РК необходимо разработать грамотное методическое пособие и поэтапную инструкцию, закрепленную на законодательном уровне, по которым можно будет полноценно работать в ИС «АСТАНА-1».

Исходя из указанных выше рекомендаций, можно прийти к выводу, что для улучшения качества проведения электронного таможенного декларирования товаров необходимо провести модернизацию технических возможностей ИС «АСТАНА-1», добавить в систему новые формы таможенного декларирования, также важно оказывать постоянную поддержку системы со стороны IT-специалистов для организации бесперебойной работы системы.

Заключение

В настоящее время в Казахстане активно используется и совершенствуется система электронного таможенного декларирования ИС «АСТАНА-1». Переход на систему электронного декларирования дал возможность повышения эффективности деятельности не только организаций, которые ведут внешнюю торговую деятельность, но и таможенных органов. Сотрудникам таможенных органов была предоставлена возможность анализировать большое количество информации о грузах за меньшее время. Это дало возможность значительно уменьшить время выпуска товаров

Благодаря отсутствию человеческого фактора при осуществлении таможенного контроля появляется возможность значительно минимизировать коррупционные проявления, повышается прозрачность операций и действий, совершаемых таможенными органами.

В будущем это положительно скажется на росте экономических показателей и повышении уровня конкурентоспособности Казахстана на глобальном и региональном уровнях[12].

Использование «Единого окна» позволит значительно упростить и ускорить процессы проведения таможенного регулирования, а также уменьшить временные и стоимостные затраты со стороны участников ВЭД и таможенных органов.

Библиографический список

1. Назарбаев Н. А. План нации-100 конкретных шагов по реализации Пяти институциональных реформ //Казахстанская правда. – 2015. – Т. 20.
2. Кодекс Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.06.2020 г.)
3. Нурмаганбетова М. С. О реализации основных направлений налогово-бюджетной политики Казахстана //вестник казахско-русского международного университета. – 2018. – С. 127.
4. Налоги в Казахстане. Электронное декларирование ИС «Астана-1» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://nalogikz.kz/docs/yelektronnoe-deklarirovanie-is-astana-1-2.html>(дата обращения: 13.11.2020).
5. Игнатъева Г. В., Алёхина О. В. Перспективы и риски цифровых технологий в таможенном деле //Экономическая безопасность и качество. – 2018. – №. 1 (30).
6. Ворона А. А. Повышение качества предоставления таможенных услуг в центрах электронного декларирования //Петербургский экономический журнал. – 2019. – №. 2.
7. Косых Е. А., Кондрусик М. А., Старых С. А. Анализ кадрового обеспечения и возможностей карьерного роста сотрудников таможенных органов //Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика. – 2018. – С. 29-33.
8. Прокопьева М. Н. Развитие электронных систем платежей в целях внедрения механизма "единого окна" в евразийском экономическом союзе //Экономика. Право. Инновации. – 2018. – №. 5. – С. 29-35.
9. Подмаркова И. П. Электронная таможня: преимущества, возможности и перспективы //Донецкие чтения 2018: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. – 2018. – С. 183-186.
10. Мешечкина Р. П., Матвеева О. П. Таможенный контроль при декларировании товаров как фактор повышения качества государственных таможенных услуг //Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – №. 4 (77). – С. 24-38.
11. Зюзько Д. А. Механизм «Единого окна» и его реализация в Евразийском экономическом союзе. – 2019.
12. Алёхина О. В. и др. Цифровые технологии в таможенном деле //Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – №. 3 (72).

УДК 371.311.1

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Ж.Н. Климова, канд. экон. наук

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: Несмотря на то, что большинство ученых и практиков едины во мнении, что изменились объективные требования к выпускникам образовательных учреждений с целью формирования их как активных субъектов деятельности, предпринимательская подготовка до сих пор не заняла достойного, соответствующего социальному запросу места в учебных планах образовательных учреждений. Это актуализирует необходимость проведения специальных исследований, направленных на изучение педагогических проблем предпринимательской культуры и обоснование концептуальных подходов к созданию системы дополнительной подготовки школьников старших классов к данной области деятельности. Для этого в статье рассматривается трактовка наставничества как современной технологии бизнес-образования детей.

Ключевые слова: бизнес-образования детей, наставничество, педагогическая технология.

MENTORING AS A MODERN BUSINESS EDUCATION FOR CHILDREN TECHNOLOGY

Zh. N. Klimova, Candidate of Economics Sciences
Orel State University

Abstract: Despite the fact that most scientists and practitioners agree that the objective requirements for graduates of educational institutions have changed in order to form them as active subjects of activity, entrepreneurial training has not yet taken a worthy place in the curricula of educational institutions that corresponds to the social demand. This actualizes the need for special research aimed at studying the pedagogical problems of entrepreneurial culture and substantiating conceptual approaches to creating a system of additional training for high school students in this field of activity. For this purpose, the article considers the interpretation of mentoring as a modern technology of business education for children.

Keywords: business education of children, mentoring, pedagogical technology.

Наставничество как педагогическая технология актуальна при наличии разрыва между требованиями образования и бизнеса. Такое наблюдается при переходе на новый технологический уклад, когда между системой образования и то, что востребовано на рынке труда (экономика переходного периода) нет единства. Поэтому нужен мягкий инструмент для быстрой ликвидации разрыва для каждого ученика.

Наставничество - это технология преподавания, которая реализуется с помощью компетенций наставника и наставнической практики.

Наставничество - это миссия или функция, в которой профессиональный предприниматель, который обладает желанием и возможностью делиться, мягко передает свой опыт подростку.

При этом наставник системно организует процесс передачи и воспроизводства молодыми профессионалами компетенций, актуальных для предпринимателя, и ценностей предпринимательской культуры.

В этом смысле наставник представляет собой воспроизводимую единицу предпринимательской культуры [1].

У технологии наставничества есть свои ограничения по применению в предпринимательской педагогике:

- функция выполняется наставником одна в одно время и место (несмотря на то, что он комплексно является адаптером, передающим знания, коучем, методистом, оценщиком уровня квалификации и знаний);

- есть особый набор требований к наставнику: он должен иметь профессиональное образование, например, в области маркетинга, он сделал свои профессиональные пробы, построил

свою профессиональную карьеру, у него в системе ценностей есть приоритет, связанный с развитием людей, он получил дополнительное педагогическое образование.

Преимущества применения технологии наставничества в предпринимательской педагогике:

- постоянный диалог с наставляемым;
- есть конкретная профессиональная задача, точная установка на решение задач, параметры решения задачи, рефлексия;
- квалификационная оценка результата;
- мотивация к учебе как конкурс профессионального мастерства, где наставляемые могут обмениваться профессиональными результатами.

Принципы педагогической технологии наставничества:

- добровольность;
- взаимное доверие;
- конструктивное взаимодействие;
- персонализация обучения.

Цель наставника - передача опыта и получение профессиональных результатов, но еще параллельно передаются предпринимательская культура.

Ключевыми результатами реализации данной технологии являются:

- личностное развитие: коммуникация, кооперация, сотрудничество, критическое и аналитическое мышление (адаптация и эффективность):
- развитие поведенческих качеств предпринимателя
- профессиональные навыки.

Методы наставничества:

- передача знаний по образцу в совместной работе;
- метод диалога (коммуникации и понимание проблемы, движение к разрешению проблем, интерактивность);
- метод контрактов (возможность самим определять сроки и формы работы в виде таблицы расширенного учебного плана);
- проектный метод (работа над критическими ситуациями, выполнение от минимальных до максимальных проектов как комплексную деятельность в ограниченные сроки);
- метод цифрового контакта (постоянная связь через социальные сети и мессенджеры)

[2].

На базе данной концептуальной модели нами разработана модель образовательного модуля «Маркетинг» дополнительной образовательной программы для школьников старших классов «Упаковка бизнеса» (рис. 2).

Точки входа на модуль: подготовка к участию в конкурсах научных грантов (например, «Умник»), чемпионатах профессионального мастерства (например, по стандартам WS), необходимость повышения квалификации, создание малого предприятия.

Пути реализации: выявление диады «увлеченный бизнесом плюс интересующийся ребенок», тесная связь с региональной инфраструктурой дополнительного образования (Кванториум, Созвездие Орла, частные школы инженерного творчества, колледжи, техникумы и университеты города, привлечение предприятий ведущих кластеров региона (например, IT-кластера)

Методы обучения: работа над бизнес-проектом.

Технология обучения: наставничество.

Результат для наставника: передача 20-летнего опыта внутренней и внешней упаковки бизнес-идеи.

Результат для наставляемого: личностное развитие (приобретение SS), постижение предпринимательской культуры и маркетингового мышления.

Актуальные задачи реализации авторского образовательного модуля «Маркетинг»:

- формирование пула наставников;
- создание дистанционного сегмента модуля;

- укрепление личного бренда автора модуля;
- масштабирование модуля в систему метапредметного обучения;
- апробирование нового формата для формирования контекста (маркетинг-хакатонов и маркетинговых кейс-чемпионатов).

Идея модуля: создание и продвижение авторского модуля, встраиваемого в дополнительные образовательные программы для детей и учащихся средних профессиональных учреждений, а также в программы повышения квалификации для взрослых.



Рисунок 1. Модель образовательного модуля «Маркетинг» дополнительной образовательной программы для школьников старших классов «Упаковка бизнеса»

Таким образом, привычка давать детям «готовое знание» и контролировать скорость его усвоения в современных условиях должна смениться обучением самостоятельно находить и осваивать информацию, ответственно и самостоятельно действовать на рабочем месте и в жизни.

Переход к партнерским отношениям - это необходимое условие развития талантов и способностей молодых людей. Возможности цифровизации, еще не вполне осознанные нами, в скором времени сделают реальностью выбор индивидуального маршрута получения знаний, в том объеме и с той скоростью, которая максимально соответствует возможностям и интересам каждого студента. В образовательной системе нового типа роль преподавателя как уникального носителя знаний меняется на другую, гораздо более сложную. Скорее, это некий тренер, посредник в отношениях «образование - наука - производство», человек, формирующий актуальные компетенции, запускающий процесс постоянного развития личности и содействующий созданию среды развития.

Поставленная задача решается через создание экспертного сообщества людей - носителей нового типа отношений. Таковы наставники, работающие в разных образовательных средах, которые стремятся не к передаче формальных знаний, а к формированию у своих учеников универсальных навыков и позитивных социальных установок: коммуникации, кооперации, креативности, аналитического мышления, предприимчивости, самоорганизации.

Именно поэтому необходимо создание в Орле школы наставника, целью которой является подготовка наставников проектного обучения, способных доводить детско-взрослые предпринимательские проекты до доходного результата и планировать их дальнейшее масштабирование.

Библиографический список

1. Вагин И. Уроки наставничества. Как быстро и эффективно обучать сотрудников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/677483-igor-vagin-uroki-nastavnichestva-kak-bystro-i-effektivno-obuchat-sotrudnikov.html>. (дата обращения: 25.08.2020)
2. Максвелл Джон Наставничество 101 / Дж. Максвелл.– Издательство: Попурри, 2009.

УДК 005.8:338.242.4(075)

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

В. А. Князева, канд. экон. наук

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева»

Аннотация: Современные проблемы управления являются актуальными особенно в условиях цифровизации системы образования. В статье изучена взаимосвязь регионального развития и основных изменений в сфере образования в эпоху цифровизации, с учетом которых должны создаваться соответствующие концепции управления регионом.

Ключевые слова: регион, управление, цифровизация, образование, дистанционные технологии

PROBLEMS OF GOVERNANCE IN THE DIGITALIZATION OF EDUCATION IN THE REGION

V. A. Knyazeva, Candidate of Economics Sciences
Orel State University

Abstract: Modern management problems are relevant especially in the context of digitalization of the education system. The article examines the relationship between regional development and the main changes in the field of education in the era of digitalization, taking into account which the corresponding concepts of regional management should be created.

Keywords: region, management, digitalization, education, distance technologies

Современное положение развития регионов таково, что между ними существует сеть неразрывных связей, с помощью которой осуществляется непрерывный процесс интеграции. Каждый регион выполняет свою задачу, без которой экономика в целом будет не столь эффективна. Для того чтобы страна занимала лидирующие позиции в мировом пространстве становится необходимым управление развитием региональной экономики с учетом инновационных аспектов, которые находят свое отражение в следующем:

- поддержке работы научных центров, инвестициях в разработки и новые технологии;
- комплексной работе над построением национальной инновационной системы;
- увеличении научно-технического потенциала регионов, привлечении местных и зарубежных инвестиций;

- развитии высокотехнологичных отраслей, использовании новейших материалов, сырья и оборудования;
- рациональном использовании и развитии человеческого потенциала, новых методиках обучения кадров.
- развитии новых форм и методов управления в условиях цифровизации, в том числе и сфере образования.[1]

Рассмотрим основные направления, с учетом которых должна быть создана инновационная концепция управления региональной экономикой с учетом концепции цифровизации (рисунок 1)[3].

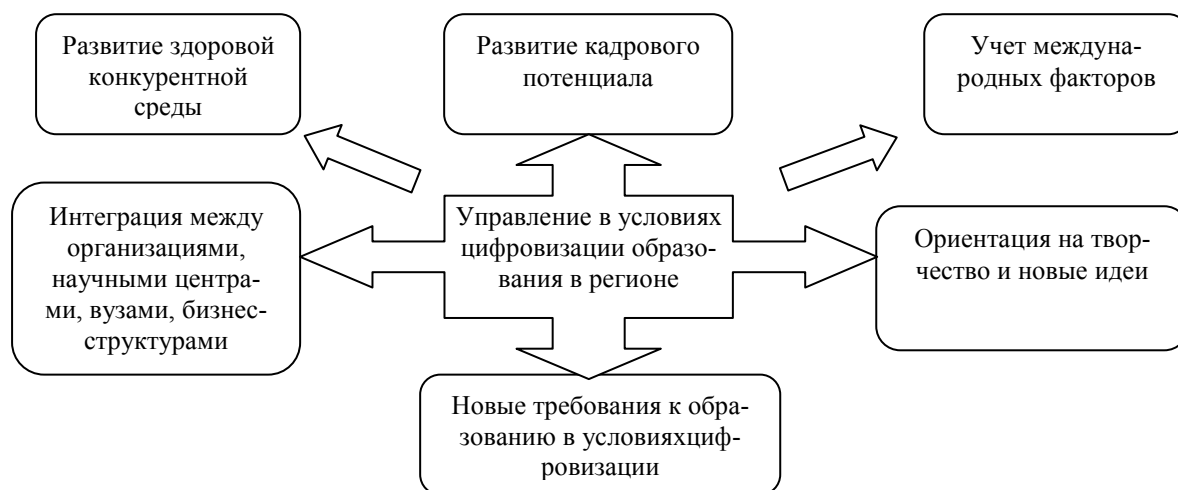


Рисунок 1. Направления создания инновационной концепции управления региональной экономикой в условиях цифровизации.

Остановимся на них подробнее.

Интеграция между производящими организациями и научными центрами, учебными заведениями и прочими организациями заключается в повышении скорости реакции региональных компаний на различные вызовы внешней среды, поддержки во внедрении инноваций, повышения стабильности экономики регионов в целом, расширения рынка интеллектуальной собственности с учетом специфики образования в новых условиях.

Развитие здоровой конкурентной среды приведет к развитию экономики отстающих и дотационных регионов, что приведет к монополизации экономики и окажет положительный эффект на положение страны в мировом пространстве. При этом увеличится потребность регионов в применении новых технологий, разработке инновационного оборудования и материалов с целью выхода на лидирующие позиции.

Ориентация на всестороннее развитие кадрового потенциала(в том числе поколения милениалов) подразумевает обогащение регионов высококвалифицированными и адаптированными под инновационную среду кадрами, получивших свое образование в условиях цифровизации. Создание таких условий в регионе, в которых работник может развиваться как личность, чувствовать социальную поддержку государства, жить и работать в достойных условиях, иметь перспективы и обладать мобильностью дает неоценимое преимущество при прочих равных условиях своего развития.

Построение управления региональной экономикой с учетом положения страны в международном рейтинге образовательных услуг предполагает обеспечение твердых позиций в мультинациональной мировой экономике, расширение сферы влияния рынке образовательных услуг, и как следствие увеличение конкурентоспособности в данной сфере.

Ориентация на творчество, новые идеи приводит к разработке программ, обеспечивающих поддержку организаций, коллективов и отдельных работников, генерирующих цен-

ные проекты, осуществление которых может привести как к региональному, так и мировому лидерству.

А новые требования к образованию в условиях цифровизации подразумевают принципиально новый подход к управлению системой образования в целом, как на государственном уровне, так и на региональном.

Сфера образования в современном обществе, полном изменений, не остается без внимания. Инновации в образовании – это современные и масштабные мероприятия в области образования, позволяющие открыть новые способы получения знаний. И вопросы цифровизации образования занимают здесь ключевую позицию.

Инновации в стране находятся в тесной зависимости как от глобальных проблем человечества, так и от социально-экономических, правовых, духовных и политических факторов, влияющих на развитие региона в целом [1].

Несмотря на то, что все эти причины являются общими для всего общества, они так же имеют свою специфику развития в каждом из регионов. В соответствии с этим и меры по внедрению инноваций будут различны.

Ниже представлены тенденции развития образования как на глобальном, так и на региональном уровне.

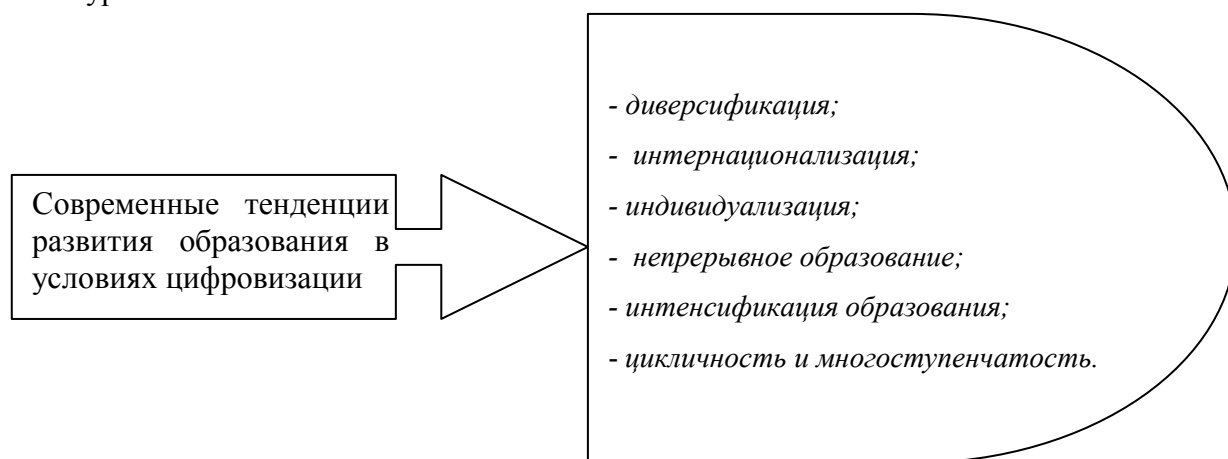


Рисунок 2 - Современные тенденции развития образования

Комплексный анализ развития цифровизации образования в регионе позволяет выделить следующие тенденции:

- цикличность вводимых инноваций, социально-экономический характер изменений;
- преимущество практики над теорией – инновационные продукты применяются сначала на практике, потом приобретают теоретическое обоснование [2].

Весной 2020 года система образования по всему миру пережила колоссальную встряску. И пока экономики всех стран пытались адаптироваться в условиях кризиса, образовательные учреждения испытывали своего рода «революцию». Глобальные перемены коснулись не только учебного процесса, изменения так же произошли и в сфере управления образовательными организациями. Система менеджмента ВУЗов была пересмотрена в связи с новыми условиями, где цифровизация была жизненно необходима.

В таких условиях и преподаватели, и студенты были избавлены от необходимости посещать университет и учебные занятия очно. Все занятия были переведены в формат онлайн-вебинаров и конференций. Очевидно, что в консервативном обществе нашего региона люди не были готовы к такому формату обучения. Многие сопротивлялись такому нововведению, считали эти меры несерьезными.

Специалисты до сих пор не пришли к определенному единому мнению относительно обучения в онлайн формате. Кто-то считает, что обучаться, сидя дома у компьютера непродуктивно. Другие же считают, что в век современных информационных технологий и циф-

ровизации ходить в университет и сидеть там, слушая преподавателя, как минимум неудобно и увеличивает затраты времени. Дистанционное образование является одним из самых распространенных форм онлайн образования в условиях цифровизации.

Помимо субъективных мнений отдельных людей, существуют так же и объективные преимущества и недостатки дистанционного образования (рисунок 3).

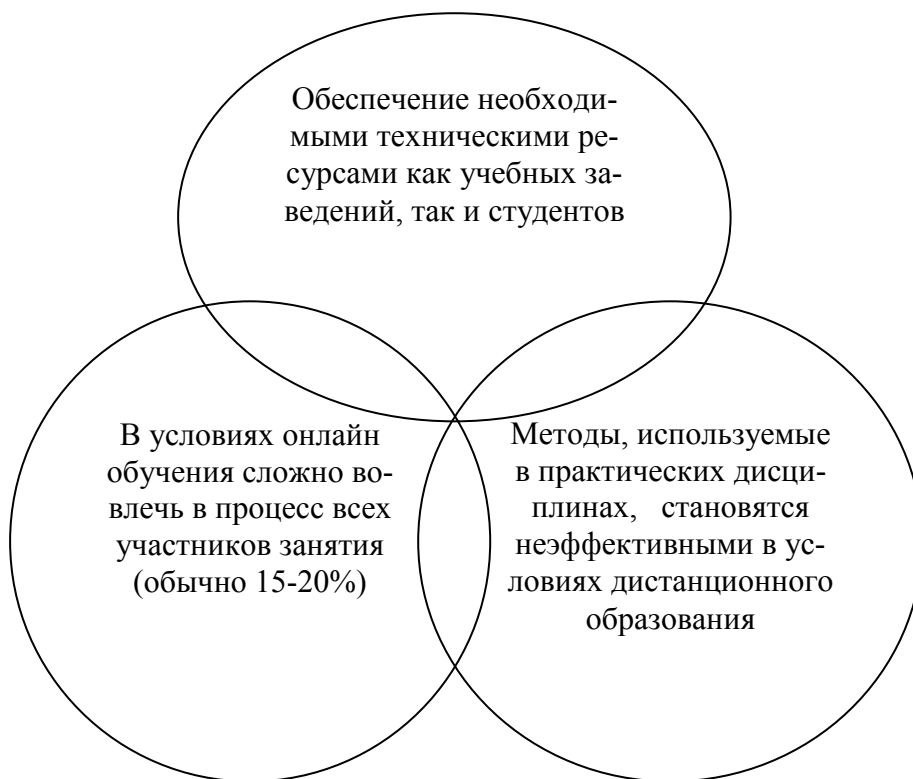


Рисунок 3. Проблемы в дистанционном образовании

Проблемы перехода к онлайн-образованию очевидны. Но не стоит забывать, что существуют и значительные плюсы дистанционного обучения. К тому же идея онлайн-образования давно не нова.



Рисунок 4. Мнение преподавателей об успеваемости студентов в условиях ДОТ

Таким видом обучения давно пользуются люди, пользующиеся услугами репетиторов, коучей и индивидуальных тренеров. Это удобно, экономит много времени и вполне может заменить образование, основанное на очном присутствии в аудитории.

Так же стоит рассмотреть еще один важный аспект, препятствующий развитию онлайн-образования в Орловской области. В нижеследующей диаграмме приведена статистика мнений

орловских преподавателей на тему успеваемости студентов (рисунок 4).

По представленным статистическим данным очевидно, что лишь 14% преподавателей уверены в успеваемости студентов на дистанционном обучении. Так же большая часть преподавателей (80%) - считают, что студенты осваивают учебную программу не в полной мере. При таком распределении мнений стоит вопрос о консервативности убеждений педагогов.

Важно понимать, что степень развития цифровизации образования в регионе оказывает влияние на благосостояние и место региона на российском рынке. В зависимости от преимуществ региона можно выбрать наиболее оптимальный вектор технологического и образовательного развития. Также достижение конвергенции регионов будет способствовать их экономическому выравниванию и объединению научного потенциала [3].

Высокий уровень инновационного развития регионов в целом делает экономику России устойчивее и может способствовать сглаживанию негативных последствий кризисных ситуаций, что является актуальным для современных российских условий.

Библиографический список

1. Инновационное развитие экономики России: региональный аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ronl.org/stati/ekonomika/862102/>
2. Совершенствование управления региональной экономикой на базе новой концепции его информационного обеспечения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dislib.ru/ekonomika/15306-3-sovershenstvovanie-upravleniya-regionalnoy-ekonomiko-baze-novoy-konceptcii-ego-informacionnogo-obespecheniya.php>
3. Региональные особенности инновационной активности в экономике России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refleader.ru/jgeotrmetryfsyfs.html> .

УДК 338.49,57.048

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ БЛАГОУСТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ГОРОДЕ БАРНАУЛЕ

Е.Н. Королева, начальник отдела благоустройства и озеленения
комитет по дорожному хозяйству, благоустройству, транспорту и связи города Барнаула
(Россия)

Аннотация: Новизна национальных проектов по сравнению с федеральными целевыми программами, появившимися ранее, заключается в концентрации ресурсов на ограниченном количестве четко обозначенных приоритетных направлений и повышении ответственности исполнителей при осуществлении расходов. Для этого в статье показаны мероприятия, проводимые в рамках благоустройства на территории города Барнаула.

Ключевые слова: благоустройство, национальный проект, комфортная среда, зеленая экономика, город Барнаул

SOME ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF IMPROVEMENT WORKS WITHIN THE FRAMEWORK OF NATIONAL PROJECTS IN THE CITY OF BARNAUL

E. N. Koroleva, head of the department of landscaping and gardening
Committee for Road Facilities, Improvement, Transport and Communications of the city of Barnaul
(Russia)

Abstract: The novelty of the national projects in comparison with the federal target programs that appeared earlier lies in the concentration of resources on a limited number of clearly defined priority areas and an increase in the responsibility of executors in the implementation of ex-

penses. For this, the article shows the activities carried out within the framework of the improvement in the city of Barnaul.

Key words: *improvement, national project, comfortable environment, green economy, the city of Barnaul*

Национальные проекты-это одна из форм расходования средств, которая подразумевают целевой характер расходов. Как правило, национальные проекты имеют специальный орган управления и особый механизм оценки эффективности расходов.

Среди сильных сторон национальных проектов можно отметить расширенные полномочия органа управления проектами, высокую степень «политического» контроля над реализацией индикаторов проектов.

Несмотря на то, что целью национальных проектов не является рост экономики городов, регионов и страны в целом, реализация их в полном объеме является актуальным вопросом для всех структур власти. Прежде всего потому, что достижение индикаторов, указанных в проектах, дает стартовый импульс инвестициям, бизнесу и, как следствие, росту важных макроэкономических показателей.

Основными национальными проектами в сфере благоустройства, успешно реализуемыми на территории города, служат: «Безопасные и качественные дороги», «Жилье и городская среда». Достижение индикаторов, утвержденных проектами, позволяет жителям города обеспечить условия комфортного проживания.

Работы по благоустройству в городе Барнауле, как и в других городах, реализуются в большинстве случаев за счет бюджетных средств всех уровней.

В период с 2017 по 2020 годы большую долю финансирует федеральный бюджет, однако, условием реализации национальных проектов служит софинансирование всех уровней бюджета на каждый из объектов.

С 2017 года город Барнаул, в рамках Барнаульской агломерации, участвует в реализации федерального приоритетного проекта «Безопасные и качественные дороги».



Рисунок 1. «Карта убитых дорог»

Перечень объектов, подлежащих ремонту, формировался согласно заданным параметрам условий проекта. В первую очередь, приведение в нормативное состояние основных магистралей города с наибольшим потоком автотранспорта, дорог с маршрутами движения общественного транспорта, а также дорог, работающих в режиме маятниковой миграции населения.

Учитывались результаты проведенной диагностики автомобильных дорог, мнение горожан, результаты обсуждений в Общественной палате. Стоит отметить, что 90% дорог нашли отражения с «Картой убитых дорог», разработанной Общероссийским народным фронтом, что говорит о правильности намеченных планов.

В период с 2017-2018 г.г. на территории города отремонтировано 77 участков дорог протяженностью 137 км. Автомобильные дороги города, вошедшие в проект приведены в нормативное состояние с 37,3% до 46,3% в 2017 году, с 46,3% до 57,6% в 2018 году. К 2024 году в нормативном состоянии должно находиться 85,1% дорог (402 объекта, протяженность – 652,1 км).

В части безопасности дорожного движения установлено 36 объектов технических средств организации дорожного движения (дорожные знаки, пешеходные ограждения), 5 транспортных светофорных объекта и 13 светофорных объекта типа Т.7, выполнено устройство 5 объектов автономного освещения, 15 камер фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения, обустройство 5 островков безопасности.

По результатам проведенной работы количество мест концентрации дорожно-транспортных происшествий, зафиксированных на старте проекта, снизилось на 50% (с 60 до 30), к 2024 году их должно остаться не более 8.

Общее финансирование в период с 2017-2018 г.г. составило 1 775,4 млн.рублей, в том числе: федеральный бюджет – 1 275,0 млн.рублей; краевой бюджет – 310,3 млн.рублей; городской бюджет – 190,1 млн.рублей.

После принятия Указа Президента Российской Федерации №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» проект «Безопасные и качественные дороги» получил статус национального.

Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» также предполагает проведение комплекса мероприятий по двум основным направлениям: увеличение доли автомобильных дорог, соответствующих нормативным требованиям и повышение безопасности дорожного движения.

В рамках реализации нацпроекта в 2019 году предусмотрено 965,6 млн.рублей, что на 6,1% больше, чем в 2018 году (910,3 млн.рублей).

По уровням бюджета расходы складываются следующим образом: федеральный бюджет - 580,0 млн.рублей; краевой бюджет - 286,0 млн.рублей; городской бюджет - 99,6 млн.рублей.

С 2019 года в рамках национального проекта появилась возможность проведения капиталоемких мероприятий по ремонту, строительству и реконструкции автомобильных дорог.

Таким образом, в 2019 году подрядные организации приступили к выполнению работ по реконструкции ул.Попова, от ул. Власихинской до ул.Тракторной (протяженность 3,2 км), и строительству автомобильной дороги по ул.Солнечная Поляна, от ул.Жасминной до ул.Энтузиастов (протяженность 0,7 км). Срок реализации реконструкции и строительства 2 года.

Кроме выполнения указанных работ в 2019 продолжены работы по ремонту более 47 км дорог местного значения (32 объекта), увеличению протяженности автомобильных дорог, соответствующих нормативным требованиям, с 57,6 % до 64,8%.

В местах концентрации дорожно-транспортных происшествий установлены следующие объекты:

- дорожные знаки, консольные стойки (ул.Юрина, 202В, 208, ул.Антон Петрова, 170);
- пешеходные ограждения (на пересечениях пр-кта Калинина с ул.Ткацкой, ул. Эмилии Алексеевой с ул. 40 лет Октября);
- 2 транспортных светофорных объектов (на пересечениях ул.Эмилии Алексеевой с ул.40 лет Октября, ул.Матросова с ул.Меланжевой) и 1 светофорный объект типа Т.7 (ул.Малая Малахова, между домами 69 и 71).

Контроль за работами осуществляется аккредитованной специализированной организацией ООО ИПЦ «Стандарт», КГКУ «Алтайавтодор» и ФКУ УПРДОР «Алтай». Контроль освоения денежных средств осуществляется комитетом по дорожному хозяйству, благоустройству, транспорту и связи города.

Приемка работ осуществляется ежегодно рабочей группой по реализации нацпроекта. В состав входят представители Барнаульской городской Думы, администрации города, ОГИБДД, общероссийского народного фронта, общественности и СМИ.

Для участия в реализации национального проекта «Жилье и городская среда» администрацией города разработана муниципальная программа «Формирование современной городской среды» на 2018-2024 годы.

Ожидаемые результаты реализации программы к 2024 году:

повышение на 30% индекса качества городской среды города Барнаула;

увеличение до 30% доли граждан, принявших участие в решении вопросов развития городской среды, от общего количества граждан в возрасте от 14 лет, проживающих в городе Барнауле;

увеличение количества благоустроенных общественных территорий до 58;

увеличение площади общественных территорий города, благоустроенных в рамках регионального проекта «Формирование современной городской среды», до 1926,5 тыс. кв. м;

доведение до 73,4% доли общественных территорий города, благоустроенных в рамках регионального проекта «Формирование современной городской среды», от общего числа общественных территорий города, которые признаны нуждающимися в благоустройстве.

С 2017 по 2020 на территории города продолжают работы по реализации приоритетного проекта «Формирование современной городской среды».

Основная его цель – создание благоприятных и комфортных условий отдыха барнаульцев и гостей города.

На основании предложений горожан были отобраны общественные территории, нуждающиеся в благоустройстве, в рамках данной программы. В III квартале 2017 года было проведено общественное обсуждение муниципальной программы «Формирование современной городской среды города Барнаула на 2018-2024 годы», в рамках которого осуществлялся прием предложений и замечаний от граждан и организаций.

Общественной комиссией, по итогам обсуждения, был сформирован список 58 общественных территорий в каждом из районов города, требующих преобразования.

В 2017 году выполнены работы по устройству освещения зеленой зоны территории Знаменского монастыря и верхней части Нагорного парка.

В 2018 году в городе были благоустроены 6 территорий:

1) Нагорный парк (40,8 млн.рублей).К примеру, набережная р.Оби и Нагорный парк стали площадками для проведения общегородских мероприятий.

2) Площадь Мира (13,6 млн.рублей).Площадь Мира - место массового отдыха и основная площадка для проведения праздничных мероприятий на территории Ленинского района. На данной площади появился первый в городе муниципальный световой динамический фонтан.

3) Сквер Химиков (11,9 млн.рублей).В сквере Химиков помимо монтажа уличного освещения, установки урн и скамеек появилось большое количество пешеходных дорожек и новое ограждение.

4) Ленинградская аллея (8,3 млн.рублей).В продолжение благоустройства Ленинградской аллеи, в центре на месте закладного камня, в 2019 году установлен памятник, посвященный 75-летию полного освобождения города Ленинграда от блокады.

5) Пешеходная зона по ул.Молодежной, от пр-кта Ленина до пр-кта Красноармейского (25,7 млн.рублей).В рамках реконструкции ул.Молодежной решена проблема отвода дождевых вод с перекрестка пр-кта Ленина и ул.Молодежной. Пешеходная зона улицы благодаря замене асфальтового покрытия на плиточное заиграла новыми красками.

б) Сквер Адмирала Кузнецова (4,3 млн.рублей).В ранее неприглядном сквере Адмирала Кузнецова для комфорта граждан появилось уличное освещение, урны и скамейки.

Общая стоимость работ составила – 105,9 млн.рублей.

В 2019 году благоустроены:

1) сквер, расположенный по адресу: ул.Панфиловцев, 22, на котором впервые в городе появился пешеходный фонтан).

Данный фонтан стал первым пешеходным муниципальным фонтаном в городе, в рамках реконструкции которого выполнены работы по демонтажу старого оборудования, монолитных стен фонтана, установке насосов, труб и форсунок. У пешеходной или как ее еще называют сухой или тротуарной конфигурации отсутствует фонтанная чаша и создается впечатление, что водные струи бьют из-под земли. Такие фонтаны являются безопасными и антивандальными, так как доступ к оборудованию фонтана имеют только специалисты, обслуживающие фонтан. Водную картину нового фонтана создают 26 струй, что в пыльной среде отлично очищает воздух и насыщает воздух кислородом. Поверхность фонтана выполнена из гранитного покрытия, специально заказанного из Москвы

2)аллеи, расположенные по ул.Георгия Исакова, от ул.Северо-Западной 2-й до ул.Малахова и от ул.Северо-Западной 2-й до ул.Матросова.

В рамках проекта заменено старое асфальтовое покрытие на цветное плиточное, заменены бортовые камни и добавлены парковки, установлены новые скамейки и урны, смонтировано освещение и декоративные арки, высажено 64 дерева, отреставрирован газон, установлены детские игровые комплексы.

По многочисленным просьбам жителей на аллее смонтирована первая в городе велодорожка.

Для реализации проекта по благоустройству общественных территорий в 2019 году выделено 108,1 млн.рублей, в том числе по уровням бюджета: (федеральный бюджет – 103,8 млн.рублей; краевой бюджет – 1,1 млн.рублей; бюджет города – 3,2 млн.рублей)

Объекты, благоустроенные в рамках приоритетного проекта переданы на обслуживание муниципальным подрядным организациям комитета по дорожному хозяйству, благоустройству, транспорту и связи, что позволило ежедневно поддерживать данные территории в надлежащем санитарном состоянии.

В 2020 году работы по благоустройству общественных территорий продолжаются на объектах: парк «Изумрудный» и зеленая зона на пересечении С.Ускова и ул.Взлетная. На официальном сайте администрации города 25.11.2019 завершилось рейтинговое интернет-голосование по выбору данных территорий, в котором приняло участие 50611 человек. Сумма реализации национального проекта в 2020 году в рамках благоустройства 2 территорий составила 49930,4 тыс.руб.

Для разработки проектной документации ежегодно привлекаются архитекторы и дизайнеры, профессиональные проектные организации. Обязательным условием является проверка достоверности сметной стоимости работ по благоустройству общественных территорий.

При разработке эскизных проектов комитетом привлекаются сотрудники института архитектуры и дизайна Алтайского государственного политехнического университета им. И.И.Ползунова, а также студенты, учащиеся магистратуры и бакалавриата – будущие архитекторы и дизайнеры.

Однако, при реализации данных национальных проектов на территории города возникают следующие проблемы:

-новые благоустроенные объекты требуют полного спектра работ по их содержанию, что влечет дополнительные затраты,

-несвоевременное доведение бюджетных ассигнований на реализацию индикаторов национальных проектов, что приводит к затягиванию объявления аукционов на проведение работ;

-нарушение сроков поставки материалов, приводящих в конечном итоге, к неосвое-нию бюджетных ассигнований.

Мероприятиями, проводимыми органами власти, для решения данных вопросов по реализации указанных национальных проектов являются:

1) завершение всех работ по благоустройству до ноября каждого года, предусмотренного проектами;

2) ежегодная актуализация перечней общественных территорий и проведение Интернет-голосования;

3) своевременное проведение конкурсных процедур на выполнение работ по благоустройству общественных территорий в 2020 году.

Таким образом, реализация вышеуказанных приоритетных программ вносит существенный вклад в развитие благоустройства города Барнаула.

Библиографический список

1. Официальный сайт администрации города Барнаула/<https://barnaul.org>
2. Постановление администрации города от 22.01.2018 №98 «Об утверждении муниципальной программы «Формирование современной городской среды города Барнаула» на 2018-2024 годы»/<http://docs.cntd.ru/document/446629574>
3. Постановление администрации города от 19.08.2014 №1802 «Муниципальная программа «Развитие дорожно-транспортной системы на территории города Барнаула в 2015-2025 годы»»/<http://docs.cntd.ru/document/438945576>
4. Указ Президента от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации в период до 2024 года»/<http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

УДК 336.761

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: РОСТ И ПАДЕНИЕ

М.М. Коростелкин, канд.экон.наук, доцент

М.В. Васильева, д-р.экон. наук, профессор

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия)

Аннотация: В современных условиях работы очень важными являются вопросы, связанные с коронавирусом и его влиянием на мировую экономику и финансовые рынки. Многие страны ввели у себя карантин, но такие государства, как США и Великобритания, с карантином опоздали, и теперь ситуация у них критическая. Многие государства сегодня думают над тем, как не допустить увеличения влияния глобальной экономики на развитие страны, но в современном мире это невозможно. Поэтому анализ роли пандемии коронавируса в финансовой системе РФ является очень важным. Несмотря на то, что технологии управления постоянно модернизируются, данное направление работы остается востребованным и актуальным на сегодняшний день. В статье рассматриваются актуальные вопросы роста и падения финансовых рынков в период пандемии.

Ключевые слова: COVID-19, экономика, финансовый рынок, волатильность, акции, облигации

FINANCIAL MARKETS DURING THE PANDEMIC: THE RISE AND FALL

M.M. Korostelkin, candidate of Economics, associate Professor

M.V. Vasilyeva, doctor of Economics, Professor

Orel State University(Russia)

Abstract: Issues related to the coronavirus and its impact on the global economy and financial markets are very important in today's work environment. Many countries have introduced quarantine, but States such as the United States and the United Kingdom were late with the quarantine, and now the situation is critical for them. Many countries are now thinking about how to prevent the global economy from increasing its influence on the country's development, but this is not possible in the modern world. Therefore, the analysis of the role of the coronavirus pandemic in the financial system of the Russian Federation is very important. Despite the fact that management technologies are constantly being upgraded, this area of work remains in demand and relevant today. The article deals with current issues of growth and decline of financial markets during the pandemic.

Keywords: COVID-19, economy, financial market, volatility, stocks, bonds

В начале 2020 года в провинции Ухань (Китай) началась пандемия коронавируса. Местная власть, к сожалению, на тот момент не сумела должным образом на неё отреагировать, в результате чего это заболевание распространилась по всей планете. Коронавирус, или COVID-19, оказал негативное влияние на развитие мировой экономики. Он вызвал разрушение международных рынков, даже на несколько месяцев парализовал международные транспортные сообщения, в результате чего пострадало большое количество человек. Китайские власти в этом плане проявили халатность по всему человечеству и игнорировали угрозу всеобщего заражения. Они не оповестили весь мир о наступающей масштабной угрозе, а также широко оповестить проблемы на ранних стадиях.

Согласно мнениям экспертов «CapitalEconomics», только китайская экономика по итогам первого квартала 2020 года снизилась на 3%, а концу 2020 года - 7%. Аналитическая компания «OxfordEconomics» также приводит неутешительные прогнозы, которые связаны с потерями мировой экономики в 1,5 трлн.долл. США или 1,5% от показателей мирового ВВП [2]. При таких показателях развития событий риск начала полномасштабной рецессии в экономике западных стран значительно возрастает. Совет Федерации РФ также придерживается такого мнения, поскольку вспышка коронавируса привела к тому, что значительно снизились показатели глобальной экономики и произошла потеря рабочих мест во многих странах мира. В связи с этим необходимо предпринимать определенные меры. В частности, Правительством РФ разработаны специальные документы (Проект общенационального плана по восстановлению экономики, занятости и доходов населения после пандемии коронавируса), а также выделены необходимые финансовые средства для того, чтобы продолжать разработку вакцины против вируса. Также выделены необходимые финансовые средства для помощи среднему и малому бизнесу, государственному сектору, реализации социальной политики и некоторым отраслям национальной экономики, наиболее пострадавшим от COVID-19.

Экономической функцией финансового рынка является трансформация свободных финансовых ресурсов в активы при помощи обращения финансового инструментария. Осуществляя инвестиции в факторы производства, финансовый рынок способствует расширению круга инвесторов, а также интенсифицирует денежный поток, осуществляя при этом процессы распределения и перераспределения финансовых средств, что способствует накоплению капитала. Финансовый рынок играет в экономике любого государства роль трансмиссии, которая действует в замкнутой цепочке, и является стартовой точкой развертывания инвестиционного процесса [3]. Это отражается и на экономике страны. В период пандемии COVID-19 из-за падения бизнес-активности в таких отраслях, как розничная торговля, транспорт и туризм, вкуче со снижением цен на нефть, рыночной волатильностью и уходом инвесторов из рискованных активов в РФ замедлился рост ВВП в 2020 году минимум на 0,1-0,2%. При этом также произошел обвал мировых цен на нефть: цена на нефть марки Brent снизилась за 2 месяца 2020 года на 24%, достигнув на торгах 28 февраля минимума в 50,12\$ – в сравнении со 02.01.2020, когда она составляла 66,41\$ (Рисунок 1) [4].



Рисунок 1. Динамика цены 1 барреля нефти марки Brent с 2006 года

Мировой рынок нефти является частью мировой экономики, в которой происходит торговля фьючерсами (акциями) на нефть, между странами, международными корпорациями, компаниями и другими участниками рынка, торги происходят с использованием «бумажной нефти», сырой нефти, а также правами на транспортировку и переработку нефтяных продуктов, поэтому его влияние на развитие мировой экономики велико.

Вслед за воздействием на реальный сектор мировой экономики глобальная эпидемия привела к росту рисков на финансовых рынках, участники которых отреагировали на введение ограничительных мер оттоком средств из фондов, инвестирующих в ценные бумаги, что, в свою очередь, привело к резкому падению цен на акции и облигации. Например, индекс s&P500 потерял 35% своего значения с 19 февраля по 23 марта 2020 года (Рисунок 2- график самого индекса IMPEX (индекс Мосбиржи) и график его волатильности (нижняя область)).

Потеря рубля к доллару США на локальном пике графика (Рисунок 3) (март 2020 года) достигла примерно 18% по сравнению с 2020 годом. Однако заметно, что падение было значительно меньше, чем в предыдущие шоковые периоды. Об этом также свидетельствует относительно низкой волатильности обменного курса по сравнению с пиком 2014 года.



Рисунок 2. Динамика индекса S&P500 и уровень его волатильности

Падение индекса российского фондового рынка - РТС составило 48% с вершины начала 2020 года. По сравнению с рублевым индексом (Рисунок 4) это на порядок выше, так как на этот индекс оказывал влияние курс рубля.



Рисунок 3. Динамика курса рубля по отношению к доллару США и его волатильность в днях

Согласно данным аналитического агентства Moody's зафиксировано падение цен на промышленные металлы, что также оказывает негативное влияние на развитие на мировую экономику. На фоне этого представители Microsoft также сообщили, что воздействие вспышки коронавируса окажется достаточно большим для процессов реализации программного обеспечения, которое ориентировано на Windows, и устройства линейки Surface. Компания предупреждает о вероятных финансовых потерях на фоне ситуации с распространением заболевания [5]. Поэтому возникает еще большая необходимость в разработке новых интернет-

технологий, которые будут способны обеспечить бесперебойную работу любого бизнеса в любой стране [6].

Помимо снижения основных отраслевых индексов и ослабления рубля, на рост доходности облигаций повлияло закрытие позиций иностранными фондами на российском фондовом рынке.



Рисунок 4. Динамика индекса РТС (индекс Московской биржи в долларах США) и уровень его волатильности в днях

На рисунке 5 показана динамика индекса государственных облигаций России (RGBI). Данный индекс отражает динамику изменения рыночной цены корзины ОФЗ (облигаций федерального займа) с фиксированным купоном. Здесь также можно наблюдать резкий рост прибыльности и всплеск волатильности (март 2020 года). Однако по сравнению с шоковым периодом 2014 года эти колебания были незначительными и недолговечными. Это стало возможным, в частности, благодаря действиям Минфина России, который приостановил торги ОФЗ.

Важно также умение руководителей организовывать работу своих предприятий онлайн: 65% опрошенных компаний, у которых есть сотрудники в Китае, являются руководителями, прошедшими обучение о последствиях Covid-19, в то время как 34% опрошенных из США, сообщают, что они только планируют тренировать своих руководителей. Независимо от формы обучения, руководители должны иметь свободный доступ к соответствующей информации и должны знать, к кому обратиться в фирме, чтобы сообщить о рисках в случае возникновения или обострения пандемии. Супервайзеры или другие назначенные лица в компании должны незамедлительно уведомлять местные органы здравоохранения о любых подозреваемых воздействиях [7].



Рисунок 5 - Динамика индекса RGBi и его уровень волатильности

Многие эксперты считают COVID-2019 ужасом, которого не было со времен Великой депрессии, что глобальный экономический рост в 2020 году будет крайне негативным, а частичное выздоровление экономики произойдет только в 2021 году[8].

По мнению Международного валютного фонда (МВФ), спад в мировой экономике в 2020 году может быть хуже, чем в 2008 году. По прогнозам Международного валютного фонда (МВФ), падение мирового ВВП в 2020 году составит почти 5% и станет самым глубоким со времен Великой депрессии. В 2021 году глобальный рост прогнозируется на уровне 5,4%. Этот же прогноз указывает на возможное снижение ВВП России в текущем году на 6,6% [9].

Человеческая цена пандемии уже неизмерима, и все страны должны работать вместе, чтобы защитить людей и ограничить экономический ущерб, но чем скорее вирус будет остановлен, чем быстрее и сильнее будет восстановление.

К сожалению, на сегодняшний день некоторые из государств вновь вынуждены вводить ограничительные меры несмотря на то, что это усугубляет экономическую ситуацию. В то же время, если этого не сделать сейчас, то процесс может оказаться необратимым и третьей волны COVID-19 государства западных стран и их экономика просто не выдержит, вполне можно утверждать, что кризис в ближайшие несколько лет закончится, и многие страны сумеют сделать правильные выводы из уроков, который преподнесла всем нам пандемия. Поэтому необходимо изыскивать такие способы борьбы с пандемиями, которые помогут не допустить введение карантина и распространения заболевания. Примером таких радикальных действий может быть создание инфекционных блоков, куда можно будет сразу поместить инфицированных и лечить их до тех пор, пока не будет уверенности в том, что эпидемия миновала.

Экономика России по-прежнему зависит от турбулентного мирового рынка, но ее уязвимость перед внешними вызовами и угрозами больше не является критической. После многих лет испытаний с санкциями Россия лучше подготовлена к краш-тесту пандемии, чем более богатые, но слишком расслабленные западные страны.

В то же время возникает необходимость в увеличении доходов населения, в результате чего увеличивается вероятность повышения количества частных инвесторов, что не сомнительно будет очень важным для повышения ликвидности биржевого инструментария. В современном мире в РФ пока ещё нет стратегической программы по развитию рынка ценных бумаг, в результате чего он слабо функционирует. В то же время, происходит увеличение динамики российского фондового рынка, что будет оказывать положительное влияние на де-

velopмент финансового рынка и народного хозяйства РФ. Это усилит положение государства на мировом рынке, а также будет способствовать развитию экономики страны в целом.

В заключении необходимо отметить, что в условиях коронавируса глобальная экономика сильно пострадала. Также можно утверждать, что если развитие эпидемии продолжится, то она будет способствовать развитию нового кризиса в уже ослабленной мировой экономике. В РФ сократится внешнеторговый оборот со многими странами, а уменьшение темпа экономики таких стран, как США, Китай, РФ и стран ЕС отрицательно повлияет на спрос энергоносителей и развитие мировой экономики в целом.

Пока многие страны ожидают, что COVID-19– это временное потрясение для мировой экономики, после чего будет наблюдаться явление поствирусного подъема в конце 2020 года. Тем не менее, перед многими странами стоит задача развития новых технологий для борьбы с такими пандемиями, чтобы в дальнейшем они не оказывали такое негативное влияние на развитие мировой экономики.

Библиографический список

1. Афанасьева А.А. Исследование динамики финансовых рынков на основе показателя Херста / А.А. Афанасьева // Молодой ученый. - 2020. - № 23 (313). - С. 7-10.
2. Таранец В.А. Кризис Евросоюза на фоне пандемии коронавируса / В.А. Таранец// Молодой ученый. - 2020. - № 15 (305). - С. 272-275.
3. Гридюшко Е.Н. Рынок ценных бумаг: курс лекций / Е.Н.Гридюшко, А.Н.Гридюшко. – Горки: БГСХА, 2020. – 200 с.
4. Румянцев А.Д. Особенности ценообразования на мировом рынке нефти в современных условиях / А.Д. Румянцев //Устойчивое развитие науки и образования. 2020. - №3. – С. 12–15.
5. Абсалямова С.Г. Влияние эпидемии коронавируса на мировую экономику / С.Г. Абсалямова, Ч.Ф. Мухаметгалиева // Сборник научных трудов «Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства». - Симферополь, 2020. – С. 61-63.
6. Есин П.А. Сценарий развития мирового рынка в условиях коронавирусного кризиса / П.А. Есин // Известия высших учебных заведений. Прикладнаянелинейнаядинамика. - 2020. - №2. -С. 158-167.
7. Harvard Business Review. Coronavirus and Business: The Insights You Need from Harvar. Harvard Business Review, 2020 - 80 p.
8. Khlopov O.A. The coronavirus impact on future of global development / O.A.Khlopov// Modern science. – 2020. - №4-1. – С. 301-307
9. Bulletin of the prospects for the development of the world economy of the International Monetary Fund, June 2020 [Electronic resource] - access mode: <https://www.imf.org/~ / media/Files/Publications/WEO/2020/Update/June/Russian/WEORUS202006.ashx?la=ru>

УДК 336.027

ОЦЕНКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В МИРЕ И СТРАНЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

И.А. Коростелкина, д-р экон. наук, профессор

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: В статье проведена оценка текущей макроэкономической ситуации, складывающейся в мире и в Российской Федерации в связи с действием пандемии COVID-19. Автором проанализировано положение мировых держав, даны оценки шоков, с которыми

они столкнулись в 2020 году. Представлена динамика заражения COVID-19 в Китае, США, России, показатели деловой активности, инфляции и безработицы. Структурирован суммарный объем антикризисной поддержки на устранение последствий COVID-19. Рассмотрены три сценария развития российской экономики.

Ключевые слова: COVID-19, экономика, кризис, макроэкономическая ситуация, последствия, шоки и угрозы

ASSESSMENT OF THE MACROECONOMIC SITUATION IN THE WORLD AND THE COUNTRY DURING THE PANDEMIC

I.A. Korostelkina, doctor of economics, professor
Orel State University (Russia)

Abstract: The article assesses the current macroeconomic situation in the world and in the Russian Federation in connection with the COVID-19 pandemic. The author analyzes the situation of world powers and estimates the shocks they faced in 2020. The dynamics of COVID-19 infection in China, the United States, and Russia, as well as indicators of business activity, inflation, and unemployment, are presented. The total amount of anti-crisis support to eliminate the consequences of COVID-19 is structured. Three scenarios of development of the Russian economy are considered.

Keywords: COVID-19, economy, crisis, macroeconomic situation, consequences, shocks and threats

Начало 2020 года ознаменовалось не только неблагоприятными геополитическими и экономическими трендами, но и эпидемиологическими условиями и угрозами жизни населения планеты. Общество столкнулось с стремительным распространением по всему миру новой вирусной инфекции - COVID-19. Китай, а именно провинция Ухань, стали первыми носителями данной инфекции, которая за кратчайший срок с декабря 2019 года по февраль 2020 года распространилась по всему миру, затронув около 200 стран. Всемирная организация здравоохранения вынуждена была в марте 2020 года объявить пандемию, которая не только отрицательно повлияла на санитарно-эпидемиологические условия жизни людей и систему здравоохранения, но и на экономику в целом. Государства из-за быстрого распространения вируса, вынуждены были ввести режимы самоизоляции граждан и карантины, запретить работу организаций и учреждений. Эти обстоятельства значительным образом повлияли на экономическую ситуацию в мире. По данным Bloomberg, экономический ущерб из-за коронавируса может составить около 5,5 трлн. долларов США [1].

По мнению экспертов, пандемия коронавируса и экономический спад 2020 года может быть масштабнее кризиса 2008 года. По прогнозу Института международных финансов (ИМФ) в 2020 году объём мирового ВВП может сократиться сразу на 1,5% [2]. Больше всего могут пострадать страны, где число зараженных крайне велико: по данным коронавирус-мониторинга на 15 июля 2020 года число зараженных в мире составляет более 13,5 млн. человек, при этом странами наибольшего распространения вируса являются США, Бразилия, Индия, Россия [3]. Однако, наиболее верным с экономической точки зрения, является показатель числа заражений на 1 млн. жителей.

В Китае, стране, первой столкнувшейся с новой коронавирусной инфекцией и оперативно принявшей меры борьбы с COVID-19, ситуация стабилизировалась: он находится на 23 месте по числу заразившихся в мире [3]. При этом, новых случаев с момента купирования пандемии выявлено не было, за исключением некоторой вспышки в июне 2020 года [3]. Поэтому в Китае в настоящее время большинство ограничительных мер снято и экономика опять начала набирать обороты. Китайская промышленность в период нестабильной санитарно-эпидемиологической ситуации и резкого распространения COVID-19 сильно пострадала: сократилась на 13,5% добавленная стоимость (что признано рекордным за последние 30 лет) [4], инвестиции в основной капитал снизились на 24,5%, экспорт сократился на

17,2%. Наиболее пострадавшими промышленными отраслями стали обрабатывающая (объемы производства сократились на 15,7%) и горнодобывающая (6,5%) [5]. Однако, легкая, пищевая и полупроводниковая промышленность набирали обороты. В частности, производство защитных масок увеличилось на 127,5%, продуктов быстрого приготовления – на 11,4%, смарт-часов – на 119,7% [5].

В настоящее время в Китае наблюдается экономический рост, растет потребительский рынок, а спрос на товары премиум-класса возрос на 150% [4]. По данным МВФ прогнозируется рост ВВП в 2020 году в 1,2% и значительный скачок в 2021 году в 9,2% [4].

Такую положительную тенденцию МВФ прогнозирует только по Китаю. Прогноз по развивающимся странам – снижение ВВП в 2020 году на 1% при значительном росте в 6,6% в 2021 году, за исключением Бразилии, Мексики и Нигерии.

В 2020 году страны Еврзоны ждет спад в 7,5%, более 9% потеряет ВВП Италии [4]. Италия одна из первых европейских стран, пострадавшая от коронавируса, как в плане угрозы здоровью и жизни населения, так и в экономическом секторе. Промышленный экспорт уменьшился на 12,7%, розничная торговля - на 11,2%, гостиничный бизнес за весну 2020 года понес убытки на 2 млрд. евро [5]. Однако, несмотря на существенное снижение деловой активности и сокращение ВВП в 2020 г., в ЕС прогнозируется восстановление экономического роста в 2021 г. [6].

По данным МВФ в США в 2020 году прогнозируется снижение ВВП порядка 5-6% [4]. В настоящее время США занимают первое место в мире по числу заразившихся COVID-19. Динамика новых случаев заражения также растет, США до сих пор не вышли на так называемое «плато COVID-19», то есть стабильные прирост заболевших и выздоровевших [3].

Что касается экономической ситуации, то она также не представляется обнадеживающей. Экономика США находится в стадии рецессии: по данным Бюро экономического анализа министерства торговли США ВВП страны за первый квартал снизилось на 4,8% [7]. Во втором квартале 2020 года прогнозируется снижение ВВП на 52,8% [8]. Безработица оценивается на уровне 14,7% в апреле 2020 года, 13,3% - в мае 2020 года. По оценкам BloombergEconomics, высокая безработица в США - это затяжной процесс, поскольку из-за пандемии коронавируса наблюдается шок перераспределения рабочих мест [8].

Из-за кризиса, вызванного COVID-19, увеличивается государственный долг США, который в июне 2020 года составил 26 трлн. долларов [7]. Рост государственного долга связан реализацией программы противодействия пандемии COVID-19 и введенными отсрочками по налоговым выплатам. Согласно сценариям выхода США из текущего экономического кризиса, деловая активность в стране начнет расти только к концу 2020 года.

Правительство Российской Федерации в период распространения COVID-19 действовало на опережение и уже в начале ухудшения санитарно-эпидемиологической ситуации с 25 марта 2020 года объявила введение ограничительных мер и режима самоизоляции граждан. Данное решение способствовало проведению подготовительных работ в системе здравоохранения, что в конечном итоге не привело к значительным негативным последствиям распространения COVID-19.

В настоящее время Россия находится на 4 место по количеству заразившихся COVID-19, вышла на «плато» [3].

Предпринятые меры сдерживания COVID-19 фискального и монетарного характера, а также развертывание системы здравоохранения позволили Российской Федерации в настоящее время демонстрировать относительно устойчивую динамику.

Однако, на экономический рост отрицательно повлияли как сокращение объема транспортных перевозок, производства, введение режима самоизоляции и карантинных «нерабочих» дней, обвал цен на нефть и падение российской валюты. Согласно прогноза Банка России экономика в 2020 году сократится на 4-6% [9], по прогнозам Института Гайдара снижение ВВП может составить от 7 до 12%, сокращение реальных доходов населения – более чем на 6% [10].

Снижение экономической активности происходит не только в базовых отраслях, но и в сфере услуг, розничной торговли непродовольственных товаров. По мере смягчения карантинных ограничений ожидается постепенное восстановление динамики промышленного производства. Показатели деловой активности базовых отраслей Российской Федерации за январь-апрель 2020 года представлены на рисунке 1.

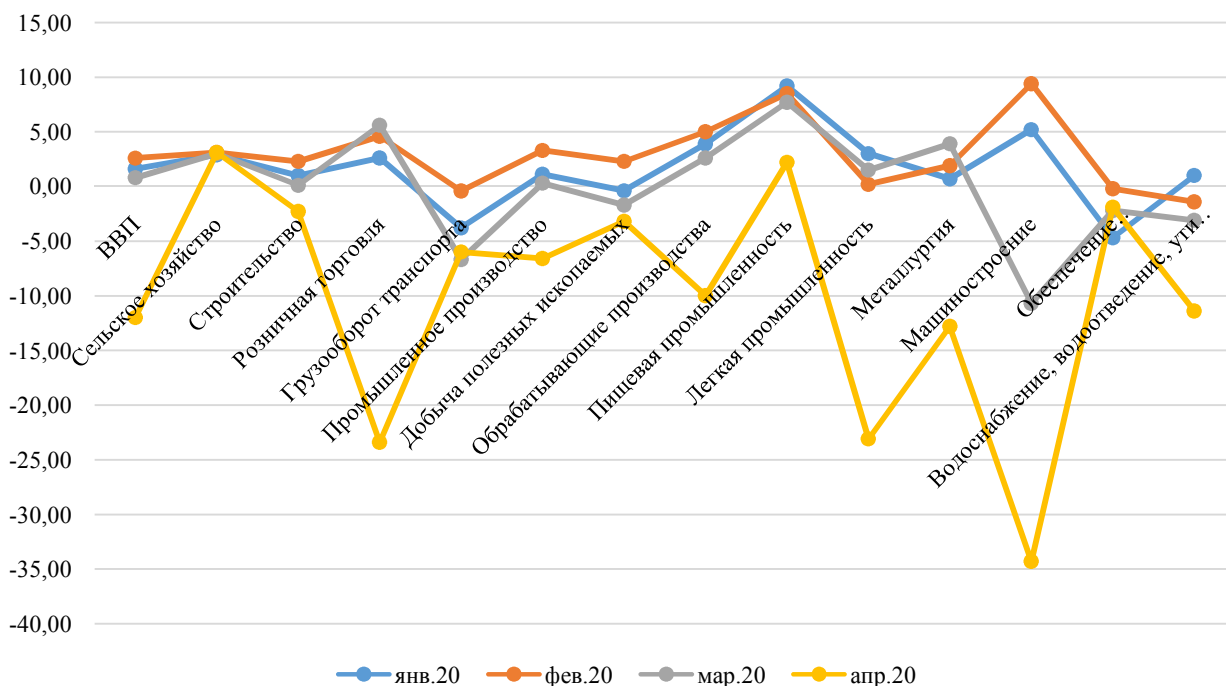


Рисунок 1. Показатели деловой активности РФ за январь-апрель 2020 года, в % к соответствующему предыдущему периоду (составлено по данным [11])

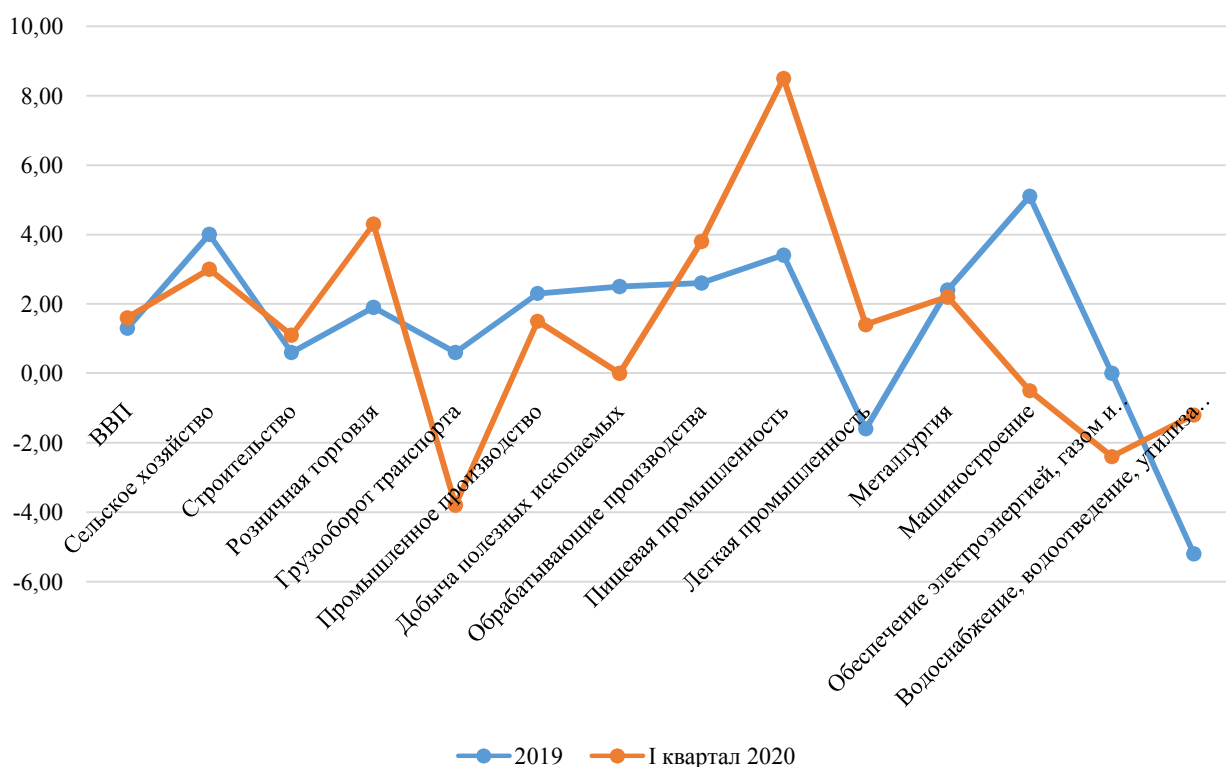


Рисунок 2. Показатели деловой активности РФ за январь-апрель 2020 года, в % к соответствующему предыдущему периоду (составлено по данным [11])

Показатели деловой активности базовых отраслей Российской Федерации за 2019- 1 квартал 2020 года представлены на рисунке 2. В апреле 2020 года статистическими органами были официально представлены о сальдированном финансовом результате деятельности крупных и средних российских компаний по итогам января-февраля 2020 года. Данный показатель составил 1,847 трлн. руб., за такой же промежуток времени в 2019 году компании заработали 2,624 трлн. руб. Таким образом, падение сальдированной прибыли составило 29,6%. При этом доля убыточных компаний увеличилась до 35,1%.

Динамика сальдированного результата в разрезе видов деятельности представлена на рисунке 3.

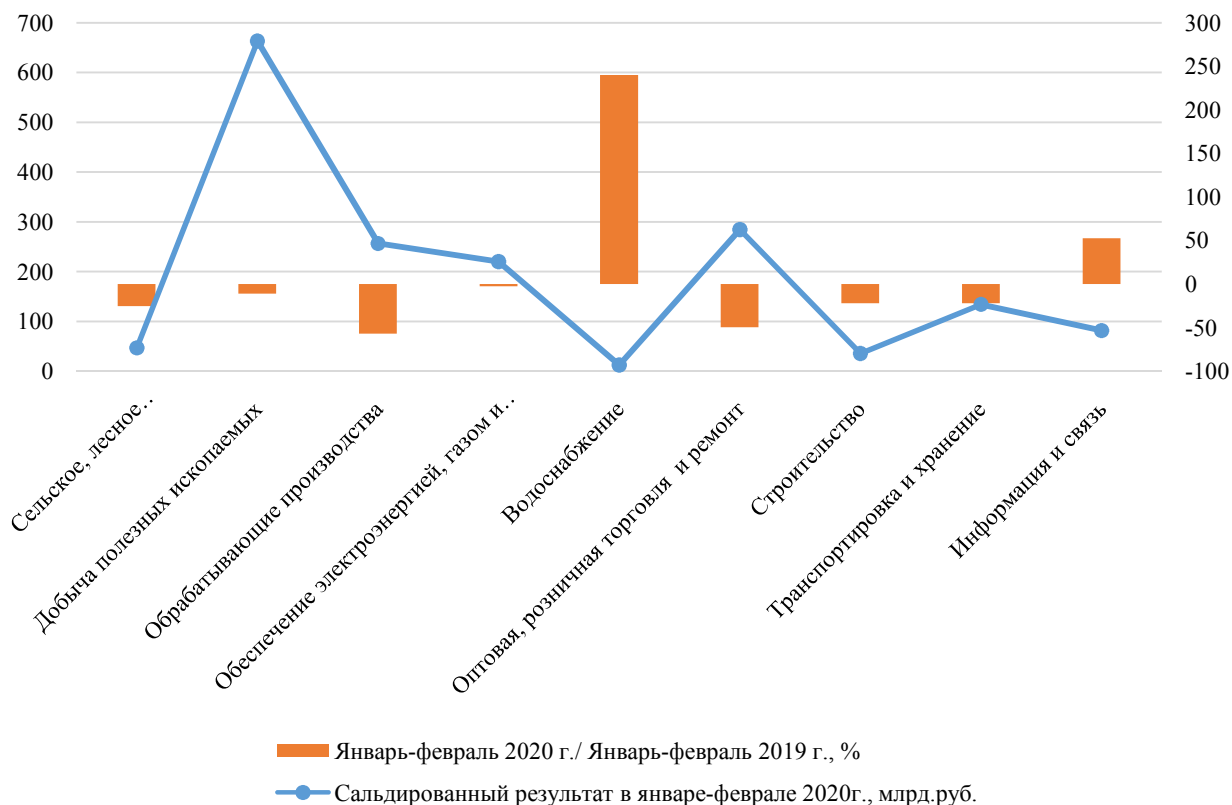


Рисунок 3. Динамика сальдированного результата в разрезе видов деятельности (составлено по данным [12])

Наибольшее падение сальдированного результата зафиксировано в обрабатывающем производстве (на 57%), оптовой и розничной торговле (на 49,7%), при росте данного показателя в области информационно-коммуникационных технологий и IT-сектора (на 52,5%).

Пандемия коронавирусной инфекции негативно отразилась и на показателе инфляции. По оценке Министерства экономического развития инфляция в апреле 2020 года составила 0,8%, в марте данный показатель держался на уровне 0,6% [13], при этом наблюдается замедление монетарной инфляции.

Динамика инфляции за январь-апрель 2019-2020 гг. представлена на рисунке 4.

Основными причинами роста инфляции можно назвать:

- скачок валютного курса: в марте 2020 года курс доллара (евро) к рублю составил в среднем 73,7 руб. (81 руб.), в апреле 75,2 руб. (81,9 руб.)

- увеличение потребительского спроса на отдельные товары.

В связи с введением карантинных мер, действия режима самоизоляции, запрета на передвижение между странами и ограничения передвижения внутри государства Правительством Российской Федерации был сформирован список наиболее пострадавших от распространения COVID-19 отраслей. Это воздушный транспорт, туризм и гостиницы, сфера развлече-

ний и досуга, общественное питание, бытовые услуги, культура и спорт. Общий ущерб от коронавируса в данных отраслях по прогнозным оценкам может достигнуть 17,9 трлн. руб.

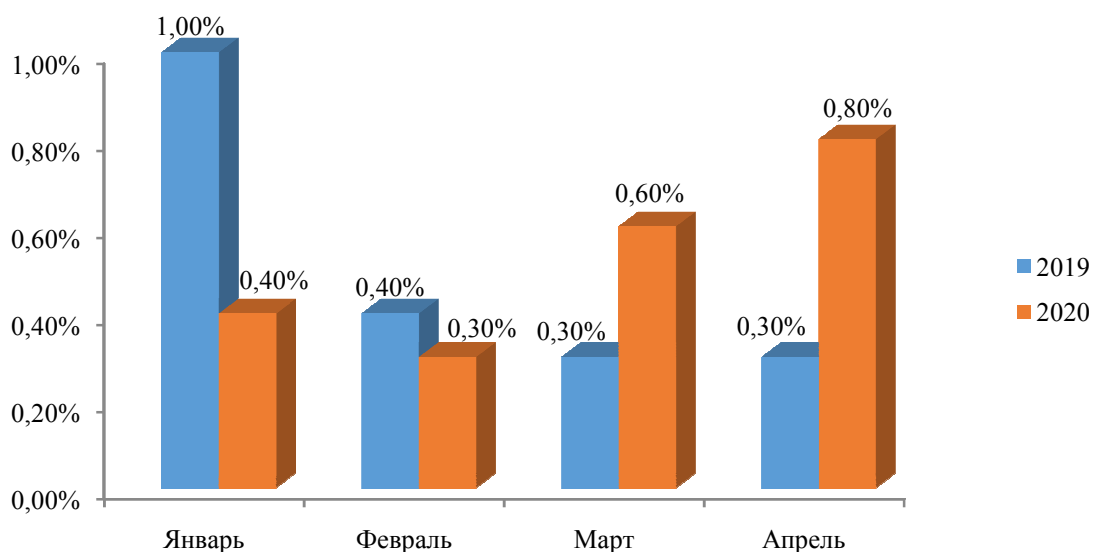


Рисунок 4. Динамика инфляции за январь-апрель 2019-2020 гг., в % к предыдущему месяцу
Антикризисная поддержка, выделенная государством, в России составляет 26 млрд. долл. США (Таблица 1).

Таблица 1. Суммарный объем антикризисной поддержки на устранение последствий COVID-19 [5]

Вид поддержки	США, трлн. долл. США	Китай, млрд. долл. США	ЕС млрд. долл. США	Россия, млрд. долл. США	Япония, млрд. долл. США
Всего	4,5	580	1000	26	1000
Фискальные меры	2,3 (11,2% ВВП)	160 (1,2% ВВП)	более 40 (0,3% ВВП)	более 17 (1% ВВП)	990 (20% ВВП)
Монетарные меры	2,2	более 420	948	9	10

Меры оперативного реагирования в России, в том числе были направлены и на поддержку экономики: поддержку малого и среднего бизнеса, поддержку наиболее пострадавших отраслей, социальную поддержку населения. В связи с возможностью осуществлять предпринимательскую деятельность многие экономические субъекты малого и среднего бизнеса вынуждены были закрываться и увольнять сотрудников. Это способствовало росту безработицы (в марте зафиксирован рост на уровне 4,5%, в апреле - 5,6%). Динамика численности безработных в 2020 году представлена на рисунке 5.

Меры государственной поддержки населения и бизнеса заключались в предоставлении льготных (беспроцентных) кредитов, налоговых каникул, отсрочки по уплате налогов, введения моратория на проверочную деятельность, сдачу отчетности и банкротство, выдаче пособий на детей и безработным и т.д. В мае 2020 года Правительством РФ был разработан и в июле принят к реализации Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения [14].

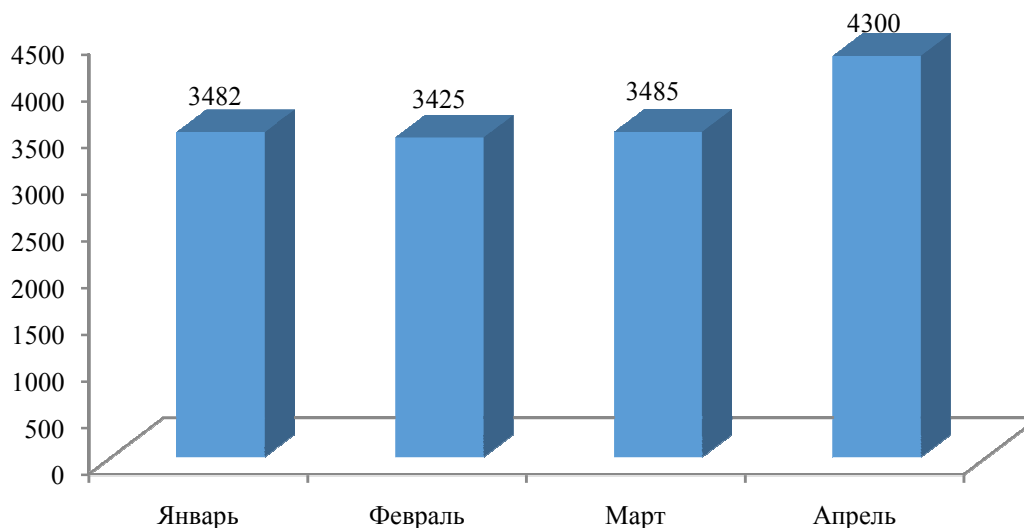


Рисунок 5. Динамика численности безработных в возрасте 15 лет и старше с января по апрель 2020 года, тыс. чел.

Стоимость предусмотренных планом мер составляет около 5 трлн. руб. Финансирование предложенных мер предполагается из трех основных источников:

- средств Фонда национального благосостояния;
- государственных бюджетных доходов за 2019 год;
- выпуск государственных облигаций.

Однако, сформированные и принятые к реализации меры негативно отразятся на государственном бюджете 2020 года. По данным ФНС сокращение налоговых доходов в апреле 2020 года составило 31,4% по сравнению с апрелем 2019 года [15]. Это связано и с общим снижением деловой активности, и с введением дополнительных льгот и переноса сроков уплаты налогов для пострадавших отраслей, и с нестабильностью на мировом рынке нефти.

Таким образом, нестабильная ситуация в мировой экономике, вызванная шоками распространения COVID-19, привела к ситуации рецессии во многих странах, которые еще долго будут восстанавливаться от последствий. В настоящее время зарубежными и отечественными ведомствами и экспертными центрами прогнозируются разные сценарии выхода из кризиса. МВФ, ОЭСР, ЕЦБ дают прогнозы в базовом и оптимистическом сценариях, предполагая замедление мировой экономики до 2-2,5% в год.

Национальное рейтинговое агентство разработало три сценария развития событий [5]. Все они учитывают комбинацию шоков, связанных с пандемией и дестабилизацией нефтяного рынка, а также процесс восстановления китайской экономики.

1. Базовый сценарий с вероятностью до 55% предусматривает снижение ВВП до 3,3%, сокращение инвестиций в основной капитал до 8%, реальной заработной платы на 3,2%, розничного товарооборота – на 2,5-3% при среднем курсе доллара США 85-90 руб. и росте годовой инфляции на 7,2%.

2. Оптимистический сценарий с вероятностью до 15% предусматривает рост ВВП на 0,4-0,7%, реальных зарплат на 0,3-0,6% и розничного товарооборота на 0,3-0,5%. Курс доллара при этом удержится на уровне 75-80 руб., а годовой уровень инфляции повысится до 6,2-6,5%. Однако, инвестиции в основной капитал сократятся на 3,7%.

3. По пессимистическому сценарию (с вероятностью наступления до 30%) произойдет падение экономики до 7,1% ВВП в 2020 году с выходом на нулевой уровень к 2022 году и достижением роста в 1,5–1,7% к 2024 году. Все остальные показатели также будут иметь негативные тренды.

Чтобы минимизировать последствия пандемии и восстановить экономику в целом, государству необходимо стремиться к поэтапной реализации принятого Плана действий, сти-

мулированию инвестиционного процесса и предпринимательской активности. В настоящее время достаточно сложно просчитать финансовые и экономические риски от шока распространения COVID-19, четкая картина глобального кризиса будет наблюдаться по результатам III квартала 2020 года, когда экономика войдет в начальную стадию восстановления. Дальнейшее развитие мировой экономики будет от развития пандемии COVID-19.

Библиографический список

1. Гордеев В. Bloomberg оценил потери мировой экономики от коронавируса в \$5 трлн [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/09/04/2020/5e8ec97f9a79478537a44e47>
2. Цегоев В. Эффект пандемии: почему спад мировой экономики из-за коронавируса может оказаться хуже кризиса 2008 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russian.rt.com/business/article/731992-mirovaya-ekonomika-krizis>
3. Он-лайн карта распространения коронавируса. Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://covid19-monitor.ru/>
4. Злобин А. Промышленное производство в Китае показало рекордное падение за 30 лет [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/newsroom/biznes/395109-promyshlennoe-proizvodstvo-v-kitae-pokazalo-rekordnoe-padenie-za-30-let>
5. Национальное рейтинговое агентство. Макроэкономическая картина в России и мире за I квартал 2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://roscongress.org/upload/medialibrary/605/Makroobzor_upd_ver.15042020_oformlen.pdf
6. Цибулина А. Экономика Евросоюза: новое испытание на прочность [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://expert.ru/2020/06/2/ekonomika-evrosoyuza-novoe-ispyitanie-na-prochnost/?ny>
7. ВВП США снизился на 4,8% в I квартале 2020 года впервые за шесть лет [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/markets/44099822-vvp-ssha-snizilsya-na-4-8-v-i-kvartale-2020-goda-vpervye-za-shest-let/>
8. Глубочайший спад: в США официально объявили о начале рецессии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/20200616/1572964400.html>
9. Полонский И. Что произошло с российской экономикой с начала 2020 года: события и показатели [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://topwar.ru/172334-cto-proizoshlo-s-rossijskoj-jekonomikoj-v-2020-godu-vse-ploho-ili-est-nadezhda.html>
10. Соловьева О. Российской экономике прогнозируют беспрецедентный обвал [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/s/ng.ru/economics/2020-04-23/4_7852_collapse.html
11. Картина деловой активности за май 2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/0a16c1bc10412bb6dcabfc834301154b/200618_.pdf
12. Макроэкономика – данные за апрель 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a8d6b34610493d940e01abc/makroekonomika--dannye-za-aprel-2020-5ebd41a788866d29dba7e173>
13. Картина инфляции. Май 2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/0ad8a09597fe23ca31a22b398767e38b/200507_cpi_pic.pdf
14. Общенациональный план действий (проект), обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nostroy.ru/news_files/2020/06/02/
15. Черная налоговая дыра: как фискальный орган будет решать проблему снижения сборов в бюджет [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.yandex.ru/turbo?text>

ДОСТИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ОСОБЕННОСТИ МОНИТОРИНГА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ СЧЕТНОЙ ПАЛАТОЙ РФ

И.А. Коростелкина, д-р.экон.наук, профессор

О.Н. Чебнева, магистр направления Государственный аудит
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия)

Аннотация: В статье представлена характеристика реализации национальных проектов в условиях пандемии коронавируса, проанализированы изменения стратегических целей развития страны в связи с новым Указом Президента России, приведены данные мониторинга Счетной палаты РФ по исполнению национальных проектов.

Ключевые слова: национальные проекты, пандемия, проблемы достижения стратегических целей, новые ориентиры развития страны до 2030 года

THE ACHIEVEMENT OF NATIONAL DEVELOPMENT GOALS OF RUSSIA IN THE PERIOD OF THE PANDEMIC: CHARACTERISTICS OF MONITORING THE NATIONAL PROJECTS, THE ACCOUNTS CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION

I.A. Korostelkina, doctor of economics, professor

O.N. Chebneva, master of Public audit

Orel State University (Russia)

Abstract: The article describes the implementation of national projects in the context of the coronavirus pandemic, analyzes changes in the country's strategic development goals in connection with the new presidential decree, and provides monitoring data of the accounts chamber of the Russian Federation on the implementation of national projects.

Keywords: national projects, pandemic, presidential Decree, problems of achieving strategic goals, new guidelines for the country's development until 2030.

Национальные проекты, определяющие стратегию развития страны в долгосрочной перспективе, даже в условиях всемирной эпидемии COVID-19 не становятся менее важными. Тем не менее, пандемия заставила сдвинуть горизонт планирования и пересмотреть реализацию национальных целей и проектов.

Президентом РФ 21 июля 2020 года был подписан новый указ №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»[1], заменяющий прошлый долгосрочный план до 2024 года – майский указ Президента России[2]. Глава государства объявил, что даже в нынешних трудных условиях, стратегические векторы развития неизменны. При этом он отметил, насколько важно брать во внимание нынешние обстоятельства, обусловленные эпидемией коронавируса и, как следствие, кризисом в экономике.

В целом по итогам 2020 года за счёт бюджетных средств планировалось реализовать национальные проекты на сумму 2,168 трлн.руб. (Рисунок 1).

Однако новый Указ Президента о национальных целях развития, подписанный в июле 2020 года, значительно отличается от аналогичного майского указа 2018 года. Выполнение ряда задач и достижение целевых ориентиров теперь переносится с 2024 на 2030 год (Таблица 1). Сами же целевые показатели, по мнению многих аналитиков и представителей средств массовой информации, сильно ухудшены.

Правительству РФ поручено до 30 октября 2020 года проработать и спланировать заново все национальные проекты, привести их в соответствие с целями нового Указа Прези-

дента и представить единый план по достижению национальных целей развития на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года.



Рисунок 1. План финансирования национальных проектов России в 2020 году до пандемии, млрд.руб. (составлено по данным [3])

Таблица 1. Изменения национальных целей развития страны в связи с пандемией коронавируса (составлено по данным [1])

№п/п	Изменения национальных проектов
1	5 национальных целей развития России вместо 9: - сохранение населения, здоровье и благополучие людей; - возможности для самореализации и развития талантов; - комфортная и безопасная среда для жизни; - достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; - цифровая трансформация.
2	Отсутствует национальная цель - войти в пятерку крупнейших экономик мира, а темп роста ВВП выше мировых обеспечивает цель «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство».
3	Новый формат получают 3 технологических направления в рамках национальной цели «Цифровая трансформация». Стратегическая цель достижения «цифровой зрелости» поставлена к 2030 году перед ключевыми отраслями экономики и социальной сферы, государственного управления. Однако не определены или не названы конкретные критерии.
4	Снята цель преумножения до 50% от общего числа организаций, занимающихся технологическими инновациями. Вместе с тем определен новый показатель роста 4 раза по сравнению с 2019 годом вложений в национальные в ИТ-решения.
5	Отсутствует полностью цель обеспечения роста производительности труда, вместо планируемых ранее не менее 5% в год к 2024 году, для чего создавался индивидуальный национальный проект.
6	Новые экономические показатели к 2030 году - реальный рост инвестиций в основной капитал на уровне не менее 70% по сравнению с показателем 2020 года, а также реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее чем на 70% по сравнению с 2020 годом.
7	Рост продолжительности жизни до 78 лет должен проявиться теперь не к 2024, а к

	2030 году, хотя ранее на этот период было запланировано достижение цифры - 80 лет.
8	Сокращение уровня бедности в России остаётся в приоритетных задачах, однако достижение целевого показателя переносится на 2030 год (6,5% от общего числа населения страны).
9	Заявлен новый целевой показатель при формировании системы обращения с ТКО, благодаря которому должно быть достигнуто 100% сортировки отходов и уменьшение в два раза их количества на полигонах.

Указ Президента №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 года практически дезавуирует национальные проекты, ведь их реализация и обеспечение даже до всемирной эпидемии вызывало множество вопросов и сомнений [7]. В настоящий момент определенные стратегические цели и заявленные программы не могут быть организованы в соответствии с прежними планами и проявляться совокупностью задач и мер их реализации.

Главный экономист BCS GlobalMarkets В. Тихомиров утверждает, что даже в прежних условиях реализация большого количества национальных целей и проектов потребовала бы переноса сроков или объявления их невыполненными. По истечении двух лет с момента подписания Указа Президента в 2018 году, то есть за период 1/3 от общего запланированного срока, докризисная реализация национальных проектов оставляла желать лучшего: не были достигнуты промежуточные целевые показатели, и с большими задержками организовано кассовое освоение бюджетных средств. А это говорит о невысоком уровне управления и исполнения национальных проектов.

По мнению руководителя направления фискальной политики Экономической экспертной группы А. Суслиной пандемия COVID-19 в некоторой степени оказалась «на руку» органам государственной власти в части реализации национальных проектов, предоставив возможность, не попав впросак, оправдать факт недостижения заявленных целей развития в указанные сроки.

При этом очевидно, что экономический упадок инициировал исследование программ с целью дальнейшей оптимизации.

В результате эпидемии коронавируса, охватившей весь мир, внутри страны потребовалось срочно разработать мероприятия по поддержке населения, представителей бизнеса и бюджетов каждого региона, что повлекло значительный рост расходов федерального бюджета. Так, намеченные Правительством РФ 19,7 трлн. руб. увеличились до более чем 23 трлн. руб. Министерством Финансов РФ разработан проект оптимизации расходов на ближайшие три года, где ведомство предлагает на 10% сократить расходы по «незащищенным» статьям государственного бюджета (более 50), на 5% уменьшить ассигнования в части вооружения и не осуществлять индексацию зарплат чиновников в 2021 году.

Власти были вынуждены проанализировать также бюджет национальных проектов и направить часть средств, заложенных для их реализации, на антикризисные расходы. Последствием этого явилось значительное снижение ежегодного финансирования национальных проектов с растяжкой до 2030 года.

За пандемическим кризисом последует упад экономики России. Международный Валютный Фонд прогнозирует сокращение в 2020 году ВВП страны на 6,6%, Минэкономразвития предполагает падение экономики на 4,8%, в свою очередь, Банк России ожидает снижение её уровня в пределах 4-6% [4]. Рекордным падением с 1999 года явилось снижение в годовом выражении на 8% реальных располагаемых денежных доходов россиян в первом полугодии 2020 года, когда мир охватила эпидемия. По итогам всего 2020 года реальные располагаемые доходы населения сократятся на 5%, согласно оценкам экономистов Альфа-банка, на 3,5%, согласно прогнозам Минэкономразвития.

На сегодняшний день задержки с финансированием национальных проектов, которые еще недавно считались главным вектором развития страны, обнаружила и Счетная палата.

Исполнение расходов бюджета на национальные проекты за семь месяцев 2020 года составило 43,7% от намеченного планами [5].

В Счетной палате полагают, что на национальные проекты повлияет ухудшение экономической обстановки, связанное с коронавирусом и падением цен на нефть. Несмотря на фактическую отмену действующих национальных проектов, Счетная палата продолжает следить за их финансированием. Уже на протяжении нескольких лет орган финансового контроля А. Кудрина указывает на трудности реализации национальных проектов и достижения стратегических целей развития страны.

Мониторинг национальных проектов – комплекс первоочередных контрольных мероприятий в деятельности Счетной палаты. За истекший период времени проанализирован и оценен весь объем национальных и включающих их федеральных проектов, что способствовало выявлению ряда системных, сквозных проблем их реализации и достижения утвержденных в них целей [6]. Результаты проведенного контроля будут учитываться Правительством РФ при корректировке паспортов национальных и федеральных проектов в связи с Указом Президента Российской Федерации №474.

Несмотря на то, что объемы финансирования нацпроектов по сути своей не являются показателем эффективности работы в силу специфики ряда проектов, мониторинг их финансирования позволяет своевременно реагировать на возникающие риски. Помимо этого, контроль кассового освоения нельзя определять как обособленный от общего мониторинга реализации национальных проектов, проводимого Счетной палатой в рамках отдельных экспертно-аналитических мероприятий. Здесь главное значение придается достижению целей, показателей и результатов национальных и федеральных проектов, анализу и оценке достаточности набора мероприятий для их достижения, обоснованности мероприятий и связанных с ними бюджетных расходов, а также рискам их выполнения.

Таким образом, трудно говорить сейчас какие именно национальные цели страны будут достигнуты. Очевидно, что даже в сложный период пандемии Счетная палата усиливает контроль за национальными проектами, чтобы их результаты заметили не только органы власти, но и граждане страны.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>
2. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>
3. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/news/35675/>
4. Старостина Ю. COVID-19 проредил национальные цели // Газета Спецвыпуск РБК. – 2020. - №727 (0000) (2707) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/07/27/5f16add29a7947246d35b6c0>
5. Мониторинг достижения национальных целей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ng.ach.gov.ru>
6. Стёпкин В.Н., Мыльников В.А. Государственный аудит финансирования национальных проектов в России // Современные проблемы развития фундаментальных и прикладных наук. – 2016. – С. 72- 79
7. Тулякова И.В. Оценка эффективности государственных программ: проблемы и перспективы // Финконтроль. - 2017. - № 4 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rufincontrol.ru/article/332551/>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И СЛЕДСТВИЯ ДЛЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

А.В. Кротов, к.г.н. доцент кафедры экономической географии и картографии

Алтайский государственный университет (Россия)

Н.А. Кириллова, учитель начальных классов,

МБОУ «СОШ № 60» имени Владимира Завьялова (Россия)

Аннотация: Цифровизация школьного образования в Алтайском крае - сложный, многоуровневый, необратимый процесс на современном этапе развития общества. На данный момент цифровые образовательные платформы не позволяют выполнять требования ФГОС, поэтому в рамках цифровизации необходимо уделить значительное внимание цифровым образовательным ресурсам для начальной школы, разработать качественный контент, учитывающий возрастные особенности, ведущий вид деятельности и специфику получения знаний детьми. Двойственность и нелогичность ключевых показателей эффективности оценки деятельности учителя и качества получения знаний учащимися.

Ключевые слова: цифровизация, образование, Алтайский край, дистанционное обучение, начальная школа.

DIGITALIZATION OF PRIMARY SCHOOL EDUCATION: NEW CHALLENGES AND CONSEQUENCES FOR THE ALTAI TERRITORY

A.V. Krotov, c.g.s. associate department of economic geography and cartography

Altay State University (Russia)

N.A. Kirillova, primary school teacher,

MBEI «SS № 60» named after Vladimir Zavyalov (Russia)

Abstract: Digitalization of school education in the Altai territory is a complex, multi-level, irreversible process at the present stage of society development. At the moment, digital learning platforms do not allow to fulfill the requirements of the GEF, therefore, in the framework of digitalization should be given considerable attention to digital educational resources for primary schools, to develop high-quality content, taking into account age peculiarities, the leading type of activity and specifics of gaining knowledge of children. The authors revealed the ambiguity and illogicality of key indicators of the effectiveness of evaluating the teacher's performance and the quality of knowledge acquisition by students.

Keywords: digitalization, education, Altai territory, distance learning, primary school.

О цифровизации образования в Алтайском крае говорят уже на протяжении последних нескольких лет. С 2014 года Алтайский краевой институт повышения квалификации работников образования выстраивает свой маршрут по поддержке педагогического сообщества края в цифровизации школьного образования. В основе - проект «Региональная электронная школа Алтая». Издана линейка учебников с региональным компонентом и элементами дополненной реальности, пособия размещены на виртуальной платформе Lecta[1].

Для достижения целей регионального проекта используется 5 ключевых компетенций цифровой экономики. Это коммуникация и кооперация в цифровой мультикультурной среде, умение учиться в условиях неопределенности, креативное мышление, управление информацией и данными и использование цифровых средств и интернет-сервисов в личных целях и для решения повседневных задач[2]. Насколько все эти изменения эффективны и целесообразны непосредственно в начальной школе? На взгляд авторов вопрос весьма спорный. Несомненно, развитие детей и общества в информационной среде в целом является важной за-

дачей. Но мы должны понимать и ясно представлять, что помимо перспектив для региона это так же и создает некоторые проблемы. Алтайский край по меркам Российской Федерации является экономически бедным, депрессивным, а некоторыми даже считается в какой-то степени отсталым. Так по средней заработной плате среди регионов России мы последние 20 лет не поднимались выше 3-6 места с конца. Только в этом году статистика показала чуть лучше место – восьмое опять же с конца [3]. Аналогично это касается бюджетной обеспеченности региона и в частности материальной составляющей функционирования школ, финансирующихся из краевых средств. Поэтому не все изменения, касающиеся цифровизации образования и шире общества, могут реализоваться в нем без негативных последствий и значительных сложностей. Особенностью Алтайского края является большое количество сельского населения. Учащиеся сельских школ составляют порядка 40% от всех обучающихся в крае. Отдаленные районы края, малокомплектные школы не всегда имеют даже необходимое количество педагогических кадров, не говоря уже о цифровой среде и сети Интернет. В такой ситуации объективно сложно создать необходимый уровень получения знаний в формате дистанционного цифрового образования. Хотя стоит отметить, что из краевого бюджета и при федеральной поддержке ежегодно выделяется значительная сумма на образование, часть из которых направлена на подготовку кадров для возможности цифровизации образования, на обеспечение школ необходимым материально-техническим оборудованием, в том числе, на замену или покупку компьютеров в образовательные учреждения, проведения сети Интернет, обеспечение информационной безопасности [4].

В связи с эпидемиологической обстановкой в стране и с введением дистанционного образования в крае в конце 2019-2020 учебного года, образовательные учреждения смогли в полной мере протестировать образовательные платформы и оценить уровень готовности общества и учебных платформ к массовой образовательной цифровизации. Региональная информационная система «Сетевой край. Образование», которая находится в промышленной эксплуатации с 2017 года, в первую же неделю дала сбой, не справившись с потоком пользователей, несмотря на то, что был график, по которому муниципалитеты могли пользоваться ресурсом в определенное время. Образовательная платформа «Российская электронная школа» реже давала сбой, но пользоваться ей на постоянной основе в силу нерациональности части учебного материала и отсутствия некоторых образовательных линий по отдельным предметам было достаточно проблематично. Образовательный портал «Учи.ру» интересен и познавателен для детей, но абсолютно не подходит для роли образовательной платформы, чтобы на ее основе можно было строить план дистанционного обучения. Отсюда возникли значительные трудности в получении учениками начальной школы полноценного образования такого формата. Приходилось одновременно заниматься на различных платформах, что было крайне затруднительно детям младшего школьного возраста. Несомненно, цифровые образовательные платформы целесообразны и рациональны, но как показала практика, только если использовать их фрагментарно на уроках либо в домашних заданиях.

По итогам 2019-2020 учебного года возможно рассмотреть, насколько удачна была практика введения цифрового образования. В этом вопросе мнение общества разделилось на два противоположных. Несомненно, цифровизация образования это в первую очередь развитие перспектив, личностного роста, открытие широких возможностей для самообразования, самосовершенствования. С использованием дистанционного обучения теперь не обязательно нахождение в том месте, где проходит это обучение. Можно быть в другом городе или даже стране. Можно проходить курсы повышения квалификации или получать образование, не выходя из дома и в удобное время, имея только доступ к сети Интернет. Но нельзя упускать тот факт, что длительное нахождение за компьютером пагубно сказывается на организме, особенно на детском. После дистанционного обучения, с которым современные школьники столкнулись в настоящее время, родители учеников отмечают, что появились проблемы со зрением, школьники стали рассеянны, вспыльчивы, ухудшился сон [5]. Опять же, в стране большое количество регионов, в которых не достаточно развита сеть Интернет, соответст-

венно, ребенок физически не может полноценно получать необходимые знания в дистанционном цифровом формате.

В кругу педагогических кадров, которые принимали участие в дистанционном обучении, отмечаются так же немаловажные проблемы. Во-первых, педагоги зрелого возраста не могут быть настолько мобильны, чтобы оказывать цифровую поддержку своим ученикам. Во-вторых, на них легла ответственность проверки знаний в цифровом формате, что только увеличило и без того значительную нагрузку, в том числе документальную. В-третьих, что касается учеников (а таких немало в некоторых школах), которые исходя из финансовых возможностей родителей (больше 17% населения Алтайского края живут за чертой бедности, 70% бедных семей живут в сельской местности) [6], не могли обучаться в цифровом формате, для них необходимо было составить индивидуальную программу обучения, учитывая все проблемы, что так же являлось полем деятельности для учителей и администрации образовательного учреждения. Хотя конечно же, если мы ратуем за равенство возможностей, а не только голословно декларируем, в городах и районных центрах необходимо было предусмотреть возможность для таких детей получать знания на электронном оборудовании государственных учреждений. Это говорит о некорректном подходе к ключевым показателям эффективности в образовании и в частности об оценке эффективности качества образования, ее двойственности. При оценке качества образования нельзя требовать от образовательных организаций одинаковых результатов, если они находятся в разных условиях и обладают разными ресурсами [7]. Нельзя сравнивать качество знаний у учеников крупных городов и сельских, учеников элитных школ и среднестатистических, так как изначально потенциал, материально-технические возможности, мотивированность, финансовые возможности и интеллектуальный уровень родителей значительно различаются. Родители учеников элитных школ могут позволить оплатить репетиторов по отдельным предметам, курсы и дополнительные занятия для своих детей. Тогда как родители учеников сельских школ не могут обеспечить соответствующее дополнительное обучение, но на выпуске из школы абсолютно все российские учащиеся сдают Единый государственный экзамен, который не предполагает учет начальных показателей учеников.

Что касается ключевых показателей эффективности оценки деятельности учителя, то тут тоже прослеживается двойственность и нелогичность. С одной стороны, учителю необходимо показывать высокий уровень профессионализма и компетенций исходя из качества знаний учеников за период обучения. С другой стороны, необходимо доказать документально эффективность своей работы, так как с 2016 года заработная плата учителей состоит из двух частей – основной и стимулирующей. Получается, что помимо своих непосредственных обязанностей по обучению подрастающего поколения, учителю необходимо выполнять большое количество бумажной работы иначе его работу не оценит руководство образовательной организации. С введением цифровизации обучения, которая, казалось бы, должна была облегчить работу учителя, на деле добавила бумажной работы и отчетности.

Сложившаяся эпидемиологическая ситуация в стране позволила сделать предварительные выводы о возможности массовой цифровизации обучения, на что мы не можем не обратить внимания и из чего следует сделать выводы. Очное обучение после выхода из дистанционного образования показало у школьников помимо значительного снижения качества знаний, резкий спад мотивации учебной деятельности. Особенно это касается учащихся начальной школы. Отсутствие мотивации учебной деятельности накладывает значительный негативный отпечаток на процесс получения знаний, как в очном формате, так и в дистанционном. Не имея мотивации, ребенок не стремится к знаниям, к развитию личности. Отсюда возникает отсутствие силы духа, конкурентоспособности, интеллектуально развитого школьника и, соответственно, общества в будущем.

Учитывая особенности младшего школьного возраста, в силу которых не каждый ребенок способен получать знания самостоятельно, используя цифровые технологии, в том числе, мы можем говорить о серьезных проблемах в становлении личности впоследствии. Так же, необходимо заметить, что индивидуальные особенности ребенка не позволяют мас-

сово обучать всех по единой образовательной цифровой технологии. Одним необходимо дополнительное время на усвоение материала, частое повторение, другим более частая смена видов деятельности, слуховое или зрительное восприятие материала. Это нацеливает общество на изменение программ и формата цифрового образования, учитывая индивидуальные особенности учеников и личностные предпочтения. Если оставить без изменения эти моменты, то через некоторое время общество будет состоять из людей, не стремящихся к самосовершенствованию, самореализации, специалистов низкого уровня и крайне малом количестве талантливых ученых, деятелей искусства и высокоинтеллектуальных профессионалов.

Отсюда возникает закономерный вопрос, в чем такая популярность цифровизации образования и некоторых сфер жизнедеятельности, для чего возникает необходимость массового уравнивания людей, подавление индивидуального разума, отсутствие стремления к самосовершенствованию у детей, невостребованность развитого общества для страны? Этот вопрос останется открытым для большинства членов общества, но факт его возникновения нельзя не учитывать, так как он возник вполне закономерно и своевременно. Отвечая на него можно достаточно долго дискутировать, но истинные причины так и останутся скрыты.

Внедрение цифровых технологий помимо облегчения труда в некоторых сферах ведет к полному уходу отдельных профессий за ненадобностью в них людей. В связи с развитием искусственного интеллекта, многие таксисты, переводчики, рабочие на производстве и некоторые другие специалисты в ближайшем будущем могут остаться без работы, их заменит автоматизированная система. Подобные изменения в обществе необходимо учитывать школьникам, которым через какой-то период времени необходимо будет выбрать дальнейший путь обучения, чтобы стать востребованным в деятельности, развить свой потенциал, найти свое место в обществе, стать его полноправным членом. Всякий адекватный, образованный человек нуждается в возможности счастливо жить, иметь достойный заработок, престижную, достойную или хотя бы равноценно оплачиваемую работу. Сейчас мы все чаще сталкиваемся с повышением значимости рабочего труда, а не интеллектуального, талантливые специалисты остаются без работы, так как оплата труда не соответствует уровню внутреннего и интеллектуального развития, мест работы для высокопрофессиональных специалистов ограниченное количество. Чего не скажешь о значительном увеличении административных должностей как раз не столько требующих креативных навыков, сколько скорее сервильных, слишком конформных свойств. Наблюдая указанную динамику у знакомых или родственников, подростки всерьез начинают задумываться о необходимости собственного развития в сторону регресса. А не находя ответы на вопрос кому будут необходимы его знания в дальнейшем и пригодится ли их интеллектуальный потенциал, перестают идти по пути развития и самосовершенствования.

Подводя итог, мы можем говорить о том, что цифровизация образования вполне логична и это необратимый процесс на современном этапе развития общества, но если цифровые образовательные платформы останутся на том уровне развития, который имеется на настоящий момент, то качество образования детей на выходе из школы будет крайне низким ввиду неудовлетворительного образовательного контента. Такие выпускники не смогут стать высококвалифицированными специалистами, в которых будет нуждаться общество, им сложно будет найти достойное место работы и, соответственно, иметь необходимый доход. Оценить техническую сторону цифровизации могут специалисты только в данной области, но, что касается использования ее в школе, то тут возникают сложности. Федеральный государственный образовательный стандарт, введенный в 2013 году указывает на необходимость индивидуального подхода к обучающимся, дифференцированный подход является главным аспектом в образовательной деятельности.[8]. Отсюда следует, что предлагаемые задания должны быть разноуровневыми исходя из развития и особенностей детей. На данный момент цифровые образовательные платформы не позволяют выполнять требования ФГОС, что противоречит системе получения образования детьми разного возраста. Стоит, так же учитывать возрастные особенности младших школьников, которые не могут самостоятельно заниматься на образовательных платформах, им необходима и важна направляющая и контролирующая

помощь взрослому. Достаточно сложно представить ребенка 7-9 лет, который самостоятельно обучается с использованием цифровых технологий. Ученик младшего школьного возраста нуждается в разъяснении материала, в своевременной помощи на разных этапах получения знаний. Изменения имеющегося цифрового обучения должны касаться введения эмоциональной составляющей, разноуровневого интеллектуального материала, учитывать индивидуальные особенности учащихся, возможности частичного включения материала для фонового восприятия, чтобы не перегружать глаза.

Таким образом, принимая во внимание вышесказанное, следует заметить, что начальное образование это фундамент, на котором строится качественное получение основного общего образования. Поэтому в рамках цифровизации необходимо уделить значительное внимание цифровым образовательным ресурсам для начальной школы, разработать качественный контент, учитывающий возрастные особенности, ведущий вид деятельности и специфику получения знаний детьми.

И самое главное, после усилий по цифровизации начальной школы еще больше стоит направить сил и компетенций на последующие уровни образования, в том числе и вузовского уровня. Далее стоит подумать о приложении труда образованных, компетентных и, как мы мечтаем и проектируем, креативных молодых амбициозных кадров. Что, принимая во внимание вышесказанное, может им край предложить? Социальную вертикальную мобильность, какие-то социальные и материальные лифты? То есть логично продумать о формировании для новых фирм, стартапов какой-то среды и своеобразной корректировке специализации Алтайского края. А для этого нужно чтобы мы представляли, кого и куда готовим. Пока же во всех многочисленных принятых и обсуждаемых стратегиях по развитию края и тем более муниципалитетов есть просто констатация в какой-то степени инерционного дрейфа. Мы не пишем уже о необходимости предусмотренных финансовых средствах и институциональной подготовке почвы для новых профессионалов, не наделенных семейными капиталами и административным ресурсом, но талантливых и ориентирующихся на интересы сообщества и родного региона. В том числе нужно подумать о тех, кто мог бы вернуться обратно после получения образования, а иногда и успешной карьеры в мегаполисах и столицах.

Библиографический список

1 Новости Сибирской науки [Электронный ресурс] новостной портал. цифровизации образования в Алтайском крае. 2020. -. Режим доступа: URL: <http://www.sib-science.info/ru/news/dok> (дата обращения: 20.11.2020)

2 Министерство цифрового развития и связи Алтайского Края [электронный ресурс] // В Алтайском крае завершилась первая Всероссийская конференция по вопросам цифрового образования «Школа в координатах Digital». Алт. Край, 2020. -. Режим доступа: URL:<https://digital.alregn.ru/news/620/> (дата обращения: 20.11.2020)

3 Русский портал [Электронный ресурс] науч. журн. / Зарплаты по регионам. -. 2020. Режим доступа: URL:<http://www.oposuu.com/zarplaty-po-regoinam-rf.htm> (дата обращения: 20.11.2020)

4 Интерфакс-Россия [Электронный ресурс] новостной портал / Проект цифровой трансформации образования стартовал в Алтайском крае. 2020. Режим доступа: URL:<https://www.interfax-russia.ru/siberia/news/proekt-cifrovoy-transformacii-obrazovaniya-startoval-v-altayskom-krae> (дата обращения: 20.11.2020)

5 Бийск рабочий [Электронный ресурс] новостной портал / Скандал с «вечным дистантом». 2020. -. Режим доступа: URL:<https://biwork.ru/news/skandal-s-vecnym-distantom-v-altajskom-krae-nabiraet-ovoroty> (дата обращения: 20.11.2020)

6 Толк [Электронный ресурс] новостной портал / Разбогатеет: к 2030 году уровень бедности в крае попытаются снизить в два раза. 2020. -. Режим доступа: URL:<https://tolknews.ru/obsestvo/40815-regionalnaya-programma-dolzha-pomoch-zhitelyam-altaya-vibratsya-iz-bednosti> (дата обращения: 20.11.2020)

7 Осетрова В.В. Оценка эффективности школы: противоречия в подходах. / науч. рук. – проф. Н.А. Заиченко. // Сборник статей магистрантов «Управление образованием». Выпуск 1. НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2012. С. 11-15. Режим доступа: URL:<https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/fp2s8ore53/direct/71709615>(дата обращения: 20.11.2020)

8 Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<https://fgos.ru/> (дата обращения: 20.11.2020)

УДК 339.136:331.1

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А.Н. Куприянов, канд. экон. наук

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: В современных условиях развитие региональной экономики зависит от множества факторов. Современные принципы управления социально-экономическим развитием региона направлены на формирование инвестиционного потенциала региона и способствует развитию экономики страны в целом. Для этого в статье рассматриваются факторы формирования конкурентоспособности региона, принципы эффективного управления социально-экономического развития территорий, классификация факторов конкурентоспособности региона, а также факторы эффективной инновационной составляющей регионального развития.

Ключевые слова: региональное развитие, факторы конкурентоспособности региона, социально-экономическое положение, конкурентоспособность.

FACTORS OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

A. N. Kupriyanov, Candidate of Economics Sciences
Orel State University

Abstract: In modern conditions, the development of the regional economy depends on many factors. Modern principles of managing the socio-economic development of the region are aimed at forming the investment potential of the region and contributes to the development of the country's economy as a whole. For this purpose, the article considers the factors of regional competitiveness formation, principles of effective management of socio-economic development of territories, classification of regional competitiveness factors, as well as factors of effective innovation component of regional development.

Keywords: regional development, factors of regional competitiveness, socio-economic situation, competitiveness.

Вопросам регионального развития посвящено очень много исследований и по этому вопросу ведется очень широкая дискуссия. Определение факторов развития региона способствует эффективному управлению и рациональному использованию имеющегося потенциала. Развитие факторов конкурентоспособности регионов позволяет регионам перемещаться из категории дотационных и менее развитых в категорию эффективных и более развитых.

Конкурентоспособность во многом определяется тем, что экономическое пространство неоднородно и взаимодействие между отдельными частями экономики осуществляется на

основе взаимодействия элементов региональных экономик. Каждый регион имеет свое влияние на экономику страны в целом, причем это влияние не однородно, так как регион, как отдельная территориальная экономическая единица обладает рядом факторов, которые обуславливают его рейтинг и удельный вес в экономике страны в целом.

Значительное влияние на конкурентоспособность региона оказывает его территориально-географическое положение, обеспеченность региона природными ресурсами, экономический статус региона. В рамках взаимодействия субъектов экономики лидирующее положение занимают регионы, обладающие определенными конкурентными позициями и обладающие определенной отраслевой специализацией.

В рамках исследований регион зачастую не рассматривался как субъект экономических отношений, что повлекло за собой недостаточную освещенность проблемы экономического развития региона, как фактора конкурентоспособности экономики страны в целом.

Конкурентоспособность региона во многом определяется на основе целей социально-экономического развития территорий, и основывается на формировании конкурентных позиций, обеспечивающих развитие производственной и предпринимательской деятельности.

Для эффективного управления территориальным развитием субъектов российской экономики необходимо обращать внимание на диверсификацию промышленного потенциала территорий и обеспечить интеграцию субъектов рыночной экономики в реальный сектор, который обеспечивает значительный потенциал экономического взаимодействия промышленности и органов регионального управления. Формирование факторов конкурентоспособности территорий занимает значительное время и подвержено рискам со стороны как внутренних, так и внешних факторов экономического развития [1].

Функционирование региональной системы направлено на позитивное развитие уровня жизни населения на проживающей территории и на устойчивое и сбалансированное воспроизводство социального, экономического и ресурсного потенциала региона. Конкурентоспособность региона выступает как процесс взаимодействия конкурентоспособности отдельных предприятий, кластеров экономики, национальной экономики в целом и определяется такими факторами как наличие трудовых ресурсов, обладающих определенным уровнем квалификации и компетенциями, территориально-географическое положение, развитость производственной, социальной и финансовой инфраструктуры, развитость инновационности региона и его инвестиционная привлекательность, наличие институтов социально-экономического развития, а также отраслевой специализацией.

Конкурентные преимущества региона можно разделить на две большие группы: базовые и обеспечивающие. К базовым следует отнести:

- наличие трудовых ресурсов;
- определенный научный потенциал;
- наличие производственного потенциала и обеспеченность природными ресурсами.

К обеспечивающим относят:

- наличие определенной региональной инфраструктуры, обеспечивающей развитие региона;
- обеспечение эффективного бизнес-климата в регионе;
- инновационный потенциал региона.

Отраслевая специализация региона, как фактор его конкурентоспособности, зависит от наличия свободных производственных мощностей и производительности отраслей экономики, нашедших свое развитие на данной территории. Большими конкурентными преимуществами обладают регионы, которые сосредотачивают в себе значительный человеческий потенциал, причем трудовые ресурсы должны обладать и соответствовать региональной специализации, обладать гибкостью, а также значительной долей экономически активного населения [3].

Инновационный потенциал региона также выступает в качестве одного из основополагающих факторов конкурентоспособности территорий. Инновационность региона зависит от

знаниевой составляющей, институциональной инфраструктуры, наличия научного потенциала, образованного на стыке науки и производства.

Формирование эффективной инновационной составляющей регионального развития обеспечивает:

- привлекательность региональных технологий для потенциальных инвесторов;
- взаимодействие технологических и рыночных инструментов развития субъектов регионального рынка;
- развитие отраслевой специализации субъектов региональной экономики.

Инвестиционная привлекательность региона основывается на наличии привлекательных проектов для инвесторов, причем реальный сектор экономики должен занимать большой удельный вес. Большое влияние на это оказывает удаленность поставщиков от производственной инфраструктуры региона, адаптивность правовой и налоговой базы региона, развитость рынков сбыта и способности выхода на международный рынок. Региональные власти должны обеспечить наращивание конкурентных преимуществ и привлечение инвестиций в регион [4].

Проблема привлечения инвестиций в реальный сектор экономики является наиболее важным и основополагающим процессом, обеспечивающим экономическое развитие региона. При выборе обоснованных инвестиционных решений инвестор в первую очередь обращает внимание на срок окупаемости вложенных средств. Немаловажную роль в принятии инвестиционных решений играет управленческое инвестиционное консультирование, направленное на выработку обоснованных рекомендаций в области применения наиболее эффективных схем инвестирования.

При принятии решений в области инвестирования необходимо придерживаться следующей последовательности принимаемых решений:

- необходимо аргументировать использование тех или иных схем инвестирования в регионе;
- разработать несколько вариантов региональных инвестиционных проектов;
- провести предварительный анализ предполагаемых результатов реализации проектов;
- исследование альтернативных направлений вложения инвестиций;
- анализ предполагаемых источников и способов инвестирования.

Привлекательные условия инвестирования и оперативность финансирования являются показателем эффективности принимаемых региональных инвестиционных решений. При принятии инвестиционных решений можно обратиться к финансовым консультантам, которые в свою очередь должны провести независимую оценку инвестиционных проектов. При этом инвестиционный консультант (аналитик) должен иметь практический опыт реализации инвестиционных проектов, должен использовать принцип системности при принятии инвестиционных решений, использовать в работе принцип объективности при сравнении разрабатываемых проектов с конкурентами, а также не должен быть заинтересован в реализации определенного плана финансирования.

Достижение высокого уровня конкурентоспособности региона направлено на достижение следующих результатов:

- достижение высоких темпов развития потенциала рассматриваемой территории;
- повышение уровня жизни населения;
- повышение ВРП на душу населения;
- обеспечение субъектам рыночной экономики условий экономического развития в регионе;
- обеспечение высокой инвестиционной привлекательности региона;

Стратегическое развитие территорий должно быть основано на англомерации хозяйственной деятельности, обеспечивающей эффективное использование материальных и трудовых ресурсов в региональном разрезе. При этом основополагающее внимание должно отводиться производству и торговле.

Оценка конкурентоспособности региона направлена на сравнение экономического развития территорий и в большинстве случаев основывается на рейтинговом подходе к данному процессу. Вариативный подход к определению критериев оценки конкурентоспособности в своей основе содержит факторы, характеризующие конкурентный успех и накопленный потенциал экономического развития территорий. Конкурентоспособность региона должна характеризоваться сбалансированным развитием всех составляющих экономического развития и обеспечивать достижение синергетического эффекта развития экономики страны в целом. Всесторонне изучение закономерностей развития региональной экономики оказывает свое влияние на территориальное размещение производственного комплекса, развитие инновационного подхода при формировании региональных экономических систем и способствует привлечению дополнительных инвестиций в регион.

Библиографический список

1. Каткова Т.В. Конкурентоспособность, как фактор взаимодействия предприятия с внешней средой // Актуальные вопросы управления, экономики и права. Современное образование и его роль в жизни общества: материалы международной научно-практической конференции. – Новосибирск. – 2018 – С. 55-59.
2. Лемдяев А.В. Конкурентоспособность: региональный вектор [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. – 2010. – №2 (22). – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/index.php>.
3. Олькова М. А. Конкурентоспособность как объект управления // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – №8. – С. 57-59.
4. Философова Т.Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность: учебное пособие / Т.Г. Философова, В.А. Быков; под ред. Т.Г. Философовой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 296 с.

УДК 378.1:61

УДАЛЕННЫЙ РЕЖИМ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ОСНОВАНИЯ И ВОСПРИЯТИЕ

С.В.Лобова, д-р экон. наук, профессор
Алтайский государственный университет

Аннотация: В работе представлены результаты исследования оснований перевода режима труда преподавателей российских вузов на удаленный режим работы в условиях пандемии COVID-19, а также представления преподавателей о сверхзанятости и социально-психологическом дискомфорте, который они испытывают при такой работе. Сверхзанятость и не соблюдение баланса между личной жизнью и работой являются факторами, позволяющими рассматривать удаленный режим работы как проявление прекаризации занятости преподавателей. Сделан вывод о том, что без решения указанных вопросов, преподавание с использованием ДОТ не будет принято значительным количеством преподавателей российских вузов, даже при преодолении технических трудностей. Данная работа является составной частью научно-исследовательской работы «Влияние прекаризации занятости научно-педагогических работников на кадровый потенциал региональных вузов».

Ключевые слова: университет, дистанционное обучение, прекаризация занятости, образование в период пандемии.

REMOTE WORKING HOURS OF RUSSIAN UNIVERSITY TEACHERS IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC: REASONS AND PERCEPTIONS

Abstract: The paper presents the results of a study of the reasons for transferring the work regime of Russian University teachers to remote work mode in the context of the COVID-19 pandemic, as well as teachers' perceptions of self-employment and socio-psychological discomfort that they experience during such work. Overemployment and lack of balance between personal life and work are factors that allow us to consider remote work as a manifestation of precarization of teachers' employment. It is concluded that without solving these issues, teaching using DOT will not be accepted by a significant number of teachers of Russian universities, even if technical difficulties are overcome. This work is an integral part of the research work "The impact of employment precarization of scientific and pedagogical workers on the personnel potential of regional universities".

Keywords: *university, distance learning, precarization of employment, education during the pandemic.*

Введение. Меры против распространения новой коронавирусной инфекции в 2020 году в системе российского высшего образования фундаментализировались на переводе очного обучения в университетах в дистанционный формат (для всех университетов – весна 2019-2020 учебного года, для вузов Москвы, Санкт-Петербурга и некоторых регионов – осень-зима 2020-2021 учебного года) или в формат смешанного (гибридного) обучения – для вузов из большинства регионов России (осень-зима 2020-2021 учебного года). В этот период для абсолютного большинства российских вузов и преподавателей платформы Zoomtutorials, GoogleClassroom и MicrosoftTeams являлись основными платформами для реализации преподавательской деятельности и коммуникаций в образовательном процессе.

Возможности перевода образовательного процесса в университетах на дистанционные технологии были предусмотрены в законодательном поле задолго до пандемии. В частности, в ст. 16 федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» говорится о праве образовательных организаций применять при реализации образовательных программ дистанционные образовательные технологии (ДОТ). Угроза распространения COVID-19, которая рассматривается как своего рода форс-мажор для общества, в полной мере уже заставила перейти российские вузы на дистанционный формат обучения.

Дискурс наполнен различными мнениями об эффектах и эффективности дистанционного обучения для всех сторон образовательного процесса: студентов, преподавателей, образовательных организаций. Признаются положительные эффекты дистанционного обучения, говорится об изменившемся ландшафте университетского образования, о «цифровом сдвиге в образовании»² и о том, что «образование не будет прежним»³, оцениваются экономические выгоды и убытки образовательных организаций.

Цель и методы. Целью настоящей работы является формирование представления об изменении условий занятости преподавателей российских вузов при переходе на дистанционное обучение.

Основной метод исследования – контент-анализ публикаций в открытых источниках информации, в которых отражены отношения и мнения преподавателей российских вузов относительно изменившейся занятости при дистанционном формате обучения.

Исследование не претендует на полноту, законченность и всеобъемлемость. Оно является вкладом в изучение вопроса восприятия занятости преподавателями российских вузов при масштабном внедрении ДОТ.

²Валерий Фальков: Мы запоем эту весну как время цифровой трансформации в образовании. URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2555

³Галажинский Э. Переход на онлайн-обучение как путь джедая // Национальный исследовательский Томский государственный университет: официальный сайт. URL: http://www.tsu.ru/university/rector_page/perekhod-na-onlayn-obuchenie-kak-put-dzhedaya/

Результаты и их обсуждение. Перевод образовательного процесса в университетах на дистанционные технологии для уменьшения потока людей в общественном транспорте и соблюдения физического дистанцирования обусловил тот факт, что основным режимом работы для преподавателей стал удаленный. При таком режиме занятость преподавателей вузов может быть охарактеризована как дистанционная, формат работы – дистанционный. Согласно положениям Международной организации труда, «удаленный режим работы – это способ организации труда, при котором работник выполняет важнейшие функции, связанные со своей работой, с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), при этом находясь дома» [1]. Несмотря на похожесть терминов «удаленный режим работы» и «удаленная работа», между ними есть различие, заключающееся в том, что первый «означает исключительно удаленную работу на дому как временный, альтернативный способ организации труда» [1], в то время как второй – постоянный. По сути «удаленный режим работы» и «удаленная работа» синонимичны терминам, которые предлагаются в настоящее время рассматриваемым Государственной Думой РФ проекте закона об удаленной работ⁴, «временная дистанционная (удаленная) работа» и «дистанционная (удаленная) работа» соответственно.

В соответствии с законодательством и принятой в России практикой затраты на организацию, обеспечение и реализацию удаленного режима работы (оплата услуг мобильной связи или проводного интернет-соединения, оплата услуг интернет-провайдера, амортизация использования личного настольного или планшетного компьютера, использование программного обеспечения (технических средств) для телеконференций) не возмещаются. Поэтому при переводе на обучение с использованием дистанционных технологий в случае необходимости некоторые вузы сохраняли за преподавателями право осуществлять обучение и проводить занятия на рабочем месте, предоставляя доступ к компьютеру и необходимым программным продуктам, а также обеспечивая техническую поддержку образовательного процесса. В этом случае работа преподавателя может быть идентифицирована таким термином, предлагаемым законопроектом об удаленной работе, как «комбинированная дистанционная (удаленная) работа».

Таким образом, законодатель пытается трансформировать правовое поле в трудовой сфере исходя из реалий сформированных де-факто отношений между работником и работодателем по поводу нахождения рабочего места и места выполнения трудовых обязанностей.

Следует отметить, что преподавание с использованием ДОТ воспринимается преподавателями вузов неоднозначно с позиции трудозатратности и физических неудобств.

Наиболее емкой работой, где описано восприятие дистанционной работы во время пандемии COVID-19 преподавателями, является аналитический доклад, подготовленный группой ректоров ведущих российских вузов по заказу Министерства науки и высшего образования РФ, «Уроки “стресс-теста”. Вузы в условиях пандемии и после нее»⁵. В этом документе показано, что на начало перевода высшего образования в дистант «60% преподавателей российских вузов редко или никогда не проводили лекции и занятия в дистанционном формате или в формате вебинаров».

«...Теперь невероятно выросла нагрузка на нас, преподавателей. Помимо онлайн-лекций, по несколько раз в день размещаем написанные лекционные материалы в системе Электронной информационно-образовательной среды»

⁴Законопроект № 973264-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/973264-7>

⁵Уроки “стресс-теста”. Вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2777

(Игорь Евгеньевич, преподаватель ВолГТУ⁶)

Ключевой проблемой, с которой столкнулись преподаватели в связи с массовизацией дистанционных технологий, явился методический дефицит, «связанный с тем, что преподаватели не владеют современными методическими средствами для качественной организации дистанционного обучения. ... При этом значимая часть преподавателей испытывала социально-психологические трудности, работая из дома»⁷.

«...Мой организм не в силах переносить даже то количество онлайн, от которого сегодня нет спасения. После нескольких часов дистанционных занятий болят глаза, спина, ноги, – как будто я разгрузила вагон, неотрывно глядя на яркое солнце»

(Евгения, преподаватель московского вуза⁸)

О том, что преподавание с использованием ДОТ является более трудоемким нежели традиционное в формате classroom, осознается менеджерским составом вузов.

«...Научно-педагогическим работникам приходится больше времени тратить на подготовку к занятиям, регулярно отвечать на вопросы обучающихся в чатах или личных сообщениях, поступающих через различные каналы коммуникации»

(Виктор Кокшаров, ректор УрФУ⁹)

В качестве ремарки, преподаватели российских вузов в своем ощущении, что дома они работают больше, не являются исключением. «Отдельное исследование рабочего времени работников, работающих удаленно в связи с пандемией COVID-19, также показало, что дистанционные работники тратят на работу дополнительные часы: 38 процентов респондентов заявили, что дома они с большей вероятностью будут работать дольше; ...каждый четвертый работник (27 процентов), работающий дистанционно в связи с пандемией, заявил, что работает в свободное время, чтобы удовлетворить требования, предъявляемые к его работе»[2].

Следует отметить, что вынужденный опыт работы с ДОТ не вдохновил преподавателей российских вузов на масштабное их использование, 88% из них скептически относятся к формату дистанционного обучения¹⁰.

Увеличившиеся трудозатраты преподавателей на выполнение трудовых функций в период пандемии COVID-19, имеющие вынужденную природу и не связанные с внутренними психологическими мотивами на переработку, могут быть охарактеризованы через понятие «сверхзанятость» (overemployment), основанную на ограничении индивидуального выбора часов работы. «Сверхзанятость возникает, когда желаемые часы работника (как рабочей силы) превышаются над часами, которые предусмотрены оплатой труда сотрудника»[3]. Как известно, в подавляющем большинстве российских вузов размер оплаты труда преподавателей в связи с переходом на удаленный режим работы пересмотрен не был, дополнительные трудовые и временные затраты преподавателей не оплачивались.

Изучая дистанционную работу во время пандемии, Международная организация труда в своем руководстве для работодателей «Удаленный режим работы в условиях пандемии COVID-19» [1] заявляет, что он «может способствовать наиболее оптимальному сочетанию трудовой и личной жизни, так как позволяет работникам избежать стресса, связанного с продолжительными поездками из дома на работу и обратно, и посвятить больше времени семье»

⁶Нефедова А. Дистанционка подтолкнет преподавателей к увольнению и усилит подготовку студентов: мнение профессора из Волгограда. URL: https://bloknot-volgograd.ru/news/distantionka-podtolknet-prepodavateley-k-uvolneni?fbclid=IwAR3Z5zXB6SbwAIB23CzUbdu57AOE8Yex1y_t1PX6nd_MXf0xvYSC-cFMMLM

⁷Уроки «стресс-теста». Вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2777

⁸Басовская Е. «Я преподаватель, и у меня кончились силы». Люди теряют лицо. URL: <https://www.mk.ru/social/2020/11/20/ya-prepodavatel-i-u-menya-konchilis-sily.html>

⁹Ровнушкина А. «Преподаватели стали больше работать»: ректор УрФУ отказался делать скидку на обучение из-за дистанта. Студенты требовали провести перерасчет. URL: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-69533722.html

¹⁰Уроки «стресс-теста». Вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2777

[1]. Между тем, нередко посты и публикации преподавателей российских вузов, где они прямо говорят, что дистанционное обучение нарушает WLB (WorkLifeBalance), увеличивает рабочее время и повышает интенсивность труда и тем самым является стрессогенным фактором [2].

«Время на окружающий мир сократилось. Это не сравнится с обычным преподаванием, когда ты отводишь пары и идешь домой. Сейчас рабочий день максимально размыт: студенты присылают работы в любое время суток, на это отвлекаешься»

(Игорь Евгеньевич, преподаватель ВолГТУ¹¹)

Согласно позиции МОТ, при удаленном режиме работы «забота о собственной безопасности, физическом и психическом здоровье и благополучии», а также соблюдение «ограничения рабочего времени, согласованном с работодателем в пределах нормативов, установленных национальным законодательством о рабочем времени» находятся в зоне ответственности работника, представляется, что университетам все же необходимо осуществлять мониторинг профессорско-преподавательского состава для исключения психологических срывов, обусловленных дистанционным обучением, и соблюдения WLB.

Заключение. Подводя итог, можно сказать, перевод работы преподавателей на удаленный режим работы во время пандемии COVID-19, хоть и имеет основания в рамках трудового законодательства, но оставляет не решенным несколько вопросов, находящиеся вне правового поля, связанные с занятостью. К таким вопросам относятся идентифицируемая сверзанятость и психологический дискомфорт, обусловленный размытием баланса между личной жизнью и работой. Представляется, что без решения указанных вопросов, которое может быть основано на пересмотре нормативов трудозатрат преподавателей и изменения структуры и объемов нагрузки, удаленный режим работы, а значит и преподавание с использованием ДОТ, не будет принято значительным количеством преподавателей российских вузов, даже при преодолении технических трудностей. В настоящее время удаленный режим работы преподавателей может рассматриваться как фактор прекаризации их занятости.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00900 «Влияние прекаризации занятости научно-педагогических работников на кадровый потенциал региональных вузов».

Библиографический список

1. Удаленный режим работы в условиях пандемии COVID-19: руководство для работодателей. Женева: Международное бюро труда, 2020. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---act_emp/documents/publication/wcms_749872.pdf
2. Дистанционная работа по время и после пандемии COVID-19. Практическое руководство. Москва: МОТ, 2020. URL: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_754535/lang--ru/index.htm
3. Бейлина Е. А. Представления офисных работников о нормальной продолжительности рабочего дня, переработке и границах между ними // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 18—49. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.2.02>
4. Абрамов Р. Н., Груздев И. А., Терентьев Е. А. Баланс работы и личной жизни и источники стресса научно-педагогических работников российских исследовательских университетов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 8—26. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.02>

¹¹Нефедова А. Дистанционка подтолкнет преподавателей к увольнению и усилит подготовку студентов: мнение профессора из Волгограда. URL: https://bloknot-volgograd.ru/news/distantionka-podtolknet-prepodavateley-k-uvolneni?fbclid=IwAR3Z5zXB6SbwAIB23CzUbdU57AOE8Yex1y_t1PX6nd_MXf0xvYSC-cFMMLM

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Лян Цзямин, магистр

Фан Боя, аспирант

Российский университет дружбы народов (РУДН)

Аннотация: Распространение и совершенствование цифровых технологий влияет на формирование производственных отношений, экономики и образования, определяет свежие запросы на коммуникации, вычислительные мощности, информационные системы и услуги. Активное появление рынков и сфер деятельности невозможно без развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной среды. Развитие современной системы финансовых услуг также базируется на использовании цифровых технологий. К этим технологиям, в частности, относятся автоматизация, чат-боты (chatbots), облачные вычисления (cloudcomputing), технологии искусственного интеллекта (artificialintelligence). Цифровая трансформация меняет способ сотрудничества компаний и клиентов.

Ключевые слова: цифровые технологии, страховой рынок, финансовые технологии, цифровой аудит

TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL SERVICES MARKET IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Liang Jiamin, graduate student

Fan Boya, PhD student

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)

Abstract: The spread and improvement of digital technologies affects the development of industrial relations, the economy and education, defines new requirements for communications, computing power, information systems and services. The dynamic development of markets and spheres of activity is impossible without developed platforms, technologies, institutional and infrastructural environments. Digitalization determines the interest of insurers in basic innovations. To simplify insurance processes and mechanisms, they are increasingly using digital technologies. These technologies include, in particular, automation, chatbots, cloud computing, technologies with elements of artificial intelligence. Digital transformation is changing the way insurers work with policyholders.

Keywords: digital technology, insurance market, financial technology, digital audit

Инновации являются ключевым фактором развития финансового сектора. Они привели к неизмеримому повышению эффективности, хотя на начальном этапе это сопровождалось неопределенностью и сомнениями. В последние годы такие инновации происходят на фоне новых технологических разработок, и такие явления часто описывается как “Fintech”. Поскольку финансовые услуги имеют дело с нематериальными услугами, они хорошо подходят для технологических инноваций, чтобы снизить операционные издержки и ускорить предоставление услуг. Такое внедрение инноваций можно проследить на протяжении всей истории финансов: относительно недавнее распространение интернета, домашних компьютеров и мобильных устройств, а также разработка приложений привели к возможности снижения барьеров для входа на рынок и усилению конкуренции в финансовой отрасли или ее “разрушению”. Однако определение технологий и инноваций как “разрушительных” технологий может ввести в заблуждение, и это, скорее всего, будет ретроспективным наблюдением, чем повседневными пробами и ошибками, сопровождающими инновации и технический прогресс.

Страховой рынок не рассматривается как исключение из этого критерия, поскольку использование современных технологий ведет к появлению новых способов предоставления услуг, а также - к расширению сбора данных, который позволяет наилучшим образом идентифицировать риски и смягчать их негативные последствия. InsurTech по сравнению с Fintech, обычно ассоциируется с улучшением предложений прежде всего для физических лиц. [4]

Инновации обычно рассматриваются как положительный фактор в плане комфорта, удобства и эффективности. Например, появление банкоматов, несомненно, помогло людям получить доступ к наличным деньгам и ряду финансовых услуг в удобное для них время. Улучшение коммуникационных сетей и вычислительных мощностей привело к ускорению платежных процессов. Страховые претензии, вероятно, будут обрабатываться через онлайн-платформы в кратчайшие сроки. Сравнительные сайты предлагают возможность связывать продукты из различных типов страховых продуктов.

Гигантские данные (BigData) и блокчейн стали главными темами дискуссий о финансовых технологиях в последнее время. InsurTech заинтересован в значительных венчурных инвестициях, и эта готовность к финансированию отражает тот факт, что, по мнению трейдеров, почти все стартапы считаются коммерчески жизнеспособными на рынке для этих предложений. Сами страховщики делают стратегические инвестиции в страховые стартапы, что позволяет им участвовать в этих событиях, обеспечивая, таким образом, капитал для создания этими предприятиями собственного бизнеса.

Финансирование новых технологий и инноваций в страховом секторе зависит от степени развития венчурного капитала (VC) на рынке. В США страховые компании привлекают капитал на конкурентном рынке венчурного финансирования, и почти все страховые стартапы успешно завершили серию раундов финансирования. На некоторых рынках нет сильной венчурной культуры, в результате чего баланс сбора средств будет другим, и публичные инвесторы будут более актуальными. К примеру, французский стартап InsPeep привлекает финансирование из ряда общественных источников. [1]

В Китае уровень финансирования InsurTech достиг рекордного уровня в 2015 году, когда общий объем финансирования оценивался в 2,669 миллиарда долларов США. В третьем квартале 2016 года объем финансирования составил 1 401 миллиард долларов США, а количество сделок в третьем квартале 2016 года составило 126. Следует отметить, что в 2015 году почти 1/3 финансирования досталась ZhongAn, китайскому интернет-страховщику, который был создан в 2013 году при поддержке AlibabaGroup Holding, которая привлекла 931 миллион долларов США в 2015 году. [7]

Сектор финансовых услуг переживает крупномасштабную цифровую трансформацию, которая имеет широкие последствия для того, как компании в этом секторе управляют своим бизнесом. Новые технологии позволяют банкам, страховщикам и другим признанным финансовым компаниям пересмотреть свою деятельность и определить различные способы обслуживания своих клиентов. В то же время появление этих технологий создает возможности для конкурирующих компаний, таких как поставщики платежных услуг. Кроме того, финансовые компании работают в строго регулируемой среде, что требует от них управления цифровыми преобразованиями и одновременного удовлетворения требований заинтересованных сторон к большей прозрачности и доверию.

В индустрии финансовых услуг наблюдается тенденция к модернизации устаревших систем и внедрению гибкого способа работы с различными бизнес-функциями. Компании стремятся реструктурировать операционные модели с целью повышения их гибкости и эффективности. Чтобы удовлетворить потребности клиентов, инвестиции направляются в инновационный онлайн-банкинг, цифровые платформы, изучение различных каналов, страховых приложений, оцененных клиентами, и улучшение качества данных, чтобы извлечь выгоду из более точной отчетности. Внедрение технологий является важнейшим элементом, обеспечивающим эти изменения. Основными технологиями, в которые инвестируют финансовые компании, являются искусственный интеллект, блокчейн, аналитика данных, интернет

вещей и роботизированная автоматизация процессов (RPA). В дополнение к этому, чтобы обновить устаревшую систему, все большее число финансовых учреждений обращаются к облачной инфраструктуре, которая рассматривается не только как драйвер эффективности, но и как фактор, способствующий изменениям. Преимущества облачной инфраструктуры для финансовых услуг включают снижение затрат, лучшую и более интегрированную безопасность, улучшенную масштабируемость и гибкость – и это рассматривается как более эффективный и экономичный подход к большим данным и аналитике.

Автоматизация является особенно важным компонентом цифровой трансформации для компаний, предоставляющих финансовые услуги. Банковское дело и страхование, в частности, являются высоко транзакционными отраслями, которые генерируют большие объемы данных. Автоматическая обработка этих данных позволяет им работать гораздо более эффективно и использовать такие технологии, как искусственный интеллект и анализ данных, чтобы сохранить и расширить свою клиентскую базу, управляя своими рисками.

Примером может служить применение чат-ботов для совершенствования сервиса обслуживания покупателей, технологии искусственного разума – для извлечения и анализа сложной информации из документов для генерирования бизнес-идей. Почти все фирмы, предоставляющие финансовые услуги, используют способности автоматизации для разработки свежих товаров и предложений в сотрудничестве с партнерами в собственной экосистеме. [3]

Кроме того, мобильные технологии позволили страховщикам перейти от страхования рисков к предотвращению наступления страхового случая. Например, страховая фирма в Сингапуре внедрила программу, которая страхует диабетиков и может помочь им держать под контролем своё состояние. Применяя мобильные технологии для отслеживания уровня сахара в крови и информации о весе, страховщик уменьшает риск рецидивов. Технологии уже известны, от мобильных извещений о повышенном уровне риска в зависимости от местопребывания покупателя до программ, которые «уведомляют» беременных женщин о вероятной опасности здоровью будущего ребенка. [5]

Расширение возможностей подключения трансформирует сектор финансовых услуг, оно также модифицирует метод проведения аудита фирм, оказывающих финансовую поддержку. Аудиторы используют специальные технологии для более простого доступа к данным компаний и выборочного анализа этих данных, повышая качество и скорость проведения аудита.

Сегодня внедрение цифровых технологий встроено в любой этап цифрового аудита компании ЕУ: от стадии планирования и оценки рисков до составления вывода. Как и проверяемые компании, аудиторы ЕУ инвестируют в прогрессивные технологии и подходы. К ним относятся гибкое и интеллектуальное применение искусственного интеллекта, анализ данных, оптическое распознавание символов и RPA, облачные платформы и различные другие новые технологии для лучшего понимания как ИТ-процессов, так и бизнес-процессов, которым следуют организации. Главное преимущество цифрового аудита в том, что компания и риски становятся более заметными. В частности, анализ данных может помочь аудиторам лучше понять данные компаний, предоставляющих финансовые услуги. Это позволяет им задавать более сложные вопросы руководству, делая аудит более ценным как для самого объекта аудита, так и для всех заинтересованных сторон.

Особое внимание к данным действительно важно в свете стандартов бухгалтерского учета, которые введены для индустрии финансовых услуг. Стандарты требуют, чтобы компании работали с более детализированными данными и согласовывали свои финансовые, бизнес-данные и данные о рисках с помощью внедрения четко определенных автоматизированных процессов. Реализация этих новых стандартов также может быть более эффективно проверена с помощью сквозного аудита на основе данных, включая использование новых технологий для улучшения процедур оценки аудиторских рисков. [4]

За счет автоматизации некоторых процедур и внедрения таких технологий, как искусственный интеллект и машинное обучение, административная нагрузка на компании в процессе аудита снижается, и у аудиторов появляется время, чтобы сосредоточиться на том, как

были применены решения. Это также важный момент в стандартах бухгалтерского учета. Цифровой аудит в сфере финансовых услуг развивается в зависимости от самой отрасли. Аудиторы постоянно вводят новшества, чтобы отразить технологические достижения в сфере финансовых услуг, а также в других отраслях. Они понимают необходимость использования преимуществ технологий для предоставления услуг высочайшего качества и реагирования на изменения в более широкой деловой среде. Такая эволюция аудита, несомненно, выгодна компаниям, оказывающим финансовые услуги. Поскольку аудиторы используют технологические инструменты для изучения более крупных наборов данных, они смогут лучше понимать внутренние финансовые процессы компании, конструктивно использовать профессиональный скептицизм, решать проблемы и лучше оценить риски, чтобы разработать более эффективную и действенную стратегию аудита. Для этого они также будут использовать новые навыки в таких областях, как общение, критическое мышление, анализ данных и дизайн [2]. Компании, предоставляющие финансовые услуги, все чаще испытывают давление с целью укрепления доверия. Цифровой аудит – это один из способов предоставить им более глубокое понимание и перспективы того, что они делают.

В совокупности все технологические достижения, которые мы наблюдаем, значительно улучшают взаимодействие, существующее в рамках финансовых услуг. В свою очередь, расширение возможностей взаимодействия позволяет банкам и страховым компаниям быстрее реагировать и адаптироваться к постоянным и всепроникающим изменениям.

Библиографический список

1. Блокчейн-консалтинг и маркетинг InspeerIcoHolder [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://icoholder.com/ru/inspeer-3983>
2. Богнер, Р. Введение в цифровую фильтрацию / Р. Богнер, А. Константи́нидис. – М.: 2020. – 710с.
3. Грицунова С.В., Седых Ю.А., Высоцкая Т.А. Цифровизация и её влияние на бизнес-процессы предпринимательских структур // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 10-1. – С. 34-38;
4. Ленчук, Е.Б. Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы / Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин // Вестник ИЭ РАН. – 2018. – № 5. – С. 9–21.
5. Портал о страховании Allinsurance.KZ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://allinsurance.kz/news/mezhdunarodnyj-rynok/12522-finansirovanie-insurtech-vyroslo-pochti-na-280-vo-vtorom-kvartale-cb-insights>
6. Тахсин С.С. Цифровая революция в Азии// Финансы и развитие. Электрон. журн. 2018.[Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2018/09/pdf/sedik.pdf>
7. Шкварун, И. С чего начинается цифровизация? Бизнес-журнал ДЕЛО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://delo.by/articles/news/economy/s-chego-nachinaetsa-cifrovizacia/>

УДК 338.222

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ПРЕДПЕНСИОНЕРОВ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В.В. Маликова, аспирант

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Аннотация: В статье проведен анализ теоретических представлений о структуре интеллектуального капитала; предложена модель человеческого капитала предпенсионеров, включающая интеллектуальный человеческий капитал и культурный человеческий капитал; предложена структура интеллектуального капитала региона, включающая человеческий капитал предпенсионеров.

Ключевые слова: *Интеллектуальный капитал региона, интеллектуальный человеческий капитал, человеческий капитал предпенсионеров, культурный человеческий капитал.*

INTELLECTUAL HUMAN CAPITAL OF PRE-RETIREEES AS A FACTOR OF THE REGIONAL INNOVATIVE DEVELOPMENT: THEORETICAL ASPECTS

Malikova V.V.

Altai State University (Barnaul, Russia)

Abstract: The article analyzes theoretical approaches to the structure of intellectual capital; suggests a model of human capital of pre-retirees, including intellectual human capital and cultural human capital; suggests the structure of intellectual capital of the region, including the human capital of pre-retirees.

Keywords: *Intellectual capital of the region, intellectual human capital, human capital of pre-retirees, cultural human capital.*

В процессе развития общества интеллектуальные ресурсы начинают играть определяющую роль в общем управлении организациями, принятии управленческих решений на стадиях производства продукции и услуг, в процессе производства материального продукта. Эксплуатация сложных технических устройств, использование современных информационных технологий в процессах оперативного управления, моделирования и планирования, внедрение современных систем контроля и стимулирования и т.д.- все это требует высокого профессионального уровня и систематического повышения квалификации персонала организаций.

Именно работники предпенсионного возраста, обладающие необходимым запасом знаний («явных» и «неявных») и опыта для комплексного решения проблем в сфере разработки новых продуктов и производств, эксплуатации автоматизированных систем и внедрения экономических методов, способны передать накопленные компетенции и обеспечить успех в решении задач повышения эффективности экономики в регионах и стране в целом.

Человеческий капитал как «система знаний, умений, документов и отношений, которые могут стать источником доходов»[1], включает следующие части - здоровье, культурно-нравственный капитал, трудовой капитал, организационно-предпринимательские знания и навыки, интеллектуальный капитал. Для предпенсионеров именно интеллектуальный капитал является сферой знаний и ресурсом, который может быть передан следующим поколениям.

Интеллектуальный капитал организации, который вместе с иными нематериальными ресурсами и материальными составляющими определяет рыночную стоимость, по мнению М.Армстронга, имеет в составе три компонента –«человеческий капитал, включающий знания, умения и способности, социальный капитал, включающий запасы и движения знаний, а так же организационный капитал знаний в форме баз данных» [2 с. 64].

Т. Стюарт даёт аналогичное определение интеллектуальному капиталу. По его мнению, «интеллектуальный капитал - сумма того, что знают работники компании: патенты, процессы управленческие навыки, опыт и информация о потребителях и поставщиках»[5]. Другие авторы отмечают, что совокупные знания, т.е. интеллектуальный человеческий капитал, не тождественны интеллектуальному капиталу фирмы. Знания обретут материальную форму только тогда, когда они производительно использованы и обеспечили финансовый результат, т.е. капитализированы [3, 4].

Интеллектуальный капитал организации представляет собой форму интеграции знаний, в результате капитализации которых появляется синергетический эффект в форме возможности извлечения дополнительной прибыли за счёт эффективного управления и использования интеллектуального ресурса человеческого капитала[2].

Именно интеллектуальный капитал является управленческой основой, механизмом, приводящим в действие производственную сферу предприятия и адаптацию его к рыночным условиям. Носителями компетенций являются люди, накопившие должный опыт и уровень знаний в процессе реального управления организацией, т.е. обычно –работники предпенсионного возраста [2,3]. Этой парадигмы придерживаются многие учёные [6, 7]. Впрочем, в литературе можно встретить и особые мнения. Например, В. Белкин указывает на недопустимость подмены понятий человеческого и интеллектуального капитала, указывая на отличия - присутствие в человеческом капитале «обыденных знаний», а в интеллектуальном – превалирования «новых знаний» [8].

Автор дополняет теоретические положения, полагая, что человеческий капитал должен включать кроме «обыденных знаний» и навыки приобретения «новых знаний», обеспечивающие развитие творческих способностей человека. Они являются бесспорными и подлинными интеллектуальными знаниями и, безусловно, могут и должны быть включены как в состав человеческого капитала, так и в состав интеллектуального капитала организации, региона и т.д.

Особую роль в процессе формирования новых знаний играют навыки овладения коммуникациями, приёмы и способы общения, то есть то, что обычно относят к понятию «культурный капитал». В цифровой экономике эта составляющая является необходимой для реализации общих функций управления и принятия управленческих решений. Поэтому вполне естественно, что интеллектуальный капитал должен включать «связующие процессы», суть которых – коммуникации, обретающие свой вид в виде культурного капитала.

П.Бурдые характеризовал культурный капитал, как «преимущества, которые передаются элитами своим детям (навыки устной и письменной речи, эстетические ценности, умение взаимодействовать с людьми, ориентация на достижения) и которые расширяют возможности их социальной мобильности» [9, с. 49]. С его точки зрения вызвано это новыми моделями стиля жизни и социальными нормами. Д.Тросбитоже отмечал роль культурного капитала как ресурса для совершенствования и изменения личности[10]. «Именно усвоенный в ранний период жизни запас навыков и компетенций во многом определяет успешность, продолжительность и темпы накопления человеческого капитала в процессе формального образования и трудовой деятельности» [11, с. 26].

Таким образом, для решения проблемы исследования, «человеческий капитал» региона можно определить как:

- форму интеграции человеческих капиталов его работников;
- компоненту «интеллектуального капитала» региона.

Понятие «интеллектуальный человеческий капитал» логично рассматривать и как составляющую «человеческого капитала». Учитывая, что «предпенсионеры являются хранителями культурных ценностей» [12], можно представить их «культурный человеческий капитал» как часть «интеллектуального человеческого капитала» предпенсионеров. Визуально это можно отобразить в виде схемы, представленной на рисунке 1.

Учитывая значимость работников предпенсионного возраста, графически «человеческий капитал» изображён как круг, разделённый на сектора, соответствующие человеческому капиталу работников (*ЧК*). Область внутренней части круга, обозначенного пунктиром, соответствует «интеллектуальному человеческому капиталу»(*ИЧК*). Внутренняя часть центрального круга отражает «культурный капитал» работников(*КЧК*).

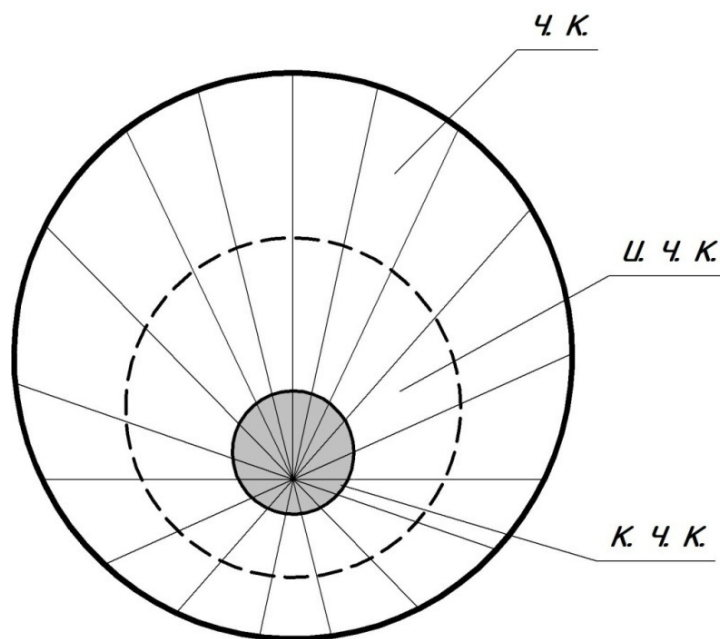


Рисунок 1. Графическое представление соотношения понятий

Представленную схему полезно дополнить структурной схемой, отражающей место индивидуального человеческого капитала предпенсионеров в составе интеллектуального капитала региона [2,6,7] и включающей связи, показывающие его влияние на организационный и потребительский капитал.

Отсюда следует вывод, что интеллектуальный человеческий капитал предпенсионеров является значимой частью интеллектуального капитала всего региона. Взаимосвязь форм интеллектуального и человеческого капитала и их компонентов представлена на рисунке 2.

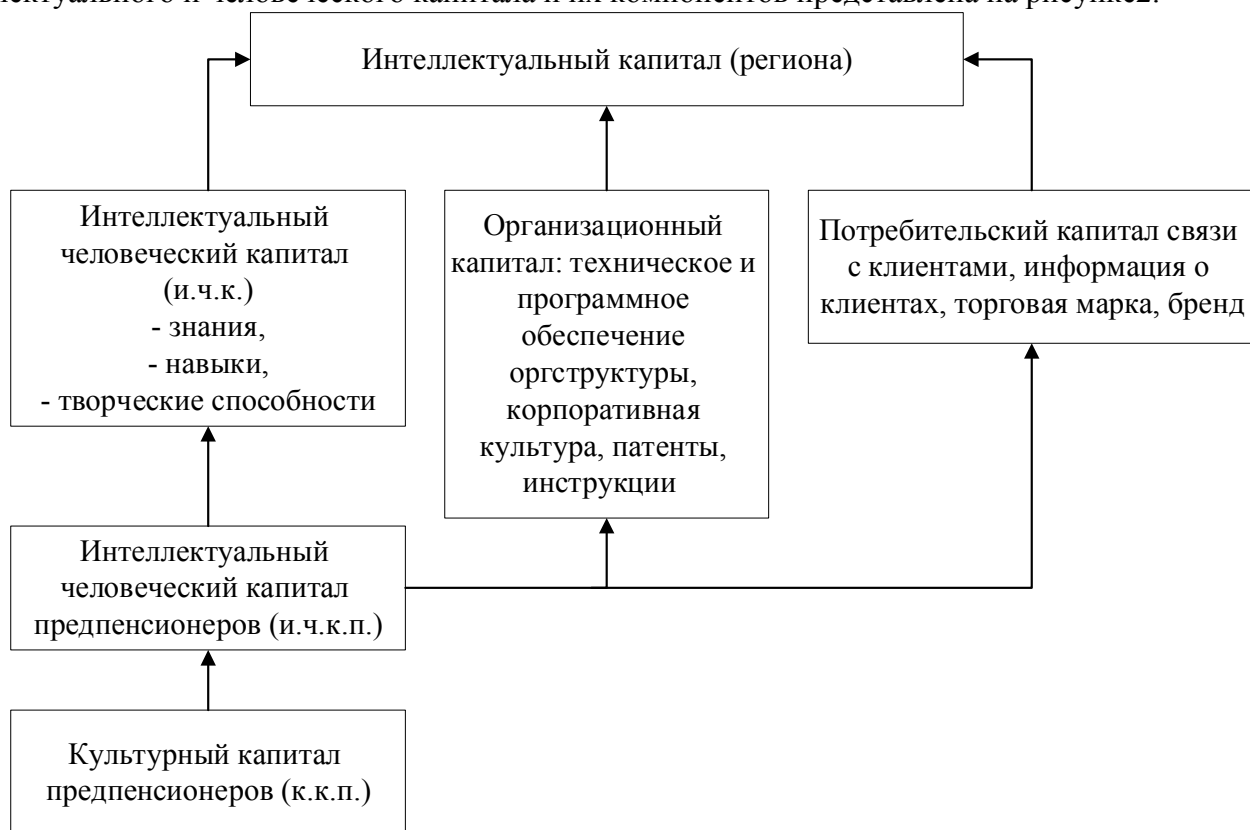


Рисунок 2. Структура интеллектуального капитала региона

Таким образом, интеллектуальный капитал региона состоит из интеллектуального человеческого капитала, организационного капитала и потребительского капитала. Соответственно интеллектуальный человеческий капитал работающего населения региона включает интеллектуальный человеческий капитал предпенсионеров, в составе которого следует выделять культурный капитал.

Анализ теоретических подходов и представлений о базовых понятиях – человеческом и интеллектуальном капитале, и их переложение на современные условия экономического и социального развития общества позволяют не только отразить значимость влияния интеллектуального человеческого капитала предпенсионеров на инновационное развитие региона и страны, но и глубже проникнуть в его сущность и определить пути эффективного использования.

Библиографический список

1. Генкин Б.М. Экономика и социология труда. – М., НОРМА, 2001. - 431 с.
2. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е издание/ Перевод с англ. под ред. С.К.Мордовина. – СПб.: Питер, 2004.- 832с.
3. Скурихина Т.Г., Федосеев А.Ю. Инновационное отражение интеллектуализации при формировании конкурентоспособности фирмы. - Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2004. – 140 с.
4. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – Пер. с англ. – М.: Дело, 2005. – 720 с.
5. Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций // - М: Поколение, 2007. – 368 с.
6. Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы организации. СПб.: ИВЭСЭП: Знание, 2000.
7. Супрун В. А. Интеллектуальный капитал. Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке : 2-е изд. М.: Книжный дом «Либроком», 2010.
8. Белкин В. Н. Теоретические основы исследования интеллектуального и человеческого капитала / В. Н. Белкин, Н. А. Белкина, О. А. Антонова, Н.А. Лузин. - Екатеринбург: Из-во институт экономики УрО РАН, Экономика региона – 2011. - №1. – С. 86 – 93.
9. Bourdieu P. Esquisse d'une théorie de la pratique, précédé de trois études d'ethnologie kabyle. Genève: Librairie Droz, 1972. 272 p.
10. Trosby D. Cultural Capital // Journal of Cultural Economics. 1999. №23. P. 3–12.
11. Соболева И. В. Парадоксы измерения человеческого капитала: науч. докл. М.: Ин-т экономики РАН, 2009. 50 с.
12. Ярушев С.А. Становление и развитие карьеры как кадровая технология управления персоналом//Общество, экономика, управление. 2018. Том 3, № 1. С. 78-84.

УДК 330.34

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Р. А. Мальцев, аспирант

Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация: Информатизация и цифровизация в современном мире играет большую роль, особенно в области экономики и логистики. Данные явления способствуют ускорению всех процессов, облегчению и автоматизации труда. В статье представлены результаты проведенного анализа разработок, в основном, иностранного происхождения для выявления ос-

новых тенденций в области цифровизации экономики железнодорожного транспорта. В условиях становления программы «Экономического пояса Великого Шелкового Пути» или программы «Один путь – один пояс» особое внимание уделено именно восточным исследователям.

Ключевые слова: *Цифровизация логистики, цифровизация экономики, экономика железнодорожного транспорта, цифровая экономика.*

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY OF RAILWAY TRANSPORT

R. A. Maltsev,
Altai State University (Russia)

Abstract: Informatization and digitalization in the modern world plays an important role, especially in the sphere of economics and logistics. These facts help to speed up all processes, facilitate and automate labor. The article presents the results of the analysis of the elaborations of the mainly foreign origin for the observation trends in the field of digital transport. In the process of the becoming such programs as "Economic belt conditions of the Great Silk Road" or "One way - one belt", special attention is paid to Eastern researchers.

Keywords: *Digitalization of logistics, digitalization of the economy, the economy of railway transport, digital economy.*

После четвертой информационной революции возникла «новая экономика», которую еще называют «цифровой экономикой». Экономике, связанную с цифровой революцией, также называли сетевой экономикой. Однако в 1994 году Дон Тапскотт в книге «Цифровая экономика: перспективы и опасность в эпоху сетевого интеллекта» выделил цифровую экономику из сетевой экономики. Таким образом, цифровую экономику можно рассматривать как кластер и результат развития сетевой экономики. Цифровая экономика породила цифровые технологии в различных областях. Эти технологии преобразуют и модернизируют многие отрасли такие как бизнес, транспорт и логистику. Цифровые технологии привели к появлению цифрового контроля. Цифровизация нашла широкое применение на транспорте, что привело к созданию цифровой железной дороги и интеллектуальной логистике.

Рассматривая вопрос о цифровой системе управления железной дорогой, В.Я. Цветков, С.В. Шайтура, К.В. Ордов, приводят основную проблему и делают вывод относительно цифровизации железной дороги [5].

В ряде работ цифровую систему управления железной дорогой по ошибке называют моделью. В совокупности функций цифровая система управления железной дорогой представляет собой сложную техническую и технологическую систему (рисунок 1). Приравнивание сложной системы к модели неверно. В ряде работ в центре технологии организации данных для цифровой системы управления железной дорогой не уделяется внимания, хотя в соответствии с ISO / IEC 9126-1. 2001 и ГОСТ 28195–89 организация данных является одним из трех компонентов качества любых информационных систем. Информационные системы являются неотъемлемой частью цифровой системы управления железной дорогой. В ряде работ по цифровой системе управления железной дорогой, применительно к российским условиям, упускается важный фактор - преобразования координат. Для небольших стран, таких как Великобритания, этой проблемы не существует. Для стран с большой территорией преобразование координат из одной зоны в другую является необходимым условием для точного определения местоположения транспортного средства в единой координатной среде.

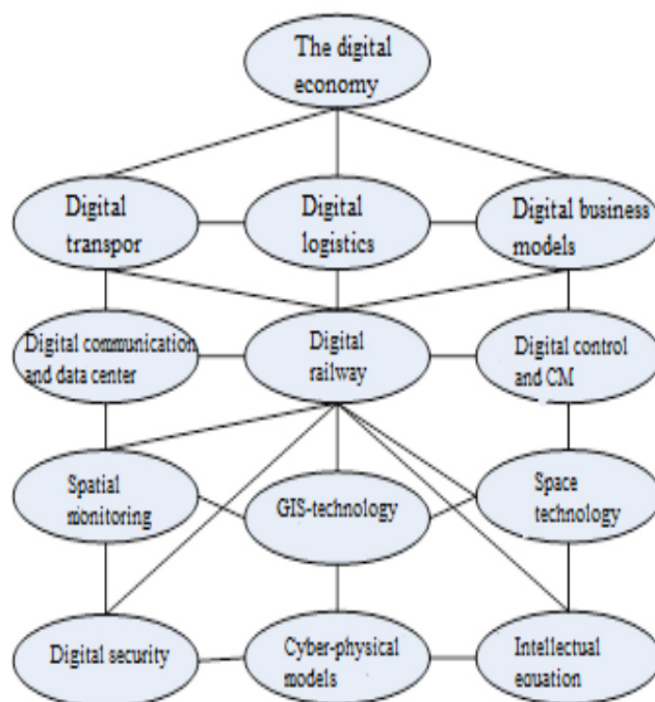


Рисунок 1. Место цифровой системы экономики среди сложных технических и технологических систем [5]

Цифровое управление железными дорогами - это инновационная технология, которая повышает эффективность транспорта в любой стране. Это увеличит пропускную способность железной дороги. Цифровизация в широком смысле включает в себя автоматизацию и интеграцию всех видов транспорта. В рамках программы цифровой системы управления железной дорогой эта технология становится доступной. Технология Интернета вещей (IoT) – это технологическая система, которая создает условия для цифрового управления. Цифровые IoT-приложения повышают оперативность и эффективность управления. Целесообразно реализовать проект цифровой системы управления железной дорогой как проект сложной интегрированной системы с включением транспортных киберфизических систем. Де-факто киберфизические системы вытесняют устаревшие интеллектуальные транспортные системы.

Исследуя потенциал экономического развития стран, расположенных вдоль железнодорожного пути Чунцин-Синьцзян-Европа, китайские ученые приходят к следующим выводам [4]:

- будучи единственным внутренним городом, расположенным на узле «Один пояс - одна дорога» и «Экономический пояс реки Янцзы», Чунцин позиционируется как стратегический опорный город на западной конференции благодаря географическому преимуществу;
- делается вывод, что Германия занимает первое место среди пяти стран, как по потенциальным, так и по фактическим экономическим значениям. Россия занимает второе место по текущим показателям всестороннего экономического развития, но ее потенциал экономического развития не внушает оптимизма, демонстрируя тенденцию к снижению отдачи от масштаба. Среди остальных трех стран по потенциалу экономического развития на первом месте стоит Республика Казахстан, за ней следуют Польша и Республика Беларусь;
- по сравнению с европейскими традиционными странами, такими как Германия и Россия, общий технологический уровень Чунцина находится в невыгодном положении, но некоторые профессиональные области все еще имеют конкурентные преимущества. Чунцин должен в полной мере использовать преимущества существующих ведущих отраслей и полагаться на два пути («технология → капитал → технология» или «технология → технология») для освоения необходимых технологических элементов;
- по сравнению с некоторыми странами Центральной Азии и Восточной Европы, такими как Казахстан, Польша, Беларусь, Чунцин имеет явное сравнительное преимущество, в

то время как эти страны также имеют потенциал экономического развития, поэтому темпы двустороннего сотрудничества могут быть ускорены, особенно в аспектах человеческих ресурсов и капитала. Рациональное использование валютных резервов поможет странам улучшить инфраструктуру и освободить избыточные мощности Чунцина, создав пространство для стратегического развития новых отраслей. В то же время, богатые природные ресурсы этих стран могут также облегчить чрезмерную эксплуатацию аналогичных ресурсов в Чунцине и создать благоприятные условия для развития стратегически развивающихся отраслей.

Проводя исследование в области влияния скоростной железной дороги Шанхай-Куньмин на экономику городов вдоль линии на основе оптимизированной гравитационной модели, китайские исследователи приходят к следующим выводам [6]:

- открытие скоростной железной дороги Шанхай-Куньмин эффективно стимулирует потенциальный рынок пассажирских железнодорожных перевозок вдоль линии, способствует потоку людей вдоль линии, улучшает традиционную транспортную структуру, и увеличивает доступность городов вдоль маршрута;

- с целью повышения эффективности перевозок общая схема сети железнодорожных линий вдоль провинций стала более полной и оптимизированной.

- благодаря созданию системы оценки индекса, метод энтропии используется для расчета качества города в целом, а временное расстояние используется вместо пространственного расстояния для оптимизации модели городской гравитации и гравитационных изменений между городами вдоль высокоскоростной железной дороги;

- можно сделать вывод, что гравитация между городами увеличилась в 1-3 раза;

- открытие высокоскоростных железных дорог может способствовать экономическому развитию городов вдоль линии, быстрому росту западных городов, в плане доступности, способа передвижения и выбора пассажирских маршрутов.

- в будущем скоростная железная дорога Шанхай-Куньмин будет способствовать потоку талантов, средств, рабочей силы и материалов между регионами, минимизировать дублирование соответствующих проектов, будет способствовать быстрому развитию экономики и повышению качества жизни. В то же время, это будет стимулировать социальные и экономические таланты и материальные потоки между городами в регионе и содействовать экономическому развитию в регионе.

Рассматривая прорывные инновационные технологии для инфраструктур, евразийская цифровая железная дорога как основа логистического коридора нового шелкового пути, ряд авторов делает интересные заключения [1].

Товар идет по тем путям, где ему выгоднее и удобнее двигаться, и процесс изменения логистических путей уже начался. Контейнерные перевозки товара ЕС-Китай через страны ЕАЭС увеличиваются.

Сухопутные маршруты через Евразийский экономический союз могут оттянуть до 4 процентов товаров, которые идут морем между Китаем и Европой. Звучит скромно, но это самые высокомаржинальные товары - электроника, автомобильные компоненты, фармацевтика и косметика, продовольствие.

С точки зрения стратегических интересов России и ЕАЭС есть две ключевые задачи в этой сфере. Первая, главная - развить логистику внутренних регионов, не имеющих прямого выхода к морским коммуникациям. Именно это - одна из главных задач ЦАРЭС. Это наиболее актуально для Урала и Сибири и, конечно, для всех государств Центральной Азии и Армении. Транспортные коридоры продвигаемого Китаем Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) теоретически могут "сшить" макрорегион воедино, обеспечив связь между ресурсами, производствами и рынками сбыта. Вторая - стимулировать переключение части транзита с моря на сушу, чтобы товары из Китая в Европу и наоборот шли через ЕАЭС, и тут без цифровых решений никак не обойтись.

При аналогичных темпах роста грузопотока, уже года через три будет достигнут потолок транзитной мощности Казахстана. И в России не все гладко: ситуация с работой по формированию контейнерных поездов, переадресации, хранению партий, таможенному дос-

мотру оставляет желать лучшего. Инфраструктурные ограничения Транссиба привели к тому, что его пропускная способность работает на пределе. Пропускная способность железной дороги в Москве тоже, практически, исчерпана. Нужен не второй Транссиб, а решение проблем узких мест на транспортных маршрутах - строительство среднеформатных логистических центров, модернизация отдельных участков железных дорог, пограничных переходов и т.д.

В качестве научно-технического обоснования такого проекта Евроазиатской цифровой железной дороги, в 2016-2017 годах было проведено значительное количество исследований по разным вопросам этого проекта. На многих площадках, включая ЕЭК, Сколково, РСПП было проведено большое количество положительных обсуждений этого проекта. Настало время перейти к следующему этапу разработки документов по данному проекту для рассмотрения возможностей перехода к его поэтапной практической реализации. Этот новый этап исследования возможностей Евразийской цифровой железной дороги как основы логистического коридора нового Шелкового пути состоит из многих направлений и работа над ним требует привлечения экономических, юридических и научно-технических сил всех стран входящих в ЕАЭС.

Поднимая вопрос о модели потока в нескольких товарных сетях для оптимизации пропускной способности железных дорог в случае блокировки линии, Иранские авторы приходят к следующим выводам [2]:

- предложенная модель позволяет оценить остаточную пропускную способность железной дороги в условиях неоднородного движения;

- модель ищет оптимизированное расписание поездов, чтобы максимизировать число возможных маршрутов поездов, поддерживая приемлемый процент задержанных поездов. Вычислительные эксперименты проводятся на экземплярах железной дороги Ирана для оценки производительности модели в отношении вычислительной эффективности и качества решения;

- результаты демонстрируют средний разрыв оптимальности около 3,7%, который количественно оценивает эффективность модели оптимизации в течение разумного вычислительного времени;

- результаты оптимизации были сравнены со стандартом UIC406 (Международный союз железных дорог). Предложенная модель оптимизации может дать более реалистичное решение по сравнению с методом UIC406. Согласно полученному результату максимальная пропускная способность железнодорожной линии увеличивается примерно на 26,7% по сравнению с кодом UIC 406.

Анализируя распределительную модель управления данными времени дополняющая, модель распределения движения поездов на скоростных железных дорогах, китайские ученые приходят к следующим результатам [3]:

- представлен метод распределения временных добавок (TSA), который включает в себя исторические данные о работе поездов для оптимизации распределения времени буфера в секциях и станциях опубликованного расписания;

- исследуется поведение с отсроченным восстановлением, и ключевые влияющие факторы выявляются с использованием реальных данных о движении поездов на скоростной железной дороге Ухань-Гуанчжоу в Китае. Затем предлагается модель гребня регрессии, которая объясняет время восстановления задержки относительно времени буфера на станции, времени буфера в секции и серьезности первичной задержки.

- представлена модель TSA, которая принимает количественные эффекты идентифицированных факторов в качестве входных данных для оптимизации временных добавок на местном уровне.

- результаты показывают в среднем 12,9% улучшения в показателях задержки восстановления этих поездов.

Анализируя влияние пути развития услуг по железнодорожным грузоперевозкам путем информатизации с учетом отраслевой перспективы, китайские ученые приходят к следующим результатам [7]:

- предлагается использовать информационные технологии для регулирования отрасли, стандартизации транспортного оборудования и средств, улучшения качества обслуживающего персонала и защиты прав и интересов клиентов в соответствии с законодательством;

- предлагается принять информационные технологии для содействия оценке качества перевозок, рейтингов предприятий и показателей оценки;

- был разработан ряд систематических стандартов качества обслуживания для комплексной оценки качества услуг по перевозке грузов;

- в эпоху больших данных происходит столкновение с серьезными проблемами информационной безопасности. Однако требования безопасности в общих правилах качества обслуживания в отраслях ограничиваются только аппаратными средствами защиты и системами безопасности, которые предназначены для защиты безопасности людей и грузов. Только в стандартах качества услуг по автомобильным грузовым перевозкам в части взаимоотношений с клиентами указано, что для защиты управляемой информации о клиентах должны приняты соответствующие меры коммерческой конфиденциальности. Таким образом, общие правила стандартов качества услуг при железнодорожных грузовых перевозках могут включать защиту информации о клиентах как часть требований безопасности. Ввиду необходимости раскрытия информации в стандартах качества услуг по водным перевозкам, общие правила железнодорожных перевозок также могут включать в себя содержание раскрытия информации. Поскольку опыт обслуживания клиентов и эффективные услуги подчеркиваются в качестве обслуживания перевозок гражданской авиации, а упрощенные процедуры также подчеркиваются в качестве обслуживания перевозок автомобильным транспортом, общие правила железнодорожных перевозок также должны включать в себя содержание удобства;

- большинство владельцев грузов заботятся о контрактах и информационной связи в процессе современной логистики. Должен получаться опыт работы с автомобильными грузовыми перевозками и включаться сервисные контракты как часть стандартов, чтобы гарантировать железнодорожные перевозки. Основываясь на принципах равенства и взаимной выгоды, должны активизироваться соглашения, достигнутые между грузоотправителями и перевозчиками, путем консультаций и создать эффективный механизм связи;

- с учетом положений об информационных услугах и интернет-услугах в стандартах качества на автомобильные перевозки, несмотря на большое развитие информационных технологий, и электронной коммерции, необходимо создать систему электронных информационных услуг для железнодорожных грузовых перевозок и обеспечить различные способы информационных услуги для удовлетворения потребностей клиентов в информационных услугах;

- поскольку в обслуживании гражданской авиации подчеркивается ограничение времени и устанавливаются специальные стандарты для времени ожидания сбора груза, ограничения времени для отправляемых грузов, времени доставки грузов на склады, времени выдачи коносамента и время ожидания вывоза груза, необходимо разработать разумные положения об ограничении времени для уведомления о вывозе груза, рассмотрения жалоб и внесения компенсаций в стандарты качества услуг по железнодорожным грузоперевозкам с целью повышения эффективности и повышения качества обслуживания клиентов, удовлетворение в железнодорожных грузоперевозках;

- поскольку стандарты обслуживания для автомобильных грузовых перевозок требуют, чтобы были предоставлены различные способы приема информационных услуг и персонализированные информационные услуги, следует усилить информационные услуги в области железнодорожных грузовых перевозок и разработать правила предоставления различных способов обслуживания, которые удобны для клиентов, особенно для онлайн-обслуживания и обработки запросов и сквозных услуг.

Цифровое управление железными дорогами - это инновационная технология, повышающая эффективность перевозок в любой стране. Это увеличит пропускную способность железной дороги. Цифровизация в широком смысле включает автоматизацию и интеграцию всех видов транспорта. Контейнерные перевозки товара ЕС-Китай через страны ЕАЭС увеличиваются. Необходимо сделать акцент на реализацию программы цифровой железной дороги ЕАЭС, которая кардинально изменит логистический расклад. Эту задачу странам Евразийского союза, прежде всего России и Казахстану, предстоит решить в основном самостоятельно с возможным привлечением ресурсов институтов международного развития, но что бы совместно достичь результатов техническая политика построения цифровой железной дороги должна быть единой.

Библиографический список

1. Соколов, И.А., Куприяновский, В.П., Дунаев, О.Н., Синягов, С.А., Куренков, П.В., Намиот, Д.Е., Добрынин, А.П., Колесников, А.Н., Гоник, М.М. Прорывные инновационные технологии для инфраструктур. Евразийская цифровая железная дорога как основа логистического коридора Нового Шелкового Пути / И.А. Соколов, В.П. Куприяновский, О.Н. Дунаев, С.А. Синягов, П.В. Куренков, Д.Е. Намиот, А.П. Добрынин, А.Н. Колесников, М.М. Гоник // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – том. 5 – № 9. – С. 102-118.
2. Abbas Azadi Moghaddam Arani, Fariborz Jolai & Mohammad Mahdi Nasiri A multi-commodity network flow model for railway capacity optimization in case of line blockage // 1st International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2019). – 2019. – Volume 105. – Pages 297-320.
3. Ping Huang, Chao Wen, Qiyuan Peng, Javad Lessan, Liping Fu & Chaozhe Jiang A data-driven time supplements allocation model for train operations on high-speed railways // International Journal of Rail Transportation. – 2019. - Volume 7. – Pages 140-157.
4. Sen Huang, Xiao-ming Guo, Lin-wei Pan Study on Economic Development Potential for Countries along the "Chongqing-Xinjiang-Europe" Railway Route // 2nd International Conference on Economics, Management Engineering and Education Technology (ICEMEET 2016). – 2016. - Volume 87.
5. V. Ya. Tsvetkov, S.V. Shaytura, K.V. Ordov Digital management railway // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2019). – 2019.
6. Yuping Xu, Qiuming Zhou Research on the Influence of Shanghai-Kunming High-speed Railway on the Economics of Cities along the Line Based on Optimized Gravity Model // IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering. – 2019. - Volume 688.
7. Zongzhen Jin, Lili Cao, Yonghong Cheng Impact Path on the Development of Railway Freight Transportation Services by Informatization Based on Sector Perspective // IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering. – 2019. - Volume 563.

УДК 336.13

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ

А.М. Мауткан, магистрант Академия «Кайнар»

Г.Ы. Бекенова, канд. экон. наук

Казахский национальный аграрный исследовательский университет

Аннотация: В статье рассмотрены результаты анализа финансирования и развития человеческого капитала в Казахстане, даны направления повышения качества человеческого капитала по отраслям экономики.

Ключевые слова: человеческий капитал, финансирование, инвестиции, рост экономики, эффективность.

FINANCING OF HUMAN CAPITAL AND ITS EFFICIENCY

A. M. Mautkan, undergraduate Academy «Kainar»
G. Y. Bekenova, Candidate of Economics Sciences
Kazakh National Agrarian Research University

Abstract: The article discusses the results of the analysis of financing and development of human capital in Kazakhstan, gives directions for improving the quality of human capital by sectors of the economy.

Keywords: human capital, financing, investments, economic growth, efficiency.

Сегодня развитие экономики любой страны невозможно без развития его движущей силы – человеческого капитала, рост которой напрямую зависит от уровня финансирования. В современной мировой экономике на первый план выходят не природные ресурсы и географическое положение, а новые технологии в экономике, уровень развития городов и качество человеческого капитала, проявляющееся через его знания и умения.

Уровень успеха государства в современном мире определяется готовностью институтов власти и граждан к новой реальности, к изменениям. И Казахстан не исключение, достижение конкурентоспособности экономики и вхождение в тридцатку наиболее конкурентоспособных стран мира, т.е. достижение наших стратегических целей развития экономики, невозможно без развития человеческого капитала в республике.

Анализ финансирования человеческого капитала в Казахстане за 2015-2019 годы показал, что в 2019 году по сравнению с 2015 годом в РК общая сумма выделенных финансовых средств из государственного бюджета на образование, здравоохранение и социальную помощь увеличилась на 79,9% и составила 7090,5 млрд. тенге (таб. 1) [1,2]. За анализируемый период затраты на образование в стране увеличились на 70,9% и составили 2332,04 млрд. тенге, затраты на здравоохранение возросли на 49,5% и составили 1291,8 млрд. тенге, а затраты на социальную помощь и социальное обеспечение увеличились в 2,0 раза и составили 3466,7 млрд. тенге.

В структуре затрат государственного бюджета удельный вес затрат на образование за изучаемый период имеют тенденцию небольшого роста (рост на 3,9%) и в 2019 году составил 17,2%. А удельный вес затрат на здравоохранение составил 9,5%, по ним, наоборот, произошло сокращение на 9,1% по сравнению с уровнем 2015 годом. Наибольший удельный вес в структуре затрат государственного бюджета имеют затраты на социальную помощь и социальное обеспечение - 25,6%, причем рост данного показателя за последние 5 лет был также максимальным - на 23,0%.

Таблица 1. Динамика затрат государственного бюджета в РК на образование, здравоохранение и социальную помощь за 2015-2019 гг.

Показатели	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019 г.	2019 г. по сравнению с 2015г., %
1. Затраты гос. бюджета - всего, млн. тенге	8227097	9 433 745	12 485 378	11346 054	13 535 581	164,5
в том числе: на образование	1364736,6	1669398,2	1843242,5	1948476,9	2332035,4	170,9
здравоохранение	863 899	1039576	1 128 316	1 173 313	1291789	149,5
социальная помощь и социальное обеспечение	1 713 451	1977315	2 302 330	2 751 354	3466724	202,3

2. Удельный вес затрат в общем объеме затрат бюджета: на образование, %	16,6	17,7	14,8	17,2	17,2	103,9
на здравоохранение, %	10,5	11,0	9,0	10,3	9,5	90,9
на социальную помощь и социальное обеспечение, %	20,8	21,0	18,4	24,2	25,6	123,0
3. Валовой внутренний продукт (ВВП), млн. тенге	40 884 133	46971 150	54 378 857	61 819 536	69 532 626	170,1
4. Затраты из гос. бюджета на образование в процентах к ВВП, %	3,3	3,6	3,4	3,2	3,4	100,5
5. Затраты из гос. бюджета на здравоохранение в процентах к ВВП, %	2,1	2,2	2,1	1,9	1,9	87,9
6. Затраты из гос. бюджета на социальную помощь и социальное обеспечение в процентах к ВВП, %	4,2	4,2	4,2	4,5	5,0	119,0

Результаты сравнения расходов государственного бюджета на образование с ВВП показал, что в 2019 году расходы на образование составляют 3,4% от ВВП, расходы на здравоохранение – 1,9% от ВВП, а расходы на социальную помощь и социальное обеспечение – 5,0 % от ВВП.

Анализ динамики инвестиций в основной капитал по направлениям образование, здравоохранение и социальные услуги, научная деятельность в РК за 2015-2019 годы показал, что хотя наблюдается рост инвестиций в данные сферы, их удельный вес в структуре всех инвестиций в основной капитал по направлениям имеет тенденцию снижения. Так, удельный вес инвестиции в образование в структуре всех инвестиций составляют всего 1,7%, здравоохранение и социальные услуги – 1,0 %, в профессиональную, научную и техническую деятельность – 0,6% (табл. 2) [3].

Таблица 2 – Динамика инвестиций в основной капитал в РК за 2015-2019 гг.

Показатели	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019 г.	2019 г. по сравнению с 2015г., %
1. Инвестиции в основной капитал - всего, млн. тенге	7024 709	7762 303	8770 572	11179 036	12576 793	179,0
в том числе по направлениям: Профессиональная, научная и техническая деятельность	51 014	51 919	54 017	45 698	76 806	150,6
Образование	198 607	207 507	257 223	205 265	209 162	105,3
Здравоохранение и социальные услуги	74 649	64 334	93 717	113 230	126 494	169,5
2. Удельный вес инвестиций в их общем объеме: на профессиональную, научную и техническую деятельность, %	0,7	0,7	0,6	0,4	0,6	84,1
на образование, %	2,8	2,7	2,9	1,8	1,7	58,8
на здравоохранение и социальные услуги, %	1,1	0,8	1,1	1,0	1,0	94,6

Примечание – рассчитано автором по источнику [3].

Казахстан по оценкам специалистов агентств FinReview и Ranking.kz в будущем может увеличить рост национальной экономики на 1,5% только за счет увеличения финансирования человеческого капитала [4].

В настоящее время в стране ведутся работы по разработке совершенно новых технологий, созданию и использованию искусственного интеллекта, робототехники и информационных программ. Однако, как показал анализ, в РК общие расходы на образование, здравоохранение и социальную помощь и социальное обеспечение составляют всего 10,3 % от ВВП. А по оценкам специалистов в развитых странах данный показатель выше как минимум в 3 раза. Все это указывает с одной стороны на недостаточность инвестиционных потоков в человеческий капитал, а с другой стороны показывает, что увеличение финансирования может дать новые возможности для экономического роста в стране, который так нужен в условиях пандемии коронавируса.

Наиболее насущным остается этот вопрос для АПК Казахстана, который на сегодня в условиях пандемии коронавируса в мире мог бы стать локомотивом, драйвером развития экономики страны. Однако, в республике еще наблюдается самая низкая, по сравнению с другими отраслями экономики, производительность аграрного труда. Так, в Послании Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева от 01 сентября 2020 года народу страны: «Казахстан в новой реальности: время действий» говорится, что «Срочно нужны меры по повышению производительности, уходу от сырьевой направленности, развитию складской и транспортной инфраструктуры» [5].

Также, для реализации поставленных задач перед АПК по Государственной программе развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы необходимо повысить производительность труда с 2,4 млн. тенге на 1 занятого в сельском хозяйстве в 2019 году до 3,7 млн. тенге к 2021 году и также довести экспорт переработанной продукции с 1118,6 млн. долл. США в 2019 году до 2 400 млн. долл. США к 2021 году [6,7].

Итак, в Республике Казахстан уровень финансирования развития человеческого капитала хотя и имеет тенденцию роста, остается низким по сравнению с передовыми странами, что в итоге отражается на темпах роста экономики и уровне производительности труда в отраслях национальной экономики.

Поэтому для повышения качества человеческого капитала и на его основе повышения производительности труда во всех секторах экономики РК необходимо увеличение финансирования развития человеческого капитала как из государственного бюджета, так и привлечением инвестиций частного бизнеса, повышение конкурентоспособности казахстанской системы образования и здравоохранения, научной и исследовательской деятельности, формирование эффективного рынка труда и внедрение инноваций в эти сферы.

Реализация обозначенных мер будет направлена на формирование качественного человеческого капитала, что, в свою очередь, будет способствовать эффективной экономике в стране.

Библиографический список

1. Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан за 1991-2019 годы. <https://stat.gov.kz/official/dynamic>
2. Образование в Республике Казахстан 2015-2019. Статистический сборник. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Нур-Султан, 2020. - 167 с.
3. Инвестиционная и строительная деятельность в Республике Казахстан 2015-2019. Статистический сборник. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Нур-Султан, 2020. - 181 с.
4. Анаш Д. Финансирование человеческого капитала. /Казахстанская правда. <https://egemen.kz/article/211228-adami-kapitaldy-qardgylandyru>

5. Казахстан в новой реальности: время действий. Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 01 сентября 2020 г.

https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president

6. Итоги АПК за 4 месяца 2020 года: создание новых мощностей, увеличение площадей сельхозкультур и цифровизация. <https://primeminister.kz/ru/news/reviews>

7. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017- 2021 годы. <https://primeminister.kz/ru/gosprogrammy>

УДК 656.078

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА РАЗВИТИЯ КРУПНЕЙШЕГО В РОССИИ РЕГИОНАЛЬНОГО АЭРОПОРТА-ХАБА В НОВОСИБИРСКЕ

И. В. Мжельская, канд. экон. наук, доцент

Сибирский государственный университет путей сообщения (Россия)

Аннотация: В статье представлен достаточно успешный опыт реализации проекта развития крупнейшего в России регионального аэропорта-хаба в Новосибирске на базе международного аэропорта Толмачево, одного из важнейших элементов мультимодальной логистической системы города. Проанализированы основные направления развития мультимодального логистического пространства Новосибирска, объединяющего различные транспортные системы: авиационную, прямой доступ к автомагистралям, железной дороге и водному транспорту.

Ключевые слова: национальные проекты, комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, развитие региональных аэропортов и маршрутов, аэропорт-хаб, транспортный узел, региональная логистическая инфраструктура.

IMPLEMENTATION OF THE DEVELOPMENT PROJECT OF THE LARGEST REGIONAL AIRPORT-HUB IN RUSSIA IN NOVOSIBIRSK

I. V. Mjelskaya, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor
Siberian Transport University(Russia)

Abstract: The article presents a successful experience in implementing a project for the development of Russia's largest regional hub airport in Novosibirsk based on the Tolmachevo international airport, one of the most important elements of the city's multimodal logistics system. The main directions of the development of the multimodal logistics space of Novosibirsk, which unites various transport systems: aviation, direct access to highways, railways and water transport, analyzed.

Key words: national projects, a comprehensive plan for the modernization and expansion of trunk infrastructure, the development of regional airports and routes, airport hub, transport hub, regional logistics infrastructure.

В конце декабря 2018 г. была завершена работа над формированием новых национальных проектов по трем направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни», «Экономический рост», в каждом из которых разработаны конкретные планы их реализации, в частности, по третьему направлению, «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (сроки реализации – с 1 октября 2018 по 31 декабря 2024 гг.), в транспортной части которого предусмотрены разделы «Развитие региональных аэропортов и маршрутов», где уделено особое внимание развитию

региональных аэропортов, без которых невозможно формирование современных логистических систем.

Тема статьи актуальна, поскольку в настоящее время в период реализации национальных проектов происходит активное развитие региональных аэропортов, что способствует формированию регионального мультимодального логистического пространства.

В научном сообществе серьезное внимание уделялось вопросам развития мультимодальных перевозок в регионах Российской Федерации, а также так называемым бесшовным транспортным технологиям [1, с. 54], [2, с. 96], [3, с. 45]. Все это возможно при наличии современной региональной транспортно-логистической инфраструктуры. Это позволит использовать для многих региональных аэропортов уникальное географическое местоположение, что приведет к интенсификации грузовых, пассажирских, почтовых потоков. Развитие региональных аэропортов, как объектов транспортной инфраструктуры – значимый тренд на ближайшие годы.

Цель статьи – проанализировать основные направления развития крупнейшего регионального пассажирского, грузового и почтово-логистического аэропорта-хаба Толмачево в Новосибирске.

Российская Федерация – самая большая по территории страна в мире. Ее протяженность, значительные площади труднодоступных территорий, недоступных для других видов транспорта, кроме воздушного, придает особую значимость развитию грузовых и пассажирских воздушных перевозок [4, с. 60].

Охват всей территории страны, удовлетворение потенциального спроса в пассажирских и грузовых перевозках, дальнейшее развитие рынка авиаперевозок невозможны без достаточного количества аэропортов, обладающих соответствующей наземной инфраструктурой [5, с. 378].

Необходимо отметить некоторые особенности региональных перевозок воздушным транспортом [6, с. 390]:

- неравномерное распределение пассажирского и грузового потоков по регионам страны;
- значительный дисбаланс в уровне регионального развития;
- относительно невысокий уровень социально-экономического развития за пределами Центрального федерального округа;
- неразвитость межрегиональной авиационной сети;
- несоответствием аэропортовой инфраструктуры потребностям регионов.

Основной пассажирский и грузовой поток приходится на аэропорты-хабы московского авиационного узла (МАУ), сконцентрировавшие основные внутренние и внешние трансферные потоки. Значительная доля потока приходится на аэропорт Санкт-Петербурга Пулково, который за последние годы еще больше усилил свои позиции в качестве трансферного хаба [7, с. 71].

Тем не менее, происходит процесс постепенной децентрализации потоков из МАУ и Пулково в пользу крупных региональных аэропортов, которые активно используют свои конкурентные преимущества, связанные с географическим положением, а также явным дисбалансом маршрутной сети и перегруженностью аэропортов двух столиц. Пересадочные узлы (хабы) активно формируются в регионах, которые в будущем могут стать трансферными пунктами как на внутрироссийских маршрутах, так и на направлениях Европа – Юго-Восточная Азия, чему в определенной степени призваны способствовать национальные проекты.

Таким образом, основными драйверами будущего роста грузового, пассажирского, почтового потоков становятся крупные региональные аэропорты-хабы, крупнейшим из которых является Толмачево [8, с. 102].

Международный аэропорт Толмачево, расположенный примерно в 20 км к западу от центра Новосибирска, имеет исключительное местоположение с точки зрения развития его как важнейшего звена транспортно-логистического комплекса: на расстоянии 600 м от

Транссибирской железнодорожной магистрали, на расстоянии 300 м от автомобильной трассы федерального значения М-51 Челябинск – Иркутск («Байкал»), в 6 км от Промыленно-логистического парка Толмачево, который позиционируется как ключевой объект в международном транспортном коридоре «Юго-Восточная Азия – Казахстан – Россия – Европа» (имеет сертификаты и соответствующие помещения для обработки всех категорий грузов, обладает необходимым набором спецтехники для обработки груза на перроне и в терминале).

Выгодное местоположение аэропорта, наличие развитой инфраструктуры и квалифицированного персонала для любых операций с грузом и почтой создало предпосылки для успешной реализации совместного проекта с Почтой России по строительству единственного от Урала до Дальнего Востока Почтово-логистического центра площадью 42 тысячи квадратных метра и пропускной способностью 1 млн почтовых отправлений в сутки в периметре аэропорта.

Равноудаленное расположение между Европой и ЮВА/Китаем обеспечивает аэропорту Толмачево самую развитую маршрутную сеть после аэропортов Московского авиационного узла (МАУ) (более 95 направлений с регулярным сообщением, более 50 авиакомпаний, высокая частотность полетов в крупные города), что создает возможность своевременной доставки грузов различными видами транспорта.

Международный аэропорт Толмачево по итогам 2019 г. впервые по объему грузовых авиаперевозок в РФ вышел на второе место в России после МАУ, потеснив аэропорт Пулково (Санкт-Петербург).

Дальнейшее развитие потенциала аэропорта предполагает [9, с. 812]:

- завершение формирования крупнейшего регионального почтового кластера РФ;
- развитие мультимодальных почтово-грузовых перевозок;
- привлечение к базированию грузовой российской авиакомпании с воздушными судами средней вместимости с зоной охвата, покрывающей территорию РФ и соседние страны.
- развитие перронной инфраструктуры в рамках утвержденной Минэкономразвития РФ «Федеральной Адресной Инвестиционной Программы (ФАИП)» со строительством 15 мест стоянок напротив грузового кластера аэропорта в 2020.
- открытие двух таможенных постов, включая отдельный почтовый;
- оборудование соответствующих помещений и получение сертификатов для обработки всех категорий грузов;
- приобретение необходимого набора спецтехники для обработки груза на перроне и в терминале;
- подготовка семи стоянок для грузовых воздушных судов типа В747-8, в том числе вблизи грузового терминала;
- подготовка квалифицированного персонала.

Удачное местоположение с точки зрения транс/кроссполярных маршрутов и маршрутов главной ортодромии, соединяющих Европу и государства ЮВА/Китая, дает международному аэропорту-хабу Толмачево и Новосибирску определенное конкурентное преимущество [10, с. 102].

В аэропорту развита грузовая инфраструктура, высокий уровень технической оснащенности, имеется квалифицированный персонал для осуществления любых операций с грузом и почтой. С 2013 г. функционирует Место международного почтового обмена (ММПО), ориентированное на обработку почтовых отправлений из Китая [11, с. 95]. Наличие интермодального грузового терминала общей площадью 11,590 м² с пропускной способностью 50,000 тонн/год, склада временного хранения (СВХ) позволяет осуществлять хранение и обработку любых категорий грузов, в том числе опасных.

Важнейшим этапом в развитии аэропорта как регионального грузового и почтово-логистического хаба является крупнейший проект Почты России: создание единственного Логистического почтового центра на территории от Урала до Дальнего Востока, который

откроется в конце 2020 г.

Таким образом, аэропорт является одним из важнейших элементов мультимодальной логистической системы города.

Благодаря этому, Новосибирск становится крупнейшим региональным мультимодальным транспортным узлом, объединяющим различные транспортные системы: авиационную, прямой доступ к автомагистралям, железной дороге и водному транспорту. Здесь просматривается консолидация всех основных крупных транспортно-логистических компаний.

Грузовая инфраструктура Новосибирска является наиболее развитой на территории Сибири и Дальнего Востока. Ее основные составляющие:

- грузовой интермодальный терминал аэропорта Толмачево;
- почтово-логистический центр Почты России (запуск в 2020 г.);
- крупнейший контейнерный терминал Сибири – Клещиха;
- промышленно-логистический парк «Восточный»;
- логистический комплекс и контейнерный терминал компании «Евросиб»;
- терминально-логистический центр «Чик»;
- прочие комплексы.

Региональные транспортно-логистические узлы формируются за счет инвестиций в развитие инфраструктуры, реализации потенциала аэропортов-хабов за счет привлечения трансферных грузовых, пассажирских, почтовых потоков, развития региональных перевозок за счет расширения зоны охвата населения близлежащих и соседних территорий.

Таким образом, реализация национального проекта по развитию региональных аэропортов станет драйвером роста рынка региональных логистических услуг, будет способствовать формированию мультимодального логистического пространства на основе региональных транспортно-логистических хабов Российской Федерации.

Библиографический список

1. Комаров, К. Л. Максимов С. А. Новосибирский мультимодальный транспортный узел. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2003. – 351 с.
2. Дмитриев, А. В. Интермодальные технологии в логистике / Российское предпринимательство. – 2017. – № 3, вып. 18. – С. 78–99.
3. Лapidус, Б. М., Лapidус, Л. В. Гладкая бесшовная транспортная система – инновационная модель будущего: природа, сущность, детерминанты качества. / Вестник Московского университета, серия 6. Экономика. 2017. № 2. С. 45-64.
4. Мжельская И. В., Мжельская Н. М. Потенциал роста рынка авиационных перевозок России / Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. 2016. № 2. С. 59-69.
5. Мжельская И. В., Мжельская Н. М. Оценка потенциала рынка авиационных перевозок России / в сборнике: Проблемы антикризисного управления и экономического регулирования (ПАУЭР-2015). Сибирский государственный университет путей сообщения; 2016. С. 376-388.
6. Мжельская И. В., Мжельская Н. М. Значение крупных региональных аэропортов в развитии российского рынка авиационных перевозок / в сборнике: Проблемы антикризисного управления и экономического регулирования (ПАУЭР-2015). Сибирский государственный университет путей сообщения; 2016. С. 388-394.
7. Мжельская И. В., Мжельская Н. М. Роль крупных узловых аэропортов на российском рынке авиационных перевозок / Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. 2016. № 2. С. 69-74.
8. Мжельская И. В., Мжельская Н. М. Драйверы стоимости компании транспортной инфраструктуры в системе стоимостного менеджмента / Сибирская финансовая школа. – Новосибирск: Изд-во САФБД, – 2015. – № 5. С. 100-105.
9. Мжельская И. В., Подставкаина А. М. Создание логистического центра на базе международного аэропорта «Толмачево» / в сборнике: Наука. Технологии. Инновации. В 9-

ти частях. 2019. С. 810-814.

10 Мжельская И. В., Подставкина А. М. Обоснование создания логистического центра на базе международного аэропорта «Толмачево» / Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. 2019. № 5. С. 95-100.

11 Мжельская И. В., Мжельская Н. М. Источники роста стоимости аэропортового бизнеса / Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2015. № 4-5. С. 100-105.

УДК 379.85

ANALYSIS OF MAJOR TOURIST ATTRACTIONS SHAPING THE SOFIA CITY IMAGE AS A TOURIST DESTINATION

Prof. Sonia Mileva

Sofia University “St. KlimentOhridski”

***Abstract:** The definition and identification of attractions at destination level is complex process and difficult to measure and manage. The current paper explores the major challenges of managing attractions as tourist resources at the destination level for capital city – Sofia. The data from the empirical survey aims to identify the major attractions of the capital city as factors of destination development.*

***Keywords:** Attractions, tourist resources, Sofia, destination*

Introduction

Destinations are faced with immerse competition at global level, aggressive marketing campaigns and commercial brands. Destination images are not solely based on Tourism attractiveness, but on wide and complex factors, based on media, popularity, leisure products (e.g. movies, books), sportsmen achievements, etc. From marketing and strategic development perspective the destinations should be able to identify the most powerful determinants contribution to its image and coordinate, promote in a competitive and sustainable way. Important to stress is that many of the associated images are uncontrollable and subject to external microenvironment influences, inclusively geo-political, mass media, political, societal and other factors.

From the supply side the destination image is not easily branded, due to the complex and different attributes which are difficult to be evaluated and properly managed. This is because the destination’s image is based on inclusion and consideration of all stakeholders involved, and often there is shortage of clear links and cooperation between them (Destination Management Organization, accommodation sector, transport companies, NGOs, etc.). Within the current paper the research is limited on attractions as main and most recognizable symbols of a destination, evaluated form the visitor’s perspective.

From the demand side the visitors perceive the destination image based on multiple channels and communication messages. Attractions are associated with the destination, and in the context of tourism, these are usually places, sites, landmarks (natural) and others that underlie the attraction, desire and motivation to see. In fact, attractions can be natural, such as natural attractions, or created, such as anthropogenic attractions, and in a more narrow sense purposefully created and constructed, such as theme and attraction parks. Another difficulty is that before registering interest and affection we cannot consider the resources as attraction, but rather as potential tourist resources. Depending on the degree of preservation, socialization is defined by the readiness to meet tourists or plan such activities for investment, socialization or marketing in order to turn them into attractions. Next, it is the tourist interest that determines whether a resource can be considered as a potential attraction. Some attractions exist with their history and purpose beyond tourism, such as urban

agglomerations, squares and parks, but nevertheless they are of interest and are extremely visited by tourists. Frequently the strategic plans for development start with detailed list and inventory of available tourist resources at the destination level, which does not necessarily mean that they can become an attraction. On the contrary, attractions that are associated with negative impacts repel tourists and create a negative image of the destination (such as Rio de Janeiro - crime levels, or Beijing and Delhi as cities with higher level of air pollution).

Attractions as resources for destination image

The destination image is analysed limited to the attractions as part of tourism product offering. There are different image formation models (Pike, 2002)(Govers R., Go F., Kumar K., 2007), which are partially considered, taking into account only the attractions as factors for image formation.

For the tourism destination identity (anchor) level, the attraction are the visible part of authentic, historic heritage, related to the culture, religion and natural environment.

For the tourism offering level attractions are the core part together with the amenities, access, ancillary services at the destination.

Exteriorly, apart from the main strategic players and stakeholders is the projected destination image thanks to the media, communication. Movie industry, narratives and visuals created meanings linked to the destination. Increased with the personal experience and intermediaries' imagination for art, popular culture, literature etc. the destination image is additionally shaped from tourist perspective.

For the destination image management the main features of the attractions are:

- Attractiveness (effect, benefits and specificity) evaluated and sought by tourists;
- Capacity to load (for example, visitors to a museum, a square, a festival, a stadium, etc.)
- Stativity (territorially bound) and dynamics (events, performances, exhibitions, etc.)
- Tangible or intangible, responsible for the quality of the experience and the pleasure of touching / watching / visiting, etc.

Sometimes the attraction can be synonymous to the destination (e.g. going to sea, beach, etc.) In the widest context attractions at destination level can be anything that has the potential and the power to attract tourists, to be socialized, promoted and offered as a product/service or experience.

From the national legislation and according to the Bulgarian Tourism Act (2016), "Tourist Attraction" is a natural, cultural or purposefully created site of tourist interest, most often related to a natural, tangible or intangible cultural heritage and / or historical event, or an artificially created recreational site, providing cognitive or educational services and / or recreational or entertainment opportunities". From destination management perspective the main factors influencing the long-term viability of tourist attractions and their potential to be branded are:

- Size and scale- of international importance such as UNESCO sites, national or local;
- Uniqueness and attractiveness (authenticity);
- Significance and value;
- Management model, incl. form of ownership and management;
- Ability to retain tourists' interest;
- Location (concentrated, dispersed, even distribution) for the tour development;
- Condition (conservation/preservation);
- Competition, alternative attractions ;
- Tourist products around and near attractions (concentration and grouping in ensembles);
- Specific target market segments (current) and potential to attract visitors ;
- Hours of operation (year-round, seasonally limited, for a limited period - for events)
- Distance and accessibility (location, transport infrastructure)
- Security, security for visitors;

- Cost: Free, paid or a combination of both (for example through a voluntary donation).

In the analysis and study of tourist attractions can be applied different approaches, the most important of which are:

- Chronological, mainly applicable to cultural and historical attractions and architectural sites, depending on the historical period to which they relate. Examples of this are the different historical styles characteristic of particular periods (Renaissance, Baroque, Classicism, Postmodernism, Neoclassicism, etc.).
- Typological - based on specific characteristics that allow the attraction of the attractions and the possibility of integrating them with different types of tourism - cultural, rural, adventure and others.
- Spatial - based on territorial distribution, location, area, destination, hierarchy, rank (of global importance, national, local);
- Aesthetic evaluation (uniqueness) - psychological, emotional and aesthetic impact, which has a very subjective character of manifestation.

According to the (Benckendorff, 2006) the *core resources of tourist attractions* are – natural and cultural, and whether they are related to a place or an event or by other words permanently existent or temporary. Cultural resources are tangible and intangible, mainly related to different types of events and creative activities. From the *static/dynamic perspective* all of the resources can be also classified based on their existence. If limited, that means from market perspective scarce and respectively intense in peaks of demand, tourist concentration and capacity and security concerns. The various types of events have always been part of the historical development of society. All significant moments, nationwide celebrations, celebration of holidays and customs can be seen as events, some of which follow a certain ritual, ceremony and / or protocol. In practice, cultural (festive, folklore) and religious calendars contain events of different types, nature, purpose and significance. The attractions are vital for destination image and are approached as determinants for destination strategic management, inclusively to be integrated and properly promoted in media and different communication channels.

Defining the problem: key attractions for destination image and management

Many attractions cannot exist without additional or ancillary services aimed at socializing the site and servicing the visitor, and are vital for the tourist experience and added value. *The significance* of the attractions as a major motive for travel, and supply, respectively, subject of increased interest in investments, innovation, changing business environment and prerequisites for competitive advantage. Attractions, when socialized, adequately managed, “grow” by offering additional and accompanying activities that build upon them, enhance the experience for tourists, which turns them from a resource into a tourist attraction. That is why the development and management of tourist attractions are aimed at meeting the tourist needs - entertainment, recreation, education, new knowledge / skills, motor activities, contact with nature and others. It is no accident when defining a tourist product that its core is a set of accommodation, food and transportation and attractions, responsible tourist selection and preference of a destination. Attractions are at the heart of creating preconceived notions, expectations, curiosity, which, in turn, becomes a factor in satisfaction with the experience. Attractions are not just services such as entry fee collection, they must be value added, socialized, educated or "fascinate" to the visitor. Different types of attractions attract different segments of tourists, which additionally has a social, economic impact on the development of the tourist destination. Attraction development is the object of targeted tourism policy and investment, precisely because it is at the heart of marketing policy and market positioning. Thus, for example, investments in golf courses, sophisticated technology facilities for observation / sites or buildings predetermine potential demand, and vice versa, the search for special attractions (such as theme parks) affects the supply-side instinct. Attractions, especially specially created in response to tourist demand, create jobs, activate the economy and entrepreneurship in the destination. Potential negative effects include the cost of maintaining a name, managing tourist flows and potential environmental problems.

Sofia city major tourist attractions: research methodology, results and discussion

The capital cities have been always attracting the major tourist flows. Currently Sofia Municipality has officially adopted "Sofia Development Strategy as a Tourist Destination 2017-2030", followed by the establishment of Sofia Destination Organization (destination management organization). For the strategic development of the destination is vital to identify and have a clear vision of major tourist attraction and how to approach them for effective management and promotion.

The research methodology consists of preliminary inventory analysis of existent official secondary data based on the available and public accessible data from:

- Ministry of Tourism's attraction's register, available at(<http://tourism.egov.bg/registers/TARregister.aspx>),
- Fata from the official tourist site of Sofia (www.visitsofia.bg),
- Public rankings on the Internet, based on visitors evaluations - TripAdvisor, Lonely Planet, Google search, etc.

The main goal is to compare the major tourist attractions from the destination management perspective along to the visitor's evaluations. The aimed result is to identify the major attractions for Sofia city.

Based secondary data is launched a survey for collection of primary data form the experts and main stakeholders at the destination level. The survey was conducted with the Google Forms Tool (link available at <https://goo.gl/forms/ysSI8iqI0o8gMTY11>) for the period 10.04 -10.05.2019, sent mainly to professionals and employees in the field of tourism (mailing lists and specialized tourist forums). The survey was conducted in Bulgarian language.

The questionnaire was built with three main parts&

1. Existence or not of emblematic for Sofia city attractions.
2. Evaluation and classification of top 10 attractions as must see.
3. Ranking of top MUST SEE attractions and quality of experience.

The survey consists of closed questions and only one for suggestions in order to extend the previous selection list of identified major attractions.

The secondary data shows that at National Tourist Register¹² Sofia as administrative identity and Municipality integrates a total of 145 attractions, represented by type and number, as follows:

Table 1 . Sofia tourist attractions included in the National Tourist Register

Attraction	No.
Undefined	3
Museum	19
Temple	9
Architectural and historical significance of national importance	1
Architectural, construction and art of national importance	5
Architectural, historical and artistic of national importance	4
Architectural, historical, archaeological and artistic of national importance	1
Basilica	1
Gallery	7
Gardens	3
Lake	2
Cathedral	1
Museum House	8
Monastery	15
A real cultural monument	46
Parks	8
Natural object	5
Other	7

¹²<http://tourism.egov.bg/registers/TARregister.aspx?AspxAutoDetectCookieSupport=1>

The analysis of the data shows that over 71% of the attractions in Sofia, according to the National Tourist Register of Attractions, consist of immovable cultural monuments (32%), museums (13%), monasteries (10.4%), Houses- museums (5.5%), parks (5.5%), and galleries (4.9%). It is immediately apparent that the list of attractions lacks a wide range of other categories of attractions. That is why the survey continued with the analysis of the published data and information on the official site of Sofia as a tourist destination, maintained by municipality owned company "Tourism" with its official website www.visitsofia.bg. In the category "What to visit". The information is structured into categories

- Museums
- galleries and exhibition halls,
- temples,
- monasteries (Sofia Mount Athos),
- archaeological monuments,
- architectural monuments,
- monuments,
- Streets, squares and bridges
- Green Sofia
- Balneology

This structure reflects different approach of tourist attractions, however the detailed analysis reveals a mixture of categories, for example Green Sofia includes - fountains, rivers, lakes, parks, mountains incl. Nature park Vitosha. In the category "Wellness" are included entire neighbourhoods of Sofia like OvchaKupel, Pancharevo, Bankya, GornaBanya.

The further analysis of date included in website such as TripAdvisor shows different approach to structuring the attractions. The category "Attractions" includes a relatively wider variety of sites (see Table 2).

Table 2. Sofia city major tourist attractions included on the TripAdvisor

Attraction categories and attractions	number	Major attractions
- Sights & Landmarks - Religious and holy places (churches and cathedrals) - Points of Interest - Architectural buildings - Monuments and monuments - Historic sites - Government buildings	66	Boyana Church, St. Sofia, St. Al. Nevsky " St. Nikolay (Russian Church), The Slaveikov Statue, St. PetkaSamardzhiyska Blvd. Vitosha The Rotunda, Al. Nevski, National Assembly, St. Sunday
- Tours (routes)	65	
- Nature, parks	16	Vrana Park, Boyana Waterfall, Vitosha Mountain, Boris Garden
- Food, drinks, nightlife	106	
- Outdoor entertainment	41	
- Museums (incl. Specialized)	35	Ethnographic Museum, National History Museum, Earth and People Museum, National Polytechnic Museum
- Shopping	79	
- Water sports, boats and walks	11	
- Concerts, performances	16	
- Play fun	70	
- Spa and wellness	32	
- Zoos, aquariums	1	
- Casinos, gazarats	9	

- Day trips	22	Rila Monastery, Plovdiv Plovdiv and Koprivshtitsa Bulgaria and Macedonia
- Transportation	19	
- Water parks and amusement parks	2	

Based on an analysis of the leading attractions (attractions) on Tripadvisor, Lonely Planet and Google as search engine - as source of information for tourists and visitors selected are ten most important and emblematic form tourist perspective attractions for Sofia city (see Table 3).

Table 3 Top attractions of Sofia on the Internet

	Goole search "TOP Sofia attractions ¹³ "	Lonely Planet	TripAdvisor
1	National History Museum	Alexander Nevsky	Vitosha
2	National theatre Ivan Vazov	Church of Saint Sofia	Alexander Nevsky
3	Central mineral bath	Boyanska church	Ivan Vazov National Theater
4	National Art Gallery	Archaeological Museum	Church of St. Nicholas (Russian Church)
5	National Museum of Natural History	St. George's Church (Rotunda)	National Archaeological Museum
6	Orlov Bridge	Museum of Sofia	Holy Sunday Church
7	National Gallery of Foreign Art	Muzeiko	National Military History Museum
8	Sofia Zoo	Museum of Socialist Art	Saint Sofia Church
9	Military History Museum	Ancient Serdica – The Largo	Boyanska church
10	Museum of Socialist Art	The Synagogue of Sofia	St. George Church (Rotunda)

Based on comparative analysis selected are the following major tourist attractions: (1) Vitosha mountain, (2) Alexander Nevski cathedral, (3) Ivan Vazov National Theater, (4) St. Nicholas Church (Russian Church), (5) National archaeological Museum, (6) Church "SvetaNedelya", (7) National Museum of Military History, (8) Church "St. Sofia", (9) Boyana Church (in UNESCO list), (10) Church "Sv. Georgi" (Rotunda), (11) Sofia University "St. KlimentOhridski" included in the for the conducted survey.

The survey integrates the responses of total 76 respondents. The profile of the respondents is 67% women, 33% men, relatively evenly distributed across age ranges: 18-25 years 18%, 26-35 years 20%, 36-50 years 38%, over 50 years 23%. The educational level if the respondents is extremely high - 34% of respondents having a PhD degree and higher, 54% with a higher education degree. Of these, 56% are directly employed in tourism, indirectly 20% or 76% of the respondents have clearly observed tourism observations.

The study conducted included a limited set of questions with the main goal to identify the leading (emblematic) attractions for Sofia city.

¹³https://www.google.com/destination?q=top+Sofia+attractions&newwindow=1&client=firefox-b-ab&dcrl=0&site=search&output=search&dest_mid=/m/0ftjx&sa=X&ved=0ahUKEwiCieCYurDaAhWBBCWCBCWB CFS

The results from the first part of survey show divided opinion about the existence of clearly identified major attractions for Sofia city. Almost half of the respondents (50%) agree that Sofia have recognizable tourist attraction, while other 39.4% give a negative answer. For those who think that Sofia has leading attractions, the Alexander Nevskicathedral (34%) stands out, following by the The Largo (Ancient Serdica - city center), Boyana Church (UNESCO), Vitosha and the National Palace of Culture. For those who do not recognize the iconic attractions of the city, undoubtedly by nearly 60% the presence of such a symbol is extremely important. When asked what kind of attractions should be promotes for development of Sofia's image as a destination, the answers are mainly about anthropogenic attractions, with 32% focus on destination events.

In parallel, however, the question of which group of attractions is most important for Sofia the majority of answers are for a complex set of attractions (45.1%), followed by anthropogenic attractions (42.3%). Asked which attractions can be classified as MUST SEE the leading place is for "AleksanderNevski" Cathedral, BoyanaChurch, Ancient Serdica (Largoto),"St. Sofia"," St. George "(Rotunda). Interestingly, some attractions collect the full range of possible answers.

The last part of survey about the quality of the experience at these attractions there is full shift in the rankings indicating that there is a discrepancy between the mandatory attractions and the related tourist experience, which is crucial from a tourist point of view. With the highest "extreme satisfaction" stands out the Boyana Church, followed by the Alexander NevskiCathedral, the Church of St. Sofia and St. George (Rotunda). On the contrary, with satisfaction with the experience are arranged the Vitosha Nature Park, the Archaeological Museum, the National Theatre "Ivan Vazov, Vitosha Blvd. and BorisovaGradina. When asked if there are other attractions that they would recommend, 45% of all respondents answered, suggesting and adding other attractions from the following groups:

- Parks and Gardens: Zoo, South Park , Kambanite Park Complex
- Museums, Galleries: National Art Gallery , Square 500, Museum of Socialist Art, Earth and People, Ethnographic Museum;
- Squares and public places: Lion's Bridge, Garibaldi's, Svaleikov's, Old Market, National Assembly Square]
- Monuments: Doctors' Garden, Russian monument, memorial VasilLevski monument of the Unknown Soldier, St. St. Cyril and Methodius, monuments of the socialist period,
- Religious sites - St. PetkaSamardzhiyska, the Mosque, the Synagogue, the Catholic Church, Dragalevski and Kremikovski monasteries, "SvetaNedelya" and "Sveti Mina"
- Non-traditional attractions: Cinema House (being Sofia recognized as Cinema's capital), Vrana Park.

In conclusion, the analysis of the major tourist attractions in Sofia city reveal that there is no clear differentiation of those forming or shaping image of the destination. There is wide variety of attractions, but without clear marketing and promotional impact. Among the reasons for that from one side is the legislative approach and discrepancies in typology and classification and from management point of view lack of consistent policy promoting the major attractions.The survey included only public landmarks and places and even though there is no clear focus on major or must see attractions. The Internet and main social platforms are dynamic and reflect the visitor's perspective. For destination management and marketing this should be subordinated to policy and marketing camping in order to achieve visibility and recognition of major Sofi city's attractions.

There is a direct correlation between the presence, creation and management of attractions and the development of the destination. These are the attractions, often the main associations, recognizable sites and places to visit, widely popularized in various forms and means. It is interesting to note that, historically, none of these clearly recognizable attractions have been created for tourist purposes, but at the same time they are the strongest attraction points for tourists. On the contrary, there are examples of objects designed to become a symbol of the city (such as the statue of Saint Sofia in Sofia), but were unsuccessful or with contradictory results. The largest and most successfully developing destinations have clearly identified and identifiable attractions that are vital

to tourism, the image of the destination and 'mandatory' for tourist visit. Sometimes UNESCO sites are among the top attractions in different destinations. Some attractions are subject to certification or compliance with specific requirements for their operation and maintenance. In general, these are requirements related to the sustainable development, preservation and preservation of the local culture and identity (the role of interpretation, animation, and ecological service), environmental sustainability and nature conservation.

At destination level the attractions must be:

- Managed, including having clear status, ownership, management responsibilities, conservation, maintenance, preservation, socialization and promotion. They should have work flexible working hours, including weekends;
- Accessible and socialized, including for disadvantaged visitors (lifts, ramps, braille, etc.). Public transport links, stay arrangements, parking lots and parking lots, alleys, resting places, marking, admission, tailored to the capacity and capacity of the attractions;
- To provide tourist services and services (information, guide, animation, etc.) responsible for creating the experience, attractiveness; Availability of places for rest and relaxation, meals, toilets, shopping areas (souvenir industry) and others;
- Be secure, safe for visitors, including visitor flow (queue management), bandwidth-compliant. Evacuation and safety schemes (medical, police presence, etc.). Very often it is the attractions that attract a large number of tourists that are subject to terrorist threats, which necessitates the creation of a special access organization.
- To be maintained (technical, hygienic, landscaping) so as to preserve their attractiveness and condition;
- To offer a different, unique experience that cannot be easily imitated by competitors;
- To bring added consumer value wherever possible by adding a "human" element such as attractive drivers and / or local celebrities;
- When it is possible for the experience to take place in a natural real environment, not in an imitating, reproduced environment;
- Attractions to offer authentic, emotional, interactive and educational experiences;
- The comfort and luxury offered should not be at the expense of the authenticity of the experience;
- It must adhere to the principles of sustainable, environmental and responsible development;
- The excessive reliance on technological equipment and gadgets that are rapidly aging and changing natural appearance is escaping;
- To offer the possibility of personal choice regarding the offered interpretation and interpretation of tourist attractions.

Sofia as capital city is becoming attractive and popular destination. At the moment is difficult to outline the most important attractions as landmarks for marketing and promotion of the destination. From one side this is due to the different approach for systematization. Classification and range, and for other side the discrepancy between the tangible heritage and missing major event (events) hosted by the city. From the demand side, the tourist use wide number of channels of information, which apply and approach the attractions based on tourist's own rankings. This eventually could be misleading, because the destination development should emerge from the strategy and policy and destination level, taking into account the richness and range of attractions.

References

1. Govers, R., & Go, F. (2009). *Place Branding: Glocal, Virtual and Physical Identities, Constructed, Imagined and Experienced*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
2. Govers, R., Go, F. M., & Kumar, K. (2007). Promoting Tourism Destination Image. *Journal of Travel Research*, 46 (1), 15-23.

3. Jenkins, O. H. (1999). Understanding and measuring tourist destination images. *International Journal of Tourism Research*, 1 (1), 1-15.
4. Mileva S. Challenges to the management of Tourist attraction as tourist resources (In Bulgarian), IBS, 2018

УДК331.101.68

ОЦЕНКА ВНУТРЕННИХ УСЛОВИЙ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

З.В. Мкртычан, канд. экон. наук

Армавирский государственный педагогический университет (Россия)

Аннотация: Производительность как ключевой фактор развития современной экономики служит общим показателем продуктивности населения трудоспособного возраста страны. Рост этого показателя обеспечивает качественное развитие экономического потенциала страны и повышает уровень социального благосостояния. В этой связи развитые страны отдают приоритет целям повышения производительности труда. В статье рассматриваются внутренние условия роста производительности труда в функционировании экономических субъектов

Ключевые слова: *производительность труда, факторы, условия роста, индекс производительности труда*

ASSESSMENT OF INTERNAL CONDITIONS OF LABOR PRODUCTIVITY GROWTH IN THE FUNCTIONING OF ECONOMIC ENTITIES

Z.V. Mkrtychan, candidate of economic sciences
Armavir State Pedagogical University (Russia)

Abstract: Productivity as a key factor in the development of the modern economy serves as a General indicator of the productivity of the working-age population of the country. The growth of this indicator ensures the qualitative development of the country's economic potential and increases the level of social welfare. In this regard, developed countries give priority to the goals of increasing labor productivity. The article deals with the internal conditions of labor productivity growth in the functioning of economic entities

Keywords: *labor productivity, factors, growth conditions, labor productivity index*

По макроэкономическим оценкам, российская экономика характеризуется относительно низким уровнем производительности труда, в 2-3 раза уступая в данном отношении экономикам ряда индустриально развитых стран. Производительность труда в российской экономике демонстрировала положительную динамику с конца 1990-х годов.

Рост производительности труда в российской экономике в период 1999-2008 гг. обеспечивался преимущественно за счет совокупной факторной производительности - повышения общего технологического уровня компаний и улучшения организации производства. Системное управление производительностью труда было характерно для плановой экономики. Со временем производительность труда постепенно отошла на второй план и перешла из разряда базовых показателей во второстепенные.

Ведущие экономисты стали подчеркивать необходимость акцентуации данного показателя. В результате Минэкономразвития России представил проект стратегии «Россия-2030». Направленность современной экономики заключается в увеличении эффективности

трудовых ресурсов. Уровень продуктивности почти во всем определяется темпами финансового роста и благосостоянием общества.

Производительность труда в России по-прежнему от развитых стран и стран БРИКС. Эта статистика вызывает сомнения в методологии определения данного показателя.

Производительность труда в отдельных отраслях российской экономики в целом по стране должна к 2020 г. в 1,5 раза превысить уровень 2011 года. Динамика отражает медленный рост показателя (Рисунок 1). Из прогноза Минэкономразвития следует, что ускорение ожидается с 2020 г., когда производительность вырастет на 1,9% и к 2022 г. показатель достигнет 3,2%, а к 2024 году опустится до 3,1%.

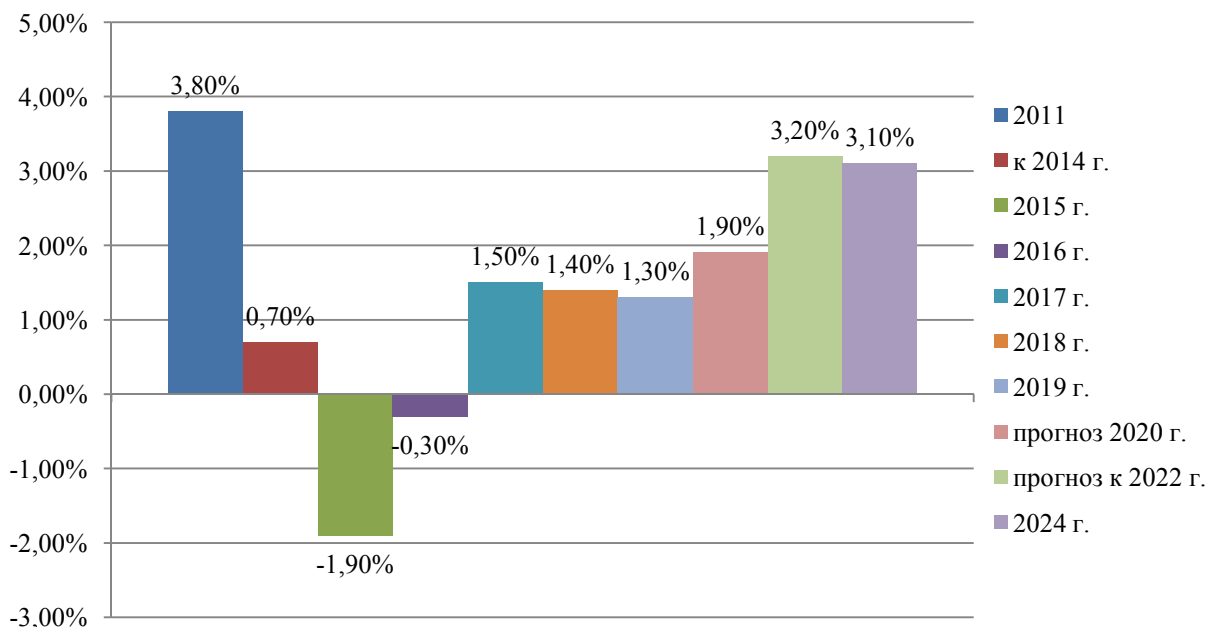


Рисунок 1. Динамика роста производительности труда по данным Росстата[1]

Анализ открытых данных показывает негативную тенденцию с точки зрения устойчивости экономического роста и экономической конкурентоспособности.

Положительными факторами экономики РФ являются: рост ВРП на душу населения и контроль безработицы. Главными факторами более высокой производительности труда являются размер экономического субъекта, наличие инвестиций в основные фонды и в обучение сотрудников, применение цифровых технологий.

Крупные компании оказывают положительное влияние на инвестиционный климат в регионе, повышая экономическую безопасность, но не гарантируя высокую производительность труда, но их число невелико. Динамика производительности труда зависит от темпов экономического роста и целенаправленных усилий по повышению производительности труда и внедрению новых технологий.

Напротив, факторами низкой производительности труда являются участие государства в капитале предприятий и внимание, уделяемое государственным предприятиям и их потребностям. Расчеты аналитического центра службы государственной статистики демонстрируют комплексное падение размеров вложений в основной капитал промышленного сектора. Исследование показало, что отраслевая структура производства оказывает существенное влияние на уровень производительности труда. По отраслям в РФ степень износа основных фондов превышает среднероссийские значения. Таким образом, по прогнозным данным в среднем прирост инвестиций в основной капитал в 2018 - 2020 гг. составит 5,3% в год. При таких темпах роста валовое накопление основного капитала должно достигнуть 23,8% ВВП к 2021 г. Состояние материально-технической базы многих отраслей не отвечает современным требованиям.

Одни из самых высоких в России показателей является значение износа основных фондов в регионах. Степень ежегодного износа основных фондов в Российской Федерации в % от отдельных видов экономической деятельности показана на рисунке 2.

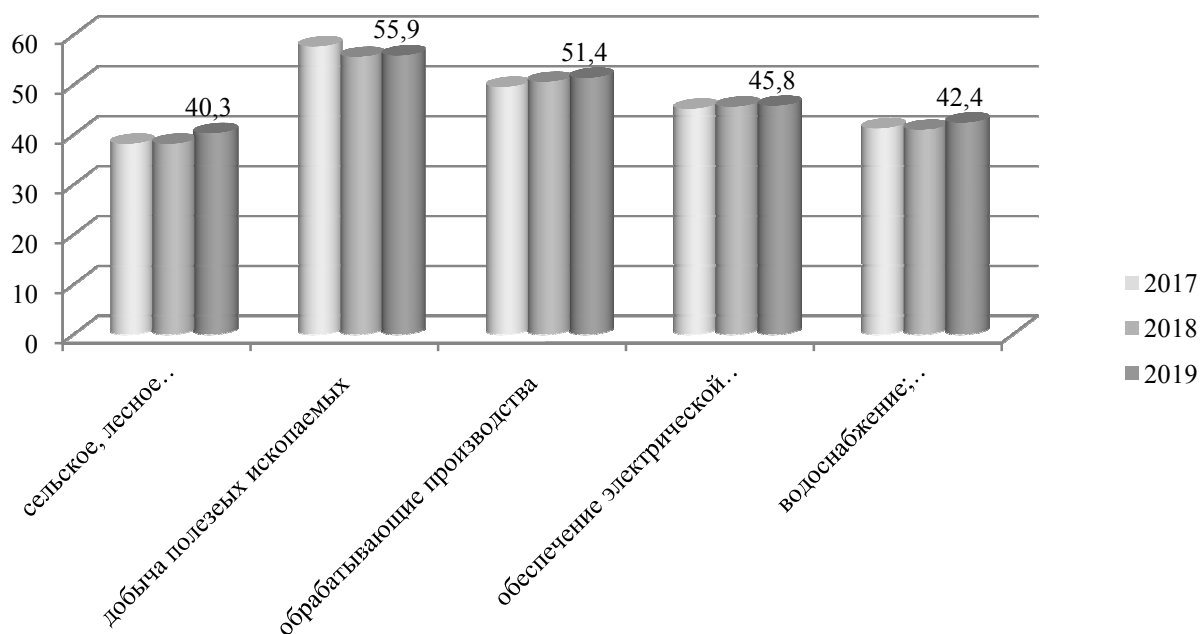


Рисунок 2. Амортизация основных средств в Российской Федерации, по итогам года по некоторым видам экономической деятельности, в %[1]

Оценка уровня производительности труда в региональном аспекте позволит актуализировать индикатор, отражающий эффективность региональной экономики и определить уровень жизни населения. Поскольку государственной целью является рост производительности труда на всех уровнях управления, то экономический рост, уровень защищенности отечественной экономики от внешних факторов и угроз нестабильности мировых рынков будет выше с ростом производительности труда. Экономический рост в регионах обосновано зависит от решения проблем роста производительности труда.

Многие регионы страны активно участвовали в программе «Повышение производительности труда и поддержка занятости населения», что позволило повысить производительность труда на 30%. Такие субъекты, как Нижегородская, Тюменская области, Пермский край и Республика Татарстан стали лидерами в реализации национального проекта. До конца 2020 года планируется, что в проект должны войти более 950 экономических субъектов [2]. Регионы, не включенные в национальный проект повышения производительности труда, будут самостоятельно участвовать в их совершенствовании.

В 2017 году инвестиции в основной капитал субъектов малого предпринимательства в Чеченской республике составили всего 7,1%, в Республике Ингушетия и Северной Осетии – менее 1%. По количеству субъектов малого предпринимательства Северный Кавказ занимает последнее место: 48 тыс., или 1,7% от показателей всей Российской Федерации. Наличие в регионе крупных предприятий, продукция которых хорошо известна на мировом рынке, очень важно. Они характеризуются высокой и стабильной текучестью кадров, относительно высокой заработной платой и, следовательно, высокой производительностью труда.

Одним из ключевых моментов является то, что статистические базы данных, связанные с федеральными предметами, не предоставляют информацию о показателе «уровень производительности труда».

Индексы производительности труда являются общедоступными и публикуются ежегодно как для всей экономики, так и для тем. Он рассчитывается как коэффициент индексов физического объема ВВП и изменений общих затрат на рабочие ресурсы (Рисунок 3).

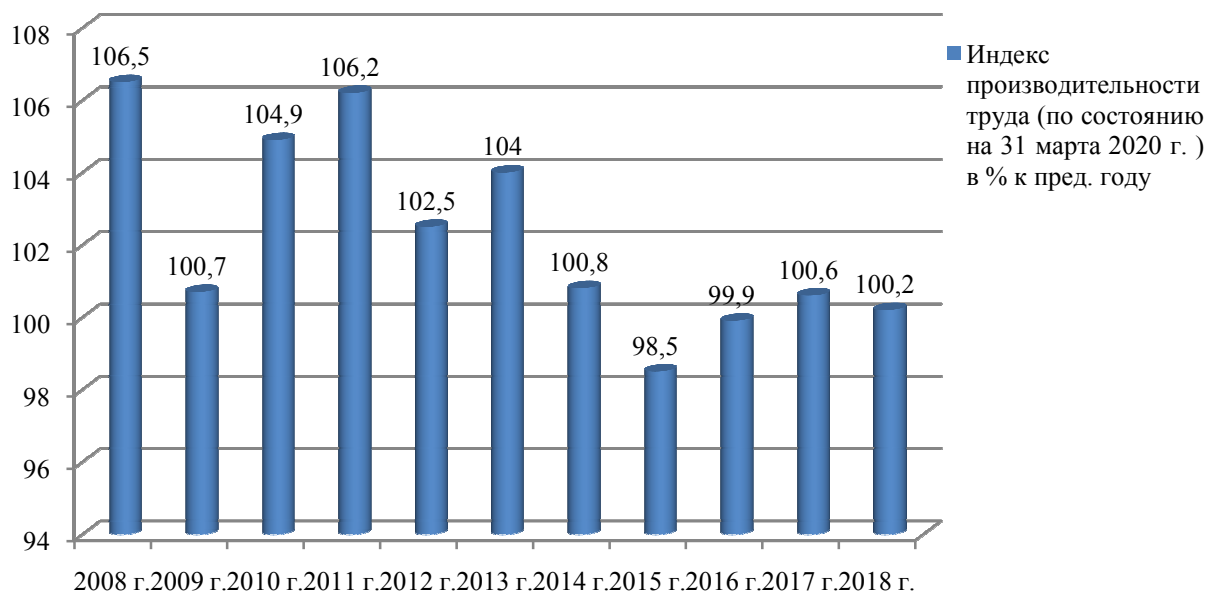


Рисунок 3. Индекс производительности труда Краснодарского края [1]

Производительность труда в российских регионах существенно отличается. Там, где в последние годы были построены новые производственные мощности и модернизированы старые предприятия, темпы роста производительности труда являются самыми высокими. В отечественной практике индекс производительности труда в 2019 году ниже 100% в 18 субъектах, которые относятся к условно отстающим регионам (Рисунок 4).

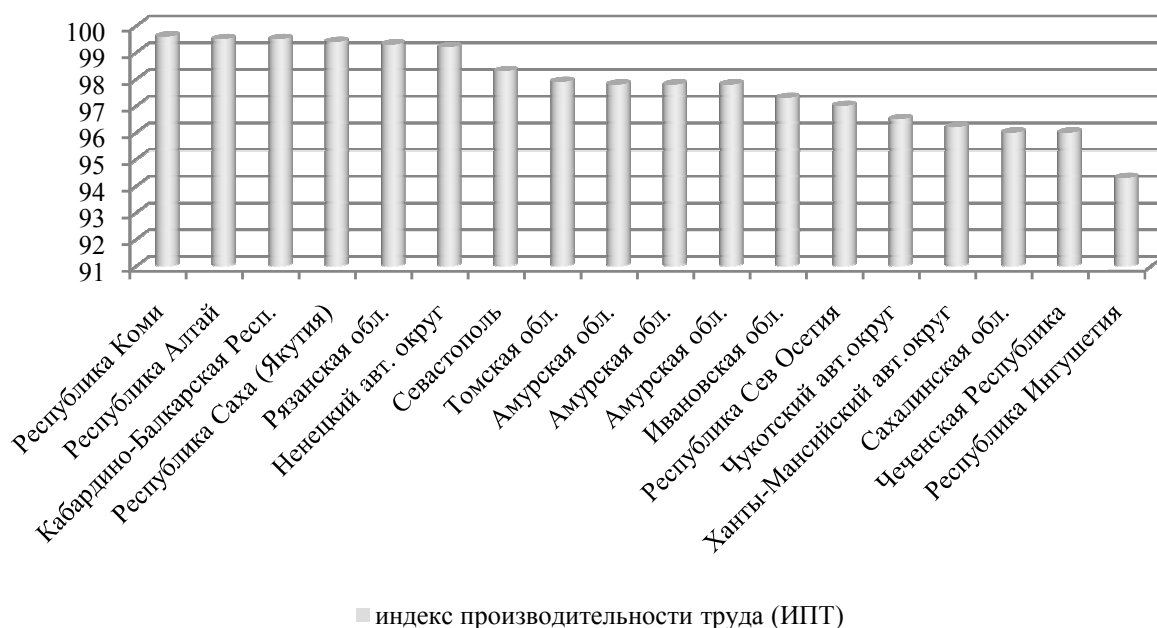


Рисунок 4. Регионы с низким индексом производительности труда (ИПТ),% [1]

Индекс производительности труда существенно дифференцирован в контексте субъектов Российской Федерации. В 2017 году 69 испытуемых (81% от общего числа испытуемых) зафиксировали положительные темпы роста индекса производительности труда.

К причинам низкой производительности труда в регионе можно отнести:

- руководители субъектов Российской Федерации уделяют недостаточное внимание вопросу повышения производительности труда и не принимают соответствующих практических мер;

- низкие управленческие и технические навыки управляющих компаний необходимы для качественного скачка производительности труда;
 - отсутствие финансовых механизмов, необходимых для реализации проектов повышения производительности труда;
 - масштабные увольнения с высокими социальными рисками и неэффективными механизмами быстрого поиска новых рабочих мест, переподготовки и повышения квалификации сотрудников;
 - недостаточность и низкая производительность человеческого капитала как важнейшего фактора интеллектуального и экономического развития Российской Федерации и регионов, обусловленная низкими инвестициями в него (в 1,5-2 раза ниже, чем в ЕЭС);
 - отсутствие полного набора индексов цен производителей для каждого региона;
 - влияние инфляционной составляющей на оценку региональных показателей производительности труда;
 - низкое качество Единого реестра малого и среднего предпринимательства ФНС России;
 - отсутствие информации о затратах труда по детализированным кодам ОКВЭД.
- Таким образом, стабильные показатели роста производительности труда можно обеспечить исключительно посредством системы управления производительностью труда.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/statistic>
2. Воскобойников И.Б., Гимпельсон В.Е. Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике [Электронный ресурс]: препринт WP3/2015/04 / И. Б. Воскобойников, В. Е. Гимпельсон ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (950 Кб). – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). – 47 с.

УДК 332.05

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

И. В. Мусатова, канд. экон. наук

Е. Е. Баженова, канд. экон. наук

Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева

Аннотация: В современной экономике переход к цифровизации является необходимым условием социально-экономического развития региона. В статье рассматриваются результаты реализации нацпроекта «Цифровая экономика» в Орловской области, проблемы и перспективы влияния цифровизации на развитие региона.

Ключевые слова: цифровая экономика, регион, социально-экономическое развитие.

THE NEED TO IMPLEMENT DIGITALIZATION PROCESSES FOR THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

I. V. Musatova, Candidate of Economics Sciences

E. E. Bazhenova, Candidate of Economics Sciences

Orel State University

Abstract: In the modern economy, the transition to digitalization is a prerequisite for the socio-economic development of the region. The article examines the results of the implementation of the digital economy national project in the Oryol region, problems and prospects of the impact of digitalization on the development of the region.

Keywords: digital economy, region, socio-economic development.

В современном мире цифровая экономика и связанные с ней технологии стремительно внедряются в нашу жизнь. Дискуссия о цифровизации и ее последствиях вышла на первый план в нашем обществе. Большинство действующих лиц в сферах политики, экономики и средств массовой информации уже осознали фундаментальные потрясения, которые несет с собой цифровизация.

Прежде всего, необходимо сказать, что цифровая экономика – это цепочка производственных и управленческих процессов, которые взаимосвязаны между собой, и ее неотъемлемым элементом является информация, которая может быть реализована с помощью межличностного (межличностного, межличностного, облачного, цифрового) обмена цифровыми технологиями [1].



Рисунок 1. Составляющие реализации нацпроекта «Цифровая экономика»

Цифровая экономика данных является ключевой особенностью всех социально-экономических отраслей, и постепенный переход к такой системе экономики повышает конкурентоспособность страны в мировом масштабе, повышает качество жизни граждан, создает новые рабочие места, обеспечивает национальную независимость. Программа развития цифровой экономики в РФ должна служить достижению своих целей: создание экосистемы цифровой экономики в стране; создание институтов и инфраструктуры цифровой экономики страны; осуществление всех необходимых мер по организации информационного общества,

охватывающего все отрасли экономики; повышение конкурентоспособности государства на мировом рынке.

В национальный проект «Цифровая экономика» включены шесть федеральных проектов и обозначен ряд приоритетных «сквозных» цифровых технологий (рисунок 1).

Указанные технологии наиболее перспективные, их применение ведет к радикальным изменениям существующих рынков, а также к появлению новых [2].

Цифровые технологии существенно изменили скорость функционирования экономики. Интернет и цифровые устройства являются движущей силой экономического роста в российских регионах [3].

В Орловской области в рамках национального проекта «Цифровая экономика РФ» разработано и реализуется пять региональных проектов: «Цифровое государственное управление», «Кадры для цифровой экономики», «Цифровые технологии», «Информационная безопасность», «Информационная инфраструктура» и «Цифровое государственное управление», реализация которых запланирована на период с 2019 по 2021 год.

На исполнение наиболее значимых региональных проектов в сфере цифровой экономики запланировано выделить более 36 млн. рублей из областного бюджета. Больше всего, а именно 29,3 млн. рублей, планируется направить на региональный проект «Цифровое государственное управление», 2,4 млн. рублей на проект «Информационная безопасность», 4,3 млн. рублей на проект «Информационная инфраструктура». Особое внимание уделено проекту «Информационная инфраструктура», задача которого подключить и обеспечить высокоскоростным интернетом социально значимые объекты Орловской области на базе отечественного программного обеспечения.

Данные мероприятия, должны создать устойчивую информационно-телекоммуникационную инфраструктуру высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных в Орловской области одновременно информационно обезопасить органы исполнительной власти. В интересах населения запланировано создание и внедрение цифровых технологий в сфере оказания государственных услуг, что приведет к социальному развитию региона.

По материалам годового отчета о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Развитие информационного общества на территории Орловской области» в таблице 1 представлен анализ расходов областного бюджета на реализацию программ.

В реализации программы участвовали два департамента: информационных технологий и образования Орловской области.

За период 2019 года произошло увеличение бюджетных ассигнований программы на 11744,6 тыс.руб, кассовое исполнение составило 89,93%, освоение 98,95%.

В рамках реализации программы развития информационного общества выделена подпрограмма «Повышение качества образования на основе развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий», по результатам которой за 2019 год получены следующие результаты:

- среднее количество учащихся образовательных организаций на один компьютер составило в Орловской области 10 человек;
- среднее количество педагогических работников образовательных организаций на один компьютер составило 4 человека;
- доля предметов в сумме по всем образовательным организациям, при изучении которых используются электронные обучающие средства и ресурсы составила 75%;
- количество сопровождаемых информационных систем в сфере образования составляет 1 единицу.

В реализации направлений цифровизации в регионе существуют определенные трудности, среди которых можно выделить следующие: отсутствие необходимого финансирования процессов цифровизации, не достаточная государственная поддержка, сложность внедрения цифровых технологий в результате отсутствия кадров необходимой квалификации. К слабостям можно отнести и невысокий уровень информационной безопасности и потенци-

альную угрозу кибермошенничества.

Таблица 1. Анализ состава расходов областного бюджета Орловской области на реализацию подпрограммы: «Развитие информационного общества на территории Орловской области» [4]

Наименование программы/ подпрограммы (Департамент)	Расходы областного бюджета (тыс. рублей)				
	бюджетные ассигнования 1.01.2019	бюджетные ассигнования 31.12.2019	абсол. из-мен. за год	кассовое исполнение в тыс.руб. (в% от бюджетных ассигнований на 31.12.2019)	освоение в тыс.руб. (в% от бюджетных ассигнований на 31.12.2019)
Государственная программа «Развитие информационного общества на территории Орловской области»	156 774,8	168 519,4	11 745	151 562,1 (89,93%)	166 751,8 (98,95%)
Подпрограмма 1 «Развитие информационного общества на территории Орловской области»					
Департамент информационных технологий	150 869,8	161 232,5	10 363	144 554,4 (89,65%)	159 467,6 (98,90%)
Департамент образования	3 806,4	4 413,1	607	4 413,1 (100%)	4 413,1 (100%)
Основное мероприятие подпрограммы 1.1 «Формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставление на ее основе качественных услуг и обеспечение высокого уровня доступности для населения информации технологий»					
Департамент информационных технологий	1 361,5	0	-1 362	0	0
Основное мероприятие подпрограммы 1.2 «Повышение качества образования на основе развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий»					
Департамент образования	3 806,4	4 413,1	607	4 413,1 (100%)	4 413,1 (100%)

Перечисленные трудности внедрения цифровой экономики не должны останавливать процессы реализации цифровизации регионов, так как важно понимать, что цифровая экономика - это экономическая среда, которая создает новые и огромные возможности для бизнеса. В условиях цифровой экономики структура и функции конкурентной борьбы полностью меняются. Существующие бизнес-модели меняются под влиянием новых технологий цифровой экономики и электронной коммерции, в результате традиционные оффлайновые компании будут вынуждены конвертировать свой бизнес или выходить в интернет [1]. Это так же является способом стимулирования предпринимателей к созданию собственного бизнеса в Интернете.

Интернет и цифровые устройства являются движущей силой экономического роста. Внедрение цифровых технологий в промышленности может привести к экономическим и социальным преобразованиям; увеличение числа подключенных машин и объектов на 10% может привести к ежегодному увеличению ВВП на 0,7%.

Внедрение цифровых технологий всегда является сложной задачей для предприятий из-за нехватки ресурсов и других рыночных проблем. Элементы Индустрии 4.0, такие как большие данные, интернет вещей и интеллектуальная фабрика, играют позитивную роль в продвижении внедрения информационных технологий, что способствует устойчивому развитию бизнеса.

Цифровая экономика позволяет находить новые идеи для бизнеса и ускоренно взаимодействовать с клиентами, что позволит оперативно реагировать на инновационные ожидания потенциальных клиентов. Кроме того, цифровая экономика характеризуется значительным сокращением жизненного цикла инноваций.

Внедрение цифровых технологий становится уникальной целью промышленной политики, и неспособность ответить на этот вызов может иметь широкие экономические последствия [5].

Развитие цифровой экономики является одним из стратегически важных вопросов для регионов, определяющим их глобальную конкурентоспособность. Это означает, что государству необходимо создать условия для развития цифровой экономики, направить ее в наиболее актуальные отрасли и стимулировать этот процесс на максимально раннем уровне [6].

На рост экономики региона значительное влияние оказывает инвестиционная активность и процессы цифровизации. В Орловской области наблюдаются несколько основных проблем инновационного климата. К ним относятся низкая эффективность органов местного самоуправления, высокие административные барьеры, недостаток ресурсов финансов для развития бизнеса и инвестиционной инфраструктуры, а также нехватка высококвалифицированных кадров.

Повышение уровня социально-экономического развития и инновационной активности в Орловской области является сложной комплексной проблемой, решение которой возможно на основе дальнейшего развития процессов цифровизации.

Библиографический список

1. Ахунова Ш.Н., Мунинова Э.А. Цифровая экономика: проблемы и решения // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2019. – №6(63). – С. 17-20.
2. Цифровая Россия - 2024. Как новые технологии изменят жизнь россиян [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6469993>. (дата обращения: 24.11.2020)
3. Digitalization in economy and innovation: the effect on social and economic processes / M.A. Afonova, E.E. Panfilova, M.A. Galichkina, B. Ślusarczyk // Polish journal of management studies. 2019. Vol.19 No.2
4. Постановление Правительства Орловской области от 12 октября 2012 г. № 371 Об утверждении государственной программы Орловской области "Развитие информационного общества на территории Орловской области" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/28519408/> (дата обращения: 23.11.2020)
5. Татенко Г.И., Симкина М.В. Цифровая трансформация во время пандемии как ключевой фактор устойчивого развития экономики России // Управление в условиях экономического кризиса: стратегия противодействия угрозам и перспективы устойчивого развития / Материалы XVI Международной научно-практической конференции (22-23 октября 2020 г., Орёл). - Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2020. – 443 с.
6. Маннапов Р. Г. Модернизация системы управления экономикой региона в условиях инновационного развития // Региональная экономика. – 2019. – № 33. – С. 2-9.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ПО ОСНОВНЫМ ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Ю.А. Перекаренкова, научный сотрудник

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Россия)

В.И. Крышка, к.э.н., доцент

Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация: В статье представлен краткий аналитический обзор основных тенденций распределения рабочей силы в российской экономике в 1990-2018 гг. Рассмотренная макроэкономическая ситуация в обозначенный период позволила выделить виды и принципы, лежащие в основе формирования потоков данного распределения рабочей силы в ведущих отраслях экономики.

Ключевые слова: рабочая сила, рабочие места, основные виды экономической деятельности, основные тенденции, российская экономика.

DISTRIBUTION OF THE LABOR FORCE BY MAIN TYPES OF ECONOMIC ACTIVITY IN RUSSIAN ECONOMY: AN ANALYTICAL OVERVIEW OF THE MAIN TRENDS

Yu.A. Perekarenkova, Researcher

Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia)

V.I. Krishka, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor

Altai State University (Russia)

Annotation: The article provides a brief analytical overview of the main trends of labor force distribution in the Russian economy in 1990-2018s. The considered macroeconomic situation in the indicated period allowed us to identify the types and principles underlying the flows formation of labor force distribution in the economy leading sectors.

Key words: labor force, jobs, main types of economic activity, main trends, Russian economy.

В процессе распределения рабочей силы по видам экономической деятельности (отраслям) реализуется принцип непрерывности хозяйственной деятельности предприятий. В этом смысле существующие вакантные места должны быть заполнены недостающей рабочей силой. В свою очередь условия и оплата труда, предлагаемые в рамках вакантных рабочих мест, должны обеспечивать необходимые условия для воспроизводства занятых на них работников. Соответствие данных сторон формирования механизма распределения рабочей силы является основой для обеспечения непрерывного функционирования всей экономики.

Цель статьи состоит в рассмотрении основных тенденций распределения рабочей силы по основным видам экономической деятельности в российской экономике в 1990-2018 гг.

Наличие и проявление кризисных явлений в экономике приводит к созданию негативных факторов, нарушающих экономическую деятельность предприятий, и как результат, оказывает влияние на сокращение численности работников. Для работников, работающих по найму и имеющих в качестве единственного источника ежемесячного дохода получаемую заработную плату, выходом из сложившейся ситуации является поиск работы либо в аналогичной сфере деятельности, либо в смежной.

Потребность в работниках формируется в зависимости от сложившейся ситуации на рынке труда и в целом во всей экономике. В этом смысле нахождение российской экономики в кризисном состоянии проявилось в сохранении низкой потребности предприятий в работниках при одновременно высокой нагрузке незанятого населения на одну вакансию в 1992-1998 гг.

Проявившийся в начале 2000-х гг. рост экономики способствовал стабилизации экономической ситуации, открытию новых предприятий при соответствующем росте потребности в работниках в 2007 г. до 1126,3 тыс. чел. и одновременном снижении нагрузки на одну вакансию до 2,1 чел.

Ухудшение экономической ситуации в 2008-2009 гг. оказало негативное влияние на деятельность предприятий, которое выразилось в сокращении численности работников и соответствующем снижении вакансий в органах службы занятости. Сохранение относительной стабилизации в экономике на протяжении 2010-2014 гг. способствовало увеличению потребности в работниках. Период краткосрочной рецессии, проявившейся в российской экономике в 2015 г. вновь оказал влияние на сокращение потребности в работниках со стороны предприятий. Последовавшее улучшение экономической ситуации в 2018 г. позволило снизить нагрузку на одну вакансию до 0,5 чел. при соответствующем увеличении потребности в работниках до 1485,8 тыс. чел. (рис. 1).



Источник: [1, с. 51; 2, с. 98; 3, с. 147; 4, с. 161; 5, с. 151; 6].

Рисунок 1. Потребность в работниках и нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию в российской экономике в 1992-2018 гг.

Процесс распределения рабочей силы в экономике имеет свои виды и принципы, лежащие в основе формирования потоков данного распределения¹⁴.

Подготовленная рабочая сила, выступающая в поисках места работы, соответствующего уровню ее квалификации, имений и навыков, проходит первичное, вторичное и последующее распределение в экономике.

Первый вид распределения связан с распределением рабочей силы, исходя из наличия рабочих мест с соответствующими требованиями, предъявляемыми к квалификации принимаемого работника. Особенностью рабочей силы, подлежащей данному виду распределения в экономике, является то, что рабочая силы располагает полученной квалификацией, но не имеет опыта профессиональной деятельности, а, следовательно, также не располагает сфор-

¹⁴ В данной статье процесс распределения рабочей силы рассмотрен в пределах национальной экономической системы, без учета миграционных потоков (внутрирегиональной миграции).

мированными умениями и навыками в конкретной сфере деятельности. Классическим примером такого вида рабочей силы являются выпускники учебных заведений. Особенностью первичного распределения рабочей силы на рынке труда является то, что уровень оплаты труда не является определяющим фактором при трудоустройстве.

Вторичное распределение предполагает, что происходит формирование и перемещение потоков квалифицированной рабочей силы. При данном виде распределения основным принципом движения рабочей силы между рабочими местами является уровень оплаты труда. Иными словами, поиск нового места работы происходит исходя из произошедшего роста уровня квалификации, а также полученного опыта работы, требующего большего уровня оплаты труда.

Данный вид распределения рабочей силы в экономике будет повторяться до тех пор, пока уровень оплаты труда будет отставать от роста квалификации работника, роста уровня жизни при сохранении относительно низкой оплаты труда на текущем месте работы и др.

В основе процесса перераспределения рабочей силы может лежать структурная трансформация экономики. Происходящее в данном случае изменение структуры экономики связано с появлением новых видов деятельности, новых отраслей экономики, что в свою очередь требует подготовки новых или переподготовки имеющихся специалистов. Далее подготовленные кадры вновь попадают в поток распределения рабочей силы. Получается определенный замкнутый цикл распределения трудоспособной рабочей силы в экономике. Рассмотрим выделенные виды распределения рабочей силы применительно к особенностям развития российской экономики в 1990-2018 гг.

Последний вид перераспределения рабочей силы проявился в результате трансформационных процессов в российской экономике на протяжении 1990-х годов. В ходе данного процесса была сформирована новая структура экономики, которая легла в основу новой структуры занятости. В 1995 г. доля занятых в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве и торговле составляла 60% от общей численности занятых в экономике (в промышленности – 25,8%, в сельском хозяйстве – 14,7%, в строительстве – 9,3%, в торговле – 10,1%)[7, с. 141].

Происходящее в последующие годы сокращение численности занятых в экономике способствовало их постепенному перераспределению в другие отрасли. Так, к 1998 г. численность занятых в сельском хозяйстве сократилась до 14,3%, в промышленности – до 23,5%, в строительстве – до 7,0%. Перераспределение высвобожденной рабочей силы произошло в сферу торговли, где численность занятых увеличилась до 13,3% в общей структуре[8].

Вступление российской экономики в фазу формирования темпов восстановительного роста способствовало изменению структуры экономики и соответствующему распределению рабочей силы в ней. В этот период происходило сокращение численности занятых в сельском хозяйстве, составившей 13,9% в 2000 г. в общей структуре занятых. Аналогичная тенденция сопровождала сферу строительства, где среднегодовая численность занятых сократилась до 6,7% в общей структуре. При этом рост произошел в промышленности (до 23,7%), в торговле (до 13,6%), а также в обрабатывающих производствах – до 19,1% в общей структуре занятых в экономике.

Происходящие изменения в структуре производимого продукта в российской экономике соответственно оказали влияние на численность занятых в данных отраслях к середине первого десятилетия 2000-х годов. В этот период произошло сокращение численности занятых в сельском хозяйстве до 11,1%. Развитие строительной отрасли в этот период происходило во многом за счет внедрения программ жилищного ипотечного кредитования, которые способствовали наращиванию объемов строительных работ (прирост в 2005 г. в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года составил 13,2%). Данное обстоятельство легло в основу роста численности занятых в данной сфере до 7,5% в 2005 г. [9, с. 12].

Кризис 2008 г., имевший глобальное значение и оказавший влияние на функционирование мировой экономической системы, проявился в российской экономике в 2009 г.

За период с 2009 по 2018 гг. в сфере обрабатывающих производств произошло сокращение численности занятых, соответствующее тенденции сокращения доли добавленной стоимости. Аналогичная тенденция характерна и для сферы сельского хозяйства. На фоне сокращения объемов производимой продукции в рассматриваемые годы происходило сокращение численности занятых в данной отрасли (в 2018 г. в сравнении с 2009 г. удельный вес численности занятых в данной сфере в общей структуре сократился на 3,1 п.п.).

Перераспределение рабочей силы в рассматриваемые годы происходило в другие отрасли экономики, в частности, в торговлю (увеличение численности занятых с 17,7% в 2009 г. до 19,1% в 2018 г.). Несмотря на сокращение производства добавленной стоимости от оказываемых услуг в данной отрасли, именно сфера торгового капитала является в современной российской экономике своеобразной нишей перераспределения рабочей силы из других сфер.

***Признательность:** Статья подготовлена в рамках исследования по проекту «Исследование взаимного влияния уровня оплаты труда и воспроизводства рабочей силы в условиях макроэкономических и институциональных изменений в российской экономике в 1992-2018 гг.» при финансовой поддержке РФФИ, грант №19-010-00491.*

Библиографический список

1. Труд и занятость в России. 2019: стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 135 с.
2. Труд и занятость в России. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 274 с.
3. Труд и занятость в России. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 637 с.
4. Труд и занятость в России. 2005: стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 502 с.
5. Труд и занятость в России. 2003: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 638с.
6. Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации: приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели». [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pril-region19.rar> (дата обращения: 10.08.2020).
7. Российский статистический ежегодник. 2001: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. – 679 с.
8. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991-2018 гг.: электронное приложение к Российскому статистическому ежегоднику. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/pril-vera_2019.xls (дата обращения 20.04.2020).
9. Строительство в России. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 119 с.

УДК 332.12

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ФОРМИРОВАНИЯ ВАЛОВОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА РОССИИ

Ю.А. Перекаренкова, научный сотрудник

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН(России)

***Аннотация:** В статье проведен анализ динамики валового регионального продукта исследуемой группы агропромышленных регионов России. Рассмотренная структура формирования валовой добавленной стоимости в данных регионах способствовала выделению, помимо ведущих, дополнительных отраслей и подотраслей, являющихся источником социально-экономического развития региона.*

***Ключевые слова:** валовая добавленная стоимость, производительности труда, отраслевая структура, агропромышленный регион.*

THE INDUSTRIAL STRUCTURE OF GROSS VALUE ADDED FORMATION AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL REGION

Yu.A. Perekarenkova, Researcher

Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Abstract: The article analyzes the dynamics of the gross regional product of the studied Russian agro-industrial regions group. The considered structure of gross value added formation in these regions contributed to the allocation, in addition to the leading, additional industries and sub-sectors that are the source of the region socio-economic development.

Key words: *gross value added, labor productivity, industry structure, agro-industrial region.*

Сложившаяся структура формирования валовой добавленной стоимости в регионе позволяет определить перечень ведущих отраслей, образующих производимый валовой региональный продукт. Выделенная в ходе проводимого исследования группа агропромышленных регионов, исходя из разработанной методики, позволила выделить группу однотипных регионов с преобладающими ведущими отраслями [1]. Однако, несмотря на ряд схожих критериев, данные регионы различаются по уровню своего социально-экономического развития. Цель статьи – рассмотреть динамику основных показателей социально-экономического развития региона во взаимосвязи с происходящими изменениями в отраслевой структуре формирования валовой добавленной стоимости в анализируемой группе российских агропромышленных регионов.

Проведенный анализ динамики ВРП за 1996-2017 гг. способствовал выделению двух «полярных» групп регионов. Рассмотренная структура валовой добавленной стоимости по выделенным группам регионов позволила выделить отрасли, являющиеся, с одной стороны, ведущими в формировании валового продукта, а с другой, - лежащие в основе проявления его экономического потенциала и достижении темпов экономического роста. Так, среди регионов первой группы, характеризующейся более высокими в сравнении со среднероссийскими темпами роста производимого валового регионального продукта, были выделены Ростовская область, Кабардино-Балкарская Республика, Тамбовская область, Республика Мордовия, Воронежская область, Республика Адыгея, Ставропольский край.

Проведенный в ходе исследования анализ структуры обрабатывающих производств в данной группе регионов показал, что в 2016-2017 гг. значительную долю в структуре данного вида отраслей наибольший удельный вес (от 50 до 70%) составило производство пищевых продуктов (исключение составили Ростовская область и Ставропольский край – 13,8% и 35,9%, соответственно). Развитию и поддержанию высоких темпов экономического роста в данных регионах способствовало производство кокса и нефтепродуктов – 16,7% и металлургическое производство – 7,4% в общей структуре обрабатывающих производств (Ростовская область). В ходе исследования было выявлено, что еще одной подотраслью, создающей предпосылки для формирования больших темпов экономического роста в сравнении со среднероссийскими, являются производство машин, оборудования, транспортных средств – Ростовская и Воронежская области, а также Республика Мордовия.

Обладающие высокими темпами экономического роста в сравнении со среднероссийскими, регионы, вошедшие в первую группу, помимо значительной доли производимой продукции в сельском хозяйстве и обрабатывающих производствах, также имеют вклад в производство ВРП в других отраслях. Так, для Воронежской области торговля (19,0% в ВРП региона), а также строительство и развитая сфера перемещения капитала в недвижимости являются составляющими образования валового продукта в регионе.

Развитие строительной отрасли проявилось также в Тамбовской области (13,8%), а также в Кабардино-Балкарской Республике (11,7%) и Республике Мордовии (11,8%). Помимо данной отрасли, существенный вклад в формирование валового продукта внесла отрасль сельского хозяйства (в Тамбовской области - 21,7%, в Кабардино-Балкарской Республике - 18,4%), и сфера обрабатывающих производств (в Республике Мордовии и в Ростовской области - 25,5% и 20,6%, соответственно) [2].

Во вторую группу регионов, темпы формирования ВРП которой за анализируемый период были ниже среднероссийских, вошли Алтайский край, Республика Тыва, Чувашская Республика, Псковская область и Амурская область.

Анализ структуры обрабатывающих производств в данной группе регионов позволил, как и в первой группе регионов, выявить значительную долю (около 70%) производства пищевых продуктов. Исключение составила Чувашская Республика, в которой производство пищевых продуктов в общей структуре обрабатывающих производств составляло в 2017 г. около 15%.

Данная группа с низкими темпами производства валового регионального продукта по сравнению со среднероссийскими, несмотря на преобладание в некоторых из рассматриваемых в ходе исследования регионах значительного вклада обрабатывающих производств (например, Чувашская Республика - 26,3% и Алтайский край - 19,6%), а также подотраслей, связанных с добычей полезных ископаемых (Республика Тыва и Амурская область - 24,1% и 12,1%, соответственно) в формировании валового продукта является недостаточным. Преобладающие низкие темпы производительности труда в регионах данной группы, в сравнении с рассчитанным средним значением по агропромышленным регионам (103,2%) не создают экономических предпосылок для развития внутренних источников роста внутри регионов.

Сложившаяся отраслевая структура в обследуемой группе агропромышленных регионов, объем производимого валового продукта в регионе и сложившийся уровень производительности явились одними из основных составляющих в перераспределении регионов по размеру средней номинальной начисленной заработной платы и величине производимого ВРП на душу населения.

Так, если в 1996 г. в группу регионов с относительно высоким размером средней заработной платы в регионе и высоким производимым валовым продуктом на душу населения входили Алтайский край и Амурская область, то в 2018 г. в состав данной группы вошли Ростовская и Воронежская области. Алтайский край с произошедшей структурной трансформацией экономики за 22 года рыночных реформ перешел в 2018 г. в группу с низким размером средней заработной платы и относительно низким объемом производимого валового продукта в регионе [3].

Неизменным в составе данной группы по состоянию на 2018 г. в сравнении с 1996 г. остались такие регионы, как Брянская область, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская и Чувашская Республики, а также Республика Адыгея. Падение темпов роста производимого ВРП на начальных этапах рыночных преобразований и формирование сравнительно больших темпов роста на этапе восстановительного роста в таких Республиках, как Кабардино-Балкарская и Адыгея, не способствовали улучшению уровня жизни в данных регионах.

Для Брянской области сохранение валового продукта на уровне среднероссийского значения, даже при наличии темпов роста производительности труда, больших в сравнении со средним показателем по агропромышленной группе, явилось недостаточным условием для формирования роста средней оплаты труда в регионе и производимого валового продукта в расчете на душу населения. Соответственно, Чувашская Республика, имеющая низкие темпы роста валового регионального продукта и низкие темпы роста производительности труда, сохранила в 2018 г. низкий размер средней заработной платы и среднедушевого ВРП.

Таким образом, темпы роста производимого продукта являются необходимым условием и показателем развития региона, но в полной мере недостаточным. Одним из значимых факторов социально-экономического развития остается отраслевая структура формирования валовой добавленной стоимости в регионе.

Признательность: Статья подготовлена в рамках исследования по проекту «Системные трансформации в агропромышленных регионах с различным центропериферийным положением в контексте развития территориально-отраслевой структуры экономики России» при финансовой поддержке РФФИ, грант №18–010–00710.

Библиографический список

1. Троцкий А.Я., Юдинцев А.Ю., Сундеева М.А. Агропромышленные регионы России: понятие, подходы к выделению и результаты // Регион: экономика и социология. – 2019. - №2 (102). – С. 101-124.
2. Национальные счета России. 2014-2018: приложение к сборнику по субъектам Российской Федерации. 2020 / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pril-nac_sh\(1\).rar](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pril-nac_sh(1).rar) (дата обращения: 08.09.2020).
3. Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / Троцкий А.Я., Родионова Л.В., Сергиенко А.М. и др. / под ред. А.Я. Троцкого. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. – 424 с.

УДК 369.745

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Е.А. Полковникова, магистрант
О.А. Гражданкина, канд.экон.наук, доцент
Алтайский государственный университет

Аннотация: Современная система социального страхования граждан находится на этапе реформирования. Ежегодно растет индексация выплат, вводятся новые их виды для поддержания достойного уровня жизни как граждан, не работающих официально, так и работающих официально, но по каким-то причинам на данный момент прервавших свою трудовую деятельность. В связи с этим возникает вопрос: смогут ли такие граждане поддерживать свой обычный уровень жизни, например, в период декретного отпуска?

Ключевые слова: социальное страхования, страховые выплаты, пособия, беременность и роды, декретный отпуск.

SOCIAL INSURANCE AS A FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

E.A. Polkovnikova, Master's
O. A. Grazhdankina, Candidate of Economic Sciences
Altai State University

Abstract: The modern system of social insurance of citizens is in the process of reforming. The indexation of payments is growing annually and new types of payments are introduced to maintain a decent standard of living for both citizens who do not work officially and who work officially, but for some reason have stopped their work at the moment. In this regard, the question arises: will such citizens be able to maintain their usual standard of living, for example, during maternity leave?

Key words: social insurance, insurance payments, benefits, pregnancy and childbirth, maternity leave.

Социальное страхование населения как фактор устойчивого развития играет весьма важную роль в развитии экономики страны. Ведь на страховое обеспечение граждан ежегодно выделяется внушительная часть бюджета. В Российской Федерации социальное страхование граждан, в том числе, осуществляется при помощи Фонда социального страхования РФ. Страхователями фонда являются работодатели, которые обязаны страховать своих сотрудников, а также физические лица, добровольно вставшие на страховой учет и уплачивающие страховые взносы. Взносы в Фонд социального страхования отчисляются из единого социального налога - 2,9 %.

Одна из основных задач социальной политики государства – предоставление права каждому гражданину страны на достойный и качественный жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого, его родных и близких, и права на защиту в случае потери рабочего места, временной нетрудоспособности, инвалидности, достижения пенсионного возраста и в ином случае потери средств к существованию по независящим от него обстоятельствам.

Цель работы заключается в определении экономической эффективности выхода в декретный отпуск для безработных и работающих женщин. Одними их основных видов деятельности ФСС РФ является страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (ВНИМ). Этот вид страхования доступен только работающим, так как пособия от ФСС РФ выплачиваются только застрахованным лицам [1].

Но что полагается гражданам, работающим не официально или вовсе являющимися безработным? Рассмотрим какие выплаты положены гражданам, застрахованным в ФСС РФ и стоящим на учете в органах Социальной защиты населения до достижения их ребенком возраста 1,5 лет. Расчеты, представленные в работе, будут приведены исходя из МРОТ на 01.01.2020г. – 12 130 руб. и без учета районных коэффициентов.

Рассмотрим схему выплаты пособий и выплат на рождение для работающих граждан. В данной работе будет рассмотрен случай расчета всех видов выплат, которые полагаются женщине, вставшей на учет до 12 недель беременности, при рождении одного ребенка (без осложнений), при этом её ежемесячная заработная плата составляет 12130 рублей.

1. *Пособие по беременности и родам* рассчитывается по формуле:

$$\frac{\text{заработок за 2 календарны года предшествующих году страхового случая}}{730 - \text{количество дней в году за 2 года (согласно ФЗ №255)}} \times \text{количество дней декрета}, \quad (1)$$

Важно заметить, что налог на доходы физических лиц с выплат по пособиям по беременности и родам не удерживается, а также размер пособия равен 100% от среднего заработка. Пособие выплачивается общей суммой за весь период декретного отпуска [2].

Количество дней декрета рассчитывается с учетом течения беременности:

Таблица 1. Количество дней декрета

Количество дней отпуска	Пояснение	Минимально возможный размер пособия	Максимально возможный размер пособия
70+70 = 140 дн.	Период до родов + после родов	55831,23 руб.	322191,80 руб.
70+86 = 156 дн.	Если роды прошли с осложнениями	62211,95 руб.	359013,72 руб.
84+110 = 194 дн.	При многоплодной беременности	77366,14 руб.	446465,78 руб.

Из данных таблицы видно, что разница между минимальным и максимальным размером пособия может быть в 5,7 раз больше.

Проведем расчеты для нашего случая:

$(12130*24)/730*140 = 55831,23$ рублей.

2. Дополнительно к пособию по беременности и родам выплачивается *единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности* – до 12 недель. На 2020 год оно составляет 655,49 рублей [3].

3. При рождении ребенка предусмотрено *единовременное пособие при рождении*. Его сумма в 2020 году составляет 18004,12 рублей, и оно выплачивается на каждого новорожденного. Документы на выплату этого пособия может подать как официально трудоустроенная мать, так и отец.

4. *Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет* может получать мать, отец или другие родственники и опекуны, которые ухаживают за ребенком. Размер такого пособия составляет 40% от среднего заработка и рассчитывается по формуле 2:

$$\frac{\text{заработок за 2 календарных года предшествующие году страхового случая}}{730 \text{ дней}}, \quad (2)$$

Используя формулу, произведем расчет среднедневного заработка для нашего случая: $(12130*24)/730=398,79$ руб. – среднедневной заработок.

40% = 159,52 руб. в день, в месяц же сумма выплаты составит $159,52 * 30,4$ дня в месяц = 4849,4 рублей – полученная сумма не соответствует размеру минимальной выплаты, так как с 01.06.2020 был введен минимальный размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком в размере 6752,00 руб.

Следовательно, за 1,5 года (18 месяцев) выйдет сумма $6752,00 * 18 = 121536$ рублей.

Итого, если будущая мама официально трудоустроена, встала на учет до 12 недель беременности, при рождении одного ребенка (без осложнений) она может получить следующие выплаты (исходя из условия, что её ежемесячная заработная плата составляет МРОТ - 12130 рублей, а расчетный период составляет 1,5 года):

$55831,23 + 655,49 + 18004,12 + 121536 = 196026,84$ рублей.

Теперь рассмотрим выплаты до 1,5 лет для не работающих официально граждан.

1. В отличии от работающих официально будущих мам выплата пособия по беременности и родам для безработных не предусмотрена, так как это пособие выплачивается из отчислений страхователей-работодателей в Фонд социального страхования. А также у не работающих граждан нет права на получение единовременного пособия, выплачиваемого женщинам, вставшим на учет на ранних сроках беременности. В этот период женщина продолжает получать *пособие по безработице*. Его размер в 2020 г. равен:

Таблица 2. Размер пособия по безработице

Минимальное значение	Максимальное для всех признанными безработными	Максимальное значение для людей предпенсионного возраста
1500 руб.	8000 руб.	11280 руб.

2. *Единовременное пособие при рождении ребенка* выплачивается не зависимо от трудового статуса женщины на каждого родившегося ребенка. Оно составляет в 2020 году 18004,12 руб. Если мать числится безработной, а отец работает официально, то документы на выплату может подать и он по месту работы.

Если же оба родителя не трудоустроены, то документы подаются в Управление социальной защиты населения по месту жительства. Тогда размер пособия составит 20704,74 рубля, но выплатят при условии, если оба родителя – безработные.

3. Безработные граждане также имеют право на получение *ежемесячного пособия по уходу за ребенком*, но оформляют его в УСЗН по месту жительства. При этом если гражданин состоял на учете в службе занятости и получал пособие по безработице, то ему следует сделать выбор: продолжать получать этот вид пособия или отказаться от него и оформить

пособие по уходу за ребенком. С 1 июля 2020 года размер пособия по уходу за ребенком для нетрудоустроенных граждан составляет 6752,00 рублей.

4. Ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка в 2020 году составляет 10203 рубля. При этом оформляется этот вид выплаты ежегодно до достижения 3ех лет.

5. Так же органами соцзащиты выплачивается *ежемесячное пособие на ребенка* в размере 155 рублей, если родители в браке (одинокой матери такое пособие выплачивается в размере 465 рублей.)

Предположим, что мы имеем не трудоустроенную женщину, замужем за трудоустроенным мужем, родящая одного ребенка, которая до беременности и получения статуса безработной работала с оплатой труда равной 12130 рублей.

Рассчитаем, в каком размере она получит выплаты:

$$18004,12 + (7764,80 * 18 \text{мес.}) + 10203 * 18 \text{мес.} + 155 * 18 \text{мес.} = 344214,52 \text{ рублей.}$$

Таблица 3. Результаты, полученные при расчете выплат для работающей и безработной женщины

Вид выплаты	Трудоустроенная, сумма выплаты, руб.	Не трудоустроенная сумма выплаты, руб.
Пособие по беременности и родам	55831,23	Не предусмотрено для безработных граждан (в это период продолжают выплачивать пособие по безработице)
Единовременное пособие для женщин, вставшим на учет на ранние сроки беременности	655,49	Не предусмотрено
Единовременное пособие при рождении ребенка	18004,12	18004,12
Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет (в расчете на 18 месяцев)	121536,00	$6752,00 * 18 = 121536$
Ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением)	Не предусмотрена	$10203 * 18 = 183654$
Ежемесячное пособие на ребенка	Не предусмотрено	$155 * 18 = 2790$
Итого:	196026,84	325984,12

Проведенные расчеты показывают, что безработная женщина за 1,5 года получит сумму выплат больше, чем трудоустроенная в 1,7 раза. При этом в расчетах не было учтено, сколько получит безработная женщина от даты постановки на учет по беременности и родам до родов (она бы получала пособие по безработице), а также не учитывается доход работающей женщины за период от постановки на учет, до ухода в отпуск по беременности и родам.

Таким образом, проведённое исследование показало, что нужно повышать размер выплат или вводить новые в систему социального страхования, так как наблюдается явный дисбаланс в получении пособий между работающим и не работающим населением. Так как в России есть тенденция получать «черную» заработную плату, следовательно, в «белую» такие люди получают обычно около МРОТ, а, следовательно, все отчисления в Фонд и начисления пособий будут производятся исходя из МРОТ. В итоге, если женщина работает за «хорошую» заработную плату, то при выходе в декретный отпуск будет получать значительно меньше, что может сказаться на социальном статусе или благосостоянии семьи в целом. Возможно, целесообразно было бы ввести прогрессивную ставку взносов в ФСС РФ, чем заинтересовать работников в получении «белой» заработной платы.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» №255-ФЗ [Текст]. – М.: Проспект, 2018. – 32 с.
2. Пособие по беременности и родам в 2020 году // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/ref/poleznye-sovety/detskie-posobija/posobie-po-beremennosti-i-rodam/>
3. Поисково-мониторинговая система Фонда социального страхования РФ // ФСС РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fss.ru/index.shtml>

УДК 338.48

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В БОЛГАРИИ В УСЛОВИЯХ COVID-19

Николина Попова, к.г.н., профессор

Международное высшее бизнес училище (Болгария)

Аннотация: Пандемия COVID-19, нанеся сокрушительный удар по мировой экономике, в т.ч. по туризму, одновременно выявила недостатки, упущенные возможности, а также преимущества действующей политики в сфере туризма в ряде туристских стран, в т.ч. и в Болгарии. Кризис создает новые возможности для стратегической переориентации, параллельно с принятием тактических действий по «спасению» отрасли. Основной тезис настоящей статьи сводится к тому, что в условиях длительного эпидемического кризиса необходимо реализовать политику регионального развития туризма - функциональную и интегрированную с национальной политикой регионального развития, с реализацией комплексной стратегии противодействия кризису. *Существенной особенностью политики* является то, что она должна быть научно обоснованной, а не поддерживаемой административными органами.

Ключевые слова: региональная политика, туризм, туристический район, государственно-частное партнерство

THE STATE OF TOURISM IN TERMS OF COVID-19

Nikolina Popova, Ph.D.

International Higher Business School (Bulgaria)

Annotation: The COVID-19 pandemic, which has dealt a devastating blow to the global economy, incl. on tourism, at the same time identified shortcomings, missed opportunities, as well as the advantages of existing policies in the field of tourism in a number of tourist countries, incl. and in Bulgaria. The crisis creates new opportunities for strategic reorientation, in parallel with the adoption of tactical actions to "save" the industry. The main thesis of this article is that in conditions of a prolonged epidemic crisis it is necessary to implement a policy of regional tourism development - functional and integrated with the national policy of regional development, with implementation of a comprehensive strategy to counter the crisis. An essential feature of the policy is that it must be scientifically based and not supported by administrative authorities.

Key words: regional policy, tourism, tourist area, public-private partnership

По окончании пандемии, первая отрасль, которая выздоровеет – это туризм. Причиной тому является тот факт, что *отдых и туристические поездки стали неотъемлемой частью образа жизни современных болгар*. Они удовлетворяют основную жизненно важную функцию, связанную в современных условиях не только с фундаментальной необходимостью восстановления жизненных сил, но и с духовными потребностями для широкого спектра культурного потребления. Доказательством этого является тот факт, что после 14 мая 2020 года, когда в стране было снято чрезвычайное положение в связи с

вирусом COVID-19, сотни тысяч болгар совершили туристические поездки внутри страны и за границу. По данным НСИ[3] на июль 2020 года, в период продолжающейся эпидемической ситуации в стране выезды болгарских граждан за границу составили 316,6 тысячи, что на 59,4% меньше поездок в июле 2019 года. При этом количество зарубежных визитов в Болгарию составило 705,6 тыс. человек, что на 66,1% меньше, чем в июле 2019 года, при этом наибольший провал зафиксирован в поездках на «отдых и экскурсию» - на 85,6 %, командировки - на 54,6% и «прочие» поездки (включая визиты и транзиты) - на 39,1%. Транзит через страну составляет 56,1% (395,6 тыс.) от всех посещений иностранцев Болгарии. Из общего числа иностранцев, посетивших Болгарию в июле 2020 года, доля граждан Европейского Союза составляет 66,2% (467304 человека) или 62,7 % меньше по сравнению с тем же месяцем прошлого года. По показателю «отдых и экскурсии» в тройку лидеров входят Румыния - 58 313 человек, Германия - 24 836 человек и Польша - 18 262 человека.

Уменьшилось количество поездок граждан из всех наблюдаемых стран. Поездки граждан из группы «Другие страны Европы» составили 21 2670, снижение по сравнению с аналогичным месяцем 2019 года - 65,4%. По показателю «отдых и экскурсии» в тройку лидеров входят Сербия - 19 тысяч, Украина - 15452 туриста и Россия, хотя и в десять раз меньше - 1564 туриста.

В августе 2020 года, по данным НСИ[4], наблюдается рост как пассивного, так и активного туристического потока, но рост гораздо более значительный в пассивном туризме - 54% и незначительный в активном, менее 1%. Болгары, выезжающие за границу, составляют до 470,9 тыс., что на 37,7% ниже зарегистрированного в августе 2019 года. По предварительным данным НСИ[5], в третьем квартале 2020 года ожидается, что 580 тысяч болгар отправятся в путешествие по суше.

Что касается путешествий болгар внутри страны, отметим, что, к сожалению, НСИ не проводит статистических наблюдений в летние месяцы 2020 года и не имеет информации о количестве болгар с разбивкой по целям поездки или по предпочтительным направлениям внутри страны. Отмечаем это как очень серьезное управленческое упущение, которое отрицательно сказывается на определении будущей политики в сфере туризма - кризисной или долгосрочной..

В активном международном туризме наиболее значительным является туристический поток из Румынии - с целью «отдыха и экскурсий» прибывают 110,2 тыс. туристов, за ними следуют туристы из Польши - 25,3 тыс. и из Германии - 23,2 тыс. Нет изменений в первой тройке стран, генерирующих туристические потоки к Болгарии. Что касается посещений с целью «отдых и экскурсии» из других стран Европы, то снова лидирует Украина - с 33,2 тыс., за ней следуют Сербия - 2,8 тыс. и Республика Северная Македония - 2,7 тыс. В топ-3 стран есть некоторые изменения - на место России зарегистрированы туристы из Республики Северная Македония.

Это дает основание для следующих выводов:

- Активный международный туризм продемонстрировал значительный спад, который продолжался в течение всего летнего сезона 2020 года. Поскольку это преимущественно массовый туризм, зависящий от крупных международных туроператоров, можно предположить, что эта тенденция сохранится и в следующем летнем сезоне.

- Наблюдается определенное изменение географии туристических потоков, особенно в отношении одной из стран, входящих в тройку лидеров в летнем сезоне 2019 г. и в июле 2020 г. - России. Учитывая, что в летнем сезоне 2020 года российские туристы будут перенаправлены в соседние с Болгарией страны, прежде всего в Турцию, и тот факт, что они продают свою недвижимость на болгарском побережье Черного моря, на фоне повышенного спроса на курортную недвижимость в соседней Турции, возможно, предположить, что такое поведение сохранится в наступающем летнем сезоне.

• Туристический спрос для болгар является важной частью их образа жизни. Внимание туристического бизнеса и всех заинтересованных сторон в туризме должно быть сосредоточено на болгарском рынке как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Таблица 1. Индикаторы, используемые при кластеризации муниципалитетов через нейронные сети

Туристическая функция
Туристическая ассимиляция
Туристическая интенсивность
Средняя годовая занятость коечной базы
Доля ночевок иностранцев
Среднее время пребывания туристов
Доход от ночевок на койку
Койки в СПМН
Переночевавшие лица в СПМН
Природные объекты
Защищенная местность
Природная достопримечательность
Резерват (всего)
Природный парк
Национальный парк
Относительная доля мест "НАТУРА - 2000"
Другие
Антропогенные объекты
Плотины
Бальнеокурорты
Археологические
Мнастыри
Музеи
Объекты ЮНЕСКО
Другие
Единицы 100 туристических объектов
Туристические информационные центры (ТИЦ)
Другие

Источник: МайкроСтатАналитик

Новая региональная политика территориального развития туризма

Как уже высказывалось, для развития туризма нужна новая региональная политика, но основанная на науке. Несколько лет назад в рамках программы «Региональное развитие» 2007-2013 совместно с Министерством экономики, энергетики и туризма был разработан проект «Анализ территориального развития туризма» (под руководством автора данного исследования - Н. Поповой)[1], проведена типология муниципалитетов Болгарии - формирование однородных групп (кластеров) муниципалитетов по набору следующих характеристик:

- Потенциал (ресурс) для развития туризма - природный и антропогенный;
- Степень развития туризма (степень использования потенциала).

Операционализация каждой из трех характеристик была достигнута с помощью набора количественных показателей, информация по которым была получена из различных источников - НСИ, собственных исследований, базы данных ГИС и других. Используемые

индикаторы представлены в таблице 1. Значения индикаторов, измеренные в абсолютных объемах или количестве, связаны с населением, территорией, количеством туристов или другими характеристиками, чтобы обеспечить сопоставимость между муниципалитетами и избежать эффекта масштаба (где это применимо).

Большое количество и тип используемых индикаторов определяют методологические нейронные сети, а точнее самоорганизующиеся карты Кохонена. После серии экспериментов и итерационных процедур оптимальной была выбрана сетевая архитектура из 300 x 300 нейронов в исходном слое.

Принимая в качестве основного отличительного признака на высшем уровне степень развития туризма, а при дифференциации подтипов - ресурсный потенциал (природный и антропогенный), типология формирует 3 типа и 10 подтипов. В таблице 2 описаны уровни трех характеристик (природный потенциал, антропогенный потенциал и степень развития туризма) для каждого из кластеров.

Таблица 2. Типология муниципальных образований «потенциал - степень развития»

Туристическое развитие		Ресурсный потенциал	
		Природный	Антропогенен
I-тип (муниципалитеты с очень хорошим туристическим развитием)	Подтип А	средний	высокий
	Подтип Б	низкий	высокий
II-тип (муниципалитеты с хорошим развитием туризма)	Подтип А	низкий	высокий
	Подтип Б	высокий	низкий
	Подтип В	средний	низкий, средний, высокий
	Подтип Г	высокий	средний, высокий
	Подтип Д	низкий	низкий, средений
III-тип(муниципалитеты с низким туристическим развитием)	Подтип А	высокий	низкий, средний
	Подтип Б	низкий, средний	низкий, средний
	Подтип В	низкий	низкий

Источник: МайкроСтатАналитикс

Особый интерес представляют муниципалитеты, относящиеся к типу II - муниципалитеты с развитым туризмом и низким или средним природным и антропогенным потенциалом (фиг. 1), их количество значительно - более 100 из 265 муниципальных образований в стране. Среди них есть те, которые пользуются популярностью благодаря потенциалу антропогенных ресурсов и являются основными территориальными локализациями для культурно-познавательного и культурно-событийного туризма, те, которые выполняют туристическую функцию зимних видов спорта, муниципалитеты с развитым бальнеологическим и спа-туризмом, с преобразованными туристскими ресурсами, хотя в его основная часть в виде туристических достопримечательностей, путем создания специализированной туристической инфраструктуры, такой как туристические информационные и туристические центры, социализированные природные и антропогенные объекты. Многие из этих муниципалитетов расположены рядом с муниципалитетами с высоким уровнем развития туризма, что стимулирует посещаемость развитых туристических ресурсов.

Приоритеты в развитии туризма в этих муниципалитетах должны быть направлены в первую очередь на усиление их роли как туристических центров для интеграции (включая маркетинг) в соседние районы с достопримечательностями, в том числе в соседних странах.

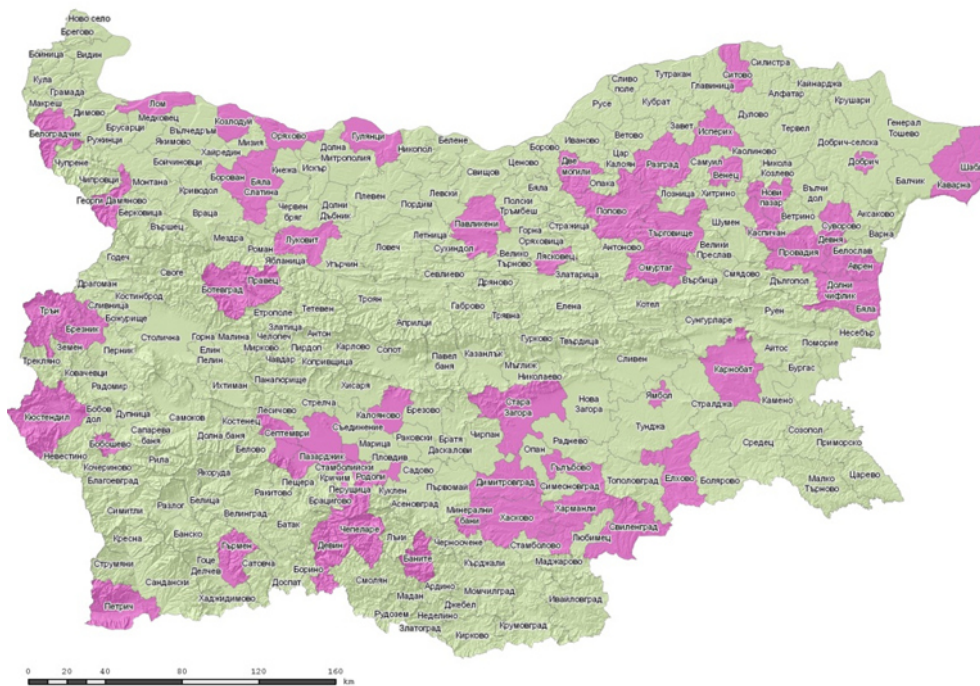


Рисунок 1. Муниципалитеты с низким или средним потенциалом и хорошим уровнем развития туризма

Наряду с макротуристическими структурами, определенными в проекте, различные типы и подтипы муниципальных образований создают реальные возможности для проведения оптимальной и комплексной политики для сбалансированного территориального развития и перехода к устойчивости и конкурентоспособности отрасли.

В условиях нарастающего эпидемического кризиса сложно прогнозировать, еще сложнее спланировать долгосрочное развитие туризма. Однако есть ключевые вопросы, на которые необходимо ответить, показывая намерения - тактические или стратегические, и раскрывая политическую ориентацию в сфере туризма. Среди основных вопросов, связанных с изложенным взглядом на развитие туризма в контексте пандемии COVID-19, - такие вопросы, как: *«Какой будет краткосрочная и, возможно, адаптированная к совершенно новым условиям долгосрочная политика в области туризма».*

В принятом и действующем Законе о туризме (2013 г.) [2] организацию, управление и контроль связей с общественностью в сфере туризма осуществляют туристические районы - инструмент управления в новых условиях, имеет ярко выраженный концептуальный (политический) характер в области пространственного планирования, соответственно проектные решения, отражающие основные характеристики регионов - их самоорганизацию и управление, устойчивость и «единство». Кризис требует перехода к устойчивому, сбалансированному и комплексному развитию национальной территории путем гармонизации национального, регионального и регионального развития туризма в стране. Для этого необходима региональная политика инновационного развития, обеспечивающая эффективность регионального государственно-частного партнерства, региональных кластеров, регионального маркетинга, регионального уровня информационных технологий. Региональная политика инновационного развития будет обеспечивать адекватную адресность финансовых ресурсов, в настоящее время фрагментированных операционными программами, не позволяющих достичь эффекта за счет координации, соответственно синергетического эффекта региональных проектов, в т.ч. туристических.

Основной вывод

Представляется, что пандемия COVID-19 предопределяет новый комплексный подход к формулированию региональной туристической политики, которая в первую очередь должна быть сосредоточена на развитии внутренней части страны и внутренних путешествиях болгар, которые в последние 10-15 лет были основным фактором поддержки и стимулирование развития туризма в Болгарии. При этом основную роль следует отдать государственно-частному партнерству в отдельных туристических регионах страны. Сотрудничество между всеми заинтересованными общественными организациями и частными субъектами должно быть увязано с новой моделью финансирования из европейских структурных фондов вместо нынешнего фрагментированного подхода к финансовой помощи. Малым и средним предприятиям, которые доминируют в туристической отрасли страны, нужны не только небольшие суммы для выживания, не только разработка проектов компаний для финансирования в рамках операционных программ. Им нужны радикальные изменения, прежде всего цифровизация, чтобы они стали заметными на туристическом рынке, а также инновационные подходы к предложению туристического продукта, адекватного особенностям современного спроса, а также новой реальности, навязанной кризисом COVID-19. Это можно сделать только через партнерство, которое может привлечь интерес инвесторов или привлечь финансовые ресурсы исполнительной власти через операционные программы. В связи с этим отметим, что районирование имеет стратегическую цель, и в последних поправках к Закону о туризме (2013 г., внесены поправки и дополнения - ГГ, ном. 100 от 20 декабря 2019 г.) эта стратегически важная деятельность специально не регулируется, что является ограничителем для достижения общей цели - устойчивого развития туризма в Болгарии.

Библиографический список

1. BG161PO001/3.3-01/2008/001-1, „Анализ территориального развития туризма“ МИЕТ, 2010
2. Закон за туризма (2013, изм. и доп. ГГ. бр. 100 от 20 Декември 2019г.)
3. https://www.nsi.bg/bg/content/1847/Туризм - Tourism 2020-07_DC583LD.pdf
4. https://www.nsi.bg/bg/content/1847/Туризм- Tourism 2020-08_17AC4.pdf
5. https://www.nsi.bg/bg/content/16050/тримесечни данни, TUR_3.1.1_HSS.xls

УДК 33.06

ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

В. И. Привалов, канд.экон. наук, доцент
Алтайский государственный университет, (Россия)

Аннотация: В современных экономических условиях происходит тотальная цифровизация экономической деятельности субъектов. Банковская сфера, и в целом деятельность финансовых организаций, оказались в центре глобальных изменений, перехода в совершенно новую плоскость взаимоотношений с клиентами, банковским сообществом и государством.

Ключевые слова: проблемы цифровизация, банковский сектор, информационные технологии.

GLOBAL RISKS OF DIGITALIZATION OF THE MODERN BANKING SYSTEM

V.I. Privalov, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor
Altai State University (Russia)

Abstract: In modern economic conditions, there is a total digitalization of economic activities of subjects. The banking sector and the activities of financial organizations in general are at the center of global changes, the transition to a completely new level of relations with customers, the banking community and the state.

Keywords: the problems of digitalization, banking sector, IT.

Диджитализация (англ. digitalization) – трансформация бизнеса, подразумевающая использование цифровых технологий для оптимизации бизнес-процессов) производственных процессов, переход в «цифру» подавляющего количества клиентов требует от банков адекватного развития и реагирования на вызовы современности, развивающимся мировым тенденциям. Финансовый сектор в целом, и в особенности предприятия финансовых технологий, виртуальные финансовые институты, в основу которых положены цифровые технологии, в ближайшее время кардинально изменят банковской ландшафт страны.

Образ классического финансового учреждения, консервативного и вяло реагирующего на изменения в реальности уже не актуален. В наши дни банки вынуждены развивать и модернизировать перечень продуктов и услуг, дабы отвечать инновационным технологиям. Инновации являются важнейшим условием продвижения банка на финансовом рынке, а, следовательно, увеличения клиентской базы, расширения продуктовой линейки за счет применения новых технологий и роста прибыли. Можно утверждать, что жесткий темп конкуренции среди кредитных организаций является мощным толчком для формирования широкого спектра услуг, новых форм взаимодействия с клиентурой и новых инновационных продуктов.

Клиентоориентированность, персонализация предложений, детальная сегментация рынка, мобильность, дистанционное обслуживание являются сегодня ключевыми компонентами деятельности коммерческих банков по предоставлению цифровых продуктов и услуг в современных экономических реалиях. Для их реализации делается акцент на успешном клиентском опыте, а также на внедрении технологий, поддерживающих лояльность клиентской базы. При этом цифровой банк должен развиваться, не отставая от скорости происходящих вокруг изменений. Для поддержания инновационного ритма банку необходима гибкость, которую может обеспечить Agile-культура – как в разработке решений, так и в архитектуре построения IT-систем. Новые цифровые продукты банка все чаще создают собственные digital-команды, объединяющие компетенции бизнеса, IT и маркетинга. Большинство крупных банков стремятся сосредотачивать цифровую экспертизу внутри, исторически располагая крупными IT-отделами.

Лидером российского банковского рынка является по праву ПАО Сбербанк. В настоящее время он реализует третью по счету стратегию развития, и можно отметить, что в ней в наибольшей степени сделан акцент на усиление использования инновационных технологий в текущей деятельности банка. Активное использование цифровых технологий обеспечивает Сбербанку устойчивую конкурентную позицию на рынке не только за счет эффекта масштаба, но и повышения удовлетворения широких потребностей клиентов. Так, например, Сбербанк планирует получить доход от внедрения искусственного интеллекта (ИИ, англ. AI-artificialintelligence) 448 млрд. рублей в период с 2020 до 2024 гг. Стоит заметить, что доход увеличивается в данном временном промежутке с 60 млрд рублей в 2020 г. до 150 млрд рублей в 2024 году соответственно. В текущих экономических условиях развитие искусственного интеллекта потребует от банка более 150 млрд. рублей инвестиций, причем 112 млрд. рублей (почти 75% от общей суммы) выделит сам Сбербанк. Превалирующая доля вложений (в дорожной карте запланировано 59 млрд.руб.) пойдет на преобразование Сбербанка в AI-Native-компанию (когда ИИ является неотъемлемым элементом компании) [1].

Очевидно, что пандемия коронавируса внесет существенные корректировки как в инвестиции, так и в финансовые итоги крупнейшего банка России. По итогам десяти месяцев 2020 года доналоговая прибыль по сравнению с 2019 годом уменьшилась на 13,8%, а чистая

прибыль на 13,3%. Серьезно ухудшилось качество корпоративного кредитного портфеля. За 10 месяцев текущего года созданный резерв на возможные потери по ссудам составили 527,8 млрд руб. против 99,5 млрд руб. годом ранее. Чистая прибыль Сбербанка по РСБУ за 10 месяцев уменьшилась на 13,2% [4]. Необходимо отметить, что более 327 млрд руб. резерва создано по одному клиенту – АО «Евроцемент».

В тоже время нужно отметить, что сложившаяся ситуация в текущем году повлияла на развитие и эффективное функционирование экосистемы весьма продуктивно. Это видно из структуры экосистемы, представленных продуктов и предложений. Более того, группа Сбербанка активно занимается наращиванием своего влияния на отечественном рынке. Так, например, в июле-августе 2020 г. Сбербанк полностью приобрел ООО «ПС Яндекс.Деньги», докупив оставшиеся 25% акций + 1 рубль и проведя ребрейдинг в «ЮMoney», и ООО «Дубль-Гис», приобретя 72% акций [3]. Также Сбербанк активно сотрудничает с холдингом «Mail.ru Group», предоставляя совместные продукты в виде такси «Ситимобил», доставка еды «Деливери». Активно замечен рост на сервис СберМаркет, который увеличил объем заказов в 17 раз с годом ранее благодаря «ковидным» ограничениям. В рамках развития экосистемы в 2020 г. были представлены новые продукты в виде СберПрайм, СберЗвук и другие.

Из последнего отчета Сбербанка от 29 октября, банковская организация представила выручку от деятельности экосистемы за 9 месяцев 2020 г. Цель – 70 млрд. рублей, а за три квартала уже получено 50 млрд. рублей, что демонстрирует уверенные темпы функционирования. Отмечается, что сервис Деливери нарастил отдачу экосистемы на 5 млрд. рублей в следствие «ковидных» объемов продаж [2].

Основным конкурентом экосистемы Сбербанка остается экосистема Яндекса. Конкурентная борьба продолжается, но в долгосрочной перспективе Сбербанк останется лидером, так как главное и фундаментальное отличие состоит в том, что экосистема Сбербанка базируется и обслуживается банком, а не интернет-пространством, как у Яндекса. Последний пытался в октябре 2020 года приобрести Тинькофф Банк за 5,5 млрд. долларов, но в последний момент сделка сорвалась. Тем самым Яндекс так и не построил главный элемент/ядро экосистемы – банковское обслуживание.

На сегодняшний день цифровая революция в банковской сфере привела к тому, что крупнейшие кредитные организации внедряют онлайн-решения, искусственный интеллект, создают маркетплейсы (англ. marketplace – платформа электронной коммерции) и целые экосистемы, которые являются удобными в использовании, быстры в обслуживании, несут огромный поток информации и, что самое главное, уже более трети россиян активно ими пользуются.

Как мы уже отмечали выше, лидером в «цифровом» развитии на территории Российской Федерации является Сбербанк, который на протяжении последних 5 лет развивает собственную экосистему, в которой реализует различные направления финансовых и нефинансовых сервисов: онлайн - рекрутмент, маркетплейс, шопинг; эффективный таргетинг, автоматизация B2B-процессов, финансовый и кадровый аутсорсинг, Agile-стратегия, краудлендинговая платформа и многое другое. Как видим, экосистема банка охватывает не только основные сферы услуг в финансовом и банковском сегментах, но и шопинг, поддержание здорового образа жизни и досуга, а также обширный выбор бизнес-услуг.

Сегодня в банковском секторе экономики складывается уникальная ситуация: банк в классическом его понимании (финансовые услуги) хотя и приносит доминирующую часть денежных средств, но именно ежедневные и не повседневные услуги в ближайшее время изменят структуру доходов банка. Человек становится в данном случае не финансовым клиентом банка, а экономически активным покупателем не банковских продуктов. Так как экосистема подразумевает всеобъемлющий подход, то попадая на данную платформу клиент может получить все предлагаемые продукты в режиме on-line не находясь в кредитной организации фактически.

Естественно затраты на разработку или покупку определенных фрагментов экосистемы колоссальны и их могут нести только крупные кредитные организации, обладающие

мощной ресурсной базой. Именно этот момент является, на наш взгляд, главным риском в развитии диджитализации в банковском сообществе. Мелкие и средние банки, не обладая большими ресурсами, будут проигрывать конкурентную борьбу кредитным организациям, имеющим большие денежные средства. Эта ситуация приведет к массовому вымыванию мелких кредитных организаций, которые будут не в силах выдержать конкуренции, так как в их арсеналах не будет продуктов, которыми обладают крупные банки, а клиентура будет требовать большого набора именно цифровых продуктов. Средние банки будут вынуждены либо покупать себе место в существующих экосистемах (что является предметом торга, но в любом случае стоит больших денег), либо ликвидироваться путем присоединения к более крупным банкам. Следовательно, цифровизация банковского сектора неизбежно приводит к росту затрат на создание экосистем, отсутствию конкуренции со стороны мелких и средних банков, сокращению участников банковского сообщества, олигополии банковского рынка, росту монопольно высокой прибыли. Для демпфирования данного риска необходимо разработка и принятие законов, а также правовых актов Центрального банка России, регулирующих данный процесс.

Считаем, что нужно отметить еще один стратегический риск имеющий место при глобальной цифровизации банковского сектора экономики – любой сбой в работе экосистемы несет негативные последствия для всех ее участников и, соответственно, к потере доходов. Банки, участники экосистемы должны быть уверены в качестве разработанных платформ и их защите, ограждающих их от некомпетентных действий IT-специалистов, а также мошенников. Снизить негативные последствия этого риска, на наш взгляд, возможно путем страхования. Для этого необходимо привлечение страховых и перестраховочных компаний, которые в состоянии оценить этот вид риска, разработать и предложить участникам банковской экосистемы свои продукты.

Библиографический список

1. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/20/02/2020/5e4de9c89a794706b20910e8>
2. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://vc.ru/services/171871-kak-dela-u-ekosistemy-sbera-i-za-schet-chego-ey-rasti-dalshe>
3. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/info/ifrs2020/20/20209mruifrs9m_presentation.pdf
4. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.finam.ru/>

УДК 378.147

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ФИНАНСОВО-НАЛОГОВОЙ СФЕРЫ

Е.С. Рождественская, канд. экон. наук

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Аннотация: В настоящее время модель подготовки будущих специалистов характеризуется новейшими подходами в связи с актуальными аспектами системы цифровизации в финансово-налоговой сфере. В статье рассмотрен современный процесс получения информации в рамках цифровизации в образовании и его преимущества.

Ключевые слова: цифровизация, образование, студент, преподаватель, финансово-налоговая сфера

DIGITALIZATION IN EDUCATION AS A BASIS FOR TRAINING SPECIALISTS IN THE FINANCIAL AND TAX SPHERE

E.S. Rozhdestvenskaya, Candidate of Economics Sciences
Orel state University

Abstract: The model of training future specialists is characterized by the latest approaches in connection with the current aspects of the system of digitalization in the financial and tax sphere. The article considers the modern process of obtaining information in the framework of digitalization in education and its advantages.

Keywords: digitalization, education, student, teacher, financial and tax sphere

Понятие «цифровизация» появилось в связи с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий. В современном мире происходят изменения, они связаны с внедрением различных инноваций не только в экономике, но и в сфере образования. Данный процесс ориентирует на совершенствование знаний, умений, навыков. Цифровизация образования ведет к изменениям на рынке труда, в стандартах, выявлению потребностей в формировании новых возможностей студентов и ориентирована на реорганизацию образовательного процесса.[1]

Период пандемии показал, что мир уже не будет прежним. Переход на дистанционную форму обучения и подготовку специалистов финансово-налоговой сферы вызвал необходимость освоения и работы с электронными образовательными ресурсами. С одной стороны, для педагога – это поиск творческих подходов к преподаванию, формирование новых форм ведения занятий, возможность критически оценивать предлагаемую информацию, получать новый опыт в результате общения с коллегами. С другой стороны, для студента – это возможность совмещать процесс обучения в современных условиях и трудовых навыков, раскрывать свой потенциал, быть мобильным.

В настоящее время будущие студенты помимо медицинского, юридического образования все больше выбирают экономические направления. Особенно актуальным является финансово-налоговая сфера. Это в большей мере связано с будущим трудоустройством в бюджетные организации, поскольку высококвалифицированные кадры, владеющие современными программами, знаниями всегда в приоритете.

Цифровизация в образовании связана с формированием новых технологий, которые на высоком уровне можно будет использовать в системе образования и подготовки специалистов финансово-налоговой сферы. При этом не существует ограничений в количестве и территориальном пространстве. Цифровое образование развивается стремительными темпами, поскольку существует потребность. Это связано с возможностью привлечения к ведению определенных курсов практиков в финансово-налоговой сфере, которым сложно покинуть место работы, иностранных педагогов. Таким образом, можно говорить о масштабности образования с применением цифровых технологий.

Современные студенты не представляют процесс получения информации без онлайн-ресурсов. Быстрый доступ к необходимым сведениям в результате изменений в финансовой или налоговой сфере следует обязательно учитывать ВУЗам при выстраивании современного образовательного процесса. Данный процесс позволяет владеть актуальными данными при работе с цифровыми сервисами.

По результатам оценки экспертов «Ворлдскиллс Россия», к 2030 году кадровый дисбаланс в мире превысит 1,4 млрд. человек. В свою очередь, потери мировой экономики от несоответствия квалификации работников запросам рынка труда достигнут 5 трлн. долларов. [2] Рассматриваемая динамика связана не только с получением среднего и высшего образования. Данные изменения коснутся и специалистов разных возрастов. В связи с этим процесс переподготовки или прохождения курсов повышения квалификации становится актуальным.

Безусловно, предпочтение работодатели будут отдавать высококвалифицированным, мобильным, умеющим ориентироваться в цифровом пространстве кадрам, в том числе владеющим знаниями в финансово-налоговой сфере.

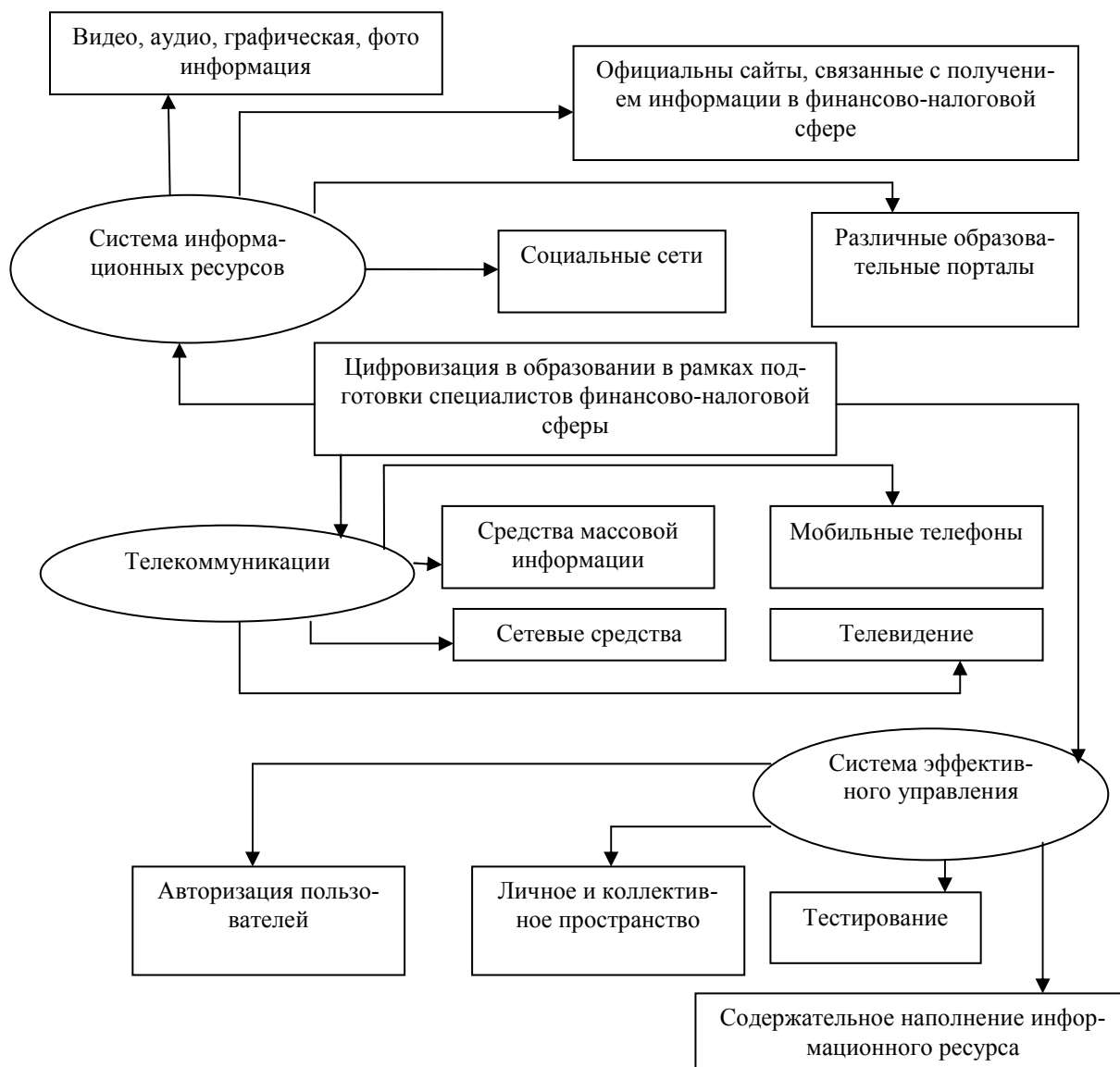


Рисунок 1. Современный процесс получения информации в рамках цифровизации образования

На рисунке 1 представим современный процесс получения информации в рамках цифровизации образования.

Следовательно, наряду с традиционной системой образования внедрение цифровых образовательных стандартов будет только способствовать развитию элементов онлайн-обучения.

Рассмотрим основные преимущества цифровизации при подготовке специалистов финансово-налоговой сферы (Рисунок 2).

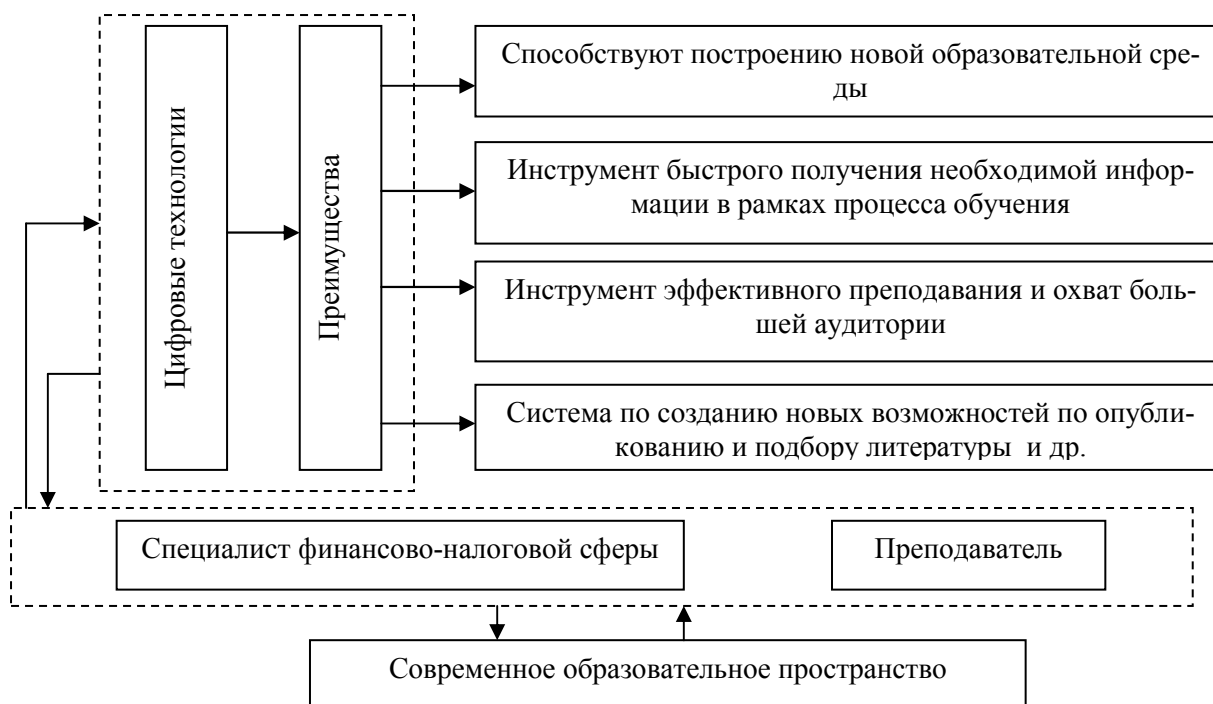


Рисунок 2. Преимущества цифровизации при подготовке специалистов финансово-налоговой сферы

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что процесс цифровизации образования предполагает формирование так называемой информационной культуры. Она дает возможность с большей степенью быть востребованным на рынке труда, позволяет грамотно использовать различные возможности и адаптироваться к изменениям.

Таким образом, цифровизация образования предполагает применение обучающимися мобильных и интернет-технологий, расширяя горизонты их познания, делая их безграничными. Это связано и с потребностями в аналитическом мышлении, критическом анализе, способности быстро перестраиваться и обучаться, возможности комплексно и своевременно решать возникающие проблемы, инициативности, стрессоустойчивости и т.д.

Библиографический список

1. Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. – 2018.– № 8. – С. 107-113.
2. Коль О.Д. Трансформация компетенций преподавателя в системе дополнительного профессионального образования в условиях цифровой экономики // Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний. Сборник трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием. – 2020. – С. 74-82.
3. Сланова Т.В., Сланов В.П. Роль дистанционного обучения в цифровой трансформации системы образования // Современные тенденции и технологии развития потенциала регионов. Сборник статей первой Национальной научно-практической конференции. – 2020. – С. 171-181.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ - ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ -ОБРАЗОВАНИЕ: ОПЫТ УСПЕШНОЙ КОЛЛАБОРАЦИИ В РЕГИОНЕ

Н.И.Рябинина, канд. экон. наук

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: Национальные проекты являются программным инструментом социально-экономического развития, посредством которых обеспечивается достижение стратегических целей и задач российского общества, что в свою очередь предполагает консолидацию усилий всех субъектов. В статье представлен и обобщен опыт сотрудничества органов власти, институтов развития и образования в части популяризации экспортной деятельности как стратегического направления развития РФ в рамках реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» в регионе.

Ключевые слова: национальные проекты, экспорт, институты развития, образовательные программы, предпринимательство, регион.

N. I. Ryabinina, Candidate of Economics Sciences
Orel State University

Abstract: National projects are a program tool for socio-economic development, through which the achievement of strategic goals and objectives of the Russian society is ensured, which in turn implies the consolidation of efforts of all subjects. The article presents and summarizes the experience of cooperation between authorities, development institutions and education in promoting export activities as a strategic direction of development of the Russian Federation in the framework of the national project «International cooperation and export» in the region.

Keywords: national projects, exports, development institutions, educational programs, entrepreneurship, region.

Одним из стратегических направлений развития российского общества до 2024 года, обозначенным Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», является развитие международной кооперации и экспорта [1]. Базовые цели стратегического направления «Международная кооперация и экспорт» представлены на рисунке 1.

В соответствии с представленным документом задачей Правительства РФ является «...формирование новых ориентиров торговой и промышленной политики в России, за счет качественного изменения товарной структуры российского экспорта, увеличения вовлеченности России в глобальную экономику, повышения конкурентоспособности российских товаров и расширения их присутствия и узнаваемости на мировых рынках» [2].

В реализацию национального проекта «Международная кооперация и экспорт» вовлечены не только органы исполнительной власти федерального и регионального уровня, но и институты развития. АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ) – государственный институт поддержки несырьевого экспорта, консолидирующий группу компаний, предоставляющих российским экспортерам широкий спектр финансовых и нефинансовых мер поддержки.

Российский экспортный центр входит в группу ВЭБ.РФ. Правовой статус Группы РЭЦ закреплен федеральным законом № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» и рядом подзаконных актов Правительства РФ [3].

В состав РЭЦ входят Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (АО «ЭКСПАР»), АО РОСЭКСИМБАНК и АНО «Школа экспорта».

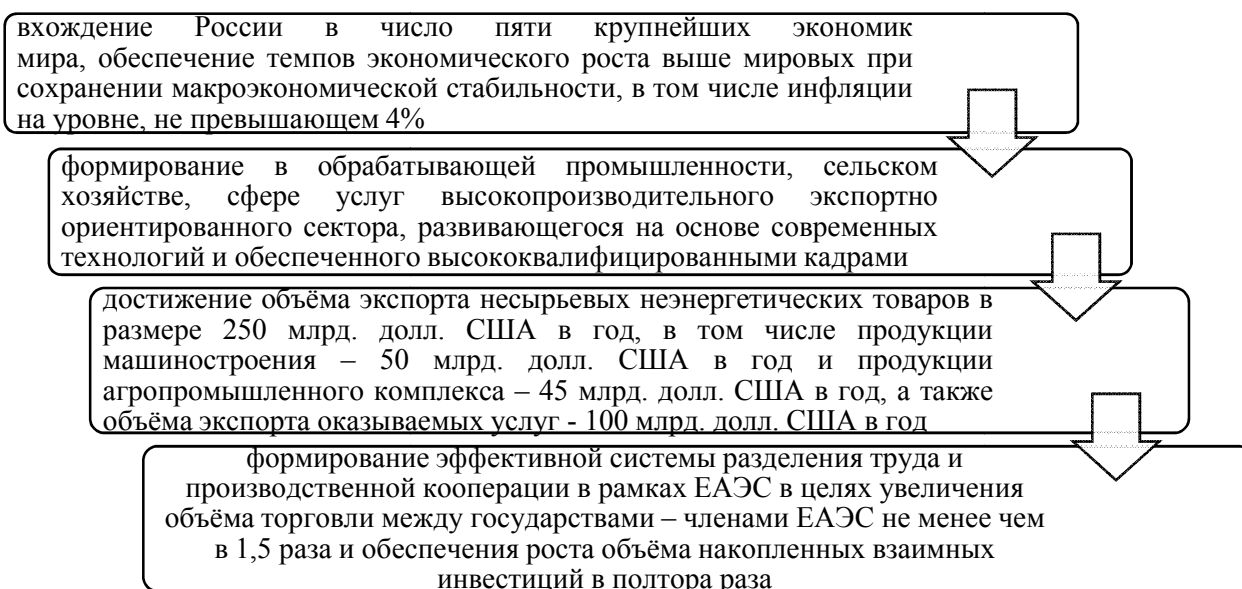


Рисунок 1. Базовые цели стратегического направления «Международная кооперация и экспорт» [2].

Задача Школы экспорта - помочь начинающим и действующим экспортерам получить новые и систематизировать имеющиеся знания с целью вывода продукции предприятия на внешний рынок. Эти знания выстроены в логическую цепочку, позволяющую проработать все этапы выхода на рынок: от идеи и анализа рынка до возврата НДС и получение мер господдержки [4].

В регионах созданы Центры поддержки экспорта (ЦПЭ) – это часть инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства. Деятельность ЦПЭ поддерживается Министерством экономического развития Российской Федерации и АО «Российский экспортный центр» [5].

Центр поддержки экспорта организует обучающие мероприятия по тематике внешне-экономической деятельности. Мероприятия в формате семинаров, круглых столов и тренингов проводятся для повышения компетенций представителей бизнес-сообщества и рассчитаны как на действующих экспортеров, так и на компании, планирующие выход на зарубежные рынки.

	<p>Основы экспортной деятельности (12 часов) Базовый курс, поэтапно рассказывающий о разработке плана будущего экспортного проекта: от выбора зарубежного рынка и поиска первых покупателей до валютных платежей и получения государственной поддержки экспортного проекта.</p>
	<p>Маркетинг как часть экспортного проекта (8 часов) Курс, подробно рассказывающий о каждом компоненте комплекса 4Р. С его помощью вы сможете провести самостоятельный анализ конъюнктуры выбранного зарубежного рынка и подобрать наиболее эффективные инструменты увеличения спроса на ваш продукт или услугу.</p>
	<p>Эффективная деловая коммуникация для экспортеров (8 часов) Курс о том, как грамотно выстроить коммуникацию с будущими деловыми партнерами, расположить их к себе, провести результативные переговоры и, как следствие, заключить выгодный международный контракт.</p>
	<p>Правовые аспекты экспорта (8 часов) Курс рассказывает о коммерческой составляющей внешнеэкономической сделки. Вы узнаете о финансовых инструментах, применение которых обеспечит рентабельность вашего экспортного проекта.</p>
	<p>Финансовые инструменты экспорта (16 часов) Курс об основных требованиях международного законодательства к документам, подтверждающим юридическую чистоту внешнеэкономической сделки, и об актуальных для экспортеров мерах таможенного и валютного контроля.</p>
	<p>Документационное сопровождение экспорта (8 часов) Курс об основных требованиях международного законодательства к документам, подтверждающим юридическую чистоту внешнеэкономической сделки, и об актуальных для экспортеров мерах таможенного и валютного контроля.</p>
	<p>Таможенное регулирование экспорта (8 часов) Курс о таможенном регулировании экспортной деятельности; обязательных таможенных процедурах; терминах, применяемых в таможенном законодательстве, и обязанностях экспортера по соблюдению таможенных правил.</p>
	<p>Логистика для экспортеров (8 часов) Курс представляет собой анализ логистического обеспечения экспортного проекта и рассказывает обо всех логистических инструментах, применяемых в ходе реализации экспортного проекта.</p>
	<p>Возможности онлайн экспорта (8 часов) Курс о том, как с помощью онлайн-каналов продаж вы можете повысить прибыльность вашего экспортного проекта и привлечь новых иностранных покупателей, получив доступ к аудитории зарубежных интернет-магазинов.</p>
	<p>Налоговые аспекты экспортной деятельности (8 часов) Курс раскрывает основные аспекты налогообложения, актуальные при экспортной деятельности, поможет экспортерам выбрать систему налогообложения, минимизировать налоговые риски каждого из этапов экспортного проекта и подготовиться к налоговой проверке экспортного контракта.</p>
	<p>Продукты группы Российского экспортного центра (16 часов) Курс представляет собой анализ логистического обеспечения экспортного проекта и рассказывает обо всех логистических инструментах, применяемых в ходе реализации экспортного проекта.</p>

Рисунок 2. Тематический план образовательного проекта «Жизненный цикл экспортного проекта» [4].

В Орловской области в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» реализуется региональный проект «Системные меры развития международной кооперации и экспорта», который включает следующие основные мероприятия:

- организация проведения бизнес-миссий региональных предприятий;
- организация участия региональных предприятий в Международных выставках;

- обеспечение участия экспортно ориентированных предприятий Орловской области в образовательных семинарах Школы экспорта;
- созданию информационной системы «Реестр экспортеров»;
- проведение регионального конкурса «Лучший экспортер года».

В 2018 году на территории Орловской области подписано четырехстороннее соглашение между Департаментом экономического развития и инвестиционной деятельности Орловской области, Российским экспортным центром, Школой экспорта РЭЦ и Фондом микрофинансирования области, который стал региональным оператором проекта Школы экспорта РЭЦ. В соответствии с подписанным соглашением предусматривается организация, координация и методологическое сопровождение реализации образовательной программы Школы экспорта РЭЦ «Жизненный цикл экспортного проекта» в регионе.

С 2018 года Центр поддержки экспорта Орловской области является оператором Образовательной программы АНО ДПО «Школа экспорта Акционерного общества «Российский экспортный центр» на территории Орловской области.

Образовательной площадкой для предоставления образовательных услуг был выбран научно-образовательный центр «Бизнес-инкубатор», созданный на базе опорного ВУЗа региона - ОГУ имени Тургенева. Сформирован штат тренеров для реализации программы, куда входят как федеральные тренеры, так и ведущие преподаватели-практики университета из состава преподавателей Института экономики и управления, успешно защитившие статус регионального тренера школы экспорта РЭЦ по пяти темам образовательной программы.

Образовательная программа РЭЦ – это программа обучения для начинающих экспортеров основам экспортной деятельности, которая сочетает в себе лучший опыт и экспертные практики специалистов в области внешнеэкономической деятельности. Структура программы представлена на рисунке 2.

Программа образовательного проекта «Школа экспорта РЭЦ» предусматривает проведение тематических семинаров по аспектам ведения экспортной деятельности. Каждый семинар посвящен отдельному этапу экспортного проекта. Участвовать в семинарах можно в зависимости от образовательной потребности компании-участника. Семинары проводятся в формате тренинга, где 40 % материала отведено теории, а 60 % составляют практические задания и реальные кейсы. По итогам прохождения каждого курса слушатели получают сертификат об обучении, а при освоении всех 11 курсов и успешного прохождения итоговой аттестации участники могут получить удостоверение о повышении квалификации.

Высокие результаты реализации программы экспортных семинаров Школы экспорта РЭЦ в регионах и в Орловской области, в частности, свидетельствуют о заинтересованности представителей отечественных предприятий в информационно-образовательной поддержке для развития собственных экспортных проектов.

Таблица 1. Сведения о реализации экспортных семинаров в Орловской области в 2018-2020 гг.

Тема экспортного семинара	2018		2019		2020	
	план	факт	план	факт	план	факт
1. Семинар "Основы экспортной деятельности"	10	12	-	-	10	14
2. Семинар "Маркетинг как часть экспортного проекта"	10	11	10	14	10	19
3. Семинар "Эффективная деловая коммуникация для экспортеров"	10	10	8 10	8 11	10	15
4. Семинар "Правовые аспекты экспорта"	10	11	-	-	10	11
5. Семинар "Финансовые инструменты экспорта"	10	18	10 8	10 9	10	13
6. Семинар "Документационное сопровождение экспорта"	10	13	8	10	10	11

7. Семинар "Таможенное регулирование экспорта"	10	11	8	11	10	11
8. Семинар "Логистика для экспортеров"	10	14	-	-	10	12
9. Семинар "Возможности онлайн-экспорта"	-	-	8	11	10	11
10. Семинар "Налоги в экспортной деятельности"	-	-	8 8	9 17	10	13
11. Семинар "Продукты группы Российского экспортного центра"	-	-	-	-	10	11
Итого	80	100	86	110	110	142
<i>В т.ч. оригинальных участников</i>	<i>60</i>	<i>64</i>	<i>60</i>	<i>69</i>	<i>60</i>	<i>72</i>

Динамику позитивного спроса на образовательные услуги Школы экспорта РЭЦ в регионе отражают данные таблицы 1.

География проведения семинаров в Орловской области включает 3 города областного значения, где присутствуют образовательные площадки, входящие в структуру ОГУ им. И.С. Тургенева – это Орел, Ливны, Мценск.

Рейтинг экспортных семинаров представлен на рисунке 3. Рейтинг составлен по числу участников, посетивших семинарах.

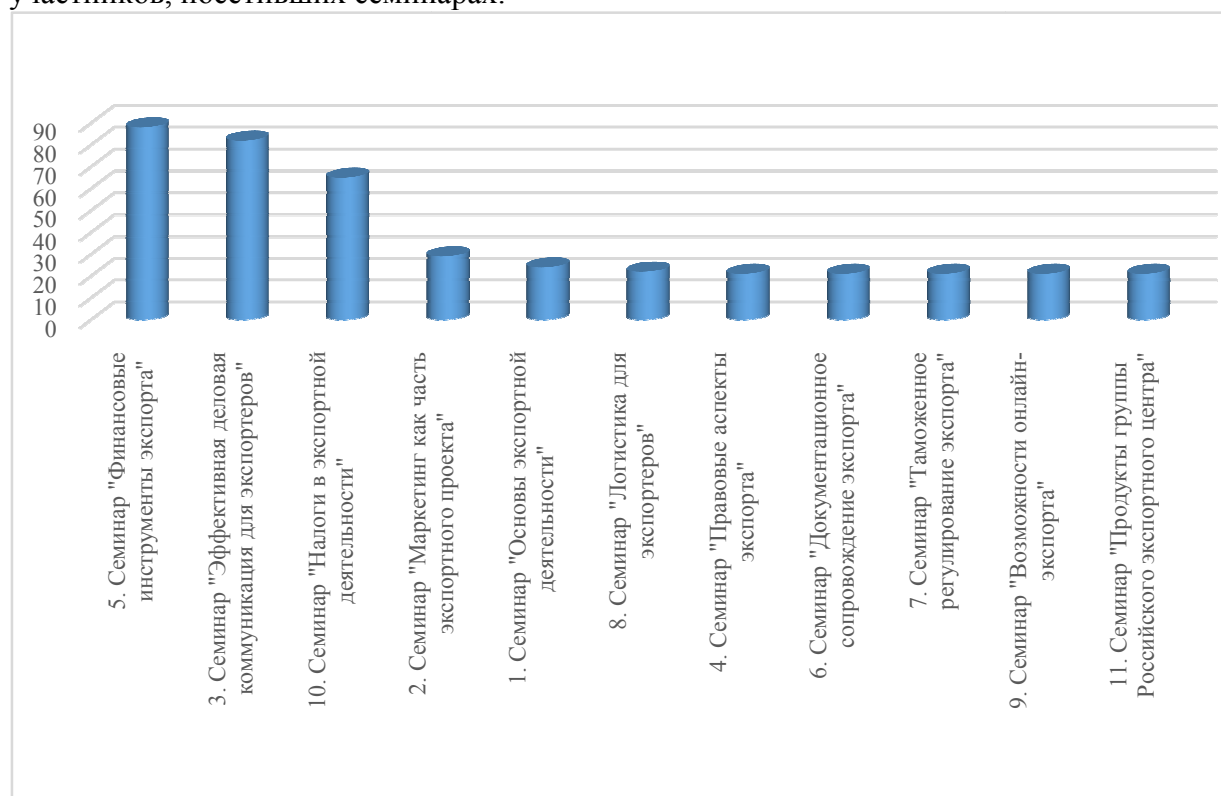


Рисунок 3. Рейтинг экспортных семинаров.

В 2020 году в связи с распространением кароновирусной инфекции реализация экспортных семинаров осуществляется в системе Zoom. При этом проведение семинаров в дистанционном формате позволило не только увеличить число участников, посетивших данные мероприятий, но и снизить расходы на проведение семинаров (рисунок 4).

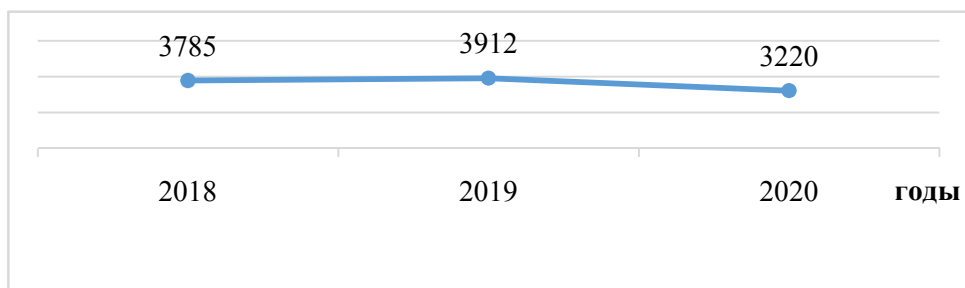


Рисунок 4. Среднее значение бюджетных затрат на реализацию экспортных семинаров в регионе (в расчете на одного участника) (руб./участ.).

Реализация образовательной программы Школы экспорта РЭЦ в Орловской области имеет активную информационную поддержку в СМИ, а также продвижение в социальных сетях (VK, FB), что позволяет популяризировать программу и привлекать новых участников. Результаты образовательной деятельности напрямую влияют на числосубъектов, вовлеченных в экспортно–импортные операции. Так, в Орловской области статистика участников выглядит следующим образом: в 2017 году осуществляли 172 участника внешнеэкономической деятельности, из них 131 субъект малого и среднего бизнеса, в 2018 году это значение составило 192 участника внешнеэкономической деятельности, из них 171 субъект малого и среднего бизнеса, в 2019 году - 192 участника внешнеэкономической деятельности, из них 176 субъект малого и среднего бизнеса.

Таким образом, успешное сотрудничество органов власти, институтов развития и образования дают мощные толчки по достижению стратегических целей, заложенных в рамках реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» в регионе.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/35564/>.
3. Официальный сайт Российского экспортного центра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru>.
4. Официальный сайт школы экспорта РЭЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://exportedu.ru/?special=y>.
5. Официальный сайт регионального центра поддержки экспорта Орловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://export57.ru/>.

УДК 332

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ – ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА

Е.Н. Сабына, канд. экон. наук, доцент
 Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация: Стратегия социально-экономического развития муниципального образования необходима для устойчивого развития. В ней определяются цели и приоритеты, система мероприятия, в соответствии с ней выстраивается социальная и экономическая политика на соответствующей территории. Для того, чтобы она в полной мере выполняла возложен-

ные на нее задачи, необходимо выполнение ряд требований, которые излагаются автором в данной статье.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития, стратегия, стратегическое планирование муниципальное образование.

MUNICIPAL STRATEGIES ARE KEY SUCCESS FACTORS

E.N. Sabyна, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor
Altai State University (Russia)

Abstract: The strategy of socio-economic development of the municipality is necessary for sustainable development. It defines goals and priorities, a system of events, in accordance with it, social and economic policy is built in the corresponding territory. In order for it to fully fulfill the tasks assigned to it, it is necessary to fulfill a number of requirements that are set forth by the author in this article.

Keywords: strategy of social and economic development, strategy, strategic planning, municipality.

Федеральный закон от 28 июня №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» установил правовую основу стратегического планирования, выделил полномочия органов местного самоуправления, порядок организации взаимодействия с общественными организациями в этой сфере, сформировал систему документов долгосрочного планирования, которая касается и муниципальных образований, правда, в рамках рамочного регулирования.

Статья 6 данного закона определяет также и полномочия органов местного самоуправления в сфере стратегического планирования:

1) при определении долгосрочных целей и задач муниципального управления и социально-экономического развития муниципальных образований, согласованных с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;

2) в разработке, рассмотрении, утверждении (одобрении) и реализации документов стратегического планирования по вопросам, отнесенным к полномочиям органов местного самоуправления;

3) при мониторинге и контроле реализации документов стратегического планирования, утвержденных (одобренных) органами местного самоуправления;

4) иных полномочиях в этой сфере, определенных федеральными законами и муниципальными нормативными правовыми актами.[1]

На уровне муниципальных районов и городских округов, городских и сельских поселений в рамках бюджетного процесса разрабатываются и утверждаются (одобряются) следующие документы стратегического планирования:

прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период (ст. 173 БК РФ);

бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период (п. 3 ст.170.1 БК РФ). Эти два документа определяются сегодня в законе №172-ФЗ как документы в рамках прогнозирования, в них разрабатываются научно-обоснованные представления о рисках, направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития. Формирование бюджета должно осуществляться с учетом стратегических задач, которые необходимо решить.[2]

Кроме вышеназванных, к документам стратегического планирования относится стратегия социально-экономического развития, план мероприятий по ее реализации, муниципальные программы.

Стратегия социально-экономического развития муниципального образования – документ стратегического планирования, определяющий цели и задачи муниципального управ-

ления и социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочный период (ст. 3 172-ФЗ).

Стратегия содержит в себе: цели и задачи социально-экономического развития, информацию о муниципальных программах, оценку финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии; этапы и сроки реализации стратегии, комплексы мероприятий, оценку текущего социально-экономического положения, показатели достижения целей социально-экономического развития, ожидаемые результаты реализации стратегии.

Документы, которые были приняты ранее: концепции, программы социально-экономического развития до введения нового законодательства также продолжают действовать до конца своего срока (в СФО по решению Полномочного представителя Президента были приняты в муниципальных образованиях с 2006 г.).

Все документы должны быть скоординированы и согласованы. В законодательных актах субъектов Российской Федерации соответствующие органы государственной власти вправе определить положение об обеспечении согласования приоритетов и целей социально-экономического развития субъекта с долгосрочными целями и задачами муниципальных образований. [3]

Одно из самых важных требований - это соблюдение принципа сбалансированности стратегического планирования, иногда бывает сложно оценить влияние результатов реализации мероприятий и муниципальных программ на достижение заложенных стратегических целей развития.

Проекты документов стратегического планирования органов местного самоуправления обязательно должны пройти через общественное обсуждение, однако пока не ясно, будут ли это общественные или публичные слушания. В ст. 13 №172-ФЗ определяется, что формат проведения общественного обсуждения проекта документа стратегического планирования определяется органами МСУ. Безусловно, вовлечение заинтересованных лиц (бизнес-структур и гражданского общества) в процесс стратегического планирования: при анализе ситуации, разработке и обсуждении позволит получить дополнительную информацию, новые проекты, иные форматы решения, повысит прозрачность принимаемых решений. Население почувствует сопричастность и приверженность к проблемам места жительства. Привлечение экспертного сообщества позволит повысить степень надежности, релевантности стратегий, особенно при использовании многокритериальной оценки. Система оценочных критериев может быть индивидуальной.

В целях повышения эффективности взаимодействия между органами государственной власти, местного самоуправления и научного сообщества Алтайским государственным университетом были разработаны пилотные проекты стратегий муниципальных образований: Алтайский, Смоленский и Советский район.

Органам местного самоуправления при разработке стратегии необходимо найти внутренние резервы, источники роста, привлекательности социально-экономической системы, механизмы привлечения дополнительных ресурсов. Это, отчасти, возможно за счет поиска уникальности территории, учета исторических и местных традиций.

Понятно, что для устойчивого развития МО необходимы разработка и утверждение долгосрочных стратегий. Именно они позволяют определить цели и приоритеты, в соответствии с которыми в дальнейшем будет выстроена социальная и экономическая политика на соответствующей территории. Цель развития муниципального образования - это повышение благосостояния, улучшение качества и уровня жизни населения (главное направление стратегического планирования), укрепление человеческого потенциала, повышение конкурентоспособности территории. Вместе с тем, стратегический план разрабатывается именно для данного муниципального образования со своей спецификой, проблемами, стоящими перед органами местного самоуправления, он должен быть реалистичным и отражать пути и возможности перехода из сегодняшнего состояния в желаемое. Он должен определять «точки роста» и перспективные, прорывные направления развития.

При разработке собственной стратегии муниципальному образованию необходимо учитывать интересы соседних, близлежащих МО, решать совместно возникающие проблемы, инициировать межмуниципальные проекты. Потенциальные инвесторы могут быть заинтересованы в большем объеме ресурсов, чем те, которые может представить единственный муниципалитет. Кроме того, совместное использование ресурсов позволит сэкономить бюджетные средства и улучшить качество оказания услуг (например, в области переработки твердых бытовых отходов, водоснабжения и водоотведения, при строительстве крупных объектов культуры и спорта). Таким образом, эффективная координация между отдельными муниципальными образованиями является важным принципом.

В крупных муниципальных образованиях при разработке стратегии подразделения местных органов управления работают скорее параллельно, чем совместно, упуская многие междисциплинарные вопросы. Для преодоления этих негативных моментов необходимо наличие схемы организации деятельности и взаимодействия всех подразделений органов местного самоуправления муниципалитетов по разработке и реализации стратегического плана.

Стратегии строятся на основе тех тенденций и особенностей, которые существуют в развитии страны, региона, муниципального образования. Хотя в основу должны быть положены несколько альтернативных вариантов, но, в отсутствие бюджетных средств и времени, на практике они не разрабатываются.

К сожалению, разработка стратегий и прогнозов на уровне сельских поселений пока маловероятна. Дело тут не в низкой квалификации муниципальных служащих, как часто принято говорить, а в том, что их катастрофически мало и у них нет специальных навыков в данной области. Одним из вариантов решений может стать передача отдельных полномочий на уровень района на основании соглашения между сельским поселением и муниципальным районом.[3]

В научной литературе все еще идут споры об инструментах, моделях, и методах разработки стратегии развития муниципальных образований. Российские ученые исследовали процесса стратегического управления муниципальным образованием: Р. В. Бабун, А. Е. Когут, А. Г. Воронин, В. Н. Лексин, С. Ю. Глазьев, А. И. Татаркин, А. Г. Гранберг, В. Б. Зотов, В. А. Лапин, К. В. Харченко и др.

Ученые очень часто выявляют минусы разработанных стратегий: не указываются инструменты разработки, используются методически неверные процедуры формирования, не раскрывается порядок процедур. Это отчасти верно, отчасти - нет. Даже правильно написанная стратегия не всегда приводит к желаемому состоянию и наоборот. Практическая реализация и план по реализации стратегии имеет не менее важное значение. Наличие хорошего стратегического плана – это не единственное условие, необходима выстроенная целостная система стратегического управления муниципальным образованием, которая обеспечит связь между планом, бюджетным процессом, принятыми программами и социально-экономическим прогнозированием. Это же можно отнести и к частым замечаниям некоторых представителей общественности о корректировке стратегии. В реальности сегодняшнего существующего времени любая стратегия не может быть костным механизмом, необходимо понимать, что ее корректировка по мере изменений институциональных внешних и внутренних условий - это реальность. Процесс стратегического планирования будет эффективным, если будет осуществляться мониторинг, изначальные цели и задачи будут соотноситься с текущими событиями и обстоятельствами.

Необходимо повышать уровень вовлеченности местного населения в процесс стратегического планирования. Но при этом необходимо также отметить, что само население, общество очень часто негативно и недоверчиво к этому относится. А некоторые общественные деятели используют это как лозунги для своих выступлений, реально не оценивая и не понимая сложившуюся ситуацию.

Среди основных проблем можно выделить и затруднительность прогнозирования финансовых возможностей местных бюджетов в краткосрочной и среднесрочной перспективе по причине недостаточной предсказуемости предоставления трансфертов из бюджетов субъ-

ектов РФ муниципальным бюджетам. Поэтому некоторые документы стратегического планирования часто не до конца встроены в бюджетный процесс. Это, конечно, нарушает один из важных принципов стратегического планирования о ресурсной обеспеченности.

Также стоит сказать и о недостаточности федерального участия в организации качественного методического обеспечения стратегического планирования для муниципалитетов. По этой причине реализация принципа единства методологии организации и функционирования системы стратегического планирования обеспечивается не в полной мере.

Среди ключевых задач и перспектив развития местного самоуправления Президент Российской Федерации В.В. Путин называет значительное улучшение координации во всем, что касается местного самоуправления, на федеральном уровне, в том числе это касается и стратегического планирования.

На заседании Совета по развитию местного самоуправления, Президент поручил правительству начать разработку проекта новых Основ государственной политики в сфере развития местного до 2030 года.

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (ч.1) Ст.3378.
2. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31. 07. 1998 №145 - ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1998. №31. Ст. 3823.
3. Об утверждении методических рекомендаций по разработке документов стратегического планирования муниципальных образований Алтайского края: Приказ Министерства экономического развития Алтайского края от 30 ноября 2020 №14 // <http://docs.cntd.ru/document/570840027>.

УДК 332.142.4

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: КАДРОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

И.Н. Санникова, д-р. экон. наук, профессор

Т.А. Рудакова, канд. экон. наук, доцент

Е.О. Горлова

В.М. Лебедева

Ю.А. Стаценко

Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация: Современные тенденции развития экономики обострили проблему формирования цифровых компетенций персонала организации, как базового ресурса хозяйствующего субъекта, обеспечивающего процесс взаимодействия участников межрегионального сотрудничества и экономической безопасности. В статье обозначены проблемы цифровой экономики, коррелирующие с качеством кадров взаимодействующих хозяйствующих субъектов, в том числе в рамках пространственного развития.

Ключевые слова: межрегиональное взаимодействие, цифровизация, цифровые компетенции, экономическая безопасность, интеллектуальный капитал.

INTERREGIONAL INTERACTION: STAFF ASPECTS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

I.N. Sannikova, D. Sc. in Economics, Professor
T.A. Rudakova, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor
E.O. Gorlova
V.M. Lebedeva
Yu.A. Statsenko
Altai State University (Russia)

Abstract: Modern trends in the development of the economy have exacerbated the problem of the formation of digital competencies of the organization's personnel as a basic resource of an economic entity that ensures the process of interaction between participants in interregional cooperation and economic security. The article outlines the problems of the digital economy that correlate with the quality of personnel of interacting business entities, including within the framework of spatial development.

Key words: interregional interaction, digitalization, digital competencies, economic security, intellectual capital.

Эффективность межрегионального взаимодействия находится в зависимости от ряда факторов. Однако современные условия и темпы цифровой трансформации экономики на первый план выдвинули проблему цифровых компетенций персонала, непосредственных участников межрегионального сотрудничества. Надо полагать, что именно данные компетенции могут обеспечить развитие коммуникативного менеджмента столь необходимого для организации эффективного использования ресурсов в условиях их ограниченности и нивелируют влияние факторов сдерживающих процесс по причине территориальной удаленности участвующих субъектов.

В современных реалиях цифровизация является движущей силой глобального прогресса и инновационного роста, когда требуется быстрое реагирование на изменения спроса и предложения на рынке труда, адаптации людей к новым условиям и профессиям. Приоритетным элементом системы экономической безопасности отдельного территориального образования и страны в целом является кадровая безопасность, которая направлена на работу с людьми оставаясь ключевым звеном в системе правоотношений. Кадровая безопасность, как важнейший профессиональный ресурс, обеспечивающий устойчивое социально-экономическое развитие должна обеспечиваться и на уровне отдельного региона, и в условиях организации межрегионального общения субъектов хозяйствования.

Одним из вызовов, перечисленных в стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, является слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики), недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов. Разработка и внедрение цифровых технологий напрямую коррелирует с качеством кадров в НИР [1]. Цифровая модификация – это движущая сила глобального прогресса и инновационного роста. Цифровая трансформация способствует переходу к устойчивому развитию, что является приоритетной задачей стратегической значимости национальной безопасности Российской Федерации. При данных условиях важным фактором эффективности цифровой экономики в России является обеспечение экономической безопасности со всеми ее элементами.

В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» содержится понятие цифровой экономики – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде [2]. Применение данного определения расширяет границы понимания экономической безопасности. Под цифровой экономикой понимается деятельность экономических субъектов, которая базируется на цифровых технологиях и использовании электронных товаров и сервисов. В условиях цифровой экономики в структуру экономической безопасности включаются информацион-

ная, кадровая, инновационная, внешнеэкономическая и производственно-техническая безопасность.

«Цифровая» и «аналоговая» экономики различаются по многим основополагающим параметрам, одним из которых являются изменения на рынке труда. Для обеспечения экономической безопасности необходимо учитывать, что одной из характерных особенностей цифровой экономики является преобладание интеллектуального капитала над физическим. Дефицит кадров в области цифровых технологий – один из главных факторов, который сдерживает развитие цифровой экономики в России.

Цифровизация влечет риски, связанные с обществом и личностью. На первый план выходят угрозы экономической безопасности, затрагивающие рост безработицы, вызванный исчезновением ряда профессий и отдельных отраслей, разрыв уровня благосостояния граждан страны и ее регионов. Одной из задач государства на данном этапе является эффективная система обучения кадров для цифровой экономики, а так же переподготовки уже существующих профессий согласно требованиям трансформирующегося рынка труда.

Для ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере в Российской Федерации был создан национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» на период с 2019 по 2024 годы [3]. В рамках данной национальной программы создано несколько федеральных проектов, направленных на реализацию различных инициатив. Одним из таких является Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» [4]. Данный проект предполагает направления разного характера, которые должны быть реализованы на уровнях как страны в целом, так и регионов.

Одной из основных задач, стоящих перед государством при реализации проекта по обеспечению кадров цифровой экономики, является обеспечение цифровой грамотности населения. Согласно Федеральному проекту, не менее 10 млн. человек должны будут пройти обучение по программам повышения цифровой грамотности начиная с 2019 года. По данным паспорта Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» для реализации образовательной программы предусмотрены значительные объемы финансирования (табл. 1) [4].

Таблица 1. Финансирование образовательных направлений в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Финансирование	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Общее финансирование программы, млрд. руб.	183,4	452,3	301,4	258,0	233,3	198,5
Финансирование федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», млрд. руб.	10,5	13,3	22,4	30,4	31,8	30,1
Доля финансирования, приходящаяся на образовательное направление, %	5,7	2,9	7,4	11,8	13,6	15,2

По данным таблицы 1, можно сделать вывод о том, что в течение периода реализации национальной программы по цифровой экономике будет происходить постепенное увеличение доли финансирования образовательного направления. Однако, по нашему мнению, доля на начальных этапах реализации программы является недостаточной.

Среди населения территориальных образований старше 15 лет менее половина имеет навыки использования текстовых редакторов, электронных таблиц. Знаниями языков программирования и умением работы с операционными системами обладают менее 5% населения страны.

Для предотвращения угроз и рисков экономической безопасности, а также во избежание «кадровой ямы» в ближайшее десятилетие необходимо менять концепцию образования. Возникает необходимость перманентного образования на протяжении всей жизни, умение интегрировать свои навыки в разные сферы. В данный момент «образование через всю жизнь» еще не стало нормой на национальном уровне. Получение людьми профессиональных навыков заканчивается по достижении 22-25 лет, что в корне противоречит требованиям на рынке труда в цифровой экономике.

С развитием цифровизации, которая затрагивает все сферы жизнедеятельности общества, предприятия и организации нуждаются в том, чтобы их сотрудники имели достаточно знаний и навыков, необходимых в цифровой среде. Особенно остро данный вопрос встал в последнее время, в условиях пандемии, когда большинство организаций были вынуждены перевести своих сотрудников на удаленный режим работы. Данные Института статистических исследований и экономики знаний показывают, что затраты на обучение сотрудников, связанное с использованием ИКТ имеют ничтожно низкий показатель за предыдущие два года (рис. 1). В 2018 году по сравнению с 2017 годом этот показатель снизился на 0,1 пр. пункт.

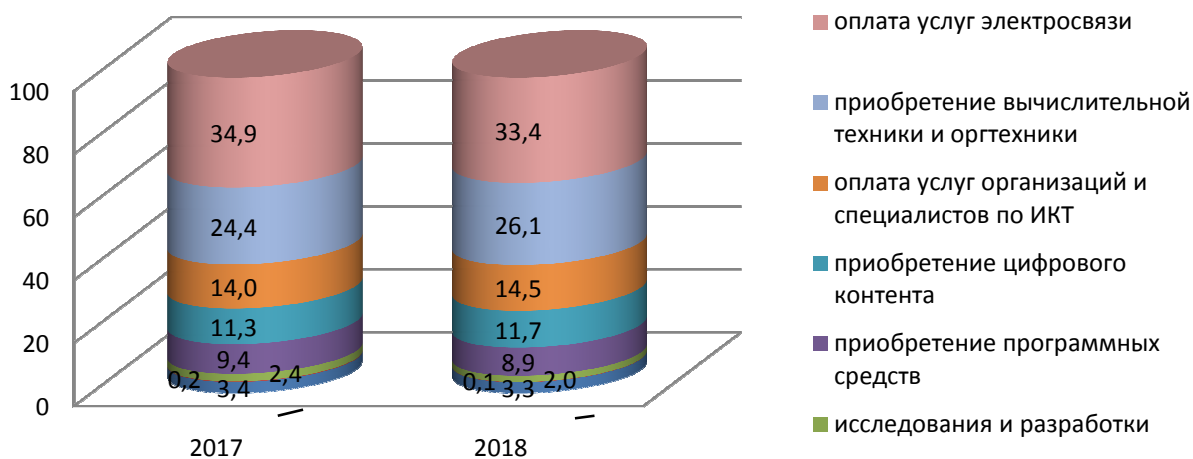


Рисунок 1. Структура валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики по видам за 2017-2018 гг., % к итогу

Переход к цифровой экономике подразумевает наличие развитой информационно-коммуникационной инфраструктуры, конкурентоспособного производства цифровых товаров и услуг.

Эксперты Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ рассчитали по данным обследования рабочей силы Росстата, сколько людей работают по профессиям, связанным с ИКТ (рис. 2)[5].

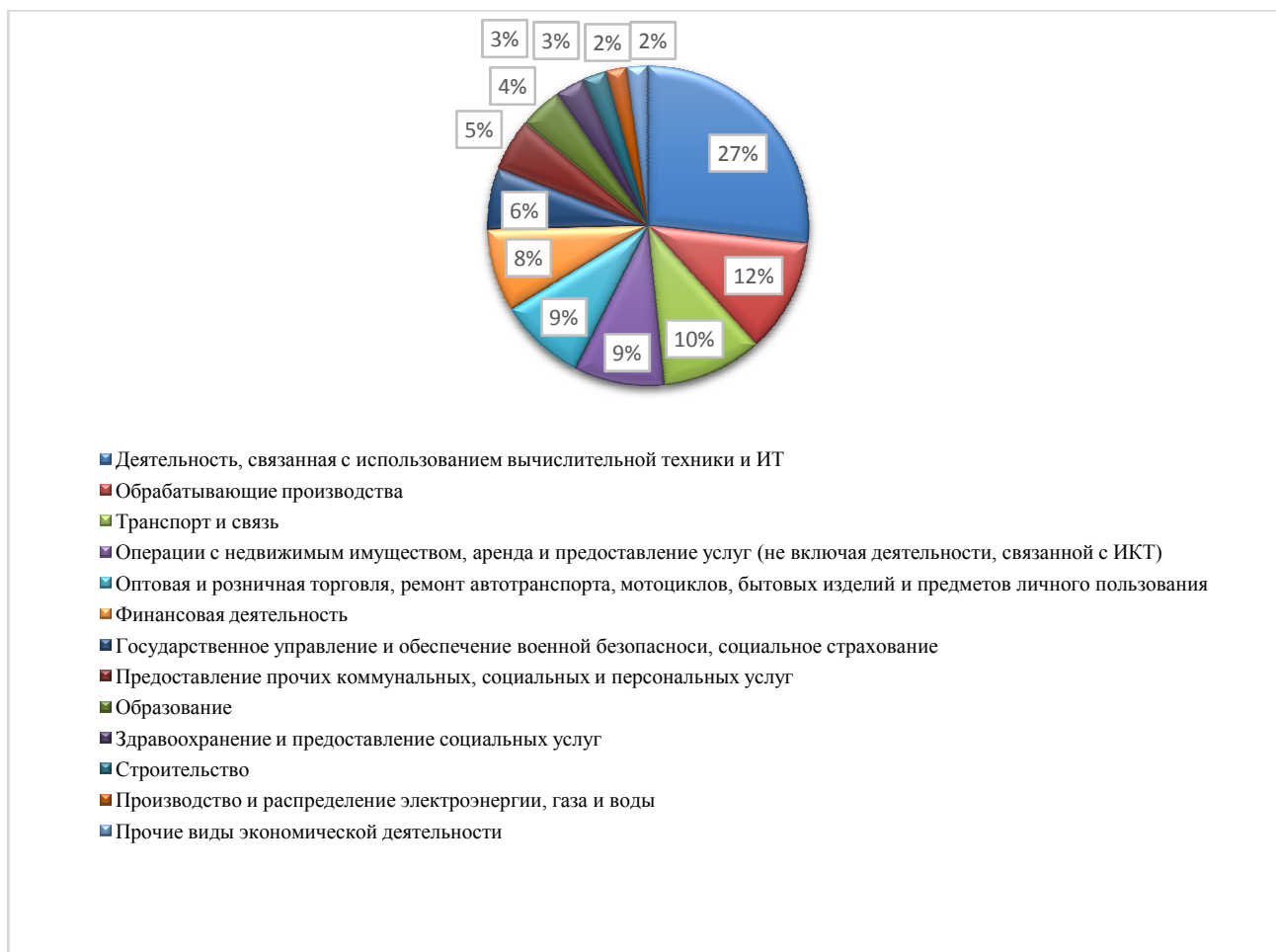


Рисунок 3. Распределение занятых по ИКТ-профессиям по видам экономической деятельности в 2018 году, %

Почти треть (27%) занятых в ИКТ-профессиях сосредоточена в подразделениях, деятельность которых связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий. Вторая по размеру группа работает в обрабатывающих производствах (12%), третья — в сфере транспорта и связи (10%).

Стоит отметить, что по данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ подавляющая часть специалистов в сфере ИКТ приходится на молодое поколение (от 15 до 39 лет) – 67,8 % (рис. 4)[5].

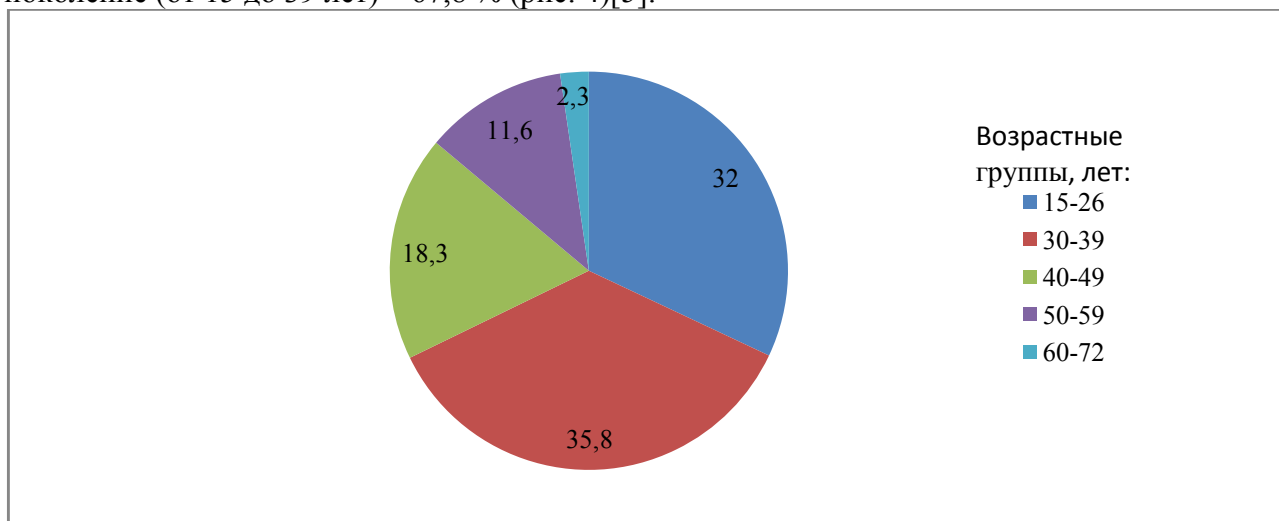


Рисунок 4. Возрастная структура специалистов по ИКТ на 2018 год, %

Еще одной из основных проблем развития цифровой экономики является то, что она изменяет структуру спроса и предложения на рынке труда.

Согласно докладу «Thefutureofthejobs» Всемирного экономического форума 2018, до 2022 года в связи с внедрением современных цифровых технологий исчезнут около 75 млн. рабочих мест, при этом данный процесс создаст приблизительно 175 млн. новых рабочих мест, прирост будет составлять 58 млн. рабочих мест [6]. Темп внедрения новых технологий и алгоритмов к 2022 году составит 42%, что окажет сильнейшее влияние на рынок труда и определит дальнейшие тенденции его развития.

На сегодняшний день наблюдается снижение спроса на такие профессии как бухгалтер, юрист, экономист, падает потребность в кадрах, осуществляющих рутинную расчетную работу. В то же время возрастает спрос на рабочую силу в сфере IT, рекламы, инженерии и т.д. Ценность человеческого капитала начинает оцениваться с возможности творческого и нестандартного мышления, что еще продолжительный период не смогут заменить искусственный интеллект и роботы.

Как уже упоминалось ранее, одним из последствий цифровизации явилось развитие удаленной формы работы, что усилилось в условиях Covid-19. Последствиями удаленного типа работы становятся исчезновение привязки работника как по географическому критерию к конкретному месту, так и к конкретному работодателю (фриланс). Согласно данным Всемирной организации труда, количество удаленного типа работы в США достигло уже 40%. В России данный показатель составляет около 7%.

Для компаний существует ряд преимуществ фриланса и аутсорсинга, такие как: сокращение издержек на аренду и обслуживание помещений, затрат на офисное оборудование; экономия на налоговых платежах; гибкость количественного и качественного состава работников. Несмотря на это, существуют и отрицательное влияние удаленной работы. Значительно снижается внутренняя атмосфера в компании, падает командный дух и сплоченность. Создается угроза падения эффективности деятельности в связи недостаточной мотивированностью сотрудников, отсутствием общей цели. Последствием дистанционной работы так же будет являться международный аутсорсинг. Примером этого могут быть колл-центры западных компаний, которые располагаются в развивающихся странах, таких как Индия. В результате этого наблюдается рост безработицы среднего класса в западных странах, а также значительное снижение роста заработных плат.

На начальном этапе внедрение передовых технологий в бизнес подразумевало лишь облегчение обработки больших массивов данных и ее перевод и хранение на электронных носителях. На сегодня цифровизация бизнеса подразумевает использование искусственного интеллекта, нейронную сеть, роботизацию промышленности и бизнес-процессов. Широкое распространение и более глубокое изучение получила теория поведенческой экономики, предназначенная для изучения поведения людей на рынке и предугадывания их потребностей. Из доклада «Thefutureofthejobs» так же следует, что по итогам 2017 года на машины и алгоритмы приходилось 29% всего рабочего времени, к 2022 году этот показатель будет составлять 52% [6]. То есть роботы будут выполнять больший объем работ нежели люди

Анализ состояния готовности российского рынка труда к трансформациям, вызванным цифровой экономикой, позволил выделить ряд существующих угроз экономической безопасности территориальных образований:

- угроза «кадровой ямы» в обозримом будущем;
- угроза дефицита цифровых навыков российского общества и недостаточного количества кадров в сфере IT;
- угроза роста напряженности на рынке труда;
- угроза снижения налоговых доходов бюджета из-за увеличения числа самозанятых (фриланс);
- угроза замещения труда человека работой технологий.

С переходом на цифровую экономику понимание и сущность экономической безопасности радикально меняется, и особого внимания требует кадровая составляющая. Межре-

гиональное взаимодействие, это сотрудничество, целью которого, в первую очередь, является равномерное социально-экономическое развитие регионов. Поскольку одним из базовых факторов, оказывающих существенное влияние на процесс создания стоимости, остаются трудовые ресурсы, то можно с уверенностью констатировать, что в условиях цифровой трансформации всех сфер экономики, пристальное внимание отводится формированию цифровых компетенций персонала. Увеличение доли сотрудников обладающих знаниями в области IT-технологий повышают возможность организации оказаться участником межрегионального сотрудничества и стать одним из доминирующих звеньев цепочки создания добавленной стоимости с преобладающей долей дохода.

Признательность Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00135

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 №208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ .
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 №203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ .
3. Национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/.
4. Паспорт Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/> .
5. Доклад Всемирного экономического форума 2018 «Thefutureofjobsreport» [Электронный ресурс] // Всемирный экономический форум. – 2018. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018... .
6. Индикаторы цифровой экономики: 2018 : статистический сборник [Электронный ресурс] / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 268 с. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2018>.

УДК 338.27

ФАКТОРЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СПРОСА НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ

А. Серикбекулы, магистр экономических наук, докторант PhD

Казахский Национальный Университет им. аль-Фараби

Аннотация: В работе изучены различные факторы прогнозирования спроса на продовольственные товары (ФПСПТ), дан литературный обзор этих факторов, создана интеллектуальная карта (mind map), объединяющая все идентифицированные факторы с учетом их классификации по признакам и наличию связей между ними. Выявлены современные тренды применения ФПСПТ и показан пример их применения на платформе информационной системы (ИС) EZapp.ru для создания моделей прогнозирования в информационно-интегрированной цепи поставок продовольственных товаров.

Определены проблемы развития и предложены возможные пути решения информационных проблем для повышения качества прогнозирования.

Ключевые слова: прогнозная аналитика, цепи поставок, прогнозирование спроса, продовольственные товары.

FOOD PRODUCTS DEMAND FORECASTING FACTORS

A. Serikbekuly, Master of economic Sciences, PhD candidate
Al-Farabi Kazakh National University

Abstract: The paper studies various factors of forecasting food demand (FFFD), provides a literature review of these factors, and creates a smart map that combines all identified factors, taking into account their classification by characteristics and the presence of links between them.

The modern trends of the use of FFFD are revealed and an example of their application on the information system (IS) platform is shown EZapp.ru to create forecasting models in the information-integrated food supply chain.

Development problems are identified and possible ways to solve information problems to improve the quality of forecasting are proposed.

Key words: *predictive analytics, supply chains, demand forecasting, food products.*

Ключевой целью цепей поставок продовольственных товаров является обеспечение потребителей необходимым товаром в необходимом объеме в требуемые сроки. Для обеспечения данной цели необходимо, чтобы цепи поставок продовольственных товаров были устойчивыми. В текущих условиях пандемии COVID-19 вопрос устойчивости цепей поставок продовольственных товаров стоит особенно остро и требует еще большего внимания, так как является одним из факторов обеспечения продовольственной безопасности.

Важность проблемы Продовольственной безопасности регионов по результатам анализа пандемии COVID-19 подчеркнута в Выступлении Президента Республики Казахстан на заключительном заседании Государственной комиссии по чрезвычайному положению выступлении от 11 мая 2020 года: "...Текущая ситуация наглядно, подтвердила известную истину: продовольственная безопасность – ключевой элемент безопасности государства в целом..." [1].

Осуществление процесса прогнозирования спроса в качестве одной из составляющих управления производством и реализацией товаров может обеспечить получение информации, представляющую собой качественные и количественные характеристики процессов формирования, развития и удовлетворения потребностей конечных потребителей в тех или иных товарах как на текущий момент, так и на перспективу. Информация о спросе имеет очень важное значение и при планировании производства товаров. Изучение и прогнозирование спроса дает возможность выявлять закономерности и тенденции развития его общего объема и в разрезе группам и видов товаров, учитывать сезонные колебания и оценивать степень удовлетворения спроса [2].

Целями настоящего исследования являются:

- идентификация, систематизация и классификация факторов прогнозирования спроса;
- выявление и описание современных трендов в методах и подходах прогнозирования спроса.

Для достижения целей данного исследования были использованы методы контент-анализа для обзора научной литературы по изучаемой теме, а также метод классификации и метод интеллект-карт.

Постановка задачи в виде структуры исследовательских работ приведена на Рисунке 1.



Рисунок 1. Структура исследовательских работ

Прогнозирование спроса имеет своей целью обеспечение представления о реальном уровне спроса на определенный товар или группу товаров в будущих периодах и в своей основе содержит расчет влияния факторов, определяемых в качестве детерминант спроса [3].

По мнению некоторых ученых [2], [3] при прогнозировании спроса стоит учитывать лишь наиболее существенные факторы, так как учет большого количества детерминант приводит к усложнению расчетов и ставит под сомнение точность будущих прогнозов. Так, по мнению этих же ученых, включение в расчет значительного числа детерминант при построении прогнозной модели считается неоправданным: вместо повышения точности и надежности это приводит к значительному усложнению и без того громоздкой вычислительной работы [3]. Прогнозирование спроса может осуществляться на основе однофакторных моделей и целесообразно при необходимости учета влияния важнейшего фактора на спрос. Например, при стабильном уровне цен можно определить зависимость спроса на продовольственную продукцию от изменения доходов населения [4].

Но возможности, которые на сегодняшний день открывает машинное обучение (machine learning), напротив, позволяют использовать при прогнозировании достаточно большое количество факторов, повышая при этом точность полученных результатов и детализацию прогнозов.

Машинное обучение (machine learning) - представляет собой метод, который формирует модель из данных. Под данными подразумевается информация в виде таблиц, документов, аудио, изображения и т. д. Таким образом, конечным продуктом машинного обучения является модель, которая подходит для задач, связанных с искусственным интеллектом (artificial intelligence), в частности, в ситуациях, где относительно простые физические законы или математические уравнения не дают возможности построить модель [5], [6].

Математическое моделирование спроса и развития рынка представляет собой описание этого процесса с помощью математических формул, которые достаточно адекватно отражают реальные связи между спросом и формирующими его факторами. Прогноз, разработанный с помощью экономико-математического моделирования, определяет основную тенденцию развития спроса на рациональном рынке и носит вероятностный характер [7].

При создании экономико-математических моделей в процессе прогнозирования развития рынка применяются методы корреляционного и регрессионного анализа. Корреляционный анализ позволяет определить интенсивность и направление связей, а регрессионный

анализ - функцию регрессии, выражающую количественное соответствие между спросом и факторами, которые на него влияют [7].

Целесообразность использования многофакторной регрессионной модели при прогнозировании спроса в условиях усиления дифференциации доходов населения подтверждается в работе [4], и описывается применение на практике таких видов моделей, как:

линейные:
$$y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_k x_k ; \quad (1)$$

степенные:
$$y = e^{a_0} x_1^{a_1} x_2^{a_2} \dots x_k^{a_k} ; \quad (2)$$

линейно-логарифмические:
$$\ln y = a_0 + a_1 \ln x_1 + a_2 \ln x_2 + \dots + a_k \ln x_k \quad (3)$$

Ожидаемый спрос на продовольственную продукцию определяется подстановкой в уравнение регрессии прогнозных значений факторов [4].

С появлением возможности собирать и накапливать большие объемы данных о материальных потоках в цепях поставок (BigData) возможными и эффективными являются добавить такие методы машинного обучения, как:

- Статистическая классификация
- Классификация на основе сходства
- Классификация на основе делимости
- Нейронные сети
- Индукция правил (поиск закономерностей)
- Кластеризация
- Регрессия
- Алгоритмические композиции
- Сокращение размерности
- Выбор модели
- Байесовский вывод [8].

Кроме этого, с применением технологий машинного обучения становится возможным учитывать в экономико-математической модели не только количественные, но и качественные факторы.

В работе [4] можно выделить такие факторы прогнозирования спроса, как реализованный спрос отдельных видов продукции, доходы и состав населения, цены на товары, возможность частичного удовлетворения спроса посредством импорта и поставка части произведенной продукции на экспорт.

К ключевым экономическим факторам, оказывающим влияние на спрос в работах [2], [9] отнесены цены на товары, цены на товары-заменители и величину дохода потребителей. Кроме того спрос на продовольственные товары, особенно продукты питания, зависит также от сезонности их производства, деятельность предприятий общественного питания, объем завоза продуктов из других регионов, географические и культурные особенности района и т.п. [2], [9].

Согласно [9], в состав факторов спроса, оказывающих прямое влияние на рынок пищевой продукции, следует отнести цены и качество продуктов питания, широту ассортимента продовольственных товаров, численность населения, объемы фактического потребления продукции, темпы инфляции и др. К косвенным факторам относятся: цены на сырье, покупательная способность населения, нормы потребления продуктов питания, потребительские вкусы и предпочтения, традиции и культура и др [10].

Величина платежеспособного спроса, как указано в работе [11], определяется количеством товаров, которые покупатели могут купить при сложившихся ценах и доходах и характеризуется через показатели стоимости жизни (индексы прожиточного минимума, роста доходов, стоимости набора продовольственных товаров) и дифференциации уровня доходов среди населения [11].

Такие факторы как как уровень и соотношение цен, уровень жизни населения, изменение численности населения, денежные доходы и покупательная способность, развитие инфраструктуры рынка, размер импорта и экспорта, производство товаров, природно-климатические условия, национально-демографические факторы и геополитическое положение, миграция населения и денежных средств, степень развития производства потребительских товаров, исторические традиции, потенциал сырьевых ресурсов, наличие теневой экономической деятельности являются воздействующими на функционирование и развитие потребительского рынка, согласно работе [3].

В работе Джалаловой в качестве важных характеристик спроса на продовольственные товары определяются эластичность спроса, уровень и структура потребления продуктов питания, изменение потребительских предпочтений в рамках структуры продовольственных товаров, а также привычки [7].

Сложность использования этих факторов в процессе прогнозирования спроса заключается в том, что потребительские предпочтения достаточно сложно оценить и формализовать [7] и это может стать одним из возможных направлений в будущих исследованиях ученых, изучающих вопросы прогнозирования спроса и развития рынка потребительских товаров.

В рамках данной работы, на основе изученной литературы по теме прогнозирования спроса на продовольственные товары, был выявлен перечень основных факторов, оказывающих влияние на спрос и осуществлена их систематизация и классификация, представленная в виде схемы (интеллект-карты) на Рисунке 2.

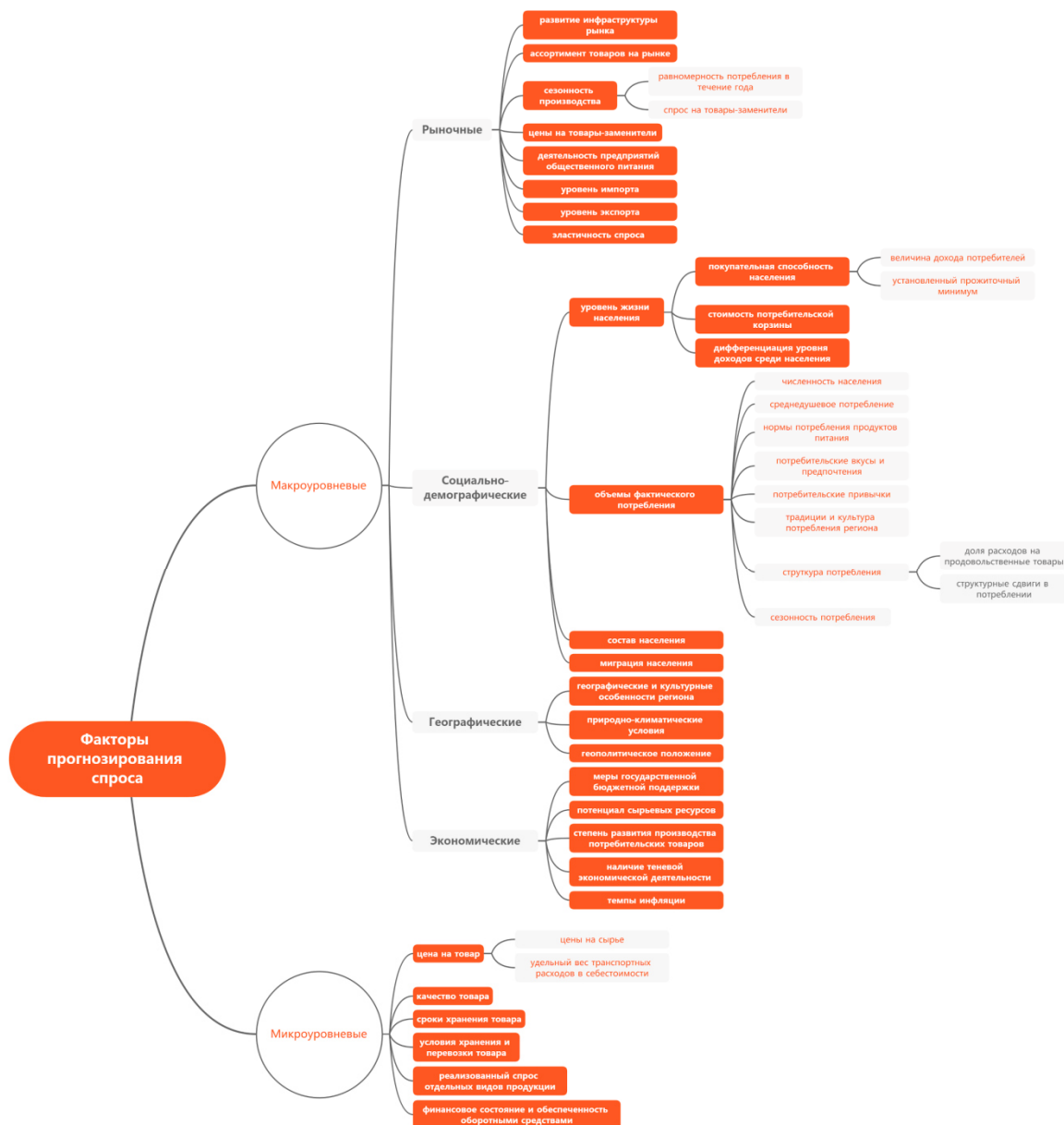


Рисунок 2. Интеллект-карта факторов прогнозирования спроса (рисунок в высоком качестве доступен по ссылке: https://drive.google.com/file/d/19yw0t8_d0NEIU55LNJ6oe3Ug02cbBCsU)

По результатам сбора и систематизации факторов, приведенных в изученных научных публикациях, был сделан вывод что в большинстве случаев в научных работах большое внимание уделяется именно макроуровневым факторам (факторам внешнего воздействия), в то время как факторы микроуровня (уровень предприятий-участников цепочки поставок) упоминаются довольно редко, хотя на практике существует очень много важных факторов и показателей этого уровня, которые могут оказывать значительное воздействие на уровень спроса в будущих периодах.

Среди современных трендов в прогнозировании спроса, позволяющих решить озвученные ранее проблемы и сложности, главным образом состоящие в учете большого количества факторов (количественных и качественных, внешних и внутренних, макроуровневых и микроуровневых) в прогнозировании спроса при одновременном сохранении качества полученных результатов и возможности детализации прогнозов, можно выделить такие направления, как:

- Big Data и использование “облачной” аналитики – кроме указанных выше, решает также проблему накопления больших объемов данных, происходящего с высокой скоростью, которая ограничивает возможности обработки этих данных в надлежащем качестве;
- Machine Learning / Artificial Intelligence – предлагает разнообразие методов и позволяет учитывать не только количественные данные, но и качественные;
- Data Mining – дает возможность выявления факторов, которые аналитики не всегда могут идентифицировать и применить должным образом;
- Индивидуализация и детализация прогнозов – до каждого клиента, до каждого товара, до каждого часа позволяет осуществлять более точные прогнозы не только на уровне экономики страны, но и на уровне цепей поставок и предприятий.

Автором была предпринята попытка осуществления прогнозирования спроса с использованием современных и результативных, описанных ранее методов на базе информационной платформы EZapp.ru [12], с учетом перечня основных факторов, полученного в процессе систематизации. В результате была получена принципиальная схема информационного потока при прогнозировании спроса на основе данных из приложений компаний цепи поставок и облачной аналитики, представленная на Рисунке 3.

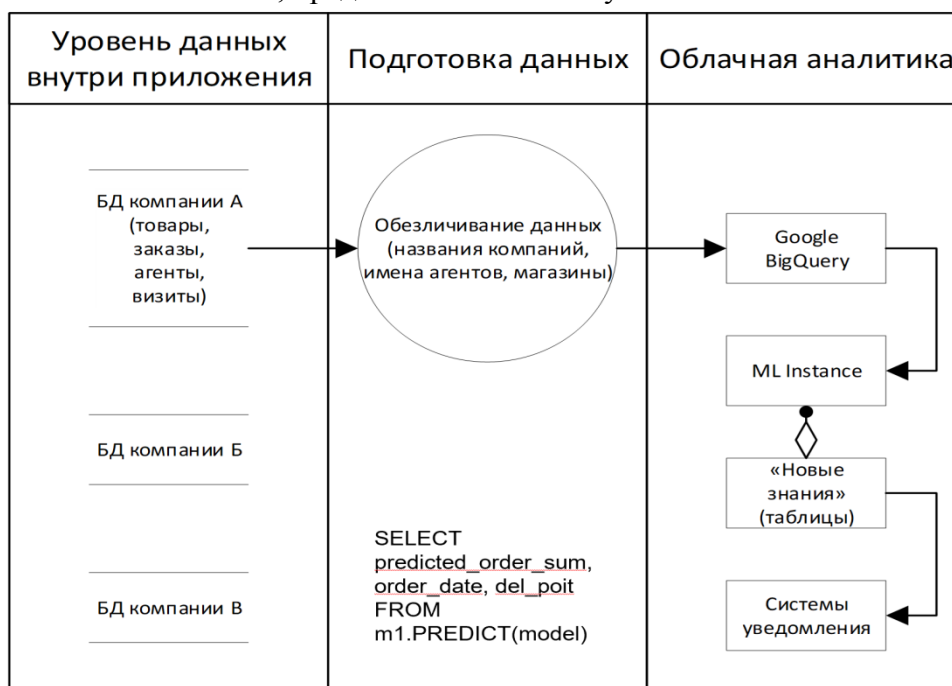


Рисунок 3. Схема информационного потока при прогнозировании спроса на основе данных из приложений компаний цепи поставок и облачной аналитики

* Google BigQuery- хранилище данных

* ML instance - модель машинного обучения, включающая перечень факторов прогнозирования спроса, полученный в результате систематизации в рамках данной работы

Данная схема демонстрирует процесс, состоящий из следующих шагов:

- Сбор информации о товарах, заказах, агентах, визитах и др. из баз данных (БД) различных компаний;
- Обезличивание собранных данных - исключение названий компаний, агентов, торговых точек, контактной информации и других данных, являющихся конфиденциальными;
- Подключение системы аналитики;
- Определение системы показателей и целевой функции;
- Подключение искусственного интеллекта (artificial intelligence);
- Процесс обучения модели;

- Получение новых знаний в виде прогнозов, зависимостей факторов и показателей и передача их клиентам.

Для осуществления процесса описанного на схеме (Рисунок 3) могут быть использованы следующие источники информации:

- Данные из мобильного приложения (заказы, точки, визиты и др.);
- Данные из учетных систем (1С, ПКО и др.) (денежные потоки, оказанные услуги, товары и др.);
- Данные из CRM (поведение клиентов и события и др.);
- Данные из систем веб-аналитики (Google Analytics / Yandex Metrica и др.)
- Данные из рекламных систем (Google Ads / Yandex Direct и др.)
- Данные из других источников информации - список источников не ограничен и в данном случае определяется лишь техническими возможностями используемой информационной системы.

В результате изучения, систематизации и классификации факторов прогнозирования спроса, выявления трендов и возможностей использования современных методов прогнозирования и осуществлении процесса прогнозирования с использованием данных методов и учетом собранных факторов, были выявлены основные проблемы, заключающиеся в:

- возможности обогащения данных - нет качественных внешних источников данных, детализированных до микроуровня;
- доступность кадров - очень ограниченное количество специалистов-аналитиков, владеющих знанием рынков и методами Data Science анализа в равной степени на достаточно высоком уровне;
- сопротивление со стороны предприятий на свободное использование данных об их деятельности.

В рамках данной работы автором предлагается решение одной из проблем - проблемы возможностей обогащения данных путем применения принципов открытых данных (open data) [13].

Открытые данные (Open Data) — это концепция, заключающаяся в том, что данные должны быть свободно доступны для всех пользователей и пригодны для повторного использования без каких-либо ограничений и контроля со стороны публикатора данных [13].

К основным принципам Open Data, которые могут помочь в решении озвученных проблем, можно отнести:

- Принцип единства данных - каждый регион, субъект должен публиковать данные в едином формате (которые необходимо разработать и утвердить);
- Принцип непрерывности данных - данные должны публиковаться с заданной периодичностью и эту частоту публикаций данных нельзя нарушать;
- Принцип достаточной детализации - для возможности установления связей между таблицами данных и правильной и качественной интерпретации этих данных.

Основные результаты, которые были достигнуты в рамках данного исследования:

- проведен обзор, систематизация и классификация факторов прогнозирования спроса на продовольственные товары по уровням цепи поставок (макро/микро) и, на основе полученных данных, создана интеллектуальная карта (mind map);
- выявлены и предложены подходы к прогнозированию спроса на продовольственные товары посредством интегрированной цепи поставок с использованием единой информационной системы с учетом влияния всего перечня выявленных факторов;
- определены главные проблемы в процессе прогнозирования спроса предложенным методом и предложены способы решения одной из них.

Направления для будущих исследований в области изучения факторов и методов прогнозирования спроса на продовольственные товары могут лежать в областях:

- расширения методов и моделей машинного обучения в силу перечисленных в работе трендов развития;

- более глубокого изучения вопроса оценки и формализации качественных факторов при прогнозировании спроса на продовольственные товары;
- предложения способов решения проблем доступности кадров и сопротивление со стороны предприятий, препятствующих возможности более точного и детализированного прогнозирования спроса на продовольственные товары.

Учет всех факторов и непрерывного потока оперативных данных от всех участников цепи поставок продовольственных товаров дает возможность построения наиболее точных и детализированных прогнозов, на основе которых можно принимать верные стратегические решения, которые приведут в конечном итоге к снижению задержек, наиболее точному удовлетворению спроса по всей цепи потребления, снижению издержек.

Достичь описанного эффекта можно при условии, когда все участники цепи включены в единую информационную систему (или несколько интегрированных), и есть возможность управления потоками с учетом остатков наиболее эффективно.

Библиографический список

1. Выступление Президента Республики Казахстан на заключительном заседании Государственной комиссии по чрезвычайному положению, 11 мая 2020, URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystupleniye-glavy-gosudarstva-na-zaklyuchitelnom-zasedanii-gosudarstvennoi-komissii-po-chrezvychainomu-polozheniyu (дата обращения 20.11.2020)
2. Пешкова М.Н. Прогнозирование спроса на основные продовольственные товары // Сибирская финансовая школа. 2014. 3 (104).с. 7-11.
3. Потапова И. И., Минёва О. К. Теоретические и практические аспекты анализа и прогнозирования потребительского спроса на рынке продовольственных товаров // Вестник АГТУ. 2004. 3. с. 52-57.
4. Гончаров В.Д., Сальников С.Г., Тухина Н.Ю. Прогнозирование продовольственного рынка // Вестник Московского Гуманитарно-Экономического Института. 2019. 2. с. 39-46.
5. Кричевский М.Л. Методы машинного обучения при выборе стратегии предприятия // Вопросы инновационной экономики. 2019. 9 (1).с. 251-265.
6. Kim P. MATLAB Deep Learning: With Machine Learning, Neural Networks and Artificial Intelligence. Seoul, Soul-t'ukpyolsi, Korea. 2017.
7. Джалилова У. Т. Моделирование спроса на продовольственные товары на основе учета его особенностей // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2014. 1 (57).с. 159-164.
8. Электронный ресурс. Машинное обучение. URL: <http://www.machinelearning.ru/wiki/index.php?title=>(дата обращения 18.11.2020)
9. Фунг Т.Б., Лемперт А.А. О моделировании процесса управления запасами с учетом запаздывания для двух видов товаров // Вестник Иркутского Государственного Технического Университета. 2013. 9 (80).с. 43-52.
10. Печеная Л.Т., Шайлиева М.М., Савватеев Е.В., Александрова М.А. Пути гармонизации конъюнктуры рынка пищевой продукции // Инновации и инвестиции. 2018. 7. с. 267-272.
11. Улезько А.В., Пашина Л.Л. Рынок продовольственных ресурсов в системе обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока. Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I. Воронеж. 2014. 291 с.
12. Электронный ресурс. Автоматизация дистрибуции. URL: <http://ezapp.ru/> (дата обращения 21.11.2020)
13. Радченко И.А. Использование открытых данных в научных исследованиях // Информационное общество. 2013. 1 (2).с. 93-101.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

И. Ю. Сизова, д-р экон. наук

О. В. Сизов, канд. экон. наук

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные проблемы, выявлены факторы влияния цифровой экономики на состояние процессов социально-экономического развития региона и определены стратегические направления реализации цифровых проектов в региональной экономике, социальной сфере, управлении. Кардинальные сдвиги, происходящих цифровых преобразований в экономике, позволяют открывать новые возможности государственного и общественного развития, изыскивать новые источники экономического роста России и ее территорий. Одновременно цифровая трансформация экономики увеличивает риски и угрозы для существующих бизнес-моделей, процессов реализации текущих операций и стратегических мер социально-экономического развития регионов. Исследование перечисленных проблем позволило рекомендовать ключевые стратегические направления по осуществлению мер экономической безопасности в условиях цифровизации экономики регионов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, региональная экономика, цифровизация экономики, последствия цифровизации.

STRATEGIC DIRECTIONS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY BASED ON DIGITALIZATION OF THE REGIONAL ECONOMY

I. Yu. Sizova, D.Sc. in Economics

O. V. Sizov, Candidate of Economics Sciences

Orel State University

Abstract: The article examines topical problems, identifies the factors of influence of the digital economy on the state of the processes of socio-economic development of the region and identifies strategic directions for the implementation of digital projects in the regional economy, social sphere, and management. The cardinal shifts in the ongoing digital transformations in the economy make it possible to open up new opportunities for state and social development, to find new sources of economic growth in Russia and its territories. At the same time, the digital transformation of the economy increases the risks and threats to existing business models, current operations and strategic measures for the socio-economic development of regions. The study of the listed problems made it possible to recommend key strategic directions for the implementation of economic security measures in the context of the digitalization of the regional economy.

Keywords: economic security, regional economy, digitalization of the economy, the consequences of digitalization

В современных условиях мы можем уже четко очертить контуры происходящих цифровых преобразований в экономике Российской Федерации и ее регионах. Значительность происходящих процессов вызывает кардинальные перемены в жизнедеятельности общества, образовании, здравоохранении, производстве товаров и услуг, позволяет по-новому думать, принимать управленческие решения, открывать новые возможности государственного и общественного развития, изыскивать новые источники экономического роста России и ее территорий. Вхождение России в новый технологический этап ведет к становлению новой общественно-экономической формации – «цифровой экономики», основанной по определению

Шваба К. на масштабном внедрении нано-, био-, информационно-коммуникационных и когнитивных технологий, и переходе от массового производства стандартизированной продукции к гибкому высокопроизводительному производству, выпускающему индивидуализированную продукцию [1].

Свободный доступ к цифровым технологиям приводит к существенным изменениям состояния социально-экономического потенциала регионов, улучшает качество жизни людей, переводит на более высокий уровень эффективности промышленные и сельскохозяйственные предприятия, сокращает производственные цепочки, делает более простым и прозрачным взаимоотношения участников бизнеса между собой и с клиентами, упрощает доступ к информации, в том числе к ее сбору, обработке и хранению, и позволяет полностью менять модель взаимоотношений между гражданами и государством. Кроме того, ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере предполагает создание условий для высокотехнологичного бизнеса, повышение конкурентоспособности страны на глобальном рынке, укрепит национальную безопасность и повысит качество жизни людей.

Вместе с тем цифровая трансформация экономики увеличивает риски и угрозы для существующих бизнес-моделей, процессов реализации текущих операций и стратегических мер социально-экономического развития регионов. Намечившийся прогресс в областях информационных технологий и телевизионных коммуникаций, развития широкополосного интернета, информационных платформ и др. обусловил объективный процесс цифровизации экономики, который происходит на фоне трансформации социально-экономических отношений, что неизбежно привело к повышению требований обеспечения экономической безопасности хозяйственной деятельности, развития социальной, банковской сферы, торговли и производства.

Доля цифровой экономики в совокупном ВВП России составляет 3,9 %, что почти в два-три раза ниже, чем в США, Китае, странах ЕС и Бразилии [2].

При этом проникновение цифровой экономики в производство и бизнес регионов, государственное управление, сферу услуг идет еще недостаточно высокими темпами. В настоящее время в Орловской области до 2021 года по данным сетевого издания «Орелтаймс» [3] предусматривается реализация запланированных проектов «Информационная безопасность», «Информационная инфраструктура» и «Цифровое государственное управление». На их исполнение запланировано выделить почти 36 млн. руб. из областного бюджета. Из них на финансирование регионального проекта «Цифровое государственное управление» 29,3 млн. руб. «Информационную безопасность» – 2,4 млн. руб. и на создание «Информационной инфраструктуры» – 4,3 млн. руб. В целом в Орловской области ведется работа по реализации пяти региональных проектов, направленных на достижение целей национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [4]. Речь идет о региональных проектах «Цифровое государственное управление», «Кадры для цифровой экономики», «Цифровые технологии», «Информационная безопасность» и «Информационная инфраструктура».

В рамках реализации регионального проекта «Цифровое государственное управление» запланировано достижение ряда показателей.

Доля внутриведомственного и межведомственного юридически значимого электронного документооборота государственных и муниципальных органов и бюджетных учреждений по итогам 2020 года должна составить 10%, по итогам 2021 года – 30%.

Доля взаимодействий граждан и коммерческих организаций с государственными (муниципальными) органами и бюджетными учреждениями, осуществляемых в цифровом виде, по итогам 2020 года запланирована в размере 30%, по итогам 2021 года – 40%.

Планируемая доля приоритетных государственных услуг и сервисов, соответствующих целевой модели цифровой трансформации (предоставление без необходимости личного посещения государственных органов и иных организаций, онлайн), по итогам 2020 года составляет 15%, по итогам 2021 года – 40%.

Согласно исследованию степени цифровизации предпринимательского сектора по субъектам Российской Федерации, проведенному ВШЭ, уровень цифровизации данной сфе-

ры у Орловской области достаточно высок: индекс цифровизации бизнеса составляет 31, опережая Москву [5]. Вместе с тем, в рейтинге цифровизации российской экономики «Цифровая Россия» Орловская область занимает 70 место среди субъектов Российской Федерации по наличию и успешности инициатив, связанных с цифровизацией на региональном уровне [6].

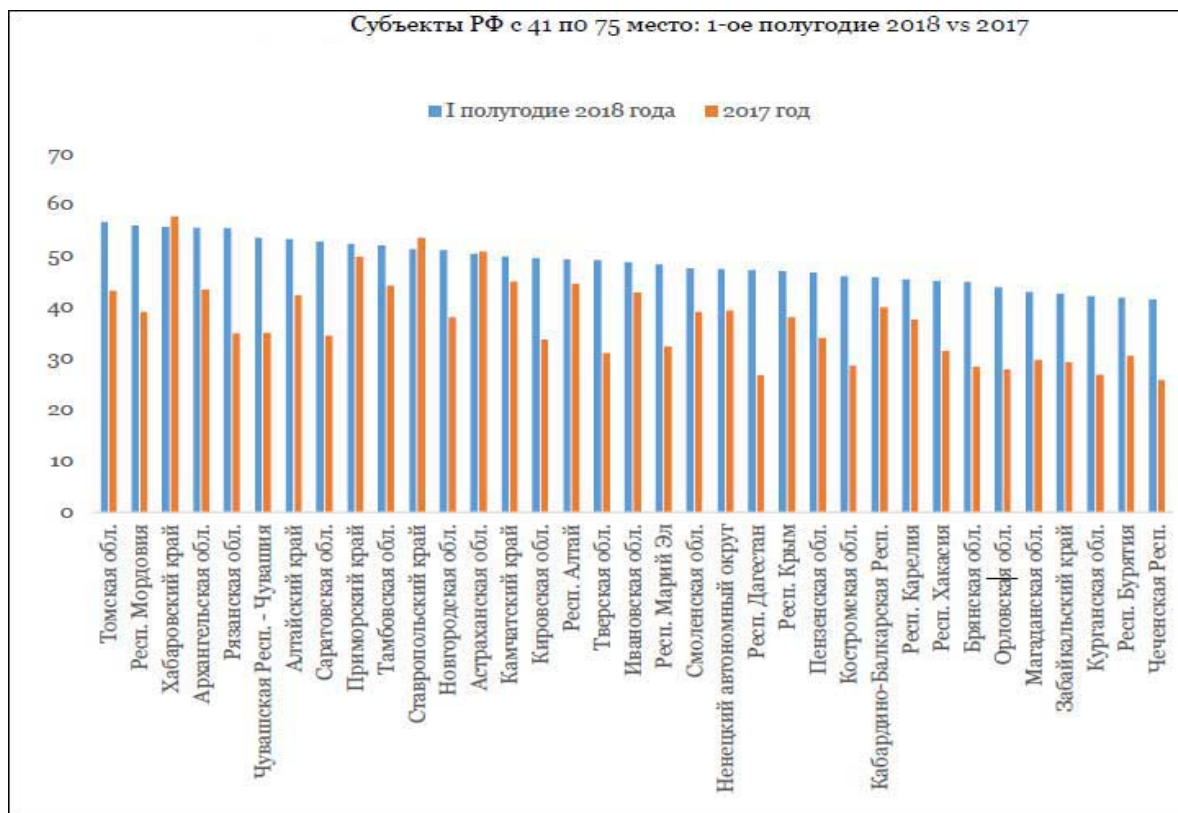


Рисунок 1. Рейтинг регионов по уровню развития цифровизации «Цифровая Россия»

В рамках регионального проекта «Кадры для цифровой экономики» совместно с учебными заведениями Орловской области, IT-компаниями региона ведется активная работа по совершенствованию системы образования, формированию у студентов компетенций цифровой экономики, что обеспечит, подготовку квалифицированных кадров для цифровой экономики, получение гражданами новых возможностей имотивации для освоения цифровых компетенций. Для студентов организуются производственные практики, проводятся хакатоны, семинары, круглые столы по вопросам цифровой экономики. Совместно с Орловским государственным университетом им. И. С. Тургенева была разработана дополнительная образовательная программа по направлению «Информационная безопасность».

А согласно региональному проекту «Цифровые технологии» планируется информирование орловских организаций сферы цифровых технологий о мерах государственной поддержки и оказание помощи при формировании заявок на получение федеральных грантов.

Актуальность задачи реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и составляющих ее проектов в текущем периоде возрастает в связи с характерными особенностями регионов, разнородностью региональных экономик, их слабой ресурсной обеспеченностью, отсутствием современного методического обеспечения и регламентирующих документов по цифровой трансформации региональных экономик.

Характеризуя важнейшие последствия цифровизации глобальной экономики по такому важному направлению как проявление резкого снижения транзакционных издержек, возникновение более совершенных бизнесмоделей и, как следствие, исключение посредников за счет прямого взаимодействия между потребителем и поставщиком можно определить боль-

шое количество частных проявлений предстоящей цифровизации экономики и социальной сферы регионов.

Кроме того, можно выделить еще некоторые важные последствия прогрессирующих процессов цифровизации экономики, как информационно-коммуникационного фактора глобализации: деформация и разрушение географических и физических границ, их дефрагментация в «глобальную деревню», в процессе которой обнаруживаются новые, необычные возможности в сфере государственного управления и бизнеса, способные оказать положительное влияние на развитие конкурентоспособности Российской Федерации и ее субъектов. Формирование механизмов функционирования цифровой экономики требуют научного обоснования, при котором, согласно мировой практике в данной сфере, возможно увеличить экономический рост, обеспечить повышение производительности труда и конкурентоспособности отдельных секторов экономики, наряду с образованием новых и преобразованием традиционных, что неизбежно приведет к рациональной трансформации экономической структуры, расширению рынка, увеличению объемов торговли и факторов производства.

При этом нужно отметить, что необходимым требованием цифровой трансформации экономики, наряду с технологическими и инфраструктурными факторами, выступает ориентированность на формирование и использование передовых инновационных бизнес-моделей, инновационной коммерческой, логистической и производственной деятельности.

Обосновав, таким образом, основные преимущества и эффекты от цифровой экономики следует определить и те проблемы, и барьеры на пути реализации цифровой экономики и обеспечения экономической безопасности, замедляющие и тормозящие поступательное развитие. Законодатели, например, видят главной проблемой – отсутствие четко сформулированной законодательной базы (несовершенство закона об электронной цифровой подписи, цифровые профили, электронная трудовая книжка). Кроме этого можно отметить:

- бюрократизацию процесса внедрения цифровых технологий;
- неравномерность регионального развития, слабость экономики, механизмы трансформации экономики не разработаны
- недостаточно высокий уровень использования информационных технологий в образовании.
- отсутствие цифровой инфраструктуры для выхода уникальной отечественной информационной продукции на мировом рынке «белой энергетики», био- и нейротехнологий, роботизации и иных отраслях цифровой экономики.
- недооценка текущих цифровых перспектив и преуменьшение их воздействия на эффективность социально-экономического развития, и как следствие - наиболее низкий уровень их применения по сравнению с лидирующими странами мира.

Учитывая стратегические направления обеспечения экономической безопасности в стране и регионах необходимо обеспечить некоторые мероприятия оперативного характера по преодолению отмеченных проблем на уровне государства. Начало уже было положено созданием благоприятных условий для обучения и развития талантливой молодежи во сфере науки, прикладных информационных технологий и инноваций, применяя при этом инновационные формы организации и современные методы информационно-коммуникационных технологий в учебной, научной и исследовательской деятельности. При этом Россия обладает рядом потенциальных возможностей развития цифровой экономики, к которым относятся:

- возможности системы российского традиционного образования подготавливать перспективных творческих специалистов цифровой экономики;
- существование уникального потенциала развития экономики и вхождения в инфраструктуру индустриальных экосистем;

С точки зрения ключевых факторов развития цифровизации экономики интерес вызывают цифровые платформы регионального уровня, представляющие собой различные, но вместе с тем однородные сечения единого института - цифровых платформ, встраиваемых в региональную экономическую систему [7]. Они могут проявляться в следующих формах:

- технологическая система, обеспечивающая формирование цифровой инфраструктуры взаимодействия процессов и институтов в рамках определенной сферы деятельности;
- обеспеченная современными информационными технологиями бизнес-модель, в рамках которой происходит образование стоимости, упрощается взаимодействие между хозяйствующими субъектами. Подобные бизнес-модели могут выступать платформами, регулируемыми различными сферами экономической жизни региона, включая транспортную инфраструктуру, сельское хозяйство, сферу науки и образования, отвечающей за развитие интеллектуального потенциала региона в разрезе подготовки высококвалифицированных специалистов и развития технологий;
- предприятие, оптимизирующее взаимоотношения производителей и потребителей на основе взаимовыгодности, посредством внедрения и использования открытой цифровой системы общения экономических агентов, обеспечивая рост эффективности такого взаимодействия;
- совокупность конструктивных моделей эффективных взаимоотношений отдельных, независимых участников определенной сферы экономической деятельности. Цифровая платформа в данном случае оформляется и функционирует в унифицированной информационной среде, с применением определенного набора информационных технологий и цифровых инструментов в рамках адаптированной системы разделения труда, что с определенной долей вероятности приводит к сокращению транзакционных издержек;
- целостная информационная система, оснащающая своих пользователей, хозяйствующих субъектов, возможностями многоуровневого взаимодействия, включая обратную связь и рефлексию, приводящую к минимизации издержек, сопровождающих подобные взаимоотношения, оптимизации бизнес-процессов, повышению эффективности цепочки поставок товаров и услуг.

Модернизация практических подходов осуществления регионами своей экономической деятельности в безотлагательном порядке диктует потребность в многостороннем исследовании широкого круга вопросов, сопровождающих процесс внедрения элементов региональной цифровизации экономики. Важное значение имеет направление внимания руководства регионов в русло переосмысления роли и значения цифровой трансформации для удовлетворения основных экономических интересов регионов, обеспечения их устойчивого, безопасного развития на принципах гибкости, системности, последовательности и рациональности при совершенствовании законодательства, надлежащем и насущном при процессе адаптации к динамическим условиям цифровизации экономики, с целью развития прав и возможностей эволюционирующей экосистемы, включающей, кроме органов государственной власти, систему учреждений, стимулирующих проведение цифровой трансформации и выступающих амортизатором негативных эффектов зарождающихся технологических новаций [8].

В первую очередь, в целях подготовки кардинальным социально-экономическим изменениям необходимы финансовые вливания в сферу образования, цифровизация которой происходит стремительными темпами и наиболее заметна в настоящее время. Образование – ключевая платформа, на основе которой возможно дальнейшее развитие цифровой трансформации экономики за счет подготовки кадрового потенциала высококвалифицированных специалистов, владеющих навыками цифровой экономики, как на уровне регионов, так и во всей стране через систему функционирующих учебных заведений. Кроме того, нельзя упускать и развитие подобных навыков у имеющейся рабочей силы через такие инструменты, как повышение квалификации и профессиональная переподготовка, основанных на моделях «E-learning», ориентированных на систему «обучение через всю жизнь». Конечно, кроме разработки регламентов, нормативных правил и иных бюрократических инструментов, для поступательного развития научно-образовательной сферы необходимо разработать конкретные мероприятия, нацеленные на сокращение, вплоть до полного предотвращения, проблемы «утечки умов», и создающие условия привлечения в страну высококвалифицированной рабочей силы, наряду с удержанием своих талантливых специалистов.

Наряду с развитием научно-образовательной сферы, в целях развития цифровизации экономики регионов необходимо рассмотреть возможности и разработать пути использования цифровых технологий для снижения уровня неравенства экономического развития регионов, что напрямую должно выступать элементов обеспечения экономической безопасности цифровой трансформации экономики. Для достижения этой цели следует обеспечить депрессивным регионам равные с иными регионами возможности эффективного местного внедрения программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Кроме того, представляется необходимой разработка системы цифровых кластеров регионального уровня, в рамках которых возможны подготовка управленческих кадров, развитие цифровых навыков, создание условий развития инновационных производств, производителей высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, стимулирование спроса на инновационные технологии, развитие региональных рынков, инновационных производств и т.д. Также необходимо помнить о важности развития цифровой инфраструктуры в удалённых малонаселённых северных районах и сельской местности.

Основное условие цифровизации экономики заключается в том, что как на уровне страны, так и на уровне регионов она не должна концентрироваться только на «цифровом правительстве». Необходимо комплексное стратегическое развитие внутреннего рынка, как конструкции, восприимчивой к процессам и результатам цифровизации производства и управления.

Таким образом, включение в процесс цифровой трансформации экономики механизмов оценки и предотвращения угроз экономической безопасности различных сфер хозяйствования, позволяющих обеспечить устойчивость развития и реализацию системы национальных интересов, и системное регулирование политического механизма, направленного на решение конкретных стратегических задач, способно ускорить интеграцию национальной экономики в мировое хозяйство на уровне лидеров цифровизации хозяйственной жизни, помочь встать на качественно новый, инновационный путь развития, обеспечивающий рост конкурентоспособности российской экономики на мировых рынках с получением соответственной политической, социальной и экономической ренты цифровой трансформации.

Библиографический список

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция: пер. с англ. – М.: Эксмо, 2018. – 285 с.
2. Всемирный банк. 2016 год. Доклад о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210>.
3. Сколько стоит переход Орловской области на цифровую экономику, и что это значит? [Электронный ресурс].// Сетевое издание «Орелтаймс» (официальный сайт). – 2019. – Режим доступа: <https://oreltimes.ru/news/obshhestvo/skolko-stoit-perehod-orlovskoj-oblasti-na-cifrovuju-jekonomiku-i-chto-jeto-znachit/>.
4. В Орловской области будут реализованы 5 региональных проектов, направленных на достижение целей национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // Администрация Дмитровского района Орловской области (официальный сайт). – Режим доступа: <http://dmitrovsk-orel.ru/article2401>.
5. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. [Электронный ресурс].// Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» (официальный сайт). – 2020. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/387609461.PDF>.
6. Вышла полная версия рейтинга регионов по уровню развития цифровизации «Цифровая Россия» [Электронный ресурс].// Онлайн-издание D-russia.ru (официальный сайт). – Режим доступа: <https://d-russia.ru/vyshla-polnaya-versiya-rejtinga-regionov-po-urovnyu-razvitiya-tsifrovizatsii-tsifrovaya-rossiya.html>.
7. Гашаева З.Д. Цифровизация региональной экономики: понятия, проблемы, пути реализации [Электронный ресурс].// Научная электронная библиотека «Киберленинка»

(официальный сайт) – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-regionalnoy-ekonomiki-ponyatiya-problemy-puti-realizatsii/viewer>.

8. Доклад о развитии цифровой экономики в России. Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для России [Электронный ресурс]. // Фонд Росконгресс (официальный сайт). – 2019. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/doklad-o-razvitii-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii-konkurentsiya-v-tsifrovuyu-epokhu-strategicheskie-vyzv/>.

УДК 332.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

И.В. Стрижкина, к.э.н., доцент

Л.А. Капустян, к.э.н., доцент

Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация: Сегодня очень распространена и эффективна практика инициативного бюджетирования, которая реализуется в рамках Программы поддержки местных инициатив в России с 2016 года. Ее основой является вовлечение граждан в регионе в решение вопросов местного значения, в частности, связанных с развитием общественной инфраструктуры. В рамках Программы население принимает непосредственное участие в определении приоритетных направлений расходования средств местных бюджетов, софинансирует конкретные проекты и участвует в их общественном контроле. В статье рассмотрена роль данного проекта в качестве механизма совершенствования местного самоуправления

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, местное самоуправление, местные инициативы, местный бюджет.

IMPLEMENTATION OF THE PROJECT "DEVELOPMENT OF INITIATIVE BUDGETING IN THE RUSSIAN FEDERATION" AS A DIRECTION FOR IMPROVING LOCAL SELF-GOVERNMENT

I.V. Strizshkina, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor

L.A. Kapustyan, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor

Altai State University

Аннотация: Today, the practice of initiative budgeting is very widespread and effective, which has been implemented as part of the Local Initiatives Support Program in Russia since 2016. It is based on the involvement of citizens in the region in solving local issues, in particular, related to the development of public infrastructure. Within the framework of the Program, the population is directly involved in determining the priority areas for spending funds from local budgets, co-financing specific projects and participating in their public control. The article discusses the role of this project as a mechanism for improving local self-government

Key words: initiative budgeting, local government, local initiatives, local budget.

Рост экономики в России в начале «нулевых» позволил реально повысить уровень благосостояния населения и решить социально значимые задачи в регионах и муниципалитетах. Вместе с этим, были разработаны новые законопроекты, необходимые для развития

местных уровней и активного участия населения в местном самоуправлении. В частности, был принят Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который определил границы ответственности и полномочий между различными уровнями МСУ и закрепил законодательно формы и механизмы участия граждан в местном самоуправлении и бюджетном процессе.[1] К сожалению, в законе не были учтены реальные механизмы привлечения граждан (населения) в стадиях бюджетного процесса.

В период середины «нулевых» появилась идея реализовать программу, которая дала бы возможность гражданам (населению) своими силами участвовать в процессе законотворчества. Были созданы со стороны государства реальные условия развития местного самоуправления после принятия Федерального закона №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1], Но, как бы не менялось законодательство, сельские поселения продолжали сталкиваться с серьезными социально-экономическими проблемами. Из анализа статистических данных, чуть больше 30% сельских населенных пунктов имели централизованное водоснабжение [2], только 5% населения имело возможность пользоваться канализацией [3], почти в 30% сельских населенных пунктов нет подъездных дорог с твердым покрытием [4].

Программа стала основой проекта «Развитие инициативного бюджетирования в Российской Федерации».[5] В 2016 году в федеральном проекте участвовало 26 субъектов Российской Федерации, представляющих все федеральные округа. Алтайский край в их числе. В 2019 году их количество увеличилось до 61, то есть фактически выросло почти в три раза.

В рамках Программы поддержки местных инициатив (ППМИ) выявляются совместные инициативы населения и органов местного самоуправления, которые направлены на решение первоочередных проблем на местах, в основном связанных со строительством или ремонтами объектов инфраструктуры. И затем осуществляется финансовая (из средств региональных бюджетов) и организационная поддержка данных проектов. Ключевым элементом Программы является участие населения на всех основных этапах. Участвуя в данном проекте, жители непосредственно определяют направления расходования бюджетных средств, софинансируют выбранные объекты, праве контролировать выполнение работ.

Было предложено населению в рамках софинансирования участвовать в реализации проектов, принятых на местах, но финансовая составляющая, в данном случае, не являлась основной. Главным для населения является выбор наиболее важных проблем, эффективного и бережного использования объекта в дальнейшем, пониманию гражданами своей решающей роли в развитии местной территории. Так же важно, что ППМИ является отличной возможностью для местных жителей поучаствовать в местном самоуправлении, проявить свои организаторские и лидерские способности.

В начале развития данного проекта только нарабатывался опыт его реализации в регионах. Алтайский край принимал активное участие в качестве пилотного региона. В 2016 года в Алтайском крае состоялся Межрегиональный семинар «Региональный опыт» и перспективы реализации проектов, основанных на инициативах граждан, при участии руководителя и консультанта Программы поддержки местных инициатив Всемирного банка в России, руководителя Центра инициативного бюджетирования НИФИ Минфина России. Это был кустовый семинар для Сибирского федерального округа. На основе опыта, наработанного в рамках ППМИ, Всемирный банк предоставляет регионам методическую информационную и обучающую поддержку проектных центров. Под «проектными центрами» понимаются группы сопровождения проектов инициативного бюджетирования на региональном уровне. Такие группы могут быть организованы на базе действующих в регионе организаций (например, региональные агентства, фонды, учебные заведения) или на основе структурных подразделений органов государственной власти с привлечением общественных или некоммерческих организаций.

В целях содействия решению вопросов местного значения, развития механизмов инициативного бюджетирования в нашем регионе было принято постановление Администрации

Алтайского края от 19 ноября 2016 года N 389 «Об утверждении Порядка предоставления из краевого бюджета средств на реализацию проектов развития (создания) общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах»[6]. В нем было предложено в виде приложения установить Порядок предоставления из краевого бюджета средств муниципальным районам и городским округам на реализацию данных проектов путем проведения конкурсного отбора.

Под общественной структурой понимаются объекты благоустройства, культуры, библиотечного обслуживания, объекты, используемые для проведения общественных и культурно-массовых мероприятий, жилищно-коммунального хозяйства, водоснабжения, автомобильные дороги и сооружения на них, детские площадки, места захоронения, объекты для обеспечения первичных мер пожарной безопасности, туризма, физической культуры и спорта, бытового обслуживания и места массового отдыха населения.

Были разработаны и требования к финансовому обеспечению проекта:

- размер средств из краевого бюджета на поддержку одного проекта не превышает 700 тыс. рублей;
- уровень софинансирования проекта со стороны местного бюджета должен составлять не менее 10 процентов общей стоимости проекта;
- уровень софинансирования проекта со стороны населения, организаций и других внебюджетных источников должен составлять не менее 5 процентов общей стоимости проекта.

Софинансирование с участием граждан в реализации проектов в Алтайском крае рассматривается важным не с точки зрения увеличения объема привлеченных средств, а прежде всего с точки зрения реального вовлечения жителей городов и сел в бюджетный процесс, в процесс самоуправления, в механизм создания полноценного местного самоуправления.

До возникновения ППМИ в Алтайском крае уже имелись основные предпосылки для развития местных сообществ и активного участия граждан в местном самоуправлении. Имелась практика поощрения органов МСУ, имеющих лучшие значения показателей эффективности деятельности, в форме грантов. Учитывая, что поселения, и особенно сельские, сталкиваются с серьезными социально-экономическими проблемами, а по их числу Алтайский край занимает третье место в Российской Федерации

В районах края, практически, нет удобных парков и детских площадок, велодорожек и скверов, парковок и пляжей. Население волнуют такие вопросы, как реконструкция библиотек, музеев, строительство спортивных площадок. В современных условиях жители Алтайского края готовы сами принимать участие в реальных работах по благоустройству. Это проблемы муниципального уровня.

К 2018 году в субъектах Российской Федерации сформировались три основные модели организации проектной деятельности в рамках практик инициативного бюджетирования.

1 исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации (органы местного самоуправления) самостоятельно реализуют процесс управления и сопровождения практики ИБ;

2 исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации (органы местного самоуправления муниципального образования) делегируют полностью или частично функции сопровождения практики государственным (муниципальным) учреждениям (в том числе подведомственным) или некоммерческим организациям, учрежденным муниципальными образованиями;

3 исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации (органы местного самоуправления муниципального образования) частично делегируют функции сопровождения практики внешним организациям-консультантам. [7]

В восьми из двадцати субъектов Российской Федерации был проведен опрос в исполнительных органах власти, ответственных за реализацию практики инициативного бюджетирования, тех, которые участвуют в исполняют функции управления практикой инициативного бюджетирования и реализуют процесс ее сопровождения силами своих структурных

подразделений. Так, например, в Оренбургской и Тверской областях функцию управления и сопровождение практики занимаются региональные министерства финансов, в Ленинградской области – отдел Комитета по местному самоуправлению, межнациональными межконфессиональными отношениям.

Такая модель управления практикой очень похожа на модель, которая реализуется вне больших муниципальных образованиях европейских стран, в которых почти все функции по управлению практикой выполняют различные подразделения муниципальной администрации. Основным минусом реализуемой модели является огромный объем дополнительных обязанностей, ложащихся на сотрудников администрации, который приводит к тому, что приходится отказываться от тех функций, которые являются важными и основными в их деятельности, то есть функций сопровождения (например, практическая работа по вовлечению населения в реализацию практики).

Ещё что в десяти субъектах Российской Федерации различные функции сопровождения и реализации процесса инициативного бюджетирования выполняют как правило, государственные (муниципальные) учреждения, в том числе подведомственные, или некоммерческие организации, созданные специально муниципальными образованиями.

Например, в Республике Башкортостан центр инициативного бюджетирования был создан на базе Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, в Новосибирской области – на базе Государственного казенного учреждения «Региональный информационный центр», в Алтайском крае – Краевого автономного учреждения «Алтайский центр финансовых исследований», в Ставропольском крае – Учебного центра министерства финансов края.

Некоторые регионы (например, Алтайский край, Ставропольский край осуществляют реализацию модели управления только тогда, когда в течение определенного времени использовали первую модель, при которой управление осуществлялось исключительно силами сотрудников администраций органов исполнительной власти.[7]

В Алтайском крае проект охватывает практически все муниципальные образования края, а это более 50 сельских районов и малые города. Мониторинг применения инициативного бюджетирования показал, что например в Крутихинском районе в 2018 г. был выполнен ремонт водонапорной башни в селе Долганка на сумму 839,5 тыс.руб. В Каменском районе результатом участия муниципалитета в 2019 году стали две новые детские площадки в селах Поперечном и Аллак на сумму 738.7 тыс. руб и 718.5 тыс.руб соответственной. В этом же году в поселке Толстовском отремонтировали водонапорную башню за 734.9 тыс.руб. Еще семь сельсоветов Каменского района подали заявки на участие в данном проекте в 2020 году. Всего в 2019 году конкурсная комиссия отобрала 213 проектов, которые получили софинансирование. В 2020 году на конкурс подано около 300 заявок. Это почти в три раза больше, чем было в 2017 году, когда программа ППМИ только стартовала в Алтайском крае.

За три года существования проект поддержки местных инициатив помог решить проблемы на 435 объектах Алтайского края, общая стоимость финансирования которых составила 393.21 млн.руб.

Учитывая, что инициативное бюджетирование в разных формах претворяется в жизнь на Алтае в основном в сельских районах, нам представляется, что его необходимо начать внедрять с моногородов, используя партнерство градообразующего предприятия, бизнеса и городского сообщества.

В настоящее время в моногороде только предприятие «заботится» о нем, с помощью решений местных органов власти формирует и распределяет финансовые ресурсы, а граждане, общественные организации, мелкий и средний бизнес не участвуют в данном процессе.

Появление новой технологии, именуемой «инициативное бюджетирование», формирующей гражданское городское общество, является связующим звеном или каналом передачи информации между и группами жителей города и администрацией, на наш взгляд, это упрощит общение и будет учитывать мнение жителей напрямую, без посредников. Это позволит формировать и расходовать средства муниципального бюджета таким образом, чтобы

финансовые средства использовались для развития конкретного моногорода, для решения конкретных проблем и создания комфортных условия для его развития.

В дальнейшем реализацию в рамках Программ, поддержки местных инициатив можно осуществлять в средних и крупных городах Алтая. В российской практике также в первые годы реализации во всех субъектах Программа была ориентирована на сельские территории, а спустя несколько лет ее начали применять и для городских территорий. Примерами служат Кировская, Нижегородская, Тверская области и республика Башкортостан и город Санкт-Петербург.

К концу 2019 года активно началось развитие ИБ на уровнях муниципалитетов, в частности увеличилось число практик ИБ, в которых предусмотрена организация и финансовое обеспечение инициативных проектов только из средств местных бюджетов. Таким образом этот процесс организован в большинстве государств, в которых муниципалитеты являются самой заинтересованной стороной в практиках участия граждан в принятии бюджетных решений. В 2020 году к числу муниципальных образований, самостоятельно реализующих программы ИБ, добавляются городские округа Калининград и Гвардейский в Калининградской области, Петровский в Ставропольском крае. Сегодняшний сложный период, инициативное бюджетирование в России получает новый виток в развитии. Известно, что началась реализация региональных программ в Калининградской области, Краснодарском крае, Нижегородской области. Этой работой занимаются финансовые органы субъектов. Начало данных мероприятий относится уже к 2019 году и это факт, отбор проектов уже происходит. В 2020 году уже началась реализация проектов. В Нижегородской области это уже второе направление ИБ, наряду с Программой поддержки местных инициатив (далее – ППМИ), которая реализуется с 2013 года. В Московской и Ростовской областях в 2019 году были приняты новые законодательные акты об ИБ, это дало возможность начать реализацию крупномасштабных программ в этих территориях. В Орловской области, если кризисные условия позволят, в 2020 году развивают два механизма ИБ параллельно, расширены направления поддержки инициатив жителей в сельской местности. В г. Санкт-Петербурге в 2020 году также запущены новые практики. В отличие от регионов, где законодательное регулирование предшествует старту ИБ, законодатели г. Санкт-Петербурга инициировали законопроект спустя несколько лет после успешной реализации проекта «Твой бюджет».

В нескольких регионах начата подготовка к реализации ИБ, например, в Республике Крым. В 2020 году проходит обсуждение законопроект об ИБ, началось обучение специалистов муниципальных органов власти. Финансовые органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации все активнее включаются в составление программы реализации мероприятий инициативного бюджетирования.[7]

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» // СПС Гарант
2. Данные Росстата за 2015 год. Источник: http://www.gks.ru/wps/wcw/connect/rosstat_main/rosstat/ru/
3. Данные Росстата за 2015 год. Источник: http://www.gks.ru/wps/wcw/connect/rosstat_main/rosstat/ru/
4. Данные Росстата за 2014 год. Источник: <http://www.gks.ru/bgd/regb/b1538/lsswww.exe/stg/10-06/doc>
5. Хачатрян, Гагик и др. Операционное руководство практики инициативного бюджетирования: пример Программы поддержки местных инициатив / Г.Хачатрян, И.Шульга, С.Гридин, А.Сухова – М.: «Алекс», 2016 – 88 с.
6. Постановление Администрации Алтайского края от 19 ноября 2016 года N 389 «Об утверждении Порядка предоставления из краевого бюджета средств на реализацию

проектов развития (создания) общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах»// СПС Гарант

7. Обзор действующей практики и отдельные рекомендации по организации сопровождения практик инициативного бюджетирования. Москва 2019// https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/12/main/Obzor_praktiki_i_rekomendatsii_po_PTS.pdf

УДК 331.101.68

ИНСТРУМЕНТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

И.А. Тищенко, канд. экон. наук

Ростовский государственный университет путей сообщения(Россия)

Аннотация: Прогнозирование инновационного функционирования предприятий, прежде всего, направлено на достижение поставленной цели – выйти на новый рынок, разработать новый инновационный проект и изготовить вновь созданный инновационный продукт и так далее или достичь стратегические цели по формированию долгосрочных отношений с иными государствами для дальнейшего сотрудничества и обеспечения своей организации необходимого уровня конкурентоспособности. В статье рассматриваются инструменты прогнозирования инновационной деятельности в цифровой экономике.

Ключевые слова: прогнозирование, цифровая экономика, инновации, инновационная деятельность

TOOLS FOR PREDICTING INNOVATION IN THE DIGITAL ECONOMY

I.A. Tishchenko, candidate of economic sciences
Rostov state University of railway transport(Russia)

Abstract: Forecasting the innovative functioning of enterprises, first of all, is aimed at achieving the set goal – to enter a new market, develop a new innovative project and produce a newly created innovative product, and so on, or to achieve strategic goals for forming long-term relations with other States for further cooperation and ensuring the necessary level of competitiveness of their organization. The article discusses tools for predicting innovation in the digital economy.

Keywords: forecasting, digital economy, innovation, innovation activity

В деятельности предприятия последовательность прогнозирования заранее определяется выполнением конкретно определенных этапов. На первом этапе проводится анализ задания на прогноз. В данном случае устанавливается, что необходимо спрогнозировать, то есть конкретное направление инновационного функционирования предприятия, отрасли или государства. На втором этапе определяется объект прогнозирования, будь это организация, отрасль в целом или новый инновационный продукт. На третьем этапе определяется период, на который будет формироваться прогноз. На четвертом этапе проводится оценка собранной информации о том объекте, по которому будет формироваться прогноз. На последнем, пятом, этапе организация осуществляет выбор инструмента, который позволит сформировать прогноз для достижения поставленной цели.

К реализации третьего этапа в организации необходимо подходить достаточно серьезно. Это объясняется тем, что от периода прогнозирования будет зависеть и принятое решение по его реализации. На краткосрочном этапе формируется прогноз того решения, который

будет способствовать укреплению состояния организации на рынке. Это могут быть решения по изготовлению и повышению спроса инновационного продукта, который уже в организации выпускается и может быть только необходимо снабжение процесса изготовления продукции различными видами ресурсов.

Если складывается ситуация, когда организация принимает решение об изготовлении абсолютно нового инновационного продукта и для этого необходимо формирование инновационного проекта и перевооружение процесса изготовления, то подобные решения принимаются, как правило, на среднесрочном этапе. Здесь же проводится детальный анализ рынка и принимается решение о величине цены инновационного продукта и выборе самого рынка продажи этого продукта. Такие решения принимаются, когда продукт продвигается на национальном рынке.

Если создается ситуация, когда организация начинает заниматься продвижением инновационного продукта на международный рынок, то здесь возникают дополнительные обстоятельства о необходимости изучения глобального рынка и внешнего окружения, то есть воздействие таких факторов как: политические, экономические, социальные и так далее. После детального изучения выше приведенных факторов организация проводит анализ технологического обеспечения и принимает решение по необходимости изменения технологии под инновационный продукт, который будет представлен на международном рынке. В результате этого предприятием формируется стратегия изготовления нового инновационного продукта на данный рынок на долгосрочный период.

В прогнозировании инновационной деятельности как отдельной части цифровой экономики применяется достаточно много различных инструментов. Инструмент прогнозирования представляет собой «объединение приемов и способов мышления, способствующих посредством наличия сведений проведенного анализа внешнего и внутреннего окружения организации, подлежащей прогнозированию, осуществить предположение перспективного развития»[1]. Согласно другому мнению инструмент прогнозирования – это «способ изучения организации, подлежащей прогнозированию, ориентированный на формирование прогнозов» [2].

Исходя из приведенных выше определений, следует, что они должны быть ориентированы на непосредственное формирование прогнозов развития инновационной деятельности предприятий в ближайшем будущем и на долгосрочную перспективу.

Помимо этого, использование инструментов прогнозирования инновационной деятельности в различных предприятиях может быть адаптировано в условиях цифровой экономики.

Инструменты прогнозирования инновационного функционирования предприятий изначально можно представить как методы и, применяемые в практике организаций, программные продукты для формирования инновационного проекта и для прогнозирования процесса изготовления и продвижения инновационного продукта на рынок с целью его продажи и укрепления финансового состояния организаций.

Методы прогнозирования инновационного функционирования предприятий делятся на две группы:

1) Фактографические методы применяются в организациях, осуществляющих инновационную деятельность с целью детального изучения рынка и функционирования на нем различных организаций. Для использования методов данной группы применяется информация, собранная за весь период функционирования организации. Результативность использования данной группы методов повышается в ситуации стабильной деятельности, как организации, так и всего отечественного и международного рынков. Фактографические методы инновационного функционирования предприятий включают три подгруппы:

1.1) экстраполяционные и интерполяционные методы в прогнозировании применяются тогда, когда возникает необходимость составления прогноза инновационной деятельности предприятий в конкретный момент времени и выходя за пределы данного периода;

1.2) статистические методы в прогнозировании применяются, когда проводится оценка возможного изменения статистических данных в настоящем и с предположением на перспективу. Эта группа методов, как правило, содержит в себе возможность построения математических моделей, но также может представлять собой изучение научных имеющихся на настоящий момент данных.

1.3) методы, базирующиеся на использовании аналогий, результативны в своем применении в том случае, если аналогичный инновационный продукт или инновационная организация является точной копией объекту сравнения. Практика показывает, что в большей части это не так. Мало того, что существуют отличия от аналогии, так эти отличия могут быть достаточно значимыми. Поэтому применение данных методов сравнительно затруднительно на практике организаций.

2) Экспертные методы предполагают формирование прогнозного развития организации посредством привлечения экспертов, которые в своей деятельности применяют научный и практический потенциал. Данная группа методов основывается на создании интуитивного прогноза инновационного функционирования предприятий путем детального анализа деятельности рынка и формировании возможного развития изучаемого предприятия. Применение данных методов особенно актуально в ситуации недостаточности сведений о функционировании организации или они отсутствуют в принципе. Экспертные методы включают две подгруппы:

2.1) экспертные методы прямого оценивания применяются при составлении прогноза инновационного функционирования предприятий на перспективу. Это осуществляется посредством привлечения экспертов с целью детального изучения сложившейся ситуации. На основе имеющейся информации делаются оптимальные для каждой конкретной организации в рамках инновационного функционирования предположения;

2.2) методы прогнозирования с обратной связью отличаются от предыдущих тем, что в данной подгруппе методов формирование единственно верного прогноза инновационного функционирования предприятия осуществляется на основании совокупного обсуждения заранее разработанных примерных вариантов будущего развития. Подобные методы позволяют учесть как можно больше особенностей возможного инновационного развития предприятия посредством не только изучения информации, но и создания вероятных предположений, а большее количество участников данного процесса дают возможность изучить больше вариантов специфики функционирования предприятия, отрасли или государства и сформировать более точный прогноз на перспективу.

Каждый метод имеет свои особенности применения на предприятии. В большей части при выборе конкретного метода прогнозирования отдельно запланированного варианта инновационной деятельности предприятия необходимо провести оценку по наличию необходимых затрат и ресурсов с целью упрощения реализации составленного прогноза.

Положительным аспектом реализации этих методов можно обозначить возможность их многостороннего применения. Это объясняется тем, что одни методы позволяют составить только математические модели, такие как статистические, экстраполяционные и интерполяционные, а другие методы позволяют сформировать прогноз посредством составления теоретико-практической модели развития инноваций в организации – это методы экспертных оценок.

Выбор конкретного метода прогнозирования в организации необходимо ориентировать на получение желаемого результата и провести детальный анализ их возможностей.

Эффективность составления прогноза в организации будет повышаться в том случае, когда к формированию прогноза организация или привлеченные эксперты будут подходить максимально обстоятельно. Только детально проведенный анализ сложившейся ситуации позволят организации составить оптимальный прогноз развития на конкретный период времени.

Это свидетельствует, что на практике при формировании прогнозов различных инновационных решений необходимо применять и фактографические и экспертные методы про-

гнозирования. На практике предприятия примеряют различные прикладные инструменты, позволяющие проводить прогнозирование инновационного функционирования предприятий, отраслей и государств.

Самый простой инструмент прогнозирования, который многие организации с легкостью применяют – это MSExcel или иные программные продукты СУБД или ERP-системы. Однако, применение простых программных продуктов, которые не являются специализированными программами, не дают возможности точно сформировать прогноз при возникновении более сложной ситуации, особенно когда появляется необходимость учета внешних факторов воздействия.

В рамках прогнозирования инновационного функционирования предприятий многие организации применяют программный продукт STATISTICA. Данное программное обеспечение позволяет организации провести необходимые статистические расчеты, визуализировать их посредством построения графиков и диаграмм с ориентацией на перспективу.

Данный программный продукт имеет различные варианты применения в организациях разных организационно-правовых форм и масштабов функционирования:

- 1) Вариант программы STATISTICA для одного пользователя (single-user).
- 2) Программный продукт может применяться в сети организации (concurrentnetwork).
- 3) Программа также применяется на больших предприятиях (enterprise-версия).
- 4) Когда программа STATISTICA используется в очень больших организациях, осуществляющих инновационную или иную деятельность посредством интернет соединений с помощью веб-браузера (веб-версия).

Программный продукт STATISTICA в организациях подразделяется не только по масштабу деятельности, но и по набору функций действия:

- 1) «Base- набор основных статистик и методов для разведочного анализа.
- 2) Advanced - включает все возможности продукта Base, а также модули углубленных линейных и нелинейных моделей, многомерных технологий анализа данных, анализа мощности и интервального оценивания.
- 3) QualityControl (контроль качества) - включает методы управления качеством данных, а также контрольные карты презентационного качества.
- 4) AutomatedNeuralNetworks - включает методы для нейросетевых исследований.
- 5) DataMiner - включает методы добычи данных.
- 6) TextMiner - дополнительная возможность для добычи данных над текстами.
- 7) ProcessOptimization - возможности проводить мониторинг процессов, идентифицировать и предотвращать проблемы, относящиеся к контролю качества на производстве.
- 8) MonitoringandAlertingServer (MAS) (сервер мониторинга и предупреждений) - средства для централизованного автоматизированного мониторинга различных процессов и параметров продуктов»[3].

В прогнозировании инновационного функционирования предприятий, отраслей или государств применяется такой инструмент, как система «Sales-Forecast». Данный программный продукт позволяет формировать прогноз продаж инновационной продукции с различной детализацией и для разного количества продукции.

Данная программа позволяет корректировать сведения по сформированным прогнозам посредством внесения экспертных оценок на графическую форму представленных прогнозных значений. Расчеты в программе «Sales-Forecast» осуществляются в табличной форме на основе простого программного обеспечения MSExcel, Access и т.д.

Этот программный продукт применяет различные методы, такие как экспоненциального сглаживания, методов сезонной декомпозиции, спектрального анализа, построения профилей продаж, а также при помощи нейронных сетей. Формирование прогнозов осуществляется на основе моделей ARIMA[4].

Формирование прогноза инновационной деятельности предприятий в программе осуществляется после того, как заранее определены исходные данные, выбран метод построения. Затем программа «Sales-Forecast» посредством выделения одной из огромного количества моделей создает более точный прогноз.

Однако, для создания более точного прогноза продажи инновационной продукции организации необходимо точно владеть данными об изменении спроса продукции на рынке. Только в этом случае программа сможет спрогнозировать точный вариант продажи продукции и рассчитать возможный объем положительного финансового результата.

Программный продукт «Sales-Forecast» представляет собой результативный инструмент прогнозирования инновационного функционирования предприятий. Это объясняется существенным снижением трудоемкости за счет большей автоматизации задач, которые ранее осуществлялись вручную.

Другим инструментом прогнозирования инноваций в различных организациях является система «Форсайт». Данная система позволяет разработать инновационный проект, просчитать прогноз по изготовлению инновационного продукта и его последующей продаже. Программный продукт «Форсайт» может применяться в организациях всех сфер деятельности, которые занимаются инновационным направлениям, в том числе в социальной, сфере, культуре и так далее.

То есть применение данного программного продукта значительно обширнее по сравнению с иными программами. Причем программа предполагает создание последовательного обучения сотрудников инновациям в различных организациях и отраслях.

Формирование прогноза в организации предполагает не только расчет варианта развития организации, но и создание стратегии достижения цели инновационного функционирования. В момент формирования стратегии развития конкретной организации организуется комплекс мер для достижения оптимального выполнения поставленной стратегии инновационного развития организации.

Система «Форсайт» предполагает применение различных методов прогнозирования, таких как метод «Дельфи», сценарное планирование, различные варианты экспертного обсуждения, SWAT-анализ и другие.

Для формирования различных инновационных вариантов развития организации в данной системе могут применяться различные критерии отбора применяемых методов.

Например, «при выборе критических технологий, может использоваться критерий достижения максимального экономического роста, а при построении технологической дорожной карты для отрасли – выявление потенциальных рыночных ниш и выбор технологий, позволяющих максимально быстро разработать конкурентоспособные продукты для возникающих рынков» [5].

Система «Форсайт» является международной применяемой программой в большинстве организаций. В настоящий момент данная программа применяется с целью формирования сотрудничества организаций, отраслей и государств для повышения уровня конкурентоспособности на международном рынке.

Основное направление применения данной системы в практике организаций является формирование и развитие отношений участников системы «Форсайт» с целью изучения сложившейся ситуации на рынке всеми участниками одновременно. Это будет способствовать развитию инновационной деятельности в мировом сообществе сразу повсеместно, то есть каждая организация будет иметь представление о необходимости осуществления определенных мероприятий для повышения уровня ее деятельности на отечественном и на международном рынке. Однако, это будет выполняться только в том случае, если большинство организаций, занимающихся инновационным функционированием, в своей практике с целью построения прогнозов инновационного развития будут применять именно данную систему.

Главным преимуществом применения системы «Форсайт» в инновационной деятельности предприятий является то, что она позволяет сформировать практические меры по достижению прогноза развития инновационной деятельности, а за счет применения достаточно

большого количества методов система способствует построению более точного прогноза будущей деятельности организации на различные периоды времени.

При осуществлении инновационного функционирования организация на практике выбирает к применению тот программный продукт и методы обработки информации, которые позволят ей достичь наилучшего финансового результата, а также повысить уровень конкурентоспособности на отечественном и на международном рынках.

Реализация представленных выше инструментов формирования прогноза инновационного функционирования предприятия может быть применима и в отдельно взятой отрасли и государстве особенно актуальна в условиях цифровой экономики.

Библиографический список

1. Шамина Л. К. Особенности прогнозирования инновационной деятельности на промышленном предприятии // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ibl.ru/konf/061207/18.html>

2. Классификация методов прогнозирования / Студопедия // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://studopedia.ru/2_98787_metodi-prognozirovaniya.html

3. Statistica / Википедия // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Statistica>

4. Эффективные инструменты прогнозирования продаж: система Sales-Forecast / vmware // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.itweek.ru/idea/news-company/detail.php?ID=170023>

5. Что такое форсайт? / Форсайт-центр. «Высшая школа экономики» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://foresight.hse.ru/whatforesight>

УДК 656.13

ОПТИМИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТЕЙНЕРНЫХ ПЕРЕВОЗОК

А.А. Тоберт, магистрант, специалист отдела оборудования в ТОО «RhenusIntermodal-Systems»

Руководитель: Ж. К. Кегенбеков, канд.техн.наук, доцент
Казахстанско-немецкий университет

Аннотация: Научная статья посвящена вопросу оптимизации транспортно-логистического процесса при организации контейнерных перевозок. Результатом исследования является предложение по оптимизации, а также возможные риски при внедрении предложения в компанию.

Ключевые слова: оптимизация, транспортно-логистический процесс, контейнерные перевозки.

OPTIMIZATION OF TRANSPORT AND LOGISTICS PROCESSES IN THE ORGANIZATION OF CONTAINER TRANSPORTATION

A.A. Tobert, 1st year master's degree student
specialist of equipment department at Rhenus Intermodal Systems LLP
Leader: Z. K. Kegenbekov, Ph.D., Associate Professor
Kazakh-German University

Abstract: The scientific article is devoted to the optimization of the transport and logistics process in the organization of container transportation. The result of the research is a proposal for optimization, as well as possible risks when implementing the proposal in the company.

Keywords: optimization, transport and logistics process, container transportation.

Работа посвящена вопросам организации контейнерных перевозок и рассмотрению транспортно-логистических процессов при организации контейнерных перевозок.

Республика Казахстан является транзитной страной, которая соединяет Европу и Азию. Объём перевозимых грузов через Казахстан в контейнерах растёт с каждым годом. В связи с этим, в компаниях оказывающих услуги по экспедированию грузов, вопрос оптимизации транспортно-логистических процессов при организации контейнерных перевозок, в условиях острой конкуренции, является актуальным.

Целью данной работы является оптимизация транспортно-логистических процессов при организации контейнерных перевозок в экспедиторской компании.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- рассмотреть и проанализировать организационные аспекты контейнерных перевозок;
- предложить способ оптимизации транспортно-логистического процесса при организации контейнерных перевозок;
- описать преимущества предложения по оптимизации.

В условиях экономической глобализации существенно возрастает роль и значение мировой транспортной системы. Транспорт представляет собой материальную базу и инструмент, благодаря которому происходит товарообмен между регионами, а также формирует единое экономическое пространство. Всё это, в свою очередь, содействует дальнейшему развитию разделению труда и способствует воплощению территориальных преимуществ. В то же время возросла и конкуренция в области оказания транспортных услуг. В нынешних условиях рынка у отправителя всегда есть выбор, каким способом доставлять груз. Это может быть железнодорожное, авиа, водное, автосообщения либо мультимодальное. При данных условиях заметно возрастает роль экспедиторских компаний в условиях организации транспортного процесса. Неотъемлемой частью грузоперевозки является транспортное экспедирование груза. Для участников внешнеторговой деятельности сокращение транспортных издержек имеет важное значение. Это покажет, насколько сделка была целесообразной.

Для осуществления успешной грузоперевозки необходимо соблюдение оптимальных режимов перегрузочных работ, рациональное размещение в грузовых помещениях и создание необходимых условий для сохранности груза. С решением всех этих задач успешно справляются контейнерные перевозки. Контейнеризация является важным направлением в организации и осуществлении перевозочного процесса, как на международных, так и на внутренних транспортных системах. Главным преимуществом контейнеров является их стандартность и мобильность. Контейнеры легко перегружать с судов на железнодорожные платформы, с платформы на грузовик и обратно, тем самым делая контейнерные перевозки мультимодальными. По некоторым оценкам, объём мирового рынка перевозок контейнеров достигает более 500 млрд. долл[1]. Значительная часть грузопотока сосредоточена вдоль транспортных коридоров, захватывающих несколько стран и в большинстве случаев, обслуживаемых рядом крупных компаний. Уровень международных грузоперевозок по главным транспортным направлениям увеличивается с каждым годом. Одновременно с этим увеличивается и объём контейнерных перевозок. Для того, чтобы контейнеры всё так же успешно справлялись с транспортировкой груза, нужно рассматривать пути оптимизации контейнерных перевозок уже сейчас.

Крупные компании, которые занимаются производством и коммерческой деятельностью, нацелены на создание прочных коммуникативных связей с 5 транспортно-экспедиторскими компаниями для формирования взаимовыгодных отношений, направленных на рост качества и надёжность грузоперевозок.

Правильно разработанная конкурентная стратегия обеспечивает компании долгосрочную, конкурентоспособную деятельность. В основе которой лежат оптимизация затрат, завоевание новых рынков для приобретения конкурентоспособных преимуществ.

Достичь всего вышеперечисленного возможно путём правильно организованного транспортно-логистического процесса.

Транспортно - логистическим процессом (ТЛП) называется совокупность операций, которые доводят грузопоток от грузоотправителя до грузополучателя, сопровождая сопутствующие процессы связанные с финансовым и информационным обеспечением потока. Транспортно-логистическими операциями называются действия, которые ориентированы на реорганизацию потоков во время транспортировки.

Операции классифицируются в зависимости от стадии осуществления грузоперевозки. В первую очередь осуществляется подача состава, оформление и другие операции, происходящие в пункте отправления. Затем, может происходить реформирование или перевалка, которые происходят во время транспортировки груза от отправителя к получателю. Реформирование, подача средств для выполнения выгрузки, подготовка документов и подобные конечные операции совершаются в пункте назначения. Определение за какую часть операций отвечает продавец и покупатель прописывается в договоре согласно условиям поставки Инкотермс [2].

В связи с увеличением числа грузоперевозок с использованием контейнеров, в первую очередь связано с приростом объёмов во внешней торговле. Значительную роль в контейнерных перевозках играет морской транспорт. Именно на морской транспорт приходится большинство контейнерных грузоперевозок. Этому способствуют несколько факторов, такие как: низкая стоимость транспортировки, транспортировка крупногабаритного груза, возможность доставки большой партии груза одним фрахтом, возможность осуществления межконтинентальной перевозки, минимизация рисков воздействия внешней среды на груз на пути его следования. Вследствие того, что через порты проходит большой объём контейнеров, в них погрузочно-разгрузочные операции сократились до минимума. Появилась специальная инфраструктура, поддерживающая и упрощающая контейнерные перевозки, появились специализированные суда, железнодорожные платформы, организован парк автомобильных прицепов.

У Республики Казахстан есть значительный потенциал, находясь рядом с Китайской Народной Республикой. На границе с Китаем располагаются 2 погранперехода - Достык и Алтынколь. За 8 месяцев 2019 года через территорию РК перевезено 411,2 тысячи контейнеров в двадцатифутовом эквиваленте. При этом, для привлечения новых грузопотоков АО «НК «КТЖ» на постоянной основе проводит работу по организации контейнерных поездов, предоставлению качественного сервиса, конкурентоспособных тарифных условий. Кроме того, за 8 месяцев текущего года уровень грузооборота по сети АО «НК «КТЖ» достиг 144,2 миллиарда тонно-километров. Объём перевозок грузов составил 183,8 миллиона тонн [3].

С течением времени изменяются требования к цепочке поставок. На сегодняшний день все стороны цепочки поставок сосредотачивают своё внимание на удовлетворение потребностей и способность быстрого реагирования на неожиданные ситуации. Новые разработки в области технологий дают возможность использовать недорогие установки, с помощью которых осуществляется слежение и мониторинг, при этом, которые всё время будут располагаться на контейнерах, делая при этом из них, так называемые «Smart -контейнеры». Установки для мониторинга делают замеры, которые передаются в режиме реального времени для последующей обработки и анализа. На основе данного анализа могут приниматься дальнейшие действия, устанавливаются предупреждения или составление отчётов. В качестве замеров могут выступать: месторасположение, сведения о температуре, ударах, излучении, влажности и так далее. «Интернет вещей» (IoT) может содействовать извлечению данных о местонахождении, затем данные сведения могут быть внесены в отгрузочные документы. Достичь этого можно благодаря блокчейн. Взаимодействие «Smartконтейнера» с блокчейн способствует принятию решений по передаче ответственности в цепочке поставок. Несмотря

на то, что «Smart-контейнеры» и установки уже применяются, общепринятые стандарты для сбора и передачи информации на мультимодальном уровне отсутствуют. Начиная со второй половины XX века контейнеры активно применяются в мировой торговле. На сегодняшний день 90% грузов, перевозятся морским видом транспорта, доставляются в стандартных контейнерах. Постоянный технический прогресс способствовал отрасли контейнерных перевозок к переходу к цифровому преобразованию. В последнее время крупные участники цепочек поставок были предложены несколько новых крупномасштабных проектов, которые позволяют повысить осведомленность о текущей ситуации, а также мониторинга эффективности. Специальные установки, предназначенные для слежения, взаимодействующие с датчиками, дают возможность обеспечения международных цепочек поставок текущей информацией, что позволяет производить мониторинг ситуации и принимать незамедлительные решения. В основе обеспечения полной прозрачности цепочек поставок лежат своевременное понимание причин задержек и постоянный анализ текущей ситуации, путем их объединения в единую систему. Вследствие цифровизации, осуществляемой в последние несколько лет, происходит реализация программ, которые ориентированы на оборудование традиционных контейнеров устройствами мониторинга и слежения, установками, обеспечивающие безопасность и другими датчиками, которые взаимосвязаны между собой. Внедрение «Smart-контейнеров» в цепочку поставок предоставляет ряд возможностей для всех заинтересованных лиц, позволяя разграничить обязанности, лучше взаимодействовать с другими участниками цепочки, что способствует выявлению узких мест.

Внедрение в компанию «Smart-контейнеров» позволит компании получать актуальные данные о местонахождении контейнера, что позволит оптимизировать транспортно-логистических процессов, например, за счёт сокращения времени простоя контейнера.

Компания «SmartContainersGroup» производит и продаёт «Smart- контейнеры», а также сдаёт их в аренду. Преимуществом данных контейнеров является то, что они способны передавать информацию в режиме онлайн о месторасположении, температурном режиме, окружающей его среде и так далее.

Таблица 1. Сравнительная характеристика универсального контейнера и «Smart-контейнера»

Возможности	Универсальный контейнер	«Smart-контейнер»
Передача информации в онлайн режиме	нет	да
Передача информации о партии груза	нет	да
Передача информации о состоянии груза	нет	да
Предоставление ежедневного отчёта о перемещении контейнера	нет	да
Уведомления о вскрытии контейнера	нет	да
Уведомления нарушении температурного режима	нет	да

Источник. Данные компании «SmartContainersGroup». – 2020 г.

Благодаря использованию «Smart-контейнеров» у транспортно-экспедиторских компаний появляется возможность оптимизировать хранение и простои контейнеров, за счёт того, что контейнеры способны посылать уведомления в случае полной разгрузки и завоза порожними на терминал. Что позволяет сэкономить компании 3 333 тг за каждый день простоя контейнера на терминале [4].

ТОО «RhenusIntermodalSystems» даёт получателям груза 14 дней на освобождение момента прибытия контейнера. По статистике, предоставленной компанией, среднее количество дней, за которое получатель освобождает контейнер составляет 9 дней. Однако, данные о том, что контейнер порожний и поступил на терминал, компания получает позже 14 дней [5].

В случае использования компанией «Smart-контейнеров» для перевозки, возможна оптимизация хранения и простоя.

Рассчитаем сокращение среднего времени простоя контейнера по формуле:

$$C_{\text{ср.вр.}} = V_0 - V_{\text{ср.р.}}, \text{ дней} \quad (1)$$

где $C_{\text{ср.вр.}}$ – сокращение среднего времени простоя контейнера, дней;

V_0 – предоставляемое время на освобождение контейнера, дней;

$V_{\text{ср.р.}}$ – среднее количество дней, за которое получатель освобождает контейнер, дней.

Тогда:

$$C_{\text{ср.вр.}} = 14 - 9 = 5 \text{ дней}$$

В итоге использования «Smart-контейнера» хранение сокращается в среднем на 5 дней.

Так как значительная часть контейнеров компании приходит в Павлодар, для расчёта сэкономленных на хранение средств возьмём терминал АО «Кедентранссервиса» по Павлодарской области.

В случае использования компанией «Smart-контейнеров» для перевозки, возможна оптимизация хранения и простоя.

Расчёт сэкономленной суммы за хранение одного 20-футового контейнера:

$$C_{\text{э1}} = C_{\text{ср.вр.}} \cdot C_{\text{х.}}, \text{ тг} \quad (2)$$

где $C_{\text{э1}}$ – сэкономленная сумма за хранение 20-футового контейнера, тг;

$C_{\text{ср.вр.}}$ – сокращение среднего времени простоя контейнера, дней;

$C_{\text{х.}}$ – ставка АО «Кедентранссервиса» за 1 день хранения 20-футового контейнера, тг/день [4].

Тогда:

$$C_{\text{э1}} = 5 \cdot 3333 = 16665 \text{ тг}$$

Экономленная сумма за хранение одного 40-футового контейнера:

$$C_{\text{э2}} = C_{\text{ср.вр.}} \cdot C_{\text{х.}}, \text{ тг} \quad (3)$$

где $C_{\text{э2}}$ – сэкономленная сумма за хранение 40-футового контейнера, тг;

$C_{\text{ср.вр.}}$ – сокращение среднего времени простоя контейнера, дней;

$C_{\text{х.}}$ – ставка АО «Кедентранссервиса» за 1 день хранения 40-футового контейнера, тг/день [4].

Тогда:

$$C_{\text{э2}} = 5 \cdot 6669 = 33345 \text{ тг.}$$

В итоге, сэкономленная сумма за хранение на терминале АО «Кедентранссервиса» по Павлодарской области, составил 16665 тенге для 20-футового контейнера и 33345 тенге для 40-футового контейнера.

По вопросу внедрения «Smart-контейнеров» в компанию было выявлено несколько рисков, по которым была дана оценка экспертов. Оценка рисков была определена по шкале от 1 до 5, где:

- 0 - 1 - низкий уровень риска;

- 2 - 3 - средний уровень риска;

- 4 - 5 - высокий уровень риска.

Результаты оценки рисков приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка рисков внедрения «Smart-контейнеров» в компанию

Наименование рисков	Описание и оценка рисков
Ценовой риск	Риск колебаний стоимости контейнеров на рынке. Наблюдается зависимость условия приобретения от цен на приобретаемое оборудование.
Уровень риска	3 - средний
Валютный риск	Данный риск связан с нестабильностью курса доллара по отношению к национальной валюте, на которой основывается деятельность компании. Наблюдается зависимость от изменения курса доллара, вследствие меняется и цена приобретения оборудования.
Уровень риска	4 - высокий
Риск задержки поставки запасных частей для ремонта	Чаще всего комплектующие для ремонта импортного производства. Риск связан с простоем контейнера в ожидании ремонта.
Уровень риска	4 - высокий
Риск нерационального использования	Риск, связанный по большей части с экономическими факторами. Сбой планируемых отправок может привести к неэффективности использования оборудования, т.е. оно может простаивать.
Уровень риска	3 - средний
Риск невозможности использования	Риск связан с отсутствием в штате компании программистов, способных настроить систему таким образом, чтобы «Smart-контейнеры» смогли вовремя предоставлять необходимую информацию.
Уровень риска	3 - высокий
Риск отсутствия достоверной информации о результатах внедрения оборудования	Риск связан с новизной предлагаемого оборудования. Отсутствие отчетов и анализа по данному оборудованию могут негативно сказаться на внедрение его в компанию.
Уровень риска	2 - средний
Риск роста затрат компании на ремонт датчиков и устройств «Smart-контейнеров»	Данный риск связан с ростом затрат на ремонт установленных внутри контейнеров датчиков, устройств и так далее. Есть риск возникновения дополнительные затрат на приобретения запчастей за рубежом.
Уровень риска	4 - высокий
Источник: составлено на основании оценки специалистов отдела оборудования	

Проанализировав особенности организации контейнерных перевозок, основные характеристики, особенности организации, состояния на мировом и казахстанском рынке контейнерных перевозок, можно прийти к следующим выводам.

На сегодняшний день, самым востребованным и современным методом грузоперевозки выступают контейнерные перевозки. Они применяются как на международных, так и на внутренних транспортных путях. Лидерство в области логистики данный вид грузоперевозки достигли за счёт контейнеров.

Суть контейнерных перевозок заключается в том, что транспортировка груза осуществляется от места погрузки до места разгрузки в одной и той же емкости - контейнере, которой в процессе транспортировки мог быть перегружен с одного транспорта на другой.

Основным достоинством контейнеров считается безопасность и надежность. Воздействие внешней среды на транспортируемый груз минимальна, так как он погружается в пункте отправления и разгружается только в пункте назначения.

Использование «Smart-контейнеров» в компании поможет сократить время простоя на терминале, тем самым сэкономить денежные средства компании. Однако, как и при любом внедрении чего-то нового, есть риски.

Библиографический список

1. Projected global container market growth between 2015 and 2021. // <http://www.statista.com/statistics/> (был доступен на 30 октября 2020 г.)
2. Понятие и структура транспортно-логистического процесса. // <http://spravochnick.ru/logistika/> (был доступен 30 октября 2020 г.)
3. Шайыханова А. В Казахстане наблюдается рост контейнерных перевозок // АО «НК «КТЖ». – 2019.
4. Официальный сайт АО «Кедентрассервис». // <https://www.smartcontainers.ch/> (был доступен на 2 ноября 2020 г.)
5. Официальный сайт ТОО «RhenusIntermodalSystems». // <http://www.rhenus-intermodal-systems.com> (был доступен на 2 ноября 2020 г.)

УДК 33.332

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Н.А. Товма, доктор (PhD), и.о. доцент

Н.Т. Тулебаева, преподаватель

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

Аннотация: В настоящее время продолжается коронакризис, вызванный последствиями распространения инфекции и соответственно ограничениями экономической активности субъектов рынка. В Республике Казахстан экономика и здоровье граждан подверглись серьезной опасности. Вместе с тем, как известно, кризис позволяет определить опасность, использовать имеющиеся возможности максимально рационально. В данной статье рассмотрены базовые вопросы цифрового маркетинга, формирования ценностного предложения. Описаны преимущества и виды цифрового. Особое внимание уделено видам продвижения бизнеса в интернете, инструментам исследования аудитории интернет, разработки посадочных страниц, поисковой оптимизации сайта, проведения рекламных кампаний и продвижения с помощью социальных систем.

Ключевые слова - цифровой маркетинг, пандемия, Covid 19, цифровые маркетинговые инструменты.

DEVELOPMENT DIGITAL MARKETING IN THE CONDITION COVID 19

N.A. Tovma, (PhD), associate professor al-Farabi Kazakh National University

N.T. Tulebayeva, teacher

Al-Farabi Kazak National University

Annotation: Currently, the corona crisis continues, caused by the consequences of the spread of infection and, consequently, restrictions on the economic activity of market participants. In the Republic of Kazakhstan, the economy and the health of citizens were seriously threatened. However, as you know, the crisis allows you to identify the danger, use the available opportunities as efficiently as possible. This article discusses the basic issues of digital marketing, the formation of a value proposition. The advantages and types of digital are described. Special attention is paid to

the types of business promotion on the Internet, tools for Internet audience research, landing page development, site search optimization, advertising campaigns and promotion using social systems

Keywords - digital marketing, pandemic, Covid 19, digital marketing tools.

Кризисные процессы, происходящие в настоящее время, требуют оперативного реагирования и корректировки экономической политики государства с учётом необходимости внедрения и применения цифровых технологий в социальной сфере, в частности в образовании и здравоохранении, а также при оказании государственных услуг населению.

Выбор темы исследования обусловлен текущей экономической ситуацией в мире, вызванной коронакризисом и требующей решительных преобразований, направленных на формирование и применение современных подходов для противодействия форс-мажорным обстоятельствам внутреннего и внешнего характера. Кризисные процессы, происходящие в настоящее время, требуют оперативного реагирования и корректировки экономической политики государства с учётом необходимости внедрения и применения цифровых технологий в социальной сфере, в частности в образовании и здравоохранении, а также при оказании государственных услуг населению. Аналитики сравнивают пандемию COVID-19 с эпидемией испанского гриппа в США. Тогда эпидемия имела три волны: первая также весной, вторая – осенью и нанесла наибольший урон экономике, забрав большее количество жизней, и третья – также весной следующего года.

При этом правительство Казахстана также принимает следующие меры: отсрочка по выплатам займов населению; льготное кредитование и отсрочка по кредитам МСБ; освобождение от уплаты налога на имущества, земельного налога и подоходного налога отдельным группам компаний; денежные выплаты самозанятым и потерявшим рабочее место вследствие пандемии; финансирование весеннее-полевых работ и закупа в сельскохозяйственной отрасли.

Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан разработало механизм по оплате коммунальных услуг, где введен карантин.

Все большей популярностью пользуется термин цифровой маркетинг. За рубежом ведущие высшие учебные заведения предлагают магистерские программы именно в области цифрового маркетинга. В частности, UniversityColledgeDoublin, программа бизнес-школы по цифровому маркетингу в Лондоне и Мадриде была признана одной из лучших в Европе. Также данную специальность получают в Лондонской школе бизнеса и финансов, в Болонской бизнес-школе и в французской бизнес-школе. В некоторых бизнес-школах Лондона появилась новая специальность магистр в области стратегического цифрового маркетинга. Хотя сам термин цифровой маркетинг появился в 1985 году. Прородителем цифрового маркетинга стала компания Softaddgroup. Digital (цифровой) маркетинг – способ продвижения бренда или продукта за счет использования всевозможных форм цифровых каналов.

Проблемой развития цифрового маркетинга занимались такие ученые как: А.В., Катаев, Т.М. Катаева, И.А. Названова, В.Н. Григорьева, С.Г. Антонов, П.Ф. Воробьев, А.В. Григорьев, С.В. Федюнин, И.А.Шут, О.В. Сютюренко.

Савин В. в отличии от традиционного, цифровой маркетинг позволяет взаимодействовать с более широкой аудиторией и отыскать клиентов даже в неожиданных местах, а также предоставляет возможность донести информацию о товаре и компании до большого числа потребителей за короткий промежуток времени, в то время как другие стратегии требуют существенных временных затрат, создает удобные отношения с клиентом, цифровые технологии помогают оказывать более серьезное воздействие на клиентов, что повышает вероятность заинтересованности продуктом, цифровое продвижение обходится дешевле других стратегий [1, с. 3]. Можно выделить следующие преимущества цифрового маркетинга (таблица 1):

Таблица 1. Преимущества цифрового маркетинга

№	Преимущества
1	Узнаваемость бренда растёт
2	Стоимость снижается
3	Контроль и регулирование
4	Доступность
5	Заинтересовывает клиентов
6	Повышается эффективность взаимодействия
7	Охват большой аудитории

Примечание: составлено авторами на основе источника [1, с. 3].

Цифровой маркетинг разнообразен. Основные виды цифрового маркетинга представлены в таблице 2.

Таблица 2. Виды цифрового маркетинга

№	Вид	Пояснения
1	Контент-маркетинг	Основывается на содержании в блоках
2	Маркетинг в социальных сетях	Продвижение бренда в социальных сетях.
3	Плата за клик (PPC)	Имеют большую эффективность
4	Партнерский маркетинг	Тип маркетинговой деятельности при котором платиться другим людям за продвижение товаров и услуг.
5	Email-маркетинг	Используется в качестве общения с аудиторией
6	Инфлюенсер-маркетинг	Подразумевает сотрудничество между лидерами

Примечание: составлено авторами на основе источника [2, с. 44]

Есть виды цифрового маркетинга на которых приходится наибольшая доля рынка. Основные виды цифрового маркетинга, занимающие наибольшую долю рынка.

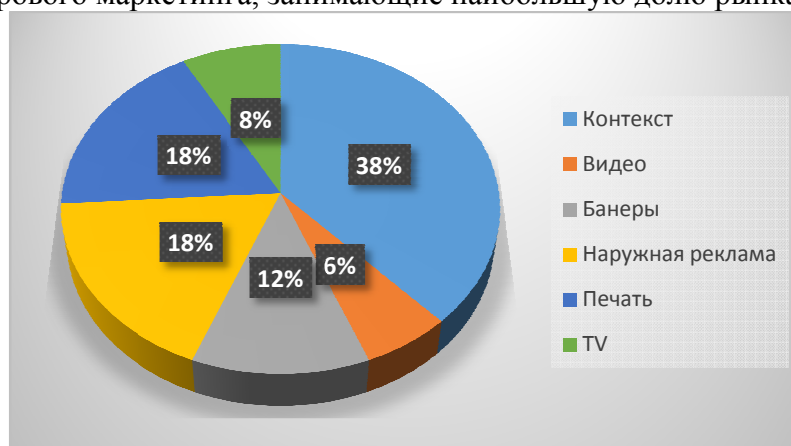


Рисунок 1. Основные виды цифрового маркетинга, занимающие наибольшую долю рынка

Примечание: составлено авторами на основе источника [3, с. 83] Нужно хорошо знать потребности людей, чтобы использовать цифровой маркетинг. Процесс построения и продвижения цифрового маркетинга можно выразить в следующих этапах (см. табл. 3).

Таблица 3. Продвижение цифрового маркетинга

№	Направления
1	Определение целей и стратегии
2	Выбор каналов распределения
3	Выбор каналов сообщения
4	Реклама
5	Четкий контроль
Примечание: составлено авторами на основе источника [3, с. 4].	

Для цифрового маркетинга характерна информационная направленность. Для продвижения цифрового маркетинга необходимо использовать следующие инструменты.

Таблица 4. Инструменты продвижения цифрового маркетинга

№	Инструмент	Определение	Механизм реализации
1	Контент	Наполнение информацией	Создание контента является основой «входящего маркетинга»
2	SMM	Получение внимания через социальные сети	Используют для активности продаж.
3	Landing страница	Описание продукта с помощью веб-страницы	Реализуется с помощью лендинга
4	App store	Приложение для представления предложений	С помощью отзыва, фичеринга, опираций.
5	SEO	Поиск в поисковых системах	Инструмент для продвижения
6	Работа с прессой (Пресс релизы)	Использование традиционных средств массовой информации	Работа с прессой
7	Поддержка пользователей	Предоставление сервисных услуг	Отзывы клиентов
8	UX	Интерфейс, график, дизайн	Необходимо достичь максимального вовлечения
9	Стратегическое партнерство	Взаимовыгодные отношения с другими компаниями	Повышение узнаваемости бренда
10	Маркетинговый канал	Модель продвижения при которой продукт продвигают другие компании	Фиксированная плата, процентная ставка, модель по распределению.
11	Email	Отправка информации о продукте конкретному человеку	Рассылка по спаму
12	Аффилейты (рекламные сети, веб-мастера)	Предоставление трафика/пользователей заказчику и получение оплаты за конкретное действие.	Плата идет непосредственно источнику.
Примечание: составлено авторами на основе источника [5, с. 4].			

Таким образом, это основные и популярные представления цифрового маркетинга. Каждый из инструментов продвижения имеет свои недостатки и достоинства. Необходимо определить, какой набор инструментов наиболее эффективным.

В Европе наиболее популярным инструментом продвижения является контент-маркетинг. Около 70% процентов маркетологов используют этот инструмент и получают хороший результат. Не менее важным инструментом продвижения является с помощью мобильных видео[6, с. 44].

Таким образом, поскольку количество информационных потоков только растет, в современном обществе постоянно возрастает роль информационной культуры. Формирование социального капитала невозможно без установления качественных социальных связей, востребованных в современном мире. Поэтому существует необходимость в развитии информационной культуры, которая формирует качественные социальные взаимоотношения в интернет-пространстве, необходимые для повышения личной конкурентоспособности в будущем.

Библиографический список

1. Савин В. Влияние COVID-19 на ключевые сектора экономики Казахстана <https://kaznmu.kz/rus/wp-content/uploads/2020/05/rk-covid-economy-sectors.pdf>
2. О последствиях COVID-кризиса для экономики Казахстана. Что же нас ждет? <https://inbusiness.kz/ru/news/zhaksybek-kulekeev-o-posledstviyah-covid-krizisa-dlya-ekonomiki-kazahstana-chto-zhe-nas-zhdet>
3. <https://kapital.kz/business/88309/kak-covid-19-povliyal-na-klyuchevyye-sektora-ekonomiki-kazahstana.html>
4. Как пандемия влияет на экономику Казахстана. <https://www.ktk.kz/ru/newsfeed/article/2020/11/11/164117/>
5. А.В. Катаев, Т.М. Катаева, И.А. Названова. Digital –marketing. – М, 2020-163 с.
6. Технологии цифрового маркетинга. Создание рекламной компании. \ В.Н. Григорьева, С.Г. Антонов, П.Ф. Воробьев, А.В. Григорьев, С.В. Федюнин, И.А.Шут, - Издательство «Левша».- Санкт-Петербург.- 2017 -250 с.

УДК 378.1(332.122)

СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

**И.А. Тронина, д-р. экон. наук
Г.И. Татенко, канд. экон. наук,
С.С. Бахтина, канд. экон. наук,**

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: Особая роль в современной системе высшего образования отводится региональным вузам. Быстрая смена технологий и цифровизация всех сфер экономики требуют от вузов новых гибких подходов к построению образовательных траекторий и выбору инновационных технологий. В связи с этим существует объективная необходимость трансформации традиционной модели университета в желаемый образ будущего как драйвера инновационного развития территорий.

Ключевые слова: региональное образование, система, инновационное развитие территорий, особенности регионального вуза, SMART-образование.

REGIONAL EDUCATION SYSTEM AS A DRIVER OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

I. A. Tronina, D.Sn. in Economics
G. I. Tatenko, Candidate of Economics Sciences
S. S. Bakhtina, Candidate of Economics Sciences
Orel State University

Abstract: A special role in the modern system of higher education is assigned to regional universities. The rapid change of technologies and digitalization of all spheres of the economy require new flexible approaches from universities to building educational trajectories and choosing innovative technologies. In this regard, there is an objective need to transform the traditional model

of the University into the desired image of the future as a driver of innovative development of territories.

Keywords: regional education, system, innovative development of territories, features of a regional University, SMART education.

Развитие системы регионального образования выступает неотъемлемым направлением инновационного развития территорий. В современном быстро изменяющемся мире на первое место выдвигаются вопросы качества и уникальности образовательных программ, ориентированных на получение высококомпетентных специалистов, обладающих мультиформатными знаниями и навыками, и способных результативно решать профессиональные задачи.

Ключевым элементом развития любого региона является наличие в нем первоклассного образовательного учреждения, что может стать основным драйвером экономики знаний. Ретроспективный анализ сферы образования в России показывает, что сегодня университет является центром инновационного пространства региональной экономической системы.

Процесс трансформации модели развития регионального вуза в современных условиях с позиций теории жизненного цикла и закономерностей региона все больше приобретает объективную значимость.

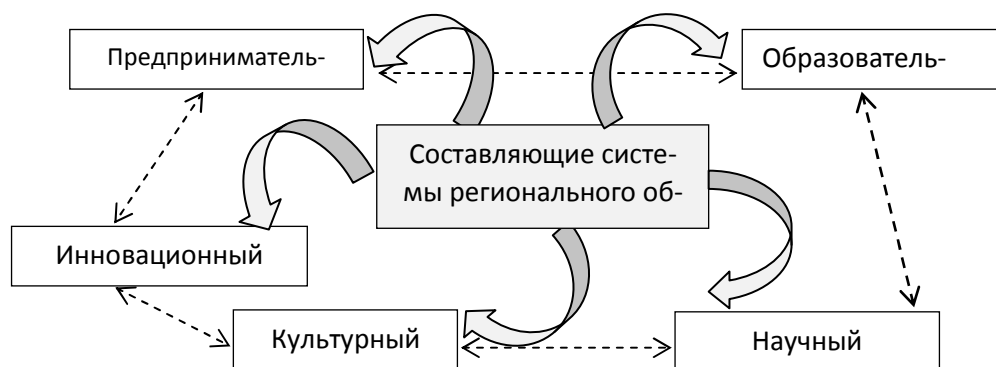


Рисунок 1 – Составляющие системы регионального образования

Исходя из этого, система регионального образования должна включать пять составляющих, представленных на рисунке 1:

- образовательный – развивать соответствующую лучшим российским и мировым практикам систему подготовки конкурентоспособных квалифицированных кадров, ориентированных на самореализацию, гражданские ценности и социальную ответственность; выступать в качестве базового элемента системы образования региона, решая вопросы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров для всех уровней образования, а также в качестве регионального базового вуза системы учебно-методических объединений;

- научный – готовить кадры высшей научной квалификации, развивать фундаментальные и прикладные исследования в приоритетных направлениях, выступать в качестве основной экспертной площадки в регионе;

- культурный – быть центром культуры в регионе, содействуя изменению социальной среды, определять творческий подход к реализации моделей жизнедеятельности, необходимости сочетания материальных и духовных компонентов на всех стадиях человеческой жизни;

- инновационный – быть ведущим научно-координационным центром развития инновационной среды региона и формирования здесь особой культуры как образа мышления и деятельности;

- предпринимательский – развивать социально ориентированную и инновационную предпринимательскую активность, использовать механизмы стратегического партнёрства [1].

Поэтому справедливо рассматривать университет как драйвер развития региональной экономической системы.

На основе анализа лучших мировых практик университетского образования и глобальных тенденций развития современной экономики выделим фундаментальные особенности регионального вуза как драйвера инноваций, представленные на рисунке 2.

К ним относятся следующие элементы и процессы регионального вуза:

1) новая образовательная экосистема университета, сочетающая традиционные и современные методы обучения; 2) современная образовательная инфраструктура университета, способствующая инновационному развитию; 3) активная международная деятельность университета на основе студенческой мобильности и научного сотрудничества; 4) система непрерывного образования в вузе; 5) гибкое образование требует индивидуальной траектории обучения; 6) новый комплексный образовательный продукт, основанный на сотрудничестве и партнерстве с другими вузами, ведущими научными центрами, представителями бизнес-сообщества, органов власти; 7) цифровизация образовательной деятельности [2].

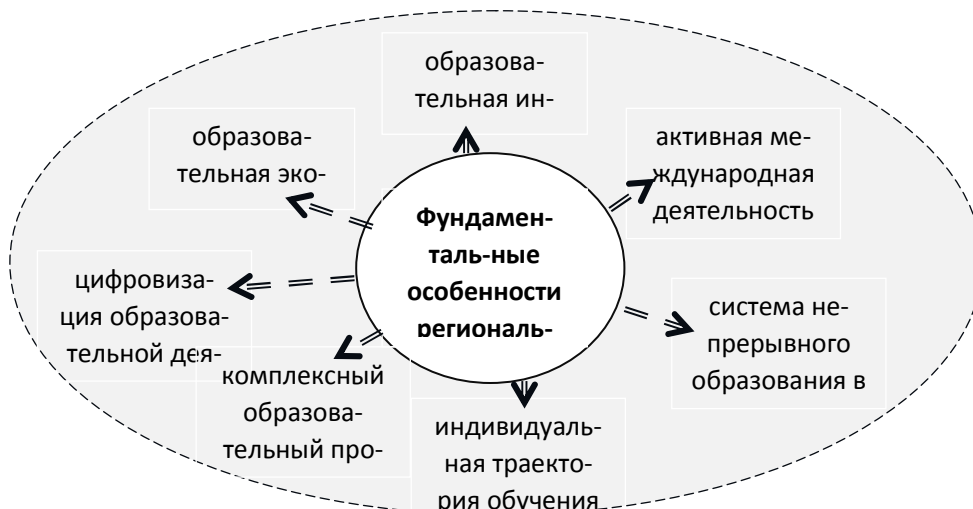


Рисунок 2. Фундаментальные особенности регионального вуза

Таким образом, модель развития регионального вуза как драйвера инноваций претерпевает трансформацию. Направление трансформации определяется не только отраслевыми, но и демографическими характеристиками территории, на которой функционирует вуз.

Одним из современных направлений развития вузов является концепция «умного» образования (SMART-образования). Под термином SMART в современной экономике следует понимать свойство объекта, которое характеризуется двумя или более его компонентами (ранее несовместимыми), реализуемыми с использованием интернет-технологий. Составляющие концепции SMART-образования приведены на рисунке 3.

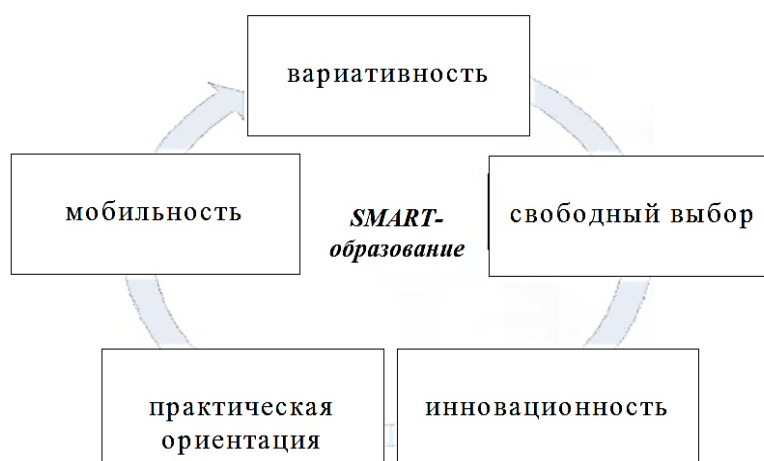


Рисунок 3. Составляющие концепции SMART-образования.

Рассмотрим общие принципы концепции SMART-образования:

1) S (Самонаправленный). Процесс управления основан на общих целях, ценностях, взаимном доверии и взаимных обязательствах по совместной деятельности. Самоуправляемые системы характеризуются тем, что они управляются в соответствии с основными законами управления и вводятся в систему не извне, а изнутри, самой системы;

2) M (Мотивированный). Четкий набор материальных и нематериальных стимулов необходим для обеспечения качественной и продуктивной работы сотрудников, а также с учетом возможности привлечения в организацию наиболее талантливых специалистов и предложения путей их удержания;

3) A (Адаптивный). Большое значение имеет способность системы, подвергающейся определенному воздействию, изменять свое состояние и поведение в пределах, определяемых критическими значениями параметров системы;

4) R (Исследование). Это обязательная составляющая образовательного процесса, обеспечивающая соответствие содержания образования уровню современной науки;

5) T (Технология). Предполагается совокупность свойств, определяющих адаптивность системы образования к решению поставленных задач в процессе функционирования в соответствии с технологиями четвертой промышленной революции.

Исходя из этого, умный университет - это университет, где совокупность технологических инноваций приводит к новому качеству процессов и результатов образовательной, научно-исследовательской, инновационной, социальной и иной деятельности вуза.

SMART-университет должен стать постоянно развивающейся, гибкой, готовой быстро и непрерывно адаптироваться к изменяющейся среде площадкой, направленной на формирование, поддержку и внедрению инновационных идей. Для осуществления этой трансформации необходимо объективно оценить существующий потенциал университета и наметить шаги по его движению к интеллектуальному образованию. В связи с этим предлагается методика оценки соответствия регионального вуза принципам концепции интеллектуального образования.

Методика включает в себя следующие этапы:

1) обоснование системы характеристик, используемых для оценки SMART-параметров в структурных подразделениях вуза;

2) подготовка вопросников и анкет для оценки характеристик оценочной матрицы;

3) сбор и аналитическая обработка информации;

4) построение профилей структурных направлений университета по SMART-параметрам;

5) построение общей модели, отражающей текущее положение университета на уровне целевой задачи развития SMART-университета;

6) определение характеристик, подлежащих разработке;

7) проектирование модели трансформации вуза в соответствии с требованиями современного уровня развития SMART-университета;

8) создание программы развития университета для закрепления его позиций на современном уровне;

9) разработка новой модели трансформации для перехода на следующий уровень развития;

10) разработка стратегии развития университета в соответствии с принципами концепции SMART-образования.

Каждый университет имеет свой собственный путь к SMART-образованию. Важно понимать, что успешная трансформация происходит поэтапно. Региональному вузу следует принять стратегические решения о конкурентных преимуществах, которых он хочет достичь, своих приоритетах и последовательности соответствующих шагов. В результате будет сформирован план действий по преобразованию на основе концепции «умная специализация».

В этой связи методика предусматривает последовательные уровни развития SMART

– университета (leveltarget): информатизация, интеграция и цифровизация.

Информатизация является основой процессов цифровизации, популярных и актуальных для современного общества. Информационные технологии практически повсеместно используются в системах регионального образования. Однако в рамках деятельности одного вуза, как правило, использование информационных технологий носит фрагментарный характер. Конечно, информатизация как этап развития открывает важные преимущества для любого субъекта. Но для получения синергетического эффекта необходимо интегрировать возможности информационных технологий, связав их в единый комплекс.

Поэтому следующий этап развития SMART – университета требует перехода к интеграционным процессам. Интеграция обеспечивает гибкое взаимодействие отдельных информационных технологий в рамках решения задач развития вуза и формирования новых ключевых компетенций, необходимых для адаптации к изменяющимся внешним условиям. Предполагается использование программных продуктов и приложений, отражающих процессы сетевого взаимодействия различных вузов в рамках совместных образовательных и научных программ.

Информатизация и интеграция готовят почву для следующего уровня развития SMART – университета. Речь идет о цифровизации. Создается новая цифровая модель университета, которая способна максимально использовать возможности цифровой экономики и готовить для нее инновационные кадры.

Выделим следующие структурные составляющие деятельности университета: система управления, человеческие ресурсы, образовательная деятельность, научно-инновационная деятельность, инфраструктура университета. Функциональные области заменим компонентами SMART-образования, которые будут использоваться для оценки каждой из структурных областей: самоуправляемой; мотивированной; адаптивной; исследовательской; технологической [3].

Оценим характеристики уровня развития SMART-университета в каждой структурной области в соответствии с параметрами SMART-образования. В предлагаемой методике выделены основные и дополнительные характеристики, приведенные в таблице 1 для определения уровня инновационного развития регионального университета.

Преимущества предложенной методики заключаются в следующем:

- 1) методика основана на многокритериальном анализе существующих возможностей и потенциала регионального вуза;
- 2) оценка университета осуществляется на основе статистических данных, а также путем экспертного опроса;
- 3) методика позволяет оценить степень соответствия регионального вуза принципам концепции интеллектуального образования и определить направления инновационного развития вуза, и, как следствие, территории.

Таблица 1 -Характеристики для определения уровня инновационного развития регионального университета

Структурные составляющие деятельности университета	Параметры SMART-образования				
	S	M	A	R	T
1. Система управления	соответствие структуры управления вузом его стратегии цифрового развития	наличие процедур, направленных на стимулирование использования инновационных цифровых технологий среди	использование проектного подхода в управлении университетом	использование современных контрольно-аналитических информационных систем в управле-	цифровые технологии в управлении университетом (передача части функций от человека к ма-

		администра- тивного персо- нала универси- тета		нии научно- образова- тельным процессом	шинам)
2. Человече- ские ресурсы	непрерыв- ный профес- сиональный рост через программы повышения квалифика- ции	наличие моти- вационных систем для достижения поставленных целей	готовность к переменам и инноваци- ям	научно- исследова- тельский по- тенциал со- трудников вуза	профессио- нальные на- вычки со- трудников университе- та в области IT
3. Образова- тельная дея- тельность	желание учиться в любое время и в любом месте	возможность одновременно учиться и ра- ботать	условия для гибкого обучения в интерактив- ной среде	наличие но- вых специ- альностей, связанных с технологиче- скими изме- нениями	цифровой образовател ьный контент
4. Научно- инновацион- ная деятель- ность	внедрение междуна- родных стандартов научных ис- следований и оценка их эффектив- ности	степень со- трудничества университета, научно- исследователь- ских центров и лабораторий с бизнесом, го- сударством, гражданским сообществом	мониторинг технологиче- ских инно- ваций и кон- сультирова- ние по вари- антам их возможного использова- ния в дея- тельности вуза	научное сотрудничес- тво	виртуализац ия исследовани й
5. Инфра- структура университета	информаци- онная служ- ба	открытость и легкость дос- тупа к инфор- мационным ресурсам и системам, по- зволяющим использовать данные с по- мощью новых технологий	реально- виртуальная сетевая структура в сфере обра- зования и инноваций	наличие ла- бораторий, оснащенных высоко- технологич- ным обору- дованием	наличие ин- фраструкту- ры, обеспе- чивающей реализацию идей Инду- стрии 4.0

Таким образом, приоритетные направления инновационного развития регионального образования направлены на создание условий для результативного и непрерывного его преобразования, которое будет обеспечивать доступность, а также качество образования, отвечающего современным социально-экономическим и профессиональным требованиям.

Первоочередными направлениями инновационного развития сферы образования на региональном уровне являются совершенствование системы в целом, ее механизмов и результативности образовательного процесса, а затем уже и образовательных технологий с учетом специфики реализуемых образовательных программ.

Признательность: Данная статья подготовлена в рамках проекта 19-010-00144 на

тему «Управление инновационным развитием территорий: концепция «умной специализации» в российских условиях», при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

Библиографический список

1. Резник Г. А. Функции российского университета в условиях формирования инновационно-ориентированной экономики / Г. А. Резник, М. А. Курдова // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21. – № 3 (88). – С. 441–458.
2. Масловская А. Г. Инновационная деятельность вуза как фактор устойчивого развития экономики региона // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2016. – № 7. – С. 226–231.
3. Tronina I. A. Identifying the potential strategic advantages of territories on the basis of the European concept of "Smart specialisation" / I. A. Tronina, G. I. Tatenko, S. S. Bakhtina // Actual problems of economics. Productive forces and regional economy - 2017. - №10(196). – с.46-59.

УДК 338.012

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ПШЕНИЦЫ)

И.М. Умаров, магистр, старший преподаватель

Ж.Т. Кожамкулова, канд. экон. наук, доцент

К.К. Казбекова, канд. экон. наук, доцент

Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби

Аннотация: Цифровизация сельского хозяйства является неотъемлемой частью развития экономики в целом, а зерновое производство является его локомотивом. Данный процесс стал актуальным путем внедрения цифровых технологий и инноваций в АПК. Многие сельхозпредприятия цифровизируются за свой счет и поэтому этот процесс наукоемкий, затратный и долгосрочный. Для решения данного вопроса лучше всего создавать научно-исследовательские центры по сбору и апробации цифровых технологий и инноваций в сельском хозяйстве. Государство должно играть ключевую роль в данном процессе и сделать сельское хозяйство полноценным цифровым кластером, встроенным в глобальную среду экономики страны.

Ключевые слова: цифровизация, сельское хозяйство, инновации, производство пшеницы, зерновое производство, технологии.

DIGITALIZATION OF AGRICULTURE IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC (ON THE EXAMPLE OF WHEAT PRODUCTION)

I. M. Umarov, master, senior lecturer

Zh. T. Kozhamkulova, Ph. D., associate Professor

K. K. Kazbekova, Ph. D., associate Professor

Al-Farabi Kazakh National University

Annotation: Digitalization of agriculture is an integral part of the development of the economy as a whole, and grain production is its locomotive. This process has become relevant through the introduction of digital technologies and innovations in the agricultural sector. Many agricultural enterprises are digitalized this process on their own expenses and therefore this process is knowledge-intensive, costly and long-term. To address this issue, it is best to create research centers for the collection and testing of digital technologies and innovations in agriculture. The state should

play a key role in this process and make agriculture a full-fledged digital cluster embedded in the global environment of the country's economy.

Keywords: digitalization, agriculture, innovation, wheat production, grain production, technologies.

Цифровизация сельского хозяйства началась ещё до пандемии, однако стала особо актуальной и насущной в последние годы. В условиях пандемии цифровизация в сельском хозяйстве приобрела популярность в связи с автоматизацией и получением данных о состоянии почвы и урожая через спутниковое наблюдение. Эти аспекты изучались многими авторами в экономической литературе.

Так, в 2011 году в своем исследовании Н.В. Тутуева и О.А. Корабейникова описали технологии возделывания почвы по принципу точного воздействия на участки почвы. С помощью спутниковой связи и аэроаппаратуры специалисты сканируют поле и рисуют электронную карту, учитывая характеристику почвы и урожая. Таким образом, можно рассчитать и увидеть нужное количество удобрений и влаги, необходимое для выращивания качественного урожая. Манипуляцией внесения удобрений также может заниматься один специалист через автоматическое устройство движения агрегата в нужное время и в нужном участке поля [1, с. 241].

Иванов С.А. описывает влияние гербицидов в зерновом хозяйстве и приводит модель, которую можно применять до посевов и после применения препаратов определенных групп. Данная модель была применена для южной лесостепи Челябинской области, где применялся пар механический и пар химический. Автор считает, что зерновое производство выступает в качестве донора всего сельского хозяйства. Зерновое производство является основой для других отраслей экономики, которое входит в сферу их экономических интересов. В связи с этим необходимо создавать все условия для повышения эффективности данной отрасли сельского хозяйства в целом [2, с. 55].

В.В. Казанин считает, что зерновое производство необходимо развивать с помощью новых технологий, которые применяются не во всех сельскохозяйственных предприятиях [3, с. 18]. На сегодняшний день существует несколько способов посева зерновых, путем обработки почвы и путем нулевой обработки почвы, которые считаются прогрессивными в производстве пшеницы. Нужно больше использовать ресурсосберегающие технологии по посеву пшеницы.

О.Н. Атангулова приводит пример применения лазерных технологий. Путем излучения растений лазерным лучом были сокращены дозы внесения гормональных препаратов и количество пестицидов. Тем самым были улучшены продуктивные качества сельскохозяйственных растений. Такой способ применения агротехнологий весьма экономичен и рентабелен. Он подтвержден способом многолетнего изучения и применения во многих странах при производстве сельскохозяйственных растений [4, с. 239].

К.К. Казбекова, в своем исследовании использовала метод многомерной классификации, являющийся кластерным анализом для обработки космических снимков полей и выявления спектральных яркостей различного типа полей, куда кроме пшеницы входили просо, ячмень, сенокос и пастбища [5, с. 108].

Т.И. Исахметов говоря об инновациях в сельском хозяйстве определил основные приоритеты развития, которые должны строиться на государственной поддержке инновационной активности сельскохозяйственных предприятий Казахстана. Для этого он предполагает выбрать основные направления инновационных открытий и разработок, которые необходимо поддерживать в кризисных условиях перестройки многоукладной экономики Казахстана, где обязательно нужно их использовать в конечном виде произведенного товара [6].

Таким образом, мы видим, что вопросы применения автоматизации и цифровизации получили активное изучение в исследовательской практике. Необходимо отметить, что эта область исследования также должна базироваться и на применении инноваций.

При этом, в зерновом производстве инновационные процессы должны быть направлены на:

- рост урожайности пшеницы;
- увеличение плодородности почвы;
- улучшение качества семян;
- минимальное разрушение окружающей среды;
- разрыв зависимости продуктивности пшеницы от внешних природных условий;
- рост эффективности возделываемых земель;
- уменьшение затрат, материальных и трудовых.

Кроме того, инновационная политика в зерновом производстве должна основываться на совершенствовании методов селекции, путем создания новых устойчивых к погодным условиям сортов пшеницы, обладающих высоким качеством, а также использовании научно обоснованных систем земледелия и семеноводства.

Л.А. Омарбакиев рассматривая в своем исследовании инновации, применяемые в сфере агропромышленного комплекса делит их на следующие типы, при этом объединяя их в группы: селекционные и генетические; технологические, технические и производственные; организационные, экономические и управленческие; социальные и экологические [7, с. 10] (см. таблицу 1).

Таблица 1. Классификация инноваций в сельском хозяйстве

Инновации в сельском хозяйстве			
Селекционные и генетические	Технические, технологические и производственные	Организационные, управленческие и экономические	Социальные и экологические
В эту группу входят растения и животные, полученные путем скрещивания и селекционного отбора. Они являются более устойчивыми к внешней среде, болезням, паразитам и вредителям.	В эту группу входят новые технологии обработки почвы и выращивания культур и животных в сельском хозяйстве; научные разработки в области растениеводства и животноводства; новые средства обработки растений и удобрения; технологии бережного расходования ресурсов при производстве и хранении.	В эту группу входят методы формирования и развития объединенных структур; различные новые формы управления, обслуживания, организации и мотивации труда; менеджмент инноваций; новые методы принятия решений; концепции и формы инновационного развития.	В эту группу входят методы социальной поддержки кадров, условий труда, здоровья, культуры и образования сельского населения, создание всех необходимых для них условий работы и отдыха.
Примечание: составлено авторами на основе источника [7, с. 11]			

В своем исследовании Л.А. Омарбакиев также подчеркнул, что существуют позитивные и негативные факторы, так или иначе влияющие на развитие и сдерживание инноваций в АПК [7, с. 12].

К позитивным факторам он относит следующие: рыночное управление экономикой, отход от прежней системы; различные формы ведения хозяйства; новые разработки и открытия в науке и образовании; применение новых технологий возделывания почвы. К негативным относятся: слабая поддержка научных разработок; финансовое затруднение ведения хозяйства на производство сельхозпродукции; разрыв в тесной взаимосвязи государства и бизнеса; низкий доход работников сельского хозяйства, отсюда и нехватка специалистов в агропромышленном комплексе [7, с. 12].

Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец на основе своего исследования классифицировали инновации на [8]:

- крупнейшие, которые основаны на последних новых технических открытиях и фундаментальных изобретениях;
- крупные, которые связаны с техническим переходом от одной современной модели техники к другой;
- средние, основанные на обеспечении и замене старых моделей техники новой или детальной заменой;
- мелкие, совершенствующие свойства технического ряда моделей техники.

Существенное количество и разнообразие инноваций в техническом и технологическом развитии предполагает их объединение в одном центре, который отвечал бы за использование и применение их в производстве пшеницы.

П. Друкер считает, что эффективное использование инноваций должно быть в тесной взаимосвязи с предпринимательской деятельностью. Этот процесс необходимо объединить в воспроизводстве и раскрыть взаимосвязь развития инноваций и непосредственно предпринимательской деятельностью. Он уверен, что предпринимательство и инновационность находятся в одном порыве и являются необходимостью и современным явлением, а не разделяются один от другого, как ветка и корень [9].

Известно, что бизнес и производство в целом теряют 40% продукции от неиспользования инноваций [10, с. 3]. Цифровизация сельского хозяйства позволит вдвое снизить эти потери и улучшит экономическое состояние стран в условиях пандемии. На рисунке 1 представлена полная картина потерь продукции, непосредственно пшеницы, на всех этапах её производства, включая хранение и реализацию.

Например, в России 70% предприятий сельского хозяйства внедряют IT-технологии в свою деятельность. В первую очередь в систему менеджмента хозяйством, затем в точное земледелие и в различного рода датчики, которые помогают им в работе. Предприятия тратят на цифровизацию не так много денег и поэтому процесс немного затормаживается. Возможно это ещё связано с тем, что 40% внедряемых технологий являются российскими и не все используются нашими производителями [11].

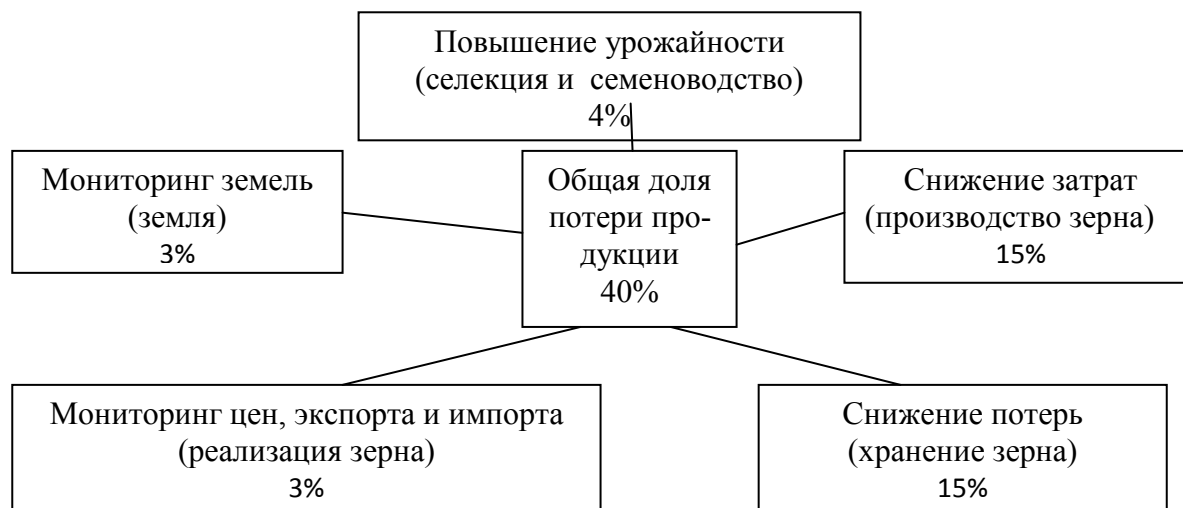


Рисунок 1. Процентное соотношение потерь на жизненном цикле производства пшеницы.

Примечание: составлено авторами на основе источника [10, с. 3]

Зарубежные ученые предложили своё видение инноваций в производстве пшеницы и изложили это в своих исследованиях. Так J. Sherrard в своем исследовании описал инновации, которые в первую очередь экономят водные ресурсы стран в тех областях, где можно производить более устойчивые с засухе сорта пшеницы, улучшая их качество в специальных лабораториях. Создание таких сортов пшеницы может ощутимо модернизировать и улуч-

шить производство зерна в Восточной Европе, к югу от Сахары и в южном полушарии в целом, где инвестиции в инфраструктуру будут иметь жизненно важное значение [12].

Аналогичный способ выращивания пшеницы предложили Н.С. Saini и М.Е. Westgate. В своем исследовании они раскрыли метод репродуктивного развития пшеницы и других культур, которые во время засухи будут созревать за счет влаги сохранившихся в стеблях и листьях и таким образом дозревать естественным путем на полях. Также они предложили применить инновационный метод в производстве пшеницы, который будет сохранять влагу на полях за счет посева пшеницы таким способом, чтобы солнечные лучи не проходили сквозь листья и сами растения питались за счет утренней росы, которая скапливается после перепадов ночной температуры [13, с. 74].

В Казахстане одним из первых предприятий, которое начало внедрять инновации в своем хозяйстве и использовать цифровые технологии совместно с центром космических исследований является хозяйство имени А.И. Бараева. Оно одно из крупных зерновых научно-производственных центров Казахстана, которое также занимается возделыванием земледелия и селекцией в области растениеводства [14].

Центр А.И. Бараева занимается обеспечением производственного опыта на основе технологического применения и апробаций научных исследований в своем хозяйстве для инновационного развития экономики АПК Центрального и Северного Казахстана, создает высококачественные и конкурентоспособные сорта пшеницы, разрабатывает и внедряет ресурсосберегающие агротехнологии и предоставляет научно-образовательные услуги.

Многие хозяйства Казахстана используют минимальную систему обработки почвы, при которой урожайность пшеницы повышается в 1,3-1,5 раза. При использовании нулевой технологии обработки почвы и соответствующего комплекса защиты пшеницы ее урожайность повышается в два раза и доходит до 28-29 центнера с гектара. Это происходит благодаря улучшению качества почвы. Сравнивая два этих метода с традиционным методом посева пшеницы можно установить положительное влияние на верхний слой почвы, в котором образуется гумус до 30 см эквивалентному 15 тонн удобрений вносимых на гектар площади поля за счет перегнивания остатков растений на полях [15].

Канада, используя инновационные технологии, производит более 17% объема пшеницы в мире. Посевные площади в этой стране используются в среднем между 8,6 миллионов гектар до 11,0. Учитывая климатические особенности этой северной страны, хотелось бы добавить, что урожайность пшеницы составляет 3,01 т/га. На рисунке 2 представлен мировой объем производства пшеницы с 2010 года с прогнозом до 2024 года (см. рисунок 2).

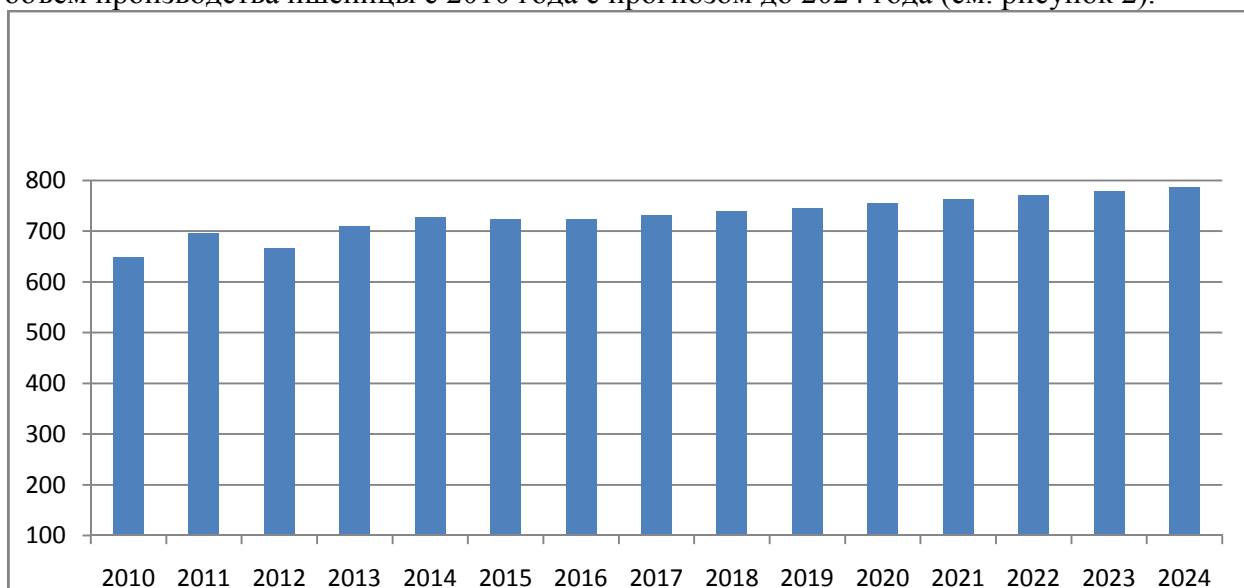


Рисунок 2. Объем мирового производства пшеницы в 2010-2020 годах и прогноз до 2024 года, млн. тонн.

Примечание: составлено авторами на основе источника [16].

Как видно из рисунка 2, урожай пшеницы в 2018 году был практически таким же, как в 2017 году. Однако, начиная с 2019 года мировой объем пшеницы начал увеличиваться с каждым годом и в 2024 году достигнет уровня 787 млн. тонн. Тенденции в производстве и экспорте пшеницы в мире будут сосредоточены в таких странах как: США, ЕС, Канада, Австралия, России и возможно Казахстан.

В мире существует два типа хозяйств, занимающихся производством пшеницы – экстенсивное и интенсивное. США в основном занимаются экстенсивным хозяйством, где господствует принцип, что пшеница производится лишь в тех регионах, где невозможно эффективно выращивать кукурузу, поскольку последняя дает значительно больший выход продукции (в пересчете на крахмал), чем пшеница, и имеет большую кормовую ценность. В США не выгодно вносить огромное количество удобрений и использовать инновационные технологии в засушливых степных районах. Поэтому здесь в основном производят пшеницу в областях с хорошими климатическими условиями, т.к. пшеница отчасти является экспортной продукцией США.

В Канаде производство пшеницы осуществляется таким же способом ведения хозяйства и пшеницу выращивают в центральных степных провинциях. Тем не менее, в Канаде уделяется особое внимание выращиванию твердых и сильных сортов пшеницы, по качеству которых эта страна номер один в мире. Такое же положение наблюдается и в Австралии.

В странах Евросоюза господствует интенсивный тип производства, где применяют новые технологии, удобрения и активно занимаются совершенствованием сортов пшеницы [17, с. 215].

В России, Казахстане и Украине занимаются в основном экстенсивным типом хозяйства в производстве пшеницы. Это своего рода закономерный тип ведения хозяйства со времен Советского Союза. В этих странах существует огромное количество проблем и недостатков в зерновом производстве. К таким недостаткам относятся: отсутствие единой элеваторной системы с высокой мощностью обслуживания, транспортной и закупочной системы с соответствующими законодательными положениями, отсутствие дополнительной системы доработки, очистки и хранения зерна, что в значительной степени может уменьшить потери пшеницы в количественном и качественном отношении. Здесь следует взять на вооружение способ подхода к выращиванию пшеницы аналогичный канадской системе, где особое внимание уделяется лучшим сортам твердой и мягкой пшеницы предназначенной на экспорт.

По подсчетам ученых, в среднем можно увеличить производство пшеницы на 15% в год, улучшая качественные показатели семян и инвестируя прибыль в центры по селекционному отбору сортов пшеницы. Данный способ является наиболее затратным и в дальнейшем может привести к наибольшему экономическому эффекту и получению больших урожаев пшеницы в год с одного гектара земли. Для этого необходимо также выращивать пшеницу в благоприятных районах страны с менее засушливым климатом, для того чтобы пшеница успела вытянуться в рост и созреть до наступления сухого сезона.

Достижение прогресса науки возможно только при динамическом и устойчивом развитии и совершенствовании производства пшеницы. В фундаменте эффективного функционирования лежат постоянное обновление инновационных процессов. В основе инновационного развития зернового производства лежит Ноу-Хау. Эти инновации должны отвечать технологической осуществимости и требует рационального использования, оправданности инвестиций. Для того чтобы достичь предела инновационного потенциала необходимо использовать инновации в человеческие и биологические факторы, так же инвестиции в инновации и в технологию, которые обеспечат улучшение технического и технологического потенциала зерновой промышленности и непосредственно производства пшеницы. Для внедрения достижений научно-технологического прогресса в производство пшеницы необходимо, в первую очередь, объединить процессы инноваций в одном центре, так же нужна мобилизация внутренних запасов и государственная помощь и поддержка.

Таким образом, в условиях кризиса экономики Казахстана можно наблюдать отставание инновационного развития от производства в сельском хозяйстве. Это обусловлено тем, что не все сельскохозяйственные предприятия имеют возможность использования инновационных технологий без достаточного технического оснащения. Кроме этого, затраты на обработку почвы и повышения почвенного плодородия не соответствуют вложенным ресурсам. В связи с возрастанием необходимости использования инноваций в агропромышленности для получения большего урожая и с применением научных открытий требуется модернизировать инновационную систему всего зернового производства, повышать возможности использования существующих научных открытий и технологического прорыва в агропромышленном комплексе.

Библиографический список

1. Тутуева Н.В., Корабейникова О.А. О повышении эффективности производства зерна // Известия Оренбургского государственного аграрного университета, 4 (32), 2011. – С. 240-241.
2. Иванов С.А. Повышение экономической эффективности производства зерновых культур в Челябинской области (по материалам южной лесостепи) // Аграрный вестник Урала, № 9 (88), сентябрь 2011. – С. 55-61.
3. Казанин В.В. Зерновое хозяйство Алтайского края // АПК: экономика и управление, № 1, 2002. – С. 17-21.
4. Атангулова О.Н. Лазерные технологии как возможность повышения экономической эффективности сельского хозяйства Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета, 4 (32), 2011. – С. 238-239.
5. Казбекова К.К. Обработка статистических данных методом многомерной классификаций // Экономические ориентиры на пути к ускоренной модернизации: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 18-20 ноября 2005 г.) / Под общ. ред. академика НАН РК, д.э.н., профессора Н.К. Мамырова. – Алматы: Экономика, 2005 г. – С. 104-110.
6. Исахметов Т.И. Инновации в сельском хозяйстве Казахстана: приоритеты развития. Докторская диссертация. РГП «Научно-исследовательский институт экономики АПК и развития сельских территорий». – Алматы, 2007.
7. Омарбакиев Л.А. Инновационные процессы в сельском хозяйстве Республики Казахстан: теория, методология, императивы развития. Автореферат диссертации. – Алматы: ТОО «Жания-Полиграф», 2010. – 46 с.
8. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 632 с.
9. Друкер П.Ф. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы: пер. с англ. – М.: Интерн, 1992. – С. 334.
10. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – М., 2018. – 23 с.
11. Ускоренное внедрение цифровых технологий в деятельность предприятий АПК как приоритет в цифровой повестке регионов / Партнерский материал // АГРОИНВЕСТОР, 22 октября 2020 /URL: <https://www.agroinvestor.ru/business-pages/34607-uskorennoe-vnedrenie-tsifrovyykh-tekhnologiy-v-deyatelnost-predpriyatiy-apk-kak-prioritet-v-tsifrovoy/>
12. Sherrard J. To feed the world, food and agriculture industry must embrace innovation, 15.01.2015.– URL:<http://www.theguardian.com/sustainable-business/2015/jan/15/feed-world-food-agriculture-industry-embrace-innovation>
13. Saini H.S., Westgate M.E. Reproductive development in grain crops during drought // Advanced in Agronomy 68, 2000. – P. 59-96.
14. Официальный сайт научно-производственного центра зернового хозяйства имени А.И. Бараева / <http://www.baraev.kz/o-tsentre/centr>
15. Умирьяев М.Т. Развитие инновационных технологий в АПК Казахстана // URL: <http://365-tv.ru/index.php/analitika/kazakhstan/275-razvitie-innovatsionnykh-tekhnologij-v-apk-kazakhstana>

16. Производство пшеницы в мире. Страны-производители пшеницы // Экспертно-аналитический центр агробизнеса // URL: <http://ab-centre.ru>
17. Назаренко В.И. Мировое продовольственное хозяйство: монография. – Екатеринбург: Уральское изд-во, 2011. – 318 с.

УДК 37.03:004

ОСВОЕНИЕ НОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

О. Г. Фокина, канд. экон. наук

М. В. Афанасьева, канд. экон. наук

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: Актуальность образования для молодого поколения и трудоспособных граждан в современных условиях масштабного продвижения цифровых технологий на рынке обусловлена постоянным формированием новых компетенций и развитием уже имеющихся навыков для индивидуальной самореализации и повышения своей конкурентоспособности на рынке труда. В статье рассмотрены основные тенденции развития новых компетенций в условиях цифровизации образования.

Ключевые слова: *навыки, компетентность, цифровая грамотность в образовании, персонализация образовательного процесса.*

DEVELOPMENT OF NEW COMPETENCIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

O. G. Fokina, Candidate of Economics Sciences

M. V. Afanasieva, Candidate of Economics Sciences

Orel State University

Abstract: The relevance of education for the younger generation and able-bodied citizens in modern conditions of large-scale promotion of digital technologies in the market is due to the constant formation of new competencies and the development of existing skills for individual self-realization and increasing their competitiveness in the labor market. The article discusses the main trends in the development of new competencies in the context of digitalization of education.

Keywords: *skills, competence, digital literacy in education, customization of the educational process.*

Социальные, культурные, технологические вызовы времени привели к изменениям во всех сферах жизнедеятельности, связанными с переходом к информационному и цифровому обществу. Цифровая трансформация стала неизбежна и в образовании, как базовой сфере жизнедеятельности любого человека. Традиционный формат обучения, привычный не одному поколению людей современного общества, изжил себя и требует кардинального переосмысления всеми участниками этого процесса. Государство уже на протяжении нескольких лет активно ставит цели и детализирует их задачами по развитию цифрового образования в рамках реализации Федеральных программ, Стратегий развития, Послания Президента РФ и его указов. И нельзя отрицать определенную роль пандемии коронавируса, которая стала основной причиной ускоренного перехода образования на дистанционный формат, при этом выявив слабую готовность непосредственных участников образовательного процесса к такому формату обучения.

Высокая скорость изменений на рынке образования, вызванная переходом на дистанционный формат, стала большим вызовом для всех образовательных организаций России. 24 миллиона пользователей – 1,5 миллиона преподавателей из школ и вузов, 16 миллионов школьников и 7 миллионов студентов – практически одновременно должны были перейти от классической образовательной модели к дистанционному формату обучения.[1] Столь быстрый и вынужденный переход системы образования на цифровой формат показал низкий уровень цифровой компетентности либо её отсутствие, как у педагогов, так и у обучающихся.

Компетентность представляет собой способность делать что-то успешно или эффективно. Как конечный результат процесса, компетентность невозможна без применения навыков, причем таким образом, чтобы работа выполнялась по определенному стандарту. Поэтому изменение формата работы влечет за собой необходимое освоение и развитие новых компетенций, однако это сложно реализуемо при отсутствии определенных навыков, на восполнение которых требуется время. А в условиях быстрой изменчивости окружающей среды, в том числе образовательной, не все люди способны или готовы гибко реагировать на изменения.

Учитывая вышесказанное, в текущих условиях мы приходим к выводу, что цифровая грамотность для трудоспособных представителей общества является таким же неотъемлемым навыком, как читать и писать. Получение и развитие навыков цифровой грамотности является сегодня неотъемлемым условием профессиональной компетентности, карьерного роста, деловой активности, получения высокого дохода. И, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке труда в новых реалиях, человек должен находиться в непрерывном обучении.

Помочь гражданам расширить свои компетенции и овладеть новой специальностью призван национальный проект «Цифровая экономика РФ». «Прокачать» цифровые знания и навыки, освоить новые для себя компетенции только начинающим работать студентам и уже активно себе реализующим работникам любой сферы экономики помогает организованный в 2018 году Университет Национальной технологической инициативы 2035. Он представляет собой вуз особой формы организации деятельности, который взял на себя ответственность развивать в России так называемую модель «образования будущего» и готовить кадры для цифровой экономики.

С 15 октября 2020 года стартовала выдача персональных цифровых сертификатов от государства в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» нацпроекта «Цифровая экономика РФ». Персональные цифровые сертификаты от государства – это финансируемый государством механизм стимулирования трудоспособного населения для формирования и развития у него компетенций цифровой экономики. Данный проект стартовал в 2019 году в качестве пилотного в пяти регионах России – Республиках Башкортостан, Саха (Якутия), Татарстан, Тульской и Ростовской областях. Каждый из этих субъектов РФ получил по 1000 персональных цифровых сертификатов на бесплатное обучение компетенциям цифровой экономики в рамках сотни программ повышения квалификации. С 2020 года все регионы могли поучаствовать в реализации проекта по цифровым сертификатам, однако провели подготовительную работу и получили подтверждение участия только 48 из них, для жителей которых и будет выделено 33 тыс. персональных цифровых сертификатов по 22 направлениям обучения, в том числе повышение цифровых компетенций в образовательной профессии, педагогике. До 2024 года сертификаты получит миллион человек. [2]

С помощью персонального цифрового сертификата можно развить свои цифровые навыки и повысить компетентность с любого уровня подготовки, получив таким образом не просто дополнительное образование, а билет в цифровое будущее, где человек самореализуется и повышает свою востребованность на рынке труда.

Одной из основных задач образования сегодня становится развитие личности и индивидуальности обучающегося, его способностей, самостоятельности и самодеятельности. Решающее значение имеет не способность следовать инструкциям, а видеть реальные цели и

достигать их с наиболее полным раскрытием личностных особенностей в установленный срок и заданными критериями качества в условиях быстрых изменений окружающего мира.

В связи с этим актуальным трендом цифровой трансформации в образовании является персонализация или кастомизация образовательного процесса. Кастомизированные программы обучения разрабатываются под индивидуальные запросы заказчика и часто такие программы востребованы представителями бизнеса, которые стремятся повысить уровень компетентности свой и сотрудников, освоив новые знания и навыки. И поскольку сегодня большинство таких корпоративных образовательных программ реализуется за рубежом, российскому бизнесу просто необходима помощь цифровых технологий для участия в них.

Кастомизированные программы способствуют получению практического опыта на основе анализов бизнес-кейсов, деловых игр, бизнес-стимуляций. Участники программы получают уникальную возможность перенять опыт непосредственно у гуру бизнеса, которые раскрывают механизмы, задающие направление успеха, т. к. преподавательский состав таких программ состоит из зарубежных экспертов – практиков. Это успешные бизнесмены, топ-менеджеры ведущих компаний схожих бизнес-сегментов.

Проблема персонализации обучения давно назрела и в школах, и в вузе. Система образования должна видеть уникальные потребности и ограничения каждого обучающегося и должна быть готова предложить уникальный персонализированный образовательный продукт или услугу для каждого. Цифровые технологии призваны помочь в этом, поскольку в условиях их развития можно считать преступным деянием продолжение процесса обучения с усреднением качества образовательной услуги даже в рамках одной учебной группы. Кроме того, внедрение цифровой образовательной среды дает возможность персонализации и повышения эффективности обучения при сохранении уровня издержек.

Современный ученик/студент познает сегодня мир и берет знания через использование виртуальной реальности и информационных технологий (VR, AR и MR). Такие базовые навыки, как читать и писать, сегодня не являются основными в получении и поглощении информации. Именно это и должно учитываться в разработке современных образовательных программ и онлайн-курсов. Дистанционное обучение развивает у обучающихся навыки самоорганизации, тайм-менеджмента, междисциплинарной коммуникативности, проектной деятельности с самостоятельным выбором инструментов и методов ее реализации. В таблице 1 представлено сравнение параметров традиционного обучения и обучения в условиях развития цифровых технологий.

Таблица 1. Направления трансформации образовательного процесса в условиях развития цифровых технологий [3]

Было и еще продолжает быть	Начинает быть и будет
РОЛЬ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ / ПРЕПОДАВАТЕЛЯ	
<p><i>Обучающийся:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - объект; - стандартизированные программы обучения; - образовательная среда: образовательное учреждение (группа), семья, дообразование; - знания, умения, навыки. <p><i>Преподаватель:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - источник знаний 	<p><i>Обучающийся:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - самостоятельный субъект; - индивидуальная траектория движения; - образовательная среда: образовательное учреждение, театры, музеи, смены, предприятия, семья (партнер), онлайн курсы, неформальное образование; - практические навыки, компетенции. <p><i>Преподаватель:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - навигатор, тьютор, технолог, ментор
ПРОЦЕССЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<ul style="list-style-type: none"> Учебные план Линейное расписание Образовательное учреждение Экзамены, оценочные процедуры 	<ul style="list-style-type: none"> Индивидуальная программа обучения Гибкое модульное расписание Образовательная среда Оценка результата деятельности, цифровой след и

Качество образования (критерии оценочных процедур)	пр. Качество жизни (алгоритмы анализа критериев с использованием цифры, искусственного интеллекта)
УПРАВЛЕНИЕ	
Заказчик: государство Функции: планирование, контроль, координация Программы, комплексы мер и пр. Тарификация, почасовая оплата, по факту	Заказчики: государство, ученик, семья, бизнес Трансформация существующих функций Проектирование деятельности Оценка результата деятельности Сдельная, контракты, по результату

Стоит отметить и тот факт, что соответствовать по компетенциям реалиям современного цифрового образования должны в первую очередь преподаватели. Именно этим участникам образовательного процесса сейчас на переходном этапе от традиционного образования к цифровому надо помочь справиться с данным вызовом, помочь освоить новые компетенции и приобрести/развить навыки цифровой грамотности. В первую очередь ответственность за это лежит непосредственно на самом преподавателе и инициатива саморазвития, самосовершенствования, повышения своей компетентности должна исходить от него, а государство через систему стимулов, возможностей должно этому содействовать, помня о том, что качество образования не может быть выше качества преподавателей.

Таким образом, основная цель цифрового обучения не в технологии, а в том, что информационные технологии, как метод, делают возможным новое в обучении и преподавании, дают возможность получения и развития новых навыков и приобретения новых компетенций. Ключевым изменением в ходе цифровой трансформации образования является переход к компетентностно ориентированной персонализированной организации образовательного процесса.

Библиографический список

1. Минэкономразвития России: педагоги получают поддержку государства для развития цифровых навыков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minekonomrazvitiya_rossii_pedagogi_poluchat_podderzhku_gosudarstva_dlya_razvitiya_cifrovyyh_navykov
2. Университет 20.35. Кадры для цифровой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://цифровой.сертификат.рф>
3. Комелина Е.В. Современные тенденции образования в эпоху цифровизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu54.ru/upload/projects/cos/presentation/....pdf>

УДК 331.108.2

ПОТРЕБНОСТЬ В КАДРАХ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ ПОДГОТОВКА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Е.Е. Шваков, д-р. экон. наук, профессор
Алтайский государственный университет (Россия)
Г.К. Жанабергенова, канд. физ.-мат. наук
Университет Нархоз (Республика Казахстан)

Аннотация: Одним из факторов развития социально-экономической системы региона является обеспечение сбалансированности ее составных частей. Одной из ключевых пропорций, отражающих сбалансированное развитие социально-экономической системы является пропорция: потребность в кадрах – подготовка в кадрах. В настоящей статье с позиций формирования цифровой экономики оцениваются потребности в кадрах, обладающих компетенциями в информационной сфере, обосновывается образовательная стратегия в подготовки таких кадров.

Ключевые слова: цифровая экономика, потребность в кадрах, подготовка кадров.

THE NEED FOR PERSONNEL FOR THE DIGITAL ECONOMY AND THEIR TRAINING IN THE ALTAI TERRITORY

E.E.Shvakov, Doctor of Economics Sciences
Altai State University (Russia)

G.K.Zhanabergenova, Candidate of Physics and Mathematics Sciences
Narxoz University (The Republic of Kazakhstan)

Abstract: One of the factors in the development of the socio-economic system of the region is to ensure the balance of its components. One of the key proportions that reflect the balanced development of the socio-economic system is the proportion: the need for personnel – training in personnel. In this article, from the perspective of the formation of the digital economy, the needs for personnel with competencies in the information sphere are assessed, and the educational strategy for training such personnel is justified.

Keywords: digital economy, need for personnel, training

Деятельность в области информатики и связи выступает базовым сектором для построения цифровой экономики. Опережающее развитие данного сектора экономики региона создает условия не только для успешного решения текущих задач по цифровизации экономики региона, но и выступает фактором ее инновационного развития в стратегической перспективе.

В среднесрочной перспективе развитие деятельности в области информатики и связи в Алтайском крае имеет положительную динамику, подтверждаемую сохранением доли вида деятельности в структуре регионального ВРП и увеличением численности занятого населения региона. Развитие деятельности в сфере информации и связи соответствует и стратегическим приоритетам развития Алтайского края в соответствии со стратегией социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года. В соответствии с которой информационно-коммуникационная структура и цифровые платформы являются основой реализации стратегического приоритета «Комфортная среда» [1].

В соответствии с Прогнозом потребности экономики Алтайского края в квалифицированных кадрах на период до 2025 года, разработанным Управлением Алтайского края по труду и занятости развитие цифровой экономики будет способствовать появлению новых секторов, компаний и рабочих мест, требующих освоение навыков работы с цифровыми технологиями, а также исчезновению профессий, связанных с низкоквалифицированным трудом[2].

Перспективы развития данного вида деятельности экономики Алтайского края в перспективе до 2024 г. определяются факторами, представленными в таблице 1.

Согласно официальным данным органов государственной статистики развитие ИТ-сферы региона в последние годы характеризовалось следующими данными. В сфере ИТ-технологий работает более 1000 организаций с общей численностью занятых в 2019 г. 19,6 тыс. человек. По темпам развития это одна из динамично развивающихся отраслей экономики Алтайского края. Так если темпы среднегодового оборота организаций Алтайского края

за период 2017-2019 гг составляли 6,5%, то по организациям ИТ-сферы практически в 1,5 раза в выше (9,4% в год) [3].

Таблица 1. Возможности и ограничения развития деятельности в области информатики и связи в Алтайском крае

Возможности развития	Ограничения развития
<p>1. Увеличение доли организаций, имеющих рабочие места, оснащенные персональными компьютерами (до 97-98%), объединенных в локальные вычислительные сети (до 68-70% организаций).</p> <p>2. Развитие цифровых сервисов в системе управления и производства в рамках цифровизации экономики:</p> <ul style="list-style-type: none"> - предоставление сведений о товарах и услугах в сети Интернет (до 50% организаций); - использование сети Интернет для формирования рынка сбыта (до 25% организаций); - осуществление расчетов с покупателями с использованием сети Интернет (до 30% организаций). 	<p>1. Квалификация персонала, сдерживающая повышение эффективности использования современных цифровых технологий в целях развития производства и системы управления им</p>

Помимо этого в регионе наблюдается высокий уровень информатизации деятельности предприятий и организаций других секторов экономики. Более 96% организаций Алтайского края используют ПК в своей деятельности, при этом у 64% предприятий они объединены в локальные вычислительные сети. Практически каждое второе рабочее место в настоящее время в Алтайском крае оснащено ПК (45 ПК на каждые 100 работников). 44% предприятий использует Интернет для продвижения своих товаров и услуг, из которых более половины, а именно 61,6% использует расчеты с потребителями с использованием сети Интернет. [4]

Таблица 2. Развитие ИТ-сферы Алтайского края 2014-2018 гг. [4]

	2014	2015	2016	2017	2018
Количество организаций в ИТ-сфере	1068	1038
Доля организаций региона, информатизировавших свою деятельность (использующих ПК)	91,1	91,6	92,2	91,8	96,1
в том числе имеющие локальные вычислительные сети	60,9	58,8	58,3	53,7	64,1
использующих интернет для продвижения товаров, работ, услуг	41,9	41,2	41,0	39,4	44,3
осуществляющих электронные расчеты с потребителями	23,0	23,4	24,5	25,3	27,3
Количество ПК в расчете на 100 работников, ед.	41	44	43	43	45

Приведенные данные подтверждают активное развитие ИТ-сферы и регионе и обуславливают высокую потребность в кадрах, владеющих современными ИТ-компетенциями. В условиях отсутствия разработанного в регионе прогноза потребности в кадрах в ИТ-сфере он составлен на основе официальных данных Росстата, составленных на основе обследования предприятий данной сферы. Так, согласно данных Росстата доля квалифицированных кадров (руководители и специалисты с высшей и средней квалификацией), работающих в ИТ-сфере, составляет более 75%. По данному показателю ИТ-сфера является лидирующей среди прочих отраслей региона. На основании среднероссийских показателей по отрасли составлен и прогноз потребности ИТ-сферы в кадрах применительно к Алтайскому краю. При формировании прогноза использовались апробированные ранее методологические приемы [5, 6].

Таблица 3. Прогноз численности занятого населения и потребности в кадрах по виду экономической деятельности «Деятельность в области информатики и связи»

	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего занято, чел.	19600	19900	20400	20600	20800	21000
Квалифицированные кадры, чел.	15030	15260	15650	15800	15950	16110
Неквалифицированные кадры	4570	4640	4750	4800	4850	4890
Суммарная кадровая потребность	-	776	795	803	811	820
из них: руководители	-	43	44	44	45	45
специалисты высшего уровня квалификации	-	437	449	452	456	462
специалисты среднего уровня квалификации	-	93	95	95	96	97
иные категории персонала	-	203	207	212	214	216

Среднероссийский пророст численности населения занятого в IT-сфере в год составляет 5,7% [3]. Применительно к Алтайскому краю этот показатель взят на уровне 0,85% с учетом того, что цифровизация экономических процессов в реальном секторе экономики и системе управления вызовет серьезное увеличение численности занятых не столько в самой отрасли, сколько численности IT-специалистов на предприятиях и в организациях региона, относящихся к другим видам деятельности.

На основании этого потребность в кадрах по виду экономической деятельности «Деятельность в сфере информатики и связи» оценивается на уровне в 780-820 человек ежегодно, из которых 56% и более являются высококвалифицированными специалистами с IT-компетенциями с высшим образованием, а еще около 100 человек должны иметь среднее профессиональное образование. Тогда как по экономике региона в целом только 26 % рабочих мест это рабочие места для руководителей и специалистов высшего и среднего уровней квалификации.

В этой связи применительно к данному сектору региональной экономики, исходя из особенностей его развития, должна быть выработана соответствующая образовательная стратегия. На наш взгляд, учитывая то обстоятельство, что деятельность в области информатики и связи представляет собой быстро растущий рынок, требующий большого числа специалистов, главным образом с высшим образованием, образовательная стратегия должна обеспечивать опережающую подготовку кадров с формированием компетенций будущего [7, с. 30].

Пример реализации такой образовательной стратегии демонстрирует система образования Алтайского государственного университета, основанная на обширном спектре программ бакалавриата и магистратуры и способная обеспечить деятельность в области информатики и связи высококвалифицированными кадрами. В интересах развития деятельности в области информации и связи в Алтайском государственном университете реализуется самый широкий перечень образовательных программ, позволяющих закрыть потребности в кадрах с самыми разнообразными характеристиками. Так по направлениям подготовки 09.03.01 Информатика и вычислительная техника и 09.03.03 Прикладная информатика готовятся кадры, обладающие компетенциями по информатизации отдельных отраслей и сфер деятельности Алтайского края в зависимости от профилизации образовательной программы (сельского хозяйства, промышленного производства, здравоохранения, государственного и муниципального управления, культуры и искусства и т.д.). Подготовка кадров по направлениям 02.03.01 Математика и компьютерные науки 02.03.02 Фундаментальная информатика и информационные технологии обеспечивает потребности региона в высококвалифицированных кадрах не только в сфере информатики и развития IT-технологий, но и способных на профессиональном уровне заниматься научными исследованиями и разработками. Обучение по программе 10.03.01 Информационная безопасность создает условия для формирования в регионе безопасной информационной среды, обеспечения предприятий и организаций

региона кадрами, обладающих набором компетенций по созданию информационных систем с современными защитными функциями.

Подводя итоги проведенного исследования можно констатировать следующие. Формирование цифровой экономики обуславливает существенный увеличение потребности в кадрах, обладающих компетенции в информационной сфере. Экономик Алтайского края является тому ярким подтверждением. Данное обстоятельство требует от системы образования региона реализации для деятельности в сфере информации и связи образовательной стратегии, обеспечивающей опережающую подготовку кадров с формированием компетенций будущего.

Библиографический список

1. Проект Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года. – Режим доступа: http://www.econom22.ru/upload/iblock/f3c/Zakon86-zs_121121.pdf, свободный
2. Прогноз потребности экономики Алтайского края в квалифицированных кадрах на период до 2025 года. / Управление Алтайского края по труду и занятости. - Режим доступа: https://portal.aksp.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor, свободный
3. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2018 г. - Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/B18_14p/Main.htm, свободный
4. Статистический ежегодник. Алтайский край. 2014-2018: Стат.сборник. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. - Режим доступа: [https://akstat.gks.ru/storage/mediabank/10040\(1\).pdf](https://akstat.gks.ru/storage/mediabank/10040(1).pdf), свободный
5. Брюханова Н.В., Сергиенко Л.С. Методология формирования системы мониторинга и прогнозирования баланса трудовых ресурсов региона как инструмента управления социально-экономическим развитием региона // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2014. № 1. С. 73-79.
6. Долгий В.И., Бондаренко О.И. Разработка модели исследования стратегии развития кадрового потенциала на региональном уровне// Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 2 (26). С. 52-55.
7. Шваков Е.Е., Ан Е.А. Кадровая стратегия региона в условиях структурной перестройки его экономики // Экономика и управление: проблемы и решения. 2019. № 12, том 2. С. 27-32.

УДК 378.147

ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Н. А. Шибяева, д-р. экон. наук

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: Серьёзные вызовы переходного периода к информационному обществу и цифровой экономике требуют реформации системы высшего образования. Профессиональная успешность выпускников вузов во многом зависит от их субъектной позиции в процессе обучения. Её становление в значительной мере происходит при изучении учебных дисциплин. Для этого требуется внедрение инновационных педагогических технологий.

Ключевые слова: высшее образование, вызовы, цифровая экономика, субъектная позиция, педагогические технологии.

FORMATION OF THE SUBJECT POSITION OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

N. A. Shibaeva, D. Sc. in Economics
Orel State University

Abstract: The serious challenges of the transition period to the information society and digital economy require a reform of the higher education system. The professional success of university graduates largely depends on their subject position in the learning process. Her formation to a large extent occurs in the study of educational disciplines. This requires the introduction of innovative pedagogical technologies.

Keywords: *higher education, challenges, digital economy, subject position, pedagogical technologies.*

Изменения институциональной среды общества, связанные с переходом на новый технологический уклад в связи с проникновением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, влекут за собой определённые вызовы к системе высшего образования, как в России, так и во всём мире. Информационное (постиндустриальное) общество и цифровые технологии создают новую среду обитания и новые правила поведения людей, включая процесс получения образования, профессионального выбора и реализации профессиональных компетенций на ранке труда. В связи с этим в последние годы в странах-лидерах развития экономики знаний (Великобритания, Германия, Сингапур) идёт активный пересмотр содержания высшего образования со смещением акцентов с получения предметных знаний на развитие универсальных «навыков XXI века» [1].

Цифровизация процессов жизнедеятельности меняет образ жизни целого поколения. Статистика свидетельствует о том, что в современном мире знания устаревают за пять лет уже на 50 %. История свидетельствует о том, что после изобретения книгопечатания потребовалось примерно 150-200 лет для соответствующих институциональных изменений в обществе, вызванных внедрением этого изобретения. Сегодня же мы наблюдаем, что на радикальные перемены в обществе, связанные с внедрением IT-технологий в различные сферы, уходят считанные годы, и даже не десятки лет.

В связи с этим глобальным вызовом обществу является, на наш взгляд, адаптивность процесса образования. При этом важнейшими элементами современного образования становятся: высоко технологичность, конкуренция, фундаментальность, адаптивность, непрерывность, гуманизация. По мнению ректора РАНХиГС Мау В.А., которое он высказал студентам в ходе «Диалога на равных» на форуме «Территория смыслов» летом 2020 года: скорость перемен сегодня создаёт проблему фундаментальной неопределённости. Соответственно ключевым словом в современной жизни является – неопределённость, а основополагающей компетенцией – умение адаптации к этой неопределённости. Это всё определяет необходимость любому человеку постоянно наращивать личные компетенции. Отсюда следует, что непрерывность образования – это не просто банальный лозунг, а это реальная необходимость учиться на протяжении всей жизни и при этом умение своевременно изменять траекторию образовательного маршрута.

В этих условиях меняется позиция субъекта высшего образования. Схема взаимоотношений между студентом и преподавателем меняется. Преподаватели вузов уже не являются субъектами-носителями знаний, которые передаются в сознание обучающихся как пассивных объектов [2]. В информационном обществе эта схема трансформируется, соответственно, и студент, и преподаватель становятся активными субъектами образовательного процесса. В данном случае студент становится субъектом высшего образования, а преподаватель выступает в роли субъекта, организующего учебный и воспитательный процесс в вузе. Такая схема реализации образовательного процесса в высшей школе, продиктованная временем и

уровнем развития экономических отношений, пока не может быть реализована в полной мере успешно по ряду причин.

Во-первых, из-за отсутствия у многих абитуриентов и студентов готовности и умения быть соответствующими активными субъектами образовательного процесса. Сегодня надо понимать, что недостаточно просто поступить в вуз, где тебя по шаблону предметных дидактических единиц всему научат, надо ещё «уметь учиться» и самостоятельно добывать знания, умения и навыки. Современное высшее образование сегодня уходит от предметно-ориентированного подхода к компетентностному практико-ориентированному обучению, востребованному рынком труда новой экономики [3].

Во-вторых, сложившийся в эпоху индустриализации институт высшего образования требует реформации, что обусловлено серьёзными вызовами переходного периода к информационному обществу и цифровой экономике, представленные в таблице 1[4].

Таблица 1. Вызовы к системе современного высшего образования

Вызов	Обоснование
Глобализация и сетизация	Глобализация обусловила формирование единой сетевой рыночной экономики, неотъемлемой частью которой является свободное перемещение между странами капитала, трудовых, информационных ресурсов. Наблюдается тенденция роста массовости высшего образования. Рынок образовательных услуг оценивается в 50-60 млрд. долларов. Глобализация проявляется в интеграции информационных ресурсов учебных заведений, находящихся как внутри государства, так и за рубежом.
Информатизация и цифровизация	Эффективное управление вузом возможно только на базе создания электронной информационно-образовательной среды, которая охватывает всю его деятельность, включая организационно-управленческую, образовательную, научно-исследовательскую, воспитательную, культурную сферы. В организации учебного процесса университетов все больше внедряются дистанционные технологии
Новые экономические и правовые отношения между вузами и государством	В мире наблюдается тенденция государственной политики предоставления вузам автономии и больших полномочий. Госрасходы на инфраструктуру вузов сокращаются. Обусловлено это высоким спросом на рынке образовательных услуг со стороны населения и работодателей. В России с 1992 года вузы могут быть разной формы собственности, предлагается два варианта: «автономное учреждение» и «государственная (муниципальная) автономная некоммерческая организация». В ближайшее время планируется изменить систему аккредитации вузов, обсуждается возможность распределения отечественных вузов по трём категориям: ведущий, продвинутый и базовый
Изменение философской идеи высшего образования	Актуальной становится идея «непрерывного образования на протяжении всей жизни» взамен устаревшего – «качественное образование на всю жизнь». Философия непрерывного образования требует новых организационно-экономических решений реализации университетских образовательных программ дополнительного образования, повышения квалификации, переподготовки кадров
Новые требования к уровню образования и срокам обучения	В рыночной экономике с новым цифровым информационно-технологическим укладом требуется подготовка кадров для рынка труда в короткие сроки, с более высоким уровнем и интенсивностью образовательного процесса, который стоит дороже из расчёта на год. Автоматизация и роботы забирают работу у специалистов со средним уровнем квалификации и знаний.

Кастомизация образования	Современным трендом является создание массового продукта, учитывающего запрос конкретного человека. Кастомизация становится характерным явлением для всех отраслей и видов деятельности в информационном обществе, в том числе для высшего образования. По мнению экспертов, современные университеты должны готовить специалистов не с процессным, а проектным мышлением.
Новая образовательная парадигма	Необходимы условия для формирования индивидуальных траекторий обучения студентов вузов, предполагающие академическую свободу обучающихся. Предполагается наличие у студентов возможности самостоятельно формировать свою образовательную траекторию, исходя из спроса на рынке труда на знания, умения и навыки.

Субъектная позиция в высшем образовании должна отражать авторство, индивидуальность, самостоятельность, субъектность личности, ее активную преобразующую стратегию деятельности. Современный уровень профессионального развития специалиста требует такой подготовки, при которой студент обязательно является субъектом его образования. Это значит, что он должен четко осознавать свои цели и задачи развития, заинтересован в получении качественного образования, стремится к достижению высот профессионализма, занимается самосовершенствованием. Следовательно, процесс становления субъектной позиции студентов должен стать доминантной целью современного высшего образования.

Становление субъектной позиции студента в некоторой степени соразмерно с появлением его убежденности в самооценности будущей профессии, тех знаний, умений и навыков, которые он получает в процессе изучения учебных дисциплин и при прохождении различных видов практик в вузе. Немаловажным для профессионального становления студента является его максимальное стремление к освоению универсальных и профессиональных компетенций, исходя из реальной оценки своих способностей, возможностей, личностных качеств и потребностей.

Таким образом, становление субъектной позиции студента вуза в значительной мере происходит в процессе изучения учебных дисциплин при освоении выбранной им образовательной программы. Этому способствует применение современных инновационных педагогических технологий в образовательно-воспитательном процессе, включающих в себя (рисунок 1):

- интерактивные технологии;
- ситуационные технологии;
- технологии проектного обучения;
- технологии тьютерского сопровождения.

Далее рассмотрим содержательную сторону каждой из указанных технологий более подробно.

1. Интерактивные технологии предполагают взаимодействие активного оппонента, задающего вопросы и поддерживающего поиск ответов на них. Это может быть интерактивная лекция, коллоквиум, проблемная дискуссия, дебаты, круглый стол, и другая форма проведения учебного занятия, которая задаёт установку на совместную деятельность преподавателя и студентов. Преимуществом интерактивных технологий является стимулирование активности мышления и деятельности обучающихся, возможность проявления рефлексивной активности, повышение их эмоциональной включенности в работу, формирование коллективных усилий по творчески выработке решений [5].

Реализуя интерактивные технологии, преподаватель предлагает информационное поле по изучаемому вопросу и создает условия для деятельности. Он играет роль организатора учебной среды, партнера по взаимодействию, носителя опыта организации взаимодействия, консультанта, посредника между теоретическим материалом и процессом его усвоения. В свою очередь, студент переходит на позицию активного участника с позиции слушателя и исполнителя. Он должен хорошо понимать задачи предстоящей работы и ее значимость, уметь прогнозировать результат и применять приемы самоконтроля, самостоятельно оцени-

вать то, что было сделано. Отношение к формированию системного действия и пониманию учебного материала не предполагает проверки знаний по схеме «знает – не знает».

2. Ситуационные технологии предполагают формирование и использование в учебном процессе текстовых наборов компетентностно-ориентированных ситуаций, связанных с предметом изучения, и заданий по решению конкретной проблемы в ситуации. Комплект учебно-методических материалов передаётся обучающимся для самостоятельного изучения и решения задания, с последующим коллективным обсуждением заданных вопросов по теме и выработкой наиболее рациональных вариантов ответов.

Образовательная ситуация представляет собой особую педагогическую технологию, которая ставит студента в новые условия, требует от него нового уровня мышления и новую модель поведения, характеризующуюся актуализированной субъектной позицией студента, его ценностной ориентацией на поиск ценностей и смыслов приобретаемых знаний. Цель образовательной ситуации – создание студентом личного образовательного результата в ходе выполнения ситуационного задания, в том числе это могут быть идеи, гипотезы, версии, схемы, алгоритмы, опыты, тексты, презентации и другое. Эта технология предполагает: рефлексивную; ценностно-смысловой анализ предложенной к изучению ситуации; определения собственной позиции по отношению к проблеме, обозначенной в ситуации [6].

3. Технологии проектного обучения предполагают организацию и педагогическое сопровождение работы группы участников проекта с выбором тематики (проблемы), подлежащей изучению [7]. На первом этапе осуществляется самостоятельное определение обучающимися цели и задач проекта, выбор методов проектирования, распределение ролей в проектной группе и планирование работы каждого участника. Далее следует непосредственное осуществление проектной работы и презентация полученных результатов. Как правило, выбор темы проекта студенты делают самостоятельно, исходя из личного интереса. Цель применения проектного обучения в высшем образовании связана с развитием опыта самостоятельной исследовательской деятельности, а также с формированием практико-ориентированных компетенций обучающегося, который выступает в данном случае как субъект образовательного процесса.

Таким образом, технологии проектного обучения предполагают использование студентами исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по своей сути. Учебно-познавательные приёмы позволяют изучить определённую тему в ходе самостоятельных действий обучающихся с обязательным представлением на обсуждение полученных ими результатов [8].

4. Технологии тьютерского сопровождения предполагают взаимодействие преподавателя-тьютера со студентами, направленное на систематизацию образовательного пространства вуза, что определяется запросом современного общества на индивидуализацию обучения путём личностного самоопределения, самоактуализации, расширения образовательного пространства, возможности осуществить выбор своего жизненного пути.

Тьютер занимает в образовательно-воспитательном процессе вуза посредническую позицию, способствующую сопровождению и поддержанию процесса самообразования студента, формирования его образовательного маршрута. В основе деятельности преподавателя-тьютера лежат интересы обучающегося. Цель тьютерского сопровождения – обучение каждого студента понимать себя и самостоятельно научиться решать проблемные ситуации. Для этого используются собеседование, анкетирование, коуч, наставничество (менторинг), рефлексивные технологии [9].

Хотелось бы отметить, что технологии коучинг и менторинг по содержанию тесно между собой связаны. Различие их в данном случае определяется распределением во времени. Коучинг представляет собой короткие единовременные консультации, направленные на получение быстрого результата. Менторинг (наставничество) предполагает длительное временное сопровождение и консультирование. Это может быть руководство научно-исследовательской работой студента, руководство прохождением практик, стажировок, руководство подготовкой выпускной квалификационной работы.

Таким образом, деятельность преподавателя-тьютора в вузе связана с созданием и обеспечением условий инициативного образовательного движения и профессионального развития, способствующих определению индивидуального образовательного пути обучающимися. При этом целесообразным считается применение рейтинговых оценок достижений учащихся и поощрение лидеров[9].

На наш взгляд, тьюторские технологии сами по себе представляют собой эффективную систему специфичных мер образовательного, воспитательного и развивающего характера, предпринимаемую преподавателем в своей педагогической деятельности в целях сопровождения успешного развития и прохождения индивидуальной образовательной траектории студентов.

Каждая из рассмотренных нами педагогических технологий (интерактивные, ситуационные, проектного обучения, тьюторского сопровождения) могут быть успешно использованы в настоящее время при изучении дисциплин, предусмотренных учебным планом образовательной программы вуза. По нашему мнению, в единстве они реализуют образовательную, воспитательную и развивающую функции учебного процесса, а их общее назначение состоит в формировании субъектной позиции студента.

Библиографический список

1. Тимохина Е. Пять вызовов системе образования / Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+ // Выпуск №5, 10 апреля 2018 г. Образование. – Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/5acbe3a47a8aa94d61f53913>

2. Шаршов И.А., Макарова Л.Н. Взаимодействие субъектов образовательного процесса в вузе как фактор повышения качества высшего образования // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2013. – №1 (21). – С. 92-96.

3. Лазарев Г. И. Ориентированное на практику обучение - ответ на требования внешней среды // Высшее образование в России. – 2012. – № 4. – С. 3-13.

4. Высшее образование в России: вызовы времени и взгляд в будущее. Монография. Сер. Научная мысль. / Алешникова В.И., Ахметшин А.Ф., Басова В.П., Вдовина О.А., Волошин А.В., Воронкова Л.В., Герасимов Б.Н., Горидько Н.П., Горячевская Е.С., Гришаева С.А., Егорова Н.Е., Касаткин П.И., Клочков В.В., Ковальчук Ю.А., Козлов А.В., Кондаурова И.А., Коновалова В.Г., Ксенофонтова Х.З., Макарова С.Н., Матковская Я.С. и др. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 610 с.

5. Керножицкая И.Е. Создание предпосылок субъектной деятельности студента на занятиях по педагогике // Практическая подготовка специалистов в условиях университетского образования: состояние, проблемы, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. Редколлегия: Н.А. Ракова [и др.]. 2008. – С. 100-102.

6. Ольховая Т.А. Субъектно-ориентированные технологии профессионального образования // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции, 2014. – С. 2642-2646.

7. Воронкова Л.В., Свечникова С.В. Педагогическое сопровождение научно-исследовательской деятельности студентов как фактор формирования их профессиональной компетентности (на примере направления подготовки «Педагогическое образование») // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии. Сборник научных трудов участников V Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 248-254.

8. Рыбина И.Р., Попова И.Ю. Проектное обучение как элемент организации учебной деятельности в контексте современного образования // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4 (60). – С. 299-302.

9. Ерофеева Н.Е., Мелекесов Г.А., Чикова И.В. Опыт реализации тьюторского сопровождения образовательного процесса в вузе // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 7 (182). – С. 98-104.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДА: НАПРАВЛЕНИЯ И ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ

Т.А. Якушина

АО «СУЭК-Кузбасс», Центр подготовки и развития персонала (Россия)

Е.Е. Шваков, д-р.экон. наук, профессор

Алтайский государственный университет (Россия)

Аннотация: Исследование современного состояния российских моногородов свидетельствует о возможности применения диверсификации экономики как основного сценария их перспективного развития. В настоящей статье предложены направления диверсификации экономики моногорода на основе диверсификации деятельности градообразующего предприятия. Эти направления сопряжены с видами диверсификации и инструментами ее реализации. Определены роли муниципалитета и градообразующего предприятия по их осуществлению. Применительно к Ленинск-Кузнецкому городскому округу и его градообразующему предприятию АО «СУЭК-Кузбасс» предложены решения по преодолению монопрофильности экономики моногорода.

Ключевые слова: развитие моногородов, диверсификация экономики моногорода, диверсификация деятельности градообразующего предприятия

DIVERSIFICATION OF THE ECONOMY OF A SINGLE-INDUSTRY CITY: DIRECTIONS AND APPROACHES TO IMPLEMENTATION

T.A. Yakushina

SUEK-Kuzbass JSC, personnel training and development Center(Russia)

E.E.Shvakov, D. Sc. in Economics, Professor

Altai State University (Russia)

Abstract: The study of the current state of Russian single-industry towns indicates the possibility of applying economic diversification as the main scenario for their long-term development. This article suggests ways to diversify the economy of a single-industry city based on the diversification of the city-forming enterprise. These areas are associated with types of diversification and tools for its implementation. The roles of the municipality and the city-forming enterprise in their implementation are defined. In relation to the Leninsk-Kuznetsk city district and its city-forming enterprise JSC SUEK-Kuzbass, solutions are proposed to overcome the single-industry economy of a single-industry city.

Keywords: development of single-industry towns, diversification of the economy of a single-industry town, diversification of the activity of a city-forming enterprise

Изучив мировую практику решения проблем социально-экономического развития моногородов [1], подходы, высказанные отечественными учеными относительно вариантов преодоления кризиса в российских моногородах [2,3], можно выделить основные сценарии их развития.

1. Обновление производственных мощностей и смена профиля деятельности градообразующих предприятий. Данный сценарий предполагает приоритетным реализацию мероприятий, направленных на привлечение инвестиций в моногород из различных источников: за счет предприятий и организаций, бюджетных и пр. При этом сам моногород должен обладать потенциалом (географическим, инфраструктурным, кадровым, инновационным и пр.), соответствующим развитию новых видов деятельности. Результатом реализации данного

сценария станет смена вида деятельности градообразующего предприятия, при этом монопрофильность самого города может быть и не преодолена.

2. Диверсификация экономики моногорода с постепенным преодолением его монопрофильности. Данный сценарий также предполагает наличие у моногорода потенциала для диверсификации деятельности и реализации мер поддержки по развитию новых видов экономической деятельности, в том числе финансовых, и предполагает активное развитие видов экономической деятельности, отличных от профиля деятельности градообразующего предприятия. Предполагается расширение ассортимента и номенклатуры производимых предприятиями города товаров, развитие производственной и социальной инфраструктуры, увеличение доли малого и среднего предпринимательства в общем объеме производства, активное внедрение инновационных технологий в сектор производства и обслуживания. При этом следует отметить, что диверсификация экономики моногорода может базироваться и на диверсификации деятельности градообразующего предприятия.

3. Расселение моногорода. Данный сценарий применим в исключительных случаях, и лишь тогда, когда уровень социально-экономического развития моногорода низкий, у него отсутствует потенциал для развития новых видов деятельности, а продукция градообразующего предприятия неконкурентоспособна и отсутствуют ее потенциальные потребители. Кроме того географическое положение моногорода исключает возможности для организации маятниковой миграции населения и обеспечения его занятости в других населенных пунктах. Применительно для добывающих отраслей промышленности основанием для применения такого сценария развития моногорода является полное исчерпание запасов природных ресурсов.

Российские моногорода характеризуются существенным многообразием и специфичностью условий их современного развития. Вместе с тем обобщенный анализ их функционирования, проведенный авторами настоящего исследования, позволяет констатировать следующее. Под первый сценарий развития, предусматривающий только обновление производственных мощностей и смену профиля деятельности, подпадает примерно треть российских моногородов. Второму сценарию развития моногородов, предусматривающему диверсификацию экономики моногорода с постепенным преодолением его монопрофильности, соответствует около 70% моногородов РФ. И, наконец, сценарию развития моногородов, предусматривающих их расселение (как крайнему варианту, при отсутствии других вариантов решения социально-экономических проблем города) соответствует наименьшая группа моногородов РФ, составляющая чуть более 30%.

Одним из типичных моногородов РФ, соответствующим по своим текущим параметрам сценарию развития, предусматривающему диверсификацию экономики моногорода с постепенным преодолением его монопрофильности является г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области. В подтверждение данного утверждения проведем анализ текущего состояния г. Ленинск-Кузнецкий (с использованием данных официальной статистики [4], данных градообразующего предприятия города АО «СУЭК-Кузбасс» [5]) по ряду критериев, характеризующих состояние и перспективы развития моногородов и существенно важных с позиций выбора перспективного сценария развития городской экономики.

В соответствии с первым критерием - характер диверсификации функций градообразующего предприятия (предприятий), г. Ленинск-Кузнецкий характеризуется следующим. Основу жизнедеятельности городского округа формируют промышленные предприятия различных отраслей – угледобывающей, машиностроения, химической, строительных материалов, а также легкой и пищевой. Вместе с тем, экономика городского округа имеет сырьевую направленность. Добывающая промышленность доминирует в экономической структуре городского округа и определяет общий характер складывающейся экономической ситуации. В структуре промышленного производства угольная отрасль занимает более 80 %. В 2018 году величина этого показателя составляла 83,3 %. На ближайшие годы угольная отрасль останется доминирующей в структуре производства (более 70 %). Градообразующим предприятием городского округа является Филиал АО «Сибирской угольной энергетической компании» в

Кузбассе (далее – АО «СУЭК-Кузбасс»). В г. Ленинск-Кузнецкий работают 16 предприятий СУЭК, из которых 5 шахт и 11 вспомогательных предприятий (производственно-техническое обеспечение, ремонтно-сервисные компании и т.п.).

Второй критерий - взаимообусловленность городской экономики и деятельности градообразующего предприятия, применительно к г. Ленинск-Кузнецкий имеет следующие характеристики. Деятельность основных предприятий городской экономики за анализируемый период характеризуется существенным повышением эффективности. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в промышленном производстве в 2019 году составил 61 409,4 млн. рублей. При этом следует отметить, положительную динамику величины отгруженных товаров предприятий города. За последние 4 года прирост показателя составил более 180%. Среднегодовые темпы прироста прибыли предприятий города до налогообложения превышают 109%, а транспортных предприятий и организаций связи составляют более 150%. Более низкие темпы прироста прибыли характерны для предприятий обрабатывающих производств. Однако данный факт не является существенно значимым для социально-экономической системы Ленинск-Кузнецкого городского округа, так как львиная доля прибыли приходится на предприятия угледобывающей промышленности (98,6%), а именно предприятия, входящие в группу компаний ОА «Сибирская угольная энергетическая компания». Эффективность деятельности предприятий г. Ленинск-Кузнецкий определяют положительную динамику основных бюджетных показателей моногорода. В 2019 г. доходы местного бюджета Ленинск-Кузнецкого городского округа составили 4 264,5 млн. руб. Прирост общей величины доходов к уровню 2015 года составил 127,8%. Подавляющая часть из которых (около 72%) была сформирована за счет безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. За счет налоговых доходов было сформировано менее 25% доходов бюджета, из которых 2/3 приходится на федеральный налог на доходы физических лиц, в части зачисляемой в местные бюджеты. По данным Администрации Ленинск-Кузнецкого городского округа доля поступлений градообразующего предприятия составляет 30 % от собственных доходов бюджета, что еще раз подтверждает значимость деятельности АО «СУЭК-Кузбасс» для экономики городского округа [6].

Что касается третьего критерия - стратегический характер моногорода (для государства и общества), применительно к г. Ленинск-Кузнецкий, определяется ролью АО «СУЭК» в российской и мировой экономике. Сибирская угольная энергетическая компания - крупнейшая российская угольная компания. В настоящее время СУЭК шестая в мире компания по доказанным запасам угля - 5,5 млрд тонн, на долю компании приходится 28 % угля, добытого в РФ, (первое место среди российских компаний). В последние годы СУЭК поставяет примерно 27 % экспорта российского угля. Доля СУЭК в мировом экспорте угля составляет около 5 %. При этом около 84-85% угля от его общего количества добывается в Сибирском Федеральном округе [5].

Четвертый и пятый критерии - эластичность социально-экономического развития моногорода к изменению внешних экономических факторов и потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования, также определяется деятельностью градообразующего предприятия г. Ленинск-Кузнецкий, а точнее рынка угля. Как показывает ранее проведенный анализ социально-экономическое развитие г. Ленинск-Кузнецкий детерминировано деятельностью его градообразующего предприятия. На долю предприятий группы АО «СУЭК-Кузбасс» от общей величины показателей моногорода приходится: 74,4% объема отгруженных товаров собственного производства; 98 % и более прибыли, полученной предприятиями городского округа; 97% и более инвестиционных вложений. Таким образом, при устойчивом развитии градообразующего предприятия развитие г. Ленинск-Кузнецкий также будет характеризоваться положительными тенденциями. Перспективы развития градообразующего предприятия АО «СУЭК-Кузбасс» в обозримом будущем также не вызывают сомнений. В соответствии с исследованием проведенном аналитиками АО «СУЭК-Кузбасс»

глобальными тенденциями энергетического рынка и рынка угля в обозримом будущем станут:

- к 2040 году спрос на электроэнергию вырастет на 60% (среднегодовой рост составит около 3%), при этом 85% спроса будет приходиться на долю развивающихся стран и в первую очередь стран Юго-Восточной Азии;

- стабильный глобальный спрос на уголь, как на один из основных энергоносителей, который сохранит данный статус до 2040 г. Потребление угля в энергетике в ближайшие 20 лет вырастет на 17%, а общая доля энергетике в потреблении угля достигнет 35% [7].

Как видно из проведенного анализа по всем из предложенных критериев обоснования выбора и возможных сценариев развития г. Ленинск-Кузнецкий соответствует сценарию, предполагающему диверсификацию экономики моногорода с постепенным преодолением его монопрофильности. При этом диверсификация экономики города должна, главным образом, строиться на основе расширения ассортимента и номенклатуры товаров, производимых градообразующим предприятием. Так как только АО «СУЭК-Кузбасс» обладает потенциалом для реализации мер по диверсификации городской экономики.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость выработки согласованной политики развития муниципального образования и градообразующего предприятия [8], обеспечивающей диверсификации экономики моногорода, направления которой представлены в таблице 1.

Таблица 1. Направления политики диверсификации экономики моногородов

№	Направление	Содержание деятельности	Роли муниципалитета и градообразующего предприятия	Инструменты диверсификации деятельности градообразующего предприятия. (Форма диверсификации при создании новых организаций)	Инструменты диверсификации экономики моногорода (направленность инструментов)
1.	Развитие инвестиционного потенциала градообразующего предприятия	Реализация проектов по развитию элементов инвестиционного потенциала, используемых в производственной деятельности градообразующего предприятия	Инициатор реализации мероприятий – муниципальное образование. Финансирование мероприятий – муниципальное образование. Пользователь – градообразующее предприятие.	Инструменты развития производственной и социальной инфраструктуры предприятия. Вертикальная диверсификация	Инструменты развития пространственной интеграции
2.	Развитие малого предпринимательства, сопряженного с деятельностью градообразующего предприятия	Создание малых предприятий - сателлитов градообразующего предприятия. Малые предприятия принимают на себе функции отдельных служб гра-	Инициатор реализации мероприятий – совместное решение градообразующего предприятия и муниципального образования. Финансирование	Инструменты развития новых видов производственной деятельности. Вертикальная Диверсификация.	Инструменты стимулирования экономического роста отдельных секторов

		дообразующего предприятия.	мероприятий по поддержке малого предпринимательства – муниципальное образование. Заказчик услуг и их оплата – градообразующее предприятие.		экономики моногорода
3.	Реализация мероприятий корпоративной ответственности градообразующего предприятия	Реализация мероприятий по созданию объектов социальной инфраструктуры, инициатив по улучшению социальной среды и экологической обстановки в муниципальном образовании	Инициатор реализации мероприятий – градообразующее предприятие. Финансирование мероприятий – градообразующее предприятие. Пользователь созданных объектов – муниципальное образование.	Инструменты развития новых видов производственной деятельности Латеральная диверсификация	Инструменты стимулирования экономического роста отдельных секторов экономики моногорода

Применительно к деятельности МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и его градообразующего предприятия предложенные инструменты обеспечивают развитие градообразующего предприятия (АО «СУЭК-Кузбасс»), бизнеса и социальной сферы, сопряженных с деятельностью градообразующего предприятия, а также они могут быть использованы и при создании в г. Ленинск-Кузнецкий территории опережающего развития [9].

Проведем анализ возможностей реализации выделенных направлений политики диверсификации экономики моногорода применительно к деятельности МО Ленинск-Кузнецкий городской округ и его градообразующего предприятия.

В рамках реализации инициатив по развитию инвестиционного потенциала градообразующего предприятия градообразующее предприятие предпринимает усилия по накоплению тех компонент инвестиционного потенциала, которые принадлежат ей на правах собственности и могут переданы другому лицу на основании договорных отношений. Данными характеристиками обладают финансовая, производственная, ресурсно-сырьевая и инновационная составляющие. Муниципальные органы власти принимают меры по развитию структурных компонент инвестиционного потенциала, характеризующих условия функционирования градообразующего предприятия и характеризующими достигнутый уровень развития Ленинск-Кузнецкого городского округа и внешние условия функционирования градообразующего предприятия. Данные параметры формируются такими компонентами инвестиционного потенциала как: инфраструктурная, институциональная, кадровая и интеллектуальная. Важно отметить, что реализуемые мероприятия должны носить не общий характер, а выступать частью реализации конкретных инвестиционных проектов по развитию (расширению) деятельности градообразующего предприятия [10].

Вторым направлением политики является развитие малого предпринимательства, сопряженного с деятельностью градообразующего предприятия. В развитии предпринимательства требуется согласование позиций муниципалитета и градообразующего предприятия относительно необходимости развития в муниципалитете конкретных предпринимательских структур. Важно, чтобы услуги, которые будут оказываться субъектами малого предприни-

мательства, были востребованы градообразующим предприятием. Роль муниципалитета при этом состоит в осуществление финансовой поддержки, создаваемых субъектов малого предпринимательства с использованием действующих инструментов (грантовая поддержка, микрокредитование, льготное предоставление пользования муниципальным имуществом и т.д.). Задачей градообразующего предприятия является обеспечение данных субъектов малого предпринимательства заказами.

Корпоративная социальная ответственность является стандартной формой поддержки развития моногородов [1, 11, 12]. АО «СУЭК-Кузбасс» имеет значительный опыт в данной сфере. Реализованные инициативы АО «СУЭК-Кузбасс» касаются всех сторон жизнедеятельности населения Ленинск-Кузнецкого городского округа, так как проекты компании охватывают жилищное и дорожное строительство, дошкольное образование и поддержку талантливых школьников, культуру и спорт и пр. В рамках диверсификации экономики моногорода программа корпоративной социальной ответственности требует обсуждения и согласования с органами власти муниципального образования.

Анализ деятельности АО «СУЭК-Кузбасс» позволяет предложить следующие решения, обеспечивающие диверсификацию экономики г. Ленинск-Кузнецкий

Таблица 2. Перечень решений по преодолению монопрофильности экономики г. Ленинск-Кузнецкий в рамках диверсификации деятельности градообразующего предприятия

№	Направление деятельности	Предлагаемые решения
1.	Развитие инвестиционного потенциала градообразующего предприятия	1) Институт рабочих кадров СУЭК – повышение квалификации и переподготовка рабочих кадров, работающих на предприятиях АО «СУЭК» 2) Управление строительства и содержания дорог
2.	Развитие малого предпринимательства, сопряженного с деятельностью градообразующего предприятия	1) Жилищная строительная компания СУЭК – строительство жилья для населения территорий присутствия, проживающего в санитарных зонах
3.	Реализация мероприятий корпоративной ответственности градообразующего предприятия	1) Управляющая компания социальных проектов СУЭК (Трудовой отряд СУЭК», конкурс «СУЭК-КУЗБАСС»:НАШ СУЭК, НАШ КУЗБАСС», интернет-Олимпиада СУЭК по физике и математике, реабилитационная программа «Лыжи мечты», межрегиональный фестиваль-конкурс детско-юношеского творчества «ТАЛАНТЫ НА-ГОРА» и др.)

Создание института рабочих кадров является примером корпоративного учебного заведения. Основным видом деятельности Института рабочих кадров СУЭК – повышение квалификации и переподготовка рабочих кадров, работающих на предприятиях АО «СУЭК», не только в Кемеровской области, но и других субъектах РФ. Кроме этого учитывая то обстоятельство, что в Кемеровской области работает еще несколько крупных угледобывающих компаний Институт рабочих кадров СУЭК может стать базовым учреждением для повышения квалификации кадров и других предприятий региона.

Создание самостоятельной организации «Управление строительства и содержание дорог» преследует цель сделать из структурного подразделения компании работающую в муниципальном образовании фирму, занимающуюся строительством не только технических дорог компании, но и строительством, ремонтом и благоустройством дорог муниципального образования. Учитывая гораздо больший уровень технической оснащенности подразделения АО «СУЭК-Кузбасс», выполняющего работы по строительству и содержанию технических дорог, перед подобными организациями муниципальных образований территории присутст-

вия, созданная компания с большей эффективностью выполняла бы работы по строительству, содержанию и благоустройству муниципальных автодорог в рамках муниципального заказа.

Жилищная строительная компания СУЭК создается для реализации программы по переселению населения из санитарных зон. Учитывая существенно более низкую себестоимость возводимого жилья, относительно других застройщиков (стоимость 1 кв. м. жилья возводимого АО «СУЭК-Кузбасс» составляет 19 тыс. руб.) созданная компания могла бы стать полноценным участником жилищного рынка территории присутствия АО «СУЭК-Кузбасс», в том числе включившись в процесс переселения населения из ветхого и аварийного жилья, осуществляя жилищную застройку в рамках государственного финансирования.

Управляющая компания социальных проектов СУЭК, выполняя миссию возложенную на нее АО «СУЭК-Кузбасс» и используя наработанный опыт, могла бы стать оператором по работе с детьми региона на условиях социального предпринимательства, существенно увеличив охват детской аудитории территории присутствия АО «СУЭК-Кузбасс».

Подводя итоги проведенного исследования, можно констатировать, что для подавляющего большинства моногородов России диверсификация экономики является единственным вариантом их экономического развития. Вместе с тем, условия диверсификации экономики моногородов существенно отличны друг от друга. Для моногородов с довлеющим преобладанием в его экономике одного предприятия, к каковым относится г. Ленинск-Кузнецкий, диверсификация стоит на развитии производств и сфер деятельности, связанных с функционированием градообразующего предприятия, но не относящихся к его основному виду деятельности.

Библиографический список

1. Dinius O., Vergara A. Company Towns in the Americas: Landscape, Power, and Working-Class Communities (Geographies of Justice and Social Transformation). Athens, Georgia: University of Georgia Press. 2011.

2. Алпатов Г.Е., Якушкина А.А. Влияния состояния градообразующих предприятий на устойчивость моногородов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2017. № 2. С. 8-17.

3. Емельянова Е.В., Харчикова Н.В. Проблемы моногородов в России и перспективы их развития // Научные записки ОрелГИЭТ. 2019. № 3 (31). С. 13

4. Показатели, характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального образования/ Городские округа Кемеровской области/ Ленинск-Кузнецкий городской округ за 2025-2019 гг. // БД ПМО Кемеровской области. – Режим доступа: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst32&r=32719000 (своеодный, дата обращения 14.04.2020 г.)

5. Сибирская угольная энергетическая компания // <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Режим доступа свободный (Дата обращения 17.03.2020 г.)

6. Ленинск-Кузнецкий городской округ: официальный сайт.- Режим доступа: <https://leninsk-kuz.ru/> (свободный, дата обращения 14.04.2020 г.).

7. Годовой отчет АО «СУЭК-Кузбасс» за 2019 // http://www.suek.ru/investors/reporting/#year_19. – Режим доступа свободный (Дата обращения 15.02.2020 г.)

8. Karmanova T.E., Podsevalova E.N., Mityurnikova L.A., Suslova I.A. and Zikirova S.S. Optimal planning of socio-economic development of Russian monotowns for the purpose of creating economic growth points on their basis, International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. №15 (8). S.163-176.

9. Shvakov E., Shcherbakova N. and Kulay S. Special Economic Areas in Multicultural Regions of Russia: Problems and Perspectives of State Management, Public Administration and Regional Management in Russia. 2020. S.203-212.

10. Шваков Е.Е., Чистякова И.С. Инструментарий инвестиционной стратегии муниципального образования и управление ее реализацией // Вестник НГУЭУ. 2017. №3. С. 60-73
11. Littlewood D. 'Cursed' communities? Corporate Social Responsibility (CSR), company towns and the mining industry in Namibia, Journal of business ethics. 2014. №120 (1).S.39–63.
12. Syaparman S., Sri S., Ety P. Hartuti Supporting and restricting factors of corporate social responsibility (CSR) program of policy implementation of the at the coal mining company in Lahat district, European Journal of Economics and Management Sciences. 2019. №3. S.39-48.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ш.Н. Абдикул, А.Ш. Оразымбетова, Р.М. Маликова</i> ОПЫТ АЗИАТСКИХ СТРАН В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	3
<i>Д.Д. Абылгазин</i> АВТОМАТИЗАЦИЯ В ПРОЦЕССАХ ПОСТАВКИ ПРОДУКЦИИ В РОЗНИЧНЫЕ СЕТИ	7
<i>С.А. Алимов</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....	12
<i>М.С. Алимова</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ БУХГАЛТЕРОВ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	17
<i>И.Ю. Ануфриева</i> СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ПЕРЕПОДГОТОВКИ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	21
<i>З.Б. Ахметова, Н.М. Турлыбекова, А.Б. Аликбаева, М. Белгожақызы</i> ВЛИЯНИЕ Е-КОММЕРЦИИ НА КОМПЕТЕНЦИИ МАРКЕТОЛОГОВ В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	26
<i>О.В. Барсукова</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ.....	32
<i>В.И. Беляев, О.Ю. Рудакова, О.Н. Пяткова</i> АНАЛИЗ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИЕМА СТУДЕНТОВ НА ПЕРВЫЙ КУРС ВУЗА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ.....	35
<i>Д.Е. Борисова, В.Г. Азанов</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ – ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И УПРАВЛЯЕМОСТИ.....	38
<i>Л.Г. Борисова</i> СОЗДАНИЕ ИМИДЖА И НОВОЙ ЦЕННОСТИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ КОРПОРАТИВНУЮ СОЦИАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	45
<i>Г.А. Булатова, О.И. Эргардт</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИИ.....	51
<i>М.М. Бутакова, О.Н. Соколова</i> РИСКИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА	55
<i>Н.Г. Варакса</i> ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	59
<i>Yu. G. Velkov, G. Ts. Kirov</i> QUANTITATIVE METHODS FOR ANALYSIS OF THE BUSINESS INVESTMENTS EFFICIENCY	63
<i>И.А. Вершинина</i> «ДОСТОЙНЫЙ ТРУД»: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ	67
<i>С.П. Воробьев, В.В. Воробьева</i> ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ПОДСОЛНЕЧНИКА В РОССИИ.....	72
<i>С.П. Воробьев, А.Т. Макулова</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОСТАВЕ АГРОХОЛДИНГОВ РЕГИОНА	75
<i>С.П. Воробьев, А.В. Кащеева</i> ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА НА РЫНКЕ РАСТИТЕЛЬНОГО МАСЛА АЛТАЙСКОГО КРАЯ.....	79
<i>В.В. Воробьева, Д.А. Волков, И.В. Козлов</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ	81
<i>В.В. Воробьева</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА	86
<i>Д.Г. Галкин</i> ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ	89

<i>В.В. Гордина, О.А. Федорова</i> АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В АКТИВИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ.....	93
<i>А.А. Гудков, Д. Алиева</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТУРИЗМА: ПОВЕДЕНИЕ ТУРИСТОВ В ПАНДЕМИЮ	102
<i>Л.В. Давыдова, Ю.О. Скорлупина</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ФИНАНСОВОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ.....	107
<i>Н.О. Деркач, С.В. Лепешкина</i> РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	113
<i>С.И. Добрыднев, Т.С. Добрыднева</i> ВЛИЯНИЕ КОРОНАКРИЗИСА НА ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ АЛТАЙСКОГО КРАЯ.....	118
<i>И.Н.Дубина, Д.Ю. Поползин</i> ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА НА ЭКОНОМИКУ АЛТАЙСКОГО КРАЯ: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ, МЕРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА.....	122
<i>Т.А. Дудник</i> ЦИФРОВАЯ ЛОГИСТИКА И SCM: РАБОТА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СРЕДЫ	130
<i>С.М. Ефремова</i> ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА.....	135
<i>Г.К. Жанабергенова, Е.Е. Шваков</i> НОВЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	139
<i>Г. Забунов</i> ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОЙ ТЕОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ СРЕДЕ	143
<i>В.А. Иванченко, С.В.Лепёшкина</i> ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ СДЕЛОК M&A НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ. ВЛИЯНИЕ СДЕЛОК M&A НА ДОХОДНУЮ ЧАСТЬ БЮДЖЕТА АЛТАЙСКОГО КРАЯ.....	149
<i>Л.А. Капустян, В.Г. Лякишева</i> О РОЛИ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ.....	154
<i>Ж.К. Кегенбеков, Н.М. Сапрыкина</i> МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ПОЗИЦИИ КАЗАХСТАНА В РЕЙТИНГЕ LPI	160
<i>Ж.К. Кегенбеков, А.В. Змановский</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ.....	163
<i>Ж.Н. Климова</i> НАСТАВНИЧЕСТВО КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ.....	169
<i>В.А. Князева</i> ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ.....	173
<i>Е.Н. Королева</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ БЛАГОУСТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ГОРОДЕ БАРНАУЛЕ	177
<i>М.М. Коростелкин, М.В. Васильева</i> ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: РОСТ И ПАДЕНИЕ	182
<i>И.А. Коростелкина</i> ОЦЕНКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В МИРЕ И СТРАНЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	188
<i>И.А. Коростелкина, О.Н. Чебнева</i> ДОСТИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ОСОБЕННОСТИ МОНИТОРИНГА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ СЧЕТНОЙ ПАЛАТОЙ РФ.....	196
<i>А.В. Кротов, Н.А. Кириллова</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И СЛЕДСТВИЯ ДЛЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ	200
<i>А.Н. Куприянов</i> ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	205

<i>С.В.Лобова</i> УДАЛЕННЫЙ РЕЖИМ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ОСНОВАНИЯ И ВОСПРИЯТИЕ.....	208
<i>Лян Цзямин, Фан Боя</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	213
<i>В.В. Маликова</i> ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ПРЕДПЕНСИОНЕРОВ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	216
<i>Р.А. Мальцев</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА	220
<i>А.М. Мауткан, Г.Ы. Бекенова</i> ФИНАНСИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ.....	226
<i>И. В. Мжельская</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА РАЗВИТИЯ КРУПНЕЙШЕГО В РОССИИ РЕГИОНАЛЬНОГО АЭРОПОРТА-ХАБА В НОВОСИБИРСКЕ	230
<i>Sonia Mileva</i> ANALYSIS OF MAJOR TOURIST ATTRACTIONS SHAPING THE SOFIA CITY IMAGE AS A TOURIST DESTINATION	234
<i>З.В. Мкртычан</i> ОЦЕНКА ВНУТРЕННИХ УСЛОВИЙ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ	242
<i>И.В. Мусатова, Е.Е. Баженова</i> НЕОБХОДИМОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	246
<i>Ю.А. Перекаренкова, В.И. Крышка</i> РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ПО ОСНОВНЫМ ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ.....	251
<i>Ю.А. Перекаренкова</i> ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ФОРМИРОВАНИЯ ВАЛОВОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА РОССИИ.....	254
<i>Е.А. Полковникова, О.А. Гражданкина</i> СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	257
<i>Николина Попова</i> ТУРИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В БОЛГАРИИ В УСЛОВИЯХ COVID-19	261
<i>В.И. Привалов</i> ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ	266
<i>Е.С. Рождественская</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ФИНАНСОВО-НАЛОГОВОЙ СФЕРЫ	269
<i>Н.И.Рябинина</i> НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ - ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ - ОБРАЗОВАНИЕ: ОПЫТ УСПЕШНОЙ КОЛЛАБОРАЦИИ В РЕГИОНЕ.....	273
<i>Е.Н. Сабына</i> МУНИЦИПАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ – ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА.....	278
<i>И.Н. Санникова, Т.А. Рудакова, Е.О. Горлова, В.М. Лебедева, Ю.А. Стаценко</i> МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: КАДРОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	282
<i>А. Серикбекулы</i> ФАКТОРЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СПРОСА НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ	288
<i>И.Ю. Сизова, О.В. Сизов</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА	297
<i>И.В. Стрижкина, Л.А. Капустян</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	303
<i>И.А. Тищенко</i> ИНСТРУМЕНТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	308
<i>А.А. Тоберт</i> ОПТИМИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТЕЙНЕРНЫХ ПЕРЕВОЗОК.....	313

<i>Н.А. Товма, Н.Т. Тулебаева</i> РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	319
<i>И.А. Тронина, Г.И. Татенко, С.С. Бахтина</i> СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ	323
<i>И.М. Умаров, Ж.Т. Кожамкулова, К.К. Казбекова</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ПШЕНИЦЫ)	329
<i>О.Г. Фокина, М.В. Афанасьева</i> ОСВОЕНИЕ НОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	336
<i>Е.Е. Шваков, Г.К. Жанабергенова</i> ПОТРЕБНОСТЬ В КАДРАХ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ ПОДГОТОВКА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ	339
<i>Н.А. Шibaева</i> ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	343
<i>Т.А. Якушина, Е.Е. Шваков</i> ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДА: НАПРАВЛЕНИЯ И ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ	349

Научное издание

издается в авторской редакции

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА:
УПРАВЛЕНИЕ, ИННОВАЦИИ, ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Материалы VII Международного экономического форума

Подписано в печать 16.12.2020.

Формат 60x84 1 / 16. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 21,3. Тираж 150 экз. Заказ 364.

Издательство Алтайского государственного университета

Типография Алтайского государственного университета:
656099 Барнаул, ул. Димитрова, 66